

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ КИТАЯ И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

Е. В. КОБЕЛЕВ

ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

Избранные статьи
К 85-летию ученого

Москва
ИКСА РАН
2023

УДК [008+32/33](1-012)(081)
ББК 71(5)я44
К55

Рецензенты:

д. и. н. Д.В. Мосяков, к. э. н. Т.Е. Горчакова

Ответственный редактор

Е.В. Никулина

Члены редколлегии:

к. филол. н. А.А. Соколов, И.В. Дерюженко

Кобелев Е.В.

Пульс времени : Избранные статьи. К 85-летию ученого / Е.В. Кобелев; отв. ред. Никулина Е.В.; Ин-т Китая и современной Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2023. — 381 с. — ISBN 978-5-8381-0467-0
DOI: 10.48647/ICCA.2023.59.96.001

Сборник включает статьи, написанные известным российским историком-востоковедом и журналистом Е.В. Кобелевым с 1985 по 2022 г. и опубликованные в различных изданиях. Статьи сведены в четыре раздела. В первом дается анализ процесса национального возрождения Камбоджи после правления полпотовской клики, роли Вьетнама в ЮВА и эволюции его отношений с АСЕАН, Китаем и Японией, а также территориального конфликта в Южно-Китайском море. Статьи второго раздела посвящены успехам Вьетнама в реализации политики *Дой мой*, истокам и слагаемым вьетнамского «экономического чуда». В третьем помещены статьи о Хо Ши Мине и его тесных связях с Россией. Четвертый раздел посвящен российско-вьетнамскому сотрудничеству. Материалы сборника раскрывают важную роль России в успехах Вьетнама, поднимают актуальные проблемы российско-вьетнамских отношений. Издание предназначено для ученых, преподавателей и студентов, изучающих Вьетнам, практических работников, занимающихся вопросами развития отношений с Вьетнамом, а также для широкого круга читателей.

Ключевые слова: Камбоджа, Вьетнам, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Китай, Япония, Южно-Китайское море, *Дой мой*, модернизация вьетнамской экономики, Хо Ши Мин, Россия, российско-вьетнамские отношения

Оценки и выводы в статьях сборника являются полностью авторскими и не всегда совпадают с позицией Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
INSTITUTE OF CHINA AND CONTEMPORARY ASIA
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Center for Vietnam and ASEAN Studies

E. V. KOBELÉV

TIME PULSE

Selected articles

*To the 85th anniversary
of the scholar*

Moscow
ICCA RAS
2023

Reviewers:

D.V. Mosyakov, D.Sc. (Hist.), T.E. Gorchakova, Ph.D. (Econ.)

Edited by:

Elena Nikulina

Members of the editorial board:

Anatoly Sokolov, Ph.D. (Philol.), Ivan Deryuzhenko

Kobelev E.V.

Time Pulse. Selected articles. To the 85th anniversary of the scholar / Ed. by Elena Nikulina. Moscow, ICCA RAS, 2023. — 381 p. — ISBN 978-5-8381-0467-0
DOI: 10.48647/ICCA.2023.59.96.001

The collection includes articles written by famous Russian historian-orientalist and journalist E.V. Kobelev from 1985 to 2022 and published in various editions. The articles are divided into four sections. The first examines the national revival of Cambodia after the rule of the Pol Pot clique, the role of Vietnam in Southeast Asia and the evolution of its relations with ASEAN, China and Japan, as well as the territorial conflict in the South China Sea. The articles of the second section are devoted to the success of Vietnam in the implementation of the *Doi Moi* policy, the origins and the terms of the Vietnamese «economic miracle». The third section contains articles about Ho Chi Minh and his close ties with Russia. The fourth section is devoted to Russian-Vietnamese cooperation. The materials of the collection reveal the important role of Russia in the success of Vietnam, raise actual problems of Russian-Vietnamese relations. The publication is intended for scholars, teachers and students studying Vietnam, practical experts involved in the development of relations with Vietnam, and a wide range of readers.

Keywords: Cambodia, Vietnam, Southeast Asia, ASEAN, China, Japan, South China Sea, *Doi Moi*, modernization of the Vietnamese economy, Ho Chi Minh, Russia, Russian-Vietnamese relations

The assessments and conclusions in the articles of the collection are completely copyrighted and do not always coincide with the position of the Center for Vietnam and ASEAN Studies.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	
Народная Республика Кампучия	11
Кампучия: победа народно-демократической революции	16
Кампучия: процесс национального возрождения продолжается	21
Кампучия: V съезд НРПК	25
Кампучия: курс на национальное примирение	29
Страны Индокитая и интересы России	33
Вьетнам в системе новых политических отношений в Юго-Восточной Азии	38
Вьетнам: внешняя политика как катализатор реформ	48
КНР — Вьетнам	63
Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов	69
Вьетнам — АСЕАН: стратегический альянс и экономическая взаимодополняемость	88
АСЕАН — движущая сила региональной интеграции	93
Внешняя политика как катализатор процессов обновления («Дой мой»)	99
Вьетнам — Япония: вчера и сегодня. Вьетнамско-японские отношения в свете цивилизационной и культурной общности (совместно с О.В. Новаковой) ...	109
Уроки Вьетнама и украинский кризис	120
ЭКОНОМИКА И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА	
Вьетнам: тигр просыпается	128
Проблемы модернизации в современном Вьетнаме	137
Современный Вьетнам: истоки и слагаемые «экономического чуда»	146
Вьетнам-2005: экономика на подъеме	155
Вьетнам: политике «Дой мой» — 20 лет	161
Коррупция во Вьетнаме и меры по ее ограничению: тревожный вызов для КПВ (совместно с В.М. Мазыриным)	179
Основные факторы успеха Августовской революции и возрождения Вьетнама	191
КПВ И ХО ШИ МИН	
Хо Ши Мин. Политический портрет	198
Международная научная конференция «Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху» (Ханой, 10–13 мая 2010 г.)	206
Хо Ши Мин и Россия	220
КПВ в политической системе современного вьетнамского общества (совместно с Г.М. Локшиным)	237

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Яркая история дружбы и партнерства. К 60-летию установления отношений между СССР/Россией и Вьетнамом (совместно с А.С. Ворониным)	252
Российское вьетнамоведение сегодня: проблемы и задачи	273
Партнерству «Россия — АСЕАН» — 20 лет	283
СССР и первые руководители КПВ	294
Проблемы безопасности Вьетнама в свете современных российско-вьетнамских отношений	311
Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы	315
Российско-вьетнамское сотрудничество в области культуры	330
Парижское соглашение и роль Советского Союза	340
Академик М.Л. Титаренко и Вьетнам	346
Война 1979 г. и фактор советской помощи СРВ	355
Вьетнам и политика поворота России на Восток	363
О роли Советского Союза в войне Вьетнама против США (1965–1975) и попытках фальсификации истории (совместно с В.М. Мазыриным)	371

CONTENT

Foreword	9
FOREIGN POLICY	
People's Republic of Kampuchea	11
Kampuchea: the victory of the people's democratic revolution	16
Kampuchea: national reconstruction continues	21
Kampuchea: V Congress of the PRPK	25
Kampuchea: towards national reconciliation	29
Indochina and Russia's interests	33
Vietnam in the system of new political relations in South-East Asia	38
Vietnam: foreign policy as a catalyst for reforms	48
China — Vietnam	63
South China Sea: a smoldering hotbed of conflict	69
Vietnam — ASEAN: strategic alliance and economic complementarity	88
ASEAN — a driving force for regional integration	93
Foreign policy as a catalyst for renewal (<i>Doi moi</i>)	99
Vietnam — Japan: yesterday and today. Vietnam — Japan relations in the light of civilization and cultural community (with O.V. Novakova)	109
Vietnam's lessons and the Ukrainian crisis	120
VIETNAM'S ECONOMY AND DOMESTIC POLICY	
Vietnam: the tiger wakes up	128
The challenges of modernization in modern Vietnam	137
Modern Vietnam: the origins and terms of the "economic miracle"	146
Vietnam 2005: Economy on the rise	155
Vietnam: <i>Doi Moi</i> Policy — 20 years	161
Corruption in Vietnam and measures to curb it: an alarming challenge for CPV (with V.M. Mazyrin)	179
The main factors of success of the August Revolution and revival of Vietnam	191
CPV AND HO CHI MINH	
Ho Chi Minh. Political portrait	198
International Scientific Conference "Heritage of Ho Chi Minh in the modern era" (Hanoi, 10–13 May 2010)	206
Ho Chi Minh and Russia	220
CPV in the political system of modern Vietnamese society (with G.M. Lokshin)	237

RUSSIAN-VIETNAMESE RELATIONS

Bright history of friendship and partnership. To the 60th anniversary of establishment relations between the USSR/Russia and Vietnam (with A.S. Voronin)	252
Vietnam studies in Russia today: Problems and challenges	273
Partnership «Russia — ASEAN» — 20 years	283
Soviet Union and first CPV leaders	294
Vietnam's security challenges in the light of modern Russian-Vietnamese Relations	311
Russian-Vietnamese relations: reality and prospects	315
Russian-Vietnamese cooperation in the field of culture	330
The Paris Agreement and the role of the Soviet Union	340
Academician M.L. Titarenko and Vietnam	346
The war of 1979 and the Soviet aid factor of the SRV	355
Vietnam and the policy of turning Russia to the East	363
The role of the Soviet Union in the Vietnam War against the US (1965–1975) and attempts to falsify history (with V.M. Mazyrin)	371

Предисловие

В этой книге собраны статьи и выступления известного российского историка и журналиста Евгения Васильевича Кобелева.

Его имя уже более шести десятилетий хорошо известно в научной среде как в нашей стране, так и за рубежом благодаря его активной научной и общественной деятельности. По образованию он профессиональный востоковед, в 1956 г. стал студентом первой группы вьетнамского языка в Институте восточных языков при МГУ им. М.В. Ломоносова, а в 1958-1960 гг. продолжил учебу в Ханойском университете. Вся его последующая жизнь была связана с Вьетнамом в различных ипостасях — как журналиста, партийного функционера, научного работника, общественного деятеля и литератора. И везде он продемонстрировал высокий профессиональный уровень.

В кратком предисловии невозможно представить все стороны многогранной деятельности Е.В. Кобелева. Собранные в этой книге работы представляют его прежде всего как ученого-востоковеда, авторитетного специалиста по истории, экономике и политике стран Юго-Восточной Азии и особенно Вьетнама, они распределены в соответствующих главах. О многих событиях в своей личной, научной и общественной жизни он рассказал в книге мемуаров «65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания», вышедшей в 2022 г.

С 1991 г. Е.В. Кобелев полностью перешел на работу в Российскую Академию наук: сначала в Институте востоковедения, а затем в Институте Дальнего Востока — там принял участие в создании Центра изучения Вьетнама и АСЕАН. За прошедшие годы он подготовил несколько монографий, множество статей, некоторые из них вошли в эту книгу. Его научная карьера сочеталась с активной педагогической деятельностью, свои знания и опыт он передавал многим поколениям советских и российских студентов-вьетнамистов в ведущих высших учебных заведениях нашей страны.

Круг научных интересов Е.В. Кобелева весьма широк. В его научных работах исследовались прежде всего различные аспекты внешней и внутренней политики Вьетнама, стран Индокитая и АСЕАН, российско-вьетнамские отношения, а так-

же жизнь и деятельность первого вьетнамского президента Хо Ши Мина. Многие из них и сегодня актуальны как тематически, так и в плане научных подходов к проблеме. Все они написаны прекрасным языком, и за изложенными фактами и выводами стоит глубокое знание описываемой страны и региона и большой опыт практической работы.

Научная и общественная деятельность Е.В. Кобелева были высоко отмечены во Вьетнаме и у нас в стране. Он награжден орденом «Знак Почета», вьетнамским орденом Дружбы, памятной медалью Академии общественных наук Вьетнама "За достижения и вклад в развитие общественных наук", памятной медалью Союза обществ дружбы Вьетнама "За мир и дружбу между народами".

Представленная книга достойно отражает многогранную научную деятельность нашего современника, авторитетного ученого и замечательного человека Евгения Васильевича Кобелева.

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Народная Республика Кампучия

Опубликовано: Кампучия: жизнь после смерти / сост. Е.В. Кобелев. — М.: Политиздат, 1985. — С. 3–8.

История кампучийского народа — это летопись многовековой борьбы против иноземных поработителей. В нашем столетии кампучийские патриоты, как и их соседи-братья — вьетнамский и лаосский народы, с оружием в руках боролись за независимость и свободу вначале против французских колонизаторов, затем против американских империалистов. Этой борьбой с 1930 г. руководила Коммунистическая партия Индокитая, а с 1951 г. — после ее раздела на три самостоятельные партии — Народно-революционная партия Кампучии (НРПЕ).

В апреле 1975 г., опираясь на крупные успехи освободительного движения в Южном Вьетнаме и Лаосе, патриотические силы Кампучии одержали долгожданную победу, освободив страну от господства прогнившего проимпериалистического режима.

Однако события в стране стали развиваться вразрез с чаяниями народа. Власть в стране и партии узурпировала реакционная клика Пол Пота — Иенг Сари — Кхиеу Самфата.

Полпотовские временщики приступили к строительству невиданного в истории общества — без городов, без собственности, без рынков и денег, без семьи. Первой же «радикальной» акцией полпотовцев стало насильственное выселения в течение 72 часов из Пномпеня и других городов всех жителей. Только в ходе этого чудовищного эксперимента погибли от голода, жары, эпидемий сотни тысяч людей.

Из горожан и сельских жителей, насильственно расселившихся по всей стране, создавались «сельскохозяйственные коммуны», которые в действительности являлись концлагерями. Вместе с частной собственностью была ликвидирована и личная. Всякая свобода личности, уважение элементарных человеческих прав отсутствовали. Было ликвидировано денежное обращение. Учебные заведения закрыты, а их помещения превращены в тюрьмы и казармы. Не работали кинотеатры, телевидение. Страна была изолирована от внешнего мира.

Кампучийцы были разделены на три категории по степени лояльности режиму. Представители второй и третьей категорий квалифицировались как «недочеловеки» и подлежали «перевоспитанию» или истреблению. Жестоким преследованиям и физическому уничтожению подвергалась прежде всего образованная часть населения — творческая и техническая интеллигенция, студенчество, служащие, духовенство. Истреблялись также целые народности, служители культа и верующие (христиане, мусульмане, буддисты). Полпотовские вандалы осуществляли небывалый по масштабам геноцид в отношении собственного народа.

Крайне тяжелый удар обрушили полпотовцы и на Народно-революционную партию Кампучии, уничтожив 90 процентов состава партии, ее верных марксизму-ленинизму членов. Как указывается в документах НРПК, полпотовская клика разрушила партию, навязала ей реакционный экстремистский национализм и в конечном счете превратила ее в «контрреволюционную организацию, организацию палачей и убийц... для проведения в стране массового террора, равного по жестокости которому не знала история человечества».

С первых же дней своего существования полпотовский режим взял курс на подрыв традиционных уз солидарности народов стран Индокитайского полуострова, развязав кровопролитную войну против социалистического Вьетнама. Объектом вооруженных провокаций стал не только Вьетнам, но и другие соседние с Кампучией страны.

Таким образом, Кампучии была навязана настолько чудовищная «модель» политического устройства общества, такой антинациональный, бесчеловечный режим, что это не могло не вызвать всеобщего гнева и возмущения в стране. Борьбу кампучийских патриотов за свержение преступной антинародной клики возглавили оставшиеся в живых истинные коммунисты, которые осознали смертельную опасность полпотовщины для дела кампучийской революции. Важнейшее значение для успешного развертывания борьбы имел тот факт, что революционно-патриотическим силам удалось установить тесные связи с братским Вьетнамом, получить поддержку прогрессивной мировой общественности.

2 декабря 1978 г. в одном из освобожденных районов страны был создан Единый фронт национального спасения Кампучии во главе с видным патриотом Хенг Самрином. Революционно-патриотические силы начали революционную гражданскую войну за освобождение страны от реакционной полпотовской клики. 7 января 1979 года Пномпень, а вслед за ним и вся Кампучия были освобождены Революционными вооруженными силами. 10 января была провозглашена Народная Республика Кампучия. В Кампучии победила народно-демократическая революция.

Победа кампучийских патриотов, свергнувших антинародный террористический режим, ознаменовала начало нового периода в истории Кампучии, создала условия для национального возрождения, осуществления глубоких социально-экономических преобразований. С первых дней после победы революции Народно-революционный совет Кампучии (НРСК) принял срочные меры по демократизации всех сторон общественно-политической жизни в стране. Основной целью борьбы кампучийского народа НРСК в манифесте от 11 января определил

«строительство миролюбивой, независимой, демократической, нейтральной, неприсоединившейся Кампучии, идущей по пути к социализму».

Кампучийские патриоты столкнулись с огромными трудностями. Полпотовцы разрушили практически до основания всю социальную структуру страны и без того слаборазвитую национальную экономику. В каменные пустыни были превращены столица и другие города. На этом фоне особенно разительны те позитивные перемены, происшедшие в жизни страны, те результаты, которых кампучийцы добились за сравнительно короткий период.

Начиная с 1981 г. в народной Кампучии ежегодно собираются высокие урожаи риса и других сельскохозяйственных культур, что позволило в основном решить проблему самообеспечения населения продовольствием. Пущена в эксплуатацию основная часть промышленных предприятий. Нормально функционируют железнодорожный и автомобильный транспорт, порты Кампонгсаома и Пномпеня, авиалинии связали страну с внешним миром.

Крупных успехов добилась народная власть в восстановлении систем образования и здравоохранения. Около 2 млн кампучийских детей вновь посещают школы. 1,1 млн взрослых учатся на курсах ликвидации неграмотности. В городах и уездных центрах работают больницы и аптеки.

Параллельно с экономическим возрождением успешно идет процесс укрепления народовластия. В 1981 г. в стране были проведены свободные, демократические выборы в местные органы власти и Национальное собрание. На первой сессии Национального собрания была единогласно принята конституция, которая провозгласила народ хозяином своей страны.

Политика избранного самим народом правительства Хенг Самрина, возглавляемой им Народно-революционной партии, направленная на скорейшую ликвидацию тяжких последствий полпотовского режима геноцида, превращение Кампучии в процветающее государство, отвечает интересам кампучийцев, пользуется их поддержкой.

Однако враждебные силы не хотят смириться с тем, что кампучийский народ успешно возрождает страну, поставив своей целью строительство социалистического общества. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН этим силам удается протаскивать несправедливые, противоречащие воле кампучийского народа решения о сохранении места Кампучии в ООН за представителями бывшего полпотовского режима. Эти силы вооружают полпотовские банды, которые укрылись на территории Таиланда и постоянно совершают оттуда набеги на пограничные территории Кампучии. Эти силы создали из разного рода отщепенцев и предателей так называемое «коалиционное правительство Демократической Кампучии», которое используется как инструмент для вмешательства извне в дела кампучийского народа.

Оно служит ширмой для полпотовцев, которые являются в нем главной военно-политической силой. Что собой представляют Пол Пот и его камарилья, известно всему миру. В августе 1983 г. в Пномпене состоялась пятая сессия Национального собрания НРК, на которой были обнародованы результаты четырех лет работы комиссии по расследованию преступлений полпотовского режима. На ос-

новании опроса более чем миллиона свидетелей, а также имеющихся документов комиссия установила, что за годы полпотовского режима было уничтожено около 2750 тыс. человек и около 570 тыс. человек пропали без вести, около 142 тыс. искалечено и 200 тыс. детей остались сиротами. В общей сложности это составляет половину населения страны. И этих варваров пытаются снова навязать многострадальному кампучийскому народу!

Враждебным проискам сил империализма и реакции НРК противопоставляет последовательную политику мира, международного сотрудничества, солидарности со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми народами. Эта политика находит все более широкую международную поддержку. Около 40 стран, в том числе Советский Союз и Индия, официально признали НРК.

Вместе с Вьетнамом и Лаосом народная Кампучия активно борется за оздоровление обстановки в Юго-Восточной Азии. Страны Индокитайского полуострова постоянно выступают с миролюбивыми инициативами, направленными на ликвидацию напряженности на кампучийско-таиландской границе, на нормализацию отношений со странами АСКАН, с Китаем, на превращение Юго-Восточной Азии в зону мира, стабильности, добрососедства и сотрудничества.

Правительство НРК высоко оценивает интернационалистскую миссию вьетнамских добровольческих войск в Кампучии. На совещании высших руководителей СРВ, ЛНДР и НРК, состоявшемся в феврале 1983 г. во Вьентьяне, вновь было подчеркнуто, что эти войска никому не угрожают и не являются причиной напряженности в регионе. Они находятся в НРК по просьбе ее законного правительства в связи с угрозой безопасности республике, исходящей извне, и полностью покинут территорию Кампучии, как только эта угроза исчезнет. Частичный же их вывод осуществляется с 1982 г. ежегодно по договоренности между правительствами НРК и СРВ.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества, все прогрессивные силы мира твердо и последовательно выступают в поддержку правого дела народа Кампучии. Наша страна оказывает НРК широкое технико-экономическое содействие в восстановлении и строительстве больниц, учебных заведений, сельскохозяйственных и промышленных объектов, коммуникаций, осуществляет поставки нефтепродуктов, транспортных средств, товаров широкого потребления. Советский Союз решительно осуждает враждебную кампанию, развязанную против НРК силами империализма и реакции. Советский Союз, миролюбивые народы многих других стран считают, что только правительство НРК, избранное самим народом и осуществляющее всю полноту власти на всей территории страны, является единственным законным представителем кампучийского народа.

Предлагаемая читателям книга — сборник статей советских и зарубежных авторов, рассказывающих о пережитой кампучийским народом национальной трагедии и об уверенном его продвижении по пути залечивания тяжелых ран, по пути национального возрождения. Хотя после освобождения Кампучии от кошмара полпотовщины прошло уже шесть лет, разоблачение полпотовских преступлений отнюдь не потеряло своей злободневности и актуальности. Стремясь использовать остатки полпотовских банд в вооруженной борьбе против новой

Кампучии, направленной на ликвидацию народной власти и установление в этой стране угодных им порядков, силы империализма и реакции пытаются распространять злостные измышления о том, что никаких-де особых преступлений Пол Пот и его подручные не совершали, предпринимают беззастенчивые попытки обелить этих палачей в глазах мировой общественности, придать им необходимую в ведущейся ныне политической игре респектабельность. Предлагаемый читателям сборник еще раз напомнит попавшим под влияние тех, кто хотел бы гальванизировать политические трупы полпотовских убийц и мракобесов, а также всем борцам за дело справедливости и социального прогресса, какое страшное прошлое пережил многострадальный кампучийский народ и какую огромную опасность для народов, особенно стран Юго-Восточной Азии, представляет собой полпотовщина. То, что произошло в Кампучии при полпотовском режиме в 1975–1978 гг., не должно никогда повториться!

Кампучия: победа народно-демократической революции

Опубликовано: Международный ежегодник. Политика и экономика. Выпуск 1980 г. / ред. О.Н. Быков; Ин-т мировой экономики и международных отношений, АН СССР. — М.: Политиздат, 1980. — С. 224–227.

1979 год ознаменовался для Кампучии победой народно-демократической революции, принявшей в условиях этой страны национально-освободительный, антимаоистский характер.

Успешно завершившаяся в апреле 1975 г. длительная самоотверженная борьба кампучийского народа против империалистического вмешательства и сил местной реакции открыла перед Кампучией путь независимого и свободного развития. Однако власть в стране узурпировала пропекинская клика Пол Пота — Иенг Сари, ставшая орудием китайских гегемонистов. В Кампучии был установлен беспримерный по своей жестокости человеконенавистнический режим.

Стране была навязана маоистская модель социально-политического устройства. Ее основные черты — военно-казарменный режим, массовое уничтожение людей, попрание элементарных человеческих прав, доведенные до абсурда социально-экономические «эксперименты». Режим Пол Пота (премьер-министр «Демократической Кампучии») — Иенг Сари (заместитель премьер-министра по иностранным делам), по приблизительным подсчетам, за три года и восемь месяцев правления уничтожил около 3 млн человек. Практически все городское население страны было насильственно переселено в сельскую местность, где создавались по китайскому образцу «коммуны» и «трудовые армии», представлявшие собой разновидность концентрационных лагерей, в которых проводились в жизнь бредовые маоистские идеи о построении «новой цивилизации будущего» — без городов, школ, больниц, без семьи, без денег, без личной собственности, без современной техники и национальной культуры.

Режим Пол Пота — Иенг Сари по указке Китая взял курс на разрыв традиционных уз солидарности Кампучии с другими народами Индокитая, сложившихся в ходе длительной совместной борьбы против империализма. С апреля 1977 г. при активной поддержке Китая «Демократическая Кампучия» развязала против

СРВ длительную крупномасштабную пограничную войну. С помощью клики Пол Пота — Иенг Сари китайские гегемонисты рассчитывали оказывать постоянный нажим на СРВ с тем, чтобы заставить руководство СРВ отказаться от независимого внешнеполитического курса.

В ходе борьбы патриотов Кампучии против антинародной клики, начавшейся вскоре после ее прихода к власти, 2 декабря 1978 г. был создан Единый фронт национального спасения Кампучии (ЕФНСК). Председателем ЦК ЕФНСК был избран Хенг Самрин. ЕФНСК призвал народ Кампучии к вооруженной борьбе за свержение антинародного, диктаторского режима и обратился к СРВ с просьбой о помощи и поддержке в этой борьбе.

7 января 1979 г. революционные вооруженные силы Кампучии при поддержке братского Вьетнама освободили Пномпень. Власть перешла в руки Народно-революционного совета Кампучии (НРСК). Председателем НРСК стал Председатель ЦК ЕФНСК Хенг Самрин. И 10 января НРСК опубликовал манифест, провозгласивший Народную Республику Кампучию. НРСК заявил, что целью победившей революции является «строительство миролюбивой, независимой, демократической, нейтральной, неприсоединившейся Кампучии, идущей по пути к социализму». Отмечая международное значение революционных перемен в Кампучии, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев 2 марта подчеркнул, что в Кампучии одержали победу силы социализма и демократии.

Строительство новой Кампучии практически пришлось начинать с нуля. Первейшая задача состояла в том, чтобы наладить производство, прежде всего в сельском хозяйстве, которое пришло в полный упадок. НРСК пришлось прилагать усилия к устранению угрозы голода в стране. Преодолевая большие трудности, крестьяне смогли засеять в летне-осеннюю кампанию 1979 г. рисом и другими продовольственными культурами около 800 тыс. га (в 60-х годах засеивалось 2,5 млн га).

Больших усилий требовало восстановление промышленного производства и транспорта. К осени были введены в строй более 40 промышленных предприятий — приблизительно половина существовавших в 60-е годы, возобновил свою деятельность крупнейший в стране морской порт Кампонгсаом, пущена в эксплуатацию железнодорожная магистраль, связывающая этот портовый город с Пномпенем.

Жизнь в стране начала постепенно нормализоваться. Население возвращалось в родные места. Были созданы органы государственного управления в центре и на местах. Начали действовать массовые общественные организации. После четырехлетнего перерыва более 700 тыс. детей вновь переступили порог школы.

Исключительно сложную проблему для НРК представляет почти полное отсутствие административных и инженерно-технических кадров, специалистов в области сельского хозяйства, здравоохранения, образования. За годы правления антинародной клики подавляющая часть квалифицированных кадров была физически уничтожена.

Важное место в процессе нормализации жизни кампучийского народа занимала борьба против остатков полпотовских банд, получавших поддержку извне.

Народно-революционная армия и народ Кампучии с помощью вьетнамских воинских частей вывели из строя около 50 тыс. полпотовцев. К концу года ликвидация полпотовских банд была в основном завершена на всей территории страны.

15–19 августа в Пномпене состоялся открытый судебный процесс над главарями свергнутого режима — Пол Потом и Иенг Сари. За тяжчайшие преступления против народа Кампучии они были приговорены заочно к высшей мере наказания — смертной казни.

Событием большого политического значения для НРК стал II съезд ЕФНСК (29–30 сентября), который подвел итоги деятельности Фронта и НРСК по преодолению тяжелых последствий политики свергнутого режима и определил основные направления политического и социально-экономического развития страны. Председателем ЦК ЕФНСК вновь был избран Хенг Самрин.

Основные принципы внешней политики НРК провозглашены в Манифесте НРСК, в котором указывается, что «Народная Республика Кампучия проводит внешнюю политику мира, дружбы и неприсоединения, стремясь вносить вклад в дело мира, стабильности и процветания в Юго-Восточной Азии, в дело мира и прогресса во всем мире».

Победа народно-демократической революции в Кампучии способствовала восстановлению дружбы и боевой солидарности между братскими народами Индокитая. В феврале состоялся визит в НРК вьетнамской правительственной делегации во главе с премьер-министром СРВ Фам Ван Донгом, в ходе которого был подписан Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между НРК и СРВ сроком на 25 лет. Договор предусматривает оказание обеими странами всесторонней помощи друг другу в деле укрепления и защиты их независимости, суверенитета, территориальной целостности от подрывных действий сил империализма и международной реакции. Делегация НРК во главе с Хенг Самрином в августе посетила СРВ. Во время визита в НРК лаосской делегации во главе с президентом ЛНДР Суфанувонгом (март) было подписано соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между НРК и ЛНДР сроком на пять лет. В августе делегация НРК во главе с Хенг Самрином находилась с визитом в Лаосе.

Победа в Кампучии революционно-патриотических сил заложила прочную основу для развития дружественных отношений и широкого сотрудничества между НРК и СССР. Советский Союз одним из первых заявил о признании Народной Республики Кампучии. В 1979 г. вопросы кампучийско-советского сотрудничества обсуждались на встречах в Москве Председателя Совета Министров А.Н. Косыгина с Хенг Самрином (август) и заместителем Председателя НРСК, министром обороны НРК Пен Севаном (октябрь). В течение года подписан ряд соглашений об оказании Советским Союзом безвозмездной помощи НРК поставками продовольствия и товаров народного потребления. Важным этапом в укреплении дружбы между НРК и СССР, в упрочении и развитии кампучийско-советских отношений явился визит в Советский Союз делегации ЕФНСК и НРСК во главе с Хенг Самрином в феврале 1980 г. Во время визита между НРК и СССР

были подписаны соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, о поставке товаров из СССР в НРК в 1980 г., о культурном и научном сотрудничестве, торговое соглашение и ряд других соглашений.

Хенг Самрин посетил Кубу (сентябрь). В Кампучии с визитом находились партийно-государственная делегация НРБ во главе с Первым секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета НРБ Т. Живковым (октябрь), партийно-правительственная делегация МНР во главе с членом Политбюро ЦК МНРП, Председателем Совета министров МНР Ж. Батмунхом (декабрь). Страны социалистического содружества оказывают большую помощь НРК в решении ее народнохозяйственных проблем. В течение 1979 г. Кампучия получила 159 тыс. т продовольствия из СССР, 120 тыс. т из СРВ, несколько тысяч тонн из других стран социалистического содружества. СССР поставлял НРК также ткани, бумагу, мыло, хозяйственную утварь, медикаменты, автомобили, тракторы, нефтепродукты и другие товары. Значительную помощь в восстановлении промышленных предприятий и транспортных магистралей оказывали НРК вьетнамские специалисты.

НРК получала с октября 1979 г. материальную помощь от ряда международных организаций, в том числе ООН и Международного Комитета Красного Креста.

НРК стремилась к установлению добрососедских отношений с государствами Юго-Восточной Азии. НРСК неоднократно выражал готовность сотрудничать с правительством Таиланда в целях превращения кампучийско-таиландской границы в границу мира и дружбы. Правительство Таиланда заявляло о невмешательстве во внутренние дела Кампучии, однако определенные круги этой страны потворствовали контрреволюционным элементам Кампучии, предоставляя им убежище и оказывая поддержку.

Силы, враждебные НРК, с первых же дней после ее провозглашения взяли курс на изоляцию молодой республики на международной арене. Правящие круги США и Китая встали на путь согласованных действий в борьбе против НРК. В сентябре их представителям удалось навязать Генеральной Ассамблее ООН решение о сохранении в ООН места Кампучии за представителями свергнутого режима Пол Пота — Иенг Сари, а в ноябре — резолюцию «О положении в Кампучии», в которой, в частности, утверждается, будто в Кампучии существуют «две зоны» и «две администрации», ведущие между собой борьбу, содержится требование вывода из Кампучии «иностранных войск». МИД НРК в заявлении от 16 ноября расценил эту резолюцию как грубое вмешательство во внутренние дела НРК, где нет никакого вооруженного конфликта и поэтому нет необходимости в его прекращении. Что касается присутствия вьетнамских войск, указывалось в заявлении, то они находятся в НРК в соответствии с Договором о мире, дружбе и сотрудничестве между двумя странами, и только НРСК полномочен ставить вопрос об их выводе, когда будет устранена угроза независимости НРК извне.

В течение года Китай проявлял большую активность в организации подрывной деятельности против НРК. Из числа кампучийских беженцев, среди которых многие были обмануты полпотовцами, а также лиц, угнанных ими при бегстве из

страны, с помощью Китая на территории Таиланда сколачивались вооруженные отряды для заброски в Кампучию. Осенью на средства Китая был создан так называемый «единый фронт» кампучийских контрреволюционных сил. В декабре в Пекине был разыгран фарс реорганизации «правительства Демократической Кампучии», свергнутого народом Кампучии. Вместо одиозной фигуры Пол Пота «премьер-министром» объявлен Кхиеу Самфан, являвшийся в 1976–1978 гг. председателем Государственного президиума «Демократической Кампучии».

Вопреки враждебной кампании, развязанной силами империализма и реакции против НРК, проводимая ею политика мира, независимости, нейтралитета и неприсоединения получает все более широкое международное признание. VI Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран (Гавана, сентябрь) отказалась признать притязания клики Пол Пота — Иенг Сари на представительство Кампучии в движении неприсоединения. К концу года НРК признали более 30 государств и национально-освободительных движений.

В 1979 г. народ Кампучии, совершивший народно-демократическую революцию, добился, опираясь на поддержку и помощь Советского Союза, Вьетнама, других стран социалистического содружества, всех прогрессивных сил мира, первых успехов в борьбе за ликвидацию тяжелых последствий правления в стране диктаторской клики, за возрождение политической, социальной и культурной жизни кампучийского общества.

Кампучия: процесс национального возрождения продолжается

Опубликовано: Международный ежегодник. Политика и экономика. Выпуск 1984 г. / ред. О.Н. Быков; Ин-т мировой экономики и международных отношений, АН СССР. — М.: Политиздат, 1984. — С. 227–229.

1983 г. был отмечен в НРК новыми успехами в экономическом, социальном и культурном возрождении, ликвидации последствий правления полпотовского режима, свергнутого в начале 1979 г. Продолжалась кампания по ликвидации неграмотности, налаживалась деятельность партийных органов и массовых общественных организаций. Укреплялась обороноспособность республики, что дало возможность осуществить очередной частичный вывод вьетнамских добровольческих войск из Кампучии.

В 1983 г. продолжалось осуществление программы ускоренного подъема народного хозяйства НРК, принятой IV съездом Народно-революционной партии Кампучии (май 1981 г.)¹. Как и в предыдущие годы, основное внимание уделялось сельскому хозяйству. Засеяно рисом 1,76 млн га земель (в 1982 г. — 1,67 млн га). Сбор риса составил 2,32 млн т. Общее поголовье крупного рогатого скота достигло 1719 тыс. (в 1982 г. — 1445 тыс.), свиней — 848 тыс. (в 1982 г. — 487 тыс.). Улов рыбы превысил 64 тыс. т (в 1982 г. — 60 тыс. т). К середине года общая площадь плантаций каучуконосного дерева гевеи составила 13 тыс. га (в 1982 г. — 12 тыс. га).

Промышленность, хотя темпы ее развития заметно повысились, продолжала работать с некоторыми перебоями. Сказывались нехватка сырья и электроэнергии, отсутствие запасных частей. В целях более полного удовлетворения потребностей населения в бытовых товарах и орудиях сельскохозяйственного труда 5-я сессия Национального собрания НРК (август) приняла решение всемерно стимулировать развитие в стране мелкого ремесленного производства. В 1983 г. только в Пномпене работало 1730 кустарных мастерских. В течение года вступили в строй заводы по производству сахара и черепицы (провинция Поусат).

¹ См.: Международный ежегодник. Политика и экономика. Выпуск 1982 г. — М.: Гос. изд.-во полит. лит.-ры, 1982. С. 246–245.

Продолжала расширяться внутренняя и внешняя торговля. Приняты законы о введении пошлины на импортируемые товары и налога на частную торговлю и производство (январь). Основными статьями экспорта являлись каучук, древесина, табак, капок (древесный хлопок), кунжут, бобовые культуры.

Достигнуты успехи в области образования. В 1983/84 учебном году в школах обучалось 1,68 млн человек. На II конференции Национального комитета НРК по ликвидации неграмотности (март) были подведены итоги выполнения трехлетнего плана ликвидации неграмотности (1980–1982). За этот период научились читать и писать 500 тыс. взрослых. На конференции утвержден новый план ликвидации неграмотности на 1983–1985 гг.

Росла численность и укреплялись ряды Народно-революционной партии Кампучии — руководящей силы кампучийского общества. Во многих городах, уездах, на предприятиях появились новые первичные организации партии. На V пленуме ЦК НРПК (январь) были обсуждены итоги 1982 г. и сформулированы задачи социально-экономического развития на 1983 г. В июне Политбюро ЦК НРПК приняло постановление о подготовке к празднованию 5-й годовщины образования НРК. В январе 1984 г. по всей стране прошли торжества, посвященные этой дате.

В феврале состоялась 4-я сессия Национального собрания НРК, на которой были одобрены план развития народного хозяйства и государственный бюджет на 1983 г. На 5-й сессии Национального собрания был обнародован официальный доклад комиссии по расследованию преступлений полпотовского режима. В докладе указывалось, что в период с апреля 1975 г. по январь 1979 г. было уничтожено или пропало без вести около 3,3 млн. человек, т. е. почти половина населения страны. На сессии было принято постановление об объявлении 20 мая Днем памяти жертв полпотовского режима геноцида.

Активно шел процесс становления массовых общественных организаций. В марте в Пномпене состоялось первое заседание временного ЦК Союза народно-революционной молодежи Кампучии (СНРМК), на котором был принят, устав Союза. В нем указывается, что СНРМК является авангардом кампучийской молодежи и руководит деятельностью более широкой молодежной организации — Ассоциации революционной молодежи Кампучии (АРМК). Состоялся 1 съезд АРМЕ, объединяющей около 400 тыс. человек (ноябрь). Были проведены учредительные съезды Ассоциации женщин Кампучии (октябрь), федерации профсоюзов за национальное спасение Кампучии (декабрь). После восьмилетнего перерыва в Пномпене возобновило работу телевидение (декабрь).

В 1983 г. сохранялась напряженность на кампучийско-тайландской границе. В течение года вооруженные формирования полпотовцев и других группировок кхмерской реакции, находящиеся в приграничных с Кампучией районах неоднократно вторгались на территории НРК; вглубь страны забрасывались диверсионные отряды. Вооруженные силы РНК и вьетнамские добровольческие войска нанесли удар (апрель) по базам полпотовцев, созданным на территории Кампучии, прилегающей к Таиланду. В заявлении МИД НРК (июль) подчеркивалось, что за сохранение напряженности на кампучийско-тайландской границе несут ответственность правящие круги Таиланда. МИД НРК выпустил «белую книгу» «Поли-

тика Таиланда в отношении Кампучии» (сентябрь). В ней приводится фактический материал, свидетельствующий о том, что силы империализма и международной реакции используют Таиланд в качестве плацдарма для подрывной деятельности против НРК.

В области внешней политики НРК по-прежнему выступала за укрепление и развитие дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, Вьетнамом, Лаосом, другими братскими социалистическими странами. Большое значение НРК продолжала придавать вопросам борьбы за мир и безопасность в Юго-Восточной Азии. Правительство НРК полностью поддержало мирные инициативы стран социалистического содружества, выдвинутые на пражском совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора (январь), совместное заявление руководящих партийных и государственных деятелей социалистических стран (июнь). Генеральный секретарь ЦК НРПК, Председатель Государственного совета НРК Хенг Самрин заявил (декабрь), что партия, правительство и народ Кампучии полностью поддерживают меры Советского Союза, направленные на обеспечение безопасности СССР и других социалистических стран.

Дальнейшее развитие получили отношения дружбы и боевой солидарности с Вьетнамом и Лаосом. В феврале состоялось первое совещание высших руководителей НРК, СРВ и ЛНДР, на котором были обсуждены вопросы, касающиеся положения в Юго-Восточной Азии, дальнейшего развития братской дружбы между странами-участницами совещания. Три страны Индокитая вновь подтвердили свое предложение заключить с КНР и странами АСЕАН договоры о ненападении, направленные на нормализацию отношений с этими государствами на основе принципов мирного существования. НРК, СРВ и ЛНДР вновь высказались за созыв международной конференции по Юго-Восточной Азии для решения проблем мира и стабильности в регионе. В ходе совещания принято решение о создании в каждой из стран комитетов по экономическому сотрудничеству. Предполагается также создание комитетов по сотрудничеству между тремя странами в области культуры, науки и техники, физкультуры и спорта. Делегации НРК участвовали в заседаниях руководителей комитетов по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству стран — участниц совещания (Пномпень, июль, декабрь). На совещании было принято специальное заявление о пребывании вьетнамских добровольческих войск в НРК. В заявлении, в частности, указывалось, что в соответствии с договоренностью между НРК и СРВ вьетнамские добровольческие войска покинут Кампучию после того, как исчезнет угроза ее безопасности извне, со стороны сил империализма и международной реакции. В соответствии с этим заявлением был осуществлен вывод очередного контингента вьетнамских добровольческих войск из Кампучии (май). В течение года состоялись три конференции министров иностранных дел НРК, СРВ и ЛНДР (Вьентьян, февраль; Пномпень, апрель, июль). Между НРК и СРВ подписаны соглашения: об экономическом сотрудничестве (апрель), о сотрудничестве в области юстиции (май), сельского хозяйства (июнь) и производства каучука (сентябрь). В июле НРК и СРВ подписали договор о принципах урегулирования погранич-

ных проблем и соглашение о государственной границе. В январе министр обороны НРК Бу Тхонг посетил ЛНДР и СРВ.

Плодотворно развивались отношения дружбы и сотрудничества между НРК и СССР. В Советском Союзе с визитами находились Бу Тхонг (май) и министр иностранных дел НРК Хуп Сен (сентябрь). Между НРК и СССР были подписаны соглашения о дальнейшем развитии и углублении экономического и технического сотрудничества, об укреплении сотрудничества в области физкультуры и спорта (сентябрь). Советский Союз продолжал оказывать НРК технико-экономическое содействие в восстановлении и строительстве ряда важных народнохозяйственных объектов.

Укреплялось сотрудничество с другими странами социалистического содружества. Бу Тхонг посетил ГДР и ЧССР (май). В НРК находились с визитами председатель Федерального собрания ЧССР (май), министр обороны МНР, председатель Национальной ассамблеи народной власти Кубы (октябрь), министр иностранных дел ПНР, делегация Великого Народного хурала МНР (ноябрь). Делегация НРК приняла участие в консультативной рабочей встрече заместителей министров иностранных дел социалистических стран в Улан-Баторе (октябрь).

Расширились связи с развивающимися странами. Хун Сен посетил с официальными визитами Гвинею и Мали (сентябрь). В НРК с визитом находился координатор Руководящего совета правительства национального возрождения Никарагуа Д. Ортега (март). В рамках межправительственного соглашения между НРК и Индией начаты совместные, рассчитанные на 5–6 лет работы (сентябрь) по восстановлению храмов Ангкора.

В 1983 г. силы империализма и международной реакции продолжали враждебную деятельность против НРК. В преддверии VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (март) была развернута интенсивная кампания с целью протащить на конференцию в качестве представителя Кампучии Сианука — главу так называемого «коалиционного правительства Демократической Кампучии». Однако эта попытка провалилась. Участники конференции договорились сохранить в силе решение предыдущей встречи на высшем уровне в Гаване (1979) об оставлении места Кампучии в движении неприсоединения временно вакантным. На 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была вновь принята враждебная НРК резолюция, проект которой подготовили страны АСЕАН (октябрь). На совещании участников программы по предоставлению чрезвычайной помощи Кампучии в рамках ООН (Нью-Йорк, январь) США и их союзники приняли решение оказывать помощь только реакционным кампучийским группировкам, находящимся под видом беженцев на территории Таиланда.

Несмотря на происки сил империализма и реакции, продолжал расти международный авторитет НРК. По инициативе Всемирного Совета Мира в Пномпене состоялась международная конференция «за мир в Юго-Восточной Азии» (февраль).

Были установлены дипломатические отношения с Албанией (октябрь). К концу года количество стран, официально признавших НРК, достигло 33.

Кампучия: V съезд НРПК

Опубликовано: Международный ежегодник. Политика и экономика. Выпуск 1986 г. / ред. О.Н. Быков; Ин-т мировой экономики и международных отношений, АН СССР. — М.: Политиздат, 1986. — С. 243–246.

1985 г. отмечен в Народной Республике Кампучии значительными достижениями в строительстве нового общества и упрочении завоеваний революции. Главным событием в общественно-политической жизни страны явился V съезд Народно-революционной партии Кампучии, который принял первую пятилетнюю программу восстановления и социально-экономического развития страны на 1986–1990 гг. Успешной была борьба против сил контрреволюции.

После неурожая 1984 г., вызванного крупными стихийными бедствиями, правительство НРК в 1985 г. сосредоточило усилия на том, чтобы продолжить осуществление намеченной еще IV съездом НРПК (май 1981 г.) программы ускоренного подъема сельского хозяйства — основной отрасли экономики страны. Важное значение в этом плане имели итоги всекампучийских конференций работников сельского хозяйства (март, ноябрь). В 1985 г. урожай риса составил более 2 млн. т, поголовье крупного рогатого скота — 2,2 млн. (в 1984 г. — 2,07 млн.), свиней — 1200 тыс. (в 1984 г. — 1008 тыс.), улов рыбы достиг 65,3 тыс. т (в 1984 г. — 62,7 тыс. т), площадь под каучуконосным деревом гевеей возросла до 27 тыс. га (в 1984 г. — 19,5 тыс. га).

Продолжали повышаться темпы развития промышленности. Объем промышленного производства возрос на 33 % по сравнению с 1984 г. Особенно заметные успехи достигнуты в энергетике. Полностью сданы в эксплуатацию построенные с помощью СССР дизельные электростанции в городах Кампонгсаоме, Кампонг-тхоме, Баттамбанге, Сиемреапе.

Расширялись внутренняя и внешняя торговля. Приняты законы о налогах на внутреннюю торговлю, на оборотные средства и о подоходном налоге (сентябрь). В Пномпене восстановлен и открыт торговый центр (октябрь).

Развивались народное образование и здравоохранение. Число учащихся в школах трех ступеней составило 1,8 млн. К концу 1985 г. из 1 млн неграмотных взрослых 700 тыс. научились читать и писать. Завершено восстановление в Пном-

пене сельскохозяйственного института с четырьмя факультетами — агрохимическим, ветеринарным, лесного хозяйства, механизации сельского хозяйства. В 1985 г. более 2 тыс. молодых кампучийцев обучались в СССР и других социалистических странах. В мае состоялась официальная церемония полной сдачи в эксплуатацию госпиталя кампучийско-советской дружбы на 500 коек, восстановленного и реконструированного с помощью Советского Союза.

В октябре состоялся V съезд НРПК. Съезд принял первую программу восстановления и социально-экономического развития НРК на 1986–1990 гг. В ней намечено довести к 1990 г. валовое производство продовольственных культур до 3 млн т, выработку каучука — до 50 тыс. т, заготовку ценной древесины — до 200 тыс. м³, улов рыбы — до 130 тыс. т, выработку электроэнергии — до 300 млн кВт·ч. Поставлена задача ежегодно увеличивать промышленное и кустарное производство на 15–20%. В документах съезда дается научная оценка этапа исторического развития, на котором находится НРК. Подчеркивается, что в условиях Кампучии перерастание народно-демократической революции в социалистическую потребует десятилетий, поскольку необходимо решить сложнейшие задачи национального возрождения, ликвидировать серьезные последствия режима геноцида, восстановить и развить экономику и культуру, создать объективные и субъективные предпосылки для постепенного перехода к строительству социализма. Главными факторами, которые должны обеспечить успешное решение этих задач, являются, как подчеркивалось на съезде, руководство революционными преобразованиями со стороны марксистско-ленинской НРПК, стратегический союз трех братских стран Индокитая, дружба и сотрудничество НРК с Советским Союзом, другими странами социалистического содружества. Были внесены изменения в Устав НРПК, направленные на совершенствование структуры партийных организаций и укрепление партийной дисциплины. В связи с заметным ростом рядов партии (с 62 членов в 1979 г. до 7,5 тыс. в 1985 г.) съезд принял решение увеличить состав ЦК НРПК с 21 до 45, а Политбюро ЦК — с 6 до 11 человек. Генеральным секретарем ЦК НРПК вновь избран Хенг Самрин.

В октябре начал функционировать печатный орган ЦК НРПК газета «Прачаечун» («Народ»).

В январе состоялась восьмая сессия Национального собрания НРК, которая утвердила на посту Председателя Совета Министров НРК члена Политбюро ЦК НРПК, министра иностранных дел Хун Сена. Девятая сессия Национального собрания (июль) приняла законопроекты о создании Верховного народного суда и прокуратуры. В сентябре Госсовет НРК принял закон о всеобщей воинской обязанности со сроком службы пять лет.

В 1985 г. в НРК были широко отмечены 10-я годовщина освобождения страны от проамериканского марионеточного режима (апрель), 40-летие Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом.

В июле в Пномпене было проведено Всекампучийское совещание участников движения за «три высоких показателя» (в борьбе с врагом, в сельскохозяйственном производстве, в учебе). Состоялись Всекампучийская конференция идеологических работников (апрель) и конференция Федерации профсоюзов (сентябрь).

Крупные успехи были достигнуты в борьбе против контрреволюционных сил. В период сухого сезона (ноябрь 1984 г. — апрель 1985 г.) части Народно-революционной армии Кампучии (НРАК) совместно с вьетнамскими добровольцами нанесли мощные удары по бандитским формированиям кхмерской реакции, оковавшимся вдоль кампучийско-тайландской границы. Было уничтожено 16 их военных баз и выведено из строя 15 тыс. солдат. В борьбе против банд противника наступил качественно новый этап. Принято решение не отводить больше войска НРАК и вьетнамских добровольцев из пограничного района, как это делалось прежде с наступлением сезона дождей, и навсегда закрыть границу для враждебных действий реакционных сил. Решению этой задачи призвано способствовать начавшееся строительство вдоль кампучийско-тайландской границы системы оборонительных сооружений. Успехи в борьбе с силами контрреволюции позволили осуществить в апреле — мае очередной вывод вьетнамских войск.

Дальнейшей стабилизации политической обстановки в стране способствовало последовательное осуществление принятого в 1984 г. постановления правительства НРК о гуманной политике в отношении лиц, порвавших с врагом и перешедших на сторону народной власти. В 1985 г. на сторону НРК перешло 5227 бывших сторонников коалиции кхмерской реакции.

В области внешней политики НРК по-прежнему проводила курс на укрепление дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, Вьетнамом, Лаосом и другими социалистическими странами. НРК последовательно выступала за упрочение мира, безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Азии.

Продолжали укрепляться тесные отношения НРК с Вьетнамом и Лаосом в рамках стратегического союза трех братских стран Индокитая. Высшие руководители НРК, СРВ и ЛНДР на встречах в Ханое (сентябрь), Пномпене (октябрь), Вьентьяне (декабрь) подтвердили курс своих стран на дальнейшее упрочение тесных союзнических отношений между ними. На встрече во Вьентьяне руководители Лаоса, Вьетнама и Кампучии заявили о решительной поддержке принципиальной позиции СССР на советско-американской встрече на высшем уровне в Женеве. 10-я конференция министров иностранных дел трех стран Индокитая (Хошимин, январь) выдвинула план политического решения так называемой «кампучийской проблемы» на основе вывода вьетнамских добровольцев из НРК при одновременном устранении с политической арены преступной полпотовской клики, осуществления национального примирения и проведения в НРК всеобщих выборов в присутствии иностранных наблюдателей. В ходе 11-й конференции (Пномпень, август) было объявлено, что НРК и СРВ договорились завершить полный вывод вьетнамских войск из НРК к 1990 г. В течение года состоялись другие трехсторонние совещания НРК, СРВ и ЛНДР: руководителей плановых органов (Пномпень, июль), начальников управлений гражданской авиации (Вьентьян, июль), руководителей национальных комитетов по Меконгу (Хошимин, октябрь), министров торговли (Вьентьян, август), руководителей главных политических управлений вооруженных сил трех стран Индокитая (Ханой, ноябрь). Делегация КПВ, возглавляемая Генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном, и делегация НРПЛ во главе с Генеральным секретарем ЦК НРПЛ К. Фом-

виханом принимали участие в работе V съезда НРПК. НРК посетила партийно-государственная делегация СРВ во главе с Председателем Государственного совета СРВ Чыонг Тинем (июнь). В декабре в Кампучии побывал министр иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхат. Между НРК и СРВ были подписаны соглашения о сотрудничестве в производстве натурального каучука (март), о товарообмене на 1986–1990 гг. (сентябрь), договор о прохождении пограничной линии между НРК и СРВ (декабрь).

Дальнейшее развитие получили кампучийско-советские отношения. В СССР с визитом побывал Хенг Самрин (март). Делегация КПСС приняла участие в работе V съезда НРПК (октябрь). Состоялись два заседания межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между НРК и СССР (январь, сентябрь). Между НРК и СССР подписана программа сотрудничества до 1995 г. в области производства в НРК натурального каучука (январь). В Кампучии при техническом содействии Советского Союза восстанавливается или строится около 40 объектов народного хозяйства.

Развивались связи с другими социалистическими странами. В Кампучии побывали с визитами министры иностранных дел МНР (март), Кубы (апрель).

Расширялись связи с развивающимися и некоторыми капиталистическими странами. Правительственная делегация НРК посетила Буркина Фасо (май). В Пномпене (август) состоялся семинар ученых и общественных деятелей, посвященный вопросам солидарности и сотрудничества трех стран Индокитая и Индии. В Хошимине (март) Хун Сен встретился с министром иностранных дел Австралии У. Хэйденом. В сентябре НРК посетила делегация Национального собрания Франции.

В 1985 г. силы, враждебные НРК, продолжали деятельность, направленную на нагнетание напряженности вокруг так называемого «кампучийского вопроса». Конгресс США принял решение предоставить 5 млн долл. коалиции кхмерской реакции. Таиланд продолжал оказывать военную помощь полпотовским бандам, предпринимавшим попытки вторжения на территорию НРК. В целях ввести в заблуждение мировое общественное мнение было объявлено об отставке Пол Пота с поста «Главнокомандующего вооруженными силами Демократической Кампучии» (сентябрь), хотя в действительности он продолжает играть главную роль в этой группировке. На 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была вновь принята резолюция, признающая право «коалиционного правительства» представлять Кампучию в ООН и искаженно трактующая обстановку в этой стране. В декабре в Пекине состоялась встреча главарей коалиции кхмерской реакции для обсуждения планов усиления подрывной деятельности против НРК.

Несмотря на происки сил империализма и реакции, международные позиции НРК продолжали укрепляться. Выдвинутый НРК совместно с СРВ и ЛНДР реалистический план политического решения так называемой «кампучийской проблемы» получил широкую поддержку прогрессивной международной общественности, вызвал интерес и положительную реакцию ряда политических деятелей Запада, стран АСЕАН.

Кампучия: курс на национальное примирение

Опубликовано: Международный ежегодник. Политика и экономика. Выпуск 1986 г. / ред. В.Я. Аболтин, О.Н. Быков и др.; Ин-т мировой экономики и международных отношений, АН СССР. — М.: Политиздат, 1988. — С. 242–245.

1987 г. в Народной Республике Кампучии отмечен важным событием: правительство страны провозгласило курс на национальное примирение, в рамках которого были предприняты практические шаги, направленные на налаживание диалога с оппозиционными силами и поиск взаимоприемлемого политического решения кампучийской проблемы. Продолжалась реализация первой пятилетней программы восстановления и социально-экономического развития страны на 1986–1990 гг., принятой V съездом Народно-революционной партии Кампучии (октябрь 1985 г.). Свидетельством укрепления народной власти, стабильности и обороноспособности республики явился очередной (шестой по счету после 1982 г. и самый крупный по численности — 20 тыс. человек) частичный вывод из Кампучии вьетнамских добровольческих войск (ноябрь), впервые происходивший в присутствии иностранных наблюдателей и журналистов, приглашенных правительством НРК.

В области экономики главное внимание, как и прежде, уделялось сельскохозяйственному производству. Однако в результате самой сильной за последние десять лет засухи вовремя удалось засеять только 71,5% посевных площадей, это привело к недобору по сравнению с плановыми наметками 156 тыс. т риса. поголовье крупного рогатого скота возросло до 2,5 млн (в 1986 г. — 2,3 млн), что на 120 тыс. больше, чем в рекордном 1965 г. Производство главной экспортной культуры — каучука — достигло 25 тыс. т (в 1986 г. — 15,9 тыс. т).

Подъему сельского хозяйства призвано содействовать постановление правительства (август) о повышении более чем вдвое закупочных цен на рис и о всемерном поощрении групп трудовой взаимопомощи (ГТВ) второго типа (объединяют 20–30 семей, 20–30 га земли, обобществляется только труд). К концу 1987 г. такие группы составляли свыше 60% от общего числа ГТВ, которых в стране около 100 тыс.

Производство промышленной продукции в стоимостном выражении возросло на 28% по сравнению с 1986 г. Однако из-за нехватки сырья, электроэнергии, износа оборудования промышленность продолжала работать с перебоями.

Совершенствовалась деятельность партийных и государственных органов и общественных организаций. IV (январь) и V (июль) пленумы ЦК НРПК рассмотрели ход выполнения решений V съезда НРПК. 12-я сессия Национального собрания (февраль) утвердила план социально-экономического развития страны на 1987 г. Указом Госсовета НРК (январь) на северо-западе страны образована новая, девятнадцатая, провинция — Бонтей-Миенчей. Конференция Федерации профсоюзов Кампучии (июнь) обсудила задачи профсоюзов в борьбе за повышение жизненного уровня трудящихся. В декабре состоялся учредительный съезд Ассоциации журналистов Кампучии.

В ноябре в связи с 70-летием Великого Октября в НРК прошли митинги, торжественные собрания, встречи с советскими специалистами.

Руководствуясь стремлением положить конец братоубийственному конфликту, который длится более девяти лет, правительство НРК в заявлениях от 27 августа и 8 октября провозгласило курс на национальное примирение и политическое урегулирование кампучийской проблемы, изложив конкретную программу его реализации: согласие НРК на переговоры со всеми оппозиционными группировками и их лидерами, исключая Пол Пота и его ближайших пособников; готовность предоставить лидеру оппозиции принцу Н. Сиануку высокий пост в органах государственного руководства НРК; полный вывод вьетнамских войск одновременно с прекращением всякого вмешательства внешних сил в дела страны; всеобщие выборы в присутствии иностранных наблюдателей и создание коалиционного правительства; решение проблемы беженцев и созыв международной конференции для гарантии реализации политического урегулирования.

Эта важная акция была активно поддержана странами социалистического содружества и многими неприсоединившимися государствами. Вместе с тем со стороны КНР, США, некоторых государств АСЕАН заявлялось, будто в программе НРК нет «ничего нового».

В области внешней политики НРК приоритетным направлением оставалось развитие и укрепление дружбы и сотрудничества с Лаосом, Вьетнамом, Советским Союзом и другими социалистическими странами. Вместе с ними НРК активно вела борьбу за мир, против угрозы ядерной войны, за безопасность и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Политбюро ЦК НРПК приветствовало (декабрь) подписание советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, расценив его как победу миролюбивого внешнеполитического курса Советского Союза, всех социалистических стран, как важный шаг на пути скорейшего и полного уничтожения ядерного оружия на планете.

Расширилось участие представителей НРК в международных встречах и конференциях. Делегация НРПК во главе с Хенг Самрином участвовала во Встрече представителей партий и движений, прибывших на празднование 70-летия Великого Октября (Москва, ноябрь). НРПК приняла участие в Консультативной

встрече представителей коммунистических и рабочих партий стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Улан-Батор, июль). Представители НРК участвовали в рабочей встрече заместителей министров иностранных дел социалистических стран Азии (Улан-Батор, январь).

Продолжали углубляться тесные союзнические отношения с Вьетнамом и Лаосом. На конференции заместителей министров иностранных дел НРК, СРВ, ЛНДР (Пномпень, август) были согласованы меры, направленные на оказание политической и дипломатической поддержки курсу правительства НРК на национальное примирение. В течение года был проведен ряд трехсторонних мероприятий, направленных на углубление экономического и культурного сотрудничества НРК, СРВ, ЛНДР. В декабре состоялся визит Председателя Совета Министров НРК Хун Сена в Лаос. Между Кампучией и Лаосом подписано соглашение о сотрудничестве в области юстиции (февраль).

Продолжало развиваться широкое сотрудничество с СССР. Партийно-правительственная делегация НРК во главе с Хенг Самрином приняла участие в праздновании в Москве 70-летия Великой Октябрьской революции. В ходе встреч Хенг Самрина с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым (Москва, июль, ноябрь) стороны высказались за всемерное укрепление и развитие сотрудничества между КПСС и НРК, СССР и НРК. Было отмечено единство взглядов и оценок НРК и СССР, касающихся развития обстановки вокруг Кампучии. Состоялись визиты министра иностранных дел НРК Конг Кома в СССР (сентябрь) и министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе в Кампучию (март). Подписан ряд советско-кампучийских соглашений о сотрудничестве в различных областях, в том числе о принципах создания совместных предприятий и об установлении прямых производственных связей между объединениями, предприятиями и организациями двух стран (декабрь).

Укреплялись связи с другими социалистическими странами. Состоялся визит партийно-государственной делегации НРК во главе с Хенг Самрином в Польшу (июль). НРК посетили министр иностранных дел ГДР (февраль), делегации Народного собрания Албании (апрель), Государственного собрания Венгрии (ноябрь).

Заметно расширились связи с развивающимися странами. В сентябре Конг Ком посетил Анголу, Гану, Сан-Томе и Принсипи, Гвинею-Бисау. В НРК побывал государственный министр иностранных дел Индии Н. Сингх (июль). В ходе визита в Кампучию партийно-государственной делегации Афганистана во главе с президентом страны Наджибуллой (декабрь) особое внимание уделено различным аспектам политики национального примирения, проводимой как в Афганистане, так и в Кампучии. Были подписаны кампучийско-афганский договор о дружбе и сотрудничестве, а также другие соглашения, направленные на развитие дружественных связей между двумя странами.

Несколько расширились связи с капиталистическими странами. Представители НРК посетили с миссией доброй воли Финляндию (сентябрь), Францию, Норвегию, Австралию (октябрь).

Несмотря на провозглашенный НРК курс на национальное примирение, враждебная деятельность против нее в 1987 г. продолжалась. Полпотовские банды

совершали вооруженные вылазки и диверсии как на кампучийско-тайландской границе, так и во внутренних районах НРК. На 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вновь была принята предложенная странами АСЕАН резолюция, искаженно трактующая обстановку в Кампучии.

Вместе с тем в развитии ситуации вокруг кампучийской проблемы появились заметные позитивные сдвиги. НРК выступила с заявлением (декабрь), в котором приветствовала решение Таиланда об отводе значительной части войск от границы НРК. В мае принц Н. Сианук заявил об отказе сроком на год от поста главы «коалиционного правительства Демократической Кампучии», с тем чтобы, как комментировали зарубежные наблюдатели, облегчить поиски политического решения кампучийской проблемы. Между Вьетнамом, представлявшим страны Индокитая, и Индонезией, представлявшей страны АСЕАН, в июле была достигнута договоренность о проведении в Джакарте неофициальной встречи представителей НРК и оппозиционных кхмерских группировок. В декабре 1987 г. и январе 1988 г. во Франции состоялись встречи Хун Сена и Н. Сианука, которые в совместном коммюнике заявили, что кампучийская проблема должна быть решена «самим кампучийским народом путем переговоров» между всеми сторонами, втянутыми в конфликт, в целях создания «мирной, независимой, демократической, суверенной, нейтральной и неприсоединившейся Кампучии». Итоги этих встреч главы правительства НРК с лидером кхмерской оппозиции получили положительный резонанс в мире как «поворотный момент», положивший начало прямому диалогу противоборствующих кампучийских сторон.

Страны Индокитая и интересы России

Опубликовано: Страны Индокитая в международном экономическом сотрудничестве. — М.: Изд. МЦНТИ, 1993. — С. 11–14..

Россия — единственная в своем роде евразийская держава, поэтому ее интегрирование в мировое сообщество не может быть осуществлено без эффективной «восточной политики». Сегодня, на пороге XXI века, восточное направление приобретает особенно важное значение, поскольку мир, как это становится все более очевидным, вступает в новую эру — эру «Тихого океана».

В последнее время российское руководство предпринимает активные усилия по налаживанию экономического сотрудничества со странами наиболее развитой северной части Тихоокеанского региона (США, Япония, Китай, Южная Корея). Вместе с тем, на нынешнем этапе для России, особенно районов Сибири и Дальнего Востока, не меньшее значение, на наш взгляд, имеют растущие экономические достижения ряда государств Юго-Восточной Азии, где находятся три из шести новых индустриальных стран Азии — Сингапур, Таиланд, Малайзия.

Особое место в динамично развивающемся регионе занимают три страны Индокитайского полуострова — Вьетнам, Лаос, Камбоджа. Десятилетия разрушительных войн лишили их возможности вовремя подключиться к эффективному механизму регионального экономического развития, отбросили в группу беднейших стран мира. Однако сейчас ситуация начинает коренным образом меняться.

1. В результате осуществления радикальных реформ в направлении рыночной экономики и проведения внешней политики прагматизма и открытости эти страны сделали за последние три-четыре года заметный рывок в экономическом развитии. Особенно разительны перемены во Вьетнаме. Производство продовольственных культур с 18 млн т в 1985 г. возросло до 21,7 млн т в 1991 г. При этом главное — тенденция роста стала стабильной, значительно уменьшилась зависимость сельского хозяйства от неблагоприятных природных и других фак-

торов. Впервые за последние полстолетия Вьетнам вновь стал крупным экспортером риса (по 1–1,5 млн т ежегодно). В целом же ежегодный прирост экспорта в 1988–1991 гг. составлял 40–50% (в 1991 г. достиг 2 млрд долл.).

В основном стабилизировалась финансовая система; государству удалось взять под контроль инфляцию, которая в 1985–1987 гг. достигала 400–1000%. Произошло скачкообразное насыщение внутреннего рынка потребительскими товарами. Заметно повысился жизненный уровень населения, особенно крестьян (более 80 % населения).

Вьетнамское руководство дает объективную оценку ситуации, отмечая, что эти успехи — «лишь первоначальные результаты», так как положительные тенденции пока «не приобрели необратимого характера». Вместе с тем быстрота происходящего во Вьетнаме экономического подъема уже дала основание зарубежным экспертам с удивлением заговорить о «вьетнамском экономическом чуде», о новом «просыпающемся тигре» Юго-Восточной Азии.

2. Осуществление в странах Индокитая целого комплекса мер, направленных на создание более открытой экономики и стимулирование иностранных инвестиций, в сочетании с явным прогрессом в камбоджийском урегулировании способствовали резкому повышению интереса к индокитайскому рынку со стороны зарубежных предпринимателей.

К концу 1991 г. Вьетнам подписал соглашения с 30 странами о создании совместных предприятий с общим уставным фондом 2,3 млрд долл. США. В Лаосе к середине 1991 г. объем иностранных инвестиций составил 190 млн долл. США; начата реализация 104 совместных проектов. После прекращения огня в ноябре 1991 г. значительно возрос поток зарубежных инвестиций в Камбоджу. На очереди дня — реализации программы ООН экономического возрождения Камбоджи, которая предусматривает значительные финансовые вливания (2–3 млрд долл.) в экономику этой страны.

Основные направления приложения иностранного капитала: во Вьетнаме — разведка и добыча нефти и газа на шельфе, освоение крупных месторождений апатита, железной руды, бокситов, производство натурального каучука, экспортотпроизводящие отрасли; в Лаосе — гидроэнергетика, древесина ценных пород, кофе; в Камбодже — натуральный каучук, рис, джут, капок, крупнейшие в ЮВА месторождения драгоценных камней.

Из западных стран по объему инвестиций в странах Индокитая лидирует (как бывшая метрополия) Франция — 18% от общего объема иностранных инвестиций, далее идут ФРГ, Англия, Австралия; по объему товарооборота — Сингапур (600 млн долл.), затем Япония, Южная Корея, Тайвань. Быстро нарастает товарная и финансовая экспансия соседнего Таиланда — в 1988–1991 гг. им начата во Вьетнаме и Лаосе реализация нескольких десятков совместных проектов, а объем товарооборота с Вьетнамом возрос в 14 раз.

Пока «вне игры» остаются США, сохраняющие в силе введенное ими в 1975 г. эмбарго на торговлю с Вьетнамом. Однако администрация Д. Буша под давлением ряда крупных американских компаний и банков, обеспокоенных быстрым

внедрением конкурентов на емком индокитайском рынке, вынуждена вносить коррективы в свой курс. В декабре прошлого года отменено эмбарго в отношении Камбоджи и объявлено, что эмбарго на торговлю с Вьетнамом будет отменено через полгода после начала деятельности Временной администрации ООН в Камбодже, то есть не позднее конца 1992 г. Таким образом, возвращение американского бизнеса в Индокитай — дело ближайшего времени.

После нормализации в сентябре 1991 г. межгосударственных отношений быстро набирает темпы торговля между Вьетнамом и Китаем. В целом китайский бизнес имеет весьма благоприятные перспективы внедриться в странах Индокитая, учитывая схожесть экономических структур, а также наличие в них крупных колоний этнических китайцев («хуацяо»).

3. За десятилетия многопланового сотрудничества со странами Индокитая СССР обеспечил для себя здесь весьма солидные, в определенной степени даже монопольные позиции, и это обстоятельство Россия должна бы максимально использовать в своих интересах.

К сожалению, в прошлом наши отношения с этими странами были чрезмерно политизированы, а торгово-экономическое сотрудничество носило крайне несбалансированный характер (на март 1990 г. задолженность Вьетнама Советскому Союзу составила 9,13 млрд руб., Лаоса — 758,2 млн руб., Камбоджи — 714,8 млн руб.). К сожалению, значительной частью российского общественного мнения в силу этих и других причин страны Индокитая и сегодня воспринимаются как неприятная для нас «обуза», а торгово-экономическое сотрудничество с ними как якобы не отвечающее насущным потребностям России.

Вместе с тем наметившийся в этих странах экономический подъем создает принципиально новую для нас ситуацию. Прежде всего, вполне реальными становятся прямые экономические выгоды, которые можно извлечь из торгово-экономического сотрудничества с Индокитаем, прежде всего в виде необходимых нам потребительских товаров и продовольствия. Так, на долю поставок из Вьетнама в 1990 г. приходилось от 4 до 22% наших закупок за рубежом риса, натурального каучука, кофе, плодоовощной продукции; возрастают также объемы поставок сырой нефти и электронной техники. Из Камбоджи мы получали ежегодно 10–20 тыс. т натурального каучука, из Лаоса — олово, кофе, древесину ценных пород.

Приобретает реальные очертания и перспектива возврата нам значительной части кредитов, выделенных ранее странам Индокитая. По заявлениям вьетнамских руководителей, Вьетнам, если сохранится нынешняя динамика его развития (а для этого есть все основания), будет в состоянии уже в 1992–1993 гг. начать постепенное погашение своей внешней задолженности за счет опережающего увеличения объема поставок необходимых нам товаров.

О том, что это вполне реально, говорит, в частности, тенденция изменения соотношения между нашими и вьетнамскими поставками в последнее десятилетие: в середине 80-х годов оно равнялось 4:1, в 1990 г. — 1,5:1. Такая же тенденция наблюдается и в наших торгово-экономических отношениях с Лаосом.

Есть и альтернативный путь решения проблемы долгов — рассмотреть возможность продажи определенной их части (например, по мелким и средним объектам технодействия) российским частным предпринимателям либо заинтересованным в этом компаниям и фирмам из третьих стран, прежде всего азиатских НИС, рвущихся на индокитайский рынок.

При оценке перспектив сотрудничества России со странами Индокитая нельзя, видимо, сбрасывать со счетов определенную взаимодополняемость наших экономик, в частности, готовность этих стран покупать у нас малоконкурентно-способную промышленную продукцию и продавать нам продовольствие и потребительские товары на условиях клиринга или бартера (а надо признать, что экономика России еще длительное время, судя по всему, будет нуждаться и в том, и в другом).

Особенно полезными могут стать торгово-экономические связи со странами Индокитая для районов Дальнего Востока и Сибири, с учетом наличия уже налаженных морских коммуникаций, а также предстоящего восстановления прямого железнодорожного и авиасообщения между Ханоем и Пекином.

Переход России и стран Индокитая на рельсы рыночной экономики открывает новые возможности в развитии такой перспективной формы сотрудничества, как создание совместных предприятий, в том числе с участием третьих стран. Уже есть в целом удачный для нас опыт — прежде всего, совместное предприятие по добыче нефти на шельфе СРВ «Вьетсовпетро». В 1991 г. им добыто более 4 млн т нефти, что уже превышает внутренние потребности Вьетнама. По прогнозным оценкам, к 2000 г. суточная добыча нефти на вьетнамском шельфе может достигнуть 100 тыс. т, что выведет Вьетнам в число средних по мировым критериям производителей нефти.

Всего же во Вьетнаме реализуется 25 совместных программ с нашим участием, в Лаосе — пять, в Камбодже в перспективе — реализация совместной программы по натуральному каучуку.

В свете изложенного вызывает серьезную обеспокоенность продолжающаяся тенденция к «обвальному» свертыванию нашего сотрудничества со странами Индокитая по всем направлениям. Особенно отрицательную роль сыграли некомпетентные попытки бывших союзных структур немедленно перейти во взаимных расчетах с этими странами на скв, полностью отказаться от клиринга в торговле, вести дело к «скорейшему и сполна» покрытию ими долгов бывшему Советскому Союзу.

В итоге торгово-экономические связи оказались в 1990–1991 гг. на грани разрыва. Резко сократился объем взаимного товарооборота (с Вьетнамом в первой половине 1991 г. — в 6 раз). Остались «бесхозными» многие целевые программы сотрудничества по «валютной» продукции — кофе, чаю, овощам и фруктам, кокосовому маслу, лекарственным растениям, морепродуктам, олову, натуральному каучуку.

Жизнь требует принятия экстренных мер по исправлению создавшегося ненормального положения. Прежде всего, следовало бы совместно с нашими индокитайскими партнерами отработать наиболее оптимальный и взаимоприемле-

мый механизм постепенного, но неуклонного погашения ими своей задолженности, а также скорректировать, с учетом нынешних реалий, торговые связи с ними, в частности, восстановить в правах клиринг на переходный период в несколько лет, которые потребуются для полного интегрирования и России, и стран Индокитая в мировую рыночную экономику.

4. Будучи правопреемницей СССР, Россия, несмотря на все трудности переходного периода, несомненно остается великой державой, а значит, имеет широкомасштабные и долгосрочные геополитические интересы. Думается, с точки зрения этих интересов страны Индокитая, особенно Вьетнам, и сегодня сохраняют вполне определенную политическую значимость для нас.

Расположенные на стыке Тихого и Индийского океанов, они занимают важное геостратегическое положение. Если раньше страны Индокитая были как бы «исключены» из регионального сотрудничества в ЮВА, то сейчас ситуация меняется. Происходящие в них масштабные процессы обновления, возросшая динамика экономического развития, внушительная численность населения (к 2000 г., по оценкам, приблизится к 100 млн человек), прекращение камбоджийского конфликта — все эти факторы в совокупности будут, несомненно, способствовать повышению региональной роли и политического веса стран Индокитая. В перспективе — их возможное вступление в АСЕАН (Вьетнам и Лаос уже заявили о своей готовности присоединиться к Балийскому договору 1976 г. о «дружбе и сотрудничестве» в ЮВА). В случае, если это произойдет, можно ожидать появления в АСЕАН, учитывая политический вес Вьетнама, еще одного (помимо Индонезии и Таиланда) «центра силы».

Среди некоторых политологов, в том числе и вьетнамских, все большее хождение получает тезис о том, что наиболее оптимальной моделью развития для Вьетнама являются азиатские НИС и что именно в этом направлении эволюционирует, в конечном счете, вьетнамское обновление. При этом отмечается определенная схожесть исходных ситуаций, благоприятствующая Вьетнаму. Во-первых, азиатские НИС достигли экономических успехов в условиях сочетания двух главных факторов — рыночной экономики и стабильных, как правило, однопартийных, режимов. Во-вторых, Вьетнам исторически является частью обширной зоны влияния конфуцианской культуры, а именно синтез элементов конфуцианской и западной социкультур стал, как считают сегодня многие востоковеды, одним из важнейших факторов экономического взлета вначале Японии, затем Сингапура, Гонконга, Тайваня, Южной Кореи, а теперь и Китая.

Одним словом, у Вьетнама, по-видимому, действительно есть реальные шансы сотворить «экономическое чудо». С учетом этого возникает резонный вопрос: разумно ли свертывать сотрудничество с такой перспективной страной, где мы к тому же пока еще сохраняем довольно прочные позиции? История показывает, что для разрыва экономических и иных связей с той или иной страной достаточно несколько дней. Для того же, чтобы заново восстановить их — требуются годы, а то и десятилетия.

Вьетнам в системе новых политических отношений в Юго-Восточной Азии

Опубликовано: Научно-аналитический журнал «Обозреватель — Observer». — М.: ООО «РАУ — Университет», 1993. — № 25 (29). — С. 37–42.

На протяжении почти полувека современной истории Юго-Восточная Азия оставалась одним из самых нестабильных регионов планеты. Острее других, очевидно, ощущал эту нестабильность Вьетнам. Похоже, что эта «закономерность» уходит, наконец, в прошлое. Окончание «холодной войны» и закат «века идеологии» открывают принципиально новый этап в развитии как всего региона, так и Вьетнама.

Будущее положение Вьетнама в регионе в значительной степени зависит от того, в каком направлении будут развиваться внутривнутриполитические процессы в этой стране в постконфликтный период. При всей неоднозначности этих процессов пока, надо признать, они идут в общем русле позитивных тенденций регионального развития.

Вьетнамское «экономическое чудо»

Реформы, проводимые во Вьетнаме в рамках провозглашенной в 1986 г. «политики обновления», приносят все более впечатляющие результаты. Намечившаяся три-четыре года назад тенденция экономического подъема не только сохраняется, но и наращивает обороты.

Рекордным в этом плане стал минувший 1992 год, который вьетнамская печать единодушно окрестила «таким же победоносным, как 1975 год», когда произошло объединение страны. Главное экономическое достижение — с лихвой решена проблема продовольствия. Вьетнам, еще совсем недавно ввозившей до 5 млн т зерна ежегодно, теперь стремительно ворвался в число основных мировых экспортеров риса. В 1992 г. рисовый экспорт из Вьетнама достиг 1,95 млн т,

что составляет 14,9% мирового экспорта (для сравнения — США экспортировали в 1992 г. 2,1 млн т риса).

Еще несколько достойных внимания показателей минувшего года. В промышленности достигнут ежегодный 15%-ный рост. Темпы инфляции снизились до 15% (в 1991 г. — 70%). Курс национальной валюты донга повысился по отношению к доллару США почти на 28%. Соотношение между экспортом и импортом впервые сравнялось (десять лет назад было 1:4).

Одно из главных слагаемых вьетнамского «экономического чуда» — широкий комплекс правительственных мер в направлении создания открытой экономики, стимулирования иностранных инвестиций. К августу 1993 г. общий объем иностранных капиталовложений достиг 5 млрд долл., при этом важно, что более половины из них пришлось на минувший год.

В целом среди зарубежных экономистов преобладают сегодня весьма оптимистические прогнозы относительно перспектив экономического развития Вьетнама. В пользу этого говорят как внутренние, так и внешние факторы.

Во-первых, кардинальное изменение концептуального подхода вьетнамского руководства к вопросу о соотношении экономики и политики. В Ханое вовремя осознали, что наступает «эра развития», когда преобладающую роль начинают играть не военно-политические, а экономические факторы. *Во-вторых*, Вьетнаму «повезло географически» — сегодня Юго-Восточная Азия по многим показателям экономического и социального развития является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Наконец, еще один немаловажный фактор — Вьетнам исторически является частью зоны влияния конфуцианской культуры. А именно синтез элементов конфуцианской и западной социокультур стал, как сейчас признается многими востоковедами, одним из важных условий стремительного подъема Японии, Сингапура, Южной Кореи, Тайваня, а теперь — Китая и Вьетнама.

Словом, вполне можно, видимо, согласиться с мнением таких авторитетов, как Ли Куан Ю и Мишель Камдессю, которые, побывав во Вьетнаме, сделали вывод, что эта страна «и при сохранении нынешней политической системы» имеет все шансы стать в начале XXI века еще одним «азиатским тигром».

Политическая стабильность — приоритет номер один

Теперь вопрос — есть ли будущее у нынешней политической системы? Надо признать, что «китайско-вьетнамский вариант перестройки», то есть курс на радикальные экономические реформы при поддержании прочной политической стабильности, показал, что централизованную социалистическую экономику действительно можно превратить в рыночную, не вызывая при этом социальных катаклизмов.

Анализ программных установок и практической деятельности правящей Компартии Вьетнама (КПВ) показывает, что в Ханое намерены и дальше продолжать поиск такой модели развития политической системы, которая обеспечила бы

строго дозированное осуществление процессов демократизации, не допуская опасного обострения социальных, национальных и иных противоречий. Во Вьетнаме говорят об этом так: «Переходя реку вброд, нащупывая камни под ногами». В целом пока такой курс КПВ удастся, партия полностью контролирует ситуацию в стране, которая остается достаточно стабильной и предсказуемой.

Среди многих факторов стабильности назову лишь три главных. Это прежде всего заметное улучшение в результате реформ жизненного уровня большинства населения. Второе — сохраняющееся в народе, 80% которого составляет крестьянство, традиционное уважение к компартии как руководителю национально-освободительной борьбы и трех героических войн сопротивления иностранным интервенциям. И, наконец, самое, видимо, главное — естественный страх вьетнамцев, несколько поколений которых жили в условиях перманентной войны, перед возможностью повторения и в их стране драматических потрясений и кровавых конфликтов, таких же, как в республиках бывшего СССР и Югославии.

В то же время руководство КПВ стремится в рамках «политики обновления» осуществлять постепенный ремонт политической системы, чтобы привести ее в соответствие с требованиями дня. Так, в Конституцию СРВ внесены довольно важные изменения демократического характера; повышается политическая роль парламента; партийные органы сверху донизу отказываются от порочной практики подмены государственных органов; все большую свободу действий получает печать. Гласность становится практической нормой жизни. Приняты законы, либерализующие вопросы выезда и въезда граждан, политику государства в отношении эмигрантов. В результате в 1992 г. вьетнамские эмигранты (2 млн чел., проживающие более чем в 70 странах) вложили в экономику своей родины около 0,5 млрд долл.

Однако при этом руководство КПВ продолжает довольно жестко выступать против многопартийности. Конечно, сохранение режима одной партии не отвечает требованиям либеральной демократии, но, что касается Вьетнама, вряд ли правильно драматизировать это обстоятельство.

Опыт развития многих азиатских стран показывает, что определенная доля авторитарности правящего режима, как правило, способствует эффективности экономического развития. Однако проходит время, и сыгравший свою роль авторитарный режим неизбежно сходит на нет, когда экономическое развитие создает мощный «средний класс», который требует демократических перемен и своего места в политической структуре.

Процесс формирования такого класса и Вьетнаме все более набирает силу. Курс на развитие многоукладной экономики и многообразие форм собственности уже начинает вызывать глубокие структурные изменения во вьетнамском обществе, делает его гораздо более похожим на соседей по региону.

Серьезные сдвиги происходят и в самой КПВ. Сегодня в КПВ в качестве идеологической платформы партии на передний план выдвигаются «идеи Хо Ши Мина», которые на практике означают приоритетность национальных интересов над идеологическими постулатами, прагматизм и открытость во внешней политике. Активно поощряется предпринимательская деятельность, широко пропаганди-

руется лозунг «богатые люди — богатая страна», который, по сути, является интерпретацией учения Адама Смита о взаимозависимости индивидуума и государства. Несомненно, по мере прихода в высший эшелон власти представители новой волны будут содействовать усилению этих тенденций.

Попытка построения во Вьетнаме (так же, как и в Китае) рыночного социализма, как бы к ней ни относиться, это одна из объективных форм движения истории. Такой путь социального развития, возможно, имеет свои минусы, но пока что история дает весьма существенные аргументы в его пользу. Ведь сегодня Вьетнам — одна из самых бедных и конфликтных стран в недавнем прошлом — экономически возрождающееся и политически стабильное государство. А именно такое развитие событий отвечает чаяниям вьетнамского народа, интересам мира и безопасности в регионе.

Внешняя политика: новые приоритеты

Наиболее рельефно новый имидж Вьетнама проявляется в проводимой им внешней политике открытости и прагматизма. Мир и развитие — вот два главных ориентира нынешнего политического курса Ханоя. «Сила нации сегодня, — говорил министр иностранных дел СРВ Нгуен Мань Кам, — прежде всего в способности достичь успехов в экономическом и научно-техническом развитии, утвердить место своей страны в региональном и мировом потоках».

Кардинально изменились приоритеты внешнеполитических связей Ханоя. Долгие годы как Северный, так и Южный Вьетнам ориентировались то на одну, то на другую великую державу, находясь от них в серьезной зависимости.

Сегодня можно определенно сказать, что Вьетнам наконец-то повернулся лицом к собственному региону, к своим азиатским соседям.

Характерно, в какой последовательности располагаются во внешнеполитических документах Ханоя государства, с которыми он стремится развивать отношения сотрудничества. На первых местах — страны АСЕАН, Лаос и Камбоджа, Китай. Далее идут Япония, страны Европейского Сообщества (ЕС), США, Индия. Россия и другие государства СНГ, увы, замыкают этот список.

Вьетнам — АСЕАН

Бесспорно, одним из важнейших событий современной политической истории Юго-Восточной Азии следует назвать завершение многолетнего разделения региона на две противостоящие друг другу группировки.

Стремительный переход шестерки стран АСЕАН и трех государств Индокитая от противоборства к сотрудничеству вносит кардинальные изменения в конфигурацию сил в регионе. В перспективе — присоединение стран Индокитая к АСЕАН, создание реальных условий для формирования единой региональной политико-экономической системы.

Начавшееся сближение бывших противников является результатом действия многих факторов, решающим из которых следует назвать принципиальное изме-

нение позиции Ханоя в отношении АСЕАН как региональной группировки. Прежде всего, в интеграции с АСЕАН Ханой видит сегодня реальную возможность подключиться к механизму регионального экономического развития и совершить успешный прорыв в XXI век.

Кроме того, впервые в своей современной истории Вьетнам оказался в непривычной и опасной ситуации — без военно-политической поддержки в лице одной или двух великих держав, как это было в прошлом. Во вступлении в АСЕАН, практически ставшей уже коллективной региональной державой, Ханой видит также возможность обрести мощного политического союзника, чья поддержка, как показало развитие камбоджийского конфликта, может быть весьма эффективной.

Стремление Вьетнама вступить в АСЕАН (в июле 1992 г. Вьетнам и Лаос уже присоединились к Балийскому Договору — фундаменту этой организации — и получили статус «постоянных наблюдателей») встречает в основном благожелательную реакцию в политических кругах асеановских стран. Там превагирует убеждение, что, несмотря на возможные издержки такого решения (прежде всего появление в АСЕАН третьего, помимо Индонезии и Таиланда, «центра силы»), оно в целом отвечает стратегическим интересам ассоциации. Вьетнам перестал представлять военную угрозу для стран региона, к тому же в рамках АСЕАН легче контролировать его региональную деятельность. Немаловажную роль для асеановской шестерки играют и экономические мотивы. Вьетнам оказался сегодня на скрещении инвестиционных потоков, идущих из Юго-Восточной Азии в Китай и обратно, и, несомненно, его значимость в этом плане резко возрастет после возвращения Гонконга в 1997 г. в состав КНР.

Таким образом, тенденция к интеграции, созданию единой региональной системы является сегодня в Юго-Восточной Азии доминирующей и, по-видимому, необратимой. В перспективе, возможно, не такой уж далекой, — превращение Юго-Восточной Азии с ее огромными людскими ресурсами (около 0,5 млрд чел. к 2000 г.) и стремительно растущей экономической мощью (самые высокие в мире показатели роста ВВП за последние 10 лет) в новый самостоятельный центр политико-экономической силы.

«Индокитайский треугольник»

Идея создания в той или иной форме содружества трех стран Индокитая длительное время являлась одной из стратегических целей Ханоя. Наиболее близко Индокитай подошел к этой возможности в 80-е годы, когда и в Лаосе, и в Камбодже у власти находились родственные с КПВ коммунистические партии. Однако созданная тогда система «особых отношений» (единая партийная, оборонная и внешняя политика) оказалась на практике трудно реализуемой из-за невыносимого экономического бремени для Вьетнама и резко негативной региональной и международной реакции.

С учетом нынешних реалий наиболее оптимальной для Ханоя представляется ситуация, однажды уже возникшая в 1975 г., когда во всех соседних государствах, имеющих с Вьетнамом сухопутную границу, установились дружественные ему режимы. Сегодня развитие событий весьма близко к этому «идеалу».

Имеется, правда, как, впрочем, это было и в 1975 г., одна неизвестная величина — по какому сценарию пойдет развитие обстановки в Камбодже. Представляется все же, что новое правительство Пномпеня будет проводить хотя и независимую, но вполне дружественную в отношении Вьетнама политику. Для такого вывода есть два веских основания. *Во-первых*, традиционный страх камбоджийской политической элиты перед политикой «пантаизма» правящих кругов Таиланда и отсюда — стремление использовать вьетнамский фактор для балансировки камбоджийско-тайландских отношений. *Во-вторых*, принц Сианук и его окружение, как и следующее за ними поколение камбоджийских лидеров, не могут, видимо, не «держат в уме», чем может обернуться для их страны крайне враждебная антивьетнамская политика, проводившаяся полпотовским режимом.

Хотя появление на политической сцене либерально-демократической Камбоджи в целом приемлемо для Лаоса и Вьетнама, как меньшее из зол, однако, оно может иметь далеко идущие последствия для будущего «индокитайского треугольника». Прежде всего, Камбоджа значительно вырвется вперед в создании плюралистической многопартийной системы. Это будет оказывать постоянное дестабилизирующее воздействие на общественные процессы во Вьетнаме и Лаосе, вынуждая руководство правящих партий этих стран на адекватные действия.

Несомненно, серьезной «головной болью» станет для Ханоя и Вьентьяна произошедшая идеологическая трансформация Народной партии Камбоджи в сторону социал-демократизма, в чем можно усмотреть возможные контуры будущего двух других наследниц бывшей Компартии Индокитая.

Кроме того, вновь могут выйти на передний план пока приглушенные, но сохраняющиеся территориальные претензии Камбоджи к Вьетнаму и Лаосу. Хотя между Ханоем и Пномпеном подписано соглашение о демаркации границы (1987), камбоджийские оппозиционные фракции никогда не признавали его юридической силы. Еще более сложная ситуация на камбоджийско-лаосской границе, которая до сих пор полностью не демаркирована. В результате обе стороны контролируют территории, формально принадлежащие другой стороне.

Наконец, есть еще один и, пожалуй, самый опасный дестабилизирующий фактор — проблема «красных кхмеров». Как это ни печально, но приходится признать, что операция ООН в Камбодже, несмотря на огромные затраты (около 3 млрд долл.), не достигла главной цели — решения проблемы полпотовской фракции и ее вооруженных сил. А это означает, что не обеспечена и необратимость процесса политического урегулирования. Фактически ситуация в Камбодже вернулась к 60–70 годы, когда «красные кхмеры» вели партизанскую войну против правительства в Пномпене. Только, в отличие от прошлого, сегодня у полпотовцев, которые отнюдь не отказались от попыток вернуться к власти, положение гораздо лучше. *Во-первых*, благодаря Парижскому соглашению они обрели легитимность. А *во-вторых*, запасы складированного ими оружия и боеприпасов позволяют им даже без внешней помощи вести партизанскую войну еще в течение многих лет.

Учитывая крайнее ожесточение полпотовцев в отношении Вьетнама, их действия и политика в будущем, несомненно, будут оказывать дестабилизирующее

воздействие не только на положение в Камбодже, но и на развитие ее отношений с Вьетнамом.

Вьетнам — Китай

Доминирующим регионально-глобальным фактором для Вьетнама всегда был и остается Китай. Попытки Ханоя проводить конфронтационную или граничащую с этим политику в отношении Китая всегда оборачивались серьезным ущербом для национальных интересов Вьетнама.

Понятно, что на нынешнем сложном историческом этапе Ханой придает стратегическое значение развитию отношений с Пекином. После формальной нормализации отношений в сентябре 1991 г. сотрудничество между СРВ и КНР, причем не только торгово-экономическое, но и политическое, быстро набирает обороты. Хотя обе стороны настойчиво убеждают международную общественность, что не может быть и речи о возврате к «губо-зубовой дружбе» 50–60 годов, однако сама логика исторического развития неумолимо подталкивает их к более тесному сближению. В основе этой тенденции весьма близкие политико-идеологические позиции КПВ и КПК, практически одинаковые обновленческие реформы в обеих странах, а также самое главное — стремление к солидарности единомышленников в условиях крушения европейского социализма.

Из факторов, которые могут сдерживать процесс их сближения, наиболее серьезным является вопрос о принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли в Южно-Китайском море. Обе стороны ведут пока психологическую борьбу, используя любой повод для подтверждения своего суверенитета над островами. Пекин к тому же периодически демонстрирует мускулы, наращивая свой военный потенциал в регионе. Представляется, однако, маловероятным, чтобы Пекин и особенно Ханой решились в ближайшем будущем пойти на риск серьезного обострения территориального спора. Для Ханоя это было бы губительно в чисто военном плане, так как после распада СССР он лишился мощного союзника и поставщика современной военной техники. Для Пекина же было бы чревато осложнением отношений с рядом асеановских стран — Малайзией, Филиппинами, Брунеем, также претендующими на отдельные острова Спратли, а в конечном счете в целом с АСЕАН и ее западными союзниками.

Таким образом, сегодня для Ханоя Китай, можно сказать, нечто вроде «дракона о двух головах». С одной стороны, это наиболее близкий идеологический союзник, с другой — наиболее вероятный в будущем военный противник.

Вьетнам — Япония, ЕС, США

Реализуя политику «поиска друзей по всем азимутам», руководство Вьетнама делает ставку на приоритетное развитие связей с экономически развитыми странами. В условиях все еще сохраняемого США торгово-экономического эмбарго (введено в 1975 г.) основные надежды возлагаются Ханоем на Японию и страны Европейского Сообщества. Интерес последних к Вьетнаму также быстро растет, заставляя их игнорировать как идеологический фактор, так и «моральный долг» перед Вашингтоном.

Прежде всего, Вьетнам привлекателен для них как обширный рынок сбыта товаров и страна крайне дешевой (10 долл. в месяц), но весьма квалифицированной рабочей силы. Не менее важен и растущий политический вес Вьетнама в регионе.

Неслучайно в ходе визита премьера СРВ Во Ван Киета в Японию в прошлом году официальный Токио дал понять, что видит в лице Ханоя в меняющейся политической конфигурации на Индокитайском полуострове гаранта безопасности и стабильности. После 14-летнего перерыва Япония возобновила программу помощи Вьетнаму и предоставление льготных займов. Проникновение Японии во Вьетнам стремительно нарастает, приобретая масштабы, позволяющие предположить, что в обозримом будущем вполне реальна ситуация, когда Япония займет во Вьетнаме место, сопоставимое с тем, которое занимали в 60–70 годы США в Южном Вьетнаме и СССР — в Северном. В этом Японии может составить серьезную конкуренцию, пожалуй, только Китай.

Не менее важно налаживание сотрудничества с Вьетнамом для ЕС, экономические и политические позиции которого в Юго-Восточной Азии заметно уступают Японии и США. Ведущая роль в этом процессе принадлежит Франции как бывшей метрополии. В период, когда Вьетнам «открылся миру», в Париже справедливо полагают, что надо всячески помогать ему двигаться и дальше в этом направлении. Визит Ф.Миттерана — первый в истории СРВ визит президента западной страны — показал, что в Париже всерьез намерены вернуться во Вьетнам и по возможности превратить его в свой опорный пункт в регионе. В свою очередь, для Ханоя, хотя там уже порядком «забыли» о своей прежней метрополии, Франция важна как один из европейских лидеров, который может содействовать реализации стремления Ханоя стать ассоциированным членом ЕС.

Что касается США, то Ханой настойчиво демонстрирует желание забыть прошлое и начать историю отношений с чистого листа. Чрезмерно затянувшееся американское эмбарго в Ханое считают, и вполне справедливо, недальновидной политикой. Уже сейчас очевидно, что США безнадежно отстали от азиатских и европейских конкурентов в гонке за обладание вьетнамским рынком.

Администрация США мотивирует сохранение эмбарго нерешенностью проблемы американских военнопленных и нарушением прав человека во Вьетнаме. Думается, у такой позиции есть определенный дефицит «нового мышления». Гораздо логичнее было бы рассчитывать на более быстрый прогресс в решении этих вопросов, если бы США и политически, и экономически присутствовали во Вьетнаме, где сегодня имеются для этого все необходимые условия.

Россия — Вьетнам: на перепутье

Довольно длительный период времени Вьетнам рассматривался в системе внешнеполитических приоритетов бывшего СССР в значительной степени сквозь призму противостояния вначале с США, а затем с Китаем. Такой подход приводит к неоправданной гиперболизации значения Вьетнама как «стратегического союзника». Под эту концепцию подгонялись и политика СССР в регионе, и от-

ношения, в том числе экономические, с Вьетнамом. Все это привело в конечном счете к тому, что с началом перестройки в советских политических кругах появились настроения аллергии к сотрудничеству с Вьетнамом, а в 1989–1991 гг. произошло обвальное свертывание отношений с ним по всем направлениям. Последние два года Москва предпринимает вялые попытки оживить торгово-экономическое сотрудничество с Ханоем, однако они не приобрели пока характера целенаправленной долгосрочной стратегии.

Резкое снижение интереса Москвы к Вьетнаму объясняется, на наш взгляд, не только идеологическими факторами. Из опубликованной в декабре прошлого года «Концепции внешней политики Российской Федерации» видно, что у нынешних творцов внешней политики России пока еще не сформировалось концептуальное видение будущей роли Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в мировой политике и экономике, а также места в нем России как единственной в своем роде евразийской державы.

Вместе с тем сегодня вполне очевидно, что эпицентр мирового цивилизационного развития неуклонно смещается в Тихоокеанский регион. Уже сейчас страны бассейна Тихого океана производят в совокупности около 60% мирового продукта. Анализ тенденций развития основных экономических «тяжеловесов», расположенных здесь, дает основание прогнозировать, что и в обозримом будущем АТР останется зоной величайшего динамизма. Короче, мир находится на пороге новой эры — «эры Тихого океана». Вьетнам — страна, занимающая важное геостратегическое положение на стыке Тихого и Индийского океанов, с быстро возрождающейся экономикой, несомненно, будет способна играть не последнюю роль в этих процессах.

При оценке перспектив сотрудничества России с Вьетнамом нельзя не учитывать такой важный фактор, как пока еще сохраняющаяся схожесть и взаимодополняемость экономик двух стран. В частности, готовность Вьетнама покупать у России неконкурентоспособную промышленную продукцию и продавать различные потребительские товары на условиях клиринга или бартера.

Особенно полезным и взаимовыгодным может стать торгово-экономическое сотрудничество с Вьетнамом для районов российского Дальнего Востока и Сибири, с учетом наличия налаженных морских коммуникаций, а также восстановления железнодорожного и авиасообщения между Ханоем и Пекином. Не может Россия бросить на произвол судьбы и десятки крупных индустриальных объектов, построенных и строящихся при ее техническом содействии во Вьетнаме.

Серьезный осложняющий фактор в российско-вьетнамских отношениях — проблема крупной вьетнамской задолженности (свыше 9 млрд долл.). Вместе с тем вьетнамское руководство еще в бытность СССР не раз официально заявляло о своей готовности — и недавно подтвердило ее — постепенно возвращать долги путем опережающего увеличения объема поставок в Россию потребительских товаров и продовольствия. В 1991–1992 гг. Ханой погасил таким путем около 200 млн долл. своей задолженности.

Хотя внешнеполитические приоритеты Вьетнама, как было сказано, меняются, в Ханое все-таки сохраняется заинтересованность в продолжении присутст-

вия России на Индокитайском полуострове. Вьетнам, как, впрочем, и другие страны Юго-Восточной Азии, видит в России внерегиональную державу (с учетом все еще сохраняемого ею военно-политического веса), которая не преследует каких-то особых целей, враждебных их национальным интересам, и чье присутствие в регионе все еще может быть полезным в плане «стратегического баланса».

Москва и Ханой договорились о сохранении российской военной базы во вьетнамской бухте Камрань. Сделано это, похоже, при молчаливом одобрении стран АСЕАН, которые больше не видят в этой базе военной угрозы для себя, а также и для администрации США. Однако Москве и Ханю предстоит еще определиться в вопросе о параметрах действия достигнутого ими соглашения по базе (она, кстати, находится в непосредственной близости от спорного архипелага Спратли) и, прежде всего о судьбе статьи шестой Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ (1978), которая, в частности, предусматривает принятие мер взаимопомощи в случае, если одна из сторон явится объектом нападения.

Сегодня этот вопрос вроде бы кажется неактуальным, так как в Юго-Восточной Азии преобладают позитивные, благоприятные для Вьетнама тенденции регионального развития. Вместе с тем нельзя не видеть, что окончание эпохи «холодной войны» и противостояния двух систем, при всем историческом значении этого факта, неожиданно обнажило и здесь, как и во многих других регионах мира, новые опасные источники напряженности, которые уже перерастают или потенциально могут перерасти в серьезные региональные конфликты.

Вьетнам: внешняя политика как катализатор реформ

Опубликовано: Восток (Oriens). — 1998. — № 2. — С. 81–92.

В 1997 г. Вьетнам отметил своеобразный юбилей — 10-летие нового стратегического курса развития общества, который известен теперь как «Дой мой» — политика обновления. Основные его слагаемые: радикальные структурные преобразования в целях становления рыночных отношений и смены экономической модели развития; создание, по известной «нэповской схеме», рыночного социализма при сохранении в целом традиционного политического механизма и на основе обеспечиваемой правящей Коммунистической партией Вьетнама (КПВ) политической стабильности в обществе.

Последовательное осуществление этого курса, который, судя по масштабности задач, вполне можно квалифицировать как вьетнамский вариант всеобъемлющей национальной модернизации, быстро принесло впечатляющие результаты — страна успешно вышла из глубочайшего социально-экономического кризиса 80-х годов и встала на путь динамичного и стабильного экономического подъема. В период 1993–1997 гг. Вьетнам прочно закрепился в группе мировых лидеров по темпам годового роста ВВП и, по мнению ряда авторитетных экономистов, является ныне одним из реальных кандидатов в «азиатские тигры» нового поколения.

Впечатляющие экономические успехи Вьетнама, входившего, по данным ООН, в число 25 самых бедных стран мира, вызвали в кругах вьетнамской политической элиты чувства национальной гордости и определенной эйфории. Это выразилось, в частности, в том, что очередной, VIII съезд КПВ (июнь 1996 г.), подтвердив курс на создание рыночного социализма, заявил, что в предстоящие годы вьетнамская экономика будет расти еще более быстрыми темпами — до 10–12% в год — и что к 2020 г. Вьетнам станет «индустриальной страной с современной материально-технической базой и оптимальной экономической структурой», при этом ВВП на душу населения должен возрасти в 8–10 раз по сравнению с 1990 г.

Очевидные успехи политики «Дой мой» показывают, что руководству КПВ удалось выработать и реализовать на практике наиболее оптимальный, отвечаю-

щий специфике страны курс перехода к новой социально-экономической модели общества, при этом, в отличие от ряда постсоциалистических государств бывшего СССР и Восточной Европы, избежать социальных катаклизмов и потрясений, сохранив высокий уровень политической стабильности и единства народа.

Среди многих составляющих столь впечатляющего обновленческого курса важнейшую, своего рода катализирующую, роль сыграла внешнеполитическая стратегия государства, максимально учитывающая политическую конъюнктуру и целиком поставленная на службу интересов экономической реформы. Она в короткий срок в корне изменила международный имидж Вьетнама, сделала страну привлекательной в глазах международного сообщества и тем самым обеспечила Вьетнаму весьма благоприятные внешние условия для мощного экономического рывка.

Чтобы осознать масштабы работы, проделанной вьетнамской дипломатией, достаточно вспомнить, каким тяжелейшим было международное положение Вьетнама в середине 80-х годов, когда VI съезд КПВ провозгласил начало политики «Дой мой». В Камбодже уже восьмой год находился 150-тысячный контингент вьетнамской армии, из-за чего Ханой подвергался нарастающему ostrакизму не только в ООН, но и среди широких кругов мировой общественности. Крайне напряженными были его отношения с большей частью стран — членов АСЕАН, явившихся застрельщиками международной кампании осуждения вьетнамского военного присутствия в Камбодже. Достигла апогея конфронтация с КНР. США продолжали сохранять жесткое торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама, что, в свою очередь, вынуждало другие развитые страны быть сдержаннее в отношениях с Ханоем. И наконец, даже с главным военно-политическим союзником СРВ — Советским Союзом, судьба которого уже клонилась к закату, отношения становились все менее «братскими». Словом, в указанный период СРВ находилась в состоянии весьма серьезной если не международной, то региональной изоляции.

В этих условиях вполне естественным и логичным стало решение руководства КПВ срочно приступить к выработке в рамках политики «Дой мой» принципиально нового внешнеполитического курса, чтобы обеспечить возможно более благоприятные внешние условия для ускоренного экономического и политического интегрирования Вьетнама в мировое сообщество. В основу этого курса легли прежде всего деидеологизация и диверсификация внешнеполитических связей, политика «открытых дверей» во внешнеэкономических отношениях.

Среди главных составляющих нового внешнеполитического курса Ханоя, имеющих доктринальный характер и стратегическую значимость и, по сути, ставших мощным катализатором в деле успешной реализации политики «Дой мой», наиболее важными представляются следующие. Прежде всего — это кардинальное изменение концептуального подхода вьетнамского руководства к вопросу о соотношении экономики и политики. В Ханое, пусть и с большим опозданием, все-таки восприняли давно уже утвердившееся среди политической элиты региона понимание того, что на пороге XXI в. мировое сообщество вступает в «эру развития», в которой первостепенная роль отводится экономике, и что

поэтому обеспечение экономических успехов становится фундаментом не только материального благополучия народа, но и комплексной национальной безопасности страны. Наиболее рельефно новая позиция Ханоя в этом вопросе была сформулирована в статье министра иностранных дел СРВ Нгуен Мань Кама, опубликованной в апреле 1993 г. в теоретическом органе ЦК КПВ журнале «Тапти конгшан»: «Сила нации сегодня состоит прежде всего в способности достичь успехов в экономическом и научно-техническом развитии, утвердить место своей страны в региональном и мировом потоках»¹.

Изменение сущностного подхода к вопросам национальной безопасности, своего рода «экономизация» внешнеполитического мышления подтолкнули вьетнамское руководство к осуществлению двух кардинальных акций, которые обеспечили успешное продвижение реформ внутри страны и заметное улучшение международного имиджа Вьетнама. *Во-первых*, вся деятельность вьетнамской дипломатии была подчинена единой стратегической задаче — всемерно способствовать решению экономических задач обновления, скорейшему преодолению социально-экономического кризиса, обеспечению непрерывного экономического подъема, активной интеграции Вьетнама в мирохозяйственной связи. На VIII съезде КПВ было решено, что главной внешнеполитической задачей становится «создание максимально благоприятных международных условий для всемерной интенсификации социально-экономического развития, индустриализации и модернизации страны в целях служения делу строительства и защиты Отечества»².

Во-вторых, были внесены существенные коррективы в военную доктрину и военную политику Ханоя. Вслед за выводом в 1989 г. всех вьетнамских войск из Камбоджи, а затем и из Лаоса, где они находились по условиям «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи», началось плановое сокращение всех вооруженных сил СРВ (прежде всего сухопутных); их численность к 1996 г. была доведена до 572 тыс. человек, т. е. уменьшена практически в 2 раза по сравнению с серединой 70-х годов³. Общенациональная конференция КПВ (январь 1994 г.) одобрила новую военную доктрину социалистического Вьетнама «на этапе обновления и модернизации». Специалисты оценили ее как сугубо оборонительную, основанную на принципе разумной достаточности военного потенциала и численности вооруженных сил. Эти действия вьетнамского руководства получили весьма положительную оценку как важный и своевременный вклад Ханоя в укрепление безопасности в Юго-Восточной Азии, создание здесь атмосферы взаимного доверия и согласия, что не могло не способствовать укреплению позиций Вьетнама в регионе.

Второй наиболее важной составляющей нового внешнеполитического курса Ханоя стала целенаправленная регионализация внешнеполитических акцентов и приоритетов. Длительное время в прошлом — как до, так и после воссоединения — Вьетнам ориентировался в своей политике то на одну, то на другую вели-

¹ Tạp chí Cộng sản [журнал Коммунист]. 1993. N 4. Tr. 14.

² Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc thứ VIII [Материалы VIII съезда Коммунистической партии Вьетнама]. Hà Nội, 1996. Tr. 120.

³ The Military Ballance (1996–1997). London, 1996. P. 200.

кую державу. Находясь географически в ЮВА, где в 60–70-х годах набирали обороты процессы интеграции и поисков региональной общности, Вьетнам, в силу разных причин, в том числе и по своей вине, оказался за пределами этих процессов, что, естественно, отрицательно сказалось как на его позициях в регионе, так и на экономическом развитии.

Ныне можно с полным основанием утверждать, что СРВ наконец-то всерьез повернулась лицом к своим азиатским соседям. Архитекторы внешней политики в Ханое, хотя и с некоторым запозданием, осознали, что Вьетнам является неотделимой составной частью не только ЮВА — одного из наиболее динамично развивающихся районов мира, но и огромного Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором уже сегодня производится свыше половины мирового валового продукта и который в XXI в. станет, согласно прогнозам, новым мировым экономическим центром.

С конца 80-х годов приоритетное развитие отношений с государствами и региональными организациями ЮВА и АТР стало главной стратегической задачей вьетнамской дипломатии, которая, надо признать, довольно скоро добилась на этом пути весомых успехов. Так, в 1992 г. СРВ присоединилась к балийскому Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА, в 1995 г. стала полноправным членом АСЕАН, в июне 1996 г. подала официальную заявку на вступление в организацию Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС). Произошла регионализация и внешнеэкономических связей: более 80 % торгового оборота СРВ и общего объема иностранных инвестиций в эту страну приходится теперь на долю государств АТР.

Генеральный секретарь ЦК КПВ До Мьюй в отчетном докладе VIII съезду КПВ следующим образом расставил внешнеполитические акценты и приоритеты, отвечающие, по его мнению, требованиям дня: «Мы активно и энергично развиваем независимую, самостоятельную, диверсифицированную, многоплановую внешнеполитическую линию. Восстановили и расширяем отношения дружбы и многостороннего сотрудничества с Китаем; укрепляем отношения дружбы и особой солидарности с Лаосом; строим добрые отношения с Камбоджей; развиваем отношения со странами региона, став полноправным членом АСЕАН; укрепляем традиционные дружественные отношения со многими странами, шаг за шагом обновляем отношения с Российской Федерацией, с другими государствами СНГ и Восточной Европы; расширяем отношения с развитыми странами; нормализовали отношения с США; установили и расширяем отношения со многими странами Южной Азии, Тихого океана, Среднего Востока, Африки и Латинской Америки; расширяем отношения с Движением неприсоединения, с международными и региональными организациями»⁴.

Чтобы получить более полное представление о достижениях нового внешнеполитического курса Вьетнама, рассмотрим в отдельности его отношения с ведущими государствами и политико-экономическими объединениями.

⁴ Văn kiện Đại hội...Op. cit. Tr. 62.

Вьетнам — Китай. Для внешней политики Вьетнама его гигантский сосед был и остается доминирующим фактором. Предпринимавшиеся порой Ханоем попытки проводить конфронтационную политику в отношении Пекина неизменно оборачивались серьезным ущербом для национальных интересов Вьетнама. Особенно наглядно и драматично это проявилось в период 70–80-х годов, пиком которых стала 30-дневная пограничная война между КНР и СРВ в феврале-марте 1979 г.

Исходной позицией столь длительного противостояния явилась, как известно, полная поддержка Ханоем КПСС в ее конфликте с КПК. Горючим материалом для разгоравшейся конфронтации, как представляется, стало также объединение Вьетнама в 1975 г. В нем китайские лидеры усмотрели опасность появления в «подбрюшье Китая» сильного недружественного государства, опасного соперника в борьбе за влияние в Индокитае и ЮВА, за спиной которого стоял СССР.

Как показали события, эти опасения оказались для Пекина далеко не беспочвенными. Через три года после объединения Вьетнама его вооруженные силы вторглись в Камбоджу и свергли одиозный, осуждаемый международным сообществом, но являвшийся преданным союзником Китая полпотовский режим. Камбоджийская проблема на многие годы стала главным политическим раздражителем во вьетнамо-китайских отношениях.

Пока существовала мощная военно-политическая поддержка со стороны СССР, а в среде вьетнамской политической элиты преобладали идеи создания «социалистического союза» трех стран Индокитая, Ханой не проявлял особой активности в поисках путей примирения с Пекином. Однако к середине 80-х годов ситуация угрожающе изменилась: под тяжестью «камбоджийского бремени» во Вьетнаме усугубился социально-экономический кризис; с началом перестройки в СССР резко пошла на спад его помощь СРВ; слабость международных позиций, отсутствие нормальных отношений с двумя великими державами — США и Китаем — становились все более невыносимыми для нормальной жизнедеятельности страны.

Понятно, что в этих условиях стержневым пунктом внешнеполитической программы СРВ становится курс на ускоренную нормализацию отношений с Китаем. В середине 1986 г. Ханой заявил о готовности к переговорам с КНР «в любое время, в любом месте, на любом уровне», с тем чтобы «выработать приемлемое для обеих сторон решение и как можно скорее восстановить дружбу между народами двух стран»⁵. Национальное собрание СРВ упразднило из конституции страны скандальный, с точки зрения Пекина, тезис о «противодействии китайскому гегемонизму». Вывод вьетнамских войск из Камбоджи в 1989 г., принятие Ханоем и Пекином мирного плана ООН о всеобъемлющем урегулировании камбоджийской проблемы придали начавшемуся процессу стремительный и необратимый характер. В ноябре 1991 г. в ходе визита До Мыоя в Пекин было торжественно объявлено о полной формальной нормализации отношений между СРВ и КНР.

⁵ Nhân Dân [Народ]. 27.11.1986.

Дальнейшие события показали, что на нынешнем, сложном этапе исторического развития, особенно в условиях крушения европейского социализма Ханой придает первостепенное, даже стратегическое значение укреплению разносторонних связей с КНР. Торгово-экономическое и политическое сотрудничество двух стран стремительно наращивает обороты. Обе стороны настойчиво убеждают самих себя и международную общественность в том, что не может быть речи о возврате к прежней тесной дружбе 50–60-х годов (тогда ее даже уподобляли единству «между зубами и губами»). Однако логика развития неумолимо подталкивает их ко все большему сближению. В основе этой тенденции лежат вполне понятные объективные факторы — весьма близкие политико-идеологические позиции КПВ и КПК, практически идентичные по содержанию обновленческие реформы в обеих странах, а также, по-видимому, самое главное — стремление к солидарности единомышленников в условиях кризиса мирового социализма.

Вместе с тем ряд факторов исторического и политического плана осложняют и сдерживают начавшийся процесс сближения. Наиболее серьезным из них представляется территориальный спор о двух группах островов в Южно-Китайском море — Парасельских и Спратли. Исторически этот конфликт с самого начала приобрел и в определенной степени продолжает сохранять характер прямого противоборства между Китаем и Вьетнамом. Четко прослеживаются две его фазы.

Парасельские острова, расположенные наиболее близко к Вьетнаму, до 1954 г. находились под контролем Французского Индокитайского союза, а после ухода Франции — «Республики Южный Вьетнам». В 1974 г., воспользовавшись агонией сайгонского режима, Пекин провел крупную военно-десантную операцию, в результате которой установил контроль над теми островами, где находились сайгонские войска.

В тот период Ханой вынужден был воздержаться от публичного осуждения акции Пекина, так как многолетняя борьба за воссоединение страны вступила в решающую фазу и Ханой нуждался в сохранении хотя бы внешне добрых отношений с Пекином. Однако в политических кругах и среди населения Северного Вьетнама, чему автор сам был свидетелем, протест был массовым и весьма бурным, а смысл его сводился к тому, что вьетнамский народ никогда не смирится с потерей исторически принадлежащих ему Парасельских островов и после воссоединения страны начнет борьбу за их возвращение.

На протяжении двух следующих десятилетий, прошедших под знаком резкого ухудшения вьетнамо-китайских отношений, обе стороны вели активную «психологическую войну», используя любой повод для обоснования своих претензий на Параселы. Однако постепенно эта тема в их полемике стала затухать и отходить на второй план. В Пекине исходили из того, что вопрос о принадлежности Парасельских островов «решен окончательно», тогда как в Ханое, по-видимому, отдавали себе отчет в том, что в обозримом будущем вряд ли удастся восстановить над ними свою власть.

В конце 80-х годов началась вторая фаза территориального спора, но центром его стал архипелаг Спратли. Если принадлежность Парасел оспаривается только Вьетнамом и Китаем, то претензии на «совладение» или «совместное освоение»

архипелага Спратли предъявляют практически все государства АСЕАН, а также Тайвань. Что касается контроля «де-факто», то до 1988 г. китайских гарнизонов здесь вообще не было: около 25 островов и атоллов контролировал Вьетнам, 8 — Филиппины, 3 — Малайзия, 1, самый крупный остров Тайпиндао — Тайвань.

Это обстоятельство, видимо, весьма беспокоило Пекин, и там решили водрузить китайский флаг в зоне архипелага, отстоящего весьма далеко от континентального Китая. В марте 1988 г. китайские ВМС в ходе скоротечного боя потопили один вьетнамский корабль, экипаж которого — 77 человек — погиб, и установили контроль над шестью атоллами Спратли, получив опорный плацдарм для дальнейших действий. В мае 1992 г. китайские военные десанты были высажены еще на нескольких атоллах, доведя число контролируемых Китаем островов архипелага Спратли до девяти. Несколько ранее, в феврале, 1992 г., Пекин попытался подвести юридическую базу под свои притязания на спорные острова Южно-Китайского моря: Всекитайское собрание народных представителей приняло закон о национальных территориях, согласно которому «острова Парасельские (Сишациюньдао) и Спратли (Наньшациюньдао) являются частью территории КНР и включены в провинцию Хайнань»⁶.

С учетом того, что Китай взял на вооружение «тактику шелковичного червя», постепенно, шаг за шагом расширяя свое присутствие в зоне архипелага, не отказываясь при этом и от силовых методов, Ханой предпринял усилия, чтобы договориться с Пекином о некоем модус-вивенди и о том, чтобы решать спорные вопросы только политическими методами.

В октябре 1993 г. в Пекине был подписан совместный документ о принципах урегулирования пограничных проблем между СРВ и КНР. В нем определено поэтапное решение пограничных проблем, включая три основных компонента: вопрос о сухопутной границе, о линии разграничения в Тонкинском заливе, о линии разграничения в Южно-Китайском море. Стороны обязались «руководствоваться нормами международного права при решении пограничного спора, воздерживаться от любых односторонних шагов, способных осложнить ситуацию, а также от применения силы»⁷.

Однако, несмотря на достигнутые договоренности, обе стороны продолжают словесную дуэль и «подкрепляют» свои претензии на острова путем привлечения иностранных фирм к поискам и добыче нефти в спорных районах. Более того, в марте 1997 г. китайская сторона направила нефтяную платформу с двумя буксирами для проведения поисковых работ в особой экономической зоне Вьетнама, всего в 55 милях от вьетнамского побережья, что, естественно, вызвало взрыв негодования во вьетнамских средствах массовой информации и очередную ноту протеста МИД СРВ.

Представляется маловероятным, что Ханой решится в обозримом будущем из-за территориального спора пойти на риск военного столкновения с Китаем. Это свело бы на нет его многолетние усилия по нормализации отношений с Китаем и лишило бы основного на нынешнем витке истории политико-идеоло-

⁶ Law of the Sea Bulletin. August 1992. Art. 24.

⁷ Nhân Dân. 20.11.1993.

гического соратника, в чем он жизненно заинтересован. Пекин же, напротив, периодически демонстрирует мускулы, весьма активно и демонстративно наращивает свой военный потенциал в спорной зоне. Не стоит забывать высказывание министра иностранных дел КНР Хуан Хуа, который еще в 1965 г. заявил: «Когда придет время, мы возьмем архипелаг Спратли, и для этого не понадобится никаких переговоров»⁸. Словом, Китай для Ханоя нечто вроде известного персонажа древних вьетнамских сказок — дракон о двух головах: основной и самый близкий идеологический союзник, но и наиболее вероятный в обозримом будущем военный противник.

Вьетнам — АСЕАН. В течение двух десятилетий с момента создания АСЕАН в 1967 г. отношения Вьетнама с этой региональной организацией развивались в настороженно-враждебном русле, к чему у обеих сторон были объективные основания. В 70-е и, особенно, в 80-е годы в политических кругах АСЕАН Вьетнам воспринимался как государство, от которого исходила вполне реальная и серьезная военная угроза. *Во-первых*, оно располагало слишком крупным военным потенциалом (четвертой по численности армией в мире после КНР, СССР, США), далеко не адекватным своим размерам и экономико-политической роли. *Во-вторых*, вторжение вьетнамской армии в Камбоджу в декабре 1978 г., хотя оно и мотивировалось Ханоем как мера вынужденная, направленная на спасение камбоджийского народа от полпотовского геноцида и осуществляемая в рамках «индокитайского треугольника», являющегося сферой особых национальных интересов Вьетнама, вызвало серьезное беспокойство стран — участниц АСЕАН. Они полагали, что нельзя исключать такого эвентуального сочетания факторов, при котором эта военная машина может быть использована Ханоем и за пределами «индокитайского треугольника», например, против Таиланда, не отделенного от Вьетнама морем, как остальные страны АСЕАН.

В свою очередь Ханой вполне обоснованно рассматривал АСЕАН как враждебную национальным интересам Вьетнама региональную группировку, поскольку она политически поддержала вооруженную интервенцию США против Вьетнама, а некоторые ее члены (Таиланд, Филиппины) даже приняли непосредственное участие в этой войне на стороне США. Кроме того, АСЕАН стала инициатором международной кампании осуждения вьетнамской операции в Камбодже.

Следует отметить, что Ханой неоднократно предпринимал попытки добиться взаимопонимания и взаимодействия с АСЕАН. Так, еще в 1976 г., после воссоединения страны, правительство СРВ обнародовало программу из четырех пунктов — своего рода «кодекс регионального сосуществования», — которая в большей части своих положений перекликалась с основополагающими статьями асеановского Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии⁹. Тогда эти шаги Вьетнама нашли отклик со стороны АСЕАН, что выразилось прежде всего в том, что в течение 1976 г. все члены АСЕАН признали СРВ, а затем едино-

⁸ Tạp chí Công sản. 1965. N 3. Tr. 88.

⁹ Nhân Dân. 06.07.1976.

душно проголосовали за ее прием в ООН и ряд других международных организаций. Но начавшийся было процесс сближения оказался прерван вторжением вьетнамских войск в Камбоджу.

Однако и в ходе наступившего затем «конфронтационного десятилетия» тенденция к поискам взаимопонимания между социалистическими странами Индокитая, с одной стороны, и АСЕАН — с другой, не утасла, а по достижении урегулирования камбоджийского конфликта стала быстро реализовываться. Уже на следующий день после подписания Парижского соглашения по Камбодже состоялся первый официальный визит премьер-министра СРВ Во Ван Киета в Индонезию, Таиланд и Сингапур. Лейтмотивом этого визита стало заявление Ханоя о желании «забыть прошлое — думать о будущем», что было с одобрением встречено в политических кругах стран АСЕАН.

В январе 1992 г. в Сингапурской декларации страны АСЕАН выразили решимость развивать новые отношения дружбы и сотрудничества со странами Индокитая, обязались принять активное участие в международной программе по восстановлению их экономики. В июле 1992 г. Вьетнам и Лаос официально присоединились к Балийскому договору и получили в АСЕАН статус «постоянных наблюдателей». В июле 1995 г. на Брунейском совещании министров иностранных дел Вьетнам был официально принят в АСЕАН в качестве полноправного члена. Переход Вьетнама и АСЕАН от конфронтации к сотрудничеству следует расценивать как одно из важнейших событий современной политической истории ЮВА, которое вносит кардинальные изменения в конфигурацию сил в регионе.

Обе стороны отдавали себе отчет в том, что при реализации такого решения придется примириться с неизбежными издержками и трудностями. Для Ханоя — это, во-первых, определенные ограничения во внутренней и внешней политике, накладываемые обязательствами в рамках асеановского «кодекса поведения», во-вторых, вполне реальная угроза экономической экспансии со стороны гораздо более развитых стран АСЕАН. Для АСЕАН — это, в политическом плане, опасность превращения Вьетнама в еще один (помимо Индонезии и Таиланда) «центр силы» в рядах группировки и вынесение на региональный уровень факторов территориального вьетнамо-китайского конфликта; в экономическом плане — взваливание на себя серьезного финансового бремени по развитию отсталой вьетнамской экономики и ее интеграции в хозяйственные связи стран-членов Ассоциации.

Вместе с тем представляется, что достаточно серьезные проблемы, возникшие в связи с вступлением Вьетнама в АСЕАН, значительно перекрываются имеющимися и будущими выгодами для альянса. После распада СССР Вьетнам впервые в своей новейшей истории оказался в крайне опасной для себя ситуации — без военно-политической поддержки какой-либо из великих держав, как это было в недавнем прошлом. В лице АСЕАН, которую, на мой взгляд, можно в определенном смысле рассматривать как коллективную державу, Ханой рассчитывает обрести мощного политического союзника. Результаты деятельности АСЕАН по урегулированию камбоджийского конфликта показали, что ее поддержка может быть весьма эффективной. Кроме того, в интеграции с АСЕАН Вьетнам видит

возможность подключиться к набравшему обороты механизму хозяйственного развития, в короткие сроки преодолеть экономическое отставание и с положительными итогами войти в XXI век.

Очевидны и выгоды для АСЕАН. Прежде всего — это фактор региональной безопасности. *Во-первых*, ей будет легче контролировать военную политику интегрированного Вьетнама, хотя он уже и перестал представлять для нее военную угрозу. *Во-вторых*, с ликвидацией в регионе военного присутствия США и СССР страны АСЕАН более пристальное внимание вынуждены уделять КНР и Японии как новым основным факторам вызова своей внешней безопасности. Вступление в АСЕАН Вьетнама, второго после Индонезии государства по численности населения, обладающего к тому же крупным военным потенциалом, заметно меняет баланс сил в этой части Азии в пользу АСЕАН. Об этом политики стран группировки говорят в открытую. Так, филиппинский парламентарий Эрнесто Геррера заявил, что вступление Вьетнама в АСЕАН «будет способствовать укреплению возможностей Ассоциации в нейтрализации угроз миру в регионе», поскольку Вьетнам «проводит независимую дипломатию, политику неприсоединения и располагает мощными вооруженными силами»¹⁰.

Столь же значительны для АСЕАН и экономические мотивы. Уже теперь Вьетнам становится одним из наиболее перспективных в регионе рынков потребления товаров и капиталов развитых стран АСЕАН. Хозяйственные связи Вьетнама с этими странами достигли ныне весьма высокого уровня. В 1996 г. на долю стран АСЕАН приходилось более 25% вьетнамского экспорта и около 20% объема иностранных капиталовложений во вьетнамскую экономику. Самые развитые страны АСЕАН — Сингапур, Малайзия, Таиланд — входят в десятку основных торговых партнеров и инвесторов Вьетнама.

Политический эффект присоединения Вьетнама к странам АСЕАН проявился не сразу, поскольку требовался длительный период времени для их взаимной «притирки». Однако в Ассоциации с удовлетворением отмечают, что решимость Вьетнама стать полноправным членом АСЕАН явилась своеобразным толчком для других стран региона, пока находящихся вне ее рамок. В результате в 1997 г. членами АСЕАН стали Лаос и Мьянма, на стадии рассмотрения — заявка Камбоджи, прием которой — лишь вопрос времени.

Тем самым открылся путь к полномасштабной реализации асеановской идеи региональной общности и созданию единой Юго-Восточной Азии. Как заявил генеральный секретарь АСЕАН Дато Аджит Сингх, «если первой и главной целью АСЕАН является обеспечение мира и стабильности в регионе, то вторая цель — объединить в асеановской семье все десять стран ЮВА. Это было прекрасной мечтой наших отцов-основателей, и сегодня эта мечта становится реальностью»¹¹.

Присоединение Вьетнама к АСЕАН, кроме того, позволило решить важнейшую политическую задачу — превращение ЮВА в безъядерную зону, которую

¹⁰ Thông tin và Thời đại [Информация и эпоха]. 1995. N 13. Tr. 8.

¹¹ Vietnam news. 08.08.1996. P. 5.

лидеры группировки выдвинули еще в 1984 г. На V Конференции глав государств и правительств стран АСЕАН (Бангкок, декабрь 1995 г.) был наконец подписан Договор о безъядерной зоне в ЮВА. Эта политическая акция, имеющая большое международное значение, является важнейшим звеном в практической реализации известного асеановского лозунга ЗОПФАН — о превращении ЮВА в зону мира, свободы и нейтралитета.

Участники Бангкокской конференции решили провести следующую встречу на высшем уровне в Ханое. Это решение подтверждает признание важной региональной роли Вьетнама и политической значимости его вступления в АСЕАН.

Членство Вьетнама в АСЕАН, открывшее перед страной огромные, еще трудно поддающиеся оценке возможности, вызвало чувство эйфории в кругах вьетнамской политической элиты. Однако местная печать все чаще акцентирует внимание и на серьезных испытаниях, которые Вьетнаму предстоит выдержать в процессе интеграции в асеановские структуры и которые объясняются как значительным разрывом в уровнях экономического развития Вьетнама и большинства стран АСЕАН, так и особенностями его общественно-политического режима.

В ряду экономических задач одна из наиболее сложных — присоединение СРВ к асеановской Программе таможенных преференций (АФТА). Все ее участники должны к 2003 г. полностью отменить либо значительно снизить таможенные пошлины на тысячу наименований товаров. Вьетнам уже заявил о присоединении к АФТА и представил список из 857 товаров, на которые готов отменить пошлины, — в основном это сырье, материалы, технологическое оборудование; в этих товарах вьетнамская экономика испытывает крайнюю нужду. Вместе с тем, стремясь защитить свой рынок от наплыва товаров из развитых стран АСЕАН, Ханой был вынужден обнародовать и список товаров, на которые он временно либо вообще не сможет ликвидировать или заметно снизить таможенные пошлины.

Не менее серьезны и чисто технические проблемы интеграции. В этой связи в интервью ханойскому журналу «Вьетнам и Юго-Восточная Азия сегодня» министр СРВ Нгуен Мань Кам особо отметил, что сейчас важнейшая задача — «ускоренная подготовка звеньев нашего госаппарата и отраслей экономики к активному участию во всех сферах деятельности АСЕАН. В настоящее время СРВ испытывает серьезную нехватку кадров, владеющих английским языком и имеющих достаточное представление о структуре и принципах функционирования АСЕАН. Наша задача — добиться тесной координации усилий дипломатических, экономических и научных органов и учреждений, чтобы как можно быстрее и эффективнее вписаться в деятельность ее структур»¹².

Вьетнам — развитые страны Запада и Япония. Формулируя новый внешнеполитический курс, руководство КПВ поставило перед своей дипломатией в качестве одной из приоритетных задач активизировать поиски путей развития и углубления сотрудничества с развитыми державами и «мировыми политико-

¹² Việt Nam và Đông Nam Á ngày nay [Вьетнам и Юго-Восточная Азия сегодня]. Hà Nội. 1996. N 1. Tr. 14–15.

экономическими центрами», прежде всего с США, Японией, Европейским Союзом, чтобы укрепить международные позиции Вьетнама и усилить приток иностранных инвестиций. Сегодня можно констатировать, что и на этом важном направлении Ханой сопутствует явная удача.

В 1964 г. Соединенные Штаты ввели торгово-экономическое эмбарго против Северного Вьетнама, распространив его в 1975 г., после падения Сайгона, на весь Вьетнам. Эта акция не только затормозила процесс нормализации вьетнамо-американских отношений, но и стала серьезным препятствием на пути масштабного проникновения иностранного капитала на вьетнамский рынок, лишила Вьетнам кредитов международных финансовых организаций.

В качестве основных предварительных условий отмены эмбарго Вашингтон потребовал от Ханоя активизации поиска пропавших в ходе войны во Вьетнаме американских граждан и вывода вьетнамских войск из Камбоджи. К началу 90-х годов Ханой не только выполнил эти условия, но и немало сделал в психологическом плане, чтобы помочь США избавиться от синдрома военного поражения. К этому времени и в США, особенно в деловых кругах, стали все настойчивее говорить о том, что американский капитал рискует остаться вне борьбы за емкий вьетнамский рынок. В результате в феврале 1994 г. администрация Клинтона решила отменить эмбарго, а в августе 1995 г. в ходе знаменательного для обеих стран визита в Ханой госсекретаря США У. Кристофера было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений в полном объеме.

Американский капитал получил возможности массированного проникновения во Вьетнам, тем более что, по заключениям специалистов, правительство СРВ предусмотрительно «зарезервировало» для американских компаний зоны действия в экономике страны. В первые же годы после нормализации отношений оно выдало фирмам США лицензии на реализацию инвестиционных проектов на сумму в 1,2 млрд долл. В 1997 г. во Вьетнаме в той или иной форме действовали более 400 американских компаний и банков. По некоторым оценкам, в ближайшее пятилетие объем операций американского капитала может превысить здесь 10 млрд долл.

При всем том, что правительство Японии в своей вьетнамской политике всегда действовало с оглядкой на Вашингтон, оно не препятствовало частному японскому капиталу внедряться в эту страну. В результате к 1997 г. Япония превратилась в самого крупного торгового партнера, кредитора и инвестора Вьетнама. Только в 1992–1996 гг. она предоставила СРВ в рамках ОДА (Официальной помощи развитию) 3,2 млрд долл., гарантировала, как и другим странам АСЕАН, режим наибольшего благоприятствования в торговле, в результате чего в 1996 г. объем вьетнамо-японского товарооборота составил 3 млрд долл. В январе 1997 г. в ходе визита премьер-министра Японии Р. Хасимото было объявлено о предоставлении Вьетнаму льготного кредита в 736 млн долл. Наряду с разработкой экономических проектов японцы приступили к выполнению крупных программ в области культурных связей, образования, здравоохранения, подготовки кадров.

Весомых успехов добилась вьетнамская дипломатия на европейском направлении. В феврале 1996 г. парламент ЕС ратифицировал Соглашение о сотрудни-

честве между СРВ и Европейским Сообществом — первый такого рода политический документ, заключенный со страной ЮВА. Одна из целей соглашения — «способствовать развитию отношений с Вьетнамом на качественно новом, более высоком уровне», чтобы активно содействовать переводу его экономики на рыночные рельсы. Соглашение предусматривает сотрудничество в финансовой и экономической областях, содействие инвестициям из стран — членов ЕС, взаимное открытие рынков и т.п.

Следует отметить и отнести в актив вьетнамского руководства тот факт, что, активизируя разносторонние связи с СРВ, западные державы как бы «выводят за скобки» факт сохранения у власти в Ханое однопартийного коммунистического режима, приверженного идеям марксизма-ленинизма и социалистической ориентации. Вместе с тем в документе, подписанном ЕС и СРВ, сказано: «Уважение прав человека и демократических принципов является основой этого Соглашения и составляет важный элемент Соглашения»¹³. В Ханое расценили эту формулировку как признание европейскими демократиями того, что во Вьетнаме на деле соблюдаются указанные принципы.

Вьетнам — Россия. Ныне российско-вьетнамские отношения перестали иметь и для Москвы, и для Ханоя приоритетный характер. Тем не менее именно вьетнамской дипломатии пришлось приложить максимум усилий, настойчивости и выдержки, чтобы сохранить их на оптимальном уровне, отвечающем долгосрочным интересам обеих стран.

СССР рассматривал Вьетнам в системе своих внешнеполитических интересов в значительной степени сквозь призму противостояния вначале с США, а затем и с Китаем. Такой подход обусловил неоправданную гиперболизацию значения Вьетнама, возведение его в ранг «стратегического союзника». Экономическое сотрудничество с этой страной было крайне несбалансированным, весьма убыточным для СССР и, естественно, воспринималось определенной частью политической элиты нашей страны как неоправданное бремя, от которого надо скорее избавиться. Определенную негативную роль в отношениях между Ханоем и Москвой сыграло наличие в России примерно 50-тысячной вьетнамской общины, состоящей в основном из рабочих, прибывших в СССР по межправительственному соглашению 1981 г. и оставшихся ныне как бы не у дел.

В 1990–1991 гг. началось постепенное свертывание всех связей с Вьетнамом, приобретшее после распада СССР обвальное значение. В течение первой половины 90-х годов российско-вьетнамские отношения находились в состоянии, близком к коллапсу.

Однако постепенно, благодаря прежде всего (но не только) усилиям Ханоя, долгосрочные интересы обеих стран стали брать верх над временными трудностями. В результате подписания в 1994 г. Договора об основных принципах сотрудничества между СРВ и РФ, а также вытекающего из него пакета соглашений — о стимулировании и защите инвестиций, об избежании двойного налого-

¹³ Vietnam and South-East Asia today. Special issue. Hanoi, February 1996. P. 15.

обложения, о торгово-экономическом сотрудничестве и др. — был заложен необходимый юридический фундамент для восстановления и развития российско-вьетнамских связей в новых условиях.

Несмотря на очевидную смену внешнеполитических приоритетов, Вьетнам сохраняет несомненный интерес к продолжению сотрудничества с Россией. В ней вьетнамские лидеры видят прежде всего внерегиональную державу, которая, в силу своего определенного военно-политического и экономического веса, может оказаться весьма полезной для «балансировки» отношений Вьетнама с США, Китаем, Японией, добывающимися ныне усиления своего влияния на Индокитайском полуострове.

Несмотря на переживаемые Россией трудности, сотрудничество с ней сохраняет для вьетнамцев привлекательность и в экономическом плане. Вьетнамская экономика, по всей видимости, будет какое-то время нуждаться в обновлении и ремонте технического оборудования советского производства в промышленности, энергетике, на транспорте. Особенно в этом заинтересована вьетнамская армия, примерно на 90% укомплектованная советским вооружением. Сохраняет для Вьетнама интерес и научно-технический потенциал России. За последние годы подписаны соглашения о реализации более 20 проектов сотрудничества, по которым СРВ использует российские высокие технологии в энергетике, биологии, производстве новых материалов и др.

Весьма существенной для долговременного торгово-экономического сотрудничества двух стран стала проблема 9-миллиардного (в переводных рублях) вьетнамского долга, доставшегося России в наследство от СССР. Для решения этой проблемы важно выработать такие формы погашения долга, которые не оказались бы непосильным бременем для Вьетнама, но стали дополнительным импульсом к развитию двусторонних связей. Правительство СРВ выступило с инициативой постепенного погашения своего долга поставками в Россию потребительских товаров и продовольствия. С 1993 г. этот механизм начал действовать и в целом, несмотря на ряд сбоев и взаимных неувязок, показал свою перспективность. Идут поиски и других форм, среди которых одной из наиболее перспективных представляется осуществление реинвестирования части долга в форме долевого взноса российской стороны в уставный капитал совместных предприятий.

По данным на 1997 г., во Вьетнаме и России действуют 29 совместных предприятий, крупнейшим из которых является «Вьетсовпетро» — в 1991–1997 гг. им добыто 50 млн т нефти, благодаря чему российская казна получила сотни миллионов долларов прибыли. Сотрудничество подкрепляется тем, что десятки тысяч вьетнамских экономистов, управленцев, производственников, получивших образование в СССР, выдвигаются ныне в высшие эшелоны власти и на передовые позиции в экономике своей страны. Эти люди в большинстве своем питают симпатии к России и выступают за сохранение оптимального уровня сотрудничества с нею. В широких кругах вьетнамского общества все еще живы чувства признательности к нашей стране за помощь вьетнамскому народу в его длительной борьбе за национальное освобождение.

Анализ выступлений руководящих деятелей КПВ и публикаций вьетнамской печати показывает, что Вьетнам с оптимизмом оценивает перспективы отношений с Россией. Вьетнамское руководство исходит из того, что Россия как евразийская держава учитывает постепенное смещение вектора мирового развития в Азиатско-Тихоокеанский регион и возрастание роли Вьетнама — страны, занимающей важное геополитическое положение на границе Тихого и Индийского океанов, второй в ЮВА по численности населения, страны с динамично развивающейся и быстро встраивающейся в региональные хозяйственные связи экономики.

Судя по всему, такой подход все более разделяет и российское руководство. В ходе неоднократно откладывавшегося официального визита в СРВ (ноябрь 1997 г.) председатель правительства РФ В.С. Черномырдин, оценивая российско-вьетнамские отношения, заявил, что «Россия рассматривает Вьетнам в качестве стратегического партнера во всех отношениях»¹⁴. Такая формулировка оказалась для многих наблюдателей даже несколько неожиданной, но получила подтверждение в ряде важных двусторонних соглашений, основными из которых стали Декларация о содействии развитию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между РФ и СРВ, соглашение между российским «Газпромом» и вьетнамской стороной о совместной разработке газовых месторождений на вьетнамском шельфе.

Вьетнам уже не раз озадачивал специалистов по политическому прогнозированию. В прошлом ему неоднократно предрекали поражение в войнах с гораздо более могучими противниками, но он выходил из них победителем. В наше время, особенно в связи с крахом социалистического лагеря и распадом СССР, многим виделась экономическая катастрофа Вьетнама. Однако и этого не произошло. Вьетнам явил редкий пример того, как в крайне тяжелых условиях можно добиться максимально продуктивного сочетания внутренних национальных усилий с рациональной, эффективной внешнеполитической стратегией. В результате всего за несколько лет Вьетнам из регионального «возмутителя спокойствия» превратился в желанного и достойного партнера, с которым не только можно, но и необходимо развивать многоплановое и взаимовыгодное сотрудничество. Об этом ярче всего говорит тот факт, что за десять лет реализации политики «Дой мой» общий объем иностранных инвестиций во Вьетнаме достиг весьма внушительной для небольшой страны цифры — почти 30 млрд долл. Опыт Вьетнама является, на мой взгляд, весьма поучительным не только для многих развивающихся стран, но и для постсоциалистических государств, возникших на территории бывшего СССР и Восточной Европы.

¹⁴ Nhân Dân. 25.11.1997.

КНР — Вьетнам

Опубликовано: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2007 : монография / Институт Дальнего Востока РАН. — М.: Русская панорама, 2008. С. 232–237.

Отношения между Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) и КНР переживают невиданный подъем, двусторонние связи и сотрудничество практически во всех областях активно развиваются и вширь, и вглубь. Что касается Вьетнама, то такой ход событий объясняется вполне понятными объективными причинами. Китай — самый близкий и важный сосед Вьетнама, в обеих странах у власти стоят компартии, обе страны стоят рыночный социализм с национальной спецификой. Упрочение отношений долговременной дружбы и стабильности с Китаем — «высший приоритет внешнеполитического курса СРВ, одобренного X съездом КПВ», стратегическое требование и долгосрочная политика во имя коренных национальных интересов вьетнамского народа¹.

Примечательно, что между двумя странами не подписан какой-либо двусторонний документ о дружбе или стратегическом партнерстве. Фундаментальной и практически правовой базой их отношений является согласованный между высшими руководителями двух стран политический курс, основанный на двуединой политико-философской формуле, состоящей из 16 слов, или, как говорят в обеих странах, «золотых иероглифов»: «добрососедство, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация в будущее», а также четырех «хорошо»: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры».

Вместе с тем кажущихся внешне «братскими» отношениях двух соседних социалистических стран постоянно присутствует весьма сильный негативный раздражитель, оставленный в наследство скоротечной пограничной войной между ними в феврале-марте 1979 г. и последовавшей вслед за ней жесткой политико-дипломатической борьбой, иногда приобретавшей форму локальных вооруженных стычек, за обладание двумя архипелагами Южно-Китайского моря — Параселами и Спратли.

¹ Nhân Dân. 26.08.2006.

Наиболее динамично развиваются сегодня отношения между СРВ и КНР в политической сфере. Сложилась прочная традиция ежегодных встреч высших партийных и государственных руководителей двух стран. Так, в августе 2006 г. генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань посетил с официальным, дружественным визитом КНР, а в ноябре 2006 г. состоялся ответный визит в СРВ генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Ху Цзиньтао. По итогам их переговоров подписаны Совместная декларация и Совместное коммюнике, а также полтора десятка соглашений о сотрудничестве. Было объявлено о создании и проведении первого заседания Комитета по руководству двухсторонним сотрудничеством.

В 2007 г. стороны обменялись в общей сложности 200 делегациями на разных уровнях, наиболее важным из которых был визит в КНР президента СРВ Нгуен Минь Чиета (май). В ходе его переговоров с Ху Цзиньтао было, в частности, выражено общее мнение о «необходимости и дальше усиливать идейно-воспитательную работу среди населения обеих стран, особенно среди молодого поколения, о традициях вьетнамо-китайской дружбы, всемерно способствовать дружеским контактам между министерствами и ведомствами, провинциями и массовыми организациями двух стран.., чтобы Вьетнам и Китай всегда были «хорошими соседями, хорошими товарищами, хорошими партнерами»².

В течение года состоялись также визиты в КНР премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга (октябрь), председателя Национального собрания СРВ Нгуен Фу Чонга (апрель), министра иностранных дел СРВ Фам Зя Кхиема (март), делегация г. Хошимина (ноябрь). В СРВ были приняты делегации Всекитайского собрания народных представителей (октябрь) и Народного политического консультативного совета Китая (октябрь).

В последнее время обе стороны уделяют повышенное внимание расширению контактов по партийной линии. Так, в 2007 г. состоялись визиты в КНР делегаций КПВ во главе с заведующим Орготделом ЦК КПК Хо Дык Вьетом (март) и постоянным секретарем ЦК Чыонг Тан Шангом (октябрь). В свою очередь СРВ посетила делегация КПК во главе с секретарем парткома пров. Хубей Юй Чженшэном (сентябрь).

С учетом того, что обе партии фактически выступают в роли первооткрывателей — руководят строительством «национально окрашенных» моделей рыночного социализма, их руководство пришло к выводу о необходимости регулярного обмена опытом своей практической деятельности. В Пекине, а затем и в Ханое в 2000 г. были организованы первые «пробные» научные симпозиумы идеологических работников обеих партий с участием секретарей ЦК на темы «Социализм — всеобщее и специфическое» и «Социализм — опыт Вьетнама, опыт Китая». Следующие два симпозиума состоялись в 2003 г. и 2004 г. с тематикой «Социализм и рыночная экономика. Опыт Вьетнама, опыт Китая». В июле 2007 г. проведен очередной семинар на тему «Научное, гармоничное развитие экономики и общества в ходе строительства социализма. Теория и практика».

² Ibid.

С учетом драматических событий 1979 г., оставивших глубокий след в сознании народов обеих стран, особенно во Вьетнаме, большое внимание стороны придают развитию связей и углублению взаимопонимания между армиями, органами безопасности и молодежью двух стран. В августе 2007 г. состоялся визит в КНР министра обороны СРВ Фунг Куанг Тханя, в ноябре — визит в СРВ делегации политработников китайской армии во главе с начальником ГПУ НОАК Ли Цзинаем.

Деловые связи между министерствами обороны двух стран строятся на базе соглашения о сотрудничестве в области обороны (2003), реализация которого, как указывалось в совместном коммюнике по итогам визита вьетнамского министра, приносит хорошие результаты: налажена взаимная подготовка военных кадров, развивается сотрудничество в оборонной промышленности, военно-морские силы договорились о совместном патрулировании в Тонкинском заливе, организовано сотрудничество представителей армий на сухопутной границе. Происходит регулярный обмен делегациями военнослужащих, армейских партийных работников, штабистов, которые «изучают военный опыт друг друга и способствуют обогащению механизма диалога по вопросам обороны»³.

В Ханое состоялась в октябре 2007 г. ставшая уже традиционной встреча молодежи Вьетнама и Китая, в которой приняли участие более 100 активистов китайского комсомола. По ее итогам стороны подписали протокол о сотрудничестве на 2008–2009 гг., в котором обязались активно обмениваться опытом работы среди молодежи и детей, а также «наращивать работу по воспитанию традиций вьетнамо-китайской дружбы, чтобы передавать их от поколения к поколению»⁴.

Весьма динамично развиваются торгово-экономические отношения между двумя странами. Особенно быстро растет объем взаимной торговли — в среднем на 25–30% ежегодно. Начиная с 2004 г. Китай занял первую строчку среди основных торговых партнеров Вьетнама. В 2006 г. объем взаимной торговли достиг 10 млрд долл., после чего руководители двух стран договорились к 2010 г. довести эту цифру до 15 млрд долл. Однако в 2007 г. рост товарооборота равнялся уже 47%, поэтому 19 ноября на встрече в Сингапуре Нгуен Тан Зунг и Вэнь Цзябао с удовлетворением констатировали, что согласованная цифра в 15 млрд долл. может быть достигнута гораздо раньше.

При этом Вэнь Цзябао заверил вьетнамского премьера, что КНР увеличит импорт вьетнамских «товаров с высокой стоимостью» — нефти, каменного угля, морепродуктов, а также обеспечит стабильные поставки в СРВ той китайской продукции, в которой особенно нуждается вьетнамская экономика, прежде всего — нефтепродуктов и электрооборудования⁵.

Несмотря на быстрый рост товарооборота, в структуре торговых отношений двух стран немало серьезных проблем. Так, темпы роста китайского экспорта в СРВ превышают в среднем в 2 раза темпы роста вьетнамского экспорта в КНР, в результате дефицит Вьетнама равняется почти 1/3 всего объема товарооборота.

³ Thông tấn xã Việt Nam [Вьетнамское информационное агентство]. 31.08.2007.

⁴ Ibid. 19.10.2007

⁵ Bộ ngoại giao Việt Nam [Министерство иностранных дел Вьетнама]. 20.11.2007.

На фоне крупных достижений взаимной торговли гораздо скромнее выглядят масштабы инвестиционного сотрудничества. Хотя в последние годы прямые китайские инвестиции все более активно идут во Вьетнам, к 2007 г. они составили немногим более 800 млн долл. (380 проектов). Это всего лишь 15-е место среди иностранных инвесторов, действующих во Вьетнаме. Кроме того, по мнению вьетнамской стороны, качество китайских инвестиций пока тоже невысокое. В частности, средняя норма капиталовложений низкая, сроки инвестиционных проектов короткие, оборудование зачастую далеко от современного уровня.

В торгово-экономическом сотрудничестве СРВ и КНР на первое место сейчас выходит программа создания «двух экономических коридоров, одного экономического пояса». Речь идет о строительстве железнодорожных и автомобильных магистралей, которые должны соединить Китай с Северным Вьетнамом по следующим маршрутам: 1) от Куньмина через вьетнамскую провинцию Лаокай и Ханой к порту Хайфон; 2) от Наньнина через вьетнамскую провинцию Лангшон и Ханой к порту Хайфон. «Экономический пояс» означает морской путь от южных провинций КНР через Тонкинский залив в Южно-Китайское море и далее к Сингапуру.

В ходе визита Ху Цзиньтао правительства двух стран подписали меморандум по этому вопросу, в котором было подчеркнuto, что сотрудничество в создании двух экономических коридоров и одного экономического пояса «должно строиться в формате всеобъемлющего — как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества, имея ввиду прежде всего участие в создании зоны свободной торговли АСЕАН — Китай, в субрегиональном сотрудничестве в бассейне р. Меконг и др.»⁶.

Планы создания экономических коридоров с Китаем вызывают большой энтузиазм во Вьетнаме, о чем говорит тот факт, что в программу визитов вьетнамских партийных и правительственных лиц, как правило, обязательно включается посещение двух соседних китайских провинций — Юннань и Гуанси. Так, 16 мая 2007 г. Нгуен Минь Чиет выступил с речью на Форуме предпринимателей Вьетнама и Китая, проходившем в пров. Юннань, и обратился к китайским предпринимателям с призывом увеличить инвестиции во вьетнамскую экономику, а также принять активное участие в строительстве коридора Куньмин — Лаокай — Ханой — Хайфон, который «должен стать одним из наиболее ярких проявлений вьетнамо-китайского сотрудничества»⁷.

Нгуен Тан Зунг в октябре принял участие в 4-й конференции по инвестициям и торговле между АСЕАН и Китаем, состоявшейся в Наньнине — административном центре пров. Гуанси. На встрече с руководством провинции он отметил, что реализация программы «два экономических коридора, один экономический пояс», а также завершение строительства «двух автомагистралей и двух железнодорожных линий», соединяющих юго-запад Китая с Вьетнамом, значительно сократят транспортные пути между двумя странами и должны способствовать рез-

⁶ Ibid. 17.11.2006.

⁷ Thông tấn xã Việt Nam. 18.05.2007.

кому подъему торгово-экономических связей как между Вьетнамом и Китаем, так и в целом между АСЕАН и Китаем⁸.

В ноябре в Хайфоне состоялась 3-я конференция экономического сотрудничества пров. Юннань и провинций и городов СРВ — Лаокай, Ханой, Хайфон, Куангбинь. Ее участники утвердили программу эффективного использования преимуществ создаваемого экономического коридора, обсудили в практическом плане проект строительства автомагистрали от ханойского аэропорта Нойбай к заливу Халонг. Проведены также переговоры о внесении изменений в двустороннее соглашение о наземных перевозках с тем, чтобы вьетнамские и китайские власти разрешали транспортным средствам обеих стран беспрепятственно перемещаться по территории друг друга.

В Ханое 19 сентября состоялась церемония открытия строительства Дворца вьетнамо-китайской дружбы. Китай предоставил на эти цели Вьетнаму безвозмездную помощь в сумме 150 млн ю.

Территориально-пограничные вопросы, которые руководители СРВ и КНР, пользуясь кардинальным улучшением двусторонних политико-государственных отношений, активно стремятся урегулировать, подразделяются на три комплекса проблем:

- 1) делимитация сухопутной границы;
- 2) разграничения в Тонкинском заливе;
- 3) создание условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря.

В феврале в Ханое состоялось очередное заседание совместной комиссии, на котором стороны договорились, что 2007 год должен стать решающим в работе по демаркации сухопутной границы, установке пограничных столбов и подготовке нового двустороннего документа о режиме управления сухопутной границей. В октябре в Пекине прошел 22-й раунд переговоров председателей совместной комиссии, которые условились поддерживать стабильную обстановку вдоль границы и тем самым создавать благоприятные условия для полного завершения работы по ее демаркации не позднее 2008 г., как об этом договорились высшие руководители двух стран.

СРВ и КНР подписали в 2000 г. соглашение о разграничении в Тонкинском заливе и соглашение о сотрудничестве в рыболовстве в водах залива. Реализация этих соглашений создала в целом нормальные условия для управления режимом пользования заливом и поддержания долговременной стабильности в этом регионе.

Сложнее обстоит дело с решением третьей конфликтной проблемы — ситуации в открытых водах Южно-Китайского моря, поиски решения которой затрудняются диаметрально противоположными позициями сторон по вопросу принадлежности архипелагов Парасел и Спратли и, соответственно, прилегающих к их островам экономических зон.

Конфликтные ситуации в этих районах возникают практически постоянно. Так, в июле в Пекине состоялась срочная встреча глав правительственных деле-

⁸ Bộ ngoại giao Việt Nam. 28.10.2007.

гаций по переговорам о территориальных границах, на которой стороны «откровенно и глубоко» обсудили ситуацию на море и условились «строго следовать общим подходам, о которых договорились высшие руководители обеих стран»⁹.

Эта же тема активно обсуждалась в августе на встрече министров обороны. В коммюнике для печати министры призвали друг друга «соблюдать хладнокровие, сдержанность, не использовать силу или угрозу ее применения», действовать в соответствии «с духом и буквой Декларации АСЕАН о кодексе поведения в Южно-Китайском море (DOC)»¹⁰.

19 ноября на встрече в Сингапуре с Вэнь Цзябао при обсуждении ситуации в зоне Южно-Китайского моря Нгуен Тан Зунг обратил внимание на «возникшие недавно проблемы» и предложил обеим сторонам, «исходя из высшей стратегии и в интересах двусторонних отношений», приложить максимум усилий для поисков приемлемых решений, «чтобы не нанести ущерб отношениям между двумя странами»¹¹.

Сохраняющееся напряжение дополнительно обострили новые конфликтные действия сторон, имевшие место в конце года. 16–23 ноября ВМС Китая провели военные учения в районе Парасельских островов. В начале декабря Госсовет КНР принял решение о создании «административного уездного города Саньша» в пров. Хайнань для управления тремя архипелагами островов Южно-Китайского моря, в том числе Параселами и Спратли, которые Вьетнам считает своей исконной территорией.

В ответ на это в Ханое были опубликованы заявления представителя МИД СРВ с решительным осуждением этих действий, которые «нарушают территориальную целостность Вьетнама, не соответствуют общим подходам высших руководителей двух стран, не приносят пользы переговорному процессу»¹². 9 декабря состоялись демонстрации протеста вьетнамских студентов и учащихся перед посольством КНР в Ханое и генеральным консульством КНР в Хошимине. 11 декабря МИД КНР в своем заявлении осудил эти демонстрации как «наносящие ущерб вьетнамо-китайским отношениям»¹³.

⁹ Thông tấn xã Việt Nam. 23.07.2007

¹⁰ Ibid. 31.08.2007

¹¹ Bộ ngoại giao Việt Nam. 19.11.2007

¹² Saigonbao.com. 12.12.2007.

¹³ Ibid.

Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов

Опубликовано: АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]; [под ред. Е.В. Кобелева, Г.М. Локшина, Н.П. Малетина]. — М.: ИД «ФОРУМ», 2010. — С. 82–105.

В мае 1988 г. руководство Гриффитского университета (Австралия, штат Квинсленд) организовало Международную конференцию по Индокитаю, для участия в которой были приглашены десятки ученых и политиков из стран ЮВА, Австралии, Франции, США, Советского Союза, в их числе и автор этих строк. Основной темой конференции стала одна из самых злободневных тогда для региона ЮВА проблем — обсуждение конкретных предложений и рекомендаций, направленных на выработку такой политической формулы урегулирования затянувшегося конфликта в Камбодже, который был бы приемлем для всех вовлеченных в него сторон и навсегда установил бы мир и стабильность на Индокитайском полуострове.

В то время была чрезвычайно популярна концепция «нового политического мышления», поэтому в ходе конференции высказывались самые неожиданные, временами даже несколько фантастические, инициативы и предложения. Но вместе с тем практически все участники конференции отдавали себе отчет в том, что, несмотря на огромную политическую важность ее темы, конфликты, подобные камбоджийскому, уже относятся к разряду «затухающих», оставленных в наследство эпохой холодной войны и противостояния двух военно-политических блоков.

И действительно, уже через год после австралийской конференции иностранные войска были выведены из Камбоджи и началась успешная реализация мирного плана ООН о всеобъемлющем урегулировании камбоджийской проблемы. Восстановление в этой стране и в регионе ЮВА в целом обстановки мира, стабильности и новых надежд позволило вскоре успешно решить задачу, поставленную еще основателями АСЕАН, принятие в ее ряды остальных стран ЮВА и превращение ассоциации из «шестерки» в «десятку», в своего рода «коллективную державу» обширного и стратегически важного региона.

Неудивительно поэтому, что в ряде выступлений участников вышеназванной конференции по Индокитаю высказывалось беспокойство относительно другой, принимающей все более зримые и пугающие очертания угрозы будущей стабильности в регионе, а именно нарастающей напряженности в зоне Южно-Китайского моря в связи с проблемой территориальной принадлежности архипелагов Парасельского и Спратли. При этом отмечалось, что данная проблема принадлежит к разряду «новых» очагов напряженности в регионе ЮВА, которые раньше как бы поглощались структурами холодной войны. Теперь же, в условиях формирования постбиполярного миропорядка и новой политической карты региона, эти вопросы выдвинулись на передний план борьбы и соперничества как между самими странами АСЕАН, так и отдельными ее членами, а также АСЕАН в целом с внерегиональными державами.

Проблема островов Южно-Китайского моря уникальна как по глубине противоречий, так и по охвату стран, которые либо уже участвуют, либо потенциально имеют право и возможности участвовать в этом запутанном территориальном споре. Геополитическая ситуация в этой зоне обостряется еще и тем, что непосредственным и наиболее активным участником территориального спора является Китай, вступивший в своем развитии в стадию превращения в мощную не только экономическую, но и военную державу глобального масштаба. Кроме того, вполне реальной представляется также возможность вовлечения в спор США, имеющих как стратегические, так и экономические интересы в регионе Южно-Китайского моря и являющихся активным военно-политическим союзником Тайваня и ряда стран АСЕАН.

Историко-географический экскурс в проблему

Южно-Китайское море, омывающее берега Китая, Вьетнама, Малайзии, Филиппин и Индонезии, по площади (3447 тыс. кв. км) почти в полтора раза превосходит Средиземное море. Учитывая размеры акватории Южно-Китайского моря и его роль связующего звена между двумя крупнейшими океанами — Тихим и Индийским, расположенные в нем острова приобретают важное геостратегическое значение, так как лежат на пути морских коммуникаций, связывающих северную часть Азиатско-Тихоокеанского региона с Юго-Восточной Азией, а через Индийский океан — с Африкой и Европой.

Особенно важен в этом плане архипелаг Спратли, где на акватории около 250 тыс. кв. км расположено несколько сотен больших и малых островов, атоллов и рифов, многие из которых необитаемы. Северная граница данного района удалена более чем на 1100 км от Тайваня и на 900 км от китайского острова Хайнань, западная отстоит на 450 км к юго-востоку от берегов Вьетнама, южная проходит в 240 км севернее Брунея, восточная располагается в 180 км от Малайзии и в 100 км от Филиппин. Таким образом, этот обширный участок Южно-Китайского моря впрямую входит в сферу геостратегических интересов КНР и большинства стран АСЕАН, а в последние годы приобретает для них все большую и геозкономическую значимость.

Прежде всего важной особенностью Южно-Китайского моря является весьма обширный и неглубокий континентальный шельф, охватывающий около половины его акватории, что предопределяет растущее экономическое значение многих островов и атоллов архипелага Спратли. Юридическое и практическое обладание любым из его участков сулит тому или иному государству суверенитет над соответствующей экономической зоной, простирающейся по окружности на сотни километров. По оценкам специалистов, на шельфе Южно-Китайского моря содержатся огромные запасы нефти — ориентировочно от 2 до 30 млрд т — и природного газа — от 280 млрд до 1 трлн куб. м¹.

Кроме того, архипелаг Спратли, протянувшийся длинной цепочкой на 600 км, — это также обширная рыболовная зона, и многие, даже крошечные рифы, которые при муссонах исчезают под водой, могут оказаться ключевыми при установлении контроля над этой зоной.

Наконец, здесь проходят морские пути, по которым оборачивается до 50% грузопотока мировых морских перевозок, включая 70% всех нефтяных поставок в Японию из Персидского залива. В этой связи нельзя не указать на исключительно важное геостратегическое положение островов архипелага Спратли. Находясь в средней части Южно-Китайского моря, они весьма удобны для контроля судоходства в этих водах и воздушных путей над ними. Поэтому в случае вооруженного конфликта страна, обладающая военной инфраструктурой и воинским контингентом на островах, может эффективно нарушать коммуникации, проходящие по Южно-Китайскому морю.

Если принадлежность Парасельских островов, находящихся в северной части Южно-Китайского моря, практически оспаривают только Китай и Вьетнам, то претензии на «совладение» или на «совместное освоение» зоны архипелага Спратли предъявляют еще три страны АСЕАН — Филиппины, Малайзия, Бруней, а также Тайвань.

Что касается контроля «де-факто», то, по ориентировочным данным, на сегодня сложилась следующая расстановка сил:

- Китай контролирует все Параселы и имеет свои военные гарнизоны на 5 или 6 атоллах архипелага Спратли;
- Вьетнам имеет военные гарнизоны на 21 острове Спратли;
- Филиппины контролируют 8 островов, Малайзия — 3, Тайвань — один, но зато самый крупный остров — Иту-Аба (*кит.* — Тайпиндао, *вьет.* — Бабинь).

Такая редкостная «чересполосица», невероятное переплетение геополитических, военно-стратегических, экономических факторов, а также национально-государственных интересов и амбиций участников спора превращают проблему принадлежности островов Южно-Китайского моря в одну из наиболее опасных конфликтных ситуаций в ЮВА, характеризующуюся весьма высокой степенью военно-политической напряженности.

Исторически конфликт вокруг спорных островов Южно-Китайского моря с самого начала приобрел и в немалой степени продолжает сохранять и сегодня

¹ Агафонов Т.Д. Правовые аспекты проблем морепользования в АТР и их влияние на морскую деятельность России. — М., 2004. — С. 49.

характер противоборства в основном между КНР и Вьетнамом. При этом четко прослеживаются две фазы развития конфликта.

Парасельский архипелаг (*кит.* — Сиша, *вьет.* — Хоангша), расположенный наиболее близко к территории Вьетнама, до 1954 г. находился в основном под контролем Французского Индокитая. В 1946 г. часть Парасельских островов, на которых не было французских гарнизонов, была занята войсками гоминьдановского Китая, которые в 1950 г., после провозглашения КНР, были заменены соответственно подразделениями Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

15 августа 1951 г. правительство КНР впервые официально заявило о суверенитете Китая над всеми спорными островами Южно-Китайского моря. В частности, в заявлении премьер-министра КНР Чжоу Эньлая относительно американско-английского проекта мирного договора с Японией указывалось: «Архипелаг Сиша и остров Наньвэй (Парасельские острова и один из островов Спратли. — *Е.К.*), как и весь архипелаг Наньша, архипелаги Чжунша и Дунша (архипелаг Спратли, отмель Мак Клесфилд-бэнк и острова Пратас. — *Е.К.*) всегда являлись территорией Китая»².

После ухода в 1954 г. Франции из Индокитая значительную часть Парасельских островов контролировали войска Республики Вьетнам (Сайгон). В течение долгого времени военные гарнизоны КНР и сайгонского режима мирно сосуществовали каждый на своих островах.

27 января 1973 г. в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, которое предусматривало вывод американских войск из Южного Вьетнама и достижение в будущем воссоединения страны «на основе обсуждения и соглашений» между двумя ее частями. Как представляется, тогдашнее руководство КНР располагало всей полнотой информации о сложившемся соотношении сил в обеих частях Вьетнама, а значит, и о том, что воссоединение этой страны может произойти довольно скоро и, естественно, под эгидой Ханоя.

19 января 1974 г. крупные силы ВМС и ВВС Китая нанесли неожиданный удар по тем островам Парасельского архипелага, где были дислоцированы сайгонские войска, и установили там свой военный контроль. Просьба агонизирующей сайгонской администрации к США о помощи в защите островов была оставлена американской стороной без внимания, а кораблям 7-го флота США, находившимся неподалеку от места событий, было приказано не приближаться к островам.

В тот период руководство ДРВ воздержалось от публичного изложения своей позиции в отношении военной акции КНР. Многолетняя борьба за освобождение Юга и воссоединение страны вступила в решающую стадию, и в этих условиях Ханой крайне нуждался в сохранении хотя бы внешне добрых отношений с Китаем.

Однако позиция вьетнамского руководства была ясно выражена в заявлении Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, политическая линия которого, как известно, формировалась в Ханое. В нем выража-

² Xinhua. 15.08.1951.

лось сожаление в связи с произошедшими событиями и указывалось, что любые спорные вопросы должны рассматриваться заинтересованными сторонами «в духе равенства, взаимного уважения, дружбы, добрососедства и решаться путем переговоров»³.

Это был максимум того, что в Ханое сочли возможным в тот период сказать публично по поводу военной акции Китая. Вместе с тем в политических кругах и среди населения Северного Вьетнама реакция протеста была массовой и весьма бурной. Общая тональность высказываний вьетнамцев, в том числе в беседах с иностранцами, сводилась к следующему: вьетнамский народ не смирится с потерей принадлежащих его родине Парасельских островов и после воссоединения страны продолжит борьбу за их возвращение.

В течение последующих двух десятилетий, прошедших под знаком резкого ухудшения вьетнамо-китайских отношений, и Ханой, и Пекин вели активную «психологическую войну», используя любой удобный повод для подтверждения и юридического обоснования своего суверенитета над Парасельскими островами. При этом в ходе многочисленных обменов пропагандистскими залпами обнаружилось, что если для Вьетнама стремление к обладанию островами имеет в основном национально-патриотическую и в какой-то мере экономическую мотивацию, то для Пекина важны прежде всего конкретные военно-стратегические зоны. Главный из них — возможность окружения Вьетнама с моря с учетом нарастания китайско-вьетнамской конфронтации.

К середине 1980-х годов тема Парасельских островов в китайско-вьетнамской полемике постепенно стала отходить на задний план. В Пекине исходили из того, что вопрос об их принадлежности «решен окончательно». В Ханое время от времени напоминали мировой общественности о том, что Параселы — «исконная территория Вьетнама», но отдавали, однако, отчет в том, что в обозримом будущем вряд ли удастся неполитическими методами восстановить вьетнамский суверенитет над ними.

В конце 1980-х годов началась вторая фаза китайско-вьетнамского территориального конфликта: центр его тяжести переместился к архипелагу Спратли. Здесь ситуация была принципиально иной: на эти острова, как уже говорилось выше, претендуют, помимо Китая и Вьетнама, Филиппины, Малайзия, Бруней, а также Тайвань.

Что касается контроля «де-факто», то до 1988 г. китайских гарнизонов на островах Спратли вообще не было. В марте 1988 г. в этой зоне произошло первое серьезное столкновение между китайскими и вьетнамскими военно-морскими силами, в ходе которого, по разным данным, были потоплены один или два вьетнамских корабля. В результате этой военной акции Китай установил контроль над шестью островами Спратли, а главное — впервые водрузил свой флаг в регионе, отстоящем довольно далеко от берегов Китая, получив опорный плацдарм для дальнейших действий по установлению контроля над другими островами архипелага. В июле 1992 г. китайские военные десанты были высажены еще на

³ Thông tấn xã Việt Nam. 26.01.1974.

нескольких атоллах, в частности на рифе Далак, расположенном всего в 650 км восточнее вьетнамской бухты Камрань.

В апреле 1988 г., сразу же вслед за операцией по установлению контроля над несколькими важными островами архипелага Спратли, в китайской армейской газете «Цзефанцзюнь бао» появилась концептуальная статья, в которой принципиально по-новому трактовался вопрос о характере морских границ КНР. В частности, указывалось, что существует два вида международных границ: «географическая пограничная линия» и «стратегическая пограничная линия в трех сферах — на суше, на море и в воздухе». Первая — это относительно стабильная пограничная линия, определяемая правовыми документами. Что касается второй, то ее прохождение устанавливается и утверждается военными возможностями государства, и она «отражает мощь государства в целом и служит интересам его существования, экономики, безопасности и научной деятельности»⁴.

25 февраля 1992 г. китайская сторона подкрепила свои права на спорные острова Южно-Китайского моря юридически: Всекитайское собрание народных представителей приняло Закон КНР о территориальном море и прилегающей зоне. В законе, в частности, указывается, что территория КНР включает материковую часть и примыкающие к ней острова, а также остров Тайвань и иные отторгнутые у КНР острова, при этом разъяснялось, что «острова Парасельские (Сишачюньдао) и Спратли (Наньша-цюньдао) являются частью территории КНР и включены в провинцию Хайнань»⁵.

В отношении архипелага Спратли китайские эксперты отмечают не только его важное стратегическое положение, но и то, что каждый остров и риф влечет за собой расширение территориальных вод и исключительной экономической зоны. В связи с этим в китайских политических и научных кругах стала постепенно утверждаться идея рассматривать континентальный массив Китая и острова Южно-Китайского моря в качестве единого целого и применить в отношении него зафиксированный в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. принцип государства архипелага, подходя к акватории Южно-Китайского моря как к замкнутому морю и составному элементу национальной территории Китая⁶.

Со своей стороны, в Ханое также решили не ограничиваться словесными протестами и в течение 1993 г. предприняли серию шагов в плане «демонстрации вьетнамского флага» в районе архипелага Спратли. По решению правительства СРВ на одном из наиболее крупных островов Спратли был построен и введен в действие маяк, который обслуживает навигацию на международной морской трассе. Министерство водных ресурсов СРВ приступило к работе по созданию рыболовецкого порта на другом крупном острове. Многочисленная делегация г. Хошимина (44 человека) побывала в гостях у воинов 146-й бригады вьетнамской Народной армии, дислоцированной на нескольких островах.

⁴ Цит. по: Степанов Е. Южно-Китайское море: острова на материковой отмели // Проблемы Дальнего Востока. — 2006. — № 2. — С. 63.

⁵ Law of the Sea Bulletin. August, 1992. P. 24.

⁶ Россия и АТР: безопасность, сотрудничество, развитие. — М., 2002.

Кроме того, в июне 1994 г. Национальное собрание СРВ приняло резолюцию о ратификации Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, в которой был вновь подтвержден суверенитет Вьетнама над островами Парасельскими и Спратли. В выступлении по случаю ратификации Президент СРВ Ле Дык Ань заявил, что Конвенция ООН призвана стать «юридической базой для отстаивания суверенитета и территориальной целостности Вьетнама в ближайшей и долгосрочной перспективе»⁷.

Проблема спорных территорий ЮКМ и нормализация вьетнамо-китайских отношений

Нельзя не отметить, что все указанные действия Пекина и Ханоя происходили в принципиально новых условиях политических отношений между двумя странами. В ноябре 1991 г., после почти полутора десятков лет вьетнамо-китайской конфронтации, Генеральный секретарь ЦК КПВ До Мыой и премьер-министр СРВ Во Ван Киет по приглашению китайской стороны совершили исторический визит в КНР. Его важнейшим результатом стала формальная нормализация отношений между двумя странами. В Совместном коммюнике по итогам визита стороны заявили, что готовы развивать отношения дружбы и добрососедства на основе следующих пяти принципов: «Уважение суверенитета и территориальной целостности друг друга; взаимное ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование». Что касается спорных вопросов, то было подчеркнуто, что «обе стороны договорились путем переговоров мирно разрешать территориально-пограничные проблемы <...>, существующие между двумя странами»⁸.

Действуя в духе этой договоренности, стороны сумели в течение двух лет после формальной нормализации отношений согласовать и в октябре 1993 г. подписать первый совместный документ об основных принципах урегулирования погранично-территориальных проблем, существующих между КНР и СРВ. В нем, в частности, было определено поэтапное урегулирование погранично-территориальных проблем, включая три комплекса разных по сложности и остроте проблем:

- 1) демаркация сухопутной границы;
- 2) разграничение в Тонкинском заливе и проблемы рыболовства;
- 3) создание условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря.

Стороны обязались, что в ходе поисков урегулирования этой сложной и запутанной «триады» они будут «руководствоваться нормами международного права при решении пограничных споров, воздерживаться от любых односторонних шагов, способных осложнить ситуацию, а также от применения силы»⁹.

⁷ Nhân Dân. 24.06.1994.

⁸ Ibid. 11.11.1991.

⁹ Ibid. 20.10.1993.

Однако понадобилось еще несколько лет длительных и сложных переговоров и обсуждений между высшими руководителями обеих стран и на экспертном уровне, чтобы постепенно, шаг за шагом добиться ощутимого прогресса на этом самом сложном участке процесса нормализации. В значительной степени этому способствовало то обстоятельство, что Вьетнам и Китай сегодня тесно связаны между собой и политически, и идеологически как две страны, строящие «рыночный социализм с национальной спецификой», и что оба государства, особенно Вьетнам, нуждаются в постоянном росте взаимного торгово-экономического сотрудничества.

Если говорить о первых двух конфликтных проблемах, то, хотя их урегулирование потребовало слишком много времени, все-таки в конце концов взаимоприемлемые параметры решения были найдены — в декабре 2000 г. стороны подписали Соглашение о разграничении акватории, экономических зон и шельфа в Тонкинском заливе и Соглашение о сотрудничестве в рыболовстве, а в декабре 2008 г. — Соглашение о демаркации вьетнамо-китайской сухопутной границы и установке пограничных демаркационных знаков.

Однако гораздо сложнее обстоит дело с решением третьей проблемы — ситуацией в открытых водах Южно-Китайского моря. В подписанных в 1999 и 2000 г. Совместных заявлениях высшие руководители двух стран подтвердили, что «будут продолжать сохранять действующий режим переговоров по проблемам на море, решительно выступать за мирные переговоры, чтобы найти кардинальное, долговременное решение, которое было бы приемлемо для обеих сторон. До тех пор, пока эти проблемы не решены, обе стороны, действуя в духе принципа “легко вначале, трудно потом”, будут активно вести обмен мнениями, искать возможности и варианты развития сотрудничества на море в таких областях, как защита морской среды, метеорология и гидрология, борьба со стихийными бедствиями. Одновременно обе стороны будут избегать действий, которые могли бы осложнить либо расширить конфликт, избегать применения силы или угрозы ее применения»¹⁰.

То, что конфликтные ситуации в зоне Южно-Китайского моря могут периодически возникать и грозить подрывом отношений «стратегического партнерства» между двумя соседними социалистическими странами, свидетельствуют события, произошедшие одно за другим в течение 2007 г.

Так, в июле 2007 г., по имеющимся данным, подверглось обстрелу китайскими ВМС вьетнамское судно, проводившее геологоразведку в районе островов Спратли. Этот инцидент стороны пытались урегулировать в течение года в ходе срочной встречи в Пекине глав правительственных делегаций по переговорам о погранично-территориальных проблемах, на переговорах министров обороны в августе, а также на встрече премьеров двух стран в ноябре в Сингапуре в ходе конференции АСЕАН — Китай.

Тем не менее к концу 2007 г. конфронтация вокруг проблемы островов приобрела еще более острые формы. 16–23 ноября ВМС Китая провели военные учения

¹⁰ Ibid. 26.12.2000.

в районе Парасельских островов. В начале декабря, по сообщениям китайской печати, Госсовет КНР принял решение о создании «административного уездного города Саныша» при провинции Хайнань для управления тремя архипелагами островов Южно-Китайского моря — Параселами, Спратли, а также Пратас.

В обоих случаях МИД СРВ выступил с осуждением этих действий, охарактеризовав их как «нарушающие территориальную целостность Вьетнама, не соответствующие общим подходам высших руководителей двух стран и не приносящие пользы переговорному процессу»¹¹. Дело дошло до того, что перед посольством КНР в Ханое и генеральным консульством КНР в г. Хошимине состоялись демонстрации протеста вьетнамских студентов и учащихся, которые МИД КНР в своем заявлении осудил как «наносящие ущерб вьетнамо-китайским отношениям»¹².

В этих условиях состоявшиеся в 2008 г. визиты в КНР Генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня и премьер-министра правительства СРВ Нгуен Тан Зунга и их переговоры с высшими китайскими руководителями Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао приобрели особую значимость как возможность сгладить возникшее напряжение в отношениях двух стран и сформулировать общий подход к конфликтным ситуациям в зоне Южно-Китайского моря. При этом если генсеки обеих правящих партий высказались в общих чертах за поиски «взаимоприемлемого базового и долговременного урегулирования» при одновременном «поиске путей сотрудничества в интересах соразвития»¹³, то в Совместном коммюнике по итогам переговоров премьеров двух стран было, пожалуй, впервые четко конкретизировано, что речь идет о «расширении сотрудничества в таких важных областях, как океанология, защита морской среды, метеорология и гидрология, проведение разведки и добычи нефти и газа, совместные операции по спасению жертв на море, взаимные визиты кораблей ВМС двух стран, создание механизмов непосредственного обмена информацией между вооруженными силами двух стран»¹⁴.

Все более серьезным раздражителем в действиях и Китая, и Вьетнама в зоне Южно-Китайского моря постепенно становится стремление обеих сторон реализовать проекты, в том числе с участием третьих стран, по разведке и добыче нефти на шельфе спорных островов. Так, в течение 2008 г. вьетнамская корпорация «Петровьетнам» подписала соглашения о совместных проектах с ТНК «Бритиш Петролиум» (Великобритания) и «Эксон Мобил» (США), которые, однако, после решительных протестов китайской стороны были аннулированы. В свою очередь китайская сторона объявила в ноябре 2008 г. о начале реализации крупного проекта добычи нефти в зоне Южно-Китайского моря стоимостью около 30 млрд долл. В ответ на это представитель МИД СРВ сделал заявление, в котором вновь подтвердил «суверенитет Вьетнама над архипелагами Парасельскими и Спратли, а также над их шельфом и акваторией»¹⁵.

¹¹ Saigonbao.com. 12.12.2007.

¹² Ibid.

¹³ Xinhua. 02.06.2008.

¹⁴ Thông tấn xã Việt Nam. 25.10.2008.

¹⁵ Đản Chim Việt.

Несмотря на решительный тон заявлений протеста обеих сторон, возможность возникновения серьезного вооруженного конфликта между ними из-за проблемы спорных островов в ближайшей перспективе представляется маловероятной. На нынешнем этапе ни та, ни другая сторона к серьезному конфликту в классическом смысле этого слова совершенно не готовы и в нем не заинтересованы, так как и Китай, и Вьетнам провозгласили мир и развитие приоритетами своей политики на долгосрочную перспективу.

Что касается позиции Ханоя, то вряд ли он решится пойти на риск военного столкновения с Китаем из-за территориального спора, прежде всего потому, что это бы обесценило многолетние и весьма успешные усилия вьетнамского руководства по нормализации и углублению отношений с Китаем, а также лишило бы Вьетнам его основного, а возможно, и единственного на нынешнем витке истории политико-идеологического соратника, в котором современный Вьетнам жизненно заинтересован.

В то же время совершенно иначе выглядит оценка возможной эволюции и характера действий со стороны Китая, с учетом того, что он периодически демонстрирует мускулы и весьма активно наращивает свой военный потенциал в спорной зоне Южно-Китайского моря. Тем более что для Китая значение этой спорной зоны, богатой месторождениями нефти и газа, с каждым днем все более возрастает в связи со стремительными темпами его экономического возвышения и вызванным этим неуклонным ростом потребностей в энергетике и углеводородном сырье.

АСЕАН и проблемы Южно-Китайского моря

Учитывая все более реальное превращение зоны Южно-Китайского моря в тлеющий очаг напряженности, в регионе ЮВА и вне его еще в конце прошлого века началось на научном и политическом уровне детальное исследование генезиса и сущности этой конфликтной ситуации, начали прорабатываться возможные варианты ее урегулирования. Выдвигались различные инициативы, призванные снять остроту проблемы. Среди них необходимо отметить следующие предложения: демилитаризация спорных островов; проведение многосторонней встречи руководителей заинтересованных стран по проблеме архипелага Спратли, вынесение вопроса о Спратли на обсуждение ООН; создание совместной администрации по развитию района Спратли, в которую бы входили в качестве своего рода «держателей акций» представители стран, уже контролирующих отдельные острова или претендующие на них.

Однако у всех этих представляющих возможный интерес инициатив было одно уязвимое место — они так или иначе противоречили официальной позиции КНР, которая в общем плане сводится к следующему: Китай против «интернационализации» проблемы Спратли и будет и дальше стремиться решать ее «на двусторонней основе» с заинтересованными странами. Отношение Китая к этой проблеме довольно откровенно высказала в апреле 2009 г. одна из китайских га-

зет, «Чжунго хайян»: «...чтобы продолжать сохранять выгодные стратегические позиции в регионе АТР, всячески сдерживать возвышение Китая, США и Япония активно влезает в проблемы Южно-Китайского моря и тянут за собой страны АСЕАН, которые проводят политику балансирования по принципу «привлечь большого, чтобы сдерживать большого», вновь завязывают отношения военного сотрудничества с США и проводят много скоординированных крупномасштабных военных маневров. Словом, тенденция интернационализации проблемы островов Южно-Китайского моря становится все более очевидной»¹⁶.

До начала 1990-х годов АСЕАН как региональная организация формально стояла как бы в стороне от принимавшего угрожающие формы китайско-вьетнамского спора вокруг двух групп островов Южно-Китайского моря. Однако постепенно, с развитием процессов политической интеграции в Ассоциации, проблема островов и будущего развития ситуации в этом регионе стала вызывать все более растущую озабоченность в политических кругах стран АСЕАН. И такая реакция вполне понятна. Ведь вокруг этой проблемы переплелись взаимно перекрещивающиеся претензии значительной части государств бассейна Южно-Китайского моря. К этим претензиям из стран АСЕАН, имеющих выход в это море, можно было считать до недавнего времени формально непричастными только две — Сингапур и Индонезию. Но в последние годы официальная Джакарта тоже оказалась втянутой в процесс территориального спора с Китаем на двусторонней основе относительно принадлежности еще одной группы островов Южно-Китайского моря — Натуна.

Выражением все более растущей озабоченности АСЕАН в связи с обострением ситуации в Южно-Китайском море стало принятие Манильской сессией министров иностранных дел государств Ассоциации (июль 1992 г.) Декларации по архипелагу Спратли. В ней были изложены базовые принципы региональной политики, которым были обязаны следовать вовлеченные в территориальный спор стороны, и прежде всего сдержанность в словах и действиях и участие в совместном развитии региона при отказе от посягательств на суверенитет других сторон. При этом в качестве главного ориентира в реализации указанных задач назывались основные положения политического фундамента АСЕАН — Договора о дружбе и сотрудничестве в ЮВА 1976 г. (Балийского договора).

Принятие данной декларации стало, по сути дела, первым шагом по пути интернационализации обсуждения сложившейся в регионе Южно-Китайского моря конфликтной ситуации с вовлечением в диалог широкого круга участников, включая великие державы. В результате вопрос о ситуации вокруг островов Южно-Китайского моря постепенно занял важное место в повестках дня заседаний АРФ.

Следующим логическим шагом стало возникновение идеи принятия всеми странами, причастными к проблеме спорных островов Южно-Китайского моря, некоего кодекса поведения в этом регионе — как на самих островах, так и в прилегающих к ним открытых водах.

¹⁶ <http://www.mekongnet.ru>. 05.04.2009.

Однако практическая реализация этой идеи, естественно, не могла быть достигнута без подключения к процессу ее обсуждения и конкретного оформления одного из главных и могущественных игроков этой серьезной геополитической акции с дальним прицелом — Китая, который поначалу, как говорилось выше, был категорически против интернационализации проблемы спорных островов. Тем не менее странам АСЕАН постепенно удалось втянуть его в процесс обсуждения проблем, связанных с ситуацией в Южно-Китайском море. В значительной степени этому способствовало то обстоятельство, что по мере углубления и все новых успехов политики реформ и открытости в Китае заинтересованность китайской дипломатии в скорейшей нормализации, расширении и укреплении политических и экономических отношений со странами Юго-Восточной Азии неуклонно возрастала.

Если страны АСЕАН кровно заинтересованы в добрососедских отношениях и широком сотрудничестве с КНР, то и сам Китай в не меньшей степени нуждается в успешном развитии всесторонних отношений с этой влиятельной региональной организацией, так как для обеспечения успеха реформ и максимально быстрого экономического развития Китаю жизненно необходимы надежная безопасность в ближнем окружении, позитивные политические и эффективные экономические отношения с соседними странами. Важную роль на этапе постепенного сближения и установления дружественных отношений между двумя сторонами сыграли встречные усилия государств АСЕАН, направленные на вовлечение Китая в активные двусторонние и многосторонние связи. Так, в июле 1994 г. Китаю был предоставлен статус «консультативного партнера» на только что созданном АРФ, а через два года он стал полноправным партнером АСЕАН по диалогу.

В декабре 1997 г. в Куала-Лумпуре состоялось историческое для обеих сторон событие — первый саммит АСЕАН — Китай. Его результатом стало подписание Совместной декларации, в которой обе стороны выразили решимость установить и развивать отношения «добрососедства и взаимного доверия, ориентированные в XXI век». Начиная с этого момента двусторонние и многосторонние контакты между странами — членами АСЕАН и Китаем приобрели регулярный и плановый характер, что способствовало успешному решению многих злободневных проблем региона. Все это закономерно привело к тому, что на VII саммите АСЕАН — Китай (о. Бали, 2003 г.) была торжественно подписана Декларация о стратегическом партнерстве ради мира и процветания.

Нельзя не отметить, что установлению плодотворных, дружественных отношений АСЕАН с Китаем во многом способствовала активная работа в этом направлении дипломатии Вьетнама, который с первых дней после вступления в АСЕАН (1995) стремился всемерно содействовать поискам путей успешного развития и укрепления сотрудничества АСЕАН с Китаем. Особенно активное участие, что вполне естественно, Вьетнам принял в длительных и трудных переговорах АСЕАН с КНР по проблеме спорных островов, которые увенчались в 2002 г. подписанием Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море.

Этот документ предполагал, что стороны будут проявлять сдержанность в своих действиях в зоне Южно-Китайского моря, избегать возникновения конфликт-

ных ситуаций. Так, в п. 4 Декларации ее подписанты обязались искать решение территориальных и правовых споров мирными средствами, путем дружественных консультаций и переговоров, не используя угрозу силой или ее применение. В п. 5 Декларации стороны согласились ввести самоограничение такого рода своей деятельности, которая могла бы вызвать расширение и обострение споров, создавая тем самым угрозу миру и стабильности в регионе. К такой деятельности отнесены прежде всего односторонние попытки освоения нефтегазовых и других месторождений, меры по освоению и заселению тех островов, рифов и атоллов, которые до сих пор остаются необитаемыми¹⁷.

По оценке вьетнамских политологов, «хотя Декларация и не разрешила проблему Восточного моря (вьетнамское название Южно-Китайского моря. — Е.К.), однако она помогла сохранить мир в этом регионе и создала условия для совместной разработки сотрудничающими сторонами природных ресурсов Восточного моря в пользу развития каждой из стран. Подписание Декларации о поведении заинтересованных сторон в Восточном море внесло вклад в укрепление мира и стабильности в регионе»¹⁸.

14 марта 2005 г. в Маниле (Филиппины) Генеральная нефтегазовая компания Вьетнама, Государственная нефтегазовая компания Филиппин и Генеральная государственная компания Китая по добыче нефти и газа на морском шельфе подписали совместный документ — «Договоренности трех сторон о совместном проведении сейсмической разведки в согласованном районе Южно-Китайского моря». Этот документ стал одной из первых попыток претворить в практические дела многочисленные призывы ряда стран АСЕАН к проведению совместной экономической деятельности в зоне спорных островов.

Согласно этому документу, стороны обязались строго выполнять Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву и Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море, а также выразили решимость превратить Южно-Китайское море в зону мира, стабильности, сотрудничества и развития. Стороны также подтвердили стремление договориться о выработке и подписании документа о взаимном ненанесении ущерба основополагающим позициям сторон по проблемам Южно-Китайского моря, согласились уважать принцип равенства и единогласия между заинтересованными сторонами в процессе проведения совместных изыскательских работ. Кроме того, в Договоренностях предусматривалось, что нефтегазовые компании Вьетнама, Филиппин и Китая будут совместно проводить изучение потенциалов нефтеносных залегающих в одном из районов Южно-Китайского моря, обозначенном конкретными географическими координатами.

Вместе с тем, несмотря на определенные позитивные подвижки, АСЕАН пока так и не удалось убедить Китай присоединиться к разработанному ее странами-членами и в целом успешно действующему Кодексу поведения государств в Южно-Китайском море (СОС), накладывающему определенные юридические обязательства на стран-подписантов этого совместного документа. Комментируя эту

¹⁷ Ocean Development and International Law. 2003. N 34. P. 282–283.

¹⁸ Vai trò của Việt Nam trong ASEAN [Роль Вьетнама в АСЕАН]. Hà Nội. Tr. 226.

ситуацию, вьетнамские политологи с сожалением констатируют, что «крупные вопросы, затрагивающие суверенитет и территориальную целостность государств, всегда трудно поддаются поискам взаимоприемлемого решения из-за разности национальных интересов. Так, в отношениях с Китаем, когда возникают конфликтные ситуации в зоне Южно-Китайского моря, страны АСЕАН занимают зачастую весьма различные позиции»¹⁹.

По мнению вьетнамских политологов, эти различия в подходах зримо выразились не только при выработке текста Кодекса поведения государств в Южно-Китайском море, но и сохраняются до сих пор в отношении рамок и масштабов его практического применения. Так, в тексте Кодекса есть оговорка, гласящая, что он «не имеет отношения к решению территориальных споров, затрагивающих суверенитет стран-участниц, не является законом, а представляет собой акцию по строительству взаимного доверия, декларацию, которая должна стать руководством к конкретным действиям. Вместе с тем с точки зрения международного права Кодекс должен рассматриваться как один из элементов законодательства международного общепития, содержащий в себе большую и чувствительную проблему политической стабильности, поэтому ни одна из сторон не пойдет на уступки, если речь будет идти о долговременных интересах этой стороны. Таким образом, если ни одна из сторон не готова на уступки, то Кодекс поведения не может быть претворен в жизнь...»²⁰.

Хотя некоторые эксперты склонны рассматривать АСЕАН как в некотором роде мощную и авторитетную «коллективную державу», в рамках самой этой региональной организации пока не сформировалось ее восприятие как единой оборонной общности, поэтому по-прежнему сохраняется очевидная уязвимость АСЕАН в случае эвентуального возникновения серьезного вооруженного конфликта из-за спорных островов, особенно если речь пойдет о прямом столкновении интересов одной или нескольких стран АСЕАН с той или иной крупной державой.

Так, большинство международных наблюдателей считают вполне вероятным, что Китай не остановится на уже завоеванных позициях в Южно-Китайском море и будет добиваться установления полного, в том числе военного, контроля над всеми спорными островами, которые в Пекине считают исконно китайскими. Это означает, что при любой попытке оценить сегодня уровень безопасности в ЮВА в XXI в., спрогнозировать возможные варианты развития событий здесь, необходимо, по всей видимости, исходить из того, что геополитическая угроза со стороны Китая становится вполне реальным и постоянно действующим фактором нестабильности в зоне Южно-Китайского моря.

За более чем 20 лет реформ и развития экономических и военных потенциал Китая значительно вырос. Острая международная конкуренция за источники сырья и энергоресурсов, за рынки сбыта, наряду с укреплением вооруженных сил и военной деятельности Китая, вызывает среди политической элиты и широкой общественности стран АСЕАН растущие опасения по поводу так называемой китайской угрозы.

¹⁹ Ibid. Tr. 228.

²⁰ Ibid. Tr. 229.

Разумеется, наличие таких опасений не только в регионе, но и на уровне мирового общественного мнения, вызывает озабоченность китайского руководства и стремление нейтрализовать подобные настроения. С учетом этого правительство КНР выпустило в 2005 г. Белую книгу под названием «Мирный путь развития Китая». В ней указывалось, что «мирный путь развития выражает искренние чаяния, неизменно питаемые китайским народом», что Китай может использовать свое развитие «только в интересах укрепления мира и развития всего мира», что Китай будет «развиваться, опираясь на собственные силы, реформы и созидание», что при этом он стремится «к взаимной выгоде, взаимному успеху и совместному развитию со всеми странами», чтобы построить «длительный мир гармонии и процветания»²¹.

В последние годы китайская дипломатия ведет целенаправленную работу, особенно в странах Азии, по разъяснению несостоятельности концепции «китайской военной угрозы», а в документах XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.) вновь подтверждается оборонительный характер военной политики КНР. Вместе с тем процесс развития и укрепления вооруженных сил КНР идет полным ходом. Особенно активизировалась эта работа после принятия в 2006 г. новой программы модернизации национальной обороны, включающей три этапа и рассчитанной до 2050 г. Основное содержание этой программы — достижение стратегической цели создания ультрасовременных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий.

Кроме того, соседние с Китаем страны, прежде всего страны АСЕАН, причастные к спорным ситуациям в Южно-Китайском море, не могут скрыть обеспокоенности по поводу принятого в КНР в 2005 г. Закона о противодействии расколу государства. Хотя в нем речь идет прежде всего о решении «тайваньской проблемы», однако вполне реальным выглядит и более широкое его толкование, например, ст. 8, которая предусматривает, что Китай намеревается использовать «немирные и другие необходимые меры для защиты своего суверенитета и территориальной целостности»²².

Позиция США

По мере нарастания напряженности в зоне Южно-Китайского моря международные наблюдатели все чаще задаются вопросом: какую роль играет сегодня и, что особенно важно, — может сыграть в будущем такая внерегиональная держава, как США, которую связывают тесные, в том числе военно-политические, отношения союзнического характера с рядом стран АСЕАН? В настоящее время США подчеркнута демонстрируют, что они стоят в стороне от конфликтной ситуации в этой зоне. Вместе с тем они постоянно дают понять, а иногда и открыто заявляют, что свобода прохода через зону Южно-Китайского моря является ос-

²¹ Белая книга «Мирное развитие Китая». — Пекин, 2005.

²² Цит. по: Основные особенности и итоги XVII Съезда Компартии Китая : Материалы круглого стола в ПДВ // Проблемы Дальнего Востока. — 2008. — № 1. — С. 59.

новным внешнеполитическим интересом США в этом регионе и что создание препятствий морской торговле или ограничение прохода морских судов с нарушением основополагающих принципов международного права могут вызвать самые решительные ответные действия со стороны США.

Американские политологи М. Валенсия и Дж. Ван Дайк еще в начале 1990-х годов высказали мнение о том, что отношение США к назревающему в Южно-Китайском море конфликту имеет немаловажное значение для прогнозирования характера его будущего развития. «С точки зрения Вьетнама, — отмечали они, — противостояние АСЕАН или даже союза АСЕАН — Вьетнам китайской экспансии не будет эффективным без хотя бы молчаливой поддержки Соединенных Штатов. Если США не дадут никакого сигнала о поддержке малых стран в этом вопросе, Вьетнаму не останется другой альтернативы, кроме как уладить дело с Китаем, и скорее всего на основе невыгодного компромисса с ним, а затем, с учетом прецедента, возможно, и с другими участниками спора»²³.

Почти через два десятилетия М. Валенсия вновь вернулся к теме о необходимости вовлечения США в спорную ситуацию в Южно-Китайском море. По его мнению, это необходимо в силу двух причин стратегического характера. Во-первых, Китай претендует фактически на всю территорию этого обширного моря, и если эти претензии воплотятся в жизнь, то под угрозой окажется свобода навигации в этом регионе и Южно-Китайское море потеряет свою роль как важнейшая транспортная артерия Азиатско-Тихоокеанского региона. Во-вторых, сразу же после ратификации Декларации АСЕАН по Южно-Китайскому морю 1992 г. китайская сторона делимитировала границы вокруг Парасельских островов. Есть все основания предположить, считает М. Валенсия, что Пекин попытается сделать то же самое и в отношении архипелага Спратли, превратив тем самым Южно-Китайское море в «китайское озеро»²⁴.

Помимо проблем стратегического порядка, среди которых одна из главных — обеспечение свободы навигации, все более растущий интерес проявляет к этому региону американский бизнес. При этом, правда, администрация США всячески дает понять, что она не поддерживает эти интересы своего бизнеса. Согласно журналу «Фар истерн экономик ревью» позиция США по словам одного из сотрудников Вашингтонской администрации, состоит в том, что «мы не хотим, чтобы наши компании добывали нефть на спорных территориях. Они (компании. — *Е.В.*) не могут рассчитывать на помощь правительства [США] в случае, если возникнут какие-либо проблемы»²⁵.

В то же время, несмотря на эти предостережения, американские нефтегазовые компании активно работают на тех самых «спорных территориях». Так, в мае 1992 г. «Крестоун энерджи» подписала контракт с Китаем, получив в концессию участок шельфа одного из островов Спратли, расположенного всего в 250 км от побережья Вьетнама. В свою очередь другая американская компания, «Конок

²³ Цит. по: Обозреватель. — 1995. — № 7–8. — С. 58.

²⁴ Rowan J. P. The US — Japan Security Alliance and the South China Sea Dispute // Asian Survey. Vol. 45. Issue 3. P. 429.

²⁵ Awanohara S. Washington's Priorities // Far Eastern Economic Review. August 13, 1992.

Филипс», с 1996 г. начала участвовать в эксплуатации блоков 133 и 134, относящихся к континентальному шельфу СРВ. В августе 2001 г. Коноко и ее компании-партнеры опубликовали коммерческую информацию об обнаружении в месторождении «Черный лев» на блоке 15-1 континентального шельфа СРВ серьезных запасов нефти, как минимум, 200 млрд., а возможно, и 400 млрд. баррелей²⁶.

Позиция России

Южно-Китайское море находится довольно далеко от границ России, и, казалось бы, развитие событий там должно находиться на периферии наших интересов. Вместе с тем, как тихоокеанская морская держава, наша страна непосредственно заинтересована в придании этому региону устойчивого международного статуса, в обеспечении здесь стабильной свободы судоходства и морских коммуникаций.

Кроме того, еще в 1981 г. СССР и СРВ учредили совместное предприятие «Вьетсовпетро» по проведению геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе южной части Вьетнама (Намбо), непосредственно омываемом водами Южно-Китайского моря. Почти три десятилетия это предприятие действует весьма успешно с экономической точки зрения. В частности, к концу 2008 г. оно добыло более 170 млн т нефти. В рамках этого совместного предприятия Россия также активно участвует в кооперации с Вьетнамом в разработке месторождений нефти и газа на разных участках принадлежащего Вьетнаму континентального шельфа.

Россию связывают отношения стратегического партнерства как с Китаем, так и с Вьетнамом. Россия является активным участником диалога с АСЕАН в формате «АСЕАН+1». В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом Д.А. Медведевым в июле 2008 г., подчеркивается, что российская внешняя политика направлена на наращивание позитивной динамики отношений с государствами Юго-Восточной Азии. Поэтому Россия, как и страны этого региона, крайне заинтересована в таком развитии событий в зоне Южно-Китайского моря, которое позволяло бы держать ситуацию в русле мирных переговоров участников конфликтных ситуаций по всем спорным вопросам, к сохранению в этом потенциально взрывоопасном регионе атмосферы мира, стабильности, взаимного доверия и долговременного сотрудничества.

Заключение

Разразившийся в 2008–2009 гг. мировой экономический кризис весьма негативно сказался на развитии ситуации в Южно-Китайском море. Одно за другим в этом регионе произошли события, вновь обострившие там обстановку, которая, казалось бы, начала понемногу стабилизироваться после подписания в 2002 г.

²⁶ Conoco in Vietnam: Key to Aggressive Growth in Southeast Asia. Conoco Inc., 2002. URL: <http://www.conoco.com/about/major/special/vietnam.asp>

между АСЕАН и Китаем Декларации о поведении сторон в зоне Южно-Китайского моря.

Так, 19 февраля 2009 г. парламентарии Филиппин одобрили законопроект об основной морской линии страны, в пределы которой попали несколько островов Спратли и прилегающие к ним акватории, подпадающие согласно законопроекту под управление в режиме островов, принадлежащих Филиппинам. Одновременно ряд филиппинских сенаторов выступили с предложением приступить к многосторонним переговорам по Спратли в шестистороннем формате с участием Китая, Вьетнама, Малайзии, Тайваня, Брунея, Филиппин.

4 марта 2009 г. премьер-министр Малайзии Бадави посетил один из островов Спратли, Пулау Лайанг-Лайанг (вьет. — Дахоалы), и заявил о суверенитете Малайзии над этим островом и прилегающей к нему акваторией. Естественно, и Китай, и Вьетнам выступили с заявлениями осуждения этой акции.

Наконец, 8 марта 2009 г. в водах Южно-Китайского моря произошел опасный инцидент между исследовательским судном США и кораблем китайских ВМС, оказавшимся, по оценке наблюдателей, самым серьезным с тех пор, когда в 2001 г. в воздушное пространство китайского острова Хайнань вторгся американский разведывательный самолет.

Как будут дальше развиваться события в этом «тлеющем очаге конфликтов»? С учетом углубляющихся процессов интеграции и глобализации главные действующие пары разворачивающейся драмы — Китай и АСЕАН, Китай и США — экономически взаимозависимы и очень тесно связаны друг с другом. Понятно, что в этих условиях ни одна из сторон объективно не заинтересована в нарушении статус-кво и превращении обширной зоны бассейна Южно-Китайского моря в реальный очаг вооруженных конфликтов.

Вместе с тем хорошо известно, что в конфликтных ситуациях, связанных с территориальными притязаниями и задевающих наиболее чувствительные струны национальных амбиций, сдержанность и благоразумие довольно часто уступают место непредсказуемым действиям конфликтующих сторон, сводящим на нет длительную и кропотливую работу дипломатов. Как показывает исторический опыт, территориальные споры между государствами, особенно если речь идет об островных территориях, носят крайне чувствительный и взрывоопасный характер, требуют огромных усилий в поисках взаимоприемлемых решений и на долгие годы могут отравить взаимоотношения между государствами — участниками этих конфликтных ситуаций.

Дополнительные сложности для возможного урегулирования политическими средствами конфликтных ситуаций в этой зоне создает то обстоятельство, что действующая Конвенция ООН 1982 г. по морскому праву не определила правового статуса полузамкнутых морей, к категории которых относится Южно-Китайское море. В ней даются лишь общие рекомендации прибрежным государствам: сотрудничать в осуществлении своих прав и обязанностей, а также приглашать другие страны, когда это целесообразно, к участию в таком сотрудничестве²⁷.

²⁷ См. подробнее: *Молодцов С.В.* Международное морское право. — М., 1987. — С. 189.

В целом конфликтный потенциал региона Южно-Китайского моря следует назвать на современном этапе одной из наиболее актуальных проблем региональной безопасности для АСЕАН. С одной стороны, она может оказаться постоянным раздражителем в отношениях между странами — членами АСЕАН, особенно тех, которые претендуют на все группы спорных островов или хотя бы на их часть. С другой — постоянно сохраняется опасность прямого конфликтного столкновения между АСЕАН и одной или двумя великими державами. И здесь нужно иметь в виду, что стремительно растущий в экономическом и военном плане Китай рассматривает практически все островные территории Южно-Китайского моря как свои «законные владения», а внерегиональная держава США считает бассейн этого моря неоспоримой зоной своих геостратегических и геоэкономических интересов.

Вьетнам — АСЕАН: стратегический альянс и экономическая взаимодополняемость

Опубликовано: АСЕАН: итоги, проблемы, перспективы / под ред. Г.И. Чуфрина. — М.: ИВ РАН, 1998. — С. 46–54. (Публикуется с сокращениями)

В январе 1992 г. в Сингапурской декларации страны АСЕАН выразили решимость развивать новые отношения дружбы и сотрудничества со странами Индокитая, а также обязались принять активное участие в международной программе по восстановлению их экономики. В июле 1992 г. Вьетнам (а также Лаос) официально присоединились к Балийскому договору и получили в АСЕАН статус «постоянных наблюдателей». Наконец, в июле 1995 г. произошла долгожданная политическая акция исторического значения: на Брунейском совещании министров иностранных дел стран АСЕАН состоялась официальная церемония приема Вьетнама в качестве полноправного члена в одну из крупнейших региональных группировок.

В Ханое это событие было встречено с чувством нескрываемой гордости и эйфории как одно из высших достижений «политики обновления». Премьер-министр Во Ван Киет так комментировал его: «Вступление Вьетнама в АСЕАН, с одной стороны, является отражением активной политики международной интеграции, проводимой нашим государством, и прежде всего курса на преимущественное развитие отношений дружественного сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. С другой стороны, это свидетельствует о высокой оценке регионом и международным сообществом в целом борьбы нашего народа за независимость, свободу, единство родины, означает поддержку и поощрение ими нынешнего нашего дела обновления»¹.

Завершение длительного процесса разделения региона ЮВА на две противостоящие друг другу группировки, переход Вьетнама и АСЕАН от враждебности и конфронтации к согласию и партнерству следует расценить, бесспорно, как

¹ Việt Nam — Đông Nam Á ngày nay. Số đặc biệt. Tháng Tám 1997. Tr. 11.

одно из важнейших событий современной политической истории ЮВА, которое вносит кардинальные изменения в конфигурацию сил в регионе.

Разумеется, давая зеленый свет ускоренной интеграции Вьетнама в АСЕАН, обе стороны отдавали себе отчет в том, что при реализации такого решения придется примириться с неизбежными объективными издержками и новыми вызовами. Для Ханоя — это прежде всего «сдержки», накладываемые гласно или негласно обязательствами в рамках асеановского «кодекса поведения», а также вполне реальная угроза экономической экспансии со стороны гораздо более развитых стран АСЕАН. Для АСЕАН в политическом плане — опасность появления в лице Вьетнама еще одного (помимо Индонезии и Таиланда) «центра силы» в Сообществе и вынесения на региональный уровень факторов территориально-вьетнамо-китайского конфликта; в экономическом же плане — взваливание на себя серьезного финансового бремени по подтягиванию отсталой вьетнамской экономики и ее интеграции в хозяйственные связи стран-членов Ассоциации.

Вместе с тем, хотя названные минусы вступления Вьетнама в АСЕАН достаточно серьезны, представляется, что уже существующие и возможные будущие плюсы намного их перевешивают.

Что касается позиции Вьетнама, то после распада СССР он впервые в современной истории оказался в непривычной для себя и крайне опасной ситуации — без военно-политической поддержки и прикрытия со стороны одной или двух великих держав, как это было в недавнем прошлом. В лице АСЕАН, которую на наш взгляд, сегодня можно в определенных пределах рассматривать как коллективную региональную державу, в Ханое рассчитывают обрести мощного политического союзника, чья поддержка, как показало, в частности, развитие камбоджийского конфликта, может быть весьма действенной и эффективной. Кроме того, в интеграции с АСЕАН, являющейся сегодня одной из наиболее динамично развивающихся региональных экономических группировок, Вьетнам видит для себя реальную возможность подключиться к набравшему обороты механизму регионального хозяйственного развития, при опоре на АСЕАН в короткие сроки преодолеть экономическое отставание и совершить успешный прорыв в XXI в.

Что касается позиции стран АСЕАН, то ими прежде всего учитывается фактор региональной безопасности: во-первых, хотя Вьетнам и перестал представлять для них военную угрозу, все же, считают асеановские аналитики, в рамках Ассоциации гораздо проще контролировать его региональную деятельность. Во-вторых, с ликвидацией военного присутствия в регионе США, а затем и СССР, страны АСЕАН вынуждены корректировать свою позицию относительно внешних вызовов региональной безопасности, а потому объектами их пристального внимания становятся отныне Китай, а также Япония. С учетом этого вступление в АСЕАН Вьетнама — второго после Индонезии по численности населения и обладающего крупным военным потенциалом государства — заметно меняет баланс сил в регионе в пользу АСЕАН.

Это обстоятельство открыто признается в политических кругах асеановских стран. Так, депутат парламента Филиппин Эрнесто Геррера, комментируя факт вступления Вьетнама в АСЕАН, заявил, что эта акция «будет способствовать ук-

реплению возможностей Ассоциации в деле нейтрализации угроз миру в регионе», так как Вьетнам «проводит независимую дипломатию, политику неприсоединения и имеет мощные вооруженные силы»². Немаловажное значение для АСЕАН имеют экономические мотивы. Сегодня и в обозримом будущем Вьетнам — один из наиболее перспективных в регионе рынков потребления товаров и капиталов развитых стран АСЕАН, начинающих испытывать избыток и того, и другого.

Уже сегодня, всего через два года после официального оформления членства Вьетнама в АСЕАН, его экономические связи с асеановскими государствами достигли весьма высокого уровня. На май 1997 г. страны АСЕАН инвестировали во Вьетнам 7,86 млрд долл. США (всего — 366 проектов), что составляет более 20% от общего объема иностранных капиталовложений во вьетнамскую экономику. Еще выше доля стран АСЕАН во внешнеторговом товарообороте Вьетнама — около 30%. Больше всех вложили во вьетнамскую экономику: Сингапур — 5,1 млрд долл., Малайзия — 1,1 млрд долл., Таиланд — 1,04 млрд долл. Эти три страны входят в десятку наиболее крупных зарубежных инвесторов и торговых партнеров Вьетнама³. Кроме того, Вьетнам оказался сегодня на скрещении инвестиционных потоков, идущих из ЮВА в Китай и обратно, и, надо полагать, его значимость в этом плане может еще больше возрасти после возвращения Гонконга в КНР.

Что касается политических последствий вступления Вьетнама в АСЕАН как для нее самой, так и для обстановки в регионе в целом, то они, естественно, проявятся не сразу, потребуются длительный период взаимной адаптации и «притирки». Однако в политических кругах Ассоциации уже с удовлетворением отмечают, что решимость Вьетнама стать полноправным членом АСЕАН явилась своеобразным толчком для других стран региона, пока находящихся вне ее рамок. Так, в 1997 г. членами АСЕАН стали Лаос и Мьянма, а прием Камбоджи — только вопрос времени.

Тем самым открылся, наконец, путь к полномасштабной реализации асеановской идеи региональной общности и созданию единой Юго-Восточной Азии. Как заявил генеральный секретарь АСЕАН Дато Аджит Сингх, «если первой и главной целью АСЕАН является обеспечение мира и стабильности в регионе, то вторая цель — объединить в асеановской семье все десять стран ЮВА. Это было прекрасной мечтой наших отцов-основателей, и сегодня это мечта становится реальностью»⁴.

Присоединение Вьетнама к АСЕАН, кроме того, позволило решить важнейшую политическую задачу, которую лидеры группировки выдвинули еще в 1984 г., а именно: на V конференции глав государств и правительств стран АСЕАН (Бангкок, декабрь 1995 г.) был, наконец, подписан Договор о безъядерной зоне в ЮВА. Эта политическая акция, имеющая большое международное значение, является важнейшим звеном в практической реализации известного асеановского лозунга ЗОПФАН — о превращении ЮВА в Зону мира, свободы и нейтралитета.

² Thông tin và thời đại. 1995. N 13. Tr. 8.

³ Việt Nam — Đông Nam Á ngày nay. Op. cit. Tr. 12.

⁴ Vietnam News. 08.08.1996.

Участники Бангкокской конференции приняли также решение о проведении следующей встречи АСЕАН на высшем уровне в 1998 г. в Ханое. Это решение нельзя расценить иначе (и именно так его расценили во Вьетнаме) как признание важной региональной роли этой страны и политической значимости ее вступления в АСЕАН.

Бесспорно, присоединение к АСЕАН открывает перед Вьетнамом огромные, пока трудно поддающиеся оценке возможности, чем и объясняются чувства эйфории по этому поводу, царящие в кругах вьетнамской политической элиты.

30-летие АСЕАН во Вьетнаме было отмечено целой серией крупных юбилейных мероприятий и журнально-газетных публикаций, размах которых трудно было даже представить. Наиболее развернутая оценка значимости АСЕАН для Вьетнама была, на наш взгляд, дана в специальном выпуске ханойского журнала «Вьетнам и Юго-Восточная Азия сегодня», где указывалось на «три главных преимущества» этой региональной организации: 1) АСЕАН объединяет 500 млн чел., ее валовый общественный продукт — 600 млрд долл., а к 2010 г., по прогнозам, достигнет 1 трл долл. По объему торгового обмена занимает 4-е место в мире (после ЕС, Японии, США). По объему иностранных капиталовложений превосходит все остальные развивающиеся страны мира, вместе взятые; 2) АСЕАН — «единственная региональная организация, которая установила рабочие политические отношения со всеми мировыми державами и большинством других крупных и экономически мощных стран». АСЕАН явилась инициатором организации диалога на высшем уровне «Азия — Европа»; 3) на международной арене АСЕАН действует как «сплоченная региональная организация с объединенным голосом», благодаря чему она имеет «прочные позиции в ООН, в Движении неприсоединения пользуется большим международным уважением»⁵.

Благодаря членству в АСЕАН СРВ всего за два года сумела решить немало сложных двусторонних проблем со своими соседями, которые раньше не поддавались решению. Так, с Таиландом подписаны соглашения о сотрудничестве в разработке ресурсов моря, морском рыболовстве, о разграничении морских линий в Сиамском заливе, об упрощении процедуры получения гражданства лицами вьетнамского происхождения, постоянно проживающими в Таиланде, активизировалась совместная работа по экономическому развитию бассейна реки Меконг.

С Филиппинами достигнуто согласие об основополагающих «принципах поведения» в районе спорных островов архипелага Спратли в Южно-Китайском море, подписано сотрудничество в исследовании моря.

Установлена прямая телефонная связь между президентом СРВ и главами государств или правительств всех стран — членов АСЕАН.

После вступления в АСЕАН значительно улучшились отношения СРВ с США, Китаем, Японией, а с Европейским сообществом даже подписано «Соглашение о сотрудничестве» — первый такого рода политический документ, который ЕС подписал со страной ЮВА. АСЕАН активно лоббирует вступление СРВ в организа-

⁵ Việt Nam — Đông Nam Á ngày nay. 1997. N 15. Tr. 6.

цию Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и в международную торговую организацию (ВТО).

Вместе с тем вьетнамская печать все чаще акцентирует внимание и на серьезных испытаниях, которые Вьетнаму предстоит пройти в рамках процесса интеграции в асеановские структуры, что объясняется как значительным разрывом в уровнях экономического развития Вьетнама и большинства стран АСЕАН, так и особенностями общественно-политического режима в Ханое, где компартия продолжает сохранять монополию на власть.

По мнению заместителя министра иностранных дел СРВ Ву Кхоана, «главная трудность на начальном этапе, которую мы постепенно должны преодолеть — найти гармоничное сочетание между продолжением нами политики независимости и самостоятельности с выполнением правил игры на игровом поле АСЕАН. Об этом легче говорить, но отнюдь не просто этого добиться. Ведь сотрудничество вперемешку с жесткой конкуренцией, так как национальные интересы стран-членов далеко не идентичны. Как, к примеру, защитить внутреннее производство в нашей стране и в то же время участвовать в АФТА, постепенно ликвидируя таможенные барьеры?»⁶.

Действительно, одна из наиболее сложных экономических задач — необходимость выполнения решения о присоединении СРВ к асеановской Программе таможенных преференций (АФТА), согласно которой все ее участники должны к 2006 г. полностью отменить, либо значительно снизить таможенные пошлины на одну тысячу наименований товаров. Учитывая слабость вьетнамской экономики, Ханой, по мнению ряда экономистов, уже совершил мужественную акцию — сделал официальное заявление о присоединении к АФТА и представил список из 857 товаров, на которые он готов отменить пошлину — в основном это сырье и технологическое оборудование, в которых крайне нуждается вьетнамская экономика. Вместе с тем, стремясь защитить свой рынок от наплыва товаров из развитых стран АСЕАН, Ханой был вынужден также обнародовать и список товаров, на которые он временно, либо вообще не сможет ликвидировать или заметно снизить таможенные пошлины.

Не менее серьезны и чисто технические проблемы интеграции Вьетнама в многочисленные асеановские структуры. В этой связи министр иностранных дел СРВ Нгуен Мань Кам считает, что сейчас первоочередная задача — «ускоренная подготовка всех звеньев нашего госаппарата и отраслей экономики к активному участию во всех сферах деятельности АСЕАН. В настоящее время СРВ испытывает серьезную нехватку кадров, знающих английский язык и имеющих необходимый уровень понимания АСЕАН. Наша задача — добиться тесной координации усилий дипломатических, экономических и научных органов и учреждений, чтобы как можно быстрее и эффективнее вписаться в многообразную деятельность асеановских структур»⁷.

⁶ Ibid. Tr. 8.

⁷ Việt Nam — Đông Nam Á ngày nay. 1996. N 1. Tr. 14–15.

АСЕАН — движущая сила региональной интеграции

Опубликовано: АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]; [под ред. Е.В. Кобелева, Г.М. Локшина, Н.П. Малетина]. — М.: ИД «ФОРУМ», 2010. С. 3–10.

Региональная интеграция — важная особенность развития современных международных отношений. В мире практически не осталось государств, которые не были бы членами, по крайней мере, одной или нескольких региональных группировок. Общеизвестным считается факт, что созданная в 1967 г. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии — АСЕАН — за прошедшие десятилетия стала наиболее успешным примером региональной интеграции за пределами Европы.

Начав с хрупкой, как бы экспериментальной антикоммунистической коалиции пяти развивающихся стран региона, АСЕАН превратилась во влиятельного игрока в региональном и мировом масштабе. Вокруг АСЕАН, объединяющей ныне 10 государств ЮВА с населением около 600 млн человек и совокупным ВВП, превысившим в 2008 г. 1 трлн долл., разворачиваются все более интенсивные интеграционные процессы, в которые вовлечены все влиятельные акторы современной мировой политики. Ведущие мировые державы стремятся к установлению тесных связей с АСЕАН и конкурируют между собой за влияние на эту организацию. С серьезным опозданием, но все более энергично к ним подключается и Российская Федерация.

Вместе с тем страны АСЕАН сталкиваются с многочисленными внутренними и внешними вызовами, включая разразившийся в 2008 г. мировой финансовый кризис, социальную нестабильность, экономический и военный дисбаланс в регионе. Естественно, что у АСЕАН имеется немало критиков и даже активных противников, которые обличают пассивность организации в некоторых проблемах, медлительность в принятии решений и неэффективность механизмов их реализации. Истина, как обычно бывает, кроется где-то посередине между этими крайними точками зрения.

По поводу региональной интеграции вообще в научной литературе продолжают дискуссии относительно ее преимуществ и недостатков с точки зрения

интересов глобальной либерализации мировой торговли. Одни исследователи считают, что региональная интеграция хороша тем, что позволяет многим странам добиться либерализации на региональном уровне там, где это пока невозможно на глобальном, а другие, наоборот, опасаются, что она ведет к дискриминации внерегиональных стран и таким образом подрывает базовый принцип Всемирной торговой организации — равные конкурентные возможности всех торговых партнеров.

Основания для таких опасений дают и интеграционные процессы как в самой АСЕАН, так и вокруг нее. Однако очевидно, что государства, образующие те или иные интеграционные группировки, меньше всего озабочены неким всеобщим благом, а в первую очередь реализуют свои национальные интересы или то, что их элиты считают таковыми. И среди них на первом плане — необходимость защитить себя и свои страны от неуправляемых рисков глобализации и потрясений мировых экономических кризисов, подобных тому, который, начавшись в 2008 г. в США, охватил всю мировую экономику. Взяв курс на экономическую модернизацию, страны АСЕАН придают первостепенное значение сохранению социальной и политической стабильности как важнейшего условия национального бытия.

На этот раз страны АСЕАН встретили обрушившийся на них кризис в значительно лучшем положении, чем десять лет назад. Сделав правильные выводы из уроков предыдущего (азиатского) финансового кризиса 1997 г., многие из них отвергли навязываемые МВФ условия кредитования. В результате они стали не столь зависимы от США, не обременены непосильными долгами и располагают определенным механизмом коллективного противодействия вызовам кризиса в рамках объединения АСЕАН+3¹. Одним из самых важных элементов этого взаимодействия стали поддержка и развитие регионального сотрудничества в финансовой сфере, которое включало создание азиатских облигационных фондов (АВФ-1 и АВФ-2) с целью привлечения капитала для инвестиций, а также целый ряд валютных своп-соглашений, двусторонних и многосторонних.

Авторы настоящей монографии представляют свой анализ сложных и часто противоречивых процессов интеграции в ЮВА, показывают их значение для стратегических интересов России в Восточной Азии и АТР, основные направления, потенциал и перспективы сотрудничества России со странами АСЕАН. Опираясь на большой фактический материал и многочисленные труды российских и зарубежных ученых, авторы попытались развеять сложившийся, к сожалению, в этих странах миф, будто в России недооценивают значение региона и специфику исторически сложившихся отношений и новых проблем Восточной Азии.

Мы далеки от иллюзий и склонности к идеализации положения в АСЕАН. Строго научный подход требует реалистического и взвешенного анализа, что мы и попытались сделать в настоящей работе. Но это не отменяет в целом позитивной оценки теперь уже более чем 40-летнего опыта политической, экономической и социально-культурной интеграции в рамках АСЕАН. За истекшие годы ни

¹ АСЕАН + Китай, Япония, Республика Корея.

одна попытка «расташить» это объединение, нарушить его единство не оказалась сколько-нибудь успешной. Парадоксальным образом региональные лидеры — Япония и Китай — вынуждены не просто прислушиваться к мнению АСЕАН, но и принимать его позицию как единственную (по опыту) приемлемую основу для выработки действенных решений многих региональных проблем.

Главную отличительную черту АСЕАН, которая предопределяет успешное продвижение регионализма, составляет основанный на консенсусе механизм принятия решений, который в самых критических ситуациях отдает приоритет коллективным интересам над индивидуальными интересами государств-членов.

АСЕАН с самого начала строилась на прагматизме. Идеология и раньше, но особенно после окончания холодной войны никогда не была проблемой для лидеров стран Ассоциации. Отцы-основатели АСЕАН действительно были неутомимы в поисках согласия, и им это часто удавалось. Бывший генеральный секретарь АСЕАН Н.Г. Рейес (Филиппины) метко заметил, что, для того чтобы измерить значение АСЕАН, нужно спросить себя, а что бы стало с Юго-Восточной Азией без АСЕАН? «ЮВА минус АСЕАН, — отвечал он сам, — означает большую дестабилизацию, большую экономическую разруху и наверняка господство экспансионистских сил в регионе на фоне слабости, изолированности и раскола всех других [сил]»².

Хартия АСЕАН, вступившая в силу 15 декабря 2008 г., направлена на создание более эффективного механизма сотрудничества и координации действий стран ЮВА, против давления глобализации, а также на выстраивание сбалансированных отношений с соседями, не входящими в эту группировку.

АСЕАН не является донором, выделяющим некоторым своим членам регулярную и немалую экономическую помощь, как в Европейском союзе. Страны-участницы рассчитывают прежде всего на себя и на взаимопомощь, на синергетический эффект от сложения усилий на важнейших направлениях своего развития. Они нуждаются в единой Юго-Восточной Азии не для того, чтобы создать «Соединенные Штаты ЮВА». Об этом и речи никогда не было. Но довольно высокая степень политической интеграции оказалась необходимой для более эффективной защиты своих законных интересов, национальной идентичности и ценностей в условиях глобализирующегося мира и на фоне неуклонного усиления комплексной мощи Китая и Индии в АТР. Это попытка если не создать свой полюс в формирующемся многополярном мире, то хотя бы не дать другим расташить себя по разным полюсам.

В практике АСЕАН экономическая интеграция используется элитами этих стран как инструмент укрепления политической стабильности (сохранения своей власти и привилегий), государственной независимости, ускорения хозяйственного и культурного развития, выживания в условиях глобальной конкуренции через построение защитных механизмов, в том числе и с помощью коллективного протекционизма.

² Development Gap & Economic Security in ASEAN. Conference Proceedings. Vietnam Academy of Social Sciences. Hanoi, 2006. P. 87.

Для адекватного анализа интеграционных процессов в Юго-Восточной и «Большой Восточной Азии» представляется необходимым определиться с самим термином «интеграция», который от частого и беспорядочного употребления в мировых СМИ, выступлениях политиков и научной литературе приобрел слишком широкое значение, охватывающее практически все формы сближения государств, которые можно было бы называть либо просто сотрудничеством, либо полноценным союзом. Кстати, в самих странах ЮВА многие авторы, как и местные политики, предпочитают избегать употребления этого термина, представляющегося им слишком «европейским» и пугающим ассоциациями с явно отвергаемым в Азии образом некоего «надгосударства»³. Вместо этого обычно употребляют другой термин — «регионализм». Но в том и другом случае в них вкладывается одинаковый смысл, а именно преференциальное сближение для достижения общих целей.

Главное отличие регионализма в Юго-Восточной и «Большой Восточной Азии» от Европейского союза, создание которого, естественно, оказало большое влияние на усиление подобных устремлений и в ЮВА, — это отсутствие даже намек на какую-либо наднациональность. В АСЕАН, как и в формирующемся Восточноазиатском сообществе, все решения принимаются на саммитах глав государств и правительств путем консенсуса. В АСЕАН никто ни при каких обстоятельствах не готов пожертвовать даже малой долей своего государственного суверенитета. После многовековой борьбы за национальный суверенитет сама идея его ограничения или делегирования каким-либо наднациональным структурам связывается в общественном мнении стран этого региона с реанимацией колониализма. Идеал Восточной Азии — не универсальная, а избирательная, не максимальная, а дозированная интеграция в экономике под строгим контролем суверенных национальных правительств⁴.

Следовательно, интеграционный процесс в этом регионе мира проявляется в устойчивой и многолетней ориентации стран-участниц на преференциальность отношений друг с другом, на приоритетность развития внутригрупповых связей по отношению к внегрупповым, готовность ради этого предоставлять друг другу на взаимной основе особые права, льготы и привилегии.

Особое внимание мы хотели обратить на то, с какой осторожностью и гибкостью эти страны продвигаются от состояния скорее номинальной экономической группировки ко все более реальной интеграции, от простейших к более сложным формам взаимодействия и сотрудничества в политической, экономической и социально-культурной областях, вплоть до создания Сообщества АСЕАН, а в более отдаленном будущем — и Восточноазиатского сообщества.

Полувековой опыт Европейского союза показывает, что для успеха интеграции нужны лидеры интеграционного «ядра», каковыми для ЕС стали Франция и Германия (в самой АСЕАН эту роль на протяжении 30 лет играла Индонезия). Поскольку международные отношения в «Большой Восточной Азии» остаются

³ Байков А. Интеграция в Европе, Восточной Азии и АТР // Международные процессы. — 2007. — Т. 5. — № 3 (15). — С. 4–17.

⁴ Там же.

весьма сложными, эта роль лидера досталась именно АСЕАН и останется за ней, по мнению большинства аналитиков, еще надолго, так как это наиболее приемлемый вариант для всех. Существует, однако, и другая точка зрения, согласно которой в самой АСЕАН слишком много проблем, мешающих осуществлять эту миссию, и динамика региональной интеграции будет определяться скорее развитием китайско-японских отношений. Пока же все страны региона формально соглашались с ролью именно АСЕАН как двигателя региональной интеграции, неизменно подчеркивая это во всех документах, принимаемых различными международными форумами.

Лидеры стран АСЕАН, со своей стороны, давно пришли к выводу, что Ассоциация не сможет реализовать свои цели без тесной кооперации с крупными азиатскими экономиками, включая создание с ними зон свободной торговли. В итоге начала строиться система двусторонних соглашений со странами Восточной Азии вокруг АСЕАН как центра, на базе которого в будущем должно быть построено Восточноазиатское сообщество (ВАС).

В стратегическом плане АСЕАН создает различные широкие региональные или межрегиональные структуры сотрудничества на основе принципа концентрических кругов «особых» отношений. Их образовалось уже целых пять: самый узкий — в рамках самой АСЕАН; более широкий — по линии отношений в формате АСЕАН+3, т. е. с Китаем, Японией и Республикой Корея; еще более широкий — в формате строящегося Восточноазиатского сообщества (пока АСЕАН+6, включая Индию, Австралию и Новую Зеландию); и, наконец, самый широкий круг, включающий все страны АТЭС и других так называемых партнеров по диалогу, в том числе США, Канаду, ЕС, Россию и другие внерегиональные государства. Логика здесь такова: наращивая интеграционные усилия по сотрудничеству внутри АСЕАН, эта группа стран может эффективно вступать в более широкие региональные объединения, а те, в свою очередь, могут содействовать продвижению интересов АСЕАН и усиливать сотрудничество стран-членов на глобальном многостороннем уровне. С этих позиций страны АСЕАН еще в 1989 г. приняли участие в рождении и последующем развитии АТЭС. На АСЕАН замкнуто и большинство других трансрегиональных диалоговых форматов: Форум АСЕАН по вопросам региональной безопасности (АРФ), Форум Азия — Европа (АСЕМ), а также многочисленные неофициальные мероприятия так называемого второго канала.

Бесспорно, у азиатской интеграции свой путь, и надо признать, что он будет достаточно извилистым. Главное, однако, состоит в том, что движение по этому пути уже началось. Идея собственной региональной интеграционной модели все более овладевает умами лидеров практически всех государств «Большой Восточной Азии».

Наш интерес к этим процессам — отнюдь не праздное любопытство. Мы связываем с ними стратегические направления развития нашей собственной страны, ее место и роль во всем бурно развивающемся АТР. Азиатское направление внешней политики России по ряду субъективных и объективных причин довольно долго отставало от ее потребностей и стратегических интересов.

В общественном мнении даже укоренился некий предрассудок, будто только в сотрудничестве с Западом возможна модернизация нашей экономики и страны, а с Востока, мол, идут лишь консерватизм, деспотия и отсталость. Потребовалось немало времени и усилий, чтобы преодолеть этот стереотип. То, что у России не только были, есть и всегда будут жизненно важные интересы в Азии, сейчас уже практически никто не подвергает сомнению. Прочно стоять «на двух ногах», на Западе и на Востоке — безальтернативная для нее политика, обусловленная и российской историей, и уникальным геополитическим положением страны. В современных условиях, с ускорением процессов глобализации и при бурном росте Восточной Азии, которой большинство экспертов предрекают роль «двигателя» мирового развития в XXI в., эта аксиома особенно актуальна.

Регион АСЕАН имеет большое стратегическое значение. Через него проходят важнейшие морские коммуникации, связывающие наш Дальний Восток с европейской частью страны, и Россия не меньше других заинтересована в поддержании здесь мира и стабильности. Поэтому российская дипломатия уже много лет выступает в поддержку усилий АСЕАН, направленных на создание устойчивой, сбалансированной системы региональной безопасности, основанной на равноправном сотрудничестве всех расположенных здесь государств.

На протяжении последних десятилетий АСЕАН во многом способствовала сохранению мира и стабильности в ЮВА. Ей удалось связать определенными обязательствами все крупнейшие державы АТР.

Сделаны важные шаги на пути экономической интеграции региона, что позволило повысить его конкурентоспособность, привлекательность для иностранных инвесторов, создать новые рабочие места, повысить доходы и снизить потребительские цены. АСЕАН позволила создать региональную сеть организаций, занятых преодолением таких общих для всего АТР вызовов и угроз, как терроризм, сепаратизм и морское пиратство, трансграничная преступность, эпидемии и пандемии, деградация природной среды и др.

Новая, экономически и политически объединяющаяся Азия — это незаменимый, потенциально мощный фактор хозяйственного подъема России, особенно ее восточных регионов. Одна из главных задач России — поднять экономическое сотрудничество со странами АСЕАН на уже достигнутый уровень политического диалога с ними. Нам во многом благоприятствует то, что в общественном мнении большинства стран АСЕАН доминирует благожелательное отношение и доверие к России в отличие от сохраняющихся сомнений и даже подозрений к истинным намерениям Китая, Японии, США и других стран Запада.

Прошлый опыт АСЕАН подтверждает позитивную роль региональной многосторонней организации в формировании нового мирового порядка, если и пока такая организация действует на основе открытого регионализма, равноправного сотрудничества и ненаправленности против третьих стран.

Внешняя политика как катализатор процессов обновления («Дой мой»)

Опубликовано: Вьетнамские исследования. Выпуск 7. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. — М.: ИДВ РАН, 2017. — С. 127–141.

На первоначальном этапе политику «Дой мой» во вьетнамской печати называли «младшей сестрой советской перестройки», и это казалось вполне естественным. Если глубинной причиной перехода к обновленческим реформам стало осознание вьетнамской руководящей элитой того факта, что в середине 1980-х годов Вьетнам подошел к самому краю пропасти социально-экономического кризиса, то внешним толчком, с учетом тогдашнего отношения вьетнамской политической элиты к СССР как к «старшему брату», казалась советская перестройка.

Однако очень скоро стало ясно, что взятый СРВ курс обновления принципиально отличается от перестройки, проводившейся командой Горбачева. В его основу легло кардинальное изменение концептуального подхода к вопросу о соотношении экономики и политики. В Ханое, пусть и с опозданием, восприняли давно утвердившееся среди политической элиты стран Восточной Азии понимание того, что на пороге XXI в. мировое сообщество вступает в «эру развития». В ней первостепенная роль отводится экономике, и поэтому борьба за развитие и экономические успехи становится фундаментом не только материального процветания страны, но и ее комплексной национальной безопасности. Поэтому КПВ взяла за основу реформ «двуединую формулу»: экономические реформы должны опережать политические, последние же должны осуществляться на базе экономических достижений и улучшения материального благосостояния населения.

Для быстрого вывода экономики из послевоенной разрухи требовались внешние доноры. С началом перестройки советская помощь стала заметно сокращаться, а с распадом СССР прекратилась вовсе. И в Ханое приходят к непреложному выводу: необходимо бросить все силы партии и государства на осуществление активной и многоплановой внешнеполитической деятельности, которая способствовала бы экономическому подъему страны.

В основу новой внешнеполитической стратегии была положена установка VI съезда КПВ: проводить независимую, самостоятельную, многовекторную внешнюю политику; диверсифицировать внешнеполитические связи, инициативно и активно участвовать в международной интеграции; быть достойным доверия другом и партнером международного сообщества.

В результате последовательного проведения этого курса, Вьетнам всего за пять лет сумел установить нормальные, партнерские отношения с соседями по Юго-Восточной Азии, со всеми великими державами, высокоразвитыми экономически странами, основными политико-экономическими центрами. Это способствовало успешному решению основных задач обновления, преодолению социально-экономического кризиса, обеспечению непрерывного экономического подъема, ускоренной интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи.

VI съезд КПВ, принимая решение о политике «Дой мой», так сформулировал задачи в области внешней политики: «В предстоящие годы задачи нашей партии и нашего государства в области внешней политики состоят в том, чтобы всемерно сочетать силу нации с силами эпохи...»¹. В последующие три года КПВ постоянно конкретизировала эту формулу. Так, в мае 1988 г. Политбюро ЦК VI созыва приняло Постановление № 13 о «внешнеполитических задачах в новых условиях», где приоритетными были названы следующие две: «укреплять мир, развивать экономику». В постановлении было развернуто главное содержание внешнеполитической деятельности: «увеличивать число друзей, сокращать число врагов», «диверсифицировать отношения на принципах уважения независимости, суверенитета, взаимной выгоды»².

След за этим 6-й Пленум ЦК VI созыва (март 1989 г.) принял постановление, которое содержало указания о необходимости вести дипломатическую работу по двум направлениям: политические отношения (это главное), а также политико-экономические отношения. По мнению бывшего министра иностранных дел СРВ Нгуен Зи Ниена, «обновление внешнеполитического мышления и политики быстро претворялось в жизнь и принесло первые результаты в деле прорыва экономической блокады и эмбарго»³.

Чтобы реально представить себе масштабы работы, которую должна была проделать вьетнамская дипломатия в рамках политики «Дой мой», достаточно вспомнить, каким незавидным было международное положение Вьетнама в середине 1980-х годов. В Камбодже находился многотысячный контингент вьетнамской армии, из-за чего Ханой подвергался нарастающему осуждению со стороны ООН и значительной части мирового сообщества. Крайне напряженными были отношения СРВ с шестеркой стран АСЕАН, выступившей инициатором международной кампании осуждения вьетнамского военного присутствия в Камбодже. Достигла апогея конфронтация с могущественным соседом — Китаем. США про-

¹ VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. — М., 1988. — С. 81.

² *Nguyễn Dũ Nhiên*. Chính sách và hoạt động đối ngoại trong thời kỳ đổi mới [Нгуен Зи Ниен. Политика и внешнеполитическая деятельность в период обновления]. URL: <http://Bienphongvietnam.vn/cong-tac...doi-ngoai> (дата обращения: 26.09.2016).

³ Ibid.

должали сохранять жесткое торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама. Наконец, даже с главным военно-политическим союзником — Советским Союзом — отношения начали становиться все менее «братскими».

В этих условиях требовались чрезвычайные меры, чтобы быстро изменить к лучшему международный имидж страны и ускоренными темпами интегрироваться как политически, так и экономически в мировое сообщество. Кроме того, изменение сущностного подхода к вопросам национальной безопасности, своего рода «экономизация» внешнеполитического мышления, подтолкнуло вьетнамское руководство к осуществлению двух кардинальных акций, которые обеспечили как успешное продвижение реформ внутри страны, так и неуклонное укрепление международных позиций СРВ.

С одной стороны, вся деятельность вьетнамской дипломатии была подчинена единой стратегической цели — всемерно способствовать решению экономических задач обновления, преодолению социально-экономического кризиса, обеспечению непрерывного экономического подъема, скорейшей интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи.

С другой стороны, были внесены кардинальные коррективы в военную доктрину и военную политику. Вслед за выводом в 1989 г. вьетнамских войск из Камбоджи, а затем и из Лаоса началось плановое широкое сокращение регулярных вооруженных сил СРВ. Эти действия вьетнамского руководства получили весьма положительную оценку, особенно среди стран ЮВА, как важный вклад Вьетнама в создание в регионе атмосферы взаимного доверия.

Весьма заметной составляющей нового внешнеполитического курса Ханоя стала целенаправленная регионализация внешнеполитических акцентов и приоритетов. Длительное время в прошлом, как до, так и после воссоединения, Вьетнам ориентировался в своей политике то на одну, то на другую великую державу. Находясь географически в регионе ЮВА, где в 1960–1970-х годах набирали обороты процессы интеграции и поисков региональной общности, он, в силу известных причин, оказался за пределами этих процессов, что, естественно, отрицательно сказалось как на его региональных позициях, так и на экономическом развитии.

С началом политики «Дой мой» Вьетнам, наконец-то, всерьез повернулся лицом к своим азиатским соседям, к собственному региону. Архитекторы внешней политики в Ханое осознали, что Вьетнам является неотъемлемой составной частью не только Юго-Восточной Азии — одного из динамично развивающихся регионов мира, но и всего АТР, где производится около половины мирового валового продукта и который, по мнению многих зарубежных экономистов, имеет реальные возможности стать в XXI в. новым мировым экономическим центром.

«Переоценка ценностей» привела к тому, что начиная с конца 1980-х годов приоритетное развитие отношений с государствами и региональными организациями ЮВА и АТР стало главной стратегической задачей вьетнамской дипломатии.

Вьетнам — АСЕАН. Начав реализацию внешней политики обновления, вьетнамское руководство в первую очередь, естественно, обратило взоры к своим ближайшим и экономически развитым соседям — шестерке стран — основателей АСЕАН. В 1970–1980 годы отношения с этой крупной региональной организацией развивались в настороженно-враждебном русле: в политических кругах АСЕАН Вьетнам рассматривался как представляющий для них реальную военную угрозу, а в Ханое, естественно, были недовольны поддержкой рядом членов этой группировки агрессии США во Вьетнаме, а также антивьетнамской позицией АСЕАН в камбоджийском вопросе.

Реализация плана ООН об урегулировании конфликта в Камбодже и вывод вьетнамских войск из этой страны дали зеленый свет процессу установления нормальных отношений между Вьетнамом и АСЕАН. В январе 1992 г. в Сингапурской декларации шестерка стран АСЕАН выразила решимость развивать новые отношения с СРВ и заявила о готовности принять активное участие в программе восстановления ее экономики. В июле 1992 г. Вьетнам официально присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА. Наконец, в июле 1995 г. произошла политическая акция исторического значения: состоялся официальный прием Вьетнама в качестве полноправного члена в АСЕАН — одну из крупнейших региональных организаций, объединяющую сегодня 10 государств ЮВА.

Несомненно, это событие можно назвать самым крупным и исторически значимым внешнеполитическим достижением политики «Дой мой». Для Ханоя АСЕАН — это прежде всего мощный союзник, на поддержку которого, особенно с учетом международного авторитета организации и ее экономических возможностей, Ханой вправе рассчитывать в решении задач модернизации страны, укреплении своей национальной безопасности и международных позиций.

С другой стороны, со вступлением Вьетнама, обладающего крупным военно-политическим весом и растущим экономическим потенциалом, АСЕАН стала более мощной региональной организацией, позиционирующей сегодня себя в ООН, в АТР и на международной арене как своего рода коллективную державу, способную обеспечить эффективное политико-экономическое сотрудничество стран ЮВА, долговременный мир и безопасность в регионе.

Вступив в АСЕАН, являющуюся одной из динамично развивающихся региональных экономических группировок, Вьетнам получил реальную возможность подключиться к набравшему обороты механизму регионального хозяйственного развития и в короткие исторические сроки при опоре на Ассоциацию выйти на новые экономические рубежи.

Экономические мотивы имели немаловажное значение и для самой АСЕАН. Сегодня и в обозримом будущем Вьетнам — один из наиболее перспективных в регионе рынков потребления товаров и капиталов развитых стран АСЕАН, начинающих испытывать избыток и того и другого.

Действительно, после официального оформления членства Вьетнама в АСЕАН экономические связи с ее государствами-членами начали расти весьма быстрыми темпами. Так, по вьетнамским статистическим данным, уже к 2008 г. совокупные прямые инвестиции стран АСЕАН в СРВ достигли 17,5 млрд долл. Крупнейшими

вкладчиками стали четыре страны: Малайзия — 5,07 млрд, Бруней — 4,41 млрд, Сингапур — 4,02 млрд, Таиланд — 4 млрд долл.⁴

Решимость Вьетнама стать полноправным членом АСЕАН явилась своеобразным толчком для других стран региона, находившихся вне ее рамок. Так, в 1997 г. в Ассоциацию вступили Лаос и Мьянма, а в последующем и Камбоджа. Тем самым открылся, наконец, путь к полномасштабной реализации идеи отцов-основателей АСЕАН о региональной общности и создании единой Юго-Восточной Азии.

Вьетнам — Китай. Для внешней политики Вьетнама его гигантский сосед Китай всегда был и остается доминирующим регионально-глобальным фактором. Тем более на современном этапе исторического развития, когда в условиях крушения европейского социализма отношения с КНР приобрели для Ханоя стратегическую значимость.

В условиях тотального кризиса экономики Вьетнама в 1970–1980-х годах растущая слабость его международных позиций и прежде всего отсутствие нормальных отношений с великим соседом Китаем делалась все более невыносимой для нормальной жизнедеятельности страны. Понятно, что в этих условиях стержневым пунктом внешнеполитической программы СРВ становится курс на ускорение поиска путей нормализации отношений с КНР.

После пограничной войны в феврале 1979 г. отношения двух стран 12 лет находились в состоянии, близком к враждебному. С началом политики «Дой мой» в Ханое выдвинули и начали планомерно наполнять реальным содержанием лозунг о готовности к переговорам с КНР «в любое время, в любом месте, на любом уровне», с тем чтобы «выработать любое приемлемое для обеих сторон решение и как можно скорее восстановить дружбу между народами двух стран»⁵.

Принятие как Ханоем, так и Пекином мирного плана ООН о всеобъемлющем урегулировании камбоджийской проблемы придало начавшемуся процессу ускоренный и многоплановый характер. В ноябре 1991 г. по итогам визита генсека КПВ До Мыоя в Пекин в совместном документе был провозглашен «конец периоду отчуждения» в отношениях между СРВ и КНР и торжественно заявлено о «полной» их нормализации.

Постепенно стороны договорились о характере политико-правовой базы двусторонних отношений: это 16 так называемых золотых иероглифов: «добрососедство и дружба, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее» и «четыре хорошо»: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры»⁶. Успешно развивалось сотрудничество в политико-дипломатической сфере, утвердился механизм ежегодных двусторонних встреч партийных и государственных руководителей обеих стран.

⁴ Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Hanoi, 2015. P. 201.

⁵ Nhân Dân. 27.11.1986.

⁶ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2007 : монография / Институт Дальнего Востока РАН. — М.: Русская панорама, 2008. — С. 232.

После длительных и весьма сложных переговоров были подписаны важные соглашения: о разграничении акватории, экономических зон и шельфа в Тонкинском заливе и о сотрудничестве в рыболовстве (2000), о демаркации вьетнамско-китайской сухопутной границы (2008). Семимильными шагами развивались торгово-экономические отношения: сегодня Китай — крупнейший торговый партнер Вьетнама (взаимный товарооборот составил в 2015 г. 67 млрд долл. с большим профицитом в пользу Китая)⁷.

К сожалению, в этот естественный процесс неожиданно вмешался опасный конфликтный потенциал — взаимные претензии обеих стран на обладание двумя группами островов Южно-Китайского моря. Этот вопрос широко освещается в других статьях сборника.

Хотелось бы только отметить, что и в Пекине, и особенно в Ханое крайне заинтересованы в поддержании добрых отношений и развитии многостороннего сотрудничества. Сама логика исторического развития неумолимо подталкивает две соседние социалистические страны Азии ко все более тесному сближению. В основе этой тенденции лежат весьма близкие политико-идеологические позиции правящих партий, а также, по-видимому, самое главное — стремление к солидарности единомышленников в условиях кризиса мирового социализма.

Газета South China Morning Post довольно близко к этим рассуждениям комментировала состоявшийся в сентябре 2016 г. первый визит в Китай нового премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука, которому, по словам газеты, «устроили королевский прием». Газета приводит слова дипломатических наблюдателей о том, что визит Фука и его подчеркнуто дружественный прием свидетельствуют о том, что Пекин признает геополитическую важность Ханоя и при этом пытается использовать «дипломатию чековой книжки» и экономические стимулы, чтобы исправить испорченные из-за территориальных споров отношения между двумя странами. Так, по данным газеты, президент Китая Си Цзиньпин заявил: «Взаимные интересы перевешивают наши различия», — и даже пообещал «содействовать морскому сотрудничеству между двумя странами в спорных водах»⁸.

По мнению газеты, Китаю, возможно, стоит пересмотреть свои отношения с Вьетнамом, поскольку последний повернулся в сторону США. «После визита лидера Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в США в 2015 г. и визита президента США Обамы во Вьетнам в этом году, — говорится в статье, — многие члены вьетнамского руководства доверяют теперь США больше, чем Китаю»⁹.

Вряд ли с этим можно согласиться, хотя такие настроения во Вьетнаме, конечно, есть. Однако прошедший в январе 2016 г. XII съезд КПВ однозначно подтвердил политику неприсоединения СРВ и ее основу — «принцип трех нет: нет иностранным военным базам, нет военным блокам и нет союзам ни с одной страной, направленным против третьей страны».

⁷ Tình hình kinh tế xã hội năm 2015 [Социально-экономическое положение в 2015 г.]. URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=15507> (дата обращения: 22.02.2016)

⁸ South China Morning Post. 15.09.2016.

⁹ Ibid.

Вьетнам — США. Новая внешнеполитическая доктрина позволила Ханой выработать гибкий курс и в отношении недавнего агрессора — США. Нормализации отношений между двумя странами мешали не только незажившие еще раны длительной войны, но и установленное Вашингтоном торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама. Отменить его США были готовы только после выполнения целого ряда предварительных условий. В их числе было требование оказать содействие в поиске пропавших без вести в ходе войны американских военнослужащих. К началу 1990-х годов Ханой не только выполнил все эти условия, но и немало сделал в политико-психологическом плане, чтобы помочь США «без потери лица» избавиться от синдрома военного поражения во Вьетнаме.

В итоге в феврале 1994 г. 30-летнее эмбарго было, наконец, отменено, а в августе 1995 г. был подписан совместный документ о восстановлении полных дипломатических отношений между США и СРВ. В ноябре 2000 г. президент США Б. Клинтон первым из высших американских руководителей совершил официальный визит в СРВ, что открыло принципиально новую эпоху в американо-вьетнамских отношениях.

В Ханое хорошо подготовились к возвращению США во Вьетнам. Уже в первый же год после нормализации отношений правительство СРВ выдало нескольким крупным компаниям США лицензии на реализацию инвестиционных проектов на сумму в 1,2 млрд долл.¹⁰ После вступления в силу в 2001 г. торгового соглашения между двумя странами рекордно быстрыми темпами стала развиваться взаимная торговля. К середине первого десятилетия нашего века США стали крупнейшим рынком сбыта вьетнамских товаров: сегодня на них приходится около 20% экспорта СРВ. В целом товарооборот между двумя странами с 2006 г. вырос более чем втрое и достиг в 2015 г. около 45 млрд долл.¹¹

Для Вьетнама крайне важен огромный профицит в торговле с американским партнером — 20 млрд долл., позволяющий перекрыть опасный дисбаланс в товарообороте с Китаем. Согласно статистическим данным СРВ, США являются сегодня и важным инвестором во вьетнамскую экономику с зарегистрированным в 725 проектах капиталом в 11 млрд долл.¹² В экономике Вьетнама прочные, зачастую лидирующие позиции захватили американские ТНК.

Вьетнам — Япония. Хотя правящие круги Японии в своей политике в отношении СРВ всегда действовали с оглядкой на позицию Вашингтона, однако Токио не препятствовал частным японским компаниям разворачивать коммерческую деятельность во Вьетнаме, даже в период действия американского эмбарго. Ханой всячески поощрял эти усилия, всеми мерами создавая преференциальную среду для деятельности японского бизнеса на территории страны. В результате на сегодняшний день Япония является главным донором по программе официаль-

¹⁰ Bộ Công Thương Việt Nam [Министерство промышленности и торговли СРВ]. URL: <http://www.moit.gov.vn> (дата обращения: 24.10.2016).

¹¹ U.S. Relations with Vietnam // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/4130.htm> (дата обращения: 20.02.2017).

¹² Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Hanoi, 2015. P. 201.

ной помощи для развития (ODA), одним из самых крупных кредиторов, торговых партнеров и инвесторов СРВ.

С началом политики «Дой мой» две страны подписали десятки соглашений о сотрудничестве в разных областях, первым из которых стало весьма выгодное для Вьетнама соглашение о ежегодной финансовой помощи Японии по линии ODA. Все эти соглашения создали весьма благоприятную среду для интенсивного развития торгово-экономического сотрудничества двух стран. Так, в 2014 г. Япония занимала 2-е место по объему прямых накопленных инвестиций во вьетнамскую экономику — 37,334 млрд долл.¹³ А объем взаимного товарооборота достиг в 2015 г. 36,5 млрд долл.¹⁴

Если ко всему сказанному добавить весьма крупные по объему и потенциалу торгово-экономические соглашения, подписанные СРВ с Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром, Гонконгом, Австралией, а также щедрое финансирование в виде безвозмездной помощи либо льготных кредитов со стороны МВФ, Всемирного банка и других международных финансовых организаций, то можно констатировать, что Вьетнам рассматривается сегодня в основных мировых политико-экономических центрах как достойное внимания государство, с которым можно и необходимо развивать многоплановое и взаимовыгодное сотрудничество.

Прогнозируя дальнейшие перспективы сотрудничества развитых стран, прежде всего США и Японии, с Вьетнамом, нельзя не учитывать того обстоятельства, что, помимо чисто экономических интересов использования дешевой рабочей силы и богатых возможностей вьетнамского рынка, эти страны имеют на сегодня весьма схожие стратегические цели в регионе. С учетом весьма быстрого роста военно-экономического потенциала Китая они проявляют обоюдное стремление не допустить чрезмерного усиления его региональных позиций и территориальных притязаний в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Второе десятилетие реализации политики «Дой мой» ознаменовалось тем, что одним из главных приоритетов вьетнамской дипломатии стала принципиально новая модель межгосударственных отношений — стратегическое партнерство. Первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата, стала Россия (2001). В то же время и для России Вьетнам стал первой и пока единственной страной Юго-Восточной Азии, с которой она установила и развивает отношения всеобъемлющего стратегического партнерства.

Вслед за Россией Вьетнам установил отношения стратегического партнерства с Индией (2007), Китаем (2008), Японией, Республикой Корея, Испанией (2009), Великобританией (2010). Отношения партнерства связывают Вьетнам с тремя лидирующими странами АСЕАН — Индонезией, Сингапуром и Таиландом. Всего отношения партнерства установлены с 14 государствами мира, при этом, на что следует обратить особое внимание, впервые за всю свою историю Вьетнам смог

¹³ Ibid.

¹⁴ Tình hình... URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=15507> (дата обращения: 22.02.2016).

установить отношения партнерства со всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Нельзя не отметить, что вьетнамская дипломатия весьма творчески и дальновидно вносит определенные нюансы в характер взаимоотношений с отдельными государствами, что позволяет максимально эффективно использовать потенциал национальных интересов как самого Вьетнама, так и этих государств. Так, например, что касается региона ЮВА, то Вьетнам развивает отношения «особого сотрудничества» с Лаосом и «всестороннего сотрудничества» с Камбоджей, «всестороннего партнерства» с Малайзией, Индонезией и Сингапуром. В то же время, к примеру, с Германией Вьетнам строит отношения «партнерства во имя развития», с Францией — «всестороннего сотрудничества», а с Австралией и Новой Зеландией — «всестороннего партнерства».

Еще один центральный элемент внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Ханоя — активное и целенаправленное участие страны в различных международных и двусторонних проектах, направленных на улучшение условий для вьетнамской внешней торговли. Так, в 2007 г. Вьетнам присоединился к ВТО, и, несмотря на отдельные минусы для пока еще относительно слабой вьетнамской экономики, это позволило обеспечить прирост вьетнамского экспорта в отдельные годы на 20%¹⁵. К концу 2013 г. Вьетнам в составе АСЕАН стал участником шести соглашений о зонах свободной торговли: АФТА (Зона свободной торговли АСЕАН), АСФТА (АСЕАН — КНР), АКФТА (АСЕАН — Республика Корея), АЈФТА (АСЕАН — Япония), ААНЗФТА (АСЕАН — Австралия и Новая Зеландия), АІФТА (АСЕАН — Индия) — и двух двусторонних соглашений: VЈЕРА с Японией и FТА с Чили¹⁶. А в течение всего лишь одного 2015 г. Вьетнамом были подписаны еще три соглашения о зонах свободной торговли с ЕС, ЕАЭС и Республикой Корея, а также соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), судьба которого оказалась под вопросом после отказа США от участия в нем.

* * *

Резюмируя все вышеизложенное, можно констатировать, что в результате активной и целенаправленной реализации внешнеполитической части политики «Дой мой» процесс интеграции в мировое сообщество приносит все более впечатляющие результаты. Сформирован внушительный и в целом эффективно функционирующий институциональный и идеологический каркас международной интеграции. Страна располагает необходимым для реализации данного курса отрядом квалифицированных кадров. Благодаря возросшему политическому и экономическому потенциалу, существенно возросли возможности Вьетнама обеспечивать свое равноправное участие в делах мирового сообщества, причем как в политике, так и в экономике.

¹⁵ Сергун И.П. Вьетнам в экономической интеграции АФТА и КАФТА // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2011. — № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vietnam-v-ekonomicheskoy-integratsii-afta-i-kafta>

¹⁶ URL: <http://russiancouncil.ru/inner/?id4=6993#top-contenthttp> (дата обращения: 01.10.2016).

Подводя итоги 20 лет претворения в жизнь нового стратегического курса, бывший заместитель премьер-министра СРВ, курировавший внешнеполитическую сферу, Ву Кхоан писал: «За прошедшие двадцать лет Вьетнам добился блестящих достижений в области внешней политики, которые вывели страну из положения блокады и изоляции и, как никогда, расширили международные отношения не только в политической, но и в экономической области, подняв международный авторитет и укрепив международные позиции Вьетнама в регионе и во всем мире, что создало при этом внешние благоприятные условия для дела строительства и защиты Родины»¹⁷.

¹⁷ Nhân Dân. 14.11.2005.

Вьетнам — Япония: вчера и сегодня. Вьетнамо-японские отношения в свете цивилизационной и культурной общности (совм. с О.В. Новаковой)

Опубликовано: Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. — М.: ИДВ РАН, 2018. — С. 134–150.

Вьетнам и Япония установили дипломатические отношения более 40 лет назад, в сентябре 1973 г., однако в реальности связи между двумя государствами существовали намного раньше.

Немного истории

Еще в XVI в. японцы выбрали приморский вьетнамский городок Хойан в качестве торгового пункта, который в то время называли самым крупным «японским городом» (Nihon Machi). Вьетнам стал центром торговли Японии в Юго-Восточной Азии. Сегодня Хойан — один из главных туристических центров во Вьетнаме, здесь сохранилось множество ярких свидетельств и памятников экономических и культурных связей Вьетнама и Японии в Средние века.

После реформ Мэйдзи и превращения Японии в мощную экономическую и особенно военную державу среди патриотической части вьетнамской интеллигенции, мечтавшей об освобождении от французского колониализма, стали господствовать настроения восхищения Японией и надежд на нее как на возможного азиатского помощника в борьбе вьетнамского народа против французских колонизаторов.

В марте — апреле 1905 г. у берегов Вьетнама в бухте Камрань почти месяц стояли корабли второй Тихоокеанской эскадры российского флота под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского, в том числе легендарный в советские времена крейсер «Аврора». В это время шла война между Россией и Японией, и эскадра готовилась к отплытию к ее берегам для участия в сражениях с японским флотом. 14 мая 1905 г. эскадра З.П. Рожественского достигла Корейского

полуострова и началось знаменитое Цусимское сражение, в ходе которого российский флот потерпел поражение.

Во времена «братской советско-вьетнамской дружбы» было не принято акцентировать внимание на том, что в ходе целого месяца пребывания русской эскадры в бухте Камрань японскими агентами и осведомителями из числа местных жителей и французских специалистов, работавших в порту Камрань, были досконально изучены военно-технические характеристики кораблей эскадры, особенно их вооружение и скорость хода. Неудивительно, что в Цусимском проливе эскадра была встречена «зрячим», прицельным огнем японских броненосцев и канонерок.

После победы Японии над царской Россией во Вьетнаме появилась поэма неизвестного автора «Á-Tế-A» («Азия»), в которой воспевалась победа «великой азиатской страны» над огромной страной белых русских, которые автору представлялись такими же колонизаторами, как французы и другие европейцы¹. После всех этих событий среди части патриотической вьетнамской интеллигенции, мечтавшей об освобождении от французского колониализма, развился культ Японии и появились надежды на нее как на «расового брата» и возможного помощника в борьбе вьетнамского народа против французских колонизаторов.

Особенно эти идеи овладели одним из предшественников Хо Ши Мина среди лидеров вьетнамского национально-освободительного движения — революционным демократом Фан Бой Тяу (1867–1940). Он считал Японию достойной подражания и возможной опорой вьетнамских патриотов в вооруженной борьбе против французских колонизаторов. В 1904 г. он создает первую политическую организацию во Вьетнаме *Việt-nam Duy Tân hội* («Общество обновления Вьетнама»), а в январе 1905 г. приезжает в Японию, где просит о вооруженной помощи Вьетнаму. Однако японские правящие круги, опасаясь обострения отношений с Францией, отказали в этом, но посоветовали Фан Бой Тяу направлять вьетнамскую молодежь на учебу в Японию. Находясь в Японии, Фан Бой Тяу написал свое знаменитое «Письмо из-за моря, написанное кровью», а также «Советы молодым людям ехать учиться в Японию».

Вернувшись в июле 1905 г. во Вьетнам, Фан Бой Тяу совместно с членами «Общества обновления» приступил к организации отправки представителей патриотически настроенной молодежи на учебу в Японию. Так возникло движение *Đông du* («Движение на Восток»). В некоторых вьетнамских городах и сельских районах были созданы пункты по отправке молодых людей в Японию. По своему социальному составу большинство из них были детьми предпринимателей, интеллигентов, землевладельцев. Наибольшее развитие «Движение на Восток» получило в 1907–1908 гг., когда число вьетнамских учащихся в учебных заведениях Японии, включая военные школы, составило 200 чел.²

Однако надеждам Фан Бой Тяу не суждено было сбыться. Напуганные начавшимся процессом, колониальные власти во Вьетнаме добились того, чтобы правительство Франции подписало с Японией соглашение (сентябрь 1908 г.) о не-

¹ *Đặng Thái Mai. Văn thơ cách mạng Việt-nam đầu thế kỷ XX [Данг Тхай Май. Революционная вьетнамская поэзия начала XX в.].* Hà-nội, 1974. Tr. 308–316.

² *Новикова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Часть 2.* — М.: Изд-во МГУ, 1995. — С. 131–132.

медленной высылке из Японии всех вьетнамских студентов и учащихся. К концу 1909 г. движение «Донг зу» было разгромлено, и Япония перестала быть местом пребывания и учебы вьетнамских патриотов.

Надежды прояпонских элементов во вьетнамском обществе возродились в годы Второй мировой войны, в 1940 г., когда японская армия, установив контроль над южной частью Китая, вышла к границам Французского Индокитая. Когда в июне 1940 г. Франция капитулировала перед Германией и в стране было образовано профашистское правительство во главе с Петэном со столицей в городе Виши, то именно это правительство подчинило себе колониальную администрацию в Индокитае. Капитуляция Франции перед Германией развязала японскому милитаризму руки для осуществления агрессивных замыслов в отношении Индокитая. В августе и сентябре 1940 г. Япония заключила со ставленником Виши генерал-губернатором Индокитая адмиралом Дэку ряд выгодных для нее соглашений, которые поставили Индокитай под японский экономический и военный контроль и означали начало так называемой «мирной оккупации» Японией Индокитая.

В отличие от других стран Юго-Восточной Азии, где японская оккупация сопровождалась крахом западных колониальных режимов, в Индокитае японцы сохранили французскую колониальную администрацию, которая встала на путь тесного сотрудничества с оккупантами. Фактически с этого времени вишистская Франция стала союзником милитаристской Японии в мировой войне.

И естественно, японские оккупационные власти, чья родина сама была монархической страной, не только сохранили во Вьетнаме режим династии Нгуен и положение тогдашнего императора Бао Дая, но и оказывали ему различные знаки внимания, выражая готовность тесно сотрудничать с вьетнамским императорским двором. Когда к концу 1944 г. положение Японии в оккупированных странах Юго-Восточной Азии начало стремительно ухудшаться, японские власти приняли решение совершить в Индокитае военно-политический переворот и устранить французскую колониальную администрацию. 9 марта 1945 г. менее чем за сутки основная часть французских вооруженных сил была японской армией обезоружена, уничтожена или захвачена в плен. В трех странах бывшего французского Индокитая — Вьетнаме, Лаосе и Камбодже — японскими властями были созданы «независимые» государства, которые были включены в «Великую Восточноазиатскую сферу процветания».

Но после капитуляции фашистской Германии в мае 1945 г. и крупных поражений японской императорской армии в военных действиях на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, всем здравомыслящим людям в окружении императора Бао Дая стало ясно, что дни японского господства в Индокитае сочтены. Кроме того, резко изменилось отношение большинства населения Вьетнама к японским властям. Японская оккупация серьезно дезорганизовала экономику Вьетнама. Принудительная скупка, а затем и реквизиция риса у крестьян для поставок японским войскам, затем бомбардировки авиацией США побережья Вьетнама вызвали транспортный кризис, парализовавший ввоз риса из основной житницы Вьетнама Кохинхины в Тонкин и Аннам. Последовавшие затем стихийные бедствия и неурожай 1944–1945 гг. привели к тому, что весной 1945 г. в Тонкине начался массовый голод, который унес около 2 млн жизней.

Но император Бао Дай не мог поверить, что Япония может потерпеть поражение. Дело в том, что Бао Дай чуть ли не ежедневно обедал или встречался с послом Японии при императорском дворе в Хюэ генералом Иокогамой и его супругой, и они клятвенно заверяли вьетнамского монарха, что «Страна восходящего солнца, нация Ямато, которая живет по завету своего божественного предка императора Дзимму — “Хакко Итио! — Весь мир под одной крышей — наш дом!”, никогда не сдастся врагам»³, поэтому Бао Дай может быть спокоен за свой престол.

Тем временем во вьетнамских патриотических кругах главенствующее положение уже занял Фронт Вьетминь, созданный в мае 1941 г. Хо Ши Мином и возглавляемой им Компартией Индокитая (КПИК). И когда 15 августа 1945 г. пришла весть о том, что император Хирохито выступил по радио с заявлением о безоговорочной капитуляции Японии, ЦК КПИК и Вьетминь приняли историческое решение о всеобщем вооруженном восстании. 19 августа произошла победоносная Августовская революция. 2 сентября 1945 г. в Ханое на площади Бадинь Хо Ши Мин провозгласил независимость страны и образование Демократической Республики Вьетнам.

Вторая половина XX в. и начало XXI в.

В 1950–1960 годы, когда Вьетнам был разделен на две части, Япония поддерживала отношения только с Республикой Вьетнам (сайгонский режим). В годы американской агрессии (1965–1973) Япония, хотя и не была ее прямой участницей, однако оказывала американским войскам разнообразную политическую и экономическую поддержку. Только после подписания Парижского соглашения о прекращении войны и о выводе американских войск из Вьетнама, 21 сентября 1973 г. между Ханоем и Токио были установлены дипломатические отношения, а в 1976 г. — между Японией и Социалистической Республикой Вьетнам. После этого сотрудничество двух стран получило довольно интенсивное развитие в экономической сфере, в области образования, здравоохранения, культуры, науки и технологий.

Однако в период 1979–1990 гг., после ввода вьетнамских войск в Камбоджу с целью свержения преступного полпотовского режима, Токио присоединился к кампании осуждения СРВ, поэтому вьетнамо-японские отношения носили более чем прохладный характер. Только после принятия мирного плана ООН о всеобъемлющем урегулировании камбоджийской проблемы (1989) и вывода вьетнамских войск из Камбоджи начался период быстрого улучшения и расширения сотрудничества двух стран по всем направлениям, прежде всего в экономике. Всего через несколько лет после установления дипломатических отношений Япония стала одним из главных инвесторов и торговых партнеров Вьетнама.

В ноябре 1992 г. Япония решила предоставить Вьетнаму помощь в размере 45,5 млрд иен⁴. После этого исторического по значимости для Вьетнама события сотрудничество двух стран продолжало еще более активно и поступательно раз-

³ Цит. по: *Кобелев Е.* Бао Дай, последний император Вьетнама. Исторический очерк // Проблемы Дальнего Востока. — 2012. — № 3.

⁴ Investor Relations. URL: <http://www.jica.go.jp/english>

виваться в наиболее важных областях, таких как политика, экономика, торговля, инвестиции, культурный обмен, образование.

С 1992 до 2016 г. Япония предоставила Вьетнаму официальную помощь для развития в размере 2800 млрд иен⁵.

С началом активного развития отношений между Вьетнамом и Японией стали происходить важные встречи на высшем уровне, что показано в табл. 1 и 2.

Такой регулярный обмен визитами на высшем и высоком уровнях позволил добиться значительного прорыва в отношениях между двумя странами. В «Совместном заявлении Японии и Вьетнама», которое было подписано 19 октября 2006 г. в Токио, обе стороны высоко оценили установленные «длительные дружеские отношения» и «взаимное уважение» между двумя странами. Япония поддержала политику обновления («Дой мой») Вьетнама и его внешнеполитическую открытость и обещала способствовать международной и региональной интеграции Вьетнама (например, в АТЭС, ВТО, АСЕМ, АРФ, ОЭСР). Вьетнам, в свою очередь, поддержал намерение Японии стать постоянным членом Совета безопасности ООН и подчеркнул большую значимость Японии в других международных организациях⁶.

Таблица 1. Вьетнамские лидеры, посетившие Японию

Премьер-министр Правительства Во Ван Киет	Март 1993
Председатель Национального собрания Нонг Дык Мань	Декабрь 1995
Председатель Национального собрания Нгуен Ван Ан	Май 2002
Премьер-министр Правительства Нгуен Тан Зунг	Октябрь 2006
Премьер-министр Правительства Нгуен Тан Зунг	Декабрь 2013
Президент Чьонг Тан Шанг	Март 2014

Таблица 2. Японские лидеры, посетившие Вьетнам

Премьер-министр Томиити Мураяма	Август 1994
Премьер-министр Рютаро Хасимото	Январь 1997
Премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми	Апрель 2002
Премьер-министр Синдзо Абэ	Январь 2013

⁵ Япония предоставит Вьетнаму ОПР в размере 11 млрд иен // AfterShock. 08.09.2016. URL: <https://aftershock.news/?q=node/433371&full>

⁶ «Вьетнам... высоко оценивает роль Японии на региональном и мировом уровнях. Поддерживает Японию в ее стремлении стать постоянным членом СБ ООН». Nhân Dân. 19.04.2009.

Таким образом, начиная с 1991 г. и до настоящего времени (2018 г.), отношения между Вьетнамом и Японией динамично развиваются и строятся на учете взаимных интересов. Ханой возлагает большие надежды на сотрудничество и экономическую помощь со стороны Японии для проведения дальнейших преобразований и создания социально-экономической стабильности в стране. С другой стороны, мирная, стабильная, с развитой экономикой Юго-Восточная Азия соответствует долгосрочным интересам Японии. Политическое и дипломатическое сотрудничество между Вьетнамом и Японией является ключом к развитию сотрудничества в таких областях, как экономика, торговля, наука и культура.

В 2006 г. Япония стала второй после России страной, с которой Вьетнам квалифицировал свои отношения как стратегическое партнерство. «В отношениях СРВ с различными странами есть несколько степеней стратегического партнерства: всеобъемлющее (как с Россией), расширенное (как с Японией после 2014 г.) и просто стратегическое партнерство (как с Францией, Англией и др.). На примере отношений Вьетнама с Японией отчетливо видно, что стратегическое партнерство в корне отличается от военно-блокового сотрудничества. Его суть не в определении общего вероятного противника и планировании совместной военной деятельности против него, а в объединении усилий для решения общих задач безопасности и развития»⁷.

В эти годы обе страны подписали большое число соглашений и совместных заявлений. Вот краткий перечень основных документов: 2002 г. — лидеры двух стран договорились строить «отношения доверия и долговременной стабильности»;

2004 г. — подписано Совместное заявление «Поднять на новый высокий уровень прочные партнерские отношения»;

2006 г. — стороны договорились строить отношения «в направлении установления Стратегического партнерства ради мира и процветания в Азии»;

2007 г. (ноябрь). Во время визита Президента СРВ Нгуен Минь Чиета в Японию две страны приняли Программу сотрудничества в направлении отношений стратегического партнерства между Вьетнамом и Японией.

И, наконец, в 2009 г. был сделан решающий шаг — подписана Совместная декларация «К стратегическому партнерству ради мира и процветания в Азии».

При этом, что особенно важно, Соглашение об экономическом партнерстве между Вьетнамом и Японией (VJЕРА) занимает центральное место в стратегическом партнерстве двух стран⁸.

Две стороны создали механизмы постоянного диалога вначале на уровне заместителей министров иностранных дел (1993), а затем на уровне министров иностранных дел (2004). Созданы также механизмы регулярного обмена мнениями по вопросам экономики, безопасности и обороны. В мае 2007 г. основан Комитет сотрудничества Вьетнама и Японии, возглавляемый министрами иностранных дел обеих стран.

⁷ Современный Вьетнам. Справочник. — М.: ИД «ФОРУМ», 2015. — С. 252.

⁸ *Мурашева Г.Ф.* Вьетнамо-японские отношения в формате стратегического партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XIV. — М.: ИВ РАН, 2010. — С. 152.

Нельзя не отметить тот факт, что катализаторами резкого укрепления отношений между двумя странами в последние годы стали так называемый «китайский фактор» в регионе Восточной Азии и взаимоотношения Вьетнама и Японии с Китаем. Обе страны заняты решением схожих территориальных проблем с Китаем: Япония пытается урегулировать конфликт из-за островов Сэнкаку (Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море, а Вьетнам — из-за спорных островов в Южно-Китайском море — Парасельских и Спратли. Этот фактор сегодня, по всей видимости, становится определяющим в укреплении политического сотрудничества и постоянного повышения степени стратегического партнерства между двумя странами.

Отдельно стоит остановиться на последних вьетнамо-японских встречах на высшем уровне, которые происходили в 2013 и в 2014 г. Так, в январе 2013 г. Вьетнам стал первой страной, которую посетил премьер-министр Японии Синдзо Абэ после того, как он вступил в эту должность. Абэ уже установил своеобразный рекорд среди всех японских премьер-министров: он стал первым, кто в течение года после вступления в должность посетил все 10 стран АСЕАН. Такая позиция подтверждает тезис о том, что АСЕАН становится одним из важнейших регионов для Японии. Здесь две стороны находят взаимопонимание по вопросу противодействия главному возможному противнику в Азии — Китаю. Для Вьетнама последние встречи на высшем уровне с японской стороной имеют огромное значение. Постепенно одной из главных сфер сотрудничества становится сохранение безопасности в регионе, а не только выгодное экономическое сотрудничество.

Помимо различных дипломатических контактов на высшем уровне, надо остановиться на достижениях в сфере экономического сотрудничества. Япония, так же, как и Южная Корея, стала в XXI в. для Вьетнама одним из главных экономических партнеров и инвесторов. Так, в 2017 г. товарооборот Вьетнама и Японии составил 33,3 млрд долл. при очень сбалансированном для Вьетнама характере: экспорт — 16,8 млрд долл. и импорт — 16,5 млрд долл. Структура экспорта и импорта Японии во Вьетнам такова: Япония экспортирует машины и оборудование, сырье для текстильной промышленности, продукцию из металлов и химическую продукцию. Что же касается экспорта Вьетнама в Японию, то 50% составляют сырье и лишь предварительно обработанная продукция⁹.

Согласно вьетнамским статистическим данным, среди 80 государств и территорий, инвестирующих во вьетнамскую экономику, в 2017 г. на первое место уверенно вышла Япония: объем японских капиталовложений достиг рекордной цифры — 7745,8 млрд долл., что составило 36,4% всех зарегистрированных вьетнамским правительством иностранных инвестиций¹⁰.

Год за годом активизируется туристический обмен между двумя странами. Так, если в 2016 г. 700 тыс. японских граждан посетили Вьетнам, то в 2017 г. —

⁹ Hoàng Thị Minh Hoa. Nhật Bản với sự phát triển kinh tế — xã hội của Việt Nam, Lào và Campuchia trong giai đoạn hiện nay [Хоанг Тхи Минь Хоа. Япония и социально-экономическое развитие Вьетнама, Лаоса и Камбоджи]. Hà Nội. 2010. Tr. 54.

¹⁰ Tình hình kinh tế — xã hội năm 2017 [Социально-экономическая ситуация в 2017 г.]. URL: <http://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=621&ItemID=18668> (дата обращения: 31.12.2017).

уже 798 100 человек. В свою очередь, в 2016 г. свыше 200 тыс. вьетнамцев были гостями Японии.

Наиболее заметной областью сотрудничества Японии и Вьетнама стало предоставление официальной помощи в целях развития, так называемое ODA. С начала 1990-х годов Япония неизменно занимает первое место по количеству ODA во Вьетнам. Но наиболее интересно то, что и Вьетнам для Японии — первая в числе стран, получающих ODA. Япония реализует во Вьетнаме огромное количество значимых инфраструктурных проектов, которые позволяют Вьетнаму улучшать свою производственную базу и становиться более привлекательным для иностранных инвесторов, что особенно заметно в последние несколько лет на примере той же Японии. В последние годы наметился ощутимый рост объема финансовых средств, которые японская сторона готова инвестировать во вьетнамскую экономику, что, помимо всего прочего, обусловлено и неуклонным улучшением инвестиционного климата во Вьетнаме.

Япония — страна, обладающая развитой системой образования и высоким культурным уровнем. Уровень научно-технического развития в Японии очень высок. Отношения сотрудничества между Вьетнамом и Японией в области образования и культуры берут свое начало в конце 80-х годов XX в. Япония помогла Вьетнаму реконструировать старый квартал Хойана (1989), где находились кварталы японских торговцев и христиан с XVI в., цитадель императорской столицы Хюэ, храмовый комплекс Мишон и другие памятники. В 1992 г. Япония предоставила Вьетнаму технические средства, которые были необходимы для создания Национального центра кинематографии, а также различную технику для оснащения Исторического музея Вьетнама. В 1995 г. Япония предоставила Вьетнаму 10,5 млн иен, большая часть из которых пошла на развитие образования и культуры¹¹. Япония финансово помогает Вьетнаму в организации выставок¹², выступлений, показов фильмов во Вьетнаме и Японии. В 2003 г. Япония безвозмездно предоставила 2,3 млн долл. для строительства музея для хранения экспонатов из комплекса Мишон. Каждый год Япония спонсирует лишь два подобных проекта по всему миру.

Совместными силами были организованы такие мероприятия, как семинар города Хиен (Хынгиен, 1993 г.)¹³, первая международная конференция по изучению Вьетнама (Ханой, 1998 г.), семинар по защите культурного наследия (Хойан, 2003 г.), 100-летие движения Донг Зу (Ханой, 2005 г.). Крупные японские компании, такие как Sumimoto, Toyota, Toshiba спонсируют исследования в области культурного обмена между двумя странами.

¹¹ Статистические данные Японского агентства международного сотрудничества (JICA). URL: <http://www.jica.go.jp/english>

¹² Известно, что японская сторона финансирует такие высококультурные и значимые для Вьетнама мероприятия, как регулярно проходящие в Ханое международные научные конференции «Изучение Вьетнама» (спонсор — фонд «Тойота») и др.

¹³ Для примера можно привести аналогичный международный форум «Усиление взаимопонимания между Кореей и Вьетнамом посредством изучения истории», который регулярно проходит в Южной Корее.

С 1994 г. до настоящего времени многие японские преподаватели прибывают во Вьетнам, преподают японский язык и вносят вклад в культурный обмен между двумя народами. Японское правительство также выделило миллионы иен на строительство школ в труднодоступных горных районах, а также в районах, пострадавших от стихийных бедствий¹⁴.

В целом, увеличение потока инвестиций и официальной помощи в целях развития со стороны Японии позволило Вьетнаму быстрее и качественнее развиваться. Высочайший технический уровень Японии позволяет Вьетнаму развивать собственную исследовательскую деятельность. Опираясь на помощь Японии, Вьетнам создает необходимую инфраструктуру. Несмотря на отставание Вьетнама от Японии по многим параметрам, отношения между этими двумя странами уже носят стратегический характер, что обуславливается не только взаимными интересами, основанными на исторической общности культур и цивилизаций, но и интересами всего региона.

Апофеозом закрепления особых отношений партнерства между двумя странами можно назвать состоявшийся 28 февраля — 5 марта 2017 г. первый в истории визит во Вьетнам императора Японии Акихито и его супруги. Именно в таких выражениях комментировали этот исторический визит и вьетнамские, и японские средства массовой информации.

Выступая на торжественном банкете в честь прибытия высоких гостей во Вьетнам, император Акихито выразил надежду, что его визит будет способствовать взаимопониманию и укреплению дружественных отношений между двумя странами. Состоялись встречи императора и императрицы с первыми лицами руководства Вьетнама — Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом, президентом СРВ Чан Дай Куангом, премьер-министром СРВ Нгуен Суан Фуком, Председателем Национального собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган.

2 марта в Ханое в древнем Храме литературы «Ванмиеу» (XI в.) император Японии Акихито и его супруга провели встречу с вьетнамскими выпускниками японских вузов. Согласно статистике, количество вьетнамских студентов, получивших высшее образование в Японии, в 2016 г. составило около 59 тыс. человек. Последние два дня своего визита Акихито и его супруга провели в бывшей императорской столице Вьетнама — г. Хюэ, где ознакомились с историческими достопримечательностями, часть из которых включена ЮНЕСКО в число объектов всемирного культурного наследия.

Заключение

Если подводить некий промежуточный итог, то стоит отметить, что отношения Вьетнама и Японии создают условия для более глубокого проникновения последней в Юго-Восточную Азию. Вьетнам привлекает внимание Японии как одна из самых стабильных стран, которая обладает большим потенциалом в ре-

¹⁴ Статистические данные... URL: <http://www.jica.go.jp/english>

гионе, имеет стратегически важное положение и считается «ключом» от Юго-Восточной Азии. В новом международном контексте Япония стремится увеличить собственное влияние, улучшить и укрепить свои позиции, свою роль в мире и распространить свое влияние в Восточной Азии.

Но в этой связи возникает вопрос, почему столь активное сотрудничество двух весьма различных по уровню экономического развития и по характеру политического строя стран — Вьетнама и Японии — стало возможным в конце XX — начале XXI в.?

Есть некий аспект, который объединяет эти страны и объясняет многое во взаимной заинтересованности и в отношениях активного сотрудничества. Это — культурная и цивилизационная общность. Общность культур облегчает и упрощает возможность взаимопонимания, потому что в реальности основополагающую роль, больше, чем экономика, играют такие факторы, как жизнеспособность нации и культурные традиции народов. Основой культур этих двух (и не только) стран в регионе Восточной Азии на протяжении многих веков выступала китайская культура и конфуцианское учение, также пришедшее из Китая и оказавшее огромное влияние на культуру этих стран. Конфуцианские ценности глубоко укоренились в сознании людей стран китайского ареала.

Но с течением времени происходил процесс эрозии традиционных ценностей, в том числе и конфуцианских. В настоящее время, особенно в связи с жесткими вызовами XX–XXI вв. в некоторых странах Восточной Азии происходят обратные процессы в виде новой волны обращения к системе традиционных ценностей. Эти процессы можно квалифицировать как свидетельство озабоченности проблемой поиска и сохранения культурной идентичности странами указанного региона через проявление этноцентризма как противовеса нивелирующему процессу глобализации в культурной и духовной сферах при одновременном противостоянии Китаю, так как его влияние в регионе огромно и в дальнейшем будет только возрастать. Нижеприведенные примеры говорят о возрождении в конце XX — начале XXI в. многопланового интереса к конфуцианству, этому древнейшему идеологическому и морализаторскому учению Китая, оказавшему огромное влияние на мышление, обычаи и нравы народов Восточной Азии: так, в Китае, на Тайване, в Южной Корее, во Вьетнаме, в Токио в эти годы были либо восстановлены, либо заново открыты известные храмы или Институты Конфуция¹⁵.

Но когда мы говорим о возрождении и применении конфуцианских традиций в указанных странах, необходим осторожный подход. Что позволяет Вьетнаму, Японии и другим странам Восточной Азии в контексте современности использовать символы подобного рода? То, что эти символы бесповоротно ушли в прошлое, мир слишком сильно изменился. Именно это обстоятельство стало главным моментом, объясняющим, почему прежние духовные ценности были возвращены из небытия и стали плодотворно применяться в странах «конфуцианского мира» Восточной Азии, но без налета того консерватизма, который был им

¹⁵ *Vandermeerch L. Le nouveau Monde sinisé [Вандермерх Л. Новый китаизированный мир]. Paris. 1986. P. 160.*

свойственен в прошлые века. Именно традиционные морально-этические ценности конфуцианского учения, императивом которых является стремление к гармонии и бесконфликтности и которые по своему умению довольствоваться малым, а также по некоторым своим креативным и инновационным параметрам превосходят воспетые Максом Вебером «ценности протестантизма», помогают странам влияния этой культуры смягчать действия слепых сил рынка и снижать социальные издержки реформ. Конфуцианская традиция, обогащенная современными достижениями производства и культуры, оказывается на поверку более жизнеспособной, чем все известные европейские образцы, включая стремительное капиталистическое развитие, а также попытки реализации марксистской утопии¹⁶. Иначе говоря, существует твердое убеждение в том, что морализаторские положения конфуцианской культуры могут по-прежнему обеспечить счастье и мир всего человечества (ввести в мир эру «Великого единения», т. е. гармонического общества)¹⁷. Следующее известное морализаторское прямое указание Конфуция — **выгода всегда должна быть праведна**¹⁸ подтверждает вышесказанное.

Исходя из вышеизложенных причинно-следственных связей всестороннего сотрудничества Японии и Вьетнама, базирующегося на общем менталитете, становится понятной мотивация их активных и все расширяющихся связей.

¹⁶ *Новакова О.В.* Вьетнам в XXI в.: историческая парадигма — возвращение к национальным традициям (к вопросу о поиске национальной идентичности) // Вьетнамские исследования. Выпуск 2. Вьетнам сегодня и вчера. — М.: ИДВ РАН, 2012. — С. 120.

¹⁷ *Переломов Л.С.* Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. — СПб.: РХГА, 2011. — С. 8.

¹⁸ Там же. С. 19.

Уроки Вьетнама и украинский кризис

Опубликовано: Восточная Азия: факты и аналитика. — 2022. — № 3. — С. 93–101.

Введение

Восьмой месяц продолжается специальная военная операция России на Украине. В целом уже достигнуты крупные успехи стратегического характера. Вместе с тем возникают и закономерные вопросы. В связи с этим обратила на себя внимание опубликованная в «Комсомольской правде» статья военного корреспондента Александра Коца «Где наш “второй фронт”? Почему украинцы не создают партизанские отряды, чтобы скинуть хунту»?¹.

Автор задается вопросом: «остались ли на Украине антибандеровские и про-российские пассионарии, готовые организовать боевое подполье и взять власть в свои руки? <...> Ведь смогли же 8 лет назад простые донбасские мужики взять в руки оружие и отстоять свои республики». И сам же отвечает: «Украина уже не та, что 8 лет назад, когда еще были возможны демонстрации с российскими флагами в Одессе, митинги за Русский мир в Харькове. За эти годы здесь была построена такая репрессивная машина террора, которая безжалостно расправлялась с любым инакомыслием. Сегодня эта репрессивная машина работает с утроенной силой».

Между тем история многих войн показывает, что если партизанское движение и возникает стихийно, то развиваться и приобрести масштабный характер оно может только при прямой поддержке и помощи со стороны того государства, которое в нем заинтересовано. Об этом, в частности, говорит опыт Великой Отечественной войны. Еще более ярким примером являются события 1960–1970-х годов в одной весьма важной стране региона Восточной Азии — во Вьетнаме, с которыми автор коротко ознакомит читателя.

¹ URL: <https://www.kp.ru/daily/27385/4579587/> (дата обращения: 23.07.2022).

Борьба за освобождение Южного Вьетнама

В 1964 г. были подписаны Женевские соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, согласно которым эта страна была временно разделена на две части при условии, что в течение двух лет будут проведены свободные всеобщие выборы для ее воссоединения. Однако в США, которые заменили Францию в Индокитае, квалифицировали подписание Женевских соглашений как «катастрофу», так как хорошо понимали, что в случае проведения в обеих частях Вьетнама свободных выборов победу на них одержит фронт Вьетминь во главе с Хо Ши Мином. Вскоре после подписания Женевских соглашений Соединенные Штаты сумели поставить у власти в Сайгоне возглавляемое Нго Динь Зьемом правительство, которое демонстративно отказалось соблюдать условия соглашений и сорвало проведение выборов.

Нго Динь Зьем начал массовые репрессии против бывших участников Сопротивления, прежде всего, против патриотических организаций, возглавляемых Партией трудящихся Вьетнама (ПТВ)². Столкнувшись с реальной угрозой полного физического уничтожения, они были вынуждены уходить в глубокое подполье, в сельские районы, где сохранились базы антифранцузского Сопротивления.

В Ханое 14–16 января 1959 г. под председательством Хо Ши Мина прошел XV Пленум ЦК ПТВ с участием представителей партийных организаций Южного и Центрального Вьетнама. По инициативе отозванного в Ханой Ле Зуана, возглавлявшего до этого партийные организации Юга, ЦК решил поддержать настоятельные призывы южан о помощи, взять под контроль и координировать стихийно возникавшие восстания на местах и начать развертывание полномасштабной партизанской войны.

На родину стали возвращаться уроженцы Юга, прошедшие подготовку и ставшие квалифицированными кадровыми работниками ПТВ и военными специалистами. Именно им предстояло создавать костяк будущих политических и вооруженных сил Сопротивления. Были организованы поставки оружия из СССР, поначалу через демилитаризованную зону (ДМЗ), а после военных успехов Патриотического фронта Лаоса и через лаосскую территорию. Началось строительство легендарной «тропы Хо Ши Мина» — разветвленной системы дорог, проложенных в глухих джунглях в обход ДМЗ через Лаос и далее на юг, местами заходивших на территорию Камбоджи.

Вслед за этим Политбюро ЦК ПТВ принимает решение о создании объединенного фронта всех патриотических организаций, борющихся против режима Нго Динь Зьема. В одной из деревень пров. Тэйнинь, в сорока километрах к северо-западу от Сайгона, 20 декабря 1960 г. состоялся Конгресс представителей патриотических организаций, который провозгласил создание Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). Его председателем был избран известный в Сайгоне общественный деятель, адвокат Нгуен Хью Тхо, много лет находившийся в заключении за патриотическую деятельность. Уже 15 февраля 1961 г.

² Так называлась в тот период нынешняя Компартия Вьетнама.

все отряды самообороны были объединены под командованием Народных вооруженных сил освобождения (НВСО).

В 1964–1967 г. автор этих строк работал корреспондентом ТАСС в Ханое и был непосредственным свидетелем того, как развивалось партизанское движение на Юге Вьетнама. Несколько моих знакомых неожиданно, один за другим, исчезали из «поля зрения», а на мои расспросы друзья загадочно отвечали: «они “đi B”» (*пер.* «ушли в направлении Б»). Таким кодовым названием в народе именовалась операция по отправке подкреплений с Севера на Юг. Хотя нигде в открытой печати в Ханое ни словом не упоминалось об этом, однако ханойцы доподлинно знали, что на самом деле движение сопротивления на Юге осуществляется под непосредственным руководством ЦК ПТВ и при прямой военной поддержке Севера.

Руководство Партии трудящихся взяло на вооружение стратегию «народной войны», которая состояла в гибком сочетании и комбинировании военной, политической и дипломатической форм борьбы, партизанской и обычной войны, мелких, средних и полномасштабных операций. В заключительной фазе, которая наступила в 1973 г. после вывода вооруженных сил США из Южного Вьетнама, война сопротивления перешла в стадию решительного применения накопленной военной силы, чтобы завершиться победным генеральным наступлением.

В марте 1975 г. по «тропе Хо Ши Мина» были переброшены на Юг стрелковые дивизии Вьетнамской народной армии (ВНА), в том числе дивизия танков Т-54, которые мощным «катком» прошли по центральной и южной части Вьетнама. Сайгонские войска, оставшиеся без американской авиационной поддержки, в панике бежали всё дальше на юг, оставляя один город за другим, а 30 апреля в результате знаменитой «операции Хо Ши Мин» был освобожден Сайгон и, наконец, воссоединена страна, искусственно разделенная надвое.

Однако для закрепления выдающейся победы и создания мирного, независимого, единого Вьетнама требовалась в дальнейшем ювелирная работа по перевоспитанию огромной армии военнослужащих (более 1 млн чел.) и чиновников бывшего сайгонского режима. Благодаря большой подготовительной работе, которая заранее была проведена ПТВ, довольно быстро осуществился перевод под управление новых органов власти освобожденных городов и деревень, предприятий и административных учреждений. Одновременно активно готовилось воссоединение страны в государственном плане. Так, 25 апреля 1976 г. на Севере и Юге прошли выборы в единое Национальное собрание. В июне 1976 г. было объявлено о создании нового государства — Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Сегодня это одна из успешно развивающихся стран Восточной Азии, авторитетный член Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), страна, которая установила и успешно развивает партнерские отношения со всеми державами и основными мировыми политико-экономическими центрами.

Решение камбоджийской проблемы

Апробированную и показавшую свою эффективность при освобождении Южного Вьетнама военно-политическую стратегию руководство Компартии Вьетнама

применило и в решении камбоджийской проблемы. В соседней стране в апреле 1975 г. установился режим Пол Пота — Иенг Сари, в рамках которого с первых же дней начала проводиться преступная политика геноцида в отношении собственного народа. По разным данным, за годы правления полпотовского режима в Камбодже погибли от 2 до 3 млн человек.

Что касается внешней политики, то она отличалась оголтелым национализмом и ксенофобией. При этом главным врагом был объявлен соседний Вьетнам, который всегда оказывал помощь и поддержку камбоджийскому народу в его национально-освободительной борьбе против колонизаторов.

Несмотря на многочисленные попытки Ханоя путем переговоров урегулировать спорные проблемы, враждебность со стороны полпотовской Камбоджи нарастала с каждым днем. В декабре 1977 г. Пномпень объявил о разрыве дипломатических отношений с СРВ. К середине 1978 г. полпотовцы сосредоточили в пограничных с Вьетнамом провинциях 19 пехотных дивизий (из 23, которыми они располагали).

Естественно, стали резко ухудшаться отношения Социалистической Республики Вьетнам и с Китаем, тогдашнее руководство которого оказывало полпотовскому режиму большую военно-политическую поддержку. Параллельно с этим в начале 1978 г. во вьетнамско-китайских отношениях возникла еще одна конфликтная ситуация, связанная с «хоакьеу» — гражданами Вьетнама китайской национальности, которые в условиях нарастания напряженности между странами стали в массовом порядке уезжать на историческую родину.

СРВ неожиданно оказалась в весьма опасной военно-политической ситуации, когда сразу с двух направлений — юго-запада и севера — с каждым днем нарастала угроза безопасности страны. В этих условиях, стремясь укрепить свои военно-политические позиции, вьетнамское руководство приняло решение осуществить две важнейшие внешнеполитические акции. Прежде всего, СРВ обратилась в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) с просьбой о приеме в эту организацию (в июне 1978 г. она была единодушно удовлетворена на очередной сессии СЭВ), тем самым юридически оформив фактическое членство в «социалистическом содружестве».

Еще более значимой и довольно неожиданной для международных наблюдателей и весьма неприятной для Пекина стала вторая акция Ханоя: 3 ноября 1978 г. в Москве в ходе официального визита вьетнамской партийно-правительственной делегации во главе с Ле Зуаном и Фам Ван Донгом был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ — первый совместный документ такого рода в длительной истории советско-вьетнамских отношений. Показательно, что в течение нескольких лет до этого Москва не раз предлагала Ханюю подписать такой договор, однако эти предложения не находили отклика.

Особое внимание наблюдателей в документе привлекла следующая статья: «Высокие договаривающиеся стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран. В случае, если одна из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, высокие договаривающиеся стороны немедленно приступят к взаимным кон-

сультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран»³.

Что касается действий Ханоя в самой Камбодже, то там была осуществлена отработанная еще Хо Ши Мином стратегия единого национального фронта. В 1977 г. под руководством СРВ был создан Единый фронт национального спасения Кампучии (ЕФНСК). Его костяк составили представители «кхмер-кромов» — граждан камбоджийской национальности, проживавших в Южном Вьетнаме, а также бывшие офицеры полпотовской армии, которые высказались в поддержку лозунгов ЕФНСК. Кстати, в их числе на первых и активных ролях выступали Хенг Самрин и Хун Сен — нынешние руководители Королевства Камбоджа.

Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ вступил в силу 13 декабря 1978 г., и уже в конце этого месяца, используя «законное право на самооборону», как указывалось в официальных вьетнамских документах, Народная армия Вьетнама, действуя совместно с вооруженными силами ЕФНСК, развернула широкомасштабные военные действия на камбоджийской территории. Вскоре, 10 января 1979 г. преступный полпотовский режим пал и была провозглашена Народная Республика Кампучия (НРК). В результате камбоджийский народ получил возможность мирного и свободного развития, и было восстановлено историческое единство трех братских стран Индокитая: Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Историческая победа в длительной освободительной борьбе на Юге Вьетнама нанесла первый серьезный удар по мировой гегемонии США; стало очевидным, что «дружба» с Вашингтоном не гарантирует прочности и безопасности режима той страны, который решается на нее опереться, а американские военные советники и оружие Пентагона не являются какой-то панацеей. Совсем недавно позорным бегством завершилось военное 20-летнее участие США в войне в Афганистане. А сегодня мы являемся свидетелями похожего сценария на Украине.

Могут сказать, что сопоставление военно-политической стратегии Ханоя в Южном Вьетнаме и Камбодже со специальной военной операцией России на Украине не вполне корректно. Но это не совсем так. Конечно, вьетнамцы — это один народ, но вся беда в том, что в результате неокOLONиалистской политики американского империализма Южный Вьетнам был превращен в непотопляемый авианосец США, а его население 21 год воспитывалось в духе ненависти к братьям на Севере, к идеям национально-освободительного сопротивления, к Советскому Союзу и Китайской Народной Республике. Что касается Камбоджи, то она вместе с Вьетнамом и Лаосом была почти сто лет частью «Французского Индокитая», а полпотовская «коммунистическая партия» входила в состав бывшей Компартии Индокитая, на втором съезде которой в 1951 г. было принято решение о ее разделении на три самостоятельные партии: Партию трудящихся Вьетнама (ПТВ), Народно-революционные партии Лаоса (НРПЛ) и Камбоджи (НРПК). Как указывалось в одном из документов НРПК начала 1980-х годов, «несмотря на то, что произошло разделение Коммунистической партии Индокитая на три партии, все они продолжали помогать друг другу в борьбе. Особенно партия вьетнамских

³ Беляев В. Дружба, проверенная временем. — М.: ИПП Куна, 2009.

коммунистов — самая сильная и мощная. Вьетнамские коммунисты помогли развитию кампучийской и лаосской революций»⁴.

Кризис на Украине почти аналогичен истории событий в Южном Вьетнаме и в Камбодже. Хотя сейчас Россия и Украина — формально отдельные государства, но ведь их населяет один народ. У них общая история — сотни лет они являлись частью российской империи, семь десятилетий — союзными республиками советского государства.

Завершая тему украинского кризиса, хотел бы напомнить, что русофобия и отторжение русского языка и культуры — отнюдь не новое явление в истории Украины. Почитайте трилогию Владимира Беляева «Старая крепость»⁵. Когда в начале 1918 г. в городе главного героя книги Василя Манджуры власть захватили петлюровцы, то первое, что они сделали, — запретили русский язык, ликвидировали русские школы и уволили «москальских» учителей. Наконец, нельзя не вспомнить, что после Великой Отечественной войны советская печать в интересах дружбы двух братских народов всячески скрывала от читателя тот факт, что большую часть зверств в оккупированной Украине — Бабий Яр в Киеве, захват и казнь молодогвардейцев в Краснодаре и многие другие — творили не только и не столько немецкие фашисты, сколько будущие бандеровцы.

Но вернемся к теме статьи Александра Коца. С учетом характера развития событий на Украине, наиболее распространенное мнение сегодня среди россиян, особенно крымчан, заключается в том, что признавать ДНР и ЛНР надо было одновременно с проведением в Крыму референдума и воссоединением Крыма с Россией. Естественно, в то время это представлялось весьма трудновыполнимой задачей из-за ожидаемой резкой реакции со стороны Запада. А что, сегодня эта задача стала легче выполнимой? Напротив. К реакции Запада, которая стала даже более яростной, чем ожидалось, добавились еще два фактора: население Украины дополнительных восемь лет воспитывалось в русофобском духе, в условиях отсутствия русского языка и культуры. Наконец, значительно окрепли вооруженные силы Украины, в частности, пресловутые национальные батальоны превратились, по сути дела, в национальные полки, а в наиболее стратегически важных городах, таких как, к примеру, Мариуполь, ими были выстроены мощные оборонительные системы.

Заключение

Сегодня для нас важны не только богатый исторический опыт Вьетнама, с которым нашу страну связывают отношения всеобъемлющего стратегического партнерства, но и неопределимые уроки его длительной освободительной борьбы. С самого начала военных действий на Украине Ханой занял и продолжает занимать либо подчеркнуто нейтральную позицию, либо даже с оттенком понимания

⁴ *Мосяков Д.В.* Кампучия. Особенности революционного процесса и полпотовский «эксперимент». — М.: Наука, 1986.

⁵ *Беляев В.* Старая крепость. — М.: Художественная литература, 1979.

действий России. Так, представитель Вьетнама вместе с коллегами из Китая, Индии, Бразилии и ЮАР воздержался при голосовании в ООН по резолюции с осуждением «агрессии России», а 7 апреля Вьетнам проголосовал против приостановления участия России в Совете ООН по правам человека.

Также 22 марта 2022 г. на пресс-конференции по итогам визита во Вьетнам премьер-министр Малайзии сообщил, что Куала-Лумпур и Ханой договорились не поддерживать санкции против России. «Мы с премьером Вьетнама Фам Винь Тинем обсудили российско-украинский конфликт и согласились в том, что Малайзия и Вьетнам будут сохранять нейтралитет по данному вопросу», — заявил малазийский лидер. «Что касается санкций против России, мы их не поддерживаем, как и вообще любые односторонние санкции», — заключил он⁶.

Кроме того, 15 марта состоялся телефонный разговор министра иностранных дел Вьетнама Буй Тхань Шона с российским коллегой Сергеем Лавровым. Сообщая об этом, Вьетнамское информационное агентство (ВИА) отметило, что между двумя сторонами имел место «искренний, откровенный и конструктивный обмен мнениями по конфликтной ситуации на Украине», который прошел «в атмосфере дружбы и полного взаимного доверия»⁷. Дружественный диалог министров был продолжен в начале июля этого же года, когда по приглашению вьетнамской стороны Сергей Лавров посетил Социалистическую Республику Вьетнам, где не только провел переговоры с Буй Тхань Шоном, но и встретился с высшим руководством страны. Состоялось обсуждение широкого круга вопросов российско-вьетнамских отношений, включая политический диалог, торгово-экономические и научно-технические связи, взаимодействие в области обороны и безопасности, гуманитарные обмены. Стороны сосредоточились на дальнейших шагах по продвижению всеобъемлющего стратегического партнерства, 10-летие которого отмечается в этом году. В этом контексте особое внимание было уделено реализации договоренностей по итогам визита Президента СРВ Нгуен Суан Фука в Россию 29 ноября — 2 декабря 2021 г. Встреча прошла в традиционной для российско-вьетнамских отношений атмосфере дружбы и взаимопонимания⁸.

Во «вьетнамском Интернете» комментарии о событиях на Украине носят, что вполне понятно, разнонаправленный характер. На нынешние настроения вьетнамского общества все более заметно влияют два фактора. С одной стороны, напряженность вьетнамско-китайских отношений из-за спорных островов Южно-Китайского моря, с другой — растущее давление со стороны администрации США, которая продолжает действовать в духе стратегии давно ушедшего в прошлое однополярного мира. Однако общую реакцию вьетнамских пользователей

⁶ Малайзия и Вьетнам не станут поддерживать антироссийские санкции. URL: <https://russian.rt.com/world/news/979531-malaiziya-sankcii-vietnam> (дата обращения: 23.07.2022).

⁷ Главы МИД Вьетнама и России отметили важность диалога в урегулировании кризиса на Украине. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14081345> (дата обращения: 23.07.2022).

⁸ Об итогах визита Министра иностранных дел России С.В. Лаврова во Вьетнам. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1820835/ (дата обращения: 23.07.2022).

на украинский кризис можно определить известной идиомой: «далекая вода не погасит близлежащий огонь», которая прочно вошла во вьетнамский политический язык. Многие вьетнамцы ссылаются на горький урок из своего травматического прошлого: меньшее государство, живущее рядом с гигантским соседом, не должно становиться полем битвы великих держав.

Весьма выразительно сформулировало позицию простых вьетнамцев по украинскому вопросу интернет-издание Торгово-промышленной палаты СРВ: «Украина сначала предала близкую страну Россию в угоду старшему брату (США), но, когда случилась беда, никто ей не помог. У украинцев когда-то была возможность выбирать и определять направление национального развития. К сожалению, они совершали ошибку за ошибкой, оставляя суверенитет и национальную безопасность своей страны в руках коллективного Запада»⁹.

⁹ Украина предала Россию в угоду США. URL: <https://inosmi.ru/20220311/ukraina-253358512.html> (дата обращения: 23.07.2022).

ЭКОНОМИКА И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА

Вьетнам: тигр просыпается

Опубликовано: Азия и Африка сегодня. — 1992. — № 8. — С. 6–10.

Вьетнаму, кажется, на роду написано постоянно озадачивать любителей политического прогнозирования. Вспоминаю, сколько было неутешительных для этой страны прогнозов — в США, да и у нас, когда в 60-е годы началась американо-вьетнамская война. Немало было скептиков, которые соглашались, что вьетнамцы, возможно, и выстоят против мощной заокеанской державы, но воссоединить свою страну им вряд ли удастся даже в обозримом будущем.

Когда произошло почти невероятное — народ Вьетнама не только выстоял, но и первым среди «разделенных наций» ликвидировал демаркационную линию, вновь став единым, прогнозисты чуть ли не единодушно предрекали стране если не быструю катастрофу, то длительную экономическую дистрофию.

И тому были веские причины. Десятилетия разрушительных войн, а также принадлежность к наиболее слаборазвитой части «социалистического сотрудничества» лишили Вьетнам возможности вовремя подключиться к набравшему стремительные обороты механизму регионального экономического развития, успешно задействованному в соседних с ним странах АСЕАН. В результате к середине 80-х годов вьетнамская экономика действительно оказалась в глубочайшем кризисе, почти на грани развала. Достаточно сказать, что побиты были все рекорды по размерам гиперинфляции — до 1000 процентов в год.

И вдруг происходит непонятное — за каких-то три-четыре последних года Вьетнам, в очередной раз посрамив скептиков, совершает поразительный рывок в своем экономическом развитии. Как такое стало возможным?

Первоначальные результаты

Все началось с советской перестройки, которая стимулировала поиски вьетнамским руководством нового курса. Однако образцом для подражания она не стала. В конечном счете был избран «более спокойный» вариант обновления, ко-

торый в политической литературе уже получил название «китайско-вьетнамского». Основная его суть — упор на радикальные реформы в экономике в целях скорейшего ее перевода на рыночные рельсы при сохранении в целом традиционного политического механизма.

В основу экономических реформ во Вьетнаме были положены следующие стержневые идеи:

- свобода деятельности всех экономических укладов, включая частнокапиталистический;
- передача земли крестьянам в долгосрочную аренду;
- оздоровление товарно-денежного обращения, включение рыночных регуляторов;
- политика «открытых дверей» в отношении иностранного капитала.

Первые результаты нового экономического курса, начатого в 1986 г., сказались довольно быстро. Уже через два года произошло скачкообразное насыщение рынка разнообразными потребительскими товарами как национального производства, так и импортными. Комплекс антиинфляционных мер позволил снизить годовой индекс роста цен с названных катастрофических отметок до 20–30 процентов.

Особенно быстрый эффект дало предоставление свободы действий крестьянам. Производство продовольственных культур с 18 млн т в 1985 г. выросло до 21,7 млн т в 1991 г. Это позволило не только обеспечить внутренние потребности, но и начать, впервые за последние полстолетия, экспорт риса — в среднем до 1,5 млн т ежегодно. Это сразу вывело Вьетнам на третье место в мире (после США и Таиланда) среди экспортеров риса. А ведь совсем недавно, в конце 70-х годов, он ежегодно его импортировал до пяти млн т.

В целом Вьетнам постепенно выходит в разряд перспективных торговых партнеров. В 1991 г. он экспортировал сырую нефть, каменный уголь, олово, натуральный каучук, морепродукты, чай, натуральный шелк на общую сумму около 2 млрд долл. За последние пять лет ежегодный рост экспорта достигает 40–50%.

Можно понять весьма осторожную оценку этих достижений со стороны вьетнамских экономистов, которые скромно отмечают, что это — «лишь первоначальные результаты». При этом указывается, что положительные тенденции пока не приобрели необратимого характера. Вместе с тем быстрота и неожиданность происходящего во Вьетнаме экономического подъема дали зарубежным экспертам основания заговорить о «вьетнамском экономическом чуде», о новом «просыпающемся тигре» Юго-Восточной Азии.

Диверсификация экономических связей

Одним из главных слагаемых этого «чуда» стал осуществленный вьетнамским правительством широкий комплекс мер в направлении создания более открытой экономики, диверсификации экономических связей с зарубежными странами, стимулирования иностранных инвестиций, прежде всего в отрасли и предпри-

ятия, требующие высокой технической оснащенности и выпускающие экспортную продукцию. Среди этих мер выделяется Закон об иностранных инвестициях, принятый в СРВ в 1987 г., — один из самых благоприятных в регионе для вкладчиков капитала, разрешающий даже создание на территории Вьетнама предприятий, полностью принадлежащих иностранным владельцам.

Последовательная реализация политики «открытых дверей» в сочетании с явным затуханием камбоджийского конфликта способствовала резкому повышению интереса к вьетнамскому рынку со стороны зарубежных компаний и предпринимателей. К концу 1991 г. Вьетнам подписал соглашения с 30 странами о создании совместных предприятий с общим уставным фондом в 2,3 млрд долл. Если эта тенденция сохранится, то объем зарубежных инвестиций во Вьетнаме вполне может достигнуть к 2000 г. 12 млрд долл., которые, по расчетам МВФ, нужны ему, чтобы реально приблизиться по экономическому развитию к странам АСЕАН.

Иностранный капитал вкладывается во Вьетнаме в разведку и добычу нефти и газа на континентальном шельфе, в строительство нефтеперегонных заводов, предприятий по производству азотных удобрений, фармацевтических фабрик, в осуществление крупных проектов в области горнорудной промышленности (освоение богатых месторождений апатитов, железной руды, бокситов). Значительные средства зарубежными инвесторами вкладываются также в экспортно-производящие отрасли, налаживание промышленного производства натурального каучука, кофе, чая, тутового шелкопряда, агар-агара.

Одним из приоритетных направлений экономической политики правительства СРВ становится создание «специальных экспортных зон» (СЭЗ). Первая из них уже возникла в районе Хошимина — крупнейшего города на юге страны, где до 600 предприятий будут работать в основном на экспорт с использованием иностранного капитала. В дальнейшем предполагается открыть новые СЭЗ в Ханое, Хайфоне, Дананге.

Из стран Запада наиболее крупным инвестором во вьетнамскую экономику становится Франция (как бывшая метрополия), за которой следуют ФРГ, Англия, Австралия.

«Вне игры» пока остаются США, которые сохраняют в силе принятое еще в 1975 г. решение об установлении эмбарго на торговлю с Вьетнамом. Однако администрация Дж. Буша испытывает возрастающее давление ряда крупных американских компаний и банков, которые обеспокоены быстрым внедрением конкурентов на емком вьетнамском рынке и требуют скорейшей отмены эмбарго. В свою очередь, вьетнамское руководство, стремясь ускорить этот процесс, сделало несколько важных встречных шагов (так, из преамбулы конституции СРВ изъято упоминание об «агрессии американского империализма»). С учетом этих моментов, а также вклада Вьетнама в камбоджийское урегулирование администрация Дж. Буша обнародовала в ноябре 1991 г. график четырехэтапного процесса нормализации отношений с Вьетнамом.

Япония вслед за США также установила в 1979 г. эмбарго на торговлю с Вьетнамом и заморозила предоставление ему финансовой помощи, однако запрет, по

сути дела, не касался мелких частных компаний, которые все эти годы настойчиво осваивали вьетнамский рынок (в 1990 г. вьетнамо-японский товарооборот превысил 0,5 млрд долл.). В прошлом же году во вьетнамскую экономику, наконец, устремился и японский капитал — начато строительство совместных предприятий по выплавке стали и прокату и производству легковых автомобилей.

Все большую динамику приобретают торгово-экономические связи Вьетнама с азиатскими НИС и развитыми странами АСЕАН. Нарастает объем товарооборота с Сингапуром (второе место после Японии), Республикой Корея, Тайванем, Гонконгом. Среди стран АСЕАН в торгово-экономических связях с СРВ лидирует, бесспорно, соседний Таиланд — в 1988–1991 гг. им начата реализация во Вьетнаме 19 совместных проектов на сумму 38 млн долл. Объем вьетнамо-тайландского товарооборота за этот срок возрос в 14 раз.

После нормализации отношений в сентябре 1991 г. быстро набирает темпы торгово-экономическое сотрудничество Вьетнама с Китаем. Особенно активно развивается приграничная торговля. Все большее число вьетнамских компаний выступает в качестве посредников в осуществлении поставок товаров из Тайваня и Гонконга в Южный Китай. В целом китайский бизнес имеет, видимо, наилучшие шансы занять во Вьетнаме прочные позиции, учитывая схожесть экономических структур, наличие там крупной колонии этнических китайцев (хуацяо) — более 0,9 млн человек.

На нынешнем этапе руководство Вьетнама придает возрастающее, можно сказать, стратегическое значение развитию отношений с КНР. В основе проявляющейся тенденции ко все более тесному сближению лежат прежде всего весьма близкие политико-идеологические позиции правящих партий обеих стран, практически одинаковые по содержанию обновленческие реформы, проводимые ими, и самое, видимо, главное — стремление к солидарности единомышленников в условиях происходящего «кризиса мирового социализма».

Свертывание сотрудничества с Россией

Явно по всем линиям идет свертывание сотрудничества Вьетнама с нашей страной. В прошлом оно страдало двумя серьезными дефектами. С одной стороны, носило крайне несбалансированный, во многом убыточный для нас характер. С другой — имело чрезмерную индустриальную направленность, которая зачастую вступала в противоречие с ограниченными возможностями вьетнамских партнеров по ее усвоению. В конечном счете, такой «механизм» сотрудничества привел к тому, что задолженность Вьетнама бывшему Советскому Союзу достигла внушительных размеров (на март 1990 г. — 9,13 млрд руб.) и все более маловероятной представляется возможность ее погашения хотя бы в обозримом будущем.

Вполне понятно, что в этих условиях в российском общественном сознании начала формироваться своего рода аллергия в отношении сотрудничества с этой страной. Выражением таких настроений стали практические действия бывших

союзных министерств и ведомств по свертыванию торгово-экономических, научно-технических, культурных и других связей с Вьетнамом, которое приобрело, к сожалению, обвальный характер.

Особенно отрицательную роль сыграли некомпетентные попытки немедленно перейти на свободно конвертируемую валюту во взаимных расчетах с такими странами, как Вьетнам, полностью отказаться от клиринга и бартера в торговле, вести дело к «скорейшему и сполна» возвращению им долгов. Именно эти принципы были заложены в подписанные в январе 1991 г. с СРВ двусторонние соглашения о новом механизме торгово-экономического сотрудничества и об основных принципах урегулирования ее задолженности СССР.

Отвечающие по существу требованиям рыночной экономики, эти соглашения вместе с тем не учитывали нынешние реалии как наши, так и Вьетнама (отсутствие свободных валютных средств), не были подкреплены необходимой подготовительной работой и не предусматривали практически никакого переходного периода.

В итоге подписанные соглашения остались в основном на бумаге, а торгово-экономические связи оказались на грани разрыва. Произошло резкое сокращение объема взаимного товарооборота. Остались «бесхозными» десятки целевых программ сотрудничества — по кофе, чаю, овощам и фруктам, кокосовому маслу, лекарственным растениям, морепродуктам, олову, натуральному каучуку. А ведь все это — «валютная» продукция, которую мы вынуждены покупать по высоким ценам на мировом рынке.

Сегодня, когда нам не хватает самого необходимого, мы чуть ли не с мольбой обращаем свои взоры к наиболее развитым странам. Между тем можно было бы напомнить, что еще в 1990 г. именно на долю Вьетнама приходилось свыше 20% наших импортных закупок риса, натурального каучука, около 4–6% — фруктов, овощей, хлопчатобумажной пряжи. Отмечался также рост поставок сырой нефти и электронной техники.

Ясно, что резкое сокращение торговых связей с СРВ не могло не сказаться негативно на нашей экономике. Ситуация требует как можно скорее скорректировать механизм торговли России с Вьетнамом, в частности, вновь восстановить в правах клиринг и бартер на переходный период в несколько лет.

Перспективы погашения долга

Следует также отказаться от экстремистских подходов в вопросе о возвращении вьетнамского долга. Руководство СРВ, высоко оценивая значительную помощь со стороны СССР в прошлые годы, подтвердило принципиальную готовность к погашению в перспективе имеющейся задолженности. Однако реальное положение дел требует признать, что произойти это может не так скоро, как кое-кому хотелось бы, учитывая все еще весьма низкий душевой доход вьетнамцев — до 200 долл.

Вместе с тем есть вполне перспективный путь решения проблемы — постепенное, растянутое на 8–10 лет погашение долга за счет опережающего увеличения объема необходимых нам вьетнамских поставок, особенно продовольствия

и потребительских товаров. О его реальности говорит, в частности, тенденция изменения соотношения между нашими и вьетнамскими поставками в последнее десятилетие: в начале и середине 80-х годов оно равнялось 4:1, в 1990 г. — 1,5:1, а в соглашении на 1991 г. впервые предусматривалось полное сбалансирование товарооборота (по 500 млн долл. с каждой стороны). По заверениям вьетнамских руководителей, Вьетнам, если сохранится нынешняя динамика его развития (а для этого есть все основания), уже в 1992–1993 финансовом году был бы готов начать погашение задолженности.

При этом вьетнамские партнеры вполне резонно обращают внимание на то, что речь может идти лишь об опережающем увеличении их поставок, а отнюдь не о полном прекращении либо резком сокращении наших, так как без их необходимого минимума (машин, оборудования, хлопка, горючего) они будут просто не в состоянии выполнять свои обязательства по контрактам. Что в действительности и произошло в первой половине 1991 г., когда мы поставили во Вьетнам продукции всего на 1,8 млн долл. (против вьетнамских 137 млн) и в результате оказались на грани остановки десятки вьетнамских фабрик, сориентированных на экспорт в нашу страну.

Таким образом, одна из самых неотложных задач сегодня в наших отношениях с Вьетнамом — совместно отработать такой механизм торгово-экономического сотрудничества, который не ущемлял бы интересов друг друга, соответствовал финансовым возможностям той и другой стороны и обеспечивал пусть медленное, но неуклонное погашение задолженности нашими партнерами.

Еще один возможный путь решения проблемы — попытаться продать определенную часть долгов, например, по мелким и средним объектам нашего техсодействия российским частным предпринимателям, дав им шанс подобрать многое из того, что безответственно растерял центр за каких-то два–три последних года, а также частным компаниям из третьих стран, прежде всего из числа «азиатских тигров», ищущих в странах Индокитая новые сферы приложения своих капиталов.

Переход России и Вьетнама на рельсы рыночной экономики открывает дополнительные возможности в развитии такой перспективной формы сотрудничества, как создание совместных предприятий. Уже более пяти лет на юге Вьетнама довольно успешно действует совместное советско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро» (уставной капитал — 1,5 млрд долл.). В 1991 г. это предприятие добыло 4 млн т нефти, что уже превышает внутренние потребности СРВ. По прогнозным оценкам, к 2000 г. суточная добыча нефти на вьетнамском шельфе может возрасти до 100 тыс. т, что выведет Вьетнам в число средних по общемировым критериям производителей нефти. Эти цифры говорят о несомненной экономической значимости «Вьетсовпетро», поэтому следовало бы, на наш взгляд, вести дело к дальнейшему наращиванию и повышению эффективности нашего участия в его деятельности.

Довольно крупные средства вложены нами в развитие гидроэнергетики Вьетнама. На севере продолжается сооружение крупнейшей в ЮВА ГЭС Хоабинь мощностью 1900 МВт. После полного ее ввода в эксплуатацию (сейчас работают

четыре энергоблока из восьми) ежегодная выработка электроэнергии во Вьетнаме удвоится. На юге при нашем техсодействии построена ГЭС Чيان мощностью 400 МВт и начато сооружение ГЭС Тхакмо мощностью 150 МВт, после пуска которой практически будет решена задача обеспечения дешевой электроэнергией плодородных районов южной части Вьетнама.

До последнего времени наши внешнеэкономические организации и частные предприниматели практически не использовали во Вьетнаме такую перспективную форму сотрудничества, как создание совместных предприятий на трех- или многосторонней основе. Для этого здесь имеются такие весьма благоприятные условия, как дешевая местная рабочая сила, государственная поддержка, пока еще довольно прочные экономические и политические позиции России, наша технология, отвечающая местным условиям, богатые производственные и финансовые возможности НИС и стран АСЕАН, готовых в принципе к налаживанию с нами многостороннего сотрудничества на вьетнамском рынке.

В прошлые годы делались неоднократные попытки наладить прямые производственные и коммерческие связи между предприятиями, объединениями, городами, областями СССР и Вьетнама. Однако в условиях административно-командной системы они не получили должного развития. Сегодня, когда заработали рыночные механизмы, развитие прямых связей становится более перспективным делом. Прежде всего это касается России, так как связи с Вьетнамом, например, были в основном ориентированы на ее города и области — Москву, Петербург, Ульяновск, Кемерово, Приморский и Хабаровский края. Особенно полезным и выгодным, на наш взгляд, может стать торгово-экономическое сотрудничество с Вьетнамом для районов Дальнего Востока и Сибири с учетом наличия налаженных морских коммуникаций, а также предстоящего в текущем году восстановления прямого железнодорожного и авиасообщения между Ханоем и Пекином.

При оценке перспектив сотрудничества России с Вьетнамом нельзя, видимо, оставлять в стороне такой фактор, как определенная взаимодополняемость экономик двух стран. В частности, готовность Вьетнама покупать у нас неконкурентоспособную промышленную продукцию и продавать нам продовольственные и разнообразные «валютные» потребительские товары на условиях клиринга или бартера.

Еще один немаловажный фактор — за прошедшие десятилетия во Вьетнаме выросло целое поколение экономистов, производственников, управленцев, которые закончили наши вузы или техникумы, свободно говорят по-русски, сохраняют симпатии к России. Сегодня эти люди выдвинулись на передовые позиции, и именно они являются проводниками курса на сохранение оптимального уровня вьетнамско-российского сотрудничества.

Геополитические интересы

Довольно длительный период Вьетнам рассматривался в системе наших внешнеполитических приоритетов в значительной степени сквозь призму противостояния вначале с США, а затем с Китаем. В конечном счете, такой подход

приводил к гиперболизации для нас роли Вьетнама как «стратегического союзника» в регионе Юго-Восточной Азии.

Окончание «холодной войны», торжество нового мышления, естественно, потребовали переоценки ценностей. Вместе с тем, какими бы ни были перемены в мире, они отнюдь не могут отменить значения геополитики. Будучи преемницей СССР, Россия, несмотря на все трудности переходного периода, несомненно, остается великой державой, а значит, имеет долгосрочные геополитические интересы. Думается, с точки зрения этих интересов Вьетнам и сегодня сохраняет вполне определенную политическую значимость для нас.

Расположенная на стыке Тихого и Индийского океанов, эта страна занимает важное геостратегическое положение. Если раньше Вьетнам был как бы исключенным из регионального сотрудничества в Юго-Восточной Азии, то сейчас ситуация меняется. Происходящие крупномасштабные процессы обновления, возросшая динамика экономического развития, новая внешняя политика открытости и прагматизма, внушительная численность населения (к 2000 г., по оценкам, она приблизится к 90 млн человек) — все эти факторы, несомненно, будут способствовать неуклонному росту веса и влияния Вьетнама в регионе.

Естественно, во Вьетнаме также происходит «переоценка ценностей», выравнивание его внешнеполитической ориентации. Вместе с тем во вьетнамских руководящих кругах продолжает сохраняться заинтересованность в политическом присутствии России на Индокитайском полуострове. В ней они видят действительно стратегического союзника, не преследующего корыстных, в широком понимании этого слова, интересов, а также единственную из великих держав, которая, по мнению вьетнамцев, никогда не проводила враждебной политики в отношении Вьетнама. Несомненно значение России для Вьетнама и в плане «балансировки» отношений с другими «мировыми гигантами», особенно с учетом начавшегося возвращения в Индокитай Китая, Японии, США, Франции.

Принципиально новый элемент в обстановку в регионе вносит урегулирование камбоджийского конфликта. Впервые за последние полстолетия в ЮВА наступает мир. Открывается возможность покончить, наконец, с разделением этого региона на две враждебные группировки, добиваться создания единой региональной системы. Вьетнам уже заявил о готовности присоединиться к Балийскому договору 1976 г. о «дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», а в дальнейшем и вступить в АСЕАН. В случае, если это произойдет, можно ожидать появления в АСЕАН, учитывая политический вес Вьетнама, еще одного (помимо Индонезии и Таиланда) «центра силы».

* * *

Среди зарубежных, да и вьетнамских, политологов все большее хождение получает тезис о том, что наиболее оптимальной моделью развития для Вьетнама являются азиатские НИС и что именно в этом направлении в конечном счете эволюционирует вьетнамское обновление. При этом отмечается определенная схожесть ситуаций, благоприятная для Вьетнама. *Во-первых*, азиатские НИС достигли экономических вершин в условиях сочетания двух главных факторов —

рыночной экономики и стабильных, как правило, однопартийных режимов. *Во-вторых*, Вьетнам исторически является частью обширной зоны влияния конфуцианской культуры, а именно, синтез элементов конфуцианской и западной социокультур стал, как теперь считается, одним из важнейших условий стремительного экономического подъема Японии, Южной Кореи, Сингапура, Тайваня, а сегодня уже и Китая.

Одним словом, возможность того, что Вьетнам в очередной раз и всерьез удивит весь мир, действительно реальна. Не получится ли так, что нам придется не только удивляться, но и сокрушаться, что не сумели сохранить былые тесные связи с такой перспективной страной? История учит, что разорвать нити сотрудничества легко. А чтобы соединить их вновь, требуются годы, а то и десятилетия.

Проблемы модернизации в современном Вьетнаме

Опубликовано: Государственность и модернизация в странах Юго-Восточной Азии. — М.: ИВ РАН, 1997. — С. 124–133.

В декабре 1996 г. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) отмечает своеобразный юбилей. Ровно 10 лет назад VI съезд Компартии Вьетнама (КПВ), самокритично признав ошибки и просчеты в руководстве страной, приведшие ее на грань глубочайшего социально-экономического кризиса, сформулировал НОВЫЙ стратегический курс развития вьетнамского общества, который впоследствии получил название «политики обновления» (по-вьетнамски — «Дой мой»). Основные слагаемые нового курса: осуществление радикальных структурных экономических реформ в целях слома доказавшей свою неэффективность административно командной модели и открытия шлюзов для свободного предпринимательства и становления рыночных отношений; программа создания «рыночного социализма» при сохранении в целом традиционного политического механизма и на основе обеспечиваемой правящей компартией политической стабильности в обществе; прагматическая внешняя политика, направленная на вывод страны из состояния определенной, если не международной, то региональной изоляции и ускоренная ее интеграция как экономически, так и политически в мировое общество.

Масштабность задач, заложенных в «политику обновления», и ее поистине впечатляющие результаты, за короткий исторический срок кардинальным образом изменившие лицо современного Вьетнама, дают, на наш взгляд, все основания квалифицировать «Дой мой» как вьетнамский вариант всеобъемлющей национальной модернизации. Реальные плоды этой модернизации налицо: если в 70–80-х годах Вьетнам входил, по данным ООН, в число 25 наиболее отсталых стран мира, то сегодня он находится в группе мировых лидеров по темпам годового экономического роста и, по мнению авторитетных зарубежных экономистов, является одним из наиболее потенциальных кандидатов в «азиатские тигры» третьего поколения.

Подробный анализ основных пружин неожиданного взлета вьетнамской экономики не входит в задачу данной статьи¹, поэтому приведем здесь лишь несколько показателей, свидетельствующих о наиболее важных экономических достижениях Вьетнама в ходе реализации политики обновления. За период 1991–1995 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 8,2%, в том числе в промышленности — 13,3%, в сельском хозяйстве — 4,5%. Индекс инфляции с катастрофической отметки в 774,7% в 1986 г. снизился до 12,7% в 1995 г., и тенденция к его дальнейшему снижению сохраняется. Национальная валюта «донг» последние пять лет имеет стабильный, устойчивый курс, который более того, неуклонно повышается по отношению к доллару США. Среднегодовые темпы роста экспорта в течение целого десятилетия держатся на уровне 20–25%.

Одно из наиболее крупных достижений «Дой мой», с учетом аграрного характера страны, состоит в том, что удалось вывести сельское хозяйство из состояния крайней отсталости и стагнации и добиться решения извечной для Вьетнама продовольственной проблемы. Урожай зерновых в пересчете на рис с 17,5 млн т в 1987 г. возрос до 27,5 млн т в 1995 г., в результате темпы роста сельскохозяйственного производства почти втрое превысили темпы роста населения — 5,8% против 2,2%. Это позволило Вьетнаму, впервые со дня провозглашения независимости в 1945 г., начать экспорт риса, который последние шесть лет ежегодно составляет 1,5–2 млн т. В начале 90-х годов Вьетнам вышел на пятое место в Азии по объему производства риса и на третье место в мире по его экспорту.

Достоинные внимания процессы происходят во вьетнамской промышленности. Параллельно с бурным развитием частного предпринимательства продолжает сохранять ведущие позиции государственный сектор. Это объясняется тем, что, в отличие от многих других стран с переходной экономикой, госпредприятия во Вьетнаме всего за три года — с 1988 по 1990 г. — сумели провести структурную реорганизацию, перейти полностью на рыночные рельсы и не только не снизили, а неуклонно наращивают объемы производства. При этом продукция значительной части госпредприятий является вполне конкурентоспособной как внутри страны, так и в международных торговых связях.

Одним из приоритетных направлений экономической реформы является создание максимально благоприятного климата для инвестирования зарубежного капитала в различные отрасли экономики. Действующий во Вьетнаме с декабря 1987 г. Закон об иностранных инвестициях считается на сегодня специалистами одним из наиболее либеральных и выгодных для зарубежных инвесторов. После его принятия иностранные капиталовложения в экономику СРВ ежегодно возрастают в среднем на 50% и к середине 1996 г. достигли внушительной цифры — 22 млрд долл. США.

Состоявшийся в июне 1996 г. очередной 8-й съезд Компартии Вьетнама подтвердил приверженность курсу на ускоренную экономическую модернизацию и одобрил основные показатели на предстоящее пятилетие, согласно которым

¹ См. статью автора «Современный Вьетнам: истоки и слагаемые «экономического чуда» в коллективной монографии «Экономические реформы в Азии в переходный период». М., 1996. С. 41–50.

вьетнамская экономика должна расти еще более быстрыми темпами — до 10–12% в год. В результате к 2000 г. ВВП Вьетнама возрастет вдвое, а к 2020 г., — говорится в материалах съезда, — Вьетнам станет «индустриальной страной с современной материально-технической базой и оптимальной экономической структурой», при этом ВВП на душу населения должен возрасти в 8–10 раз по сравнению с 1990 г.²

Целям экономического прогресса и национальной модернизации подчинена и новая «деидеологизированная и диверсифицированная» внешнеполитическая доктрина Ханоя, которая исповедует прагматизм и открытость, поиски друзей и партнеров «по всем азимутам». КПВ выдвинула лозунг: «Вьетнам хочет быть другом всех стран мирового сообщества, бороться за мир, независимость и развитие» и последовательно претворяет его в жизнь. Открытая внешняя политика вкупе с очевидными экономическими успехами способствовали кардинальному изменению международного имиджа Вьетнама. Прежние настроения недоверия и даже боязни Вьетнама как «возмутителя спокойствия в регионе, способного на непредсказуемые действия» сменились на Западе и особенно среди соседей нескрываемым интересом и стремлением к широкому сотрудничеству. В результате за последние три года в политической жизни Вьетнама произошло подряд несколько большой значимости событий, которые, бесспорно, окажут сильное стимулирующее воздействие на процессы его дальнейшей модернизации.

В феврале 1994 г. администрация США приняла решение об отмене 30-летнего эмбарго на торгово-экономическое сотрудничество с СРВ, а затем и восстановление с ней дипломатических отношений. Тем самым было, наконец, ликвидировано последнее наиболее серьезное препятствие на пути масштабного экономического проникновения капитала США и других развитых стран на многообещающий вьетнамский рынок.

В июле 1995 г. Вьетнам официально стал полноправным членом АСЕАН — одной из наиболее динамично развивающихся региональных группировок. Как известно, в Балийском договоре 1976 г., являющемся, по сути, политическим фундаментом АСЕАН, четко оговаривается обязательство всех членов ассоциации «уважать независимость, суверенитет, равноправие, территориальную целостность и национальные особенности всех государств, право каждого из них на национальное существование, свободное от внешнего вмешательства...»³. Таким образом вступление в АСЕАН автоматически дает в руки Ханоя важнейшие политико-экономические козыри в усилиях по дальнейшему углублению интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи и упрочению его региональных и международных позиций.

В феврале 1996 г. парламент Европейского Союза ратифицировал «Соглашение о сотрудничестве между Социалистической Республикой Вьетнам и Европейским Сообществом» — первый такого рода политический документ, подписанный ЕС со страной Юго-Восточной Азии. Соглашение предусматривает сотрудничество в финансовой и экономической областях, содействие инвестициям из

² Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc thứ VIII. Hà Nội, 1996. Tr. 80.

³ Treaty of Amity and Cooperation in South-East Asia. 24.02.1976. Facts on ASEAN. Ch.1. Art.2.

стран — членов ЕС, взаимное открытие рынков и т. п. Одна из главных целей соглашения, — подчеркивается в нем, — «способствовать развитию отношений с Вьетнамом на качественно новом, более высоком уровне»⁴, чтобы активно содействовать процессам перевода его экономики на рыночные рельсы.

Если ко всему сказанному добавить весьма крупные по объему и потенциалу торгово-экономические соглашения, подписанные с Японией, Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром, Гонконгом, Австралией, а также щедрое финансирование в виде безвозмездной помощи либо льготных кредитов со стороны МВФ, Всемирного банка, Азиатского банка развития и других международных финансовых организаций, то можно констатировать, что сегодняшний Вьетнам рассматривается в основных мировых политико-экономических центрах как желанный и достойный партнер, с которым можно и необходимо развивать многоплановое и взаимовыгодное сотрудничество.

Обращает на себя внимание, что при этом как бы «выводится за скобки» тот факт, что в Ханое продолжает находиться у власти однопартийный коммунистический режим, сохраняющий приверженность идеям марксизма-ленинизма и социалистической ориентации страны. В этой связи примечательно, что в упомянутом выше тексте соглашения между СРВ и ЕС содержится следующая статья: «Уважение прав человека и демократических принципов является основой этого соглашения между его участниками и положений самого соглашения и составляет важный элемент соглашения»⁵. Включение этой статьи можно, как представляется, расценивать двояко: либо как пожелание Ханоей «уважать демократические принципы», либо как констатацию того факта, что это им уже делается на практике.

Согласно регулярно публикуемым оценкам международных консалтинговых фирм, рейтинг экономической и инвестиционной привлекательности у социалистического Вьетнама сегодня заметно выше, чем у ряда постсоциалистических стран Восточной Европы и государств СНГ. Этот, казалось бы, труднообъяснимый феномен, имеет, тем не менее, свою логику и, на наш взгляд, определяется двумя основными факторами.

Во-первых, в обозримом будущем Вьетнам — один из наиболее перспективных и емких рынков потребления товаров и капиталов развитых стран Азии и Запада. Но чтобы ему реализоваться в этом качестве, необходимы, как минимум, три политические предпосылки: стабильность, законность и общественный порядок, обеспечиваемые правящим режимом; эффективное государственное регулирование рыночных процессов; гарантированное государством правовое поле для безопасной деятельности зарубежного капитала. Нынешний ханойский режим как раз и обеспечивает наличие всех этих факторов, причем делает это весьма последовательно и эффективно.

Во-вторых, такая линия поведения международного капитала в отношении СРВ, судя по всему, преследует и другие, далеко идущие цели, о чем с большой

⁴ Цит. по: Vietnam and South-East Asia today. Special issue. Hanoi. February 1996. P. 14.

⁵ Ibid. P. 15.

тревогой и постоянно пишет вьетнамская партийная печать. Речь идет о попытках осуществления так наз. «мирной эволюции», а именно: путем масштабного проникновения в экономику Вьетнама и привязывания его к мировому хозяйству и информационному порядку постепенно расшатывать устои коммунистического режима и подталкивать Ханой к проведению политических преобразований в направлении политического плюрализма, многопартийности, установления демократии западного толка.

Действительно, своеобразие происходящей во Вьетнаме модернизации состоит в том, что она не сопровождается такими же радикальными, как в экономике, политическими реформами. В основном производится косметический ремонт существующей политической системы в целях приведения ее в соответствие с требованиями дня и придания ей более демократического характера. Так, в новую Конституцию СРВ, принятую в 1992 г., внесены довольно многочисленные изменения, направленные на либерализацию социально-экономической сферы (в частности, официально признается частная собственность и запрещается национализация имущества граждан). Хотя парламент — Национальное собрание — и продолжает оставаться однопартийным, значительно повысилась, по сравнению с прошлым, его политическая и законотворческая роль, растет его влияние на общественную жизнь. Партийные органы сверху донизу заметно сокращают либо полностью отказываются от подмены государственных органов. Серьезные сдвиги в направлении расширения гласности, большей свободы самовыражения происходят в средствах массовой информации.

Вместе с тем политические реформы проводятся Ханоем крайне осторожно, дозированно, на основе принципа «демократизация должна быть управляемой». Надо сказать, что здесь зримо сказывается основная черта вьетнамского менталитета — избегать резких, поспешных движений, с тем чтобы всегда оставалась возможность либо остановиться и скорректировать направление движения, либо даже вернуться на исходные позиции.

Среди вьетнамской политической элиты весьма в ходу поговорка: «Переходя реку вброд, ощупывай камни под ногами». Хотя вьетнамское обновление началось, как известно, под прямым воздействием советской перестройки, его архитекторы терпеливо искали принципиально иной путь, наиболее отвечающий вьетнамской специфике, который позволил бы сохранить социалистическую ориентацию и одновременно по возможности быстрее вывести страну из жестокого кризиса, что, судя по уже достигнутым результатам, вполне удалось.

Важно отметить, что политика «Дой мой» нашла самую широкую поддержку со стороны не только членов КПВ, но и подавляющего большинства вьетнамского народа. Трагические события в ряде государств бывшего СССР и Югославии воочию показали, что политический хаос может привести не только к потере компартиями монополии на власть и крушению социализма, но и к обвальному распаду целых государств и кровопролитным войнам и конфликтам. Понятно, что вьетнамский народ, который за последние четыре десятилетия прошел через несколько крупных и малых войн, решительно высказался в пользу предложенного КПВ варианта перестройки социализма без драматических потрясений и катаклизмов.

На 8-м съезде КПВ были вновь обстоятельно обсуждены проблемы поисков гибкого и рационального соотношения между общественной стабильностью и демократией. «Один из крупных уроков, — говорил в отчетном докладе генеральный секретарь ЦК КПВ До Мьой, — демократия должна идти рука об руку с дисциплиной, общественным порядком: Необходимо, с одной стороны, поставить заслон нарушениям права народа быть хозяином, с другой — выступать против проявлений экстремистской, фанатичной демократии. Категорически отвергать любые замыслы использовать понятия «демократии», «прав человека» в целях создания политических беспорядков, разрушения общественного строя либо вмешательства во внутренние дела нашей страны. Выступить против плюрализма, многопартийности»⁶.

Вьетнамская правящая элита весьма болезненно воспринимает попытки, от кого бы они ни исходили, навязывать Вьетнаму западные представления о демократии и, особенно, о правах человека. И это объясняется отнюдь не только коммунистическим характером режима. Во Вьетнаме, как впрочем и в других азиатских странах, испытавших влияние конфуцианства, одним из основополагающих компонентов национальной психологии является примат общественного интереса перед личными, общественного долга перед правами личности. Когда в 60-е годы Хо Ши Мин выдвинул свой знаменитый лозунг «Нет ничего дороже независимости и свободы!», то вьетнамцы понимали и сейчас понимают его как независимость и свободу родины, и уже только на этой основе, опосредованно — личную независимость и свободу каждого ее гражданина в отдельности. Провозглашенный КПВ лозунг «Богатые граждане — богатое государство», явившийся стержневой идеей политики «Дой мой» и давший небывалый толчок развитию свободного предпринимательства, хотя и открывает перед каждым индивидуумом широкие возможности для личного обогащения, в то же время ставит во главу угла опять же интересы процветания государства в целом.

На Азиатской конференции по правам человека (Бангкок, апрель 1993 г.), в которой приняли участие представители 49 стран, неожиданно для многих наблюдателей обнаружилось, что понимание азиатами прав человека, независимо от характера политического режима в той или иной стране, весьма существенно отличается от западных представлений о демократии, правах и свободе личности. Основной рефрен выступлений большинства участников конференции был таким: западные поборники прав человека «не учитывают исторических, культурных, политических и социальных условий, в которых живут народы азиатского континента. Демократия и экономический прогресс должны шагать бок о бок друг с другом»⁷. Это означает, что в условиях развивающихся стран на первый план выходят элементарные материальные права — на труд, питание, одежду, медицинскую помощь и т.п. и только уже потом — нематериальные категории политических прав личности.

Более того, азиатская ментальность исходит из посылки, что права человека — это внутреннее дело каждой страны и что суверенитет превыше прав человека.

⁶ Văn kiện... Tr. 71–72.

⁷ Tuổi Trẻ [Молодость]. 1993. N 14. Tr.11.

Причем в данном контексте суверенитет рассматривается прежде всего как право выбора каждой страной того пути развития, который наиболее полно отвечает ее специфике. «Каждая страна должна сама найти свой ориентир развития на основе определяющих тенденций развития эпохи, — пишет по этому поводу известный вьетнамский политолог Ву Хиен. — Именно в нынешних чрезвычайно сложных условиях народы должны стремиться к еще большей независимости, самостоятельности и непрестанному творчеству. Ведь чем быстрее идет процесс интеграции, тем важнее развивать национальную самобытность, беречь национальные ценности, с тем чтобы “интегрируясь, не раствориться”»⁸.

Если воспользоваться формулой Ю. О. Левтоновой, Вьетнам с полным правом можно отнести к разряду государств, где модернизация, начавшись слишком поздно, особенно в сравнении с соседями по региону — «азиатскими тиграми», осуществляется асинхронно, а именно: социально-экономические преобразования значительно опережают по времени политическую модернизацию. Как нам представляется, данную асинхронность в том, что касается конкретно нынешнего Вьетнама, можно расценивать скорее как преимущество, нежели недостаток. Опыт развития Сингапура, Тайваня, Южной Кореи и ряда других новых индустриальных стран, где экономический взлет происходил в условиях существования однопартийных авторитарных режимов, дает основания сделать вывод о том, что авторитарная государственность практически повсюду и закономерно действует в качестве мощного стимула экономической модернизации.

Поэтому если говорить об авторитарной государственности Вьетнама, то это, бесспорно, — «авторитаризм развития». Сегодня в этой стране все подчинено одной цели — обеспечению максимально высоких темпов роста экономики и национального процветания на основе выдвинутого КПВ лозунга: «Все во имя обогащения народа, укрепления страны, упрочения в обществе справедливости и цивилизованности!»⁹. Вьетнамская правящая элита, хотя и с большим опозданием осознала, что на пороге XXI в., когда мир вступает в эру «развития», где решающая роль отводится экономическим достижениям, борьба за развитие и экономический подъем становится фундаментом не только высокого жизненного уровня населения, но и, что еще более важно, комплексной национальной безопасности. Именно поэтому 8-й съезд КПВ утвердил в качестве стратегической задачи партии «курс на индустриализацию и модернизацию», с тем чтобы добиться превращения Вьетнама в начале будущего столетия в «модернизированное индустриальное государство».

Представляется, что существует и другая, обратно пропорциональная зависимость между авторитаризмом и экономическим прогрессом. Если авторитаризм стимулирует, как говорилось выше, экономическую модернизацию, то последняя, в свою очередь, по мере ее успешного продвижения вперед, создает объективные и субъективные предпосылки для ускорения политической модернизации в направлении демократизации общественной жизни и либерализации властных институтов. В большинстве случаев, хотя, разумеется, не всегда, катализатором это-

⁸ Tạp chí Công sản. 1996. N 14. Tr. 55.

⁹ Nhân Dân. 23.05.1996.

го процесса выступает «средний класс», который формируется в условиях прогресса рыночной экономики и, достигнув определенной «критической массы», неизбежно начинает выступать с требованиями политических реформ и своего места в политической структуре общества, адекватного его экономическому весу.

Во Вьетнаме процесс формирования «среднего класса» быстро набирает силу. Курс на развитие многоукладной экономики и многообразие форм собственности все более зримо вызывает глубокие структурные изменения в обществе и социальной психологии. Прошло всего четыре года после легализации в основном законе страны частной собственности, а частный сектор уже захватил прочные позиции в сельском хозяйстве, торговле и сфере услуг.

Согласно анализу, проведенному вьетнамским журналом «Социальные науки» еще в 1993 г., в результате развития рыночной экономики в социальной структуре страны происходят кардинальные и, по-видимому, необратимые изменения:

- формируются новые, «чуждые» социализму классы и социальные уклады — крупная и мелкая промышленная, торговая и сельская буржуазия (в том числе даже помещики);

- неуклонно снижается число рабочих в государственном секторе, а крестьян — в кооперативном;

- происходят качественные изменения внутри самих классов и социальных групп;

- огромные различия в доходах, материальное расслоение внутри классов усиливают тенденцию разделения общества на богатых и бедных (особенно быстро растет разница в доходах у крестьян. Например, в дельте Меконга — самом богатом аграрном районе страны — число зажиточных и сверхзажиточных составляет 10% общей численности крестьян);

- наконец, формируется и такая социальная группа, которая в корне противоречит природе социализма, — целая армия (8–10 млн) полностью или частично безработных, так называемых свободных рабочих и люмпен-пролетариев¹⁰.

К весьма серьезным издержкам политики «Дой мой» можно отнести также разгул коррупции во вьетнамском обществе, которая принимает масштабы национального бедствия. Так, по результатам специального исследования, проведенного гонконгской консультационной фирмой «Пи-И-Си», СРВ входит сегодня в тройку лидеров в Азии (вместе с Китаем и Индонезией) по степени распространения коррупции в государственном аппарате¹¹.

Во вьетнамской социально-политологической литературе разворачиваются сегодня оживленные дискуссии по вопросу о перспективах дальнейшего развития как социализма в целом, так и, естественно, его «вьетнамской разновидности». Основной лейтмотив этих дискуссий: европейский социализм понес тяжкий урон, «крупная часть социалистического здания рухнула», но «неоспоримой реальностью» является и то, что социализм продолжает существовать и «уверенно развиваться», помимо Вьетнама, в Китае и ряде других стран¹².

¹⁰ Tạp chí Khoa học Xã hội [Журнал «Общественные науки»]. 1993. N 1. Tr. 99–104.

¹¹ ИТАР-ТАСС. 17.04.1996.

¹² Tạp chí Cộng sản. Op. cit. Tr. 54.

Опыт построения во Вьетнаме (так же, как и в Китае) «рыночного социализма», как бы к нему ни относиться, это одна из объективных форм движения истории. Причем она не является чем-то абсолютно новым. И вьетнамская, и китайская модели социализма — это, по сути, еще одна попытка реализации, в специфических условиях этих стран, известных идей ленинского нэпа, который предполагал развитие свободного предпринимательства и рыночных отношений при сохранении в качестве политической предпосылки коммунистического режима, то есть своего рода симбиоз капиталистического базиса и социалистической надстройки.

Возникает в этой связи естественный вопрос: имеет ли реальное будущее китайско-вьетнамская модель общественного развития или же ей также уготована участь скончаться под колесами «великого перелома», как это произошло с ленинским нэпом в Советской России. Пока что современная история дает существенные аргументы в пользу формирующейся рыночной модели социализма. Что касается, например, Вьетнама, то эта одна из самых бедных и конфликтных стран в недавнем прошлом сегодня является динамично развивающимся экономически и стабильным политически государством.

Кроме того, развитие Вьетнама по нэповской схеме происходит в принципиально другой исторической обстановке — в условиях однополюсного мира и невиданной никогда прежде общемировой и, особенно, региональной, интеграции и взаимозависимости — экономической, политической, информационной, вырваться из тисков которой практически вряд ли возможно.

И, наконец, самый главный, пожалуй, фактор: обновленческие реформы во Вьетнаме приобрели структурный, формационный характер, они опираются на весьма широкие и влиятельные общественные силы, которые уже нашли свое прочное место в реформенном процессе и требуют его продолжения и углубления.

Современный Вьетнам: истоки и слагаемые «экономического чуда»

Опубликовано: Экономические реформы в Азии в переходный период. — М.: Наука, 1996. — С. 41–50.

Последние несколько лет Вьетнам, в недавнем прошлом одна из наиболее отсталых стран мира, переживает бурный экономический подъем. Так, в 1990–1994 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 7–8%, а в предстоящем пятилетии ожидаются небывалые в истории страны темпы роста — 10–12%¹. Если указанные темпы сохранятся, а оснований сомневаться в этом не видно, — то провозглашенная руководством СРВ амбициозная задача удвоения ВВП к 2000 г. по сравнению с 1990 г. может быть успешно реализована и даже перевыполнена.

Многие зарубежные экономисты (в их числе — архитектор сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю) считают, что Вьетнам является реальным кандидатом в «азиатские экономические тигры» нового поколения, в этой связи вызывает несомненный научно-практический интерес вопрос о том, каковы же истоки и основные слагаемые неожиданного экономического спурта Вьетнама.

На рубеже 70–80-х годов эту страну поразил глубокий социально-экономический кризис, который к середине 80-х годов достиг крайней точки. В этих условиях VI съезд Компартии Вьетнама (декабрь 1986 г.) сформулировал новый стратегический путь развития вьетнамского общества, который впоследствии был назван «политикой обновления». На первоначальном этапе политику обновления именовали во Вьетнаме «младшей сестрой советской перестройки», подчеркивая ее родство с реформами, начавшимися в середине 80-х годов в бывшем СССР.

Однако довольно скоро такого рода ассоциации полностью исчезли из политического лексикона в Ханое, так как выяснилось, что вьетнамское руководство придерживается совершенно иного подхода к содержанию и конечным целям

¹ Sài Gòn Giải phóng [Освобожденный Сайгон]. 09.04.95.

своей перестройки. В Ханое положили в основу обновленческих реформ принципиально отличный от советской перестройки курс, основная суть которого — упор на радикальные экономические реформы в целях создания рыночно ориентированного социализма при сохранении в целом традиционного политического механизма и на основе обеспечиваемой правящим режимом политической стабильности.

Политика обновления во Вьетнаме во многом схожа с современной китайской моделью реформирования административно-командного социализма. Однако правильнее, видимо, сказать, что и вьетнамская, и китайская модели являются, по сути, попыткой реализации в специфических условиях обеих стран давно апробированного ленинского нэпа, который, как известно, предполагал развитие свободного предпринимательства и рыночных отношений в экономике при сохранении в качестве политической предпосылки однопартийного коммунистического режима.

* * *

Процесс создания механизма рыночно ориентированной экономики развивается во Вьетнаме по нескольким наиболее важным направлениям среди которых решающим в условиях, в основном, крестьянской стране стала, естественно, радикальная аграрная реформа. Чтобы вывести сельское хозяйство из состояния крайней отсталости и стагнации, добиться решения извечной для Вьетнама продовольственной проблемы (в 70–80-е годы в стране приходилось всего 230–240 кг риса на душу населения, хотя минимальный уровень питания — 2000 ккал/день на человека — достигается при 350–400 кг)², необходим был не просто косметические ремонт политики в деревне, а глубинные, структурные реформы.

Именно эти цели преследовало принятие Национальным собранием СРВ (декабрь 1987 г.) нового Закона о земле, который, как показали события, дал мощный толчок развитию аграрного сектора экономики. Среди основных составляющих новой аграрной политики Ханоя наиболее важными представляются следующие факторы. Впервые в качестве пользователей земли (которая по Конституции СРВ является собственностью государства) были закреплены не только госхозы, кооперативы и другие коллективные организации, но и частные лица — крестьяне-единоличники, при этом им разрешается брать землю в аренду на срок до 50 лет с правом ее передачи по наследству и в залог. По мнению ряда вьетнамских экономистов, закрепление земли за крестьянскими семьями означает в практическом плане введение частной собственности на землю. Указанное положение нового Закона о земле в корне изменило отношение крестьян к своему труду, резко подняло его производительность, стимулировало их инвестиции в землю в целях повышения ее плодородия, улучшения структуры почв, повышения урожайности. Была узаконена применявшаяся еще в начале 80-х годов такая форма организации сельского труда, как «подряд на производство конечной про-

² Л.А. Аносова. Вьетнам на пороге XXI в. (динамика и модернизация производительных сил). Ч. 2. — М., 1993. — С. 297.

дукции», в соответствии с которой государство передало крестьянам право продавать излишки продовольствия на рынке. Закон гарантировал, что вся продукция, полученная крестьянской семьей в результате собственных трудовых и капитальных затрат, поступает в ее распоряжение. Параллельно была осуществлена широкая либерализация ценообразования в сельскохозяйственном секторе, оно сделало, например, рис — главную продовольственную культуру — весьма выгодным для крестьянина товаром, в том числе и на экспорт. Наконец, принятый в январе 1989 г. новый закон о сельскохозяйственном налоге в итоге отменил существовавшее ранее дополнительное налогообложение крестьян-единоличников и определил общий порядок налогообложения для всех видов хозяйств: кооперативов, госхозов и единоличных частных.

Все эти меры, вкуче с явно обозначившимися позитивными тенденциями и развитии экономики Вьетнама в целом, вызвали кардинальные перемены во вьетнамской деревне, способствовали резкому увеличению производства продовольствия, особенно риса. Если в 1985 г. (до начала политики обновления) урожай риса по стране составил 16,5 млн т, то в 1991 г. уже собрали 19,6 млн т, в 1992 г. — 21,5 млн т, в 1993 г. — 22,8 млн т, в 1994 г. — 23,5 млн т. Всего же в пересчете на рис в 1994 г. зерновых собрано 26,2 млн т, а в 1995 г. ожидается, по прогнозам, более 27 млн т³.

В результате успешно проведенных аграрных преобразований Вьетнам, который в 70–80-е годы ввозил ежегодно до 5 млн тонн зерна, не только решил, наконец, продовольственную проблему, но и вышел на рынок мирового экспорта риса. В 1992–1994 гг. СРВ ежегодно экспортировала 1,5–2 млн т риса, что составило 12–16% всего мирового экспорта, прочно закрепившись на третьем месте в мире после Таиланда и США. За первые 9 месяцев 1995 г. вьетнамский экспорт достиг 1,65 млн т, причем, цена каждой тонны риса, благодаря повышению его качества, возросла почти на 20% по сравнению с прошлыми годами⁴.

Некоторые российские вьетнамоведы считают, что не следует переоценивать впечатляющие успехи сельского хозяйства Вьетнама, так как они достигнуты, в основном, за счет использования экстенсивных методов⁵. Однако представляется, что такая оценка справедлива только для первоначального этапа вьетнамской аграрной реформы. В настоящее же время в результате быстро растущих накоплений в деревне (особенно это заметно на юге страны) кардинально меняется само качество жизни и труда вьетнамского крестьянина — все шире используются высокоурожайные сорта риса, минеральные удобрения, достижения агрономии, растет техническая оснащенность крестьянского труда. Вьетнамские специалисты рассчитывают, что по мере интеграции Вьетнама в экономические структуры АСЕАН будут возрастать возможности для еще более широкого внедрения интенсивных методов хозяйствования в аграрном секторе вьетнамской экономики.

³ Статистические данные о производстве риса заимствованы из материалов ханойской газеты “Tuần báo Quốc tế”, 1990–1995 гг.

⁴ Việt Nam đầu tư nước ngoài [Иностранные инвестиции во Вьетнаме]. 17–23.10.1995.

⁵ Л.А. Аносова. Указ. соч.

Параллельно с аграрной реформой государство открыло широкий простор развитию процессов формирования рыночных механизмов, многоукладности, многообразия форм собственности, экономической либерализации во всех отраслях народного хозяйства. Законодательно эти процессы закреплены в новой Конституции СРВ, принятой в 1992 г. Новая Конституция официально признает и защищает частную собственность, свободную, самостоятельную предпринимательскую деятельность и запрещает национализацию, коллективизацию имущества предприятий и граждан (за исключением случаев, связанных с государственной безопасностью)⁶.

Таким образом, частный сектор стал легальной, защищенной законом частью вьетнамской экономики. Существующие в ней различные уклады — государственный, кооперативный, частный и смешанный — действуют в юридически равных условиях и на конкурентной основе. Важно отметить, что, несмотря на бурное развитие частного предпринимательства, государственный сектор продолжает сохранять ведущие позиции во вьетнамской экономике, принося ежегодно в государственную казну более 80% всех денежных поступлений⁷. Более того, в последние пять лет темпы роста производства в нем значительно опережают темпы роста ВВП страны. В этой связи вьетнамские экономисты с удовлетворением отмечают, что в отличие от республик бывшего СССР и ряда стран Восточной Европы, госпредприятия во Вьетнаме сумели всего за три года — с 1988 по 1990 — провести структурную реорганизацию, перешли полностью на рыночные рельсы и не только не снизили, а неуклонно наращивают объемы производства. При этом продукция значительной части госпредприятий является вполне конкурентоспособной как внутри страны, так и в международных, прежде всего региональных, торговых связях.

Высокие и устойчивые темпы роста промышленности — одно из основных слагаемых вьетнамского «экономического чуда». В 1990–1994 гг. ежегодный прирост в промышленности составил 12–15%. Основываясь на этих очевидных успехах, общенациональная конференция КПВ (январь 1994 г.) приняла решение о переходе к глубинным, структурным преобразованиям в промышленности «на основе индустриализации и модернизации», которые, как отмечал заместитель премьера СРВ Фан Ван Кхай, «раньше пытались проводить в условиях централизованного, бюрократического планирования, а теперь они будут осуществляться на основе рыночных механизмов под управлением государства»⁸.

Серьезные успехи достигнуты в стабилизации и становлении финансово-банковской системы страны. Прежде всего, удалось справиться с главным бичом любой реформируемой экономики — гиперинфляцией. С 800% в 1986 г. уровень инфляции сократился до 5–10% в 1993–1994 гг. Национальная валюта «донг» вот уже пять лет имеет устойчивый, стабильный курс. В наиболее экономически успешном для Вьетнама 1992 г. курс донга повысился по отношению к доллару на целых 28%.

⁶ Socialist Republic of Vietnam. The Constitution of 1992. Hanoi, 1993. P. 20–21.

⁷ Việt Nam và Đông Nam Á ngày nay. 1995. N 11. Tr. 12.

⁸ Tạp chí Cộng sản. 1994. N 9. Tr. 13.

Государственный бюджетный дефицит, бывший постоянной неразрешимой проблемой в 70–80-х годах, сократился с 45% ВВП в 1985 г до 3,8% в 1992 г. Последние пять лет банковская ставка как в коммерческих банках, так и в госбанке заметно опережает уровень инфляции, что позволяет финансовым органам активно привлекать свободные средства населения в общественное воспроизводство.

Успехи сельского хозяйства и промышленности, а также снятие большинства барьеров во внутренней и международной торговле (к примеру, каждая провинция Вьетнама является сегодня самостоятельным экономическим субъектом и имеет право свободного выхода на зарубежные рынки) повлекли за собой быстрый и устойчивый рост экспорта. Начиная с 1988 г. экспорт возрастает в среднем на 25–30%. Соотношение между экспортом и импортом практически сравнялось (всего десять лет назад оно составляло 1:4). Кроме риса, Вьетнам экспортирует сырую нефть, каменный уголь, каучук, натуральный шелк, текстильные изделия, овощи, фрукты, мебель из ценных пород древесины, изделия кустарной промышленности, а также бытовую электронику, отвечающую мировым стандартам.

Одним из приоритетных направлений экономической реформы с самого начала правительство СРВ считает создание благоприятного климата для инвестирования зарубежного капитала в различные отрасли экономики. В декабре 1987 г. Национальное собрание приняло Закон об иностранных инвестициях, который с тех пор постоянно совершенствуется и, по оценке экономистов, является на сегодня в Юго-Восточной Азии одним из наиболее либеральных и выгодных для зарубежных инвесторов.

В соответствии с Законом иностранным организациям и гражданам разрешается осуществлять вложение капиталов во Вьетнаме в следующих формах: хозяйственная деятельность на основе договора о деловом сотрудничестве, в том числе в форме производственной кооперации; создание совместных предприятий или смешанных компаний; создание предприятий, где доля инвестиций иностранных вкладчиков составляет 100%.

Как показало время, наиболее распространенной формой зарубежного инвестирования во Вьетнаме стало создание совместных предприятий. При этом доля вклада иностранной стороны в уставный фонд совместного предприятия Законом не ограничивается и определяется по взаимной договоренности, однако, при условии, чтобы она была не ниже 30%. Вьетнамская сторона зачастую не несет прямых денежных расходов, так как ее доля в уставном фонде, как правило, складывается из стоимости арендуемых совместным предприятием земли и производственных зданий.

Как совместные предприятия, так и предприятия со 100-процентным иностранным капиталом обладают статусом юридических лиц и соответственно пользуются всеми правами и обязанностями. В зависимости от суммы капиталовложений, объема продукции, идущей на экспорт, характера и сроков деятельности предприятия с участием иностранного капитала могут освобождаться полностью от уплаты налога на прибыль в течение первых двух лет и уплачивать 50% налога в последующие два года. Кроме того, они имеют право переносить налого-

вую задолженность за любой облагаемый налогом год и погашать ее за счет прибыли в последующие годы в период до пяти лет⁹.

Для практического исполнения Закона об иностранных инвестициях был учрежден на правах министерства Госкомитет по сотрудничеству и инвестициям (в 1995 г. слит с бывшим Госпланом и преобразован в Комитет планирования и инвестиций). Госкомитет обнародовал перечень сфер вьетнамской экономики, в которых государство гарантирует иностранным инвесторам наибольшие льготы и преимущества, а именно: осуществление крупных экономических программ, в том числе производство товаров на экспорт и импорт замещающих товаров; производства, использующие передовую технологию и квалифицированную рабочую силу; производства, использующие в крупных объемах рабочую силу, сырьевые ресурсы и природные богатства Вьетнама; строительство объектов производственной инфраструктуры; оказание услуг за конвертируемую валюту: туризм, ремонт судов, обслуживание авиационной техники, портовое обслуживание и др.

Высокий уровень политической стабильности, благоприятные объективные экономические факторы — дешевизна рабочей силы (в среднем 30–40 долл. в месяц), наличие внушительного по масштабам такой страны, как Вьетнам, топливно-энергетического комплекса, весьма высокий национальный интеллектуальный потенциал (свыше 2% трудоспособного населения — специалисты с высшим и среднетехническим образованием), а также осуществление вьетнамским руководством широкого комплекса продуманных мер в целях создания привлекательного климата для зарубежных инвесторов — все это довольно скоро принесло ощутимые результаты. С декабря 1987 г. по октябрь 1995 г. правительство СРВ выдало лицензии на 1280 инвестиционных проектов из 52 стран мира на общую сумму около 17 млрд долл¹⁰.

В первую десятку наиболее активных инвесторов во Вьетнаме входят: Тайвань (2,5 млрд долл.), Гонконг (2,02 млрд), Сингапур (1,21 млрд), Южная Корея (1,08 млрд), Япония (0,95 млрд), Австралия (0,68 млрд), Малайзия (0,62 млрд), США (0,52 млрд), Франция (0,51 млрд), Швейцария (0,48 млрд долл.)¹¹.

В связи с появлением во Вьетнаме довольно большого числа компаний и физических лиц с излишками свободных денежных средств в июне 1994 г. Закон об иностранных инвестициях был дополнен Законом о поощрении отечественных инвесторов. Особый упор в нем сделан на использовании налогового рычага для поощрения отечественных капиталовложений в государственно значимые отрасли экономики и географические районы.

Выделены группы инвестиционных проектов, пользующихся «режимом наибольшего благоприятствования»: лесное хозяйство, разведение пресноводной рыбы, океанский рыбный промысел, развитие общественного транспорта, строительство технотруктуры (производство электроэнергии, строительство шоссе-

⁹ Các văn bản pháp luật về đầu tư nước ngoài tại Việt Nam [Юридические документы об иностранных инвестициях во Вьетнаме]. Hà Nội, 1994. Tr. 55.

¹⁰ Tuần báo Quốc tế [Международный еженедельник]. 26.10–11.1995. Tr. 2.

¹¹ Saigon Eco. Ho Chi Minh City. 01.05.95. P. 23.

ных дорог, аэродромов, морских портов), производство товаров на экспорт. Особое внимание уделяется проектам, которые используют современную технологию, безопасны для окружающей среды, гарантируют производство нового оборудования и материалов с высоким уровнем технологии и т. п.

Для указанных государственно значимых проектов установлен льготный режим в виде снижения (на 50%) налога на прибыль в первые 1–4 года после начала производства, освобождения от уплаты подоходного налога за те же сроки и снижения (на 50%) подоходного налога в последующие 4–9 лет.

По расчетам правительства СРВ необходимо вложить во вьетнамскую экономику до конца этого столетия не менее 40 млрд долл., чтобы вплотную приблизиться к среднему уровню экономической развитости стран АСЕАН, причем половина этой суммы должна быть покрыта за счет зарубежных инвестиций. Нынешние темпы роста как иностранных, так и отечественных капиталовложений во вьетнамскую экономику, а также рейтинга ее инвестиционной привлекательности дают вьетнамским экономистам основания прогнозировать, что искомая сумма будет намного перекрыта и достигнет 50–55 млрд долл.¹²

Понятно, что от подписания инвестиционных контрактов до их практической реализации — дистанция большого размера. Так, из 17 млрд долл. официально зарегистрированных иностранных инвестиций на сегодняшний день полностью освоено, по неофициальным данным, не более одной трети. Вместе с тем нельзя не видеть, что по мере увеличения объема иностранных инвестиций быстро растет интерес зарубежного капитала к Вьетнаму, все более проявляются элементы ажиотажного предложения и конкурентной борьбы за право инвестирования в те или иные отрасли его экономики.

В последние годы в политической жизни СРВ произошли два большого значимости события, которые, бесспорно, окажут сильное стимулирующее воздействие на его экономическое развитие. В 1994 г. администрации США приняла решение об отмене почти 30-летнего эмбарго на торгово-экономическое сотрудничество с Вьетнамом, а затем и о восстановлении с ним полных дипломатических отношений, что расценивается наблюдателями как ликвидация одного из самых серьезных препятствий на пути масштабного освоения капиталом развитых стран емкого вьетнамского рынка.

Всего за один год после снятия эмбарго американские инвестиции Вьетнаме уже превысили 0,5 млрд долл. и, судя по вьетнамским публикациям, американские компании и банки продолжают наращивать темпы проникновения во вьетнамскую экономику. В свою очередь Европейский Союз после отмены американского эмбарго предложил Вьетнаму широкую программу помощи в развитии частного сектора, проведении банковской реформы и улучшении деятельности государственных компаний¹³.

Наконец, в июле 1995 г. Вьетнам официально стал полноправным членом АСЕАН — одной из наиболее динамично развивающихся сегодня региональных

¹² Sài Gòn Giải phóng. 09.04.1995.

¹³ Финансовые известия. 16.09.1995. С. 1.

экономических группировок, что открывает новые, хотя пока трудно поддающиеся точной оценке, перспективы перед его экономикой. В Ассоциации создана (совместно с Японией) Контактная группа по экономическому сотрудничеству в Индокитае, основные цели которой – помочь Вьетнаму (а также Лаосу, Камбодже и Бирме) в проведении экономических реформ на макроуровне, создании специальных экономических зон, осуществлении мер по ускорению процесса интеграции с экономикой развитых стран АСЕАН¹⁴.

При рассмотрении российско-вьетнамских отношений приходится констатировать, что на данном историческом этапе они не представляются для СРВ приоритетными. Вместе с тем в долгосрочном плане интерес Ханоя к сотрудничеству с Россией как преемницей СССР бесспорно сохраняется. В России вьетнамцы видят прежде всего внерегиональную державу, которая может быть весьма полезна для балансировки отношений Вьетнама с другими мировыми гигантами, особенно с учетом происходящего массивного возвращения на Индокитайский полуостров Китая, США, Японии, Франции.

Заинтересованность Ханоя в развитии сотрудничества с Россией, несмотря на переживаемые ею трудности, имеет и вполне определенные экономические мотивы. Вьетнам, по всей видимости, еще длительное время будет нуждаться в ремонте и обновлении технического оборудования советского производства в промышленности, энергетике, на транспорте, а также особенно т. н. спецтехники, так как вьетнамская армия до сих пор на 90% укомплектована вооружением советского производства.

Нельзя, видимо, сбрасывать со счетов и чисто человеческий фактор. Во Вьетнаме выросло целое поколение экономистов, производственников, управленцев, которые получили образование в бывшем СССР, свободно говорят по-русски и сохраняют симпатии к России. Сегодня эти люди выдвигаются в высшие эшелоны власти и на передовые позиции в экономике своей страны и в значительной степени влияют на курс государства по сохранению оптимального уровня вьетнамо-российского сотрудничества.

Что касается интересов России, то для нее среди экономических мотивов привлекательности сотрудничества с Вьетнамом, на наш взгляд, наиболее важный — определенная схожесть и взаимодополняемость экономик двух стран, а также пока еще сохраняющаяся готовность Ханоя покупать нашу малоконкурентную на мировом рынке промышленную продукцию и продавать нам «валютные» потребительские товары на условиях клиринга или бартера.

Еще одна важная и долговременная основа для торгово-экономического сотрудничества двух стран — поиски таких современных форм погашения вьетнамского долга России (более 9 млрд переводных рублей), которые бы не являлись экономическим бременем для Вьетнама, а, напротив, стали бы дополнительным импульсом для развития разносторонних связей между двумя странами.

Если в первые годы после распада СССР российско-вьетнамские отношения, по известным причинам, находились в состоянии, близком к коллапсу, то по-

¹⁴ Sài Gòn Giải phóng. 18.03.1995. Tr. 4.

степенно долгосрочные интересы обеих сторон стали брать верх над временными трудностями. В результате подписания в 1994 г. Договора об основных принципах сотрудничества между РФ и СРВ, а также целого пакета соглашений, вытекающих из него, — о стимулировании и защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения, о торгово-экономическом сотрудничестве и др. — был, наконец, заложен необходимый политико-экономический фундамент для восстановления и развития российско-вьетнамских связей в новых исторических условиях.

Переломным в этом плане стал 1994 г., который отмечен крупными вехами в сотрудничестве двух стран, а именно: пущена в эксплуатацию последняя очередь крупнейшей в ЮВА гидроэлектростанции Хоабинь мощностью около 2 млн кВт; завершено строительство первой очереди апатитового комбината Лаокай; совместное российско-вьетнамское предприятие по добыче нефти и газа на шельфе юга Вьетнама «Вьетсовпетро» вышло на уровень добычи сырой нефти в 7 млн т в год; взаимный товарооборот достиг 500 млн долл.

Определились также новые подходы к проблеме погашения вьетнамской задолженности, которые могут оказаться весьма перспективными. С одной стороны, вьетнамская сторона подтвердила готовность и далее погашать задолженность путем поставок в Россию, прежде всего в районы Дальнего Востока и Сибири, продовольствия и потребительских товаров. С другой — подписала межправительственный протокол о «порядке реинвестирования части долга ... в форме долевого взноса российской стороны в уставном фонде совместного предприятия “Висорутэкс”»¹⁵. Если эта практика будет распространена на другие совместные российско-вьетнамские предприятия (а их уже сегодня насчитывается в обеих странах более двух десятков), то это, несомненно, открыло бы новые благоприятные перспективы для российских предпринимателей, проявляющих интерес к налаживанию торгово-экономических связей с Вьетнамом.

¹⁵ Nhân Dân. 28.05.1995. Tr. 4.

Вьетнам—2005: экономика на подъеме

Опубликовано: Проблемы Дальнего Востока. — 2006. — № 3. — С. 128–132.

2005 год прошел в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) под знаком празднования большого числа юбилейных дат общенациональной значимости. Основные из них: 60-летие провозглашения независимости страны (2 сентября 1945 г.), 30-летие освобождения Южного Вьетнама (30 апреля 1975 г.), 75-летие создания Коммунистической партии Вьетнама (3 февраля 1930 г.), 115-летие со дня рождения первого президента страны Хо Ши Мина (19 мая 1890 г.). Эти юбилейные даты отмечались по всей стране с большим размахом, в атмосфере, как отмечалось в официальных выступлениях партийно-государственного руководства, «крупных достижений СРВ во всех областях», благодаря последовательной реализации политики обновления (по-вьетнамски «Дой мой») — нового стратегического курса развития, сформулированного VI съездом КПВ (декабрь 1986 г.).

В ноябре парламент страны — Национальное собрание СРВ — на своей очередной ежегодной сессии утвердил весьма важный документ — Закон о предотвращении и борьбе с коррупцией. В законе четко оговаривается ответственность государственных органов, общественных организаций и общества в целом в предотвращении и ликвидации коррупции, указывается на необходимость держать под неусыпным контролем любые действия, носящие коррупционный характер. При этом содержится требование твердо соблюдать букву и дух закона, избегать необоснованных решений, могущих вызвать нарушение общественной стабильности, оказать негативное воздействие на потенциал и динамику социально-экономического развития страны.

Вьетнамская печать, положительно оценивая содержание этого закона, обращает внимание на то, что его принятие поставлено в порядок дня самой жизнью. В течение всего 2005 г. вьетнамское общество сотрясали скандальные разоблачения крупных коррупционных и жульнических дел, исчисляемых триллионами вьетнамских донгов (1 долл. США = 15855 донгов). Так, были раскрыты и подверглись уголовным наказаниям финансовые аферы в Генеральной компании

нефти и газа, противозаконная продажа квот на текстиль в министерстве торговли, афера с подрядами на электронное оборудование в городе Хошимине, дело о создании неким Чинь Нгуен Тхю «линии по производству героина в крупных размерах», скандал, связанный с футбольной сборной Вьетнама на 23-х спортивных играх стран Юго-Восточной Азии, когда ряд футболистов были уличены в преступном участии в игре на тотализаторе, а некоторые вьетнамские судьи — в получении взяток¹.

В середине года Вьетнам досрочно выполнил две важные задачи ооновской «программы развития тысячелетия», а именно: наполовину сократить уровень бедности и сделать всеобщим начальное образование, что получило высокую оценку в ходе работы ежегодной Генассамблеи ООН.

Вместе с тем, согласно статистическим исследованиям, жизненный уровень значительной части вьетнамского населения все еще весьма низок — 1,4 млн семей (около 20 млн чел.) живут ниже черты бедности (численность населения СРВ на конец 2005 г. — свыше 83 млн чел.)².

2005 год стал, судя по всему, рекордным для Вьетнама по количеству и масштабам стихийных бедствий. Разрушительные тайфуны, засуха, наводнения, сменяя друг друга, наносили серьезный материальный ущерб разным районам страны. В дополнение к этому то и дело происходили вспышки птичьего гриппа, в том числе и опасного для людей штамма А (H5N1). Хотя в целом по стране от птичьего гриппа погибло в течение года более 40 человек, однако, благодаря кампании массовой вакцинации и другим лечебно-профилактическим мерам, государству все-таки удалось приостановить заболевание и не допустить развития пандемии.

В рамках реализации стратегии обновления и модернизации продолжала динамично развиваться вьетнамская экономика. В конце 2005 г. ВВП страны составил 251,8 млрд долл.³, увеличившись на 8,4% по сравнению с 2004 г., что является самым высоким показателем за последние 9 лет (в 2004 г. — 1,1%). По отдельным отраслям экономики этот рост выглядит следующим образом: промышленность и строительство — 10,6%, в том числе обрабатывающая промышленность — 13,1%; сфера услуг — 8,5%; сельское, лесное хозяйство и рыболовство — 4%⁴.

По оценкам вьетнамских экономистов, тот факт, что промышленность и строительство продолжали развиваться опережающими темпами в сравнении с сельским хозяйством, свидетельствует о том, что намеченная в решениях партии и правительства линия на ускоренную индустриализацию приносит свои результаты. Об этом говорят и конкретные цифры соотношения в процентах роста каждой из отраслей в течение истекшего пятилетия (2001–2005). Так, промышленное производство и строительство выросли с 38,13% в 2001 г. до 41,03% в 2005 г., сфера услуг — с 36,63% до 38,08%, в то время как объем производства сельскохозяйственной, лесной и рыбной продукции снизился с 23,24% до 20,89%⁵.

¹ Báo ảnh Việt Nam [Илл. журнал «Вьетнам»]. 2006. № 565. Tr. 33.

² Việt Nam 2004–2005 [Вьетнам в 2004–2005 гг.]. Hà Nội: Nxb. Thế Giới, 2005. Tr. 221.

³ URL: <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook>. 15.03.2006.

⁴ Đất nước [Родина]. 2006. № 48. Tr. 5.

⁵ Thông tấn xã Việt Nam. 29.12.2005.

В 2005 г. заметно возрос общий объем внешнеторгового товарооборота страны, составив 69,11 млрд долл., что на 18,2% больше, чем в 2004 г.; при этом экспорт увеличился на 21,6%, а импорт — на 15,4%. Основные статьи вьетнамского экспорта: сырая нефть — 7,39 млрд долл., текстиль — 4,81 млрд долл., обувь — 3 млрд долл., морепродукты — 2,74 млрд долл., рис — около 1,5 млрд долл., продукция деревообрабатывающей промышленности, электроника, компьютеры — по 1,4–1,5 млрд долл. каждая позиция. Важными статьями вьетнамского экспорта также являются каменный уголь (в 2005 г. рост — 85,2%), кофе, чай и т.п.⁶

Заметные успехи вьетнамской экономики стимулировали еще больший приток в нее иностранных инвестиций. В 2005 г. Министерство планирования и инвестиций СРВ зарегистрировало новые инвестиционные проекты различных зарубежных компаний на общую сумму 5,835 млрд долл., что на 45,2% больше, чем в 2004 г. Высоких показателей достигли также финансовые поступления в СРВ по линии международного донорства (ODA) — 3,74 млрд долл., что является рекордным за последние 10 лет⁷.

В области культурной жизни важным событием стало проведение по всей стране «фестивалей прославления» культурных ценностей национального сообщества Вьетнама. Среди них — Дни культуры и спорта кхмеров Намбо (Юг Вьетнама) в городе Чавинь, Дни культуры народностей Вьетнама в деревне Лотосов (место рождения Хо Ши Мина), Фестиваль национальной песни в городе Тхайнгуен. Особенно представительным стал 1-й фестиваль культурного наследия народностей Вьетнама, прошедший 23 ноября в ханойском Центре культуры и искусства. После его завершения правительством СРВ было принято решение о том, что начиная с 2006 г. этот день будет обозначаться в государственном календаре как День культурного наследия Вьетнама.

Общественность страны широко отметила 240-летие со дня рождения выдающегося классика вьетнамской литературы Нгуен Зу. Его роман в стихах «Ким Ван Киеу», повествующий о тяжелой доле женщины в феодальном Вьетнаме, считается энциклопедией вьетнамского общества XVIII в., а также непревзойденным образцом классического вьетнамского стихосложения.

Событием национального значения неожиданно стал выход в свет массовым тиражом двух книг до того неизвестных авторов: «Навеки двадцатилетний» Нгуен Ван Тхака и «Дневник Данг Тхюи Чам». Обе книги — это дневниковые записи рядовых участников войны сопротивления вьетнамского народа против агрессии США, героически погибших в боях в конце 60-х — начале 70-х годов прошлого столетия. Судя по отзывам вьетнамской печати, обе книги стали крупным не только литературным, но и политическим явлением в общественной жизни страны, оказав сильное идейное и эмоциональное воздействие на миллионы читателей, особенно на подрастающее поколение.

В октябре во Франции впервые открылась музейная экспозиция СРВ, на которой были представлены около сотни скульптурных произведений чамов — на-

⁶ Ibid. 13.12.2005.

⁷ Đất nước. Op. cit. Tr. 5–6.

рода, населявшего несколько веков назад территорию Центрального Вьетнама. Выставка действовала три месяца и вызвала большой интерес со стороны французских граждан и зарубежных гостей.

25 ноября 2005 г. Организация образования, науки и культуры при ООН (ЮНЕСКО) обнародовала официальное решение о признании «пространства культуры гонгов» в провинции Тэйнгун (Центральный Вьетнам) сокровищницей культурного и фольклорного наследия человечества⁸.

Во Вьетнаме это уже второй по счету объект такого рода, признанный ЮНЕСКО; первым явился Храм музыки и пения императорского дворца в городе Хюэ.

На международной арене правительство СРВ продолжало проводить проверенный временем деидеологизированный и диверсифицированный внешнеполитический курс, направленный на ускорение и углубление интегрирования Вьетнама как политически, так и экономически в мировое сообщество. Важнейшим внешнеполитическим событием года стал официальный визит в США премьер-министра СРВ Фан Ван Кхая (июнь). Политическая значимость этого события состояла прежде всего в том, что это был первый визит представителя высшего вьетнамского руководства за последние 30 лет, прошедшие со дня окончания войны, развязанной США во Вьетнаме.

Как известно, в 1975 г., после освобождения Юга и воссоединения Вьетнама, администрация США объявила о разрыве всех отношений с этой страной и о введении против нее полномасштабного торгово-экономического эмбарго. Только через 20 лет, в 1995 г. США отменили эмбарго, и между двумя странами были восстановлены полные дипломатические отношения.

Визит Фан Ван Кхая в США явился не только очередным внешнеполитическим достижением политики обновления, но и принес весьма важные для СРВ экономические результаты. Выяснилось, что большое число американских корпораций и компаний проявляют практический интерес к экономическим связям с Вьетнамом. В результате были подписаны соглашения и контракты о сотрудничестве в промышленности и сельском хозяйстве, в научно-технической сфере, в области образования и подготовки кадров на общую сумму около 1 млрд долл.

По итогам переговоров стороны достигли договоренности о взаимном стремлении «вывести двусторонние отношения на более высокий уровень в контексте стабильного и долгосрочного партнерства». Американская сторона высказалась в поддержку вступления СРВ во Всемирную торговую организацию (ВТО). Президент США Дж. Буш принял приглашение в 2006 г. посетить Вьетнам с официальным визитом⁹.

В 2005 г. продолжалось поступательное развитие и укрепление вьетнамско-китайских отношений. Стороны обменялись важными официальными визитами: в июле президент СРВ Чан Дык Лыонг посетил Китай, а в ноябре генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Ху Цзиньтао — Вьетнам. В ходе состояв-

⁸ Báo ảnh Việt Nam. 2006. № 565. Tr. 33.

⁹ РИА Новости. 27.06.2005.

шихся переговоров было выражено удовлетворение нынешним состоянием двусторонних отношений, которые развиваются на основе выработанной двумя странами формулы: «Добрососедская дружба, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее».

Особенно крупных успехов стороны добились в торгово-экономической сфере. Так, по итогам 2005 г. товарооборот между двумя странами превысил 8 млрд долл.; по этому показателю Китай далеко опережает всех других торговых партнеров СРВ. Результатом обоих визитов стало подписание новых торговых и инвестиционных контрактов на сумму более 1 млрд долл.¹⁰.

Отношения между Вьетнамом и Россией продолжали динамично развиваться по всем направлениям в русле основных положений Совместной декларации о стратегическом партнерстве (2001 г.). 30 января в обеих странах широко отметили 55-летие установления дипломатических отношений. К этой дате был приурочен первый официальный визит в СРВ председателя Совета Федерации РФ Сергея Миронова, который прибыл в Ханой для участия в парламентском форуме стран АТР. В обеих странах были проведены различные культурно-массовые мероприятия. Так, в Москве была организована выставка древней вьетнамской живописи и фотовыставка «20 лет политики обновления во Вьетнаме». В СРВ прошли Дни России и Дни Москвы, в рамках которых состоялись концерты российских исполнителей, демонстрация российских фильмов, работали фотовыставки и т.п.

В 2005 г. произошел важный «прорыв» в российско-вьетнамских торговых связях — впервые объем двустороннего товарооборота перевалил рубеж в 1 млрд долл. (рост — около 20% по сравнению с 2004 г.) Вьетнамский импорт из России составил около 800 млн долл.: металлы, нефтепродукты, удобрения, оборудование, военная техника; российский импорт из Вьетнама — 260 млн долл.: натуральный каучук, кофе, одежда, обувь, морепродукты, овощи, орехи кэшью¹¹.

В апреле в Москве состоялось очередное, 10-е заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и СРВ. Были обсуждены и согласованы несколько новых проектов сотрудничества в промышленности, сельском хозяйстве, медицине, образовании. Обе стороны признают, что инвестиционное сотрудничество между ними пока развивается слабо и не соответствует потенциалу отношений стратегического партнерства. Так, среди 64 стран и территорий, вкладывающих капиталы в проекты во Вьетнаме, Россия сегодня занимает по объему инвестиций скромное 21-е место.

Вместе с тем отмечается весьма успешная деятельность флагмана российско-вьетнамского экономического сотрудничества — Совместного предприятия по добыче нефти и газа на вьетнамском морском шельфе «Вьетсовпетро». В 2005 г. это предприятие добыло 150-й по счету миллион тонн нефти, а суммарные от-

¹⁰ Нгуен Хоанг Зуап. Российско-вьетнамские отношения и влияние фактора Китая. Доклад на научном симпозиуме в ИДВ РАН (декабрь 2005 г.). С. 7.

¹¹ Đất nước. Op. cit. Tr. 9.

числения в российский бюджет в качестве прибыли от долевого участия в предприятии со дня его основания составили более 5 млрд долл.¹².

2 декабря на северо-западе СРВ состоялась церемония начала строительства при российском участии гидроэлектростанции Шонла с проектной мощностью 2,4 млн кВт, которая должна стать крупнейшей в Юго-Восточной Азии. Завершение строительства намечено на 2012 г., однако планируется, что уже в 2010 г. первый энергоблок новой ГЭС даст ток.

До распада СССР важной формой сотрудничества двух стран были прямые партнерские связи между крупными городами, а также областями и провинциями. В начале 90-х годов эти связи либо ослабли, либо прервались полностью. Их восстановление началось после подписания в 1994 г. Договора об основах дружественных отношений между РФ и СВ. Особенно активизировались связи между Москвой и Ханоем, Санкт-Петербургом и Хошиминем, Татарстаном и провинцией Куангнинь. В 2005 г. произошли новые подвижки на этом направлении — восстановили партнерские связи Ульяновская область и провинция Нгеан, Волгоградская область и провинция Кханьхоа, Брянская область и провинция Куангнам. В декабре московское правительство приняло решение предоставить земельный участок под строительство торгового центра города Хошимина в одном из районов Москвы.

В марте под названием «Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1973)» в Москве вышла книга воспоминаний советских ветеранов — ракетчиков, зенитчиков, летчиков, участвовавших в оказании интернациональной помощи вьетнамскому народу в отражении агрессии США. 23 июля в Ханое торжественно отметили 5-летие полета в космос интернационального экипажа в составе вьетнамского космонавта Фам Туана и российского космонавта дважды Героя Советского Союза Виктора Горбатко. В ноябре во вьетнамский порт Дананг впервые после распада СССР вошел с дружеским визитом отряд боевых кораблей Тихоокеанского флота РФ, возглавлявшийся гвардейским ракетным крейсером «Варяг».

В декабре в Институте Дальнего Востока РАН состоялся научный симпозиум с участием российских ученых, а также вьетнамских политологов и экономистов из Государственной политической академии имени Хо Ши Мина на тему: «Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы». Согласованный итоговый вывод участников симпозиума — дальнейшее расширение и углубление двустороннего сотрудничества между РФ и СРВ на основе принципа стратегического партнерства отвечает национальным интересам и чаяниям народов обеих стран.

¹² Ведомости. 16.02.2006.

Вьетнам: политике «Дой мой» — 20 лет

Опубликовано: Проблемы Дальнего Востока. — 2007. — № 1. — С. 46–60.

В декабре 1986 г. VI съезд Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) сформулировал новый стратегический курс развития вьетнамского общества, получивший впоследствии название «политики обновления» (по-вьетнамски — *Đổi mới*).

Насколько удачным и провидческим оказалось это название, стало ясно уже к концу первого 10-летия реализации нового курса. Если в 70–80-х годах прошлого века Вьетнам входил, по данным ООН, в число 25 наиболее отсталых и бедных стран мира, то уже к середине 90-х годов он стремительно ворвался в группу мировых лидеров по темпам экономического роста. Страна, население которой многие десятилетия существовало на грани голода, неожиданно быстро решила проблему нехватки продовольствия и стала одним из крупнейших мировых экспортеров риса. Впечатляющие экономические достижения вкупе с открытой внешней политикой способствовали кардинальному изменению международного имиджа Вьетнама. Из отсталой страны с гипертрофированным военным потенциалом и непредсказуемым поведением в регионе Вьетнам превратился в глазах мирового сообщества в солидного, достойного доверия и надежного партнера.

На первоначальном этапе политику «Дой мой» называли во вьетнамской и нашей печати «младшей сестрой советской перестройки», и это казалось вполне естественным. Если глубинной причиной перехода к обновленческим реформам стало осознание вьетнамской руководящей элитой того факта, что в середине 80-х годов Вьетнам переживал глубочайший социально-экономический кризис, то внешним толчком, с учетом отношения к СССР как к «старшему брату», скорее всего, стала советская перестройка.

Однако КПВ, в отличие от тогдашнего руководства КПСС, взяла за основу реформ принципиально другую, «двуединую формулу»: экономические реформы должны предшествовать политическим, последние же должны осуществляться на базе экономических достижений и улучшения материального благосостояния

населения. В итоге были сформулированы следующие основные слагаемые политики «Дой мой»:

- осуществление радикальных, структурных экономических реформ в целях слома административно-командной модели социализма и открытия шлюзов для свободного предпринимательства и становления в экономике рыночных отношений;

- построение «рыночного социализма» при сохранении в целом традиционного политического механизма и на основе обеспечиваемой политической стабильности в обществе;

- открытая, многовекторная внешняя политика, направленная на ускоренное интегрирование страны как экономически, так и политически в мировое сообщество.

«Экономическое чудо»

Процесс создания механизмов рыночно ориентированной экономики развивался во Вьетнаме по нескольким важным направлениям, среди которых в условиях в основном крестьянской страны решающее значение приобрела аграрная реформа. Ее осуществление шло поэтапно. Начиная с 1988 г. появилась целая серия законов, а также постановлений и решений ЦК КПВ и правительства, которые положили начало структурным преобразованиям в сельском хозяйстве, находившемся в состоянии крайней отсталости и стагнации.

Наиболее важные положения новой политики на селе вкратце сводились к следующему:

- признать равноправное перед законом существование в национальной экономике всех экономических укладов;

- перевести сельскую экономику на рельсы товарного производства;

- установить общий порядок налогообложения для всех видов хозяйств: кооперативов, госхозов и крестьян-единоличников;

- освободить крестьян от обязанности продавать государству продукцию по фиксированным ценам и предоставить им право свободной ее продажи на рынке по договорным ценам¹.

Как представляется, наиболее прогрессивную роль в успешном осуществлении радикальной аграрной реформы сыграл принятый Национальным собранием СРВ в 1993 г. новый закон о земле. Этот закон впервые закрепил в качестве пользователей земли не только коллективные хозяйства, но и крестьян-единоличников. При этом им было разрешено брать землю в аренду на срок до 50 лет с правом ее передачи по наследству и в залог. Закрепление земли за крестьянскими семьями (согласно Конституции СРВ, земля является собственностью государства) можно рассматривать в практическом плане как если не формальное, то фак-

¹ *Phạm Xuân Nam. Đổi mới chính sách xã hội. Luận cứ và giải pháp* [Фам Суан Нам. Обновление социальной политики. Обоснования и решения]. Hà Nội: Nxb. CTQG, 1997. Tr. 154.

тическое введение частной собственности на землю. Принятие нового закона о земле в корне изменило отношение крестьян к труду, резко подняло его производительность, стимулировало их инвестиции в землю в целях повышения ее плодородия, улучшения структуры почвы, повышения урожайности.

Для быстрого вывода вьетнамского земледелия из кризиса принципиальное значение также имели предпринятые государством меры по либерализации ценообразования в аграрном секторе, что сделало, например, главную сельскохозяйственную культуру рис весьма выгодным для крестьянина товаром, в том числе и в экспортной торговле.

Перечисленные меры довольно быстро принесли необходимые результаты, способствовали коренным переменам во вьетнамской деревне и резкому увеличению производства продовольствия, особенно риса. Так, в период 1990–1996 гг. ежегодные темпы роста сельскохозяйственного производства во Вьетнаме составили 4,5–5,0%, превысив чуть ли не втрое темпы роста населения. Если в 1985 г. (до начала политики «Дой мой») урожай зерновых в пересчете на рис составил всего 16,5 млн т, то к 1996 г. он достиг 29 млн т.

Это позволило Вьетнаму не только решить продовольственную проблему (в 1970–1980-е годы страна ввозила ежегодно до 5 млн т зерна), но и впервые со времени провозглашения независимости (1945) выйти на мировой рынок риса. В 1992–1995 гг. СРВ ежегодно экспортировала 1,5–2 млн т риса². В последующие 10 лет темпы роста сельского хозяйства стабильно оставались достаточно высокими: так, в 1996–2000 гг. ежегодный рост составил 5,8%, а в последнее пятилетие (2000–2005) — 5,5%. Постоянно увеличивался и экспорт сельскохозяйственной продукции, что, в конце концов, вывело Вьетнам к 2005 г. на лидирующие позиции на мировых рынках: на второе место в мире по экспорту риса (5,2 млн т), кофе и орехов кешью, на четвертое — по экспорту натурального каучука, на первое по экспорту черного перца³.

Параллельно с аграрной реформой государство открыто широкий простор для формирования рыночных механизмов, многообразия форм собственности, экономической либерализации в промышленности, торговле, сфере услуг и других отраслях экономики. Этапным событием стало принятие в 1992 г. новой Конституции СРВ, которая законодательно закрепила перевод экономики на рыночные рельсы, заложила юридический фундамент для радикальной смены экономической модели.

Так, в статье 15 Конституции следующим образом определена новая модель развития вьетнамской экономики: «Государство развивает товарную многоукладную экономику на основе рыночных механизмов, под управлением государства, в рамках социалистической ориентации. Многоукладные хозяйственные структуры опираются на режим всенародной, коллективной и частной собственности,

² Кобелев Е.В. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986–1997 гг.). — М.: ИВ РАН, 1999. — С. 14.

³ Văn kiện đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X [Материалы X съезда Коммунистической партии Вьетнама]. Hà Nội, 2006. Tr. 143.

при этом всенародная и коллективная собственность являются основополагающим фундаментом»⁴.

Существующие сегодня во вьетнамской экономике различные уклады — государственный, кооперативный, частный, натуральный и смешанные — действуют в юридически равных условиях и на конкурентной основе. «Легализация» частного уклада способствовала бурному развитию частного предпринимательства, особенно в сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг и легкой промышленности. Важную роль в этом сыграл принятый в 2000 г. новый Закон о предприятии, которые предоставил частникам право предпринимательской деятельности «во всех отраслях экономики, где не запрещено законодательством». Тем самым были сняты многие административные барьеры, мешавшие быстрому налаживанию частного бизнеса. В результате к 2004 г. в соответствии с новым законом приступили к деятельности около 150 тыс. новых частных предприятий, а к 2005 г. доля частного сектора в ВВП страны достигла весьма высокой цифры — 37,7%⁵.

Хотя тенденции наступления частников «по всем азимутам» сохраняется и сегодня, тем не менее государственный сектор продолжает занимать ведущие позиции в экономике. В отличие от большинства постсоциалистических государств на территории бывшего СССР и Восточной Европы, во Вьетнаме госпредприятия сумели в короткие сроки провести структурную реорганизацию, перешли полностью на рыночные рельсы и при этом не только не снизили, а неуклонно наращивают объемы производства. Особенно важно, что продукция значительной части госпредприятий является конкурентоспособной как внутри страны, так и на внешнем рынке, в частности, экспортируется в такие развитые страны, как США, Япония, Франция. В 2005 г. доля госсектора в ВВП страны составила 38,4%.

Начиная с 1991 г. вьетнамская промышленность стала демонстрировать очень высокие и устойчивые темпы роста — 12–15% ежегодно, что стало одним из основных слагаемых вьетнамского «экономического чуда». Основываясь на этих очевидных успехах, руководство КПВ приняло решение о постепенном переходе к структурным преобразованиям в промышленности «на основе индустриализации и модернизации», которые, в отличие от прошлых попыток, должны осуществляться «на основе рыночных механизмов под управлением государства»⁶.

В итоге, если на начальном этапе политики «Дой мой» (1986–1990) ВВП рос в среднем на 3,5% в год, то в следующее пятилетие (1991–1995) этот показатель увеличился более чем вдвое — до 8,2%, в том числе рост промышленности на 13,9%. В 1996 г. основные показатели достигли рекордных отметок: ВВП вырос на 9,5%, промышленное производство — на 14%, в результате по темпам экономического роста Вьетнам вышел на второе место в Азии после Китая. В 1996–2000 гг. темпы роста ВВП несколько снизились — до 7,5% (сказалось воздействие финансового кризиса в ЮВА в 1997 г.). Однако в последнее пятилетие (2001–2005) основные показатели вновь стабилизировались на довольно высоком уровне:

⁴ Hiến pháp nước Cộng hoà Chủ nghĩa Xã hội Việt Nam năm 1992 [Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1992 года]. Hà Nội, 1992. Tr. 19.

⁵ Bộ Ngoại giao Việt Nam. 20.10.2006.

⁶ Tạp chí Công sản. 1994. N 9. Tr. 18.

ВВП — 7,46%, в том числе в 2005 г. — 8,4%; промышленность — 15,7%, в том числе в 2005 г. — 16,5%⁷.

Благодаря курсу на ускоренную индустриализацию, в позитивном направлении менялась структура вьетнамской экономики. Если в 1990 г. доля промышленности и строительства в ВВП составляла всего 22,7%, то к 2005 г. она выросла почти вдвое — до 41,03%. Соответственно, доля сельского хозяйства снизилась с 38,7% до 20,89%. Менялась к лучшему и структура отдельных отраслей. Так, в промышленности доля продукции обрабатывающих предприятий выросла с 12,3% в 1990 г. до 20,8% в 2003 г. В аграрном секторе доля продукции сельского и лесного хозяйства снизилась с 84,4% до 77,7% в пользу продукции рыболовства. Структура же сферы услуг неуклонно менялась и продолжает меняться в пользу «сегментов высокого качества», как-то: финансы, банки, страхование, туризм и т.п.⁸

Одно из наиболее зримых проявлений спурта вьетнамской экономики — строительный бум, захвативший всю страну от севера до юга. За последнее десятилетие в Хошимине, Ханое, других крупных городах выросли десятки современных высотных зданий, в которых размещаются первоклассные отели, банки, офисы иностранных и местных компаний. В самых разных районах страны созданы и создаются специальные промышленные и экспортные зоны, в каждой из которых размещаются по несколько десятков предприятий тяжелой и легкой промышленности с современной технологически развитой инфраструктурой. Находятся в стадии реализации гигантские транспортные проекты: модернизация железнодорожной магистрали Ханой — Хошимин и строительство транснациональной 8-полосной шоссеиной магистрали протяженностью 3167 км от Пакбо (провинция Каобанг) на севере до Датмуи (провинция Камау) на юге.

Обращают на себя внимание темпы роста вьетнамского экспорта. В 2005 г. его общий объем составил 32,23 млрд долл., что в 13,2 раза больше, чем было в 1990 г. и в 2,2 раза больше по сравнению с 2000 г. За последнее пятилетие объем экспорта рос в среднем на 1% в год, а в 2005 г. он увеличился на 21%. При этом если в 1990-е годы основную номенклатуру вьетнамского экспорта составляли продукция сельского хозяйства и рыболовства, а также сырая нефть и каменный уголь, то в последние годы на первый план начинают выходить промышленные товары. Так, например, в 2004 г. Вьетнам экспортировал продукцию своей электронной отрасли на сумму 1,07 млрд долл. В целом же в процентном отношении номенклатура экспорта на 2005 г. выглядела вполне почетно для развивающейся страны: товары легкой промышленности и кустарных ремесел — 39,8%, товары тяжелой и добывающей промышленности — 35,8%, товары сельского, лесного хозяйства и рыболовства — 24,4%⁹.

Серьезные успехи достигнуты в становлении и стабилизации финансово-банковской системы страны. Прежде всего, удалось справиться с главным бичом любой трансформируемой экономики — гиперинфляцией. Если в 1986 г. индекс

⁷ Bộ Ngoại giao Việt Nam. Op. cit.

⁸ Ibid.

⁹ Kinh tế Việt Nam năm 2005 [Экономика Вьетнама в 2005 г.]. Hà Nội, 2006. Tr. 48, 87.

инфляции зашкаливал за 80%, то уже в 1993–1994 г. он сократился до вполне умеренных величин — 5–10%. Последнее пятилетие рост цен в стране держался на уровне 6–7% (в 2005 г. — 8,3%). Начиная с 1992 г. национальная валюта — донг — имеет устойчивый, стабильный курс, на котором практически не отразился финансовый кризис 1997 г., охвативший весь регион ЮВА.

Одним из ярких показателей упрочения банковско-финансовой системы во Вьетнаме явился стремительный рост числа иностранных банков, открывающих свои представительства во вьетнамских городах. Среди них ведущую роль играют такие финансовые гиганты, как: Бэньк оф Америка, Чейз Манхэттен Бэньк (США), Мицубиси Бэньк, Фудзи Бэньк, Индастриэл Бэньк оф Джапэн (Япония), Крэдит Лионнэ (Франция), Берлинер Бэньк, Дойче Бэньк (ФРГ), десятки банков Китая, Тайваня, Сингапура, Южной Кореи, Таиланда.

В 2005 г. правительство СРВ впервые предприняло попытку реализации за рубежом вьетнамских государственных ценных бумаг. Хотя первая их партия была сравнительно небольшой — всего на 500 млн долл., однако спрос на них неожиданно достиг внушительной цифры — 4,5 млрд долл.¹⁰ Потенциальных покупателей не остановило даже то обстоятельство, что процентная ставка вьетнамских ценных бумаг ниже, чем у ряда других стран ЮВА, и это лишний раз свидетельствует о растущем рейтинге вьетнамской экономики в мировом бизнес-сообществе.

Первым этапным шагом на долгом пути в борьбе за создание такого рейтинга стало принятие Национальным собранием СРВ в 1987 г. Закона об иностранных инвестициях во Вьетнаме, который был призван расчистить путь к созданию наиболее благоприятного климата для широкого инвестирования зарубежного капитала в охваченную кризисом вьетнамскую экономику. Естественно, первый вариант закона был не без серьезных недостатков, поэтому пришлось неоднократно исправлять и дополнять его текст, но важно, что «шлифовка» этого фундаментального документа шла в двух наиболее важных направлениях: максимально облегчить условия для деятельности зарубежных инвесторов и усилить гарантии со стороны государства неприкосновенности их капитала.

Кроме того, права зарубежных инвесторов были законодательно закреплены в статье 25 Конституции СРВ: «Государство поощряет иностранные организации и физических лиц инвестировать капиталы и технологии во Вьетнам в соответствии с вьетнамским законодательством, международными законами и правилами; государство выступает гарантом законного права собственности иностранных организаций и отдельных лиц в отношении капиталов, имущества и других прав. Предприятия с участием иностранного капитала не подлежат национализации»¹¹.

Для практического исполнения закона об иностранных инвестициях учреждено Министерство планирования и инвестиций, а с 2000 г. право выдачи лицензий по проектам до 10 млн долл. предоставлено народным комитетам провинций. Обнародован перечень сфер вьетнамской экономики, в которых иностранные

¹⁰ Ibid. Tr. 49.

¹¹ Hiến pháp... Tr. 23.

инвесторы могут рассчитывать на максимальные льготы и преимущества, а именно: осуществление крупных экономических программ, в том числе производство товаров на экспорт и импортозамещающих товаров; производства, использующие передовую технологию и квалифицированную рабочую силу; производства, использующие в крупных объемах рабочую силу, сырьевые ресурсы и природные богатства Вьетнама; строительство объектов производственной инфраструктуры; оказание услуг за конвертируемую валюту — туризм, ремонт морских судов, обслуживание авиационной техники, портовое обслуживание и др.

В соответствии с законом, иностранным организациям и физическим лицам разрешается вкладывать капитал в следующих формах: хозяйственная деятельность на основе договора о деловом сотрудничестве, в том числе в форме производственной кооперации; создание совместных предприятий и смешанных компаний; создание предприятий, где доля инвестиций иностранных участников составляет 100%.

На первоначальном этапе наиболее распространенной формой зарубежного инвестирования во Вьетнаме стало создание совместных предприятий. Однако к 2005 г. на первое место вышла группа предприятий со 100% иностранным капиталом — 74,5% всех инвестированных проектов и 53,1% общего зарегистрированного инвестиционного капитала. В зависимости от суммы капиталовложений, объема продукции, идущей на экспорт, характера и сроков деятельности предприятия с участием иностранного капитала освобождаются полностью от уплаты налога на прибыль в течение первых двух лет деятельности и уплачивают только 50% этого налога в последующие два года.

Высокий уровень политической стабильности, значительный национальный интеллектуальный потенциал, богатые природные ресурсы, относительно низкая стоимость рабочей силы, а также последовательное осуществление государством широкого комплекса мер в целях создания привлекательного климата для зарубежных инвесторов — все это довольно скоро принесло ощутимые результаты. Начиная с 1988 г. иностранные капиталовложения в экономику СРВ ежегодно возрастали в среднем на 50% и к середине 2006 г. достигли весьма внушительной цифры — 68,9 млрд долл.¹²

За этой цифрой стоят около 7550 инвестиционных проектов с участием капитала более 70 стран и территорий. Среди них — немалое число крупнейших транснациональных корпораций и компаний, использующих, как правило, передовые технологии, что заметно повысило производственно-технический уровень вьетнамской экономики. В первую пятерку крупнейших инвесторов входят Тайвань, Сингапур, Япония, Республика Корея, Гонконг, на долю которых приходится 60,6% общего объема зарубежных капиталовложений во Вьетнаме.

Кардинально изменился, стал более современным облик многих крупных городов и провинций страны, где созданы десятки промышленных и специальных экспортных зон. Предприятия с участием иностранного капитала создали рабочие места для 800 тыс. прямых работников и 2 млн косвенных работников, и еже-

¹² Bộ Ngoại giao Việt Nam. Op. cit.

годные отчисления этих предприятий во вьетнамский госбюджет достигают 1 млрд долл. В 2005 г. доля продукции, произведенной на предприятиях с участием иностранного капитала, составила более 14% ВВП страны и одну треть объема вьетнамского экспорта (без учета сырой нефти)¹³.

В июле 2006 г. правительство СРВ сделало новый серьезный шаг навстречу иностранным инвесторам, желающим вложить капитал во вьетнамскую экономику. Был введен в действие обновленный Закон об инвестициях, в котором принцип «разрешено все, что не запрещено», использовавшийся ранее в отношении вьетнамских частных, перенесен и на деятельность иностранных инвесторов. Теперь они могут свободно вкладывать капиталы во все виды телекоммуникационной связи, в страхование, создание гипермаркетов, на что раньше требовалось специальное разрешение правительства. Кроме того, закон обещает иностранным инвесторам новые льготные условия: более низкий подоходный налог, снижение цен на связь до уровня цен в странах региона, обеспечение действия режима «одного окна» в общении с местными органами власти и многое другое¹⁴.

Помимо растущих год от года зарубежных капиталовложений Вьетнам начиная с 1993 г. получает как развивающаяся азиатская страна «официальную помощь на развитие» (ODA). К 2004 г. сумма этой помощи составила более 28 млрд долл., а в 2005 г. Вьетнам получил вообще рекордную сумму 3,4 млрд долл.¹⁵ Наряду с ОДА, Вьетнам постоянно получает также безвозмездную помощь либо льготные кредиты от Всемирного банка, МВФ и других международных финансовых организаций. Постоянные внушительные денежные вливания извне вкупе с успехами вьетнамской экономики и торговли создали в банковской системе страны парадоксальную ситуацию — переизбыток свободных денег в банковских авуарах. В результате сегодня любое предприятие — национальное, совместное, иностранное — может довольно легко получить во вьетнамских банках многомиллионный кредит в твердой валюте, причем под очень низкий процент — 4–5% годовых.

Бурный спурт вьетнамской экономики и целенаправленная социальная политика КПВ постепенно приносят все более зримые результаты и в социальной сфере: повышается жизненный уровень широких кругов населения, заметно улучшаются основные социально-экономические показатели. Так, ежегодный доход на душу человека с 200 долл. в 1950 г. поднялся до 640 долл. в 2003 г. Уровень бедности за этот период снизился с 30% в 1992 г. до 7% в 2005 г. (согласно данным Управления статистики СРВ)¹⁶. В результате специальный орган ООН по развитию официально включил Вьетнам в группу стран, которые являются мировыми лидерами по темпам снижения уровня бедности, а зарубежные экономисты отмечают, что уровень бедности во Вьетнаме сегодня значительно ниже, чем у таких экономических гигантов, как Китай и Индия¹⁷.

¹³ Kinh tế Việt Nam... Tr. 47–48.

¹⁴ Bộ Ngoại giao Việt Nam. Op. cit.

¹⁵ 20 năm đổi mới [20 лет политике обновления] // Đất nước. 2006. N 49. Tr. 5–6.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ URL: <http://www.cia.gov/publications/factbook>. 24.10.2006.

Еще несколько красноречивых цифр. Благодаря реализации Государственной программы по вопросам народонаселения и планирования семьи удалось снизить уровень рождаемости с 2,3–2,4% в период накануне политики «Дой мой» до 1,2% в 2005 г. К концу 2004 г. уровень грамотности среди взрослого населения (от 13 лет и выше) составил 95%, что является очень высоким показателем для развивающейся страны. Средний возраст вьетнамцев с 63 лет в 1990 г. совершил скачок до 71,5 лет в 2005 г.¹⁸

Внешняя политика как катализатор реформ

Среди многих составляющих политики «Дой мой» должна быть особо отмечена внешнеполитическая стратегия современного Вьетнама. Искусно приспособленная вьетнамским руководством к политическому моменту, целиком поставленная на службу интересам экономических реформ, она позволила в относительно короткие сроки в корне изменить международный имидж страны и тем самым обеспечить максимально благоприятные внешние условия для мощного экономического рывка.

Чтобы реально представить себе масштабы работы, проделанной вьетнамской дипломатией в рамках политики «Дой мой», достаточно вспомнить, каким незавидным было международное положение Вьетнама в середине 1980-х гг. В Камбодже находился многотысячный контингент вьетнамской армии, из-за чего Ханой подвергался нарастающему остракизму со стороны ООН и значительной части мирового сообщества. Крайне напряженными были отношения СРВ с шестеркой стран АСЕАН, явившихся застрельщиками международной компании осуждения затянувшегося вьетнамского военного присутствия в Камбодже. Достигла апогея конфронтация с могущественным соседом — Китаем. США продолжали сохранять жесткое торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама. Наконец, даже с главным военно-политическим союзником СРВ — Советским Союзом отношения начали становиться все менее «братскими».

В этих условиях требовались чрезвычайные меры, чтобы быстро изменить к лучшему международный имидж страны и ускоренными темпами интегрироваться как политически, так и экономически в мировое сообщество. С учетом этого в основу новой внешнеполитической стратегии Ханоя легли деидеологизация и диверсификация международных связей, политика «открытых дверей» во внешнеэкономической сфере, установление нормальных, взаимоуважительных отношений со всеми великими державами, а прежде всего — со своими азиатскими соседями.

Вьетнамская дипломатия стала строить свою деятельность на основе выдвинутого КПВ лозунга: «Вьетнам — друг и достойный доверия партнер в международном сообществе, активно участвующий в развитии международного и регионального сотрудничества».

Довольно скоро новый внешнеполитический курс принес поистине масштабные результаты, о чем красноречиво говорит даже краткий обзор основных внешнеполитических событий.

¹⁸ Đất nước. Op. cit. Tr. 5–6.

Вьетнам — АСЕАН. В 1970–80 годы отношения с этой региональной организацией развивались в настороженно-враждебном русле: в политических кругах стран АСЕАН Вьетнам рассматривался как представляющий для них реальную военную угрозу, а в Ханое, естественно, были недовольны поддержкой рядом асеановских стран агрессии США во Вьетнаме, а также антивьетнамской полицией АСЕАН в камбоджийском вопросе.

Однако обе стороны стремились возможно скорее открыть новую страницу в своих отношениях. Вот почему буквально на следующий день после подписания Парижского соглашения по урегулированию в Камбодже (1991) состоялись первые официальные визиты премьер-министра СРВ в Индонезию, Таиланд и Сингапур, лейтмотивом которых стал лозунг «забыть прошлое думать о будущем». В январе 1992 г. в Сингапурской декларации АСЕАН выразила решимость развивать новые отношения с СРВ и заявила о готовности принять активное участие в программе восстановления ее экономики. В 1992 г. Вьетнам официально присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА. Наконец, в июле 1995 г. произошла политическая акция исторического значения: состоялся официальный прием Вьетнама в качестве полноправного члена в АСЕАН — одну из крупнейших региональных организаций, объединяющую сегодня 10 государств ЮВА.

Несомненно, это событие можно назвать самым крупным и исторически значимым внешнеполитическим достижением политики «Дой мой». Для Ханоя АСЕАН — это прежде всего мощный союзник, на поддержку которого, особенно с учетом международного авторитета организации и ее экономических возможностей Ханой вправе рассчитывать и уже реально получает ее при решении задач экономической модернизации страны, укреплении своей национальной безопасности и международных позиций.

С другой стороны, со вступлением Вьетнама, обладающего крупным военно-политическим весом и растущим экономическим потенциалом, АСЕАН стала еще более мощной региональной организацией, позиционирующей сегодня себя в ООН, в АТР и на международной арене в целом как своего рода «коллективная держава», способная обеспечить эффективное политико-экономическое сотрудничество стран ЮВА, долговременный мир и безопасность в регионе.

Вьетнам — Китай. Для внешней политики Вьетнама его гигантский сосед — Китай всегда был и остается доминирующим регионально-глобальным фактором. Тем более на современном этапе исторического развития, в условиях крушения европейского социализма отношения с КНР приобрели для Ханоя стратегическую значимость.

Вывод вьетнамских войск из Камбоджи в 1989 г. и принятие как Ханоем, так и Пекином мирного плана ООН о камбоджийском урегулировании положили начало процессу перехода обеих стран от многолетней конфронтации и вражды к постепенному взаимопониманию и сближению. В ноябре 1991 г. по итогам визита тогдашнего генсека КПВ До Мыоя в Пекин был подписан совместный документ, в котором отмечалось, что положен «конец периоду отчуждения» между СРВ и КНР, и торжественно заявлялось о полной нормализации отношений.

В настоящее время отношения двух стран строятся на основе сформулированных Пекином 16 «золотых» иероглифов: «Добрососедство, дружба, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее». Успешно развивается сотрудничество в политико-дипломатической сфере, утвержден механизм ежегодных двусторонних встреч партийных и государственных руководителей обеих стран. После длительных и весьма сложных переговоров подписаны важные соглашения о сухопутной границе и о делимитации Тонкинского залива. Семимильными шагами развиваются торгово-экономические отношения: сегодня Китай — один из самых крупных торговых партнеров Вьетнама: в 2005 г. общий объем их двустороннего товарооборота составил 8,4 млрд долл.¹⁹

Вьетнам — США. Еще в 1964 г. Вашингтон объявил об установлении торгово-экономического эмбарго против Северного Вьетнама, а в 1975 г., после освобождения Южного Вьетнама и воссоединения страны, распространил его действие на весь Вьетнам. Отменить эмбарго США были готовы только после целого ряда предварительных условий, в числе которых было требование к Ханюю об активизации усилий по поиску пропавших без вести в ходе войны во Вьетнаме американских граждан. К началу 1990-х годов Ханюю не только выполнил все условия, но и немало сделал в политико-психологическом плане, чтобы помочь США «без потери лица» избавиться от синдрома военного поражения во Вьетнаме.

К этому времени и в самих США все громче стали звучать голоса, что из-за эмбарго американский капитал рискует остаться «вне игры» в освоении вьетнамского рынка. В итоге в феврале 1994 г. 30-летнее эмбарго было, наконец, отменено, а в августе 1995 г. был подписан совместный документ о восстановлении полных дипломатических отношений между США и СРВ. В ноябре 2000 г. президент США Б. Клинтон принял по-своему мужественное решение — первым из высших американских руководителей совершил официальный визит в социалистический Вьетнам, что открыло принципиально новую эпоху в американо-вьетнамских отношениях. (Кстати, вьетнамцы не забыли об этом событии: в центре города Хошимина, напротив центрального рынка, находится кафе, стены которого были украшены фотоснимками о посещении его президентом США, а в народе до сих пор называют это заведение «кафе Клинтона»).

В первый же год после нормализации отношений правительство СРВ выдало нескольким крупным компаниям США лицензии на реализацию инвестиционных проектов на сумму в 1,2 млрд долл. После подписания двумя странами торгового соглашения, вступившего в силу в декабре 2001 г. торговые связи также развиваются рекордно быстрыми темпами. Так, всего через три года, в 2004 г. двусторонний товарооборот составил 6,4 млрд долл., а к началу 2006 г. США стали главным покупателем вьетнамской продукции: доля США во вьетнамском экспорте достигла внушительной цифры — 21,2%, что составило 6,83% млрд долл.²⁰

¹⁹ Bộ Công Thương Việt Nam. 24.10.2006.

²⁰ Ibid.

Вьетнам — Япония. Хотя правящие круги Японии в своей политике в отношении СРВ всегда действовали с оглядкой на позицию Вашингтона, однако Токио не препятствовал частным японским компаниям разворачивать коммерческую деятельность во Вьетнаме даже в период действия американского эмбарго. Ханой поощрял эти усилия, всеми мерами создавая преференциальную среду для деятельности японского бизнеса на территории страны. В результате на сегодняшний день Япония является одним из самых крупных кредиторов, торговых партнеров и инвесторов Вьетнама.

Начиная с 1992 г. две страны подписали десятки соглашений о сотрудничестве в разных областях. Первым из них было соглашение о ежегодной финансовой помощи по линии ОДА, благодаря чему в период 1992–2005 гг. Вьетнам получил от Японии в рамках этой международной программы в общей сложности 11 млрд долл. Последним по времени стало соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий (2006 г.)

Все эти соглашения создали весьма благоприятную среду для интенсивного развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Так, в 2005 г. их двухсторонний товарооборот достиг 8,5 млрд долл., а за 7 месяцев 2006 г. вырос еще на 16,8%. Кроме того, на август 2006 г. Япония зарегистрировала в СРВ 677 инвестиционных проектов, в основном в промышленности, на общую сумму 6,8 млрд долл.²¹

Вьетнам — ЕС. В феврале 1996 г. парламент Европейского Союза ратифицировал Соглашение о сотрудничестве между СРВ и Европейским Сообществом — первый такого рода политический документ, подписанный ЕС со страной ЮВА. Как явствует из текста соглашения, основные его цели — развивать отношения с СРВ «на качественно новом, более высоком уровне», содействовать росту инвестиционных потоков из стран — членов ЕС во Вьетнам, расширению между ними торговых обменов и сотрудничества в финансовой сфере, в области культуры и образования²².

Подписанное соглашение успешно реализуется, хотя, конечно, торгово-экономическое сотрудничество ЕС с СРВ по своим объемам далеко уступает США, Китаю и Японии. Среди наиболее активных торговых партнеров Вьетнама из стран ЕС выделяются Германия и Франция.

Вьетнам — Россия. После распада в 1991 г. Советского Союза российско-вьетнамские отношения несколько лет находились в состоянии, близком к коллапсу. Постепенно, прежде всего благодаря усилиям вьетнамской стороны, стремившейся восстановить традиционные вьетнамско-российские отношения дружбы и сотрудничества, а также по мере продвижения процесса концептуального формирования внешней политики России, начались активные поиски модели взаимоотношений в новых исторических условиях. Их результатом стало подписание двух основополагающих двусторонних документов: Договора об основных

²¹ Ibid.

²² Vietnam and South-East Asia today. Hanoi, February 2006. P. 15.

принципах сотрудничества между РФ и СРВ (1994) и Декларации о стратегическом партнерстве между РФ и СРВ (2001).

Эти документы свидетельствуют о том, что, несмотря на глобальные перемены на международной арене и особенно в самих наших странах, Россию и Вьетнам связывает множество исторически обусловленных сближающих факторов, поэтому сама жизнь требует от них продолжения тесного дружественного сотрудничества, разумеется, на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий. Главное, в чем и Москва, и Ханой проявляют полное единодушие: «стратегическое партнерство» было и остается основополагающим фактором взаимоотношений двух государств.

Сегодня российско-вьетнамские отношения успешно развиваются вширь и вглубь по всем основным направлениям. Обе страны наладили и развивают на регулярной основе контакты на разных уровнях, в том числе на высшем. Возобновились прерванные в начале 1990-х годов партнерские связи между крупными городами и регионами двух стран. В 2005 г. произошло событие «прорывного» характера в торговых связях — впервые объем двустороннего товарооборота превысил 1 млрд долл., обе стороны заявили о решимости довести его в ближайшем будущем до 2–3 млрд долл. Совместное вьетнамско-российское предприятие по добыче нефти и газа на шельфе Вьетнама «Вьетсовпетро» добыло 150 млн т нефти. В декабре в СРВ состоялась церемония начала строительства при российском участии ГЭС Шонла с проектной мощностью 2,4 млн кВт, которая должна стать крупнейшей в ЮВА²³.

В целом, как констатируют обе стороны, потенциал двустороннего сотрудничества имеет весьма солидный и многообразный фундамент, но пока, к сожалению, не задействован в полную силу. Дальнейшее расширение и углубление российско-вьетнамского сотрудничества на основе принципа стратегического партнерства, несомненно, отвечает национальным интересам и чаяниям народов обеих стран.

Эти задачи успешно решались в ходе второго по счету (первый был в 2001 г.) официального визита Президента РФ В. В. Путина в СРВ в ноябре 2006 г. Подписанный сторонами целый комплекс двусторонних документов выводит российско-вьетнамские отношения на качественно новый уровень. Стороны подтвердили обоюдное стремление энергичнее реализовывать потенциал инвестиционного партнерства и производственной кооперации в перспективных отраслях (этому, в частности, призвано способствовать создание первого совместного российско-вьетнамского банка), совершенствовать структуру и сбалансированность двусторонней торговли и дальше наращивать динамику сотрудничества в военно-технической сфере, в области культуры, образования, туризма.

Ко всему сказанному следует добавить, что социалистический Вьетнам имеет сегодня дипломатические отношения со 167 государствами мира и является членом около 20 всемирных и региональных организаций. В 1998 г. Вьетнам был принят в ряды Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотруд-

²³ Проблемы Дальнего Востока. — 2006. — № 3. — С. 131–132.

ничества (АТЭС), и признанием его серьезных экономических достижений и важной роли в позитивных процессах, происходящих в АТР, стало решение о проведении в ноябре 2006 г. очередного саммита АТЭС в столице СРВ — Ханое. Наконец, совсем недавно, 7 ноября 2006 г. Вьетнам был объявлен новым официальным членом Всемирной торговой организации (ВТО).

«Социализм с вьетнамским лицом»

Своеобразие набирающего обороты процесса национальной модернизации во Вьетнаме состоит в том, что она не сопровождается такими же радикальными, как в экономике, политическими реформами. Еще в начале проведения политики «Дой мой» КПВ сформулировала несколько основополагающих принципов политической реформы, которых твердо придерживалась в течение минувшего 20-летия:

- безусловное сохранение политической стабильности в обществе и морально-политического единства народа;
- укрепление руководящей роли и политических позиций КПВ как основной движущей силы и гаранта обновленческих реформ;
- постепенная, дозированная демократизация общественно-политической жизни под контролем партии и государства на основе принципа «демократия должна быть управляемой»;
- решительное неприятие принципов многопартийности и политического плюрализма.

Весьма аргументированно позицию КПВ в этом вопросе изложил один из ее идеологов, ныне член Политбюро ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг: «Мы должны извлечь для себя важный урок, что демократия существует параллельно с дисциплиной и общественным порядком. Мы должны пресечь любые нарушения демократических прав граждан, но при этом не дать развиваться крайней, экстремистской демократии. Нельзя допустить, чтобы понятия “демократия” и “права человека” были использованы в целях подрыва политической системы, нарушили установленный порядок или привели к вмешательству во внутренние дела страны... Мы считаем, что во Вьетнаме нет объективных условий для признания политического плюрализма и оппозиционной многопартийности, этого не позволяют политическая ситуация, экономический уровень, социальная обстановка, культурный уровень населения и законы страны. Наша страна совсем недавно вышла из войны и крайне нуждается в политической стабильности, сплоченности и единстве народа для строительства и развития экономики»²⁴.

Вместе с тем осуществление политики «Дой мой», кардинально меняющей облик страны, не может, естественно, не вносить перемены и в характер действий КПВ, и в ее внутреннюю жизнь. Так, в рамках процесса «управляемой демократизации» КПВ постепенно отказывается от многих функций, свойственных «го-

²⁴ Нгуен Фу Чонг. Вьетнам в процессе обновления. — Ханой, 2005. — С. 106, 255–256.

сударственной партии». Парткомы всех ступеней лишены права вмешиваться в хозяйственную деятельность предприятий и кооперативов. Руководство экономикой партия осуществляет только на макроуровне, определяя на пленумах и съездах долгосрочную стратегию экономического развития страны. Хотя парламент страны — Национальное собрание продолжает оставаться однопартийным, значительно повысилась его политическая и законодательная роль, растет его влияние на общественную жизнь. Серьезные подвижки в направлении расширения гласности, большей свободы самовыражения происходят в средствах массовой информации.

Партия на всех съездах и пленумах решительно подтверждает свою глубокую верность идеологическим принципам. «В процессе обновления необходимо твердо следовать цели национальной независимости и социализма на основе марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина, — говорил Генеральный секретарь Нонг Дык Мань на X съезде КПВ (апрель 2006 г.). — Обновление не означает отказа от цели социализма, его задача сделать так, чтобы социализм осознался более правильно, строился более эффективно и успешно. Обновление не означает отхода от марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина, напротив, оно означает правильное их понимание и творческое применение, означает опору на них как на идейный фундамент и компас для революционных действий»²⁵.

В то же время внутри самой КПВ постепенно нарастают процессы демократизации партийной жизни. На смену ветеранам в верхние эшелоны партии приходит новая волна технократов-прагматиков, которые ставят во главу угла не идеологические постулаты, а экономическое мышление. Хотя КПВ продолжает декларировать «верность марксизму-ленинизму и идеям Хо Ши Мина», она все дальше отходит от идеологической ортодоксальности, а ее патерналистские методы управления все больше напоминают действия прежних однопартийных режимов в таких азиатских странах, как Сингапур, Тайвань, Республика Корея, на пороге их экономического взлета.

Бесспорно, самым веским политическим козырем КПВ следует признать тот факт, что предложенный ею новый стратегический курс развития явился весьма эффективным средством для быстрого вывода страны из глубокого социально-экономического кризиса и для стимулирования процессов национальной модернизации при сохранении политической стабильности и социального мира. Именно поэтому политика «Дой мой» нашла самую широкую поддержку не только членов КПВ, но и подавляющего большинства вьетнамского народа. Став свидетелем обвального крушения европейского социализма, сопровождавшегося распадом целых государств и кровопролитными конфликтами, вьетнамский народ, два поколения которого в середине XX в. прошли через несколько затяжных и жестоких войн, решительно высказался в пользу предложенного КПВ варианта реформирования социализма без драматических потрясений и катаклизмов.

Пользуясь этой поддержкой, КПВ, которая на начало 2006 г. насчитывала 3,1 млн членов, сегодня позиционирует себя в качестве авангарда не только рабо-

²⁵ Văn kiện đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X. Hà Nội, 2006. Tr. 70.

чего класса, но и всей вьетнамской нации, что нашло, в частности, отражение в обновленном уставе партии, одобренном на X съезде. Теперь идейно-политическая характеристика партии звучит в ее новом уставе так: «Коммунистическая партия Вьетнама — это авангард рабочего класса и одновременно авангард трудового народа и всей вьетнамской нации; она является верным представителем интересов рабочего класса, трудового народа и нации»²⁶.

Если в предыдущие годы в процессе претворения в жизнь основных векторов политики «Дой мой» руководство КПВ довольно сдержанно оценивало ее очевидные успехи, как бы опасаясь «спугнуть птицу удачи», то X съезд, подводя итоги 20 лет реализации новой политики, впервые высказал весьма восторженную оценку, заявив, что «дело обновления добилось огромных, имеющих историческое значение достижений». Основное их содержание, указывается в отчетном докладе ЦК съезду, сводится к следующему: «...В нашей стране произошли кардинальные и всесторонние перемены. Экономика вышла из кризисного состояния и довольно быстрыми темпами набирает обороты. Уверенно движется вперед дело индустриализации, модернизации, развития рыночной экономики с социалистической ориентацией. На глазах улучшается жизнь народа. Укрепляются политическая система и блок великой общенародной сплоченности. Сохраняется социально-политическая стабильность. Оборона и безопасность отличаются надежностью. Позиции нашей страны на международной арене неуклонно крепнут. Комплексная мощь государства достигла весьма высокого уровня, что открывает новые просторы для поступательного развития страны к прекрасному будущему».²⁷

Съезд по традиции наметил основные ориентировочные показатели социально-экономического развития страны в предстоящем пятилетии (2006–2010). Так, планируется сохранить темпы роста ВВП на уровне 7,5–8% в год, что позволит к 2010 г. увеличить общий объем ВВП страны, если исчислять его в нынешних ценах, в 2,1 раза по сравнению с 2000 г. В целом перед партией и народом поставлена задача всемерно форсировать индустриализацию, модернизацию и «интеллектуализацию» экономики с тем, чтобы заложить надежный фундамент для гарантированного превращения Вьетнама к 2020 г. в современную промышленную державу.

Вместе с тем на съезде самокритично отмечалось, что перед страной все еще стоят весьма сложные задачи и серьезные вызовы. Экономика, несмотря на очевидные успехи, в целом пока находится в слаборазвитом состоянии, на относительно низком уровне продолжают оставаться наука и технология, в результате чего сохраняется опасность еще больше отстать от многих стран региона и мира. Наконец, угрожающие масштабы начинает приобретать коррупция, которая в партийных документах квалифицируется не иначе, как «национальное бедствие» и «внутренняя агрессия».

В книге «Экономика Вьетнама–2005: перед вратами ВТО», подготовленной Государственным экономическим институтом СРВ как обзорный материал для

²⁶ Ibid. Tr. 52.

²⁷ Ibid. Tr. 67–68.

оценки положительных и отрицательных сторон вьетнамской экономики, отмечается, что две самые опасные социальные болезни страны — коррупция и расточительство — развиваются в разных ипостасях, и ими заражаются не только партийные и государственные органы, но даже те люди, которые непосредственно занимаются расследованием скандалов, связанных с коррупцией и расточительством²⁸.

После изучения общественного мнения и раскрытия особо опасных случаев коррупции и расточительства Национальное собрание СРВ приняло в 2003 г. законы, направленные против этих двух социальных болезней. Так, в Законе о предотвращении и борьбе с коррупцией четко оговаривается ответственность органов, общественных организаций и общества в целом в деле предотвращения и ликвидации коррупции. В этих целях в правительстве СРВ создан специальный контролирующий орган, который возглавляется премьер-министром.

В целом же, оценивая на макроуровне масштабность политики «Дой мой» и весомые результаты 20 лет ее реализации, есть все основания утверждать, что в специфических вьетнамских условиях она явилась весьма эффективным средством для стимулирования процессов национальной модернизации и строительства «социализма с вьетнамским лицом». Опыт построения такой разновидности социализма (так же, впрочем, как и «социализма с китайским лицом»), как бы к нему ни относиться, — это одна из объективных форм движения истории, предполагающая своего рода симбиоз капиталистического базиса и социалистической надстройки.

В этой связи возникает закономерный вопрос: имеет ли реальное и продолжительное будущее такая модель общественного развития. Как известно, в СССР дважды предпринимались попытки построения «рыночного социализма», и обе они закончились провалом. Первая попытка — ленинская «новая экономическая политика» (НЭП) — была раздавлена колесами сталинского «великого перелома». Вторая — горбачевская «перестройка» — и вовсе привела к трагическому финалу — крушению Советского Союза как государства.

20 успешных лет реализации политики «Дой мой» позволяют предположить, что в случае с Вьетнамом пока вряд ли есть основания для пессимистических прогнозов. Похоже, что «рыночный социализм» — это вполне реальная и жизнеспособная социально-экономическая «формация». Вместе с тем подводных камней здесь тоже немало.

Так, основной сущностной формулой политики «Дой мой» является выдвинутый КПВ лозунг «богатый народ, сильная страна». Со второй частью этой формулы все, вроде бы, ясно: экономика развивается рекордными темпами, безопасность страны надежно обеспечена мощными вооруженными силами и подкрепляется прочными политическими позициями Вьетнама на региональной и мировой арене.

Зато с первой частью формулы все обстоит гораздо сложнее. Хотя в целом жизненный уровень населения во Вьетнаме растет, число людей, живущих ниже

²⁸ Kinh tế Việt Nam... Tr. 69.

черты бедности, все еще угрожающе велико; увеличивается разрыв между самыми богатыми и самыми бедными. Кроме того, вновь формируются «чуждые» социализму классы — крупная и мелкая буржуазия, набирает силу процесс складывания среднего класса. Раньше или позже, по мере превращения в серьезную не только экономическую, но и политическую силу и те, и другие начнут требовать не «управляемой», а реальной демократии и места в политической структуре общества.

Наряду с этим «враждебные силы» (под ними в Ханое имеют в виду прежде всего правящие круги США) не оставляют попыток изменить политический строй в СРВ при помощи стратегии «мирной эволюции», организации локальных волнений и мятежей, использования лозунгов «демократии» и «прав человека»²⁹.

По мнению руководства КПВ, эти проблемы легко преодолимы при сохранении постоянной бдительности при дальнейшем продолжении в правильном направлении политики «Дой мой». В целом анализ процессов, идущих сегодня во Вьетнаме, свидетельствует о том, что обновленческие реформы приобрели структурный, формационный характер, они опираются на весьма широкие и влиятельные общественные силы, которые нашли свое прочное место в процессе реформ и требуют его продолжения и углубления.

Кроме этого, опираясь на достигнутые «по всем азимутам» серьезные положительные перемены в развитии сегодняшнего Вьетнама и свой, еще не растроченный общенациональный исторический авторитет, КПВ, как представляется, твердо контролирует положение в стране. Во вьетнамском обществе не просматриваются какие-либо серьезные политические силы, которые смогли бы в обозримом будущем посягнуть на ее монопольную власть и на проводимый ею курс модернизации страны.

²⁹ Văn kiện... Tr. 75.

Коррупция во Вьетнаме и меры по ее ограничению: тревожный вызов для КПВ (совместно с В.М. Мазыриным)

Опубликовано: Вьетнамские исследования. — 2021. — Т. 5. — № 3. — С. 27–51.

Введение

Состоявшийся в январе 2021 г. в Ханое очередной, XIII съезд Компартии Вьетнама сформулировал задачу к 2045 г., то есть к 100-летию со дня провозглашения независимости, превратить Вьетнам в современную, экономически процветающую, индустриально развитую страну с высоким уровнем жизни [Nghị quyết...: 25.02.2021]. Видимо, под этим понимается также и здоровое общество.

Вместе с тем специалисты по Вьетнаму акцентируют внимание на том, что решению этой задачи серьезно препятствует набирающая силу коррупция, как и другие негативные процессы в правящей партии и госаппарате. Об актуальности борьбы с ними говорится в документах съездов КПВ, в том числе недавнего XIII. Признано, что коррупция достигла масштабов «национального бедствия» [Nguyễn Văn Hùng: 10.06.2020]. Это определяет важность пока отсутствующего в российском востоковедении глубокого анализа ее характера и сопутствующих явлений, чему и посвящена настоящая статья.

Объективные и тщательные исследования данного феномена обычно ведутся во Вьетнаме совместно с западными учеными и публикуются на Западе. Только в 2020-е годы издан ряд заметных работ: *Corruption, Growth, and Governance: Private vs. State-owned Firms in Vietnam* [Nguyen Thu Thuy, van Dijk 2012]; *Strategic and Transactional Costs of Corruption: Perspectives from Vietnamese Firms* [Nguyen et al.]; *Investigating the Persistence of Corruption in Vietnam* [Vu Anh Dao 2017]; *Valuing Social Capital: Shifting Strategies for Export Success of Vietnamese Small- and Medium-Sized Enterprises* [Nguyen Thi Xuan Huong 2018]; *Economic and non-economic returns to communist party membership in Vietnam* [Markussen, Ngo Quang Thanh 2019]. Поставим в тот же ряд и самостоятельные работы Нгуен Ван

Хунга [Nguyễn Văn Hùng 10.06.2020] и Чан Хыу Тхана [2019]. Эта группа авторов считает, что без выработки эффективной антикоррупционной политики и неукоснительного проведения ее в жизнь коррупция «может привести к краху коммунистический режим и саму Компартию Вьетнама» [Чан Хыу Тхан 2019: 11]. Схожие позиции занимают независимые вьетнамские эксперты, например, Ле Хонг Хиеп, сотрудничающий с американской CSIS.

В РФ мало таких работ ввиду труднодоступности данных. Из российских коллег больше других уделяет внимание последствиям коррупции и мерам против нее В. Н. Колотов [2019; 2021], хотя пока он не посвятил специальных публикаций данной теме. Сегодняшнюю ситуацию авторам статьи пришлось изучать на основе материалов СМИ, экспертных оценок, опираться на свое раннее исследование [Мазырин 2007]. Из него следует, что острота проблемы возникла и к ее решению приступили далеко не сегодня, как полагают многие эксперты, близкие к КПВ, — значит, кампания на протяжении более 20 лет велась неэффективно.

На Западе обращение к теме коррупции обычно используется для критики политической системы СРВ. В академической литературе она стала предметом анализа ряда авторитетных вьетнамоведов, таких как А. Фьорд [Fford 2021], К. Тейер [Thayer: 17.01.2018], М. Гейнсбург [Gainsborough 2010], Б. Керквлиет [Kerkvliet 2001]. Появились профильные исследования ученых более широкой специализации: Growth, Inequality and the Future of Poverty Reduction in Vietnam [Fritzen 2002]; Firm-Level Corruption in Vietnam [Rand, Finn 2012]; Does Economic Growth Reduce Corruption? Theory and Evidence from Vietnam [Bai et al 2013].

Кауфман, Край и Мастрucci, комментируя оценки коррупции ведущей в данной сфере организации Transparency International, признали, что они не могут быть точными, независимо от того, использовались субъективные или объективные показатели. Из этого сделан обоснованный вывод: неточность и часто субъективизм базовых данных может влиять на корректность научных выводов по изучаемой теме [Коррупция во Вьетнаме: 25.06.2021].

Большинство экспертов анализируют уровень и проявления коррупции, достижения в борьбе с ней, исходя из признания срочного характера данной работы и наносимого вреда обществу. Но поскольку эффект данной кампании невысок, в отличие от очевидного подъема вьетнамской экономики и уровня жизни в СРВ, ученые США, видимо, решили «дать гарантии» на ближайшую перспективу и направить средства на «правильное дело». На примере Вьетнама Джи Бей из Пенсильванского университета и Бен Олькен из Массачусетского технологического университета пришли к заключению, что коррупция не такая серьезная проблема, как принято считать [Не надо бороться...: 25.11.2013]. Согласно их теории, экономический рост сам по себе постепенно изживает коррупцию, поскольку коррупция и бедность, как правило, идут рука об руку. Обычно высокий уровень коррупции наблюдается в странах с низким уровнем доходов на душу населения. По мере экономического роста и повышения благосостояния коррупция снижается — эти страны просто из нее «вырастают». В результате, по оценке Бея — Олькена, у чиновников якобы пропадает желание брать взятки, а у фирм — их платить [Bai et al 2013: 29]. Теория оптимистичная, вопрос только в том, на-

сколько корректны расчеты¹ и как скоро можно прийти к искомому результату. Для СРВ ее верификация затруднена ввиду низких доходов (она входит в нижнюю подгруппу государств со средним размером душевого ВВП) и планом достижения высокого достатка, как заявлено на XIII съезде КПВ, к 2045 г., то есть через четверть века [Nghị quyết...: 25.02.2021].

Другие исследования утверждают, и жизнь доказывает, что снижение коррупции увеличивает социальное благосостояние людей в целом, снижает неравенство в доходах и повышает социальные расходы, особенно в сферах здравоохранения и образования. Известно также, что уровень коррупции падает по мере экономической стабилизации, в том числе снижения инфляции, и объективные условия для этого во Вьетнаме есть [Мазырин 2016: 259–275].

Основные характеристики коррупции во Вьетнаме

На протяжении последних десятилетий международные и национальные профильные ведомства неизменно фиксируют высокий *уровень* коррупции в современном Вьетнаме. Она признана системной проблемой, затрагивающей непосредственно все стороны социально-экономической и общественно-политической жизни вьетнамского государства. В частности, отмечается огромный урон государственному бюджету, снижение качества работы государственного аппарата, деградация системы правосудия. Все это подрывает основы социалистического строя в СРВ, снижает доверие граждан к правительству и правящей компартии, ведет к разрушению и обесцениванию социальных, этических и других норм [Чан Хью Тхан 2019: 3]. Международные организации называют коррупцию серьезным препятствием для реализации национальной стратегии развития, поскольку она снижает эффективность управления, препятствует экономическому росту и усилиям по сокращению нищеты и бедности, искажает конкурентные условия в бизнесе.

Проблема коррупции широко обсуждается в СМИ и на политических площадках Вьетнама. Эксперты и обычные граждане единодушно считают, что коррупция будет представлять все большую опасность для вьетнамского общества и создавать препятствия для его фундаментальной политической и экономической модернизации. Коррупция признана одной из основных угроз общественной, финансово-экономической и политической стабильности СРВ.

По оценкам вьетнамских исследователей и авторитетных международных организаций, Вьетнам давно и серьезно поражен коррупцией на всех уровнях, причем существенного прогресса в борьбе с ней не достигнуто. Коррупция практически повсеместно проникла в мышление и стиль работы госслужащих, высокопоставленных членов КПВ. Но специалисты не могут точно определить *сущность* этого явления, поскольку то, что на Западе считается коррупцией, зачас-

¹ Экономисты изучили, как бизнесмены во Вьетнаме взаимодействуют с чиновниками, и посчитали уровень коррупции как долю выплаты взяток в доходах компании (эти данные основаны на ежегодных опросах Агентства США по международному развитию), сравнив их динамику с темпами роста занятости по отраслям.

тую воспринимается вьетнамцами как «покровительство» (клиентелизм), которое является частью их культуры. Как они говорят, «коррупция есть везде в жизни: если хочется сделать что-то быстро и легко, нужна взятка, а без взятки работа не может быть успешно завершена» [Nguyễn Duy Xuân: 02.04.2021].

Поскольку не существует общепринятого определения, понимания или измерения коррупции, трудно установить, насколько коррумпирована страна. Не все страны мира, в том числе и Вьетнам, подписываются под определением коррупции неправительственной организации (НПО) Transparency International, хотя признают ее рейтинг.

Согласно опросу, проведенному этой международной организацией в 2016 г., более 30 % населения Вьетнама вынуждено подкупать чиновников для получения административных разрешений. Некоторые считают, что на самом деле охват шире — до 60–70 % населения. По данным Маруичи и Абэ, за выдачу лицензии или регистрацию бизнеса приходится давать взятки в размере от 50 до 500 долл. [Коррупция во Вьетнаме: 25.06.2021]. Всего, согласно опросам, фирмы совершают неформальных платежей на сумму 20–30 тыс. долл. в год, что составляет до половины их прибыли до вычета налогов [Nguyen et al. 2016: 362]. Виновниками коррупции обычно считают госчиновников и партийных работников, что вызывает недовольство населения и бизнеса.

По *индексу восприятия коррупции* за 2020 г., рассчитанному для 180 стран и территорий, Transparency International поставила Вьетнам на 104-е место (36 баллов из 100 возможных), в 2019 — на 96-е с 37 баллами. Это прогресс относительно 2012–2015 гг. [Corruption Perceptions Index 2020: 07.07.2021]. Среди стран ЮВА Вьетнам поднялся на 5-е место, уступая Сингапуру, Брунею, Малайзии и Индонезии. По-прежнему низкая позиция СРВ в ключевом международном рейтинге позволяет западным партнерам осуждать Ханой за неэффективность мер против коррупции, намекать на монополию власти КПВ как причину этого явления и оказывать на нее политическое давление для получения уступок [Vietnam Corruption Index: 15.06.2021²].

Публикации вьетнамских СМИ и исследования специалистов указывают на следующие основные *причины* возникновения и развития коррупции:

— роль правоохранительных органов, таких как полиция и прокуратура, в антикоррупционной борьбе реализуется пока не в полной мере. На практике многие коррупционные дела проводятся под прикрытием и с участием самих правоохранительных органов;

— нормативный акт, обязывающий всех чиновников публиковать информацию о своем имущественном положении и доходах, носит формальный характер, так как не распространяется ни на кого из их родственников, даже ближайших, таких как дети и супруги;

— переход от государственного управления экономикой к свободному рынку, появление частного бизнеса, акционирование государственных предприятий создают благоприятные условия и предпосылки для роста коррупции;

² Индекс через оценки экспертов отражает распространение коррупции только в госсекторе и не дает полной картины из-за отсутствия данных из других секторов экономики.

— дача взяток ради получения должностей, властных полномочий, дипломов, снятия возрастных ограничений и т.п. становится все более массовой;

— коррупция — одно из главных следствий деградации морально-нравственных ценностей и образа жизни части служащих государственного аппарата и кадровых работников КПВ;

— недооценка государственными органами роли граждан и СМИ в борьбе с коррупцией. Существует мнение, что материалы СМИ не всегда достоверны, а некоторые публикации носят заказной характер и осложняют деятельность контрольных органов по обнаружению и пресечению коррупционных дел;

— коррупционные риски связаны с культурой и историческими обычаями народа. В странах ЮВА в целом и Вьетнаме в частности существует ярко выраженный обычай делать подарки и фактически давать взятки: население считает, что для решения любой задачи необходима хорошая мотивация. Многие считают коррупцию полезной для сохранения гармонии в обществе, поддержания личных интересов граждан, в том числе повышения их доходов.

Характеризуя *экономические последствия* коррупции в СРВ, СМИ и эксперты выделяют следующие. Она фактически съедает часть средств из госбюджета, как это, например, происходит в строительной отрасли при закупке материалов, финансировании, организации аудита и других подобных работах. Подрядчики зачастую назначаются без проведения конкурса, а фактические затраты превышают бюджет строительных проектов. По данным правительственной инспекции, в период с 2008 по 2015 г. только по одному из 15 проектов, реализованных в сфере транспорта и охраны окружающей среды в Ханое, состоялись реальные конкурсы; подрядчики по остальным проектам были назначены в нарушение закона, впоследствии сроки реализации данных проектов были продлены, а сметы превышены на 1 трлн. донгов (около 50 млн долл.) [Hàng loạt dự án...: 20.07.2017]. В итоге многие объекты госсобственности попали в руки высокопоставленных должностных лиц и возникла когорта «красных капиталистов».

На конференции по оценке реализации антикоррупционного закона в период с 2005 по 2015 г., прошедшей 12 июля 2016 г., правительство СРВ обнародовало данные об экономических убытках, вызванных коррупцией за десять лет: общий ущерб составил 3 млрд долл., в бюджет возвращено лишь 7,8 % похищенной суммы [Nguyễn Hà: 13.07.2016]. Коррупция снижает конкурентоспособность предприятий, так как некоторые из них, не имея достаточных мощностей, не могут выполнить взятые обязательства, что ведет к утрате доверия и другим последствиям, таким как, например, низкое качество строительства.

Коррупция поражает инвестиционную и деловую среду. Неофициальные расходы инвесторов — взятки с целью выиграть контракт — увеличивают общий бюджет проектов и снижают прибыльность, в связи с чем инвесторы часто колеблются в принятии решений об осуществлении вложений. Кроме того, такие явления в экономике, как взяточничество, коррупция, привилегии и nepotизм, ставят предприятия, действующие в соответствии с законом, в неравное, невыгодное положение. В итоге во Вьетнаме, как и других странах с высоким уровнем

коррупции, предпринимательская и инвестиционная деятельность испытывает много рисков, что замедляет экономический рост.

В торгово-экономических отношениях между странами коррупция угрожает эффективности проектов, негативно влияет на международный престиж участников. Она снижает доверие доноров из-за слабого освоения выделенных финансовых средств, без которых невозможна реализация многих проектов социально-экономического развития.

Как мы видим, обе категории экономических потерь от коррупции — прямые и косвенные — одинаково опасны. Прямые потери вызваны недополучением доходов государственным бюджетом, косвенные — ведут к общему понижению эффективности экономики.

Активизация антикоррупционной политики

Сознавая опасность сложившейся ситуации, руководство КПВ и правительство СРВ приняли множество резолюций, стратегий, политических, а главное — правовых мер по предотвращению и пресечению коррупции.

Одним из главных поборников наведения порядка выступает генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг, что во многом способствовало сохранению им в 2021 г. поста на третий срок. Он проводит жесткий и последовательный курс бескомпромиссной борьбы против коррупции во всех ее проявлениях [Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng...: 25.07.2020].

По оценке В.Н. Колотова, Нгуен Фу Чонг инициировал антикоррупционную программу Đốt lò («Раскаленная печь») по чистке руководства страны от скомпрометировавших себя элементов, и эта кампания сыграла важную роль в процессе самоочищения партии [Колотов 2021: 38–39].

Закон о борьбе с коррупцией принят еще в 2005 г., и, по оценке Всемирного банка, это один из лучших антикоррупционных правовых актов в Азии. Как отмечает Мартини — участник подготовки отчетов Transparency International, — определения, рамки и критерии, примененные в законе, перенесены из западных или спонсируемых Западом источников и организаций. Неудивительно, что он сложен для реализации во Вьетнаме, но много говорит об ориентации лидеров этой страны [Коррупция во Вьетнаме: 25.06.2021].

9 декабря 2019 г. в СРВ вступил в силу обновленный антикоррупционный закон № 36/2018/QH14 (Luật phòng, chống tham nhũng). Он впервые ввел на законодательном уровне определение понятия «конфликт интересов». Нормативные акты к нему разъясняют реализацию на практике установленных ограничений для бывших государственных служащих, претендующих на замещение должностей в определенных организациях негосударственного сектора, а также вводят обновленные правила дарения и получения подарков госслужащими [Во Вьетнаме вступил...: 16.06.2021].

Закон обязывает коммерческие организации принимать кодекс поведения и внедрять механизмы внутреннего контроля с тем, чтобы предотвращать конфликты интересов и коррупционную деятельность, а также формировать культуру

ру неподкупности внутри организации. На отдельные категории организаций частного сектора (публичные компании, кредитные и иные организации, созданные по решению высоких инстанций), а также на общественные организации, практикующие согласно уставу сбор пожертвований с населения, распространены положения, которым подчинены государственные организации: о раскрытии информации и прозрачности деятельности, о регулировании конфликта интересов, об ответственности руководителей и их заместителей за коррупционную деятельность в их организации.

В 2009 г. СРВ ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, взяв на себя обязательство принимать соответствующие меры, после чего борьба с этим злом во Вьетнаме приобрела системный характер. В итоге в отчете за 2010 г. Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) отмечается частичное выполнение Вьетнамом различных статей конвенции, таких как ужесточение законов о противодействии взяточничеству и хищениям. Так, власти СРВ активизировали борьбу с коррупцией, арестовав замешанных в ней ряд высокопоставленных чиновников. В то же время указано, что аресты могли быть и политически мотивированы. Несмотря на некоторый прогресс, из отчета УНП ООН следует, что при выполнении конвенции сделан ряд исключений, например, не криминализировано взяточничество в сфере частного бизнеса — сегодня основной в экономике страны [UNODC: Promoting Health...: 16.06.2021]. Внутри самой КПВ также усилены надзорные меры.

В частности, по решению VI пленума ЦК 12-го созыва (2012) создан специальный партийный орган — Комитет по противодействию коррупции, подчиненный Политбюро ЦК, а в Секретариате ЦК восстановлен Отдел внутренней политики. Такие же отделы созданы во всех провинциальных и городских комитетах компартии. В июне 2018 г. органы партийного контроля получили право запрещать покидать пределы страны тем членам КПВ, которые подозреваются в причастности к коррупции, злоупотреблении властными полномочиями. Эта мера, по мнению ЦК КПВ, должна предотвратить попытки коррупционеров скрыться от вьетнамского правосудия за рубежом [Подозреваемым в коррупции...: 17.06.2021]. Другой жесткой мерой, направленной на наказание коррупционеров, стало предоставление органам партийного контроля права арестовывать имущество, нажитое преступным путем. Впоследствии оно может быть конфисковано в доход государства, и, возможно, это еще один фактор, который заставит чиновников лишний раз задуматься, стоит ли совершать противоправные действия.

В рамках кампании за два года после XII съезда, к концу 2018 г., были приняты дисциплинарные меры в отношении 53 306 членов партии. Из них 1300 были привлечены к суду, наказаны за коррупцию и другие преступления. В 2019 г. Контрольная комиссия ЦК КПВ выявила много новых серьезных правонарушений. В период между XII и XIII съездами взыскания получили более 90 должностных лиц, входящих в номенклатуру ЦК КПВ, в том числе 21 бывший и действующий член ЦК КПВ и два бывших члена Политбюро [Le Hong Hiep: 05.07.2018].

Власти полны решимости довести эту борьбу до победного конца и утверждают, что для нее нет и не будет «запретных зон». Так, правительство СРВ выпол-

нило программу действий по профилактике и борьбе с коррупцией на период до 2020 г. и сейчас проводит оценку ее итогов [Thành lập Ban Chỉ đạo...: 22.12.2020]. Принята программа на 2021–2025 гг. с акцентом на повышении роли, личной ответственности руководителей и сотрудников госучреждений в противодействии коррупции и обеспечении эффективной профилактики злоупотреблений.

Требование усиления борьбы с моральным перерождением руководящих партийных работников и связанным с этим ростом коррупции проходит красной нитью через документы последних съездов КПВ. Так, в докладе ЦК XII съезду ставилась задача «всемерно бороться против идейно-политической и моральной деградации членов партии, проявлений «самотрансформации» и «самоперерождения», принимать решительные меры по пресечению и ликвидации явлений коррупции и расточительства» [XII съезд... 2016]. В материалах XII съезда самокритично отмечалось, что проявления коррупции и расточительства в партии остаются крайне серьезными, приобретают более утонченный, сложный характер.

Резолюция XIII съезда КПВ призывает кадровых работников и членов партии «усилить борьбу с коррупцией, расточительством, бюрократизмом, преступностью и социальными пороками» [Nghị quyết...: 25.02.2021]. Партконференции всех уровней перед съездом осуществляли отбор высоко нравственных и квалифицированных работников, которые должны претворять в жизнь эти указания. По мнению В.Н. Колотова, «выбранные среди проверенных товарищей делегаты стали своеобразным заслоном на пути стремившихся к власти коррупционеров и перерожденцев» [Колотов 2021: 39].

В западных странах к работе по выявлению коррупционных дел активно привлекаются неправительственные организации. США и их партнеры всячески поощряют, поддерживают деятельность НПО в СРВ [Мазырин 2007: 103-104], заявляя, что тем самым помогают формировать здесь гражданское общество. Лидеры КПВ–СРВ не решаются в этих целях использовать НПО, чтобы не снизить политическую стабильность в стране, не утратить свои полномочия. В ответ раздается критика, что Ханой не полностью осознал конструктивную роль организаций гражданского общества, а граждане не мобилизованы на борьбу с коррупцией из опасения, что их свободная инициатива подорвет монопольное положение компартии.

Наиболее резонансные антикоррупционные дела

К наиболее резонансным антикоррупционным делам можно отнести выявление преступлений, наказание самых высокопоставленных должностных лиц [Top 10...: 12.06.2021]. Самым ярким примером стал суд над группой руководителей ведущей госкорпорации PetroVietnam, которые были арестованы и получили большие тюремные сроки. Среди осужденных — экс-министр транспорта Динь Ла Тханг, который занимал пост председателя правления компании. На момент ареста в декабре 2017 г. он был заместителем руководителя комиссии ЦК КПВ по экономическим вопросам и членом Политбюро. Он стал первым в истории КПВ функционером столь высокого ранга, отбывающим срок за коррупцию. Также

получил суровое наказание бывший председатель правления PetroVietnam Construction Чинь Суан Тхань³. Кроме того, были осуждены еще 20 фигурантов дела о коррупции как в самой государственной нефтегазовой корпорации, так и ряде ее дочерних структур [Бывшие топ-менеджеры...: 22.01.2018]. Входящие в холдинг компании, в том числе банки, строительные фирмы, электростанции и текстильные комбинаты понесли в результате действий коррупционеров убытки в сотни миллионов долларов.

Партия развернула борьбу с коррупцией в силовых ведомствах, которые, ввиду огромного влияния и важности для общественной безопасности, до этого были в значительной степени защищены от санкций. В результате 38 старших офицеров, в том числе 23 генерала (среди них заместители министра общественной безопасности Буй Ван Тхань и Чан Вьет Тан), в 2016–2019 гг. привлечены к дисциплинарной и уголовной ответственности [Lê Hồng Niêp: 30.01.2020]. В 2019 г. министр информации и коммуникаций Чыонг Минь Туан, его предшественник Нгуен Бак Шон и 12 сообщников в деле, касающемся покупки оператором сотовой связи MobiFone 95% акций компании AVG, приговорены к тюремному заключению за серьезные нарушения правил обращения с государственными инвестициями и взяточничество. В том же году было возбуждено более 200 коррупционных дел, к которым причастны около 500 человек. Многие из них осуждены за разворовывание государственной собственности, нарушения правил управления экономикой и должностные злоупотребления [Тор 10...: 12.06.2021].

В.Н. Колотов справедливо отмечает еще одну опасность коррупции в современном Вьетнаме — связи коррупционеров с западными странами, где они прячут нелегально полученные доходы. Как следствие происходит вербовка переправивших на Запад свои капиталы и родственников высокопоставленных коррупционеров и управление этой агентурной сетью со стороны спецслужб [Колотов 2019: 7].

Во властных кругах и СМИ СРВ эти дела оцениваются как весомый конкретный результат противодействия коррупции, свидетельство его активизации, выполнения Закона о профилактике и борьбе с коррупцией, решимости лидеров страны очистить партийные ряды и госаппарат. На наш взгляд, это важные, но не более как отдельные, даже, возможно, показательные проявления проводимой кампании, далекой от завершения, хоть их и следует оценить как обнадеживающие. По словам политолога Ле Хонг Хиэпа, остается неясным, как долго эта кампания будет продолжаться и поможет ли снизить уровень коррупции на местном уровне власти, где она напрямую влияет на повседневную жизнь людей и бизнес. В противном случае граждане будут воспринимать ее как политическое шоу [Lê Hồng Niêp: 06.07.2018]. В государственных структурах, с которыми граждане и бизнес ежедневно вступают в контакт, таких как налоговые и таможенные органы, пока еще не достигнуто четких признаков улучшения. Например, по опросу,

³ В июне 2017 г. он был похищен в Берлине сотрудниками госбезопасности СРВ, как сообщали Die Welt и Deutsche Welle, и вскоре оказался в заключении во Вьетнаме. МИД СРВ заявило, что Чинь Суан Тхань добровольно вернулся на родину. Германия осудила эту акцию и даже приостановила двустороннее стратегическое партнерство. Характерно, что международный скандал был быстро замят.

проведенному в рамках гражданской акции «Добьемся прозрачности», лишь 13% опрошенных в г. Хошимине и 35% в Ханое заявили, что коррупция за 2019 г. снизилась [Lê Hồng Niêp: 30.01.2020]. Поэтому эксперты предлагают сместить акцент кампании по борьбе с коррупцией на более низкий уровень, а не только сосредоточиваться на серьезных делах, и в то же время призывают реформировать политические и правовые институты для предотвращения коррупции вместо борьбы с ее последствиями. Это сделает антикоррупционную кампанию более устойчивой и эффективной, менее зависимой от какого-либо одного лидера.

Вместе с тем тот факт, что борьба с коррупцией до сих пор идет умеренными темпами, может объясняться большой осторожностью властей. Показательна позиция Нгуен Фу Чонга, который считает, что в этом деле «надо быть спокойным, трезвым, очень мудрым, иметь стратегический взгляд», «бить мышь так, чтобы ваза не разбилась», имея в виду важность политической стабильности в обществе. В итоге антикоррупционная кампания во Вьетнаме с 2016 г. по настоящее время характеризуется «медленным, но устойчивым подходом, сочетающим сильную политическую волю и хорошо продуманную тактику борьбы» [Lê Hồng Niêp: 05.07.2018]. Следует иметь в виду и тот факт, что кампания замедляет экономическую активность в определенных областях. Поэтому обновленное после XIII съезда КПВ руководство страны хочет найти баланс между борьбой с коррупцией и поддержанием инициатив по содействию экономическому росту [Lê Hồng Niêp: 30.01.2020]. Такой подход особенно востребован в условиях обострения пандемии COVID-19 и ее последствий для экономики СРВ в 2021 г.

Заключение

Руководство КПВ за период 2012–2020 гг. предприняло значительные усилия по выявлению и пресечению коррупции в государственном секторе, прежде всего, осуществило комплекс мер по их правовому обеспечению и приведению законодательства в соответствие с международными нормами. Эти усилия принесли определенные позитивные сдвиги, способствовали раскрытию ряда громких дел в высших эшелонах власти. Коррупционные скандалы вызвали возмущение вьетнамской общественности огромными масштабами финансовых преступлений высокопоставленных лиц, но в то же время способствовали укреплению власти борющихся с ними лидеров КПВ.

Тем не менее придется констатировать, что переломить имеющуюся тенденцию пока не удалось. Коррупция практически повсеместно проникла в мышление и стиль работы государственных служащих и высокопоставленных членов КПВ, оказывает сильное негативное влияние на положение в стране.

Судя по общему настроению во Вьетнаме, можно сделать вывод, что проводимый нынешним руководством КПВ курс на ужесточение борьбы с коррупцией будет продолжен, но ориентирован, как представляется, скорее на низовые партийные и государственные органы. Крупных скандалов с высшими чиновниками, возможно, станет меньше, так как они начали наносить серьезный ущерб авторитету партии.

Список литературы

1. XII съезд Компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: Форум, 2016.
2. Бывшие топ-менеджеры PetroVietnam получили сроки за коррупцию // VietNews. 22.01.2018. URL: <https://vietnews.ru/law/byvshie-top-menedzhery-petrovietnam-poluchili-sroki-za-korrupciyu>
3. Во Вьетнаме вступил в силу новый антикоррупционный закон // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/vo_vietname_vstupil_v_silu_povuu_antikorrupsionnuu_zakon (дата обращения 16.06.2021).
4. Колотов В.Н. Споры в ЮКМ и внутривластная ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. 2019. № 7.
5. Колотов В.Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 1. С. 30–51.
6. Коррупция во Вьетнаме. URL: https://ru.xcv.wiki/wiki/Corruption_in_Vietnam (дата обращения 25.06.2021).
7. Мазырин В.М. Развитие экономики СРВ в 2011–2015 гг. и перспективы 2016–2020 гг. // XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М: Форум, 2016. С. 259–275.
8. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М: Форум, 2007.
9. Не надо бороться с коррупцией — сама пройдет. URL: https://bel.biz/other/ne_nado_borotsya_s_korrupciyej_sama_projdet/, 25.11.2013.
10. Подозреваемым в коррупции во Вьетнаме запретят покидать пределы страны. URL: https://densegodnya.ru/about/article_post/podozrevayemym-v-korrupsii-vo-vyetname-zapretyat-pokidat-predely-strany (дата обращения 17.06.2021).
11. Чан Хью Тхан. Антикоррупционная политика как фактор политической стабильности в современном Вьетнаме. Дисс. ... к. полит. н. РУДН, 2019.
12. Bai J., Jayachandran S., Malesky E.J., Olken B.A. Does Economic Growth Reduce Corruption? Theory and Evidence from Vietnam. NBER Working Paper Series # 194863. Cambridge MA: National Bureau of Economic Research, 2013.
13. Corruption Perceptions Index 2020. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/vnm> (дата обращения: 07.07.2021).
14. Fford A. Vietnamese Patterns of Corruption and Accumulation: Research Puzzles // Journal of Contemporary Asia. 2021.
15. Fritzen S. Growth, Inequality and the Future of Poverty Reduction in Vietnam // Journal of Asian Economics. 2002. No. 13:5. P. 635–657.
16. Gainsborough M. Vietnam: Rethinking the State. London and New York: Zed Books, 2010.
17. Hàng loạt dự án giao thông nghìn tỷ ở Hà Nội có sai phạm [В серии транспортных проектов на триллион донгов в Ханое есть просчеты] // VnExpress. 20.07.2017. URL: <http://vnexpress.net/tin-tuc/thoi-su/hang-loat-du-an-giao-thong-nghin-ty-o-ha-noi-co-sai-pham-3615865.html>
18. Kerkvliet B.J.T. An Approach for Analysing State–Society Relations in Vietnam // Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia. 2001. No. 16:2. P. 238–278.
19. Lê Hồng Hiệp. Chiến dịch chống tham nhũng có tiếp tục sau Đại hội 13? [Ле Хонг Хиеп. Продолжится ли антикоррупционная кампания после 13-го съезда?] // Nghiên cứu quốc tế. 30.01.2020. URL: <https://nghiencuuquocte.org/2020/01/30/chien-dich-chong-tham-nhung-co-tiep-tuc-sau-dai-hoi-13>
20. Lê Hồng Hiệp. Điều gì thúc đẩy cuộc chiến chống tham nhũng ở Việt Nam? [Ле Хонг Хиеп. Что стимулирует борьбу с коррупцией во Вьетнаме?] // Nghiên cứu quốc tế, 06.07.2018. URL: <https://nghiencuuquocte.org/2018/07/06/dieu-gi-thuc-day-cuoc-chien-chong-tham-nhung-o-viet-nam>
21. Le Hong Hiep. Vietnam's Anti-corruption Campaign: How much is it about Political Infighting? ISEAS. 05.07.2018. URL: <https://www.iseas.edu.sg/media/commentaries/vietnams-anticorruption-campaign-how-much-is-it-about-political-infighting-by-le-hong-hiep/>

22. *Markussen T., Ngo Quang Thanh.* Economic and non-economic returns to communist party membership in Vietnam // *World Development.* 2019. No. 122. P. 370–384.
23. Nghị quyết Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII của Đảng [Резолюция XIII съезда КПВ] // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam. 25.02.2021. URL: <https://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quooc-lan-thu-xiii-cua-dang-575315.html>
24. *Nguyễn Duy Xuân.* Tham nhũng vẫn ung dung cười ngạo nghề [Нгуен Зюи Суан. Коррупция по-прежнему высокомерно улыбается]. URL: <http://dantri.com.vn/dien-dan/tham-nhung-van-ung-dung-cuoi-ngao-nghe-20160312111606265.html> (дата обращения: 02.04.2021).
25. *Nguyễn Hà.* Thiệt hại từ tham nhũng gần 3 tỷ USD, thu hồi hơn 7% [Нгуен Ха. Коррупция привела к ущербу почти на 3 млрд долл., из которых возвращено только 7%] // *VnEconomy.* 13.07.2016. URL: <http://vneconomy.vn/thoi-su/thiet-hai-tu-tham-nhung-gan-60000-ty-thu-hoi-hon-7-20160712104449958.htm>
26. *Nguyen T.V., Ho B.D., Le C.Q. and Nguyen H. V.* Strategic and Transactional Costs of Corruption: Perspectives from Vietnamese Firms Crime // *Law and Social Change.* 2016. No. 65:4. P. 351–374.
27. *Nguyen Thi Xuan Huong.* Valuing Social Capital: Shifting Strategies for Export Success of Vietnamese Small- and Medium-Sized Enterprises. PhD thesis. Victoria Institute of Strategic Economic Studies, Victoria University, Melbourne, Australia, 2018.
28. *Nguyen Thu Thuy, van Dijk Mathijs A.* Corruption, Growth, and Governance: Private vs. State-owned Firms in Vietnam // *Journal of Banking and Finance.* 2012. No. 36:11. P. 2935–2948.
29. *Nguyễn Văn Hùng.* Thực trạng và một số giải pháp phòng, chống tham nhũng ở Việt Nam hiện nay [Нгуен Ван Хунг. Текущая ситуация и некоторые решения по предотвращению и борьбе с коррупцией во Вьетнаме сегодня] // Tạp chí điện tử Tổ chức nhà nước. 10.06.2020. URL: <https://tcnn.vn/news/detail/47668/Thuc-trang-va-mot-so-giai-phap-phong-chong-tham-nhung-o-Viet-Nam-hien-nay.html>
30. *Rand J., Finn T.* Firm-Level Corruption in Vietnam // *Economic Development and Cultural Change.* 2012. No. 60:3. P. 571–595.
31. Thành lập Ban Chỉ đạo tổng kết Chiến lược quốc gia phòng chống tham nhũng [Создание Комитета по руководству Национальной стратегией профилактики и пресечения коррупции] // *Vietnamnet.* 22.12.2020. URL: <https://vietnamnet.vn/vn/thoi-su/chinh-tri/thanh-lap-ban-chi-dao-tong-ket-chien-luoc-quooc-gia-phong-chong-tham-nhung-699328.html>
32. *Thayer C.A.* What's Behind Vietnam's Unprecedented Crackdown on Corruption? // *World Politics Review.* 17.01.2018. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/23997/whats-behind-vietnam-s-unprecedented-crackdown-on-corruption>
33. Top 10 vụ tham nhũng lớn nhất Việt Nam hiện nay [10 крупнейших случаев коррупции во Вьетнаме сегодня]. URL: <https://10hay.com/top-list/10-vu-tham-nhung-lon-nhat-viet-nam-hien-nay.html#ftoc-heading-6> (дата обращения: 12.06.2021).
34. Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng nói về chống tham nhũng: “Sắp tới còn làm mạnh hơn nữa” [Генсек Нгуен Фу Чонг о борьбе с коррупцией: «Скоро она станет сильнее»] // *VietNam Finance.* 25.07.2020. URL: <https://vietnamfinance.vn/tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-noi-ve-chong-tham-nhung-sap-toi-con-lam-manh-hon-nua-20180504224241486.htm>
35. UNODC: Promoting Health, Security and Justice. 2010 Report. URL: https://www.unodc.org/documents/frontpage/UNODC_Annual_Report_2010_LowRes.pdf (дата обращения 16.06.2021).
36. Vietnam Corruption Index. URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/corruption-index> (дата обращения: 15.06.2021).
37. *Vu Anh Dao.* Investigating the Persistence of Corruption in Vietnam. PhD Thesis. Victoria University of Wellington, 2017.

Основные факторы успеха Августовской революции и возрождения Вьетнама

Опубликовано: Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. — М.: ИДВ РАН, 2021. — С. 178–187.

Введение

В 2020 г. исполнилось 75 лет со дня обретения вьетнамским народом независимости — по-вьетнамски *Ngày quốс khánh*. В этой связи актуально говорить, прежде всего, о конкретных достижениях Хо Ши Мина и КПВ, которые обеспечили победный путь Вьетнама вплоть до сегодняшних дней.

За прошедшие 75 лет вьетнамская и российская историографии довольно подробно, можно даже сказать, досконально изучили историю этой редкостной по содержанию и своевременности революции, и, вроде бы, пустых мест уже не осталось. Но это далеко не так. Так, когда автор писал эту статью, ему на глаза попала в довольно объемистой домашней библиотеке о Вьетнаме почти забытая монография «Индо-Китай»¹ ветерана Коминтерна В. Я. Васильевой, которая в Исполкоме Коминтерна отвечала за Индокитай и прежде всего Вьетнам.

Это очень содержательная и познавательная работа, так как она написана в 1945–1946 гг., сразу же по следам Августовской революции, на основе французских, английских источников и сообщений ТАСС. Из книги мы узнаем, что «Аннамское телеграфное агентство из Ханоя передало о создании 23 августа 1945 г. Индокитайской Демократической Независимой республики». Далее Васильева обращает внимание читателя на то, что после принятия в 1946 г. конституции нового государства Хо Ши Мин в своей заключительной речи так охарактеризовал ее, сказав, что она «является не только первой конституцией Виет-Нама, но и первой демократической конституцией Восточной Азии».

¹ *Васильева В.Я.* Индо-Китай. — Москва — Ленинград: изд-во АН СССР, 1947. — С. 253, 270.

Победа Августовской революции, приведшая к образованию первого в Юго-Восточной Азии народно-демократического государства, открыла новый исторический этап истории вьетнамского народа. Национальная, демократическая Августовская революция и провозглашение 2 сентября 1945 г. Демократической Республики Вьетнам стали победным завершением почти вековой борьбы вьетнамского народа против колониализма, ознаменовав собой начало распада колониальной системы в Юго-Восточной Азии. Августовская революция по праву вошла в историю мирового национально-освободительного движения как один из ярких образцов революционного творчества народных масс, руководимых коммунистической партией.

Основные факторы успеха Августовской революции

Первый и самый главный фактор — стратегия единого широкого национального фронта на каждом конкретном этапе революции. Впервые Нгуен Ай Куок — Хо Ши Мин впрямую познакомился с этой животрепещущей проблемой в 1924 г. на V конгрессе Коминтерна в Москве, где он участвовал в качестве представителя Французского Индокитая. Тогда в Коминтерне шла ожесточенная борьба между сторонниками и противниками союза коммунистов с социал-демократами. Член Исполкома Коминтерна Карл Радек выступил почти с трехчасовым докладом, требуя активно искать общий язык с социал-демократами Запада. Ответом на это пространное выступление стало лаконичное заявление Сталина, который уже в те годы играл одну из ведущих ролей в Коминтерне: «...Наш вывод: нужен смертельный бой с социал-демократией»².

И только на VII конгрессе (1935), когда в Германии и ряде других стран к власти пришли профашистские силы, Коминтерн, на основе доклада генерального секретаря ИККИ Георгия Димитрова, принял, наконец, судьбоносное решение о необходимости «сплотить в едином рабочем фронте все революционные и демократические силы для борьбы против фашизма»³.

Хо Ши Мин, который был участником этого конгресса, и вся делегация КПИК, разумеется, приняли это решение как руководство к действию. Когда в начале 1941 г., после 30 лет жизни и работы в эмиграции, Хо Ши Мин вместе со своими ближайшими соратниками перешел китайско-вьетнамскую границу в районе северной провинции Каобанг, то одной из первостепенных акций его и КПВ стало создание в мае 1941 г. Лиги независимости Вьетнама, или фронта Вьетминь. В программе фронта указывалось, что он открыт для всех вьетнамских патриотов, независимо от их классовой и социальной принадлежности, и именно под лозунгами и флагами Вьетминя победила Августовская революция. И сегодня в обновленном Уставе КПВ содержится очень важный параграф, отвечающий духу

² Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди. — М.: Политиздат, 1989. — С. 377.

³ Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. — М., 1959. — С. 726.

национальной сплоченности: «КПВ — это авангард рабочего класса, трудового народа и всей нации»⁴.

Одним из основных положений программы фронта Вьетминь, как и нынешнего Отечественного фронта Вьетнама, являлся последовательный курс на реализацию принципа свободы вероисповедания (сегодня — это ст. 24 Конституции СРВ). Автор вспоминает 1950–1960-е годы, когда большое число советских специалистов прибыло в ДРВ помогать восстанавливать и развивать экономику и культуру дружественной страны. В СССР это были хрущевские годы, когда православная церковь и ее служители подвергались гонениям и остракизму со стороны властей. И наши люди поражались тому, как свободно действовали в ДРВ религиозные общины: так, буддисты, католики, протестанты могли быть даже приняты в партию, если они этого заслуживали, а члены партии, в свою очередь, могли быть верующими.

Третий ключевой фактор — отношение победившей революции к монарху. В 1945 г. революционное правительство не стало насильственно свергать императора Бао Дая, ему предложили добровольно отречься от престола. Церемония отречения произошла 30 августа в г. Хюэ, и по ее окончании Бао Дай под именем Винь Тхюи стал обычным гражданином ДРВ. На следующий день с ним встретился Тон Куанг Фьет, председатель революционного комитета провинции Тхыатхиен, центром которой являлся Хюэ, вручил ему телеграмму, полученную из Ханоя, и при этом воскликнул: «Только такой великий революционер, как Нгуен Ай Куок, мог стать автором этой оригинальной идеи. Временное революционное правительство приглашает гражданина Винь Тхюи стать Верховным советником правительства и предлагает срочно организовать его прибытие в Ханой»⁵.

Даже в условиях крайне запутанных революционных событий Хо Ши Мин вновь проявил политическую, государственную мудрость. Вьетнамская революция не стала уголовно преследовать и расправляться с отрекшимся монархом, как это происходило раньше во многих странах, в том числе во Франции и России. Во имя сохранения единства нации перед лицом внешних врагов, во имя привлечения к национально-освободительной революции представителей самых широких слоев населения, в том числе феодально-монархических кругов, хотя они до этого верно служили колонизаторам, Хо Ши Мин принял смелое, гуманное решение и убедил в его правильности ту часть своих соратников, которые были настроены слишком радикально. Бао Даю и его семье сохранили жизнь и свободу. В ответ он с радостью согласился стать Верховным советником революционного правительства.

Как известно, большевики в России игнорировали все три перечисленные выше важные основы революционной стратегии, в результате чего разразившаяся после Октябрьской революции гражданская война приняла чудовищные масштабы и не только нанесла огромный урон экономике страны, вызвав невидан-

⁴ Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X [Материалы X съезда КПВ]. Hà Nội, 2006. Tr. 355.

⁵ *Lý Nhân Phan Thủ Lạng*. Giai thoại và sự thật về Bảo Đại [Ли Нян Фан Тхы Ланг. Вымыслы и факты о Бао Дая]. Nxb. Văn nghệ. TP HCM, 2007. Tr. 154-155.

ную разруху, но и резко подорвала интеллектуально-моральный генофонд российского народа.

И наконец, внешние факторы победы Августовской революции. Советский Союз находился крайне далеко от Вьетнама, да к тому же посвятил все силы доведению до победного конца Великой Отечественной войны, и он физически не мог оказать конкретную помощь вьетнамской революции. И тем не менее Хо Ши Мин во многих своих статьях и выступлениях справедливо подчеркивал неоценимый вклад Советского Союза. «Вьетнамский народ, — не раз указывал он, — всегда будет благодарен Советскому Союзу, разгромившему фашистов в Европе и Азии и внесшему решающий вклад в дело спасения человечества от фашистского рабства. Победа Советского Союза способствовала торжеству Августовской революции в нашей стране»⁶.

Вторая война Сопrotивления

Самое выдающееся достижение вьетнамского народа — он не испугался превосходящей мощи американского империализма и неуклонно наращивал свою борьбу против его агрессии, чтобы отстоять завоеванную независимость.

В ходе длительного противостояния американской агрессии (1964–1973) руководство КПВ добилось очень гибкого, эффективного сочетания вооруженной, политической и дипломатической форм борьбы. В результате США после многих попыток поставить вьетнамский народ на колени были вынуждены сесть за стол переговоров, подписать Парижское соглашение о восстановлении мира, вывести войска с Юга страны, и всего через два года длительная самоотверженная борьба вьетнамского народа завершилась закономерным итогом — освобождением Юга и воссоединением страны.

Автору посчастливилось быть близко знакомым с представителями ДРВ на парижских переговорах — с Ле Дык Тхо он неоднократно встречался в Ханое и Москве, с Суан Тхюи — на авеню Клебер в Париже, где проходили переговоры. Оба они казались на вид мягкими, интеллигентными людьми, но на деле были настоящими гроссмейстерами жесткой дипломатии. Уже в самом начале четырехсторонних переговоров [в январе 1969 г. за стол переговоров сели также представители Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ) и Республики Вьетнам — сайгонского режима] было вполне очевидно, что этих двух представителей ДРВ вряд ли будет возможно одолеть в сложных дипломатических баталиях.

Впоследствии заслуги Ле Дык Тхо в справедливом урегулировании вьетнамского конфликта были отмечены (вместе с Г. Киссинджером) Нобелевской премией мира, однако он отказался ее принять, сославшись на то, что положение во Вьетнаме не позволяет ему этого сделать. В доверительных же беседах с советскими представителями Ле Дык Тхо следующим образом разъяснил свою пози-

⁶ Хо Ши Мин. Указ. соч. С. 726.

цию: «Принятие мною, одновременно с Г. Киссинджером, этой премии означало бы, что вьетнамское руководство “ставит на одну доску агрессора и жертву агрессии”»⁷.

У вьетнамских представителей в Париже было одно достаточно весомое преимущество — за ними стояла огромная политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ. Руководители республики, вьетнамские официальные представители на переговорах летали в Париж через Москву и регулярно встречались с представителями советского руководства для обмена информацией об обстановке во Вьетнаме, по проблемам, которые находились в центре внимания на авеню Клебер, по тактике ведения переговоров. Большую работу по содействию вьетнамскому урегулированию вели советские дипломатические миссии в Вашингтоне, Париже и Ханое. Они своевременно информировали Москву о текущих изменениях ситуации во вьетнамском вопросе и о позициях заинтересованных сторон. В дальнейшем руководители делегации ДРВ получали необходимую информацию из первых рук и, вооруженные ею, уверенно вступали в очередной раунд переговоров с противником.

Политика «Дой мой»

Наконец, о последнем достижении вьетнамского народа, возможно, не менее значимом, чем победы в двух войнах Сопротивления. На наших глазах Вьетнам, одна из самых отсталых и бедных стран, превратился в среднеразвитое государство. Это стало возможным благодаря своевременному принятию и успешной реализации нового стратегического курса развития объединенной страны — политики «Дой мой» (обновления). Сегодня Вьетнам успешно строит под руководством КПВ «социализм с вьетнамским лицом» в условиях управляемой демократии, политической стабильности и неуклонного социально-экономического прогресса.

В конце 1980-х годов горбачевская перестройка ушла уже так далеко от основных принципов социализма, что стала вызывать серьезную обеспокоенность в ряде стран социалистического сообщества и прежде всего в СРВ. Вьетнамский посол в Москве практически каждый день приходил в международный отдел ЦК для решения практических вопросов сотрудничества. У автора были с ним очень теплые отношения, и когда они встречались у входа в 3-й подъезд, то уже в лифте успевали по-дружески обменяться мнениями по тем вопросам, которые посла интересовали. Он не стеснялся высказывать беспокойство по поводу набирающих силу негативных моментов в развитии Советского Союза.

Но постепенно в их отношениях стали возникать шероховатости. Посол пытался убедить автора в том, что перестройка поворачивает куда-то не туда. По-

⁷ Воронин А., Глазунов Е. Трудная дорога к победе и миру // Проблемы Дальнего Востока. — 2013. — № 1. — С. 13.

следний же, скованный требованиями партийной дисциплины, уверял его, что это временные трудности, все идет нормально, оснований для опасений нет. И последние несколько месяцев перед распадом СССР собеседники ездили в лифте молча, отрешенно глядя друг на друга.

Тем временем во Вьетнаме происходили исторические события, которые принципиально меняли стратегический курс развития страны. В декабре 1986 г. VI съезд Компартии Вьетнама, констатируя, что модель административно-командного социализма практически исчерпала себя, а также самокритично признав ошибки и просчеты в руководстве страной, сформулировал новый стратегический курс развития вьетнамского общества, который получил впоследствии название «политики обновления».

Генератором этого исторического поворота стал тогдашний генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь. До этого события он ездил в Москву, чтобы встретиться с М.С. Горбачевым и лично от него получить разъяснения основного содержания перестройки, так как во Вьетнаме (как и в ГДР) не понимали, в чем суть перестройки и каковы ее цели. Генсек КПСС относил Вьетнам к странам, которые враждебно смотрят на затеянную им перестройку, и поначалу отказался даже принимать вьетнамского гостя. Несколько дней через помощников М.С. Горбачева Отдел ЦК и Международный отдел ЦК пытались уговорить его встретиться с руководителем страны, с которой нас много лет связывали узы «братской дружбы».

Когда встреча все же состоялась, Горбачев с места в карьер начал обвинять вьетнамского генсека, что Ханой ведет себя неправильно, слишком медлит с началом перестройки. Нгуен Ван Линь с позиций восточной философии отвечал: «У нас во Вьетнаме есть поговорка: переходя вброд реку, ощупывая камни под ногами. Поэтому мы пока изучаем основные параметры советской перестройки и думаем, как нам двигаться дальше». «Да что тут думать, — парировал Горбачев, — все же ясно: гласность, плюрализм, ускорение...»⁸.

В конечном итоге Нгуен Ван Линь и его соратники сформулировали свой курс реформ, наиболее подходящий в условиях Вьетнама, — без политических потрясений и катаклизмов. В своей речи на открытии съезда генеральный секретарь, дав нелюбимую оценку крайне тяжелого положения, в котором оказалась страна к середине 1980-х годов, заявил: «Все это наша партия, как и наш народ, не могут принять. Нам во что бы то ни стало необходимо добиться изменения ситуации, прежде всего стабилизировать, оздоровить и продвинуть дальше экономику и общество... Поворот всего комплекса революционных дел в направлении обновления — это длительный процесс. Нам предстоит еще долго думать, искать, пробовать, шаг за шагом формировать новое, действуя активно и последовательно»⁹.

Насколько удачным и провидческим оказалось название «политика обновления», стало ясно уже к концу первого десятилетия реализации нового курса. Если

⁸ Записано автором статьи со слов участника этой встречи заведующего сектором Вьетнама Отдела ЦК КПСС Е. П. Глазунова.

⁹ VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. — М., 1988. — С. 4–5.

в 1970–1980-х годах Вьетнам входил, по данным ООН, в число 25 наиболее отсталых и бедных стран мира, то уже к середине 1990-х он стремительно ворвался в группу мировых лидеров по темпам экономического роста и сохраняет их и сегодня.

На первоначальном этапе политику «Дой мой» называли во вьетнамской печати «младшей сестрой советской перестройки», и это казалось тогда вполне естественным. Однако КПВ, в отличие от тогдашнего руководства КПСС, взяла за основу реформ принципиально другую, «двуединую формулу»: экономические реформы должны предшествовать политическим, последние же должны осуществляться на базе экономических достижений и улучшения материального благосостояния населения. В итоге были сформулированы следующие основные слабые политики «Дой мой»:

- осуществление радикальных структурных экономических реформ в целях слома административно-командной модели и открытия шлюзов для свободного предпринимательства и становления в экономике рыночных отношений;

- построение «рыночного социализма» при сохранении в целом прежней политической системы и на основе обеспечиваемой КПВ политической стабильности в обществе;

- открытая многовекторная внешняя политика, направленная на ускоренную интеграцию страны как экономически, так и политически в мировое сообщество.

В январе–феврале 2021 г. состоялся очередной, XIII съезд КПВ. И, судя по содержанию его основных документов, КПВ остается верной духу и букве политики обновления, она намерена продолжать и углублять реализацию основных ее положений.

И в заключение статьи констатация печального для нас факта: ДРВ—СРВ существуют по времени уже дольше, чем Советский Союз, который способствовал победам вьетнамского народа в двух войнах Сопротивления, процессу возрождения Вьетнама, его присоединению к социалистическому сообществу. И этот разрыв в дальнейшем, к сожалению, будет только возрастать.

КПВ И ХО ШИ МИН

Хо Ши Мин. Политический портрет

Опубликовано: Азия и Африка сегодня. — 1985. — № 5. — С. 30–33.

19 мая 1985 г. исполняется 95 лет со дня рождения Хо Ши Мина (1890–1969) — вождя вьетнамского народа, выдающегося деятеля международного революционного и национально-освободительного движения.

Выдающиеся революционеры всегда являются в первую очередь сыновьями своего народа, национальными героями своей страны. Но в силу интернационального значения любой революции, ставящей своей целью национальное и социальное освобождение, такие люди становятся достоянием всего мирового революционного движения. Это в полной мере относится и к Хо Ши Мину.

Хо Ши Мин — один из тех революционных вождей, чье имя еще при жизни было известно миллионам людей, стало поистине легендарным.

Им восхищались, о нем говорили многие, и каждый отмечал какую-то особенно примечательную черту в его облике. Фидель Кастро называл его «самым скромным и последовательным марксистом-ленинцем нашего времени», секретарь ЦК Компартии Уругвая Родней Арисменди — «символом коммунистической мудрости в Азии», Индира Ганди — «великим и нестигаемым, хотя и мягким руководителем». Сальвадор Альенде на вопрос журналиста: «Какие три достоинства политических деятелей вы хотели бы иметь и с кого вы брали бы пример?», ответил: «Цельность, человечность и величественную скромность Хо Ши Мина». А в Советском Союзе его любовно называли «рыцарем революции», вкладывая в эти слова восхищение его бесстрашием, мужеством революционера, борца и в то же время истинным благородством Человека с большой буквы.

Враги ненавидели его, но признавали его силу и громадный авторитет. «Комиссар Франции в Северном Вьетнаме» в 1945–1946 гг. Жан Сентени сетовал в своих мемуарах: «Достоинно сожаления, что Франция недооценила этого человека, не сумела понять его значения и те силы, которые он представлял». Д. Эйзенхауэр, объясняя, почему США сорвали в 1956 г. всеобщие выборы во Вьетнаме

и совершили здесь вооруженное вмешательство, признавал: американская администрация была убеждена, что подавляющее большинство вьетнамцев проголосует за Хо Ши Мина. А когда американские самолеты стали кромсать бомбами и жечь напалмом искусно скрытую в зарослях джунглей дорогу, по которой с Севера на Юг Вьетнама шли добровольцы, перебрасывать вооружения и боеприпасы, в американских штабах окрестили эту дорогу «тропой Хо Ши Мина», хотя он сам в этих местах даже не бывал.

Хо Ши Мин и Вьетнам — эти два слова в сознании людей долгие годы были неразделимы. «Вьетнам, Хо Ши Мин» — так начиналась песня, которую пели в разных уголках земного шара в 60-е годы, когда вьетнамский народ вел самоотверженную борьбу против агрессии самой мощной империалистической державы — США.

Величайшая эпопея героической борьбы вьетнамского народа за свое национальное и социальное освобождение никогда не изгладится из памяти истории. Победа национальной, народно-демократической революции в крайне отсталой, полуфеодальной стране и образование первого в Юго-Восточной Азии государства рабочих и крестьян (1945), девятилетняя борьба Сопrotивления против французских колонизаторов (1945–1954), вторая война сопротивления против империалистической агрессии США, явившее образцы массового героизма (1960–1975), — таковы слагаемые патриотического и революционного подвига вьетнамского народа. И за всеми этими великими свершениями стояла Коммунистическая партия Вьетнама и ее вождь товарищ Хо Ши Мин.

В длительной истории национально-освободительной революционной борьбы народов Индокитая Хо Ши Мин сыграл в полном смысле этого слова роль первопроходца. В начале XX в. во Вьетнаме, задавленным колониальным гнетом, не было недостатка в героях, страстных патриотах, жаждавших освобождения своей Родины. Но они не знали, как этого добиться, не видели реальных путей, ведущих к освобождению. Одни уповали только на партизанскую борьбу (Хоанг Хоа Тхам), другие — на милосердие колонизаторов, которых, мол, можно уговорить добровольно облегчить участь вьетнамского народа (Фан Тю Чинь), третьи — рассчитывали на помощь «братьев по расе», прежде всего Японии, в борьбе за свержение власти белых колонизаторов (Фан Бой Тяу).

Хо Ши Мин первым нашел единственно правильный путь к освобождению родины — в идеях В.И. Ленина и Великой Октябрьской Революции. В 1920 г., будучи во Франции, он познакомился с тезисами В.И. Ленина по национальному и колониальному вопросу, написанными ко II конгрессу Коминтерна. Эта ленинская работа, вспоминал Хо Ши Мин, потрясла его. «Несчастные, замученные соотечественники! — писал он. — Вот что нам нужно! Вот путь к нашему освобождению! С этого момента я полностью встал на сторону Ленина и Интернационала». Ленинизм помог ему в дальнейшем сделать глубочайший по своему значению вывод: «Только социализм, только коммунизм могут освободить от рабства и угнетенные народы, и трудящихся всего мира».

Уже в своих первых статьях, посвященных В.И. Ленину (1924–1925), Хо Ши Мин дал развернутое понимание им международного значения ленинизма, его

универсального характера для революционной борьбы как за национальное, так и за социальное освобождение. Ленинское учение имеет для народов колоний непреходящее значение, указывал он, так как оно открыло «новую, подлинно революционную эпоху в колониальных странах». Ленин, отмечал Хо Ши Мин, «первым понял и подчеркнул колоссальную важность для мировой революции правильного разрешения колониального вопроса... вовлечения колониальных народов в революционное движение», без участия которых «социальная революция немыслима».

Ленинским заветам, всепобеждающим идеям марксизма-ленинизма Хо Ши Мин был верен всю последующую жизнь. Свои действия и политику возглавляемой им партии он постоянно сверял с бесценным ленинским опытом. Будучи долгие годы руководителем Коммунистической партии и социального государства, Хо Ши Мин выступал как последовательный продолжатель дела Маркса и Ленина, внося весомый вклад в творческое развитие и правильное применение марксистско-ленинских идей в сложных условиях Индокитая и Вьетнама. Ленинизм — это «солнце, озаряющее нам путь к конечной победе, к социализму и коммунизму», указывал Хо Ши Мин. Верность вечно живущему ленинскому учению и сегодня служит путеводной звездой для коммунистов и трудящихся Вьетнама, Лаоса и Кампучии.

Овладев ленинским учением, Хо Ши Мин первым понял и историческую необходимость создания в Индокитае коммунистической партии, партии рабочего класса, которая одна только и способна возглавить освободительную борьбу народов и довести ее до победы. В своей брошюре «Путь революции» (1926) Хо Ши Мин теоретически обосновал это положение и призвал своих соотечественников быстрее овладеть марксистско-ленинской теорией. Эпиграфом к своей брошюре он взял знаменитые ленинские слова: «...роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»¹.

Чтобы подготовить условия для создания партии, Хо Ши Мин проделал огромную организационно-политическую работу. Он открыл в эмиграции курсы политической учебы для вьетнамских революционеров, затем создал промежуточную организацию — Товарищество революционной молодежи Вьетнама и стал издавать политическую газету «Тхань Ниен». За несколько лет Товарищество и газета, издаваемая Хо Ши Мином, воспитали мощный отряд профессиональных революционеров, посвятивших жизнь борьбе за национальное освобождение своего народа. Эти люди и стали костяком созданной Хо Ши Мином 3 февраля 1930 г. Коммунистической партии Индокитая (КПИК).

Хо Ши Мин сыграл выдающуюся роль в последующем становлении КПИК, превращении ее в подлинно массовую, зрелую марксистско-ленинскую партию. Благодаря прежде всего Хо Ши Мину КПИК, вьетнамская революция уже на первоначальном этапе оказались связанными прочными нитями с Коминтерном, мировым коммунистическим движением, с его наиболее важными отрядами, прежде всего — КПСС.

¹ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. — Т. 6. — С. 25.

Борясь за национальное освобождение своего народа, Хо Ши Мин первым понял и постоянно подчеркивал исключительную важность в условиях Вьетнама прочного союза рабочего класса и крестьянства. В своих теоретических работах он вслед за В.И. Лениным сделал вывод, что в таких странах, как Вьетнам, «революция первоначально и прежде всего является крестьянской революцией» и что «союз между подавляющим большинством крестьянства и рабочим классом — вот та основа, на которой можно создать широкий и прочный национальный фронт». В процессе подготовки революции он постоянно обращал внимание своих соратников, всех членов партии на необходимость обязательного и правильного учета органической взаимосвязи между национальным вопросом и борьбой за демократию, между задачами антиимпериалистической и антифеодальной борьбы.

Хо Ши Мин был инициатором и активным поборником стратегии единого широкого национального фронта на каждом конкретном этапе революции, сформулированной в документах VII Конгресса Коминтерна в 1935 г. Эта стратегия стала мощным оружием в руках вьетнамских коммунистов вначале в борьбе за освобождение страны от японских оккупантов и французских колонизаторов (фронт Вьетминь), затем в борьбе населения юга Вьетнама против американской агрессии (Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама) и ныне в строительстве социализма на вьетнамской земле (Отечественный фронт Вьетнама).

В этой связи нельзя не сказать о том весьма искусном и неизменно творческом подходе, который демонстрировал Хо Ши Мин на разных поворотах вьетнамской революции. Когда в 1941 г. на 8-м пленуме ЦК партии решался вопрос о наименовании создаваемого единого национального фронта, не было недостатка в самых радикальных предложениях. Хо Ши Мин сумел убедить своих соратников дать фронту такое название, которое могли бы принять все, в том числе представители имущих классов, кто борется за национальное освобождение, а именно: Лига независимости Вьетнама. Он же предложил дать Лиге и сокращенное название, которое было бы звучным, легко запоминалось и увлекало массы. Так появилось на свет короткое и точное, как выстрел, слово «Вьетминь», которое много лет звучало набатом, звавшим народ на борьбу за освобождение родины.

Для деятельности Хо Ши Мина вообще было характерно ограниченное сочетание национальных и классовых интересов, единство общепатриотических идеалов с идеями социализма и коммунизма, что объяснялось прежде всего характером вьетнамской революции — национальной, народно-демократической, перераставшей в социалистическую. Для вьетнамцев Хо Ши Мин был подлинным символом национальной солидарности. Оставаясь всегда на классовых позициях — на позициях рабочего класса, он вместе с тем умел привлечь на сторону народа представителей национальной буржуазии и помещиков, что позволяло на трудных этапах революции противопоставлять внешним врагам достаточно широкий союз вьетнамской нации. Многие представители буржуазно-феодальной интеллигенции Вьетнама отмечали, что примкнули к революции под воздействием личности Хо Ши Мина, в котором они увидели прежде всего надежду на будущее освобождение и возрождение Вьетнама.

В августе 1945 г. в результате разгрома советским народом и его союзниками германского фашизма и ударных сил японского милитаризма создались благоприятные внешние условия для успешного развития вьетнамской революции. Хо Ши Мин и КПИК, проявив глубокое понимание революционной стратегии и тактики, приняли историческое решение о всеобщем вооруженном восстании и провозглашении после победы Демократической Республики Вьетнам.

Это был ответственный и мужественный шаг. Вспомним, в какой ситуации находился тогда Вьетнам. Внутри страны — японские оккупанты и французские вишисты. С севера нависает чанкайшистский Китай, с юга и востока — англо-американские войска. И не на кого было опереться — Советский Союз далеко, за тысячи километров. И все-таки Хо Ши Мин и КПИК, насчитывавшая тогда едва пять тысяч человек, бросили дерзкий вызов многочисленным врагам и победили. «Победа августовской революции 1945 г., — отмечал Хо Ши Мин, — была победой ленинского учения в первой национально-освободительной революции в колониальной стране».

В течении последующих 24 лет Хо Ши Мин бессленно руководил свободным вьетнамским государством и партией вьетнамских коммунистов. Это были годы тяжелейших испытаний. С первых же дней существования ДРВ была вынуждена с оружием в руках защищать свой суверенитет и независимость вначале от французских колонизаторов, стремившихся восстановить утраченное господство, а затем, после всего шестилетней мирной передышки — от американских агрессоров, которые попытались силой оружия оторвать от республики южную часть и превратить ее в колонию нового типа. Хо Ши Мин как президент ДРВ и руководитель партии возглавил героическое Соппротивление вьетнамского народа, стал душой всенародной борьбы за свободу.

Все эти трудные годы Хо Ши Мин оставался, как и прежде, воплощением непоколебимой веры в торжество правого дела вьетнамского народа. Свой неиссякаемый оптимизм от старался ежечасно вселять в сердца своих соратников, кадровых работников партии и армии, всех трудящихся Вьетнама. Он учил их никогда не бояться врага, верить в свои силы и в поддержку друзей. Именно с тех пор страх перед внешним врагом, как бы грозен он ни был, неведом Вьетнаму. Он учил проявлять готовность к самопожертвованию, терпение и упорство в достижении цели. В борьбе за национальную независимость, свободу и социализм, указывал Хо Ши Мин, народ должен продемонстрировать «революционную решимость, всегда высоко нести знамя революционного героизма, не отступать перед любыми трудностями и жертвами, действовать упорно и до конца».

Мобилизуя весь народ на сопротивление агрессии американского империализма, Хо Ши Мин и вьетнамские коммунисты сумели выработать и успешно претворить в жизнь отвечающую условиям Вьетнама стратегию революционной войны, внеся важный вклад в сокровищницу мирового революционного опыта. Они сумели добиться гибкого сочетания различных форм борьбы — вооруженной, политической, дипломатической, каждая из которых подкрепляла другую в зависимости от конкретного развития обстановки, что позволяло оказывать на противника непрекращающееся, растущее давление, заставляя его обороняться.

Отражая жестокую агрессию, героический вьетнамский народ рассчитывал прежде всего на себя, на свои материальные ресурсы и революционную энергию, а также и на великую силу солидарности друзей во всем мире. Хо Ши Мин и партия вьетнамских коммунистов взяли на вооружение единственно правильную стратегию гибкого сочетания всеобъемлющих национальных усилий с широчайшей международной поддержкой. Опираясь на бескорыстную помощь Советского Союза и других братских социалистических стран, на всемирное движение солидарности, вьетнамские коммунисты под руководством Хо Ши Мина сумели превратить свою страну в неприступную крепость, которую безуспешно штурмовал столько лет вооруженный до зубов агрессор.

Хо Ши Мин не дожидаясь полного освобождения родины, которому посвятил всю свою жизнь. Он скончался 3 сентября 1969 г. и покоится теперь в гранитном мавзолее на центральной площади Бадинь в Ханое. Но день этой победы скоро придет. В политическом завещании он написал: «Каковы бы ни были трудности и лишения, наш народ непременно одержит полную победу. Американским империалистам придется убраться из нашей страны. Родина наша будет воссоединена». Всего через шесть лет после его кончины эти слова стали реальностью.

Естественно, что на IV съезде Компартии Вьетнама (декабрь 1976 г.) — «съезде победы» — мысли и чувства делегатов были обращены прежде всего к памяти дядюшки Хо, как любовно называли Хо Ши Мина вьетнамцы.

Рассказ о Хо Ши Мине был бы неполон, если не сказать о некоторых других важных гранях его характера, его таланта. Он был одаренной творческой личностью — журналистом, публицистом, писателем, поэтом. Им написано немало книг, брошюр и статей о ленинизме и уроках Великого Октября, по вопросам теории и практики вьетнамской революции, строительства социализма в условиях Вьетнама, тактики борьбы против иностранных агрессий, в защиту свободы и независимости страны. Хо Ши Мина называют во Вьетнаме основоположником вьетнамской революционной литературы. Его цикл стихов «Тюремный дневник» переведен на многие языки мира. В Советском Союзе в 1979 г. издан, а позднее переиздан сборник его литературных трудов.

Хо Ши Мин отличался энциклопедической образованностью, свободно владел несколькими языками. Анатолия Франса он читал на французском, Шекспира — на английском, Лу Синя — на китайском, в Советском Союзе выступал с речами на русском языке.

Среди вьетнамских коммунистов Хо Ши Мин считался непревзойденным мастером такой сложной и обязательной в революционном деле науки, как конспирация. Скрываясь от преследователей колониальной охранки, он сменил несколько десятков имен, среди которых затерялось настоящее его имя, которое дали ему при рождении — Нгуен Шинь Кунг. 23 года — с 1919 по 1942 — он был известен в Индокитае и зарубежным коммунистам как Нгуен Ай Куок, что значит «патриот». Только в 1942 г. он взял себе имя Хо Ши Мин, под которым и стал известен всему миру.

Хо Ши Мин принадлежит к замечательной когорте революционеров ленинской школы, которые не только восприняли и претворили на практике гениаль-

ное ленинское учение, но и своими личными качествами, своим жизненным примером продемонстрировали огромную притягательную силу коммунистических идей. Всех, кто имел счастье с ним встречаться, поражало совершенно естественное, органическое сочетание в нем железной воли и несокрушимого мужества с редкостной, здесь уместно будет сказать — ленинской простотой и человечностью. Он был страстным поборником революционной морали и неустанно боролся за воспитание у членов партии, всех вьетнамских трудящихся высоких личных качеств.

За долгие годы борьбы он привык к суровому, спартанскому образу жизни, и ничто не было так чуждо его характеру, как стремление к роскоши. Он любил вспоминать о трудной, но полной романтики жизни в горных пещерах Вьетбака накануне революции и в годы первой войны Сопротивления. Ему всегда была по душе эта простая жизнь среди народа, где он делил пищу с крестьянами и солдатами и спал с ними под одной крышей. Такую же простую жизнь он старался вести до своих самых последних дней.

От его облика исходило душевное тепло, которым он щедро делился с окружающими. Он относился к категории людей, которых чужие страдания и горести ранят больше, чем собственные. Многие встречавшиеся с президентом Хо Ши Мином отмечали, что он чрезвычайно остро воспринимал все, что касалось жизни вьетнамского народа, его страданий и жертв, заметно волновался, когда рассказывал о героизме вьетнамских бойцов, с горечью повторяя: «Погибают самые лучшие».

Во вьетнамском революционном движении Хо Ши Мин всегда был олицетворением так необходимого всякой революции интернационального начала. Он постоянно стремился к единству трудящихся разных стран, где бы ни вел революционную работу, к союзу вьетнамского народа с прогрессивными силами всего мира. Деятельность Хо Ши Мина явила собой образец органического сочетания борьбы за интересы рабочего класса, трудящихся своей страны и пролетариата, угнетенных всего мира.

Советским людям образ Хо Ши Мина особенно дорог и близок потому, что великий патриот Вьетнама был большим другом нашей страны, с любовью относился ко всему, что связано с Октябрьской революцией, с Лениным. Он был первым вьетнамским коммунистом, который в июне 1923 г. приехал в Советскую Россию. Он мечтал встретиться с Владимиром Ильичом, но этой мечте не суждено было сбыться. «Мне так и не довелось встретиться с Лениным, и это было самой большой горестью в моей жизни», - вспоминал Хо Ши Мин. В траурные январские дни 1924 г. в газете «Правда» среди многочисленным откликов зарубежных друзей на кончину вождя мировой революции появилась и статья вьетнамского коммуниста за подписью Нгуен Ай Куок.

За годы предреволюционной деятельности Хо Ши Мин трижды побывал в Советском Союзе — в 1923–1924, 1927–1928 и 1934–1938 гг. Он работал в восточном отделе Исполкома Коминтерна, учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока и Международной ленинской школе, участвовал в работе V и VII конгрессов Коминтерна. В общей сложности он провел в нашей стране, где

поистине обрел вторую родину, более шести лет. Эти годы навсегда сделали его верным другом Страны Советов. Бывал он в Советском Союзе неоднократно в 50–60-е годы как президент ДРВ и председатель ЦК Партии трудящихся Вьетнама. Всю свою жизнь в беседах с товарищами, в лекциях, газетных статьях, в выступлениях с трибун съездов, конференций, митингов Хо Ши Мин всемерно пропагандировал достижения нашей страны, призывал к единению с советским народом, подчеркивал «веру в несокрушимость Советского Союза — оплота революционного движения и борьбы за мир во всем мире».

Он всегда видел в нашей стране самого близкого друга и соратника борющегося Вьетнама, неизменно указывал: вьетнамский народ никогда не забудет, что его победы неотделимы от помощи и поддержки Советского Союза.

Знаменательно, что одной из его последних печатных работ стала статья в газете «Правда», посвященная 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. «...Вьетнамская пословица гласит: «Пьешь воду, помни об источнике», — писал Хо Ши Мин. — ...Идя по пути, указанному великим Лениным, по пути Октябрьской революции, вьетнамский народ одержал огромные победы. Именно поэтому у него столь глубоки чувства признательности и благодарности к славной Октябрьской революции, к великому Ленину и к советскому народу».

Сегодня советско-вьетнамские отношения зиждутся на прочном фундаменте Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, подписанного 3 ноября 1978 г. в Москве. Две наши страны, связанные узами дружбы, у истоков которой стоял Хо Ши Мин, плечом к плечу строят социализм и коммунизм, борются против происков империализма и международной реакции, за прочный мир во всем мире, за светлое будущее человечества.

Международная научная конференция «Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху» (Ханой, 10–13 мая 2010 г.)

Опубликовано: Доклады ИДВ РАН — 2010. — М.: ИДВ РАН, 2011. — С. 152–171.

19 мая 2010 г. исполнилось 120 лет со дня рождения первого президента независимого Вьетнама Хо Ши Мина. В связи с этой датой **Государственная политико-административная академия Хо Ши Мина (Ханой)** организовала международную научную конференцию на тему «Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху». В конференции приняли участие около 150 вьетнамских и иностранных ученых, в том числе персонально приглашенные за счет вьетнамской стороны два сотрудника Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН — руководитель Центра к. и. н. Е.В. Кобелев и с. н. с. А.С. Воронин, а также лично общавшиеся с Хо Ши Мином бывший посол СССР и России в СРВ Р.Л. Хамидулин и корреспондент ТАСС и «Комсомольской правды» во Вьетнаме в годы американской агрессии С. Н. Афонин.

Накануне этой конференции сотрудники Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН подготовили и совместно с Обществом российско-вьетнамской дружбы при финансовой поддержке правительства Москвы издали сборник очерков и воспоминаний российских писателей, журналистов, дипломатов, вьетнамоведов под названием «Россияне о Хо Ши Мине». По словам наших вьетнамских партнеров, эта книга произвела сильное впечатление на руководство Академии Хо Ши Мина и по его указанию была оперативно переведена на вьетнамский язык и издана ханойским «Политиздатом». Более того, вьетнамская сторона также сочла необходимым выпустить на вьетнамском языке второе, дополненное и исправленное, издание книги Е.В. Кобелева «Хо Ши Мин» (516 стр.), которая вышла в свет более 30 лет назад — в 1979 и 1983 г. в серии «Жизнь замечательных людей» московского издательства «Молодая гвардия». Примечательно, что обе названные книги российских авторов выдавались оргкомитетом конференции при регистрации всем ее участникам, включая и около 50 иностранных представителей.

Согласно регламенту оргкомитета конференции, выступить с докладом мог только один представитель от каждой страны. Из числа российских участников при подготовке конференции такая возможность была предоставлена мне, и я выступил на вьетнамском языке с докладом «Хо Ши Мин и Россия». Далее излагается основное содержание этого доклада.

- Выступая в 2009 г. в Академии Хо Ши Мина, генеральный секретарь Компартии Вьетнама Нонг Дык Мань дал очень емкое и точное определение характера вождя вьетнамского народа и его значимости для современной истории Вьетнама: «Президент Хо Ши Мин — это человек исторических решений. Эти его решения имели основополагающее, ключевое значение для вьетнамской революции»¹.

Действительно, вся жизнь Хо Ши Мина с юных лет до кончины является ярким подтверждением этого емкого определения. Смолоду Хо Ши Мином владела «одна, но пламенная страсть» — увидеть свободной и независимой свою родину, которая в середине XIX в. стала колониальным владением Франции. И в 1911 г., будучи учителем в школе на юге Вьетнама, Хо Ши Мин принимает первое в своей жизни историческое решение — в качестве помощника кока на французском пассажирском судне «Лятуш Тревиль» отплывает из порта Сайгон, как потом оказалось, на долгие 30 лет. Им двигало стремление прежде всего побывать во французской метрополии, а затем посмотреть «большой мир», чтобы, как свидетельствует официальная биография Хо Ши Мина, «найти пути освобождения родины от колониального гнета».

- Один из биографов Хо Ши Мина вьетнамский историк Хоанг Тхань Дам разделил эти 30 лет его эмиграции на три «отрезка пути»: 1911–1919 гг. — период «скитаний» по разным странам под своей настоящей фамилией Нгуен Тат Тхань. В начале этого периода были Франция, Испания, Португалия, Индия, Швеция, Норвегия, Алжир, Тунис, Конго, Дагомея, Сенегал, Египет. После этого — «бросок» в Тихий океан: остров Реюньон, Австралия, Индонезия. Затем США, Южная Америка — Мартиника, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айрес. С началом мировой войны Хо Ши Мин приезжает в Лондон, и, наконец, где-то на стыке 1917–1918 гг. надолго обосновывается в Париже.

Второй «отрезок пути»: 1919–1924 гг. — участие в международном рабочем движении под партийным именем Нгуен Ай Куок (в переводе — «Любящий родину»). Третий «отрезок пути» — 1924–1941 гг. — «идейное и политическое руководство вьетнамской революцией»².

- По воспоминаниям Хо Ши Мина, его жизнь сделала самый крутой поворот в один из июльских дней 1920 г. в Париже, когда ему в руки попала газета «Юманите», где были опубликованы программные документы Коммунистического Интернационала (Коминтерна) по колониальному вопросу. Ознакомившись с ними, молодой вьетнамский патриот воскликнул: «Несчастные, замученные мои сооте-

¹ Tạp chí Lịch sử Đảng [Журнал История партии]. 2009. N 9. Tr. 4.

² Hoàng Thanh Đạt. Nguyễn Ái Quốc trên đường về nước [Хоанг Тхань Дам. Нгуен Ай Куок на пути на родину]. Hà Nội, 2008. Tr. 7–8.

чественники, вот что нам нужно! Вот путь к нашему освобождению!»³ Вполне естественно, что в декабре того же года на чрезвычайном съезде Социалистической партии Франции он решительно голосует вместе с большинством за ее присоединение к Коминтерну и становится первым в колониальном Вьетнаме «членом коммунистической партии».

При всей неоднозначности сегодняшних оценок международных последствий Октябрьской революции и, особенно, деятельности Коминтерна вряд ли можно сомневаться в том, что именно эти два фактора в решающей степени способствовали в первой половине XXI в. ускорению национально-освободительного процесса в тогдашних многочисленных колониальных и зависимых странах и, в конечном счете, полному крушению мировой колониальной системы. Особенно зримо это проявилось на примере Вьетнама, на примере политической деятельности передовых его представителей, прежде всего Хо Ши Мина.

• В октябре 1922 г. на 3-м съезде ФКП Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин) выступил с краткой, но эмоциональной речью, которую закончил словами: «Долг каждого коммуниста — делать все для освобождения колониальных народов»⁴. Участвовавший в работе съезда представитель ВКП(б), член Исполкома Коминтерна Д.З. Мануильский обратил внимание на молодого вьетнамского патриота и порекомендовал французским товарищам направить его в Москву в качестве «представителя народов французского Индокитая» для участия в очередном конгрессе Коминтерна.

В июне 1923 г. Нгуен Ай Куок тайно прибывает в Советскую Россию. Именно с этого момента многогранная деятельность будущего вождя вьетнамского народа и его ближайших соратников, вся история развития национально-освободительного движения во Вьетнаме, многолетней борьбы вьетнамских патриотов за отстаивание независимости и единства своей родины будут прочными нитями связаны с Советским Союзом, с Москвой, с русским народом.

Первый приезд Хо Ши Мина в Советскую Россию сопровождали прямо-таки мистические по своей необычности события и встречи. Только представьте себе: приезжает совсем еще молодой, малоопытный представитель никому не известной тогда далекой, даже загадочной страны, к тому же ведший строго конспиративный образ жизни, и вдруг обнаруживается, что о его первом, непродолжительном по времени пребывании в Москве история сохранила неожиданно много подчас удивительных документальных свидетельств.

Прежде всего, известна точная дата пересечения им границы СССР. Так, архивы бережно сохранили «проходное свидетельство» на имя фотографа Чен Ванга, «совершающего путешествие», выданное ему вместо паспорта представителем РСФСР в Германии. «Фотограф Чен Ванг» прибыл на германском пароходе «Гамбург» в Петроград 30 июня 1923 г. — об этом совершенно четко свидетельствуют хорошо сохранившиеся на этом документе фотография молодого

³ Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. — М., 1990. — С. 191.

⁴ *Hồng Hà. Thời thanh niên của Bác Hồ [Хонг Ха. Годы юности Дяди Хо]. Hà Nội, 1976. Тр. 150.*

Хо Ши Мина и штамп пограничной охраны петроградского порта с указанием даты прибытия иностранного пассажира.

Далее. В архивах Госфильмофонда России сохранились поразительные кадры кинохроники: в один из июльских дней 1924 г. участники народных гуляний, которые были организованы на Воробьевых горах по окончании 5-го Конгресса Коминтерна, подбрасывают вверх на руках молодого азиата. Камера приближается к его лицу и оказывается, что это «представитель народов Индокитая», которого через два десятка лет мир узнает под именем Хо Ши Мина. А 29 июля в московской «Рабочей газете» читателям был представлен прекрасной работы портрет вьетнамского революционера. Автор портрета, как явствует из подписи под ним, А.М. Родченко — тогда начинающий художник-график, а впоследствии ставший широко известным в советских творческих кругах дизайнером, мастером фотоискусства, художником театра и кино.

Но самое необычное пересечение человеческих судеб — это появление в декабрьском 1923 г. номере журнала «Огонек» очерка Осипа Мандельштама: «Нгуен Ай Куок. В гостях у коминтернщика». В те годы будущий советский поэт работал в журнале репортером, он первым из журналистов встретился с неизвестным «аннамитом» (так звали тогда вьетнамцев) и взял у него обширное интервью.

Вот несколько наиболее выразительных строк из этого интервью: «Аннамитский народ, крестьяне, живет погруженный в глубокую, кромешную ночь — никаких газет, никакого представления о том, что делается в мире, ночь, настоящая ночь... Мальчиком лет тринадцати я впервые услышал французские слова: свобода, равенство, братство... И мне захотелось познакомиться с французской цивилизацией, прощупать, что скрывается за этими словами...

Нгуен Ай Куок с отвращением произносит слово "цивилизация". Он объехал почти весь колониальный мир, был в Северной и Центральной Африке и достаточно насмотрелся... В благородстве манер, в тусклом, матовом голосе Нгуен Ай Куока слышен завтрашний день, океанская тишина всемирного братства... Врожденным тактом и деликатностью дышал весь облик Нгуен Ай Куока... Он дышит культурой, не европейской культурой, быть может, культурой будущего»⁵.

Эти слова из интервью Мандельштама вспомнились автору этих строк 29 марта 1990 г. в зале Национального собрания СРВ на ханойской площади Бадинь, где собрались более тысячи участников международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Хо Ши Мина. Конференция была созвана по решению ЮНЕСКО и носила звучное название «Хо Ши Мин — герой национального освобождения Вьетнама, крупный деятель культуры».

• Показательно, что с самого начала — т. е. со дня первого приезда молодого Хо Ши Мина в Москву — российско-вьетнамские отношения приобрели характер, если использовать вьетнамский политический лексикон, «отношений особой солидарности». Так, в 1923–1924 гг. в Москве было проведено большое число различных международных форумов: 5-й конгресс Коминтерна, 3-й конгресс Профсоюзного интернационала, 1-я конференция Крестьянского интернациона-

⁵ Огонек. — 1923. — № 12.

ла, 4-й конгресс Коммунистического интернационала молодежи, 1-я конференция Международной организации помощи борцам революции (МОПР). На все эти мероприятия «представитель народов Индокитая» приглашался в качестве полноправного участника, где он мог выступать с политическими речами и принимать участие в голосовании. Более того, по итогам работы конференции Крестьянского интернационала Нгуен Ай Куок был избран в его руководящий орган от азиатских стран вместе с руководителем японских коммунистов Сэн Катаямой.

- В общей сложности полтора года Хо Ши Мин жил и работал в Москве в первый свой приезд. Основным местом его работы стал Восточный отдел Исполкома Коминтерна. Сегодня об этом напоминает гранитная мемориальная доска на стене старинного здания на Моховой, прямо напротив здания Манежа.

В статье, опубликованной 21 марта 1924 г. как «письмо из Москвы» в парижской газете «Ла ви увриер», Хо Ши Мин несколькими емкими фразами определил неоспоримую значимость самого существования Советской России, ее помощи и поддержки для национально-освободительной борьбы своего народа, так же как и для остальных угнетенных народов: «Большевики не ограничились платоническими речами, принятием гуманных резолюций об угнетенных народах, а учат эти угнетенные народы тому, как надо бороться. Они помогают им морально и материально... Революционная Россия, ни на минуту не задумываясь, пришла на помощь народам, которые она уже самим примером своей победоносной революции пробудила от летаргического сна...»⁶

- С первых дней пребывания в Советской России Хо Ши Мин осознал огромную важность подготовки вьетнамских политических кадров для будущей национально-освободительной революции, и на долгое время эта задача становится главной в его деятельности. В 1924 г. он сам поступил на краткосрочные курсы в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), а в 1935–1938 гг., во время второго приезда в Москву, становится слушателем Международной ленинской школы (МЛШ), в которой учились зарубежные революционные кадры.

Именно Хо Ши Мин проторил дорогу для десятков вьетнамских революционеров, которые в 1927–1939 гг. учились в Москве в различных политических учебных заведениях и овладевали наукой национально-освободительной борьбы. Среди них были будущие выдающиеся борцы за независимость Вьетнама: первый генеральный секретарь созданной в 1930 г. Компартии Индокитая (КПИК) Чан Фу, один из секретарей ЦК КПИК, первый вьетнамский летчик Ле Хонг Фонг, одна из руководителей восстания Намки (Южный Вьетнам) в 1940 г. Нгуен Тхи Минь Кхай, первый президент Академии наук ДРВ Нгуен Кхань Тоан, «патриарх» вьетнамской исторической науки Чан Ван Зяу и многие другие.

За годы, предшествовавшие победе Августовской революции во Вьетнаме, Хо Ши Мин трижды побывал в Советском Союзе — в 1923–1924, 1927–1928 и 1934–1938 гг. В общей сложности он провел в нашей стране более шести лет. Эти годы оставили неизгладимый след в его памяти, навсегда сделали его другом нашего народа. Неслучайно в богатой публицистической и мемуарной литературе о Хо

⁶ Цит. по: *Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине.* — М., 1990. — С. 42.

Ши Мине его единодушно называли как во Вьетнаме, так и в Советском Союзе человеком, который «заложил фундамент братской дружбы» между двумя нашими народами и всемерно способствовал ее развитию и упрочению.

• Вместе с тем почти два десятилетия политической деятельности попеременно то в России, то в Китае, а затем важнейшая роль двух этих социалистических держав в победном завершении многолетней войны Сопrotивления вьетнамского народа против французских колонизаторов и в международном признании в январе 1950 г. независимого вьетнамского государства сделали Хо Ши Мина убежденным приверженцем идеи, что только при одновременной опоре на эти две главные социалистические страны, только храня, как зеницу ока, «братскую дружбу» с народами этих двух стран, Вьетнам сможет преодолеть все трудности, выстоять и победить в борьбе с любыми врагами.

Наступившее после подписания Женевских соглашений о восстановлении мира во Вьетнаме «золотое десятилетие» во взаимоотношениях трех сторон треугольника «СССР — КНР — ДРВ» (1954–1964) еще больше укрепило его в этой мысли. Советский Союз и Китай, каждый в меру своих сил и возможностей, помогали ДРВ быстрее залечить раны войны, направляли в Северный Вьетнам тысячи специалистов, чтобы заложить там основы современной промышленности и сельского хозяйства, способствовать подъему национального образования, культуры, спорта, принимали у себя десятки тысяч вьетнамских учащихся, студентов, аспирантов, чтобы готовить национальные кадры для молодого государства. Не меньшее значение имела в те годы и согласованная политико-дипломатическая поддержка ДРВ со стороны СССР и КНР в борьбе за безусловное выполнение всех положений Женевских соглашений 1954 г.

В 1955–1965 гг. Хо Ши Мин практически каждый год посещал СССР и КНР с официальными дружественными визитами или приезжал туда на отдых. В обеих странах он много выступал на официальных мероприятиях и на встречах с простыми людьми, всегда подчеркивал огромную важность для Вьетнама дружбы и сотрудничества с народами обеих стран. Он хорошо знал и помнил русский и китайский языки и всегда старался последние один-два абзаца своих речей сказать в Москве — на русском языке, в Пекине — на китайском.

Именно в эти годы из уст Хо Ши Мина впервые прозвучала четко выверенная политическая оценка значимости для Вьетнама помощи и поддержки со стороны его наиболее близких друзей, которая стала затем общепринятой идейно-политической формулой, неизменно звучавшей в официальных речах вьетнамских руководящих деятелей. В концентрированном виде эта формула была высказана президентом ДРВ в его статье по случаю 50-летия Октябрьской революции, опубликованной в газете «Правда»: «Вьетнамский народ никогда не забудет, что его победы неотделимы от огромной помощи Советского Союза, Китайской Народной Республики и других братских социалистических стран, от активной поддержки прогрессивных народов всего мира»⁷.

⁷ *Hồ Chí Minh*. Vì độc lập tự do, vì chủ nghĩa xã hội [*Хо Ши Мин*. Во имя независимости и свободы, во имя социализма]. Hà Nội, 1970. Tr. 282.

• Миллионы советских людей, россиян неизменно отвечали Хо Ши Мину искренней любовью и уважением. Память о Хо Ши Мине в нашей стране сохраняется и поныне. На стене здания по улице Моховой, что находится в самом центре Москвы, водружена гранитная мемориальная доска, текст которой гласит, что в этом здании в 1923–1924 гг. работал первый президент Вьетнама Хо Ши Мин. В Юго-Западном округе Москвы в живописном сквере расположен скульптурный памятник Хо Ши Мину работы известного московского архитектора Владимира Цигала.

Каждый год 19 мая в день рождения Хо Ши Мина активисты Общества российско-вьетнамской дружбы, студенты, школьники вместе с представителями посольства СРВ и вьетнамского землячества в Москве встречаются у этого памятника и возлагают к его подножию живые цветы.

В российском Дальневосточном морском пароходстве, в главном тихоокеанском порту России городе Владивостоке уже много лет несет службу теплоход «Хо Ши Мин», который бывает частым гостем у берегов Вьетнама. В самом красивом городе юга России — Сочи в Парке дружбы среди сотен деревьев, посаженных за несколько десятков лет зарубежными лидерами, растет дерево с пышной кроной, посаженное лично президентом Хо Ши Мином. В нашей стране написано большое число книг и статей о Хо Ши Мине, которые можно найти в библиотеке любого российского города, но и сегодня интерес российских авторов и читателей к легендарной жизни и деятельности Хо Ши Мина, к его выдающейся личности не становится меньше. Совсем недавно, 19 мая 2009 г., в день рождения Хо Ши Мина, на здании железнодорожного вокзала г. Владивостока была установлена мемориальная доска следующего содержания: «В 1924, 1927 и 1934 гг. г. Владивосток неоднократно посещал Хо Ши Мин, выдающийся деятель международного национально-освободительного движения, признанный ЮНЕСКО герой-освободитель вьетнамского народа, известный культурный деятель, заложивший прочную основу российско-вьетнамской дружбы».

После моего (Е.В. Кобелева. — *Прим. ред.*) выступления на конференции с докладом «Хо Ши Мин и Россия» ко мне обратились с просьбой об интервью корреспонденты Центрального телевидения СРВ, радио «Голос Вьетнама», ханойских газет «Нян зан», «Куан дой нян зан», «Лао донг» и ряда других. Основные их вопросы сводились к одному: будучи российским ученым-вьетнамоведом, специалистом по новейшей истории Вьетнама, лично знавшим Хо Ши Мина, автором биографической книги о нем, дайте вашу собственную оценку его многогранной личности, особенностей его политического характера, его роли в национально-освободительной борьбе вьетнамского народа, международной значимости его деятельности. В кратком, обобщенном виде мои ответы на все эти вопросы сводились к следующему:

• При прочих равных условиях индивидуальные качества человека, стоящего во главе движения, революции или государства, могут ускорить или замедлить, облегчить или затруднить ход развития событий, наложить на них определенный отпечаток. Об этом красноречиво свидетельствуют зигзагообразное развитие многих освободительных революций, ряда социалистических и развивающихся

стран и, особенно, печальный опыт СССР в последние годы его существования. В этом контексте о Хо Ши Мине можно смело сказать, что именно его яркая индивидуальность, его высокие личные качества сыграли немаловажную роль в успехе многолетней борьбы вьетнамского народа за национальное и социальное освобождение.

Вьетнамская революция развивалась в условиях крайней политической и культурной отсталости народных масс, печать которой несли на себе, естественно, и те передовые представители нации, которые активно включались в революционную борьбу. Хо Ши Мин же, прожив долгое время во Франции, Советской России, Китае, овладел основами революционной теории марксизма-ленинизма, изучил опыт Октябрьской и китайской революций. Кроме того, он отличался энциклопедической образованностью, владел несколькими иностранными языками, был хорошо знаком с культурными достижениями как Востока, так и Запада. Все эти достоинства позволяли ему на разных этапах вьетнамской революции верно определять ее курс, вносить творческое начало в стратегию и тактику руководимой им партии.

В длительной, сложной истории национально-освободительной борьбы народов Вьетнама, а также Лаоса и Камбоджи Хо Ши Мин сыграл в полном смысле слова роль первопроходца. Под его руководством вьетнамские патриотические силы сумели осуществить на практике теорию революции применительно к весьма своеобразным конкретно-историческим условиям своей страны, обеспечив органическую взаимосвязь борьбы за национальное и социальное освобождение.

В ходе двух продолжительных войн Сопротивления — вначале против французского колониализма, затем против агрессии США, Хо Ши Мин и КПВ успешно претворили в жизнь стратегию революционной войны, внося важный вклад в сокровищницу мирового революционного опыта: они сумели добиться невероятно гибкого сочетания различных форм борьбы — вооруженной, политической, дипломатической, максимально эффективного соединения общенациональных усилий с широчайшей международной поддержкой.

• Противники, естественно, не могли любить вождя вьетнамской революции, но они признавали его силу и громадный авторитет. «Комиссар Франции в Северном Вьетнаме» в 1945–1946 гг. Жан Сентени в своих мемуарах сетовал: «После первых же встреч с Хо Ши Мином я вынес впечатление, что этот аскет, лицо которого выдавало ум, энергию, мудрость и проницательность, был человеком незаурядным и что ему суждено в скором времени выдвинуться на авансцену азиатской политики... Достоинно сожаления, что Франция недооценила этого человека, не сумела понять его значение и те силы, которые он представлял»⁸. А бывший президент США Д. Эйзенхауэр, объясняя в своих мемуарах, почему США сорвали в 1956 г. проведение всеобщих выборов во Вьетнаме и совершили затем вооруженное вмешательство, открыто признавал: администрация США, основываясь на данных ЦРУ, была убеждена, что если дать возможность провести свободные выборы, то не менее 80% вьетнамцев проголосуют за Хо Ши Мина.

⁸ Цит. по: У. Бэркетт. Севернее семнадцатой параллели. — М., 1956. — С. 44.

• Многие идейные противники Хо Ши Мина, особенно из числа нынешней зарубежной вьетнамской диаспоры, утверждают, что одним из негативных факторов двух длительных войн Соппротивления во Вьетнаме следует назвать «некомпромиссность», «непримиримость» политической линии Хо Ши Мина. Однако исторические факты свидетельствуют как раз об обратном. Идеологический фанатизм, нанесший серьезный ущерб не одной партии, был ему абсолютно чужд. Национальное примирение и согласие, по возможности ненасильственные методы, компромисс на основе учета интересов не только большинства, но и меньшинства — именно такая политическая позиция была сродни его характеру.

Один из самых ярких примеров этого — события Августовской революции 1945 г. В крайне запутанной ситуации революционных потрясений Хо Ши Мин проявил поистине политическую, государственную мудрость. Так, победившая революция не стала уголовно преследовать и расправляться с отрекшимся от престола вьетнамским монархом Бао Даем, как это происходило раньше во многих странах, в том числе в Англии, Франции, России. Во имя сохранения единства нации перед лицом внешних врагов, во имя привлечения к национально-освободительной революции представителей самых широких слоев населения, в том числе феодально-монархических кругов, хотя они до этого верно служили колонизаторам, он принял смелое, гуманное решение — и сумел убедить в его правильности ту часть своих соратников, которая была настроена слишком радикально — предложить низложенному Бао Даю почетную должность советника Временного революционного правительства. Разумеется, этот благородный жест со стороны Хо Ши Мина был с огромной радостью и облегчением воспринят Бао Даем, и через несколько дней под именем Винь Тхюи вновь назначенный советник правительства молодой республики отбыл из бывшей императорской столицы Хюэ в столицу Демократической Республики Вьетнам — Ханой.

• Хо Ши Мин жил в эпоху, отделенную от нас уже многими десятилетиями, но он очень современен. В его деятельности, в идеях, которые он выдвигал, много созвучного тому, что в начале советской перестройки, а также вьетнамской политики обновления было принято называть новым политическим мышлением. И здесь прежде всего следует сказать о его неоспоримом искусстве добиваться диалектического сочетания национальных и классовых интересов, народно-патриотических и социалистических идеалов.

И в мировую историю Хо Ши Мин вошел не только как руководитель Компартии Вьетнама, как деятель международного коммунистического и рабочего движения, но и как один из выдающихся лидеров всемирного национально-освободительного движения. Он внес неоценимый вклад в борьбу за полное искоренение колониализма, утверждение принципов Бандунга, сплочение молодых освободившихся государств Азии, Африки и Латинской Америки. Хо Ши Мин горячо приветствовал рождение в 1961 г. Движения неприсоединения; его связывали узы теплой дружбы с выдающимися «отцами-основателями» этого движения — Джавахарлалом Неру и Ахмадом Сукарно.

• Для вьетнамцев же Хо Ши Мин всегда был и остается немеркнущим символом национальной консолидации. Оставаясь всегда на позициях рабочего класса,

он вместе с тем умел привлечь на сторону революции представителей национальной буржуазии, помещиков, буржуазно-феодалной интеллигенции, что позволяло на наиболее трудных этапах вьетнамской революции противопоставлять внешним врагам достаточно широкий союз вьетнамской нации. Многие представители вьетнамской интеллигенции, выросшей в условиях колониализма, признавались, что они примкнули к революции под воздействием личности Хо Ши Мина, в котором увидели надежду на будущее национальное освобождение и возрождение Вьетнама. «Вьетнам — одна страна, вьетнамцы — один народ» — этот его лозунг три десятилетия вдохновлял вьетнамских патриотов на борьбу против попыток внешних сил увековечить раздел их родины на две части. И хотя сам он не дожился до исторического дня победы, вьетнамский народ первым среди существовавших тогда разделенных наций добился воссоединения страны в условиях независимости и свободы.

• Хо Ши Мин был вождем своего народа, руководителем правящей партии, президентом страны, но в сознании простых вьетнамцев всегда оставался простым «Дядюшкой Хо» — близким, доступным человеком, живущим их трудовой жизнью, их повседневными заботами. Он обладал огромным, поистине безграничным авторитетом среди вьетнамского народа. Но здесь авторитет личности не перерос, как это произошло в СССР, Китае и ряде других социалистических стран, в культ личности с его уродливыми извращениями и преступлениями. Препградой на пути к этому стали прежде всего личные нравственные качества Хо Ши Мина.

Хо Ши Мин был «до мозга костей» демократом, он всегда был принципиальным противником командно-авторитарных методов, последовательно выступал за коллективность руководства. Революционная энергия и твердость органически сочетались в нем с человеколюбием и добротой. В 1956 г. он решительно присоединился к осуждению XX съездом КПСС культа личности Сталина и его преступлений. «Победивший социализм, — писал Хо Ши Мин в статье в газете «Правда», — не мог более терпеть ни культа личности, ни его пагубных последствий. Решительные меры, принятые ЦК КПСС для преодоления культа личности и его последствий, являются в истории беспрецедентным примером политической смелости»⁹.

Показательно, что в то же самое время руководство Компартии Китая и лично Мао Цзэдун негативно восприняли итоги XX съезда КПСС, не осудили культ личности как отвратительный социально-политический феномен, поразивший многие социалистические страны, и этот фактор, как позднее стало ясно, положил начало идеологическим разногласиям между КПСС и КПК, которые впоследствии переросли в серьезную конфронтацию и взаимные враждебные действия.

• Одной из наиболее ярких черт характера Хо Ши Мина, поражающей его соратников, был неиссякаемый исторический оптимизм. Даже в самые драматические дни и месяцы вьетнамской революции, когда, казалось, она навсегда загнана в пещеры и глухие джунгли, а враг торжествует почти по всей стране,

⁹ Правда. 03.08.1956.

Хо Ши Мин оставался воплощением непоколебимой веры в неизбежное торжество правого дела вьетнамского народа. Хотя в 1960–1970-х годах Вьетнам противостоял самой мощной империалистической державе мира, Хо Ши Мин никогда не терял чувства оптимизма и старался ежечасно вселять его в сердца своих соратников, рядовых членов партии, бойцов Народной армии, всего народа Вьетнама. «Война, быть может, продлится еще 5, 10, 20 лет и даже более, — говорил он по радио в обращении к народу 17 июля 1966 г. — Ханой, Хайфон и некоторые другие города могут быть разрушены. Однако вьетнамский народ не запугать! Нет ничего дороже независимости и свободы! Придет день победы, и наш народ восстановит свою родину, сделает ее еще величественнее и прекраснее»¹⁰.

Хо Ши Мин постоянно учил своих соратников никогда не бояться врага, всегда верить в свои силы и поддержку друзей. Именно с тех пор страх перед внешним врагом, как бы грозен и опасен он ни был, неведом народу Вьетнама.

- Хо Ши Мин был человеком поистине кристальной нравственности. Полная самоотдача в работе, честность, справедливость, бескорыстие, презрение к славе и роскоши — без этих обязательных качеств, не уставал он повторять, немислим партийный и государственный руководящий деятель. «Иди в первых рядах, когда трудно, и занимай последнее место, когда речь идет о вознаграждении»¹¹, — он любил повторять эти слова, и таким было его жизненное кредо.

- Хо Ши Мин был одаренной творческой личностью — публицистом, писателем, поэтом. Им написано немало книг, брошюр и статей по вопросам теории и практики вьетнамской революции, стратегии и тактики борьбы в защиту независимости страны. Его перу принадлежит цикл стихов «Тюремный дневник», изданный на многих языках мира, в том числе на русском языке. Хо Ши Мина называют на родине основоположником вьетнамской революционной литературы.

Вместе с тем эта сторона его деятельности никогда не была преобладающей. Основным жизненным принципом Хо Ши Мина были известные слова К. Маркса: «Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ»¹². Он был в самом высоком понимании этого слова революционером-практиком, человеком действия.

- Хо Ши Мин не дождался исторической победы вьетнамского народа, фундамент которой он заложил более полувека назад. Поэтому актуально и символично звучат сегодня слова из отчетного доклада ЦК КПВ IV съезду партии, который состоялся в декабре 1976 г. — вскоре после освобождения Южного Вьетнама и воссоединения страны: «Вся наша партия, весь народ, вся армия преисполнены гордости, потому что они с честью выполнили священное завещание Хо Ши Мина. Его самые сокровенные мечты и указания ныне стали реальностью. Американские империалисты навсегда убралась из нашей страны. Наша Родина стала полностью независимой, единой и идет по пути к социализму. Соотечественники Юга и Севера объединились в одну общую семью.

¹⁰ *Hồ Chí Minh*. Op. cit. Tr. 282.

¹¹ *Hồ Chí Minh*. Tuyển tập. T. 2 [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений. Т. 2]. Hà Nội, 1980. Tr. 95–96.

¹² *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. — Т. 34. — С. 111.

Выражая самые сокровенные чувства народа и бойцов всей страны, съезд с глубочайшим уважением преподносит великому президенту Хо Ши Мину как дар их победу над агрессией США и выражает ему безграничную признательность за то, что свою жизнь он целиком отдал делу национального освобождения и воссоединения Родины, делу партии и нации, за то, что он прославил нашу страну, оставил нам и грядущим поколениям бессмертное наследие!»¹³.

• И сегодня богатое духовное наследие Хо Ши Мина, его непреодолимые идеи живут, наполняются новым содержанием и продолжают вдохновлять вьетнамский народ на новые свершения. В конце 1980-х годов в тяжелейших условиях кризиса мировой социалистической системы руководство КПВ, опираясь на эти идеи, сумело выработать и успешно претворить в жизнь политику «Дой мой» — принципиально новый стратегический курс развития, который явился весьма эффективным средством для быстрого вывода страны на передовые рубежи, для стимулирования процессов национальной модернизации и кардинального улучшения жизни народа.

Политика «Дой мой» стала мощным и эффективным оружием в руках КПВ, так как нашла самую широкую поддержку вьетнамского народа, опираясь на которую партия сегодня имеет возможность и право позиционировать себя в качестве авангарда не только рабочего класса, а всей вьетнамской нации. Как говорится в обновленном уставе партии, одобренном на ее X съезде (2006): «Коммунистическая партия Вьетнама — это авангард рабочего класса и одновременно авангард трудового народа и всей вьетнамской нации; она является верным представителем интересов рабочего класса, трудового народа и нации»¹⁴. Это тоже весьма важная частица реализации многогранных «идей Хо Ши Мина», одним из самых любимых лозунгов которого был «Солидарность, солидарность, великая солидарность!»

* * *

Институт Дальнего Востока РАН уже без малого 10 лет поддерживает партнерские научные связи с Академией Хо Ши Мина. За этот период обеими сторонами были проведены по очереди в Москве и Ханое четыре совместных научных симпозиума по актуальным темам: «Российско-вьетнамские отношения: проблемы и перспективы», «АСЕАН сегодня: взгляд из России и Вьетнама» и др. По просьбе вьетнамской стороны сотрудники ИДВ РАН, в том числе директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко, в. н. с. Е.В. Кобелев, с. н. с. Г.В. Куликова неоднократно выступали с лекциями перед коллективом Академии Хо Ши Мина в Ханое. Неслучайно поэтому организаторы конференции проявили подчеркнуто дружественное внимание к российским участникам, прежде всего к сотрудникам ИДВ РАН.

¹³ IV съезд КПВ. — М., 1977. — С. 8–9.

¹⁴ Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc thứ X [Материалы X съезда Коммунистической партии Вьетнама]. Hà Nội, 2006. Tr. 52.

Выше уже говорилось о том, что Академия Хо Ши Мина организовала оперативное издание на вьетнамском языке двух книг сотрудников нашего Центра и раздачу экземпляров этих книг участникам конференции. В дальнейшем мы стали свидетелями и других дружественных, подчас даже трогательных жестов со стороны оргкомитета и руководства Академии. Так, с самого начала иностранными участниками был стихийно нарушен принятый регламент — один докладчик от одной страны. И тогда к концу конференции отдел международных связей Академии по собственной инициативе предложил выступить с трибуны конференции еще одному представителю ИДВ РАН А.С. Воронину. Последний выступил с докладом «Социальные аспекты идей Хо Ши Мина и современность», который получил высокую оценку вьетнамских ученых. Оба доклада сотрудников ИДВ РАН были полностью опубликованы в объемном сборнике (850 стр.) материалов конференции «Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху», а доклад А.С. Воронина был, кроме того, перепечатан органом ЦК КПВ журналом «Ли люан» («Теория»).

И, наконец, еще один штрих. По окончании конференции все ее иностранные участники были приняты тогдашним генеральным секретарем ЦК КПВ Нонг Дык Манем. Всего четверым из них была предоставлена возможность выступить с приветственной речью, и среди них — опять же представителю ИДВ РАН.

В настоящее время, помимо **Государственной политико-административной академии Хо Ши Мина**, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН поддерживает научные связи и реализует совместные проекты со многими другими научными учреждениями Вьетнама, среди них:

- **Институт изучения Китая Вьетнамской Академии общественных наук (ВАОН)** — начиная с 2007 г. проведено поочередно в Москве и Ханое четыре совместные научные конференции, результатом которых стало издание в 2010 г. на русском и вьетнамском языках коллективной монографии «Китай в начале XXI в.».

- **Институт европейских исследований ВАОН** — достигнута договоренность о подготовке в 2011–2012 гг. совместного коллективного монографического исследования «Российско-вьетнамские отношения в XVIII–XXI вв.».

- **Институт исследований Юго-Восточной Азии ВАОН** — на 2011 г. запланирована подготовка совместного научного труда на тему сотрудничества России и Вьетнама по проблемам АСЕАН и Юго-Восточной Азии.

- **Институт лексикографии и энциклопедий ВАОН** — в результате совместной работы в 2008–2010 гг. подготовлен к изданию российско-вьетнамский словарь терминов общественных наук на 20 тыс. слов, который будет издан в России и во Вьетнаме.

Кроме того, постепенно налаживается сотрудничество нашего Центра с **Институтом устойчивого развития Намбо ВАОН** (г. Хошимин), а также с **Дипломатической академией МИД СРВ**.

Успешное участие сотрудников Центра в международной научной конференции «Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху», высокая оценка их докладов вьетнамскими партнерами, подчеркнута доброжелательное отношение к россий-

ским представителям свидетельствуют об искренней заинтересованности вьетнамской научной общественности в плодотворном сотрудничестве с российскими учеными-обществоведами, в том числе с Институтом Дальнего Востока РАН. Со своей стороны сотрудники Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН намерены делать все от них зависящее, чтобы всемерно развивать и дальше налаженное сотрудничество с научными учреждениями СРВ, умножать его формы, периодически выступать с инициативами о новых совместных научных проектах с вьетнамской стороной.

Хо Ши Мин и Россия

Опубликовано: Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд с двух сторон. — М.: ИДВ РАН, 2013. — С. 311–334.

5 мая 1911 г. 21-летний вьетнамский патриот Нгуен Тат Тхань, который сегодня известен всему миру как первый президент независимого Вьетнама Хо Ши Мин, нанявшись помощником кока на французское пассажирское судно «Адмирал Лятуш Тревиль», отплыл из сайгонского порта в неведомое будущее. Им двигала сокровенная мечта — прежде всего побывать во французской метрополии, а затем посмотреть «большой мир», чтобы, как свидетельствуют официальные биографы Хо Ши Мина, «найти пути освобождения родины от колониального гнета». «Мальчиком лет 13-ти, — вспоминал Хо Ши Мин впоследствии в одном из интервью, — я впервые услышал французские слова: свобода, равенство и братство... И мне захотелось познакомиться с французской цивилизацией, прощупать, что скрывается за этими словами»¹.

Расставание с родиной неожиданно затянулось на долгие 30 лет. Один из биографов Хо Ши Мина вьетнамский историк Хоанг Тхань Дам разделил эти тридцать лет его эмиграции на три «отрезка пути»: 1911–1919 гг. — период «скитаний» по разным странам под своей настоящей фамилией Нгуен Тат Тхань. Второй «отрезок»: 1919–1924 гг. — участие во французском и международном коммунистическом движении под партийным именем Нгуен Ай Куок («Любящий родину». — *Е.К.*). Третий «отрезок пути» — 1924–1941 гг.: «идейное и политическое руководство вьетнамской революцией»².

Вместе с тем, если говорить не вообще о жизни Хо Ши Мина в эмиграции, а только о том ее периоде, который способствовал его становлению как политического и революционного деятеля, как признанного уже в те годы и в самом Вьетнаме, и за рубежом неоспоримого лидера вьетнамского национально-осво-

¹ Огонек. — 1923. — № 39.

² *Hoàng Thanh Đạt*. Nguyễn Ái Quốc trên đường về nước [Хоанг Тхань Дам. Нгуен Ай Куок на пути на родину]. Hà Nội, 2008. Tr. 7–8.

бодительного движения, то правильнее, думается, говорить прежде всего об одном, но решающем «отрезке пути» — 1923–1940 гг.

Именно в эти богатые событиями 18 лет Хо Ши Мин впервые побывал в Советской России и в охваченном революционным брожением Китае, а затем постоянно курсировал по этому маршруту — работал в политических организациях, писал статьи и книги, учился, преподавал, вел революционную пропаганду. Сам Хо Ши Мин в одной из статей так охарактеризовал эти годы своей жизни: «Таким образом, я изучил в определенной мере опыт партийного строительства, когда был в СССР, ...опыт борьбы против колонизаторов и феодалов, когда был в Китае»³.

Впервые в России

Диалектика исторического развития распорядилась таким образом, что практически вся многолетняя борьба вьетнамского народа вначале за национальное освобождение, а затем в защиту уже завоеванной независимости оказалась неразрывно связана с нашей страной. При всей неоднозначности сегодняшних оценок международных последствий Октябрьской революции и деятельности Коммунистического Интернационала (Коминтерна) вряд ли можно сомневаться в том, что именно эти два фактора в решающей степени способствовали ускорению национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и, в конечном счете, полному крушению мировой колониальной системы. Особенно зримо это проявилось на примере Вьетнама.

По воспоминаниям самого Хо Ши Мина, его жизнь сделала крутой поворот в один из июльских дней 1920 г. в Париже, когда ему в руки попала газета «Юманите», в которой был опубликован «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам», подготовленных В.И. Лениным для II Конгресса Коминтерна. Эти тезисы, в которых говорилось об особенностях освободительного движения в колониальных и зависимых странах и о необходимости тесного объединения усилий революционного движения метрополий и колоний, произвели на молодого вьетнамского патриота неизгладимое впечатление. Много лет спустя, став уже президентом независимого Вьетнама, он писал: «В этих тезисах встречались политические термины, которые мне было весьма трудно понять. Но, читая и перечитывая их много раз, я все же уловил их суть. Как это меня взволновало, согрело, просветило, убедило! Я даже заплакал от радости. Как будто обращаясь к народным массам, я воскликнул:

— Несчастные, замученные соотечественники, вот что нам нужно! Вот путь к нашему освобождению! С этого момента я полностью встал на сторону Ленина и III Интернационала!»⁴

Вполне естественно, что в декабре 1920 г. на чрезвычайном съезде Социалистической партии Франции он решительно голосует вместе с большинством за

³ Хо Ши Мин. Сочинения (1920–1969). — Ханой, 1971. — С. 278.

⁴ *Hồ Chí Minh*. Tuyên tập [Хо Ши Мин. Избранные труды]. Hà Nội, 1980. Tr. 174.

присоединение партии к Коминтерну и становится первым в колониальном Вьетнаме «членом коммунистической партии».

На III съезде Французской коммунистической партии (ФКП), который состоялся в Париже в октябре 1922 г., в жизни вьетнамского патриота произошло важное событие — он познакомился с первым представителем Советской России Д.З. Мануильским, который присутствовал на съезде в качестве представителя Коминтерна. Нгуен Ай Куок выступил на съезде с небольшой речью и внес предложение включить в повестку дня в качестве одного из главных пунктов обсуждение колониального вопроса.

Д.З. Мануильскому понравилась горячая речь индокитайского делегата, который закончил свое выступление словами: «Долг каждого коммуниста — делать все для освобождения колониальных народов»⁵.

Через несколько месяцев, когда Исполком Коминтерна поручил Д. З. Мануильскому подготовить к очередному конгрессу Коминтерна доклад по национальному и колониальному вопросам, он вспомнил о молодом индокитайском коммунисте и посоветовал руководству ФКП найти возможность направить его в Москву для участия в очередном Конгрессе Коминтерна.

В те годы добраться из Парижа в Москву было делом крайне сложным, тем более для выходца из французских колоний, так как Франция еще не признала Советскую Россию. Нгуен Ай Куоку пришлось проделать большую работу, чтобы подготовить условия для незаметного исчезновения из Парижа. Так, чтобы запутать филеров, постоянно следивших за ним, он начал вести подчеркнуто праздный образ жизни, демонстрируя отход от всякой общественно-политической деятельности. Наконец, поездом, изображая путешествующего коммерсанта, Нгуен Ай Куок добрался до Берлина. В Берлине члены Германской компартии помогли ему установить контакт с представительством РСФСР.

В историко-мемуарных произведениях некоторых вьетнамских и зарубежных авторов, писавших о Хо Ши Мине, высказывалась версия, что Хо Ши Мин впервые приехал в Советский Союз в день кончины В.И. Ленина, то есть 21 января 1924 г.⁶ Возможно, одним из наиболее важных оснований для появления этой версии стала телеграмма в МИД Франции из французского посольства в Москве, которое там открылось только в 1924 г. после восстановления дипломатических отношений между Францией и Советской Россией: «Докладаваю: с января 1924 г. в Москве появился коммунистический бунтовщик Нгуен Ай Куок»⁷.

В конце 1960-х годов автору этих строк посчастливилось одному из первых получить доступ к «Вьетнамской тетради» архивов Коминтерна. Почти сразу же попался на глаза следующий документ: «Проходное свидетельство», выданное представительством РСФСР в Германии «фотографу Tran Vang, уроженцу Индо-

⁵ Ibid. Tr.150.

⁶ *Trần Dân Tiên. Những mẫu chuyện về đời hoạt động của Hồ Chủ tịch* [Чан Дан Тиен. Рассказы о жизни и деятельности Президента Хо Ши Мина]. Hà Nội, 1975. Tr. 56; *Bác Hồ* [Дядя Хо]. Hà Nội, 1975. Tr. 27–28.

⁷ *Hồng Hà. Thời thanh niên của Bác Hồ* [Хонг Ха. Молодость Дяди Хо]. Hà Nội, 1976. Tr. 162–163.

китая, совершающему путешествие». «Фотограф Чан Ванг» прибыл на германском пароходе «Гамбург» в порт Петрограда 30 июня 1923 г. — об этом совершенно четко свидетельствовали хорошо сохранившиеся на этом документе фотографии молодого Хо Ши Мина и штамп пограничной охраны петроградского порта с указанием даты прибытия иностранного пассажира.

При изучении советской печати того времени удалось найти дополнительные, еще более веские подтверждения того, что именно в 1923 г. Нгуен Ай Куок — Хо Ши Мин впервые прибыл в Советскую Россию. Так, 12 октября 1923 г. газета «Правда» под рубрикой «На всемирной крестьянской конференции» сообщила: «На втором заседании выступил от французской колонии Индокитая товарищ Нгуен Ай Куок. Оратор отметил, что крестьянство Индокитая угнетено вдвойне — как крестьяне вообще и как крестьяне колониальной страны»⁸. «Правда» также сообщила, что на заключительном заседании конференции был избран Президиум Крестьянского Интернационала из 11 членов. В их числе был избран и Нгуен Ай Куок, причем единственный представитель колониальной страны.

А в декабре этого же года произошло весьма необычное пересечение человеческих судеб — в московском журнале «Огонек» появился очерк «Нгуен Ай Куок. В гостях у коминтернщика», и его автором был — трудно даже это представить — Осип Мандельштам, будущий выдающийся российский поэт. В те годы он работал в журнале репортером, первым из советских журналистов встретился с неизвестным «аннамитом» (так звали тогда вьетнамцев) и взял у него обширное интервью.

Поэтический дар позволил ему создать миниатюрный шедевр о будущем вожде вьетнамского народа. Вот несколько наиболее выразительных строк из этого интервью: «Аннамитский народ, крестьяне, живут погруженными в глубокую, кромешную ночь — никаких газет, никакого представления о том, что делается в мире, ночь, настоящая ночь... Нгуен Ай Куок с отвращением произносит слово «цивилизация». Он объехал почти весь колониальный мир, был в Северной и Центральной Африке и достаточно насмотрелся... В благородстве манер, в тусклом, матовом голосе Нгуен Ай Куока слышен завтрашний день, океанская тишина всемирного братства... Врожденным тактом и деликатностью дышал весь облик Нгуен Ай Куока... Он дышит культурой, не европейской культурой, быть может, культурой будущего...»⁹

«Коминтернщик из Индокитая»

В общей сложности полтора года Нгуен Ай Куок жил и работал в Москве в первый свой приезд. Основным местом его работы стал Восточный отдел Исполкома Коминтерна. Сегодня об этом напоминает мраморная мемориальная доска на стене старинного здания на Моховой, прямо напротив здания Манежа: «В этом здании в 1923–1924 годах работал выдающийся деятель международного

⁸ Правда. 12.10.1923.

⁹ Огонек. — 1923. — № 39.

коммунистического и национально-освободительного движения, основатель Коммунистической партии Вьетнама ХО ШИ МИН».

С первых же дней после прибытия в Москву Нгуен Ай Куок как «представитель Индокитаея» стал сотрудником Восточного отдела Исполкома Коминтерна (ИККИ). Свою работу в аппарате ИККИ Нгуен Ай Куок начинает с того, что пишет письмо в Президиум ИККИ, в котором дает анализ развития освободительного движения в Индокитае. Он указывает, что пролетарии пока составляют в этой французской колонии не более 2% населения, и у них нет своей организации; крестьянскую массу он характеризует как наиболее обездоленную часть населения, а поэтому имеющую высокие революционные потенции; интеллигенцию рассматривает в качестве революционно-националистической силы. Одно из первых условий успешного развития освободительного движения в Индокитае, — считает он, — это налаживание совместных действий коммунистов с революционно-патриотическими элементами.

Напомнив о необходимости объединения сил революционеров колоний, рабочих метрополий и трудящихся Советской России, Нгуен Ай Куок предлагает создать надежную и постоянную связь между Москвой, Индокитаем и Парижем. Он обращается к руководству Коминтерна с призывом уделять больше внимания освободительным движениям в колониальных и зависимых странах, в их числе — Индокитаю. «Угнетенные народы колоний, — резюмирует он, — разбуженные эхом революции (Октябрьской. — Е.К.), инстинктивно поворачиваются в сторону нашего Интернационала, единственной политической партии, которая проявляет к ним братский интерес и на которую они возлагают все свои надежды на освобождение»¹⁰.

В Москве Нгуен Ай Куок публикует много своих статей, прежде всего — в журнале «Интернационале пресе корреспонденц» (Инпрекорр) — органе Исполкома Коминтерна. Его статьи и заметки появляются также на страницах советских газет и журналов.

Еще в Париже у него возникла мысль написать публицистическую по характеру книгу, обличающую французский колониализм. Сотрудники аппарата ИККИ и редакции журнала «Инпрекорр» помогли ему осуществить задуманное. Весь период пребывания в Москве Нгуен Ай Куок пишет книгу «Суд над французским колониализмом» и завершает ее перед самым отъездом из России.

Книга состояла из 12 глав и одного приложения. Автор сосредоточил внимание на трех основополагающих факторах: преступления французского колониализма; пробуждение колониальных народов; направления борьбы против колониализма, за национальное освобождение, согласно пути, указанному Коминтерном. В 1925 г., когда Нгуен Ай Куок уже покинул Москву, эта его книга, в которой вьетнамский автор впервые открыто заклеил колониализм, вышла в свет на французском языке и долгое время пользовалась огромной популярностью среди вьетнамских патриотов¹¹.

¹⁰ Архив Музея Хо Ши Мина (Ханой).

¹¹ *Nguyen Ai Quoc. La proces de la colonisation francaise. Paris, 1925.*

Несколько экземпляров этой книги удалось переправить во Вьетнам. Вьетнамские историки, говоря о значении для революционного развития в Индокитае первой книги Хо Ши Мина, подчеркивают, что ее появление было «подобно порыву ветра, который разогнал тучи, закрывавшие солнце». По их оценке, «Суд над французским колониализмом» — это «продукт диалектического, живого, органического сочетания ленинских положений о сущности империализма и по национальному вопросу с практическим опытом антиколониального, национально-освободительного движения, с глубоким изучением опыта Октябрьской революции»¹².

По воспоминаниям самого Хо Ши Мина, когда он ехал в Москву, то одним из самых его больших желаний было лично встретиться или увидеть В.И. Ленина, тезисы которого по колониальному вопросу буквально перевернули всю его жизнь. Но 21 января 1924 г. в Москву пришла скорбная весть — В.И. Ленина не стало. «Во время завтрака в столовой, находившейся на первом этаже гостиницы (гостиница «Люкс» на Тверской улице, где жили иностранные сотрудники Коминтерна. — Е.К.), — вспоминал Хо Ши Мин впоследствии, — нам сообщили, что умер Ленин. Этому никто не хотел верить, но, взглянув в окно, мы увидели, что над зданием Моссовета приспущен флаг с траурной каймой. Нас охватила безмерная скорбь. Ленин умер! Мне так и не довелось встретиться с Лениным, и это было самой большой горестью в моей жизни...»¹³

В числе других коминтерновцев Нгуен Ай Куок пришел к Колонному залу Дома союзов проститься с «вождем мирового пролетариата». Ветеран Итальянской коммунистической партии Джованни Джерманетто вспоминал, как Нгуен Ай Куок, одетый в легкое пальто, презрев лютый мороз, почти целый день простоял в траурной процессии у входа в Колонный зал Дома союзов и вернулся к вечеру домой с обмороженными лицом и ступнями ног.

27 января 1924 г. среди публикаций в связи с кончиной В.И. Ленина появилась в «Правде» и статья за подписью Нгуен Ай Куока, в которой он подчеркивал, что угнетенные массы колоний видели в Ленине своего освободителя. «Мы уверены, что Коммунистический Интернационал и его секции, в том числе и в колониях, — писал он, — претворят в жизнь уроки и указания, оставленные нам вождем. Разве не лучший способ доказать нашу любовь к нему — выполнить то, что он нам завещал? При жизни он был нам отцом, учителем, товарищем, советчиком. Теперь он — путеводная звезда, ведущая нас к социальной революции. Ленин живет в наших делах, он бессмертен»¹⁴.

Позднее в статье «Ленин и Восток», опубликованной в московской газете «Гудок» в день второй годовщины со дня смерти В.И. Ленина, Нгуен Ай Куок акцентировал внимание на международном значении ленинизма. Особенно важное, неопределимое значение, отмечал автор, появление ленинизма имело для народов колоний: «Ленин открыл новую, подлинно революционную эпоху в колониальных странах, — писал он. — Ленин первым понял и оценил всю огромную важ-

¹² См. Nghiên cứu lịch sử [Изучение истории]. 1975. N 161. Tr. 3–17.

¹³ Almanach de l'Humanité. 1970. P. 13.

¹⁴ Правда. 27.01.1924.

ность вовлечения колониальных народов в революционное движение... Ленин с присущей ему прозорливостью понял, что для успешной работы в колониальных странах надо полностью использовать развертывающееся там национально-освободительное движение... »¹⁵

Изучая работы В.И. Ленина, вьетнамский патриот искал в них, прежде всего, ответы на многочисленные вопросы, которые ставило развитие национально-освободительного движения в Индокитае. Постепенно контуры наиболее эффективного пути развития революции в этой французской колонии становились для него все более ясными и четкими. В колониальных и зависимых странах, размышлял Нгуен Ай Куок, «революция первоначально и прежде всего является крестьянской революцией», направленной своим острием против колонизаторов и местных феодалов, поэтому «союз между подавляющим большинством крестьянства и рабочим классом — вот та основа, на которой можно создать широкий и прочный национальный фронт». Но крестьянство в колониях — это темная, забитая масса. Поэтому необходима подлинно революционная партия, которая вела бы постоянную организационную и политическую работу среди крестьянских масс. Без этой работы победа революции не может быть обеспечена. Сформулированный им творческий подход к крестьянскому вопросу помог впоследствии вьетнамским коммунистам избрать наиболее эффективную стратегию, обеспечившую привлечение к национально-освободительной революции подавляющего большинства вьетнамской нации¹⁶.

Параллельно с работой в Восточном отделе ИККИ Нгуен Ай Куок стал посещать краткосрочные курсы в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), созданном руководством Коминтерна для обучения революционных кадров колониальных и зависимых стран. Став горячим сторонником и пропагандистом этого интернационального учебного заведения, он публикует в «*La vie ouvrière*» (Париж) статью «Русская революция и колониальные народы», в которой дает подробный рассказ о КУТВ: «Большевики не ограничились платоническими речами, принятием гуманных резолюций об угнетенных народах, а учат эти угнетенные народы тому, как надо бороться, — писал он. — Несмотря на внутренние и внешние трудности, революционная Россия, ни на минуту не задумываясь, пришла на помощь народам, которые она уже самим фактом своей победоносной революции пробудила от летаргического сна. Одним из ее первых начинаний было создание Университета трудящихся Востока»¹⁷.

Нгуен Ай Куок пишет письмо в ИККИ с предложением создать в КУТВ отдельную группу слушателей из Азии. «Университет — это кузница первых агитаторов для стран Востока, — указывалось в письме. — Это также и база для создания Коммунистического союза Востока. Для того чтобы было легче работать, мы уже создали латинскую, англосаксонскую группы и др. Так почему же нам не создать азиатскую группу? Предлагаю... до созыва Всемирного конгресса (Комин-

¹⁵ Гудок. 21.01.1926.

¹⁶ *Almanach de l'Humanité*. 1970. P. 14.

¹⁷ *La vie ouvrière*. 21.03.1924.

терна. — Е.К.) учредить восточную комиссию для подготовки к образованию азиатской группы»¹⁸.

Как сотрудник Восточного отдела ИККИ, Нгуен Ай Куок находился в гуще общественно-политической жизни Советской России, участвовал во многих крупных политических мероприятиях, проводившихся в Москве. Так, 30 апреля «Правда» опубликовала первомайское обращение Международного крестьянского союза к крестьянам всего мира. Среди подписавших обращение членов президиума МКС значилось и имя Нгуен Ай Куока.

В конце мая парижские рабочие приняли решение передать реликвию французских революционеров — знамя Парижской коммуны — на хранение московским рабочим. Торжественная церемония передачи знамени московским рабочим состоялась на Красной площади. От ФКП в этой церемонии участвовала делегация, прибывшая на V Конгресс Коминтерна, в ее составе находился и представитель Индокитая Нгуен Ай Куок.

17 июня 1924 г. в Москве открылся V Всемирный конгресс Коминтерна. Нгуен Ай Куок принял активное участие в работе Конгресса, выступив на нем трижды — в прениях по докладу о деятельности ИККИ, в комиссиях по национально-колониальному и аграрному вопросам. Его речь в комиссии по национально-колониальному вопросу «Правда» опубликовала под красноречивым заголовком: «От слов к делу. Поучительные цифры. Выступление делегата Индокитая Нгуен Ай Куока»¹⁹. В частности, он предложил озаглавить резолюцию в поддержку народов колониальных и полуколониальных стран «К колониальным народам»²⁰.

Чем была вызвана такая настойчивость индокитайского делегата, стало ясно после того, как перед участниками конгресса выступил с докладом по национально-колониальному вопросу Д.З. Мануильский. Он подверг критике ФКП за пассивность в антиколониальной пропаганде, сообщил участникам конгресса, что ФКП до сих пор не приняла каких-либо документов, в которых был бы провозглашен лозунг о праве колоний на отделение от метрополии, что она слабо ведет революционную пропаганду и организационную работу среди 300 тысяч туземных рабочих, проживающих во Франции, и 250 тысяч черных солдат во французской армии.

В том же ключе, что и Д.З. Мануильский, построил свою речь делегат Индокитая, акцентировав внимание на необходимости тесного взаимодействия между компартиями европейских стран и трудящимися массами колоний. «Пока компартии Франции и Англии не будут проводить действительно энергичную политику в колониальных вопросах, пока они не установят контакт с массами в колониях, вся их массовая пропаганда останется бесплодной, — говорил он. — ...Национальный вопрос, как учит нас Ленин, составляет часть общего вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Что касается меня, то я,

¹⁸ *Hồ Chí Minh. Về chủ nghĩa yêu nước và chủ nghĩa quốc tế vô sản* [Хо Ши Мин. О патриотизме и пролетарском интернационализме]. На Нôi, 1979. Тр. 16–17.

¹⁹ Правда. 3.06.1924.

²⁰ V Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. — М.–Л., 1924. — С. 32.

как уроженец страны, которая сейчас является колонией Франции, и член Французской компартии, должен с сожалением сказать, что наша партия сделала очень и очень мало для колоний»²¹.

Он огласил перед участниками конгресса перечень конкретных предложений, осуществление которых, по его мнению, способствовало бы активизации деятельности ФКП в национально-колониальном вопросе, усилению революционной пропаганды в колониях, созданию единого фронта народных масс метрополии и колоний.

После завершения V Конгресса Коминтерна Нгуен Ай Куок назначается Постоянным членом Восточного отдела ИККИ и непосредственно ответственным за Южное направление в работе Коминтерна²².

Тогда же в Москве прошли еще несколько международных форумов, и на всех впервые присутствовал Нгуен Ай Куок — представитель Индокитая. На III конгрессе Профинтерна он входил в состав делегации Унитарной всеобщей конфедерации труда, которую возглавлял Г. Монмуссо. Затем — I конференция Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Пройдет несколько лет, и именно эта организация сыграет решающую роль в освобождении Нгуен Ай Куока из застенков английских колонизаторов. Затем он участвует в работе IV конгресса Коммунистического интернационала молодежи (КИМ). Как единственного в Москве представителя угнетенных народов Индокитая его пригласили в качестве почетного гостя и на Международный конгресс женщин.

С первых дней пребывания в Советской России Хо Ши Мин осознал огромную важность подготовки вьетнамских политических кадров для будущей национально-освободительной революции, и на долгое время эта задача стала главной в его деятельности.

В 1924 г. он сам поступил на краткосрочные курсы в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), а в 1935–1938 гг., во время второго приезда в Москву, стал слушателем Международной ленинской школы (МЛШ), в которой учились зарубежные революционные кадры.

Именно Хо Ши Мин проторил дорогу для десятков вьетнамских революционеров, которые в 1927–1939 гг. учились в Москве в различных политических учебных заведениях и овладевали наукой национально-освободительной борьбы. Среди них были выдающиеся борцы за независимость Вьетнама: первый генсек Компартии Индокитая (КПИК) Чан Фу, один из генсеков ЦК КПИК, первый вьетнамский летчик Ле Хонг Фонг, одна из руководителей восстания в Намки (Южный Вьетнам) в 1940 г. Нгуен Тхи Минь Кхай, первый президент Академии наук ДРВ Нгуен Кхань Тоан, патриарх вьетнамской исторической науки Чан Ван Зяу и многие другие.

«И в детстве, и в зрелом уже возрасте я никогда не испытывал такого чувства свободы, беспредельной радости и счастья, как в те дни в Москве, — вспоминал через четверть века Президент Хо Ши Мин. — И все-таки я жил тогда одной

²¹ Там же. С. 656.

²² *Bác Hồ viết tài liệu tuyên đối bí mật* [Дядя Хо пишет совершенно секретные материалы]. На *Nội*, 2012. Tr. 11.

мыслью — скорее бы собрался Всемирный конгресс (Коминтерна. — *Е.К.*), чтобы после его завершения отправиться в путь и приступить к практической работе»²³.

В сентябре 1924 г. Нгуен Ай Куок пишет письмо в ИККИ с просьбой командировать его в Южный Китай для работы среди вьетнамских политэмигрантов, которые стекались туда, привлеченные революционной программой лидера китайского Гоминьдана Сунь Ятсена. При правильной постановке дела, отмечал он, эти люди — лучшие, передовые представители вьетнамского общества — могут стать костяком будущей коммунистической партии. Объективные условия для создания партии уже вызревают. Все сильнее заявляет о себе вьетнамский рабочий класс, его борьба принимает все более действенные, боевые формы. К тому же из Южного Китая легче поддерживать прямые связи с Вьетнамом²⁴.

Вместе с Россией, вдали от нее

Вскоре просьба Нгуен Ай Куока была удовлетворена, и в ноябре 1924 г. он отбыл в Кантон. Уже 18 декабря он пишет в письме в Президиум ИККИ: «Прибыл в Кантон в середине декабря. Теперь я китаец, а не аннамит, и зовут меня Ли Цюй (по-вьетнамски Ли Тхюи. — *Е.К.*), а не Нгуен Ай Куок. Встретился здесь с несколькими аннамскими революционерами-националистами. Выбрал пять из них, выходцев из разных провинций... Будем обучать их методам организационной работы. Предполагаем после трех месяцев учебы направить их для работы в Индокитай, а затем примем другую группу. На данный момент — это пока единственный путь»²⁵.

Хотя Нгуен Ай Куок находился вдали от России, он фактически ни на один день не порывал с ней связей. Сразу же по приезде в Кантон он установил контакт с главным политическим советником при правительстве Кантонской республики Сунь Ятсена М. М. Бородиным, который являлся одновременно представителем Коминтерна в Китае. В кантонских газетах регулярно публиковались объявления о том, что советской миссии при правительстве Сунь Ятсена требуются переводчики. Нгуен Ай Куок свободно владел французским, английским, китайским языками, неплохо знал русский. С номером «Кантон газет» в руках он пришел к зданию, где размещался аппарат М.М. Бородина, и был принят туда на работу.

С первого же дня между Нгуен Ай Куоком и М.М. Бородиным установились отношения доброго сотрудничества. М.М. Бородин помогал ему отбирать наиболее достойных молодых вьетнамских патриотов для направления их в Москву на учебу в КУТВ. Первая группа из пяти человек, в которую входил Ле Хонг Фонг²⁶,

²³ *T. Lan. Vừa đi đường, vừa kể chuyện [Т. Лан. Беседы в пути].* Hà Nội, 1960. Tr. 17.

²⁴ Архив Музея Хо Ши Мина (Ханой).

²⁵ Там же.

²⁶ Ле Хонг Фонг (1902–1944) — выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения, в 1935–1936 гг. — генеральный секретарь ЦК Компартии Индокитая. В 1944 г. был замучен в концлагере колонизаторов на острове Пуло-Кондор.

выехала в Москву в начале 1926 г. По рекомендации М.М. Бородина на курсах политехбы для вьетнамцев, которые Нгуен Ай Куок, с согласия китайских властей, организовал при академии Вампу, нередко выступали с лекциями советские преподаватели академии — В.К. Блюхер, носивший имя Галин (будущий маршал Красной Армии), П.А. Павлов, М.В. Куйбышев (брат В.В. Куйбышева), герой гражданской войны В.М. Примаков и другие.

Нгуен Ай Куок работал в бюро переводов, которое возглавлял будущий руководитель Кантонской коммуны, консультант и помощник М.М. Бородина Чжан Тайлэй. Кроме того, он регулярно направлял корреспонденции в РОСТА, где ему перед отъездом из Москвы предложили стать внештатным корреспондентом по Южному Китаю и Индокитаю.

Так, Фан Бой Тяу²⁷ вспоминает, что в декабре 1924 г., когда он находился некоторое время в Кантоне, привратник сообщил ему, что пришел какой-то гость и подал ему визитную карточку, на которой был напечатан по-китайски, по-русски и по-английски следующий текст: «Группа советников Советской Социалистической Республики, Информационное бюро РОСТА в городе Гуанчжоу, Ли Цюй»²⁸.

Одна из работниц аппарата Бородина В.В. Вишнякова-Акимова, вспоминая о тех, с кем ей пришлось встречаться и работать в Кантоне, писала: «Гораздо ближе столкнула меня судьба в доме М.М. Бородина еще с одним из замечательных людей, живших тогда в Кантоне. Это был вьетнамец Ли. Я, как сейчас, помню его невысокую, худощавую фигуру в белом полотняном костюме, который свободно висел на нем, внимательный, немного печальный взгляд, походку очень утомленного или больного человека... Мы ничего о нем не знали, кроме того, что за его поимку французские империалисты назначили большую сумму и что гоминьдановское правительство предоставило ему право политического убежища. В доме М.М. Бородина он был своим человеком... Только много позднее от Ф.С. Бородиной (жена М.М. Бородина. — Е.К.) я узнала, что наш Ли — не кто иной, как Хо Ши Мин»²⁹.

В июле 1926 г. Нгуен Ай Куок пишет в Президиум ИККИ: «Вот что удалось сделать со дня моего прибытия сюда. Организованы:

- 1) подпольная группа;
- 2) крестьянская лига (из вьетнамцев, живущих в Сиаме);
- 3) группа пионеров из детей крестьян и рабочих. Они живут в Кантоне и учатся на наши средства;
- 4) группа революционных женщин (десять человек);
- 5) школа политпропаганды. Слушатели тайно прибывают в Кантон. После полутора месяцев учебы они возвращаются на родину. Первый выпуск — 10 человек. В следующем выпуске в июле будет примерно 30 человек»³⁰.

²⁷ Фан Бой Тяу (1867–1940) — выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения, революционер-демократ, сторонник вооруженной борьбы за освобождение Вьетнама от колониальной зависимости.

²⁸ *Hoàng Thành Đạt*. Op. cit. Tr. 50.

²⁹ Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае (1925–1927). — М., 1965. — С. 258.

³⁰ Архив Музея Хо Ши Мина (Ханой).

В июле 1926 г. в Центральный совет Всесоюзной пионерской организации в Москве пришло письмо из Кантона, подписанное Нгуен Ай Куоком: «Дорогие товарищи! У нас здесь имеется небольшая группа вьетнамских детей. Их возраст — от 12 до 15 лет. Это первые молодые коммунисты Вьетнама, угнетенного французскими империалистами. Они совсем еще юные, но уже испытали много горя... Мы надеемся, что вы не откажетесь принять на учебу этих вьетнамских юношей...»³¹

Вскоре из Москвы пришел положительный ответ на письмо Нгуен Ай Куока, и несколько вьетнамских детей — предположительно пять или шесть — выехали на учебу в Москву. Добирались они туда долго — вначале на советском пароходе из Шанхая во Владивосток, а оттуда поездом через всю Сибирь до советской столицы. В Москве они учились, затем работали в молодежных организациях Коминтерна.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, в сентябре 1941 г., по инициативе Генерального секретаря Коминтерна Георгия Димитрова, из зарубежных коммунистов, работавших в Исполкоме Коминтерна, был создан Интернациональный полк, который входил в состав Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). Эта бригада особенно отличилась в боях под Москвой. Комиссар Интернационального полка Иван Винаров в своих воспоминаниях, изданных через два десятка лет после окончания Второй мировой войны, написал, что, как он помнит, среди бойцов полка было шесть вьетнамских коммунистов³². Изучение списков личного состава ОМСБОНА не дало результатов: там не значилось ни одного вьетнамского имени. Видимо, часть людей, присланных Нгуен Ай Куоком в Москву, и стала теми «шестью вьетнамскими коммунистами», о которых писал Винаров. Но сколько их было в действительности, как их звали?

В начале 1980-х годов к поискам имен неизвестных вьетнамских участников обороны Москвы активно подключился Отдел вещания на Вьетнам радио «Голос Москвы». Несколько раз работники отдела обращались к вьетнамским слушателям с просьбой сообщить хоть какие-нибудь сведения о шести неизвестных вьетнамских героях. И вот в 1985 г., в год 40-летия Победы в Великой Отечественной войне, из музея «Нгетиньские Советы» в городе Винь пришла первая долгожданная весть: одним из тех, кто находился в Москве в 1941 г., был Вьонг Тхук Тинь — земляк Хо Ши Мина, сын его первого школьного учителя. Скорее всего, когда пришло согласие из Москвы, Нгуен Ай Куок поручил именно ему сопровождать детей в дальней поездке.

В 1986 г. удалось выяснить имена еще трех вьетнамских бойцов Интернационального полка: Вьонг Тхук Тхоай (подпольное имя — Ли Тхук Тят), Нгуен Шинь Тхан (Ли Нам Тхань), Хоанг Фан Ты (Ли Ань Тао).

Вскоре после того, как в СРВ стало широко известно об участии нгетиньцев в обороне Москвы, газета «Нян зан» сообщила имя еще одного вьетнамского коминтерновца, который работал в годы войны в одном из московских военных

³¹ Họ đã chiến đấu bảo vệ Mát-xcơ-va [Они защищали Москву] // Nhân Dân. 06.05.2005.

³² Ibid.

госпиталей, — Ле Фан Тян (партийное имя — Ли Фу Шан). В первый же день начала войны он попросил направить его на фронт, но в связи со слабым здоровьем был назначен на работу в госпитале. Он встретил день Победы 9 мая 1945 г. в Советском Союзе, был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Спустя десятилетие Ле Фан Тян вернулся на родину и скончался в 1980 г. в Ханое в возрасте 80 лет.

Итак, долгие поиски, в которых приняли активное участие десятки советских и вьетнамских граждан, позволили в конце концов установить имена пятерых вьетнамских интернационалистов — участников обороны Москвы. 14 декабря 1986 г., в дни празднования 45-й годовщины начала контрнаступления советских войск и разгрома гитлеровцев под Москвой, Президиум Верховного Совета СССР, по предложению Общества советско-вьетнамской дружбы, обнародовал Указ о награждении (посмертно) пяти вьетнамских участников битвы за Москву — Вьонг Тхук Тиня, Ли Тхук Тята, Ли Нам Тханя, Ли Ань Тао и Ли Фу Шана орденами Отечественной войны I степени³³.

За два с половиной года (1924–1927), которые Нгуен Ай Куок пробыл в Кантоне, им была проделана огромная по масштабам и по значимости для вьетнамского освободительного движения работа. С помощью китайских друзей и М.М. Бородина ему удалось наладить работу курсов политучебы для вьетнамских эмигрантов. Эти курсы действовали в комфортных условиях, так как рассматривались правительством Сунь Ятсена как филиал академии Вампу и фактически действовали под ее эгидой. За два с половиной года курсы политучебы окончили более 200 молодых вьетнамских патриотов, которые затем возвращались на родину и вливались в ряды борцов за национальное освобождение.

Кроме того, Нгуен Ай Куок наладил издание на вьетнамском языке революционной газеты «Тхань ниен» («Молодежь»), а затем создал Товарищество революционной молодежи Вьетнама. Именно Товарищество и газета «Тхань ниен» воспитали могучую когорту борцов за национальное освобождение Вьетнама, среди которых были будущие руководители СРВ Тон Дык Тханг, Ле Зуан, Чыонг Тинь, Фам Ван Донг, Хоанг Куок Вьет, видные деятели освободительного движения, отдавшие жизнь за победу революции, — Ле Хонг Фонг, Нгуен Тхи Минь Кхай, Хо Тунг Мау, Нго За Ты, Ха Хюи Тап и многие другие.

Именно эти люди вместе с другими выпускниками курсов политучебы составили ядро созданной Нгуен Ай Куоком в феврале 1930 г. Коммунистической партии Вьетнама, которая в первых же программных документах четко определила свои стратегические цели — свержение власти колонизаторов и национальное освобождение. Это едва ли не автоматически сделало партию с первых же дней ее существования единственной во Вьетнаме организованной национальной политической силой, которая пользовалась симпатиями и поддержкой патриотически настроенных слоев населения.

После создания партии Нгуен Ай Куок более года работал в Гонконге. В июне 1931 г. он был неожиданно арестован английской полицией Гонконга по обвине-

³³ Nhân Dân. 6.05.2005.

нию в «подрывной деятельности». Французские колониальные власти потребовали его выдачи и высылки во Вьетнам как государственного преступника. Жизнь идейного руководителя вьетнамского национально-освободительного движения висела на волоске. И здесь он на личном опыте смог убедиться в великой силе международной солидарности, в том, что в Москве помнят о нем и всегда готовы прийти на помощь.

Как только весть о его аресте пришла в Москву, представители Международной организации помощи борцам революции (МОПР), в работе съезда которой семь лет назад участвовал и сам Нгуен Ай Куок, установили контакт с одним из лучших британских адвокатов Фрэнсисом Лозби и договорились с ним, что он возглавит на суде защиту вьетнамского патриота. Почти год продолжалось судебное разбирательство. В конце концов умелая тактика Ф. Лозби принесла нужный результат — арестованный был оправдан «за недостаточностью улик» и отпущен на свободу.

Почти год провел Нгуен Ай Куок в чанкайшистском Китае — сначала в Сямыне, а затем в Шанхае, пытаясь восстановить связь с Москвой. Однажды из газет он узнал о приезде в Шанхай делегации европейских парламентариев — сторонников мира, в состав которой входил его друг и соратник по работе в ФКП Поль Вайян-Кутюрье. Нгуен Ай Куок написал письмо вдове Сунь Ятсена Сун Цинлин, жившей в Шанхае, на территории «французской концессии». Он встречался с ней еще в Москве, знал, что в борьбе, которая шла в Гоминьдане, Сун Цинлин всегда была на стороне левых, поэтому решил довериться ей. Сун Цинлин помогла ему встретиться с Вайян-Кутюрье, а тот связал его с советским консульством. В конце мая — начале июня 1934 г. Нгуен Ай Куок на советском пароходе отплыл из Шанхая во Владивосток.

Снова в России

В Москве по рекомендации ИККИ его зачислят в Международную Ленинскую школу (МЛШ), в которой обучались зарубежные революционеры. В анкете, заполненной при поступлении, он пишет: социальное положение — революционер, основная профессия — партийная работа³⁴. Став слушателем МЛШ, он берет себе новый псевдоним — Линов, под которым и выступает весь последующий период пребывания в Советском Союзе. Окончив через шесть месяцев МЛШ, Нгуен Ай Куок поступает в аспирантуру Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем (НИИНКП). Одновременно руководство института предложило ему прочитать курс лекций по истории партии и основам организационно-партийной работы во вьетнамской группе.

К тому времени вьетнамское землячество в Москве было уже довольно многочисленным. Вьетнамцы работали в Восточном отделе ИККИ, учились в МЛШ и особенно много — в НИИНКП. Ветеран КПВ Нгуен Кхань Тоан, тоже учившийся в те годы в Москве, в своих воспоминаниях писал: «Дядя Хо (так звали

³⁴ Архив Музея Хо Ши Мина (Ханой).

и зовут вьетнамцы Президента Хо Ши Мина. — *Е.К.*) часто приходил к нам вечером в общежитие и делился с молодыми партийцами своим богатым революционным опытом, акцентируя внимание на важности революционной морали и, в особенности, солидарности. Бывали случаи, когда среди самых молодых из нас из-за горячности и самолюбия возникали ссоры. Улаживал их обычно Дядя Хо. Он настойчиво внушал всем несколько основных принципов: надо научиться подавлять гордыню, бороться против недисциплинированности, эгоцентризма и духа анархии, неустанно крепить сплоченность и ставить интересы революции превыше всего. Он часто говорил нам: «Если вы не способны добиться единства в такой маленькой группе, как же вы сможете, вернувшись на родину, призывать народные массы к единству и солидарности в борьбе против колонизаторов, за национальное спасение?»³⁵

25 июля 1935 г. в Москве открылся VII Конгресс Коминтерна. Для участия в нем из Вьетнама прибыла делегация КПИК, которую возглавлял бывший воспитанник Нгуен Ай Куока, а ныне генеральный секретарь ЦК партии Ле Хонг Фонг, выступивший на конгрессе с докладом «Борьба КПИК, прежде всего движение Нгетиньских Советов». Формально Линов не входил в состав вьетнамской делегации, но как сотрудник аппарата ИККИ он участвовал во всех заседаниях Конгресса.

Дальнейшие события показали, что решения и выводы VII Конгресса Коминтерна оказали заметное воздействие на развитие вьетнамского национально-освободительного движения. Как известно, он сформулировал задачи коммунистического движения перед лицом надвигающейся фашистской опасности. Хотя эти задачи касались, в первую очередь, европейских компартий, выводы Конгресса об угрозе фашизма помогли вьетнамским коммунистам впоследствии определить и последовательно претворять в жизнь правильную линию в отношении японского милитаризма, который уже в те годы, расширяя экспансию все дальше на юг Китая, становился опасным потенциальным противником вьетнамской революции.

Кроме того, особенно большое значение для будущей успешной деятельности КПИК имели сформулированные в резолюции Конгресса положения о политике народного антиимпериалистического фронта в колониальных и зависимых странах. Для большинства колоний и полуколоний, указывалось в резолюции, первым шагом действительно народной революции неизбежно должен стать этап национально-освободительной борьбы, заостренной против империалистических угнетателей. Необходимо добиваться создания единого народного фронта, с одной стороны, вовлекая широчайшие массы в борьбу против растущей империалистической эксплуатации, против жестокого порабощения, за изгнание империалистов, за независимость страны, с другой — активно участвуя в возглавляемых национал-революционерами и национал-реформистами массовых антиимпериалистических движениях³⁶.

³⁵ *Bác Hồ... Op. cit. Tr. 108–109.*

³⁶ См.: Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. — М., 1935. — С. 28.

Для вьетнамских патриотов положения VII Конгресса о тактике единого фронта в колониальных и полуколониальных странах стали мощным руководством к действию. Именно тактика единого национального фронта, проводимая гибко и творчески с учетом степени зрелости национально-освободительного движения и конкретных задач, стоящих перед ним, стала одним из решающих факторов победы вьетнамского народа в августе 1945 г.

Участники VII Конгресса утвердили решение ИККИ, принятое еще в 1931 г., о приеме Компартии Индокитая в ряды Коминтерна. Представитель КПИК Ле Хонг Фонг был избран кандидатом в члены ИККИ.

Начиная с 1936 г., когда во Франции победил Народный фронт, во Вьетнаме создались условия для подъема легального движения за демократические права, за смягчение колониального режима, за улучшение условий жизни и др. Нгуен Ай Куок, находившийся после VII Конгресса Коминтерна на учебе в Москве, внимательно следил за развитием демократического движения на своей родине, стараясь помочь своим товарищам советами и рекомендациями. Его «письма издалека» — маленькие листки папиросной бумаги — преодолевали тысячи километров, отделявших Москву от Ханоя и Сайгона, и регулярно появлялись за подписью: «П.К. Лин» в газете «Notre voix» («Наш голос») и других легальных изданиях партии. Многие из своих соображений относительно путей и методов борьбы за единый демократический фронт в условиях французского Индокитая он впоследствии суммировал в докладе, представленном в ИККИ.

Касаясь тактической линии КПИК в рядах фронта, он подчеркивал, что партия «не может навязывать фронту свою руководящую роль. Ей предстоит доказать беззаветную преданность общему делу своей самоотверженной борьбой и повседневной работой. И тогда широкие массы сами признают правильность политики партии и ее способность руководить движением. Только так партия сможет занять принадлежащее ей по праву место... Чтобы выполнить эти задачи, партия должна вести бескомпромиссную борьбу против фракционности, покончить с сектантством и узостью взглядов, организовать систематическое изучение основ марксизма-ленинизма с тем, чтобы постоянно повышался политический и общеобразовательный уровень членов партии...»³⁷

Летом 1936 г., провожая на родину двух членов делегации КПИК на VII конгрессе Нгуен Тхи Минь Кхай и Хоанг Ван Нона, он просил передать ЦК партии три важнейших положения:

- 1) Центральный Комитет должен как можно скорее переместиться в страну, чтобы на месте руководить движением;
- 2) необходимо укреплять сплоченность в рядах партии, особенно между ее организациями в стране и за рубежом. Решительно не допускать соглашательства с троцкистами;
- 3) во что бы то ни стало создать национально-демократический фронт, вовлечь в него все патриотические силы, выступающие за благополучие народа и демократию, но при этом не приносить в жертву интересы партии и рабочего класса³⁸.

³⁷ Хо Ши Мин. Сочинения. — Ханой, 1971. — С. 41.

³⁸ См. Хо Ши Мин. Политическая биография и его наследие. — М., 2010. — С. 61.

Нгуен Ай Куок с каждым днем пребывания в Москве все яснее понимал, что и ему самому надо быть ближе к родине, тем более что Восточная Азия, в результате агрессивных действий японских милитаристов, уже была охвачена пламенем войны, которая в скором времени обретет характер Второй мировой. И хотя в середине 1937 г. он успешно сдал экзамены в аспирантуре НИИНКП, он пишет письмо в ИККИ с просьбой дать ему возможность вернуться на родину. В начале октября 1938 г. «товарищ Линов» садится на поезд, идущий на восток, и вскоре прибывает в столицу китайского Синьцзяна город Урумчи. Почти через два с половиной года, 28 января 1941 г., после 30 лет странствий на чужбине, он пересекает со своими ближайшими соратниками китайско-вьетнамскую границу в районе провинции Каобанг и непосредственно встает во главе набирающего силы национально-освободительного движения во Вьетнаме.

* * *

За годы, предшествовавшие победе Августовской революции (1945), Хо Ши Мин трижды побывал в Советском Союзе: в 1923–1924, 1927 и 1934–1938 гг. В общей сложности он провел в нашей стране более шести лет. Эти годы оставили неизгладимый след в его памяти, навсегда сделали его искренним другом нашего народа. Неслучайно в богатой публицистической и мемуарной литературе о Хо Ши Мине его единодушно называли как во Вьетнаме, так и в Советском Союзе человеком, который «заложил фундамент братской дружбы» между двумя нашими народами и всемерно способствовал ее упрочению.

Вот один из примечательных фактов его политической биографии, особенно ярко свидетельствующий о его особом отношении к нашей стране. В мае 1950 г., в самый разгар войны Сопrotивления против французских колонизаторов, когда до победы и восстановления мира во Вьетнаме оставалось еще целых четыре года, он выступил с инициативой создания Общества вьетнамо-советской дружбы. И, более того, предложил возглавить его своему лучшему другу и соратнику Тон Дык Тхангу³⁹. Сегодня это — Общество вьетнамо-российской дружбы (ОВРД), которое успешно продолжает славные традиции своего великого предшественника и филиалы которого имеются практически во всех провинциях и крупных городах Вьетнама. Общество, как и прежде, действует активно и целеустремленно и вносит весомый вклад в укрепление и развитие отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией.

³⁹ Тон Дык Тханг (1888–1980) — выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения. В 1919 г. в ходе восстания моряков французских военных кораблей, принимавших участие в интервенции против Советской России, поднял красный флаг на крейсере «Вальдек-Руссо», стоявшем на рейде Одессы, и после подавления восстания французскими властями 17 лет провел в концлагере на острове Пуло-Кондор. С 1960 г. — вице-президент, а с 1969 г., после кончины Хо Ши Мина, президент Демократической Республики Вьетнам.

КПВ в политической системе современного вьетнамского общества

(совм. с Г.М. Локшиным)

Опубликовано: Современный Вьетнам. Справочник. — М.: ИД «ФОРУМ», 2015. — С. 94–107.

Созданная Хо Ши Мином в 1930 г. Коммунистическая партия Вьетнама — правящая и единственная (с 1988 г.) политическая партия в современном Вьетнаме. После VI съезда, принявшего новый стратегический курс развития страны — политику «Дой мой», все последующие годы на съездах и пленумах КПВ стремилась к дальнейшему закреплению фундаментальных основ и совершенствованию политики обновления.

19–22 апреля 2001 г. в Ханое состоялся IX съезд КПВ. Этому съезду придавалось особое значение, так как ему предстояло определить линию партии в начале XXI в. и нового тысячелетия. Съезд отличался от предыдущих тем, что впервые проекты его документов были опубликованы в СМИ за два месяца до его начала, чтобы «население и сообщество вьетнамцев за рубежом» могли с ними заранее ознакомиться и высказать свое мнение. По данным комиссии по подготовке материалов съезда, она получила более 1 млн предложений, которые были обобщены и составили объем страниц, эквивалентный проектам документов.

Во-вторых, новой особенностью стало то, что кандидатуры в состав руководящих органов партии выдвигались и обсуждались в первичных организациях, а деловые и личные качества кандидатов прошли проверку по их месту работы и жительства.

Наконец, в проекте исправленного и дополненного Устава партии было указано, что генеральный секретарь ЦК КПВ может оставаться на своем посту не более чем два срока подряд, а лицам, достигшим пенсионного возраста, разрешалось оставаться на руководящих партийных постах, пока не истек срок их полномочий.

Съезд одобрил Стратегию социально-экономического развития страны в 2001–2010 гг., основные направления и задачи предстоящей пятилетки 2001–2005 гг.,

исправленный и дополненный Устав партии, избрал новый состав ЦК, Политбюро и Секретариата партии. Генеральным секретарем ЦК КПВ был избран Нонг Дык Мань.

В Политическом отчете ЦК КПВ съезду подчеркивалось: «IX съезд КПВ — это Съезд Разума, Демократии, Сплоченности и Обновления, он является отражением непоколебимой воли и огромной надежды нашего народа в величайший исторический момент вступления в новый век, новое тысячелетие».

Партия подтвердила главные лозунги политики обновления: национальная независимость, социалистическая ориентация, богатый народ, сильная страна, цивилизованное, демократическое и справедливое общество. Центральной задачей экономического развития были объявлены индустриализация и модернизация.

Съезд обратил внимание партии на то, что в отчетный период «имели место весьма серьезная коррупция и идейно-политическое и моральное вырождение немалой части кадровых работников и членов партии». В связи с этим ЦК КПВ подверг себя самокритике перед делегатами съезда и всем народом за то, что эти недостатки не были своевременно преодолены, и это ограничило достижения страны, которые могли бы быть еще большими.

Съезд призвал всех членов партии, членов Отечественного фронта Вьетнама, общественных организаций, средства массовой информации, весь народ «осуществлять надзор за кадровыми работниками и служащими, выявлять и осуждать случаи коррупции, сурово наказывать провинившихся независимо от их должностей, принимать меры по защите и награждению наиболее решительных борцов с коррупцией».

В области внешней политики съезд подтвердил принципиальную линию периода обновления: самостоятельный, независимый, многовекторный внешнеполитический курс, расширение и диверсификация международных отношений на основе лозунга: «Вьетнам готов быть надежным партнером стран международного сообщества, борющихся за мир, независимость и развитие».

Следующий, X съезд КПВ проходил в Ханое 18–25 апреля 2006 г. Большое место в его работе заняло обсуждение темы «Социализм и обновление». В отчетном докладе генерального секретаря Нонг Дык Маня отмечалось следующее: «В процессе обновления необходимо твердо следовать цели национальной независимости и социализма на основе марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина. Обновление не означает отказа от цели социализма, его задача сделать так, чтобы социализм осознавался более правильно, строился более эффективно и успешно. Обновление не означает отхода от марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина, напротив, оно означает правильное их понимание и творческое применение, означает опору на них как на идейный фундамент Партии и компас для революционных действий».

Съезд констатировал, что предложенный партией новый стратегический курс развития явился весьма эффективным средством для быстрого вывода страны из глубокого социально-экономического кризиса и для стимулирования процессов национальной модернизации при сохранении политической стабильности и со-

циального мира. Именно поэтому политика «Дой мой» нашла самую широкую поддержку не только среди членов КПВ, но и подавляющего большинства вьетнамского народа. Став свидетелем обвального крушения европейского социализма, сопровождавшегося распадом целых государств и кровопролитными конфликтами, вьетнамский народ решительно высказался в пользу предложенного КПВ варианта реформирования социализма без драматических потрясений и катаклизмов.

Если в предыдущие годы в процессе претворения в жизнь основных векторов политики «Дой мой» руководство КПВ довольно сдержанно оценивало ее очевидные успехи, то X съезд, подводя итоги 20 лет реализации этой политики, впервые высказал весьма высокую оценку, заявив, что «дело обновления добилось огромных, имеющих историческое значение достижений». Основное их содержание, указывалось в Отчетном докладе, сводится к следующему: «...В нашей стране произошли кардинальные и всесторонние перемены. Экономика вышла из кризисного состояния и довольно быстрыми темпами набирает обороты. Уверенно движется вперед дело индустриализации, модернизации, развития рыночной экономики с социалистической ориентацией. На глазах улучшается жизнь народа. Укрепляются политическая система и блок великой общенародной сплоченности. Сохраняется социально-политическая стабильность. Оборона и безопасность отличаются надежностью. Позиции нашей страны на международной арене неуклонно крепнут. Комплексная мощь государства достигла весьма высокого уровня, что открывает новые просторы для поступательного развития страны к прекрасному будущему».

Вместе с тем на съезде самокритично отмечалось, что перед страной все еще стоят весьма сложные задачи и серьезные вызовы. Экономика, несмотря на очевидные успехи, в целом пока находится в слаборазвитом состоянии, на относительно низком уровне продолжают оставаться наука и техника, в результате чего сохраняется опасность еще больше отстать от многих стран региона и мира. Наконец, угрожающие масштабы начинает приобретать коррупция, которая в партийных документах квалифицируется как «национальное бедствие» и «внутренняя агрессия».

12–19 января 2011 г. в Ханое состоялся XI съезд КПВ. По итогам его работы были приняты важные политические документы, главные из которых — это дополненная и переработанная Программа КПВ 1991 г., а также Стратегия социально-экономического развития СРВ на период 2011–2020 гг.

Часть пятилетия после X съезда проходила в условиях мирового экономического кризиса, что не могло негативно не сказаться на темпах развития СРВ. Однако, опираясь на солидный багаж прежних достижений, страна сравнительно легко преодолела последствия мирового кризиса и продолжила поступательное развитие, сохранив достаточно высокие темпы роста.

Следуя традиции, заложенной предыдущим съездом, XI съезд КПВ проходил в обстановке нескрываемого удовлетворения руководства партии крупными достижениями в развитии экономики страны и общественной жизни в целом. Так, в Политическом докладе ЦК съезда подчеркивалось, что Вьетнаму, наконец-то,

удалось покончить с вековой отсталостью. Ныне он входит в десятку наиболее динамично развивающихся государств мира. Рост ВВП на 5–7% ежегодно на протяжении почти всего прошедшего десятилетия (2001–2011) позволил увеличить размеры национальной экономики, поднять доход на душу населения. Вьетнам достиг почти всех целей развития ООН, выдвинутых на ее саммите тысячелетия, и вошел в группу государств «со средним уровнем ВВП». В стране обеспечивается социально-политическая и макроэкономическая стабильность.

Утвержденная на съезде Стратегия социально-экономического развития на период 2011–2020 гг. в качестве центральной задачи ставит проведение модернизации и индустриализации страны. Документ указывает пути перехода от экстенсивной экономической модели, основанной на эксплуатации природных ресурсов и дешевой неквалифицированной рабочей силы, к современной модели индустриально развитых стран. Признано необходимым обеспечить среднегодовой рост экономики на 7–8%, а годовой доход на душу населения довести до 3000 долл. (в 2010 г. 1167 долл.).

Тем не менее, констатировал съезд, ситуация в экономике и обществе не располагает к успокоенности. Страна все еще испытывает большие трудности, растет социальная дифференциация, высок уровень преступности. Бедность, безработица, отсутствие социальных перспектив гонят сотни тысяч вьетнамских граждан на заработки за рубеж. Среди наиболее сложных проблем национальной экономики в Политическом докладе, выдержанном в духе откровенной критики и самокритики, были также названы крайне неравномерное ее развитие, слабая конкурентоспособность, низкие темпы индустриализации и модернизации, нерешенные проблемы в социально-культурной области, в сфере образования и науки, обострение экологической ситуации.

Съезд постановил продолжить линию на «всестороннее и комплексное обновление», обеспечить социально-политическую стабильность в стране, построить к 2020 г. открытую, демократическую и сильную политическую систему на основе «правового социалистического государства» при руководящей роли партии. Руководство КПВ вновь отвергло идеи западной либеральной демократии, считая, что они подрывают политическую стабильность страны, национальную культуру и идентичность.

Большое внимание съезд уделил вопросам внешней политики. Так, в Политическом докладе ЦК указывалось: «Приоритетом внешнеполитической деятельности является укрепление мирной обстановки, создание благоприятных условий для наращивания индустриализации, модернизации страны, надежной защиты независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности, упрочения позиций Вьетнама в мире и внесения достойного вклада в борьбу за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс во всем мире».

Съезд указал на возрастающее значение процесса международной интеграции, в котором Вьетнам будет и дальше продолжать активно участвовать, в то же время надежно отстаивая свою независимость и самостоятельность, максимально мобилизуя внутренние ресурсы, охраняя и развивая национальное своеобразие, предупреждая и нейтрализуя возможные негативные аспекты этого процесса.

Одновременно съезд акцентировал внимание на том, что в XXI в. все более возрастают нетрадиционные угрозы миру и безопасности. Хотя в современную эпоху мир, сотрудничество и развитие являются доминирующей тенденцией, вместе с тем на горизонте появляются предвестники весьма сложных, непредсказуемых изменений. Это — религиозные и национально-расовые конфликты, локальные войны, территориальные споры, политические мятежи, военное вмешательство в дела других стран, терроризм всех видов. Это также нетрадиционные элементы угрозы миру и безопасности: высокотехнологичные преступления в денежно-финансовой сфере, в области электроники и информатики, биологии, окружающей среды и т.п. Наконец, самая опасная — угроза глобального изменения климата. Съезд призвал «совместно с другими странами и организациями в регионе и мире принимать активное участие в борьбе с нетрадиционными угрозами безопасности».

В принятой съездом новой редакции Программы КПВ указывается на необходимость последовательно проводить независимый, самостоятельный внешнеполитический курс на поддержание мира, сотрудничества и развития, осуществлять многовекторность и диверсификацию отношений, активную международную интеграцию; укреплять позиции страны на международной арене, выступать за интересы государства, вносить свой вклад в дело мира во всем мире.

Относительно региональных проблем в документах съезда указывалось, что Вьетнам «вместе с государствами АСЕАН должен вести борьбу по превращению Юго-Восточной Азии в регион мира, стабильности, сотрудничества, развития и процветания».

В качестве центрального на съезд был вынесен вопрос о роли КПВ в жизни страны, об уровне ее руководства и авторитета в обществе, о повышении боевостости и о чистоте ее рядов. При этом было отмечено, что чередующиеся коррупционные скандалы с участием высокопоставленных руководителей нанесли немалый ущерб авторитету КПВ и доверию народа к ней, что требует со стороны партии усиления борьбы по всем направлениям против этих негативных явлений.

Констатировав исторические успехи нового стратегического курса развития страны и его бесспорную поддержку со стороны подавляющего большинства вьетнамского народа, КПВ приняла решение отныне позиционировать себя в качестве авангарда не только рабочего класса, как это было раньше, а всей вьетнамской нации, что нашло отражение в обновленном Уставе партии, одобренном участниками съезда. В нем идейно-политическая характеристика партии сформулирована следующим образом: «Коммунистическая партия Вьетнама — это авангард рабочего класса и одновременно авангард трудового народа и всей вьетнамской нации; она является верным представителем интересов рабочего класса, трудового народа и нации».

При подготовке съезда и в ходе его работы активно обсуждался вопрос о более четком разделении функций партии и органов государственной власти. В этом плане важное значение приобретает внесенное в Устав дополнение о том, что партия «действует в рамках Конституции и законов».

Еще одним, давно назревшим, дополнением стало вписанное в Устав разрешение принимать в партию представителей частного бизнеса при условии соблюдения ими законов и «не эксплуатации трудящихся». Это открывает путь, с одной стороны, к расширению социальной базы КПВ, т. е. превращению ее, как и заявлено в Уставе, в «партию всей нации», а с другой — к более предсказуемому участию представителей капитала в политической жизни.

Одним из важнейших в работе XI съезда стал кадровый вопрос. Были проведены крупные изменения в составе высших партийных органов: на треть обновился состав ЦК и почти наполовину — Политбюро. Главная причина этих радикальных действий — необходимость омоложения партийного и государственного руководства при сохранении преемственности стратегического курса развития — политики «Дой мой».

В соответствии с установленным еще в начале 1990-х годов порядком, согласно которому высшие руководители партии не могут оставаться на своем посту больше двух сроков (т. е. 10 лет), был избран новый генеральный секретарь ЦК КПВ — Нгуен Фу Чонг, бывший до этого два срока подряд (10 лет) председателем Национального собрания СРВ.

Реализация решений XI съезда и последующих Пленумов ЦК

Генеральный курс — ориентация на социализм

В условиях строительства рыночной экономики неизменной остается ориентация КПВ на социализм. Об этом говорит и принятая XI съездом новая редакция Программы партии — «Программа строительства государства в переходный период к социализму». При этом в партийном документе социализм представлен как весьма далекий идеал, ни о каких конкретных сроках завершения переходного периода даже не упоминается. Говорится только, что страна находится сейчас в самой начальной стадии строительства социализма и будет пребывать в ней еще неопределенно долго. Только где-то к середине XXI в. предполагается в основном создать материально-техническую базу социализма.

Что такое социализм и как к нему продвигаться — эти вопросы находятся в центре теоретической работы современных идеологов партии. Программа КПВ в редакции XI съезда гласит: «Социалистическое общество — это общество народа, живущего в достатке, в сильном государстве, общество демократическое, справедливое и цивилизованное, где хозяином является народ, создана высоко развитая экономика, опирающаяся на современные производительные силы и соответствующие им передовые производственные отношения, где построено социалистическое правовое государство, которое принадлежит народу, им управляется и действует ради народа под руководством коммунистической партии».

Свою главную задачу на данном этапе КПВ видит в постоянном совершенствовании системы рыночной экономики, «ориентированной на социализм». Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг считает эту концепцию «основополагающим теоретическим прорывом и творческим достижением партии». Вьетнам-

ские коммунисты, утверждает он, пришли к выводу о необходимости «применять экономические формы и рыночные методы управления экономикой с тем, чтобы использовать их положительные качества для целей строительства социализма, минуя капиталистическую стадию развития».

Вместе с тем рыночная экономика, указывает он, имеет такие тенденции, которые прямо противоречат социализму, поэтому необходимо решительно их преодолевать и ограничивать. Это и является главной особенностью «рыночной экономики с ориентацией на социализм», предусматривающей единство экономической и социальной политики, когда экономический рост идет вместе с социальным прогрессом и социальной справедливостью. «Не может быть быстрого, эффективного и устойчивого роста экономики, если в обществе нет определенной социальной справедливости, если большинство народа живет в бедности, невежестве и лишениях, а значительная часть трудящихся страдают от безработицы и голодают, оставаясь вытесненными за рамки общества».

Ориентация на социализм в основанном на частной собственности рыночном хозяйстве выражается, прежде всего, в том, что КПВ удерживает в своих руках все так называемые командные высоты в экономике и всячески пытается противодействовать особенно опасным негативным проявлениям, присущим рынку. Проводя постепенное акционирование государственных предприятий, КПВ активно поощряет частное предпринимательство и даже разрешило заниматься этим членам партии. Все трудности и противоречия между рыночной экономикой и государственным планированием, как правило, решаются в пользу первой, что видно из стремления развивать здоровую конкуренцию и поддерживать свободу рынка.

За период, прошедший с начала рыночных реформ, внутри самой КПВ стали постепенно нарастать процессы деидеологизации и деполитизации партийной жизни. На смену ветеранам в верхние эшелоны партии приходит новая волна технократов-прагматиков, которые ставят во главу угла не идеологические постулаты, а экономическое мышление. От съезда к съезду в руководстве партии увеличивается число высококвалифицированных специалистов из различных отраслей народного хозяйства. Они смогли преодолеть инерцию и сопротивление назревшим реформам со стороны некоторых консерваторов и партийных функционеров. Но никаких политических «катаклизмов» при этом не произошло, потому что участники всех споров, которые присущи любой политической партии, превыше всего ставят сохранение единства и сплоченности партии как важнейшего условия пребывания ее у власти.

Во многом именно благодаря этому Вьетнам обходит стороной политические кризисы и государственные перевороты, которые потрясли или даже смели многие режимы в странах Азии и Африки в последние годы. На современном этапе политический режим во Вьетнаме считается одним из самых стабильных в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Именно стабильность делает Вьетнам особенно привлекательным для иностранных инвестиций, для неуклонного расширения международных связей, для успешного год от года развития туризма. И эту стабильность КПВ постоянно призывает беречь, как зеницу ока.

Обновление партии и борьба за чистоту ее рядов

С момента своего образования КПВ постоянно сталкивалась с серьезными вызовами и трудностями, но она неизменно их преодолевала, ибо на ее стороне оказывались как объективные исторические обстоятельства, так и главное — члены партии были вооружены таким ни с чем не сравнимым оружием, как патриотизм и вера в победу. Но в условиях мирного развития, когда правящая партия становилась все более многочисленной (в 2014 г. она насчитывала 3,7 млн членов, или более 4 % населения), и особенно в период перехода к рыночной экономике сохранять это оружие в боевом состоянии оказалось не так-то просто.

Партия живет и работает в обществе и не может быть свободной от ряда негативных явлений и проблем, возникших с переходом к рыночной экономике. Прежде всего, это касается расслоения общества на богатых и бедных. В партийной печати, в выступлениях многих руководителей особое внимание постоянно обращается на бюрократизм и отрыв от народа, безответственность и коррупцию, на деградацию морали и образа жизни некоторых партийных функционеров в центре и на местах. Легитимность старшего поколения руководителей партии обуславливалась их революционным прошлым и военными заслугами. У нынешних руководителей этого уже нет, и они должны подтверждать свое высокое положение, решая насущные проблемы, что повседневно проверяется на практике.

Один из нынешних ведущих идеологов партии, член Политбюро и секретарь ЦК КПВ То Хюи Рыа, говоря о явлениях, которые, по его мнению, более опасны, чем навязываемая извне «мирная эволюция», прямо называет их «перерождением», которое угрожает партии в новых условиях. Неслучайно XI съезд КПВ поставил задачу: навести порядок во всех партийных организациях в политической, идеологической и организационной областях, а также в работе с кадрами и в методах партийного руководства. В этих целях партия обращает особое внимание на борьбу за чистоту своих рядов, на отбор руководящих кадров и воспитательную работу среди членов КПВ, а также в широких слоях общества, особенно среди молодежи. Опираясь на заветы и идеи Хо Ши Мина, КПВ прилагает активные усилия для того, чтобы обновиться самой, продолжать оставаться эффективной политической силой, способной успешно руководить страной в условиях открытости внешнему миру и интеграции в мировую экономику.

Рассмотрению коренных вопросов деятельности и развития партии были посвящены пленумы ЦК, состоявшиеся в период после XI съезда (2011–2014). Так, IV пленум ЦК КПВ (декабрь 2011 г.) большое внимание уделил вопросам партийного строительства, повышению авторитета и руководящей роли КПВ в обществе. Пленум поставил перед партийными организациями следующие задачи:

- 1) положить конец процессам морально-политической и идеологической деградации в образе жизни части кадровых работников, членов партии, особенно руководящего состава на всех уровнях;

- 2) формировать отряд руководящих кадров, особенно в центральных органах, в основном из людей, отвечающих задачам индустриализации, модернизации и интеграции страны в мировую экономику;

3) четко определить компетенцию и личную ответственность руководителей всех партийных организаций и органов государственной власти, их взаимоотношения с партийными коллективами всех уровней и работниками государственных организаций и правительственных учреждений.

Пленум остро поставил вопрос об ответственности руководящих кадров перед партией и народом. Было признано, что проводимых раньше регулярных кампаний критики и самокритики в партийных организациях уже недостаточно, и в целях улучшения работы с кадрами необходимо периодически проводить рейтинговые голосования о доверии к руководящим работникам партии и государства на всех уровнях.

Строительство правового социалистического государства

С началом политики обновления руководство КПВ постепенно стало ориентировать партию на строительство правового социалистического государства, действующего строго по законам. Идеологи КПВ считают эту концепцию еще одним своим теоретическим новшеством. Они категорически отрицают постулат, будто правовым может быть только буржуазное государство. Правовое государство, считают они, это общее достижение мировой цивилизации, которое означает легитимное, конституционное государство, где все подчинено конституции и закону. Строительство правового социалистического государства в СРВ закреплено в статье 2 Конституции 1992 г., которая гласит: «Социалистическая Республика Вьетнам является правовым социалистическим государством народа, созданным народом и для народа».

Основная особенность концепции правового государства идеологов КПВ состоит в том, что они отрицают многопартийность и общеизвестный принцип разделения власти. Они исходят из представления о государственной власти как о единой системе, внутри которой есть как разделение функций, так и согласованность между всеми органами, осуществляющими законодательную, исполнительную и судебную власть. Эту согласованность обеспечивает правящая КПВ.

Многопартийность и политический плюрализм, считает руководство КПВ, противоречат национальным интересам и особенностям исторически сложившейся во Вьетнаме системы власти, угрожают подорвать ее политическую стабильность. Тем не менее по мере перехода к рыночной экономике и открытия внешнему миру в СРВ, хоть и медленно, осторожно и с учетом местной специфики, идет неуклонный процесс демократизации и расширения гражданских свобод.

В соответствии с решениями XI съезда была начата подготовка проекта изменений и дополнений в Конституцию СРВ 1992 г. Состоявшийся 15–24 мая 2012 г. V Пленум ЦК КПВ рассмотрел первый разработанный специалистами проект этих изменений и дополнений. Пленум указал, что все изменения в Конституции должны базироваться на принятой в КПВ концепции социалистического правового государства. И среди ряда других поправок он внес одно важное дополнение в ст. 4 Конституции, которая провозглашает руководящую роль партии во всех областях жизни страны. ЦК рекомендовал добавить в нее слова: «и которая действует строго в соответствии с Законом». Эта поправка выразила одну из основ-

ных целей политики обновления — построение «правового государства» с подчинением партии в целом и отдельных ее членов принципу верховенства права. Одобренный проект новой редакции Конституции пленум ЦК КПВ вынес на всенародное обсуждение, продолжавшееся полтора года, после чего он был принят Национальным собранием.

На Западе, особенно в тех странах, где имеется многочисленная вьетнамская диаспора, постоянную критику вызывает однопартийная политическая система современного Вьетнама, подтвержденная и в новой редакции Конституции СРВ (2013). И это не удивительно, потому что в реакционной части диаспоры еще немало покинувших страну вместе с американскими войсками в 1975 г. деятелей различных партий и политических групп (или их потомков), скомпрометировавших себя предательством интересов своего народа и сотрудничеством с французскими колонизаторами и американскими агрессорами.

По оценке пользующегося признанием в Ханое австралийского эксперта Карлайла Тэйера, «легитимность однопартийного режима во Вьетнаме проистекает из различных источников, включающих успех или эффективность экономической политики; традиционную легитимность в соответствии с традиционными понятиями конфуцианства любой существующей власти, независимо от ее происхождения; незыблемую легитимность национализма и руководства, которое привело народ к победе над чужеземными захватчиками; и, наконец, харизматическую легитимность Президента Хо Ши Мина, в верности заветам которого присягают его наследники».

Терпимость к однопартийным режимам, действительно, свойственна политической культуре многих государств в ареале китайского влияния. И нет ничего необычного для этого региона в том, что КПВ стоит у власти уже многие десятилетия. Это вполне в конфуцианской традиции, когда социальная гармония достигается правильно построенным в обществе консенсусом. Как показала практика таких «азиатских тигров», как Сингапур, Тайвань, Республика Корея, их бурный экономический взлет произошел именно в условиях правления однопартийных режимов.

Однопартийный режим дает немало преимуществ: предоставляет правящей партии время и свободу для принятия решений, которые не ограничены возможным результатом ближайших президентских или парламентских выборов. К тому же во Вьетнаме единственная партия у власти — это еще и фактор географического единства страны. Поэтому сегодня в КПВ действует неписаное правило, по которому в руководстве партии и государства должны быть равномерно представлены север, центр и юг страны.

Но и слабости однопартийного режима тоже достаточно велики и хорошо известны. Во Вьетнаме, как признают это сами руководители КПВ, главные из них — это бюрократизм, коррупция и кумовство. Реформистский курс КПВ и растущая открытость страны внешнему миру привели к усложнению социальной структуры, диверсификации интересов и массового сознания, к возникновению новых противоречий и конфликтов в обществе, особенно в условиях информационной революции в мире. Уже более трети населения, особенно городская мо-

лодежь, активно пользуются Интернетом. Все это, как еще раз напомнил XI съезд КПВ, требует от политического руководства умелого использования различных общественных институтов, постоянного обновления идеологического арсенала, чтобы не только не утратить своей легитимности, а напротив, укрепить социальный фундамент власти.

В процессе демократизации страны особое значение КПВ придает повышению роли парламента страны — Национального собрания. Очередные выборы в Национальное собрание, которые прошли в мае 2012 г., частично интегрировали в него новые политические силы, порожденные политикой «Дой мой», в том числе предпринимателей, а также молодежь, женщин, выходцев из национальных меньшинств. Уже более 20% депутатов нынешнего состава парламента являются беспартийными. Национальное собрание, где больше половины депутатов теперь работают на постоянной основе, получило полномочия не только заслушивать отчеты министров, но и отстранять от должности даже президента и премьер-министра. Его открытые заседания, посвященные вопросам к членам правительства и их ответам, вживую транслируются вьетнамским ТВ и радио. Каждый депутат отныне имеет свой сайт в Интернете, куда могут обращаться его избиратели с любыми вопросами. Ответ депутата на эти вопросы обязателен.

20 октября 2012 г. в Национальном собрании прошло первое голосование о доверии к 45 руководящим государственным деятелям, включая всех министров и премьер-министра. Это не была постановка вопроса о доверии, как принято во многих парламентах. Скорее, это было рейтинговое голосование для выяснения степени доверия и авторитета, которым пользуются министры и другие должностные лица. Голосование теперь будет проводиться каждый год. В случае повторного получения недоверия со стороны большинства депутатов должностные лица автоматически должны уйти в отставку.

Рейтинговое голосование все шире входит в практику руководящих органов Вьетнама. В июне 2014 г. оно повторно проводилось в Национальном собрании, а 25 октября было проведено отдельно в парламентской фракции КПВ по 57 членам партии, занимающим руководящие посты в парламенте, за исключением членов Политбюро и Секретариата ЦК КПВ, которые прошли эту процедуру позднее, на X пленуме ЦК КПВ.

Одним из важных вопросов повестки V пленума ЦК КПВ стал вопрос о новой редакции Закона о земле. Пленум разъяснил, что земля является особым видом имущества и товара, но она не является частной собственностью. Вместе с тем было подтверждено, что гражданин, получивший надел от государства в долгосрочную аренду в порядке семейного подряда, пользуется целым рядом неотъемлемых прав, включая право обмена, передачи другим лицам, сдачи в аренду, оставления в наследство, дарения и другие, предусмотренные законом.

Курс на устойчивое развитие

На VI пленуме ЦК (1–15 октября 2012 г.) рассматривалось экономическое положение в стране, осложнившееся к этому времени. К тому же во многих провинциях обострились экологические проблемы. Пленум отметил, что взятый пра-

вительством курс на поддержание любой ценой высоких темпов роста ВВП становится опасным. Он констатировал, что необходимо возможно скорее привести модель развития страны в соответствие с решениями XI съезда КПВ, который призвал к отказу от экстенсивных путей экономического роста и переходу к интенсивному и устойчивому развитию, даже при некотором снижении темпов роста ВВП. На пленуме весьма остро был поставлен вопрос о нарастающем имущественном неравенстве в обществе, когда небольшая группа людей, так или иначе связанных с банками и правительственными структурами, быстро обогащается, а другие вытесняются из экономики и разоряются. К этому времени произошло несколько крупных коррупционных скандалов, вызвавших большое недовольство в обществе. В связи с этим пленум признал недостатки в руководстве экономикой страны и потребовал от Политбюро «принять неотложные меры для ликвидации их последствий и преодоления вскрытых недостатков, чтобы не позволить враждебным силам использовать их в клеветнических антинародных целях».

Пленум принял решение о создании специального партийного органа — Центрального управления по борьбе с коррупцией, который должен быть непосредственно подчинен Политбюро ЦК КПВ, а также восстановил в Секретариате ЦК Отдел внутренней политики. Такие же отделы были созданы во всех провинциальных и городских партийных комитетах с прямым их подчинением Секретариату ЦК. Характерно, что для руководства Отделом был приглашен секретарь горкома КПВ г. Дананга Нгуен Ба Тхань, снискавший большое уважение и популярность среди населения этого третьего по значению города страны, признанного одним из самых экологически чистых и благоустроенных городов в Юго-Восточной Азии.

Совершенствование политической системы

6 мая 2013 г. открылся VII пленум ЦК КПВ. На нем рассматривались итоги первого года выполнения решений IV пленума по вопросам партийного строительства и дальнейшие изменения в политической системе страны. По итогам обсуждения ЦК отметил, что жизненная важность задачи сохранения чистоты партийных рядов осознана и поддержана всеми партийными организациями как необходимое условие сохранения руководящей роли КПВ в новых условиях.

Пленум рассмотрел также проблемы дальнейшего совершенствования политической системы в стране. При этом было подчеркнуто, что исключительная важность и сложность этих вопросов требует крайней осторожности. Работу по совершенствованию политической системы решено проводить параллельно с реструктуризацией экономики и добиваться единства действий и слаженной работы всех звеньев этой системы, включающей партию, государство, Отечественный фронт и другие массовые общественные организации. ЦК КПВ потребовал эффективной перестройки государственного аппарата, сокращения раздутых штатов различных ведомств и повышения требований к компетентности и профессиональному уровню работников всех государственных служб.

Участники пленума проанализировали опыт 10 лет реализации предшествующих решений партии по этим вопросам. Генеральный секретарь Нгуен Фу

Чонг отметил, что их претворение в жизнь стало делом не только вооруженных сил и внешнеполитических органов, но и всей партии. Он призвал коммунистов в вооруженных силах и внешнеполитических органах «надежно защищать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Родины, партию, государство, народ и политический строй, защищать интересы государства и народа, политическую безопасность, социальный порядок и общественную безопасность, передовую самобытную национальную культуру страны, обеспечить политическую стабильность и мирную обстановку для развития по социалистическому пути». На пленуме были утверждены нормы представительства и порядок избрания делегатов на следующий, XII съезд КПВ и созданы различные комитеты по его подготовке.

Обеспечение независимости и суверенитета

Пленум ЦК КПВ, проходивший 8–14 мая 2014 г., незапланированно совпал с обострением конфликтной ситуации в Южно-Китайском море. Это обострение было вызвано неожиданными действиями китайской стороны, а именно: выдвиганием на 80 миль в исключительную экономическую зону СРВ в районе Парасельских островов крупной буровой платформы в сопровождении большого отряда вспомогательных кораблей, включая и несколько военных. В кризисной ситуации руководство КПВ проявило большую выдержку. Пленум даже не изменил намеченную ранее повестку дня — подведение итогов 15 лет выполнения решений ЦК, принятых еще в июле 1998 г., по вопросам «строительства и развития вьетнамской культуры, основанной на национальном своеобразии и самобытности».

В докладе Нгуен Фу Чонга на открытии пленума действия Китая никак не комментировались. И только на закрытии пленума Нгуен Фу Чонг заявил: «Обстановка в Восточном море (вьетнамское название Южно-Китайского моря. — *Прим. авт.*) развивается сложно и весьма серьезно для нас. Это требует от всей партии, народа и армии исключительной стойкости, мудрости, сплоченности и единодушной готовности решительно защищать независимость, суверенитет и территориальную целостность Родины при сохранении мира и стабильности в регионе, которые жизненно необходимы для строительства и развития страны».

Невзирая на резкое обострение ситуации, вызванной односторонними действиями китайской стороны, пленум ЦК продолжил свою обычную работу, подтвердив стремление вьетнамского государства не обострять отношения с северным соседом и постараться ни в коем случае не допустить дальнейшего разжигания конфликта с непредсказуемыми последствиями.

Пленум обсудил тезисы главных документов предстоящего XII съезда КПВ. Были приняты директивные указания для всех предсъездовских партийных конференций на местах о порядке выборов в партийные комитеты. Пленум утвердил нормы представительства в выборных партийных органах женщин, молодежи, а также возрастные ограничения для всех кандидатов. В отношении членов Политбюро было подтверждено возрастное ограничение — не старше 60 лет для первого избрания и 65 лет для повторного. При этом было решено, что для некоторых кандидатов, «отвечающих всем критериям», могут быть сделаны исключе-

ния. Особое внимание пленум уделил вопросам соблюдения в партии принципа демократического централизма и сохранения преемственности при формировании руководящих партийных органов.

11 мая пленум принял важное решение — были дополнительно избраны два новых члена Политбюро ЦК: заместитель премьер-министра правительства СРВ Нгуен Тхиен Няи и секретарь ЦК КПВ, заместитель председателя Национального собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган.

Подготовка к XII съезду КПВ

В 2015 г. КПВ вступила в стадию непосредственной подготовки к следующему, XII съезду, которому предстоит подвести итоги 30 лет реализации политики обновления. Задействован большой коллектив ученых, политологов, партийных теоретиков и идеологов. 5–12 января 2015 г. в Ханое прошел X пленум ЦК КПВ. Он открылся на два месяца позже обычного ввиду особой важности вопросов повестки дня, которая включала проекты основных документов XII съезда КПВ, а именно: Отчетный доклад ЦК, директивы к новому пятилетнему плану социально-экономического развития на 2016–2020 гг., Отчет о выполнении обновленного Устава, доклад «Итоги 30 лет политики обновления 1986–2016 гг.». В соответствии с принятой в КПВ практикой все принятые проекты документов съезда переданы в провинциальные и городские партийные комитеты для дальнейшего обсуждения и внесения поправок и дополнений.

Выступая на закрытии пленума по итогам рассмотрения проектов основных документов XII съезда, Нгуен Фу Чонг подчеркнул, что политика «Дой мой», начатая 30 лет назад, подошла к качественно новому рубежу. «Обновление элементов политической сферы, — сказал он, — не означает изменения политического строя или отказа от качественных характеристик партии и государства. Мы обновляем институты, политику, организационный аппарат, кардинально повышаем качественный уровень кадровых работников партии, обновляем методы и стиль своей работы, проводим административную реформу, усиливаем борьбу с коррупцией, повышаем эффективность всех звеньев сложившейся политической системы, укрепляем оборону, безопасность, отстаиваем независимость и государственный суверенитет».

Особое внимание привлекло впервые проводившееся на пленуме ЦК рейтинговое голосование о доверии к членам Политбюро и Секретариата ЦК и по сути — отбор будущих кандидатов на высшие руководящие посты в партии и государственном аппарате. Перед 200 членами и кандидатами в члены ЦК предстали 23 высших руководителя партии и государства. Ничего подобного ранее не бывало не только в истории КПВ, но и других коммунистических и некоммунистических партий мира. Результаты голосования официально не публиковались, но и абсолютным секретом они тоже не стали. Информация просочилась в Интернет и стала достоянием широких кругов вьетнамской общественности, которые оценили сам факт его проведения как важный шаг на пути демократизации партии и государства.

Самое большое число голосов доверия в результате рейтингового голосования получили заместитель председателя Национального собрания Нгуен Тхи Ким

Нган, президент СРВ Чыонг Тан Шанг и премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг. Голосование, по мнению многих наблюдателей, показало достаточно высокий уровень сплоченности в руководстве и вполне адекватно отразило степень доверия в партии к ее руководству. Предполагалось, что оно будет ежегодным, но позднее было решено проводить его один раз в течение каждого срока полномочий руководителей.

Таким образом, ЦК КПВ и Оргкомитет XII съезда провели смотр кадрового состава высших органов власти. На совещании ответственных работников КПВ 27 января 2015 г. заведующий Орготделом ЦК, член Политбюро ЦК КПВ То Хюи Рыа сообщил, что пленум составил список из 290 кандидатов (на 200 мест) в члены и кандидаты в члены ЦК, который будет представлен съезду, а также 22 кандидатов в члены Политбюро и Секретариата ЦК. Он отметил, что список остается открытым и в случае необходимости может пополниться другими кандидатами, особенно из представителей провинциальных партийных комитетов.

XII съезд КПВ должен состояться в январе 2016 г., в год 30-летия начала реализации политики «Дой мой». Выдвинутый VI съездом КПВ новый, оказавшийся весьма эффективным, стратегический курс развития помог КПВ вывести страну из глубокого социально-экономического кризиса 70-х — 80-х годов прошлого века. Из беднейшей, разоренной двумя кровопролитными войнами страны Вьетнам за прошедшие 30 лет превратился в быстро развивающееся экономически государство, в активного участника интеграционных процессов в АСЕАН, Восточной Азии и во всем АТР, в ответственного и достойного доверия члена мирового сообщества.

Анализ прошедших 30 лет показывает, что политика «Дой мой», кардинально меняющая облик страны, не может, естественно, не вносить перемен и в характер действий КПВ, и в ее внутреннюю жизнь. Так, в рамках процесса «управляемой демократизации» КПВ постепенно отказывается от многих функций, свойственных роли «государственной партии». Парткомы всех ступеней лишены права вмешиваться в хозяйственную деятельность предприятий и кооперативов. Руководство экономикой партия осуществляет только на макроуровне, определяя на пленумах и съездах долгосрочную стратегию хозяйственного развития страны.

Анализ процессов, идущих сегодня в СРВ, проведенный вьетнамской партийной печатью, свидетельствует о том, что курс на построение «социализма с вьетнамской спецификой» находит все более мощную поддержку со стороны широких и влиятельных общественных сил, всего вьетнамского народа. Кроме того, опираясь на уже достигнутые «по всем азимутам» серьезные положительные перемены в развитии сегодняшнего Вьетнама, а также и на свой нерастраченный исторический авторитет, КПВ твердо контролирует положение в стране. Во вьетнамском обществе не просматриваются какие-либо серьезные политические силы, которые могли бы в обозримом будущем посягнуть на ее монопольную власть и на проводимый ею курс обновления и модернизации страны.

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Яркая история дружбы и партнерства

К 60-летию установления отношений

между СССР/Россией и Вьетнамом (совместно с А.С. Ворониным)

Опубликовано: Проблемы Дальнего Востока. — 2010. — № 1. — С. 17–35.

Победное для сил мира и прогресса завершение Второй мировой войны вызвало мощный подъем национально-освободительного движения в странах Востока. Одним из первых цепи колониального рабства прорвал вьетнамский народ. 2 сентября 1945 г. вождь вьетнамского народа Хо Ши Мин на многотысячном митинге в Ханое зачитал Декларацию независимости и провозгласил создание Демократической Республики Вьетнам — первого в Юго-Восточной Азии народно-демократического государства.

Однако Франция, почти сто лет владевшая Вьетнамом, не смирилась с таким ходом событий и решила вооруженным путем подавить молодую республику. Началась длительная война Соппротивления вьетнамского народа против колонизаторов. Почти пять первых лет ДРВ находилась в состоянии практически полной политико-дипломатической и экономической изоляции. Положение кардинально изменилось только после 1 октября 1949 г., когда была провозглашена Китайская Народная Республика, а части Народно-освободительной армии Китая вышли на границу с ДРВ. В Москве, как и в Пекине, началась подготовка к дипломатическому признанию ДРВ. 10 декабря 1949 г. вопрос о признании ДРВ в закрытом порядке был вынесен на заседание Политбюро ЦК ВКП(б). Предложение МИД СССР «об установлении дипломатических отношений... между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам» было одобрено¹.

В декабре 1949 — январе 1950 г. в переговорах между советским и китайским руководством была достигнута договоренность о том, что первым заявлением об установлении отношений с ДРВ сделает КНР. 14 января 1950 г. было опубли-

¹ Это незабываемое слово «Льенсо». — М., 2006. — С. 367.

ковано Заявление правительства ДРВ, подписанное президентом Хо Ши Мином, в котором подчеркивалось, что оно «готово установить дипломатические отношения с правительствами всех стран, которые будут уважать принципы равноправия, территориальный и государственный суверенитет Вьетнама»². 15 января правительство ДРВ заявило о признании КНР и выразило готовность установить с ней дипломатические отношения. 18 января КНР, в свою очередь, признала ДРВ³.

Как свидетельствуют архивы, И.В. Сталин внимательно следил за развитием ситуации на Индокитайском полуострове. В письме Мао Цзедуну 6 января 1950 г. он, в частности, писал: «Я имел возможность просмотреть на днях материалы о Вьетнаме и тов. Хо Ши Мине. У меня получилось убеждение, что тов. Хо Ши Мин является твердым и толковым коммунистом, ведет свое дело хорошо и заслуживает всяческой поддержки»⁴.

30 января 1950 г. министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский направил Хо Ши Мину телеграмму в ответ на официальное обращение президента ДРВ. В ней говорилось: «Рассмотрев предложение правительства Демократической Республики Вьетнам и учитывая при этом, что Демократическая Республика Вьетнам представляет подавляющее большинство населения страны, советское правительство приняло решение установить дипломатические отношения между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам и обменяться посланниками»⁵. 3 февраля 1950 г. Хо Ши Мин нелегально направился в Москву для переговоров с И.В. Сталиным.

Дипломатическое признание ДРВ со стороны СССР, КНР, стран народной демократии явилось большим достижением внешней политики Вьетнама. Это был прорыв внешнеполитической блокады молодого государства. Признание стало мощным фактором морально-политической поддержки борьбы вьетнамского народа за свою национальную независимость.

Тем временем французский экспедиционный корпус все глубже увязал в трясине военных действий во Вьетнаме. В политических кругах Франции зрели настроения в пользу скорейшего окончания бесперспективной войны.

С учетом создавшейся ситуации Советский Союз выступил с предложением о проведении Женевского совещания великих держав для рассмотрения индокитайского вопроса, которое было принято Францией и ее западными союзниками.

Для подготовки тактики предстоящих переговоров в Женеве в апреле 1954 г. в Москве прошла серия встреч с участием В.М. Молотова, Чжоу Эньлая и Хо Ши Мина. В консолидированном виде единая позиция была сформулирована В.М. Молотовым. Ее суть состояла в том, чтобы добиться признания независимости Вьетнама, Лаоса и Камбоджи со стороны западных участников переговоров, вынудить Францию прекратить военные действия⁶.

² Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. — М., 1959. — С. 7–8.

³ Международная жизнь. — 2003. — № 8.

⁴ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 5, кн. 2. — М., 2006. — С. 260.

⁵ Правда. 30.01.1950.

⁶ Капица М.С. На разных параллелях: Записки дипломата. — М., 1996. — С. 262.

В ходе переговоров в Женеве поставленные задачи удалось, в основном, успешно реализовать, хотя представители американской администрации всячески противились поискам взаимоприемлемого решения. Успеху дипломатов ДРВ, СССР и КНР способствовала блестящая победа Вьетнамской народной армии (ВНА). 7 мая 1954 г. в Женеву пришло сообщение о капитуляции французского экспедиционного корпуса в районе вьетнамского селения Дьенбьенфу. Здесь ВНА впервые и весьма успешно применила знаменитые «катюши», которые СССР успел накануне поставить во Вьетнам⁷.

21 июля 1954 г. в Женеве была принята Заключительная декларация, согласно которой страны-участницы совещания обязались уважать суверенитет, независимость, единство, территориальную целостность государств Индокитая, не допускать вмешательства в их внутренние дела (п. 12)⁸. Франция обязалась вывести свои войска из Индокитая. Во Вьетнаме до проведения в 1956 г. всеобщих выборов, которые должны были определить дальнейшую судьбу страны, устанавливалась временная демаркационная линия, проходившая несколько ниже 17-й параллели.

Развитие отношений с СССР — центральная задача внешней политики ДРВ

Окончание войны открывало новый этап в советско-вьетнамских отношениях. В борьбе за единство и независимость страны, развитие экономики, различных сторон общественной жизни правительство ДРВ рассчитывало опереться на поддержку и помощь СССР. Задача всемерного развития отношений с Советским Союзом и странами народной демократии выдвинулась в центр внешней политики ДРВ. Еще 10 марта 1952 г. Хо Ши Мин направил в Москву первого посла ДРВ. Это был Нгуен Лыонг Банг — соратник президента со времени совместной подпольной деятельности в 1920–30-е годы. 23 апреля 1952 г. он вручил верительные грамоты Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику. 4 ноября 1954 г. советский посол А.А. Лаврищев вручил верительные грамоты Хо Ши Мину. Началась подготовка к первому официальному визиту президента ДРВ в СССР, в ходе которого по взаимной договоренности стороны должны были обсудить задачи стратегического взаимодействия в новой ситуации, сложившейся в Юго-Восточной Азии после принятия Женевских соглашений.

Визит состоялся 12–18 июля 1955 г. и стал крупным событием в истории отношений двух стран, на многие годы вперед задав направление и определив содержание сотрудничества между СССР и ДРВ. В ходе переговоров стороны подтвердили свою готовность добиваться осуществления Женевских соглашений по Индокитаю, заявили о взаимном стремлении «развивать и укреплять политическое, экономическое и культурное сотрудничество». Советское правительство

⁷ Красная звезда. 30.01.1980.

⁸ Правда. 22.07.1954.

приняло решение выделить в качестве безвозмездной помощи для восстановления экономики ДРВ 400 млн руб., дало согласие на оказание содействия в проведении во Вьетнаме геолого-изыскательских работ, в осуществлении мероприятий по борьбе с инфекционными заболеваниями⁹.

В 1950-е годы СССР оказал содействие ДРВ в формировании новой для страны структуры экономики. Были заложены основы современной индустрии: тепло- и гидроэнергетика, машиностроение, химическая промышленность, промышленность строительных материалов, пищевая промышленность, другие отрасли, работающие на повышение жизненного уровня населения. В 1954–1964 гг. в ДРВ с участием около 2500 советских специалистов было построено около 80 предприятий, на которых в 1964 г. производилось 90% каменного угля, основные объемы электроэнергии, вся добыча олова и апатитов, производство суперфосфатов, 80% выпуска металлорежущих станков, а также около половины продукции, идущей на экспорт. В высших учебных заведениях СССР в те годы получили образование более 1000 граждан ДРВ¹⁰.

Сотрудничество СССР и ДРВ шло на подъем, охватывая все новые сферы внутренней и внешней политики двух стран. В то же время в конце 1950-х годов появились факторы, оказывавшие негативное воздействие на развитие всестороннего советско-вьетнамского сотрудничества. Как известно, руководство КПК, и особенно Мао Цзэдун, негативно восприняли развенчание XX съездом КПСС культа личности Сталина. Вслед за этим между КПК и КПСС развернулась острая полемика, которая сказалась и на межгосударственных отношениях между двумя великими державами. Вьетнамское руководство оказалось в сложнейшей ситуации. На юге страны шла вооруженная борьба против американской агрессии. Выполняя роль тыла, ДРВ обеспечивала всем необходимым освободительное движение в южной части страны. В этих условиях вьетнамское руководство крайне нуждалось в помощи и поддержке как со стороны СССР, так и Китая. Тем временем оба участника идейно-политических споров, каждый по-своему, настойчиво пытались втянуть в идеологическую полемику и вьетнамское руководство.

Американская агрессия и помощь СССР сражающемуся Вьетнаму

После отстранения Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. от власти руководителям СССР и ДРВ удалось договориться о единстве действий в борьбе против агрессии США во Вьетнаме, отодвинув в сторону вопросы идеологического порядка. Чтобы предупредить дальнейшую эскалацию военных действий США против ДРВ, в Москве было принято решение направить в Ханой делегацию во главе с Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. Администрация США, естественно, знала об этом визите. Тем не менее 7 и 8 февраля 1965 г., как раз в то время, когда в Ханое шли советско-вьетнамские переговоры, американская авиа-

⁹ Правда. 19.07.1955.

¹⁰ *Иваньшин С., Осотов И.* Первое в Юго-Восточной Азии. — М., 1975. — С. 69.

ция подвергла массированной бомбардировке несколько северовьетнамских городов и сел.

Советская реакция была незамедлительной. 9 февраля 1965 г. правительство СССР выступило с жестким заявлением. В нем осуждались посягательства на суверенитет ДРВ, содержалась поддержка позиции правительства ДРВ, требовавшего от США остановить военные действия, обеспечить строгое выполнение Женевских соглашений 1954 г. По возвращении в Москву А.Н. Косыгин представил в Политбюро предложения о значительном увеличении помощи ДРВ. Первоочередное внимание было уделено поставке современных средств ПВО.

Несмотря на растущие сложности в отношениях между СССР и КНР, советское руководство не теряло надежды на организацию совместных или скоординированных действий с китайским руководством по оказанию помощи борющемуся Вьетнаму. На обратном пути из Ханоя в Москву А.Н. Косыгин сделал остановку в Пекине, где его принял Мао Цзэдун. Советский премьер изложил ему предложения по оказанию скоординированной помощи Вьетнаму. Однако эта инициатива поддержки не получила¹¹.

Тогда же ЦК КПСС и Советское правительство обратились к ЦК КПК и правительству КНР за содействием в осуществлении срочных мер по доставке советского вооружения в ДРВ через территорию КНР. Согласие было получено. Однако в 1966 г. в Китае разразилась «великая пролетарская культурная революция». Транспортные коммуникации КНР оказались во власти хунвэйбинов. Они чинили всяческие препятствия советским поставкам во Вьетнам.

Для укрепления обороноспособности ДРВ Советский Союз в срочном порядке начал поставлять ей современное оружие: боевые самолеты, зенитные ракеты, танки, артиллерию, материальные средства и боеприпасы. Поставлялось комплектное оборудование, транспортные средства, нефтепродукты, металлы, медикаменты, продовольствие. В ДРВ были командированы советские военные специалисты. С 11 июля 1965 г. по 31 декабря 1974 г. в боевых действиях во Вьетнаме приняли участие 6359 офицеров и генералов и более 4,5 тыс. солдат и сержантов советских вооруженных сил¹². Военные училища СССР приняли большое число вьетнамских курсантов. За короткое время тысячи вьетнамцев овладели современными видами зенитно-ракетной техники, стали первоклассными пилотами современной истребительной авиации. Результаты совместных усилий не замедлили сказаться. К июлю 1965 г. в ДРВ была создана эффективная система ПВО.

В годы отражения Вьетнамом агрессии США окрепло сотрудничество вооруженных сил СССР и ДРВ. Была налажена координация действий военных органов, органов безопасности, разведки и контрразведки, отработано сотрудничество в обмене информацией и опытом, военно-техническими достижениями. В ВНА появилось много новых видов и родов войск. Она стала одной из наиболее боеспособных армий мира. Не менее эффективно действовало советское оружие в руках воинов Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама.

¹¹ Рахманин О.Б. Страницы пережитого. — М., 2005. — С. 85.

¹² Война во Вьетнаме: Как это было (1965–1973 гг.). — М., 2005. — С. 495.

Движение поддержки борьбы вьетнамского народа превратилось в важный фактор политической жизни СССР. Вопросы солидарности с Вьетнамом присутствовали в деятельности всех политических и общественных организаций, высших органов государственной власти, средств массовой информации. Инициаторами массовых кампаний солидарности выступали профсоюзы, молодежные и женские организации, сторонники мира, Общество советско-вьетнамской дружбы, Советский комитет поддержки Вьетнама.

Ширилось международное движение протеста против американской агрессии. Его эпицентром все больше становились сами США. Бурные антивоенные демонстрации охватили всю страну. Особенно остро реагировали американцы на возрастающие людские потери. Война породила раскол в американском обществе. Оказавшись в политической изоляции, президент США Л. Джонсон 31 марта 1968 г., объявил об одностороннем частичном прекращении бомбардировок к северу от двадцатой параллели и о готовности вступить в переговоры с правительством ДРВ. Он пригласил в Белый дом советского посла А.Ф. Добрынина и просил передать советскому правительству, что надеется на «положительное влияние» СССР в решении вьетнамского вопроса. Правительство США, сказал президент, исходит из того, что Советский Союз играет особую роль и несет особую ответственность во Вьетнаме. Без советской военной помощи, сказал он, «наш противник долго не продержался бы»¹³.

Переговоры представителей ДРВ, НФО ЮВ, США и сайгонской администрации начались в январе 1969 г. Они проходили в Париже. Состоялось свыше 200 официальных и 24 конфиденциальных заседаний и встреч¹⁴. На протяжении всего переговорного процесса посол СССР во Франции В.А. Зорин поддерживал постоянный контакт с руководителями делегаций ДРВ и НФОЮВ. Это позволяло обеспечивать согласование позиций с целью усиления политического воздействия на американских партнеров. В Ханое посол И.С. Щербаков предостерегал вьетнамскую сторону от опасности исключительно военного подхода, подчеркивал значение сочетания политического, военного и дипломатического воздействия на Вашингтон.

8 июня 1969 г. Конгресс народных представителей Южного Вьетнама провозгласил создание Республики Южный Вьетнам и Временного революционного правительства РЮВ. 13 июня 1969 г. СССР признал это правительство и принял меры по его поддержке, в том числе и на международной арене.

2 сентября 1969 г. ушел из жизни первый президент ДРВ Хо Ши Мин. На траурный митинг в Ханое собрались сотни тысяч вьетнамцев. Они поклялись довести до победного конца борьбу за свободу, независимость и единство родины. Советскую делегацию возглавлял А.Н. Косыгин. В беседе с ним первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан подтвердил курс ДРВ на дружбу и сотрудничество с СССР.

В марте 1972 г. южновьетнамские патриоты развернули мощное военное наступление. Были разгромлены более половины сайгонских дивизий, полностью

¹³ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. — М., 1969. — С. 159.

¹⁴ Придыбайло А.И. Вьетнамская народная армия. — М., 1974. — С. 75.

освобождены восемь южновьетнамских провинций с населением около 5 млн чел. Президенту США Р. Никсону пришлось пойти на «реамериканизацию» войны. 8 мая 1972 г. он объявил, что начато минирование подходов ко всем северовьетнамским портам. Вооруженным силам США была дана команда принимать меры в пределах территориальных вод ДРВ, чтобы пресечь любые военные поставки извне.

Меры американской администрации по блокированию поставок советских грузов Вьетнаму, предпринятые накануне назначенной на 22 мая 1972 г. советско-американской встречи в верхах, были восприняты в Ханое и Москве как стремление Вашингтона изолировать борьбу вьетнамского народа от международной помощи, и продиктовать делегации ДРВ на переговорах свои условия урегулирования вьетнамской проблемы. В советских политических кругах активно обсуждался вопрос: соглашаться ли на встречу с Р. Никсоном в условиях усиления воздушной войны против союзника СССР. Вопрос был вынесен на обсуждение закрытого пленума ЦК КПСС, где было решено: президента США принять, но использовать встречу для его активной «обработки»¹⁵. Сразу же после переговоров с Р. Никсоном в Ханой вылетел Н.В. Подгорный. Он информировал вьетнамское руководство о содержании переговоров, передал стенограмму беседы по вьетнамскому вопросу. Были согласованы шаги по срыву агрессивных маневров США¹⁶.

На завершающей стадии «воздушной войны» США против Северного Вьетнама наиболее драматическая ситуация сложилась в декабре 1972 г. Пытаясь вынудить вьетнамское руководство подписать соглашения на максимально выгодных для США условиях, Р. Никсон бросил всю мощь авиации США в зоне Тихого океана против ДРВ. Стране был причинен серьезный ущерб. Однако окрепшие за годы войны ВВС и ПВО ДРВ выиграли единоборство с авиацией США. За 11 суток боев был уничтожен 81 американский боевой самолет, в том числе 34 B-52 и 3 F-111¹⁷.

В эти дни волна антивоенных демонстраций накрыла буквально весь мир. Особое негодование варварские акции американской авиации вызвали в Советском Союзе. От гнева кипела антивоенная общественность Америки. В результате 30 декабря 1972 г. Пентагон был вынужден прекратить бомбардировки крупных городов ДРВ. Делегация США вернулась за стол переговоров.

27 января 1973 г. Соглашение о восстановлении мира во Вьетнаме было подписано. В нем устанавливались сроки прекращения военных действий и вывода войск США и их союзников из Южного Вьетнама. США брали на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела Южного Вьетнама, уважать право его населения самому определять политическое будущее посредством проведения подлинно свободных и демократических выборов. Подписание Соглашения означало международно-правовое закрепление победы вьетнамского народа, результатов его многолетней самоотверженной борьбы.

¹⁵ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 233–239.

¹⁶ Огнетов И. А. На вьетнамском направлении. — М., 2007. — С. 236.

¹⁷ СССР/Россия–Вьетнам. Дружба, проверенная временем. — М., 2008. — С. 6.

27 февраля 1973 г. в Париже открылась международная конференция с целью подписания на основе указанного Соглашения Акта по Вьетнаму. Глава советской делегации А.А. Громыко в своем заявлении отметил, что подписание Соглашения стало решающим шагом, направленным на то, чтобы «положить конец одной из самых продолжительных и жестоких войн нашего времени»¹⁸. 28 марта 1973 г. последний американский солдат покинул Южный Вьетнам.

Между тем мир во Вьетнаме, установленный в результате подписания Соглашения, был непрочен. «Готовясь к политическому решению в Южном Вьетнаме, вьетнамские друзья не исключают и вооруженный путь» — такой вывод сделал советский посол в Ханое И.С. Щербаков в политическом письме, направленном в Москву накануне визита в СССР партийно-правительственной делегации ДРВ¹⁹. Визит состоялся с 9 по 16 июля 1973 г. Ле Зуан и Фам Ван Донг информировали советское руководство о том, как политическое руководство ДРВ видит ближайшие задачи политического урегулирования вьетнамской проблемы. Советская делегация заявила о твердой поддержке политики ДРВ и ВРП РЮВ, направленной на «выполнение Парижского соглашения». Советская сторона выразила готовность восстановить разрушенные американской авиацией народнохозяйственные объекты, построенные в ДРВ с помощью Советского Союза, а также оказать содействие в создании новых промышленных предприятий²⁰.

С приходом мира в ДРВ и приближающимся государственным воссоединением Вьетнама на передний край вышла кадровая проблема. В стране ощущался острый дефицит специалистов в сфере управления экономикой, квалифицированных рабочих. СССР расширил прием на переподготовку в высших учебных заведениях работников государственного управления ДРВ. 25 июля 1973 г. было подписано соглашение об оказании помощи Вьетнаму в подготовке квалифицированных рабочих²¹. Правительство ДРВ поставило вопрос о возвращении на объекты технического содействия советских специалистов, отозванных из Вьетнама в годы войны. Чуть позже специалисты из СССР были направлены также в министерства и ведомства ДРВ. Одновременно при советском содействии во Вьетнаме активизировалось создание собственной национальной системы подготовки руководящих управленческих кадров.

Одновременно в сфере советско-вьетнамского взаимодействия находились вопросы сотрудничества с ВРП РЮВ. 20 декабря 1973 г. Нгуен Хыу Тхо в беседе с Л.И. Брежневым информировал советское руководство о мерах, принимаемых ВРП РЮВ по обеспечению выполнения Парижского соглашения. Он сообщил, что сайгонская администрация не выполняет основных положений документа, продолжает вооруженные провокации против освобожденных районов²².

¹⁸ Правда. 28.02.1973.

¹⁹ Международная жизнь. — 2007. — № 11. — С. 107.

²⁰ Правда. 17.07.1973.

²¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX. — М., 1975. — С. 149–150.

²² Правда. 21.12.1973.

Ситуация в Южном Вьетнаме становилась угрожающе похожей на 1950-е годы, когда сайгонская администрация, поощряемая Вашингтоном, сорвала выполнение Женевских соглашений о проведении выборов и воссоединении страны. С учетом этого руководство ПТВ приняло решение о подготовке генерального наступления и всенародного восстания в Южном Вьетнаме. 11 марта 1975 г. под ударами сил освобождения в центральном Вьетнаме пал город Банметхуот. 26 марта была освобождена императорская столица Вьетнама Хюэ. 29 марта флаг ВРП РЮВ был водружен над мэрией города Дананга. Охваченная паникой сайгонская армия беспорядочно откатывалась на юг. Кольцо вокруг Сайгона сжималось. 26 апреля началась стратегическая военная операция по освобождению Сайгона под кодовым наименованием «Хо Ши Мин». 29 апреля к городу были стянуты танковые части. Летчики НВСО подвергли бомбардировке международный аэропорт Таншоннят. Президент США Дж. Форд отдал приказ о немедленной эвакуации всех американских служащих. В полдень 30 апреля танки Т-54 заняли главное административное здание режима — Дворец независимости. Над городом взвился флаг ВРП РЮВ²³.

Многоплановое сотрудничество в условиях мира

С освобождением Южного Вьетнама перед вьетнамским народом встали принципиально новые задачи — ликвидация последствий длительной войны, господства агрессоров на юге страны, восстановление и развитие современной промышленности и сельского хозяйства, осуществление социальных преобразований, повышение народного благосостояния. Открылась перспектива мирного объединения страны, создания единого вьетнамского государства.

Приступая к решению новых задач, вьетнамское руководство могло уверенно рассчитывать на помощь и поддержку со стороны Советского Союза. Об этом заявил Л.И. Брежнев в телеграммах руководителям ДРВ и РЮВ по случаю успешного завершения «операции Хо Ши Мин» и полного освобождения Южного Вьетнама²⁴. Стороны приступили к всесторонней подготовке нового раунда стратегического диалога на высшем уровне. Саммит состоялся в конце октября 1975 г. По его завершении Л.И. Брежнев и Ле Зуан подписали советско-вьетнамскую Декларацию. Это был беспрецедентный для отношений СССР и ДРВ документ. В нем впервые за всю практику советско-вьетнамских отношений стороны в развернутом виде изложили согласованные позиции не только по всему комплексу двусторонних отношений на новом этапе их развития, но и сформулировали совместное видение особенностей современной эпохи, расстановки сил на мировой арене, обозначили свои подходы к решению глобальных и региональных проблем. СССР обязался оказать помощь в изучении технико-экономических аспектов строительства во Вьетнаме ряда крупных объектов. Было принято решение предоставить вьетнамской стороне кредит на льготных условиях и

²³ Правда. 02.05.1975.

²⁴ Там же.

оказать в счет него техническое содействие в развитии энергетики, горнодобывающей, металлургической, химической, машиностроительной и других отраслей промышленности, в подъеме сельского и лесного хозяйства. Советская сторона заявила, что поставит во Вьетнам различное промышленное, строительное и сельскохозяйственное оборудование, механизмы, средства транспорта, металл, нефтепродукты, хлопок, продовольствие и другие товары. Были также подписаны соглашение об оказании экономической помощи ДРВ и протокол о результатах координации народнохозяйственных планов СССР и ДРВ на 1976–1980 гг.²⁵

Благодаря совместно принятым мерам по реализации подписанных соглашений, за пятилетие (1976–1980) советско-вьетнамский товарооборот вырос в три раза. К началу 1981 г. при советском содействии во Вьетнаме было введено в эксплуатацию около 200 крупных объектов. В эти годы стали зарождаться новые формы экономического сотрудничества, в том числе на компенсационной основе. Это позволило вьетнамской стороне резко увеличить поставки на мировой рынок кофе, чая, каучука, тропических фруктов, морепродуктов. Для решения проблемы занятости в послевоенных условиях и расширения производства высококачественной продукции легкой промышленности для поставок на внешний рынок важную роль сыграло решение о налаживании сотрудничества на основе давальческого сырья²⁶.

В начале июля 1976 г. в Ханое состоялась сессия Национального собрания, депутаты которого были избраны как на севере, так и на юге страны. Сессия завершила процесс государственного объединения Вьетнама. 2 июля 1976 г. было провозглашено рождение Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). В телеграмме вьетнамским руководителям, направленной Л.И. Брежневым, Н.В. Подгорным и А.Н. Косыгиным в связи с успешным проведением объединительной сессии Национального собрания и образованием СРВ, подчеркивалось, что исторические итоги сессии и образование единой Социалистической Республики Вьетнам увенчали «многолетнюю героическую борьбу вьетнамского народа за утверждение коренных национальных прав на единство, независимость и территориальную целостность всей страны, против попыток иностранных агрессоров увековечить раскол Вьетнама и навязать югу страны свое господство»²⁷.

14–20 декабря 1976 г. в Ханое состоялся IV съезд Партии трудящихся Вьетнама, который принял решение о переименовании ее в Коммунистическую партию Вьетнама. Съезд проходил в обстановке высокого политического подъема, что отразилось и на политическом отчете Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Зуана. «Вся наша партия, весь народ, вся армия, — говорил он, — преисполнены гордости, потому что они выполнили священное завещание Хо Ши Мина». Съезд подтвердил курс вьетнамского руководства на всемерное развитие отношений тесного сотрудничества с Советским Союзом.

²⁵ Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Демократической Республики Вьетнам, 27–31 окт. 1975 г.: Документы и материалы. — М., 1975.

²⁶ Воронин А.С., Огнетов И.А. Социалистическая Республика Вьетнам. — М., 1981. — С. 78.

²⁷ Правда. 04.07.1976.

Практически вся война Соппротивления вьетнамского народа против агрессии США проходила в крайне неблагоприятных внешнеполитических условиях. В соседнем Китае бушевала «культурная революция». Затем наступил период, когда политика в Пекине определялась т. н. «бандой четырех», впоследствии сурово осужденной в самом Китае. Естественно, что у этих великодержавно настроенных деятелей вызывали резкое неприятие образование единого Вьетнама, независимый внешнеполитический курс СРВ, который шел вразрез с их планами в отношении Юго-Восточной Азии.

Кроме того, в апреле 1975 г. в Камбодже к власти пришел режим Пол Пота — Иенг Сари, которые находились под большим влиянием идей китайской «культурной революции». С первых же дней полпотовцы стали проводить антивьетнамскую политику. Несмотря на многочисленные попытки руководства СРВ урегулировать путем переговоров имеющиеся спорные проблемы, враждебность со стороны полпотовцев нарастала. Они вступили на путь систематических вооруженных провокаций на границе с Вьетнамом. В декабре 1977 г. Пол Пот объявил о разрыве дипломатических отношений с СРВ. К середине 1978 г. полпотовцы сосредоточили в пограничных с Вьетнамом районах 19 пехотных дивизий (из 23-х, которыми они располагали). Одновременно резко ухудшились отношения СРВ с КНР, которая оказывала полпотовскому режиму широкую военно-политическую поддержку²⁸.

Вьетнам оказался в крайне сложной военно-политической ситуации, когда сразу с двух направлений — юго-запада и севера с каждым днем нарастала угроза безопасности страны. В этих условиях вьетнамское руководство приняло решение осуществить комплекс мер, направленных на укрепление внешнеполитических позиций страны, ее оборонного и экономического потенциала. СРВ обратилась в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) с просьбой о приеме в эту организацию (в июне 1978 года просьба была удовлетворена). Одновременно был предпринят ряд других внешнеполитических шагов как двустороннего, так и многостороннего характера.

3 ноября 1978 г. в Москве был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ. Стороны договорились, что в случае, если одна из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, то они «немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран»²⁹. Договор вступил в силу 13 декабря 1978 г. А уже в конце того месяца, используя «законное право на самооборону», ВНА совместно с вооруженными силами недавно созданного Единого фронта национального спасения Кампучии развернула ширококомасштабные военные действия против полпотовцев. 10 января 1979 г. преступный полпотовский режим пал. Была провозглашена Народная Республика Кампучия.

²⁸ К истории вьетнамо-кампучийского конфликта. — Ханой, 1979.

²⁹ Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Социалистической Республики Вьетнам, 1–9 ноября 1978 г. — М., 1978.

В ответ, пытаясь «наказать Вьетнам», войска КНР 17 февраля 1979 г. атаковали опорные пункты ВНА на всем протяжении китайско-вьетнамской границы. Через три дня они заняли вьетнамский город Лаокай. Советское правительство выступило с заявлением, потребовав «немедленного вывода китайских войск с территории СРВ»³⁰. В ответ на просьбу правительства ДРВ к границе с Маньчжурией было переброшено 29 мотострелковых дивизий Советской Армии³¹. Это был демарш с целью предотвращения дальнейшей концентрации китайских войск на границе с Вьетнамом. Предпринятые меры, а также растущие протесты мировой общественности вынудили руководство КНР дать приказ о начале отвода войск с занятых территорий ДРВ. 17 марта 1979 г. Ле Зуан, принимая советского посла Б.Н. Чаплина, выразил признательность СССР «за выполнение обязательств, вытекающих из советско-вьетнамского Договора о дружбе и сотрудничестве»³².

1980 г. стал первым по-настоящему мирным годом для СРВ. Объединенный Вьетнам получил возможность вернуться к реализации созидательных планов. 3 июля в Кремле прошла советско-вьетнамская встреча на высшем уровне, в центре которой находились вопросы экономического сотрудничества. Было подписано соглашение о сотрудничестве в проведении разведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама³³. 19 июня 1981 г. правительства СССР и СРВ подписали Соглашение об учреждении Совместного советско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро». 26 июня 1986 г. «Вьетсовпетро» добыло на месторождении «Белый тигр» первую тонну нефти. Это событие отмечалось как большая победа, как день рождения нефтегазовой отрасли Вьетнама — надежного фундамента экономики страны.

В 1981 г. было положено начало сотрудничеству в использовании вьетнамской рабочей силы на предприятиях и стройках СССР. Между СССР и СРВ было подписано специальное межправительственное соглашение. За несколько лет была создана система по приему вьетнамских рабочих. В 1980-е годы свыше 100 тысяч вьетнамцев прошли в СССР производственное обучение по 70 рабочим профессиям.

23 июля 1980 г. в Советском Союзе был запущен космический корабль «Союз-37», пилотируемый летчиком-космонавтом СССР В. В. Горбатко и космонавтом-исследователем СРВ Фам Туаном. Была произведена стыковка корабля с орбитальным комплексом «Салют-6» — «Союз-36», осуществлены исследования космического пространства в соответствии с международной программой «Интеркосмос», членом которой Вьетнам стал в 1979 г. Совместный космический полет открыл новое направление научно-технического сотрудничества между СССР и СРВ³⁴.

Особое внимание сторон к активному развитию научно-технического сотрудничества носило закономерный характер. Растущие масштабы экономического

³⁰ Правда. 19.02.1979.

³¹ Песков Ю.С. СССР — КНР. От конфронтации к партнерству. — М., 2007. — С. 87.

³² Nhân Dân. 18.03.1979.

³³ Правда. 04.07.1980.

³⁴ Правда. 24.07.1980.

сотрудничества, возрастание сложности совместно решаемых задач, необходимость поиска наиболее эффективных форм взаимодействия на макроэкономическом уровне требовали резкого повышения качества управления этими процессами, подведения под них надежного научного фундамента.

Весной 1980 г. к работе приступила первая комплексная группа советских ученых, которая совместно с вьетнамскими коллегами готовила материалы к технико-экономическому обоснованию пятилетнего плана развития экономики СРВ на 1981–1985 гг. Одновременно велась работа над Генеральной схемой развития и размещения производительных сил Вьетнама до 2000 г. Мощный импульс динамичному расширению взаимодействия в области науки и техники был дан осенью 1983 г. в результате принятия Программы долгосрочного экономического и научно-технического сотрудничества между двумя странами.

Совместными усилиями решались многие проблемы, возникавшие при укреплении оборонного комплекса СРВ. В феврале 1984 г. в ответ на обращение вьетнамской стороны правительство СССР приняло решение о восстановлении и строительстве ряда объектов на базе Камрань. Здесь был создан Пункт материально-технического обеспечения, куда для пополнения запасов топлива, продовольствия и воды, производства мелкого ремонта, отдыха личного состава стали заходить корабли Тихоокеанского флота СССР. Здесь же были размещены части военно-воздушных сил СССР³⁵.

В первой половине 1980-х годов связи между СССР и СРВ продолжали устойчивого и динамично развиваться. СССР последовательно занимал доброжелательную позицию в отношении Вьетнама, поддерживал его внутреннюю и внешнюю политику. Между обеими сторонами имелось взаимопонимание в оценках ситуации в мире и в АТР, важности нормализации отношений с Китаем.

Приход М.С. Горбачева к руководству СССР в марте 1985 г. был воспринят в СРВ как знак грядущих крупных перемен. Руководителям двух стран предстояло вновь «сверить часы». 26 июня 1985 г. в Москву прибыла делегация СРВ во главе с Ле Зуаном. Она была тепло принята М. С. Горбачевым, который уже успел заявить о себе как инициатор масштабных реформ. Лидеры СРВ в тот период эти настроения поддерживали. Они нуждались в «прорывных» идеях, реализация которых помогла бы скорейшему решению накопившихся во Вьетнаме проблем. Больше всего вьетнамцев беспокоил вопрос: как скажется советская перестройка на отношениях между двумя странами, и, прежде всего, в сфере экономики.

Расчеты показывали, что в 1986–1990 гг. экономическая помощь, предоставляемая Вьетнаму со стороны СССР, должна была быть равна объему помощи за все предыдущие тридцать лет сотрудничества и вдвое превысить объем помощи за 1981–1985 гг. Среди советских хозяйственников начали раздаваться голоса, что отношения с Вьетнамом носят неравноправный и обременительный для СССР характер. Эти дискуссии шли на фоне очередного крутого витка в гонке вооружений между СССР и США. Все новые запросы военно-промышленного комплекса тяжелым бременем ложились на экономику Советского Союза, которая к

³⁵ Это забываемое слово «Льенсо». Указ.соч. С. 355.

тому времени изрядно «подседа на нефтяную иглу» и все более зависела от мировой конъюнктуры на нефть.

Тем не менее итоги переговоров оказались в целом благоприятными для вьетнамской стороны: СССР принял решение увеличить экономическое содействие СРВ, предоставить ей на льготных условиях новый кредит на 1986–1990 гг., а также отсрочить выплаты по ранее предоставленным кредитам. Было также заявлено об увеличении поставок Вьетнаму таких важных для его народного хозяйства товаров, как нефтепродукты, удобрения, прокат и хлопок. Стороны договорились ускорить работы по разведке и добыче нефти и газа на шельфе юга Вьетнама, созданию объектов нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, завода по производству азотных удобрений, а также объектов энергетики, ряда машиностроительных предприятий, реконструкции железных дорог и повышению их пропускной способности, завершению технико-экономического обоснования строительства металлургического комбината³⁶.

Обстоятельному анализу подверглась ситуация в мире и, прежде всего, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Обе стороны подтвердили свою приверженность идее превращения Азии в зону мира и равноправного сотрудничества. Советская и вьетнамская делегации высказались за нормализацию отношений с КНР. Было отмечено, что этой цели способствуют предложения правительства ДРВ по обеспечению мира на вьетнамо-китайской границе, о заключении договора о мирном сосуществовании, а также другие инициативы, свидетельствовавшие о наличии у Вьетнама доброй воли и желания мирным путем решать существующие проблемы.

Вьетнам шел навстречу VI съезду КПВ. Его руководству предстояло дать ответ на огромное количество теоретических и практических вопросов. Начавшаяся в СССР «перестройка» подхлестнула дискуссию, каким путем идти дальше. В Москве и Ханое шли интенсивные консультации по основополагающим проблемам развития современного общества. Съезд открылся 15 декабря 1986 г. На нем была провозглашена программа «обновления», над которой команда вьетнамских интеллектуалов, консультируясь с советскими специалистами, кропотливо работала в течение нескольких лет. Принятая съездом программа «обновления» стала качественным скачком в общественном развитии СРВ. Она открыла эпоху глубоких реформ и, что самое важное, реформ управляемых и контролируемых.

К концу 1980-х годов сотрудничество Советского Союза и Вьетнама охватывало практически все сферы общественно-политической и народнохозяйственной деятельности двух стран. СССР был главным политическим союзником и экономическим донором Вьетнама. За четыре прошедших десятилетия при содействии СССР во Вьетнаме в общей сложности было построено, реконструировано и восстановлено 260 народнохозяйственных объектов. За эти годы СССР выделил Вьетнаму кредитов на сбалансирование взаимных расчетов по товарообороту, оказание технического содействия и другие цели на сумму 16,2 млрд руб. и предоставил безвозмездную помощь более чем на 300 млн руб.

³⁶ Правда. 30.07.1985.

В СССР получили образование более 20 тыс. вьетнамских студентов, 3500 кандидатов и докторов почти по все отраслям естественных и гуманитарных наук. Поставки из СССР до конца 1980-х годов на 100% обеспечивали потребности ДРВ в нефтепродуктах и хлопке, на 70% — в минеральных удобрениях, на 75% — в прокате черных металлов. На объектах, возведенных при содействии СССР, производилось 2/3 электроэнергии, 9/10 угля, более 1/3 цемента, около половины металлообрабатывающих станков, 100 % нефти, апатитов, суперфосфата и серной кислоты³⁷.

Однако в условиях нараставшего в СССР внутривнутриполитического кризиса и истощения финансово-экономических ресурсов в конце 1980-х годов началось обвальное сокращение объемов его технико-экономической помощи Вьетнаму. Остался нереализованным ряд программ долгосрочной производственной кооперации. Из Вьетнама отзывались советские специалисты. Резко сократился товарооборот. На убыль пошло военно-техническое сотрудничество. В 1991 г. было приостановлено использование советскими вооруженными силами вьетнамской бухты Камрань.

Накапливались симптомы охлаждения отношений в политической сфере. Свою негативную роль вновь сыграл идеологический фактор. Вследствие необратимых перемен в Советском Союзе все более ослабевало, а затем и вовсе сошло на нет значение межпартийных связей между КПСС и КПВ. Чтобы понять, что происходит в СССР, попытаться снять или, по крайней мере, ослабить возраставшую напряженность в отношениях, Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь в мае 1991 г. встречался в Москве с М.С. Горбачевым. Но тот уже слабо владел ситуацией в стране. На политическую сцену выходили неизвестные вьетнамцам силы. В декабре 1991 г. СССР прекратил свое существование.

Россия — Вьетнам: стратегическое партнерство

27 декабря 1991 г. Социалистическая Республика Вьетнам признала Российскую Федерацию правопреемницей Советского Союза. Россия и Вьетнам вступили в процесс глубокой трансформации двусторонних отношений. Поиск их новой модели шел болезненно. Огромный потенциал многогранного сотрудничества, созданный в предыдущие десятилетия, какое то время бездействовал. В 1991 г. российско-вьетнамский товарооборот упал практически до нуля. Прекратились общественно-политические связи.

Новые реалии настоятельно требовали придать межгосударственным отношениям прагматичный, взаимовыгодный, нацеленный на конкретные результаты характер. Решающим фактором, способствовавшим преодолению кризиса в двусторонних отношениях, их наполнению новым содержанием, стали традиции дружбы и взаимного уважения между народами России и Вьетнама. Важное значение в этой связи имел официальный визит в Москву в июне 1994 г. премьер-министра СРВ Во Ван Киета.

³⁷ *Катица М.С.* Указ. соч. С. 293.

Визит закрывал собой «паузу» в российско-вьетнамских отношениях, образовавшуюся после распада СССР. В ходе визита был подписан Договор об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам³⁸. Этот документ заменил собой Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ 1978 г. и подвел под российско-вьетнамские отношения новый политико-правовой фундамент.

Главная особенность нового Договора состоит в том, что за основу отношений были взяты универсальные принципы международного права. Своим содержанием Договор не направлен против третьих стран. Вместе с тем он предусматривает обязательство «не заключать с третьими странами договоров и соглашений или предпринимать действия, которые нанесли бы ущерб государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности другой стороны» (ст. 3).

К началу XXI столетия руководству России и Вьетнама удалось, наконец, поставить барьер на пути негативных тенденций в двусторонних отношениях. Особое значение в этом плане имел официальный визит во Вьетнам президента Российской Федерации В.В. Путина (28 февраля — 2 марта 2001 г.). Главным достижением российско-вьетнамского саммита в Ханое стало подписание Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, в которой сформулированы долгосрочные цели и параметры совместного движения как в торгово-экономической сфере, так и в области науки, техники, образования, обороны и безопасности, во внешней политике. Важнейшая особенность документа состоит в том, что в нем соблюден принцип преемственности в развитии потенциала дружбы и сотрудничества³⁹.

Российская Федерация стала первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для своей внешнеполитической практики формата — отношения стратегического партнерства. В то же время и для России Вьетнам является единственной страной Юго-Восточной Азии, с которой наша страна развивает такого рода отношения. Эта особенность отражена в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 12 июля 2008 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым⁴⁰.

В целях реализации задач, поставленных в Декларации, руководители наших стран поддерживают регулярный политический диалог. Его важными вехами стали визит в РФ Генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня (октябрь 2002 г.), Президента СРВ Чан Дык Лыонга (май 2004 г.), премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга (сентябрь 2007 г.), Президента СРВ Нгуен Минь Чиета (октябрь 2008 г.)

20 ноября 2006 г. с официальным визитом Вьетнам вновь посетил В.В. Путин. По итогам этого визита было подписано большое число важных двусторонних документов. В ходе встречи в октябре 2008 г. в Москве с Д.А. Медведевым Президент Вьетнама Нгуен Минь Чиет заявил, что Вьетнам желает видеть Россию в числе великих мировых держав и развивать сотрудничество с ней по всем на-

³⁸ Дипломатический вестник. — 1994. — № 13–14. — С. 26–27.

³⁹ Nhân Dân. 04.03.2001.

⁴⁰ Сайт Министерства иностранных дел РФ.

правлениям. Стороны констатировали близость позиций Москвы и Ханоя по ключевым вопросам международной повестки дня. В результате активного политического диалога под отношения стратегического партнерства России и Вьетнама за последние годы подведена широкая договорно-правовая база. Сегодня они регламентируются более чем 50 межправительственными соглашениями, а также целым рядом межведомственных соглашений⁴¹.

Регулярный характер приобрели межпарламентские контакты. В январе 2005 г. с официальным визитом СРВ посетил председатель Совета Федерации С.М. Миронов. В апреле 2009 г. состоялся визит в Россию председателя Национального собрания СРВ Нгуен Фу Чонга. В парламентах обеих стран образованы группы дружбы. На регулярной основе проходят встречи на уровне заместителей глав парламентов, профильных комитетов и комиссий. Стороны активно сотрудничают в международных и региональных парламентских организациях.

Ежегодно проходят встречи министров иностранных дел двух стран, а также межмидовские консультации в рамках стратегического диалога. Продуктивный характер носил официальный визит российского министра иностранных дел С.В. Лаврова во Вьетнам в июле 2009 г. Были рассмотрены пути активизации взаимодействия, направленного на реализацию договоренностей, достигнутых на высшем уровне.

В условиях, когда Россия и Вьетнам концентрируют свои основные усилия на решении задач поступательного развития, в центре внимания сторон находятся, естественно, проблемы экономики. Позитивные сдвиги в этой сфере налицо. Товарооборот в последние годы уверенно растет. В середине 1990-х годов он составлял 350–400 млн долл. В 2002 г. — 700 млн долл., а в 2009 г. превзошел 1,5 млрд долл.⁴²

Однако, как считают в Москве и Ханое, этот уровень все же не отвечает постоянно растущему экономическому потенциалу сторон, уровню и характеру отношений между ними в политической сфере. Часть причин такого положения названа выше. К ним следует добавить наличие таких проблем, как узкая, десятилетиями не менявшаяся номенклатура взаимного товарооборота, низкое качество поставляемых товаров, слабые финансовые возможности многих субъектов сотрудничества, дефицит деловой информации, несовершенная инфраструктура.

Сегодня в СРВ реализуется 59 проектов с участием российского капитала с общей суммой инвестиций 370 млн долл. (без учета нефтегазовой отрасли)⁴³. Стороны заявляют, что в повестке дня экономического сотрудничества уже в ближайшие годы должны появиться крупные торгово-экономические и инвестиционные проекты, реализация которых привлечет к участию значительные сегменты деловых кругов двух стран⁴⁴.

⁴¹ ВВП. Москва. — 2008. — № 10. — С. 18–19.

⁴² Bộ ngoại giao Việt Nam.

⁴³ Российская газета. 16.09.2009.

⁴⁴ Bộ ngoại giao Việt Nam.

Стороны работают над созданием «заделов» для сотрудничества в тех отраслях, которые в ближайшем будущем должны определять лицо новой экономики наших стран. Речь идет, в первую очередь, о высокотехнологичной, инновационной продукции, с большой долей добавленной стоимости. Активизация присутствия России на вьетнамском рынке высокотехнологичных товаров предполагает расширение сотрудничества в энергетике, судостроении, информационно-телекоммуникационных технологиях, а в перспективе и в нанотехнологиях.

Российская сторона хотела бы в качестве генподрядчика взять на себя реализацию вьетнамской программы «ВИНАСАТ». Увеличиваются масштабы сотрудничества в машиностроении. При участии ОАО КамАЗ в северовьетнамской провинции Куангнинь открыто сборочное производство грузовиков этой марки. В Ханое организована сборка автомашин УАЗ. В числе проектов, в осуществлении которых намерены принять участие российские организации и предприятия, можно назвать строительство метро и других видов рельсового транспорта в Ханое и других крупных городах Вьетнама, освоение залежей железных и бокситовых руд и т. п.⁴⁵

Мощный, но пока слабо реализуемый потенциал сотрудничества содержит в себе развитие межрегиональных связей. Наибольшую заинтересованность в двусторонних контактах с регионами Вьетнама проявляют Москва, Санкт-Петербург, Приморский край. Интерес к сотрудничеству с провинциями СРВ отмечается также со стороны Республики Якутия, Хабаровского края, республик Башкортостан и Татарстан, Брянской, Воронежской, Нижегородской, Свердловской, Ярославской областей. В межрегиональное сотрудничество начали включаться Омск и Челябинск. С вьетнамской стороны активность в установлении деловых контактов с российскими партнерами проявляют Ханой, Хошимин, Дананг и провинция Куангнам.

В 2007 г. правительство РФ утвердило Федеральную целевую программу развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г. В этом контексте представляется весьма перспективной идея, высказанная вьетнамским президентом Нгуен Минь Чиемом в беседе с Д.А. Медведевым 27 октября 2008 г., о принятии на уровне правительств программы сотрудничества провинций Вьетнама с дальневосточным регионом России⁴⁶.

Наметились позитивные сдвиги в межбанковском сотрудничестве. В 2000 г. было подписано соглашение между Внешэкономбанком РФ и Банком внешней торговли СРВ об организации расчетов по внешнеэкономическим связям. В июне 2007 г. между российским Внешторгбанком (ВТБ) и Банком инвестиций и развития Вьетнама подписан меморандум о взаимопонимании. Документом предусматривается поддержка развития созданного сторонами Вьетнамо-российского банка (ВРБ). Отделения ВРБ имеются во вьетнамских городах Вунгтау, Дананге и Хошимине. В октябре 2008 г. состоялась церемония выдачи лицензии Банка России на открытие представительства ВРБ в Москве. Это позволило двум компа-

⁴⁵ Российско-вьетнамские отношения: проблемы и перспективы. — М., 2006. — С. 43.

⁴⁶ Российская Федерация сегодня. — М., 2008. — № 21.

ниям наших стран приступить к реализации ряда крупных инвестиционных проектов, в том числе строительству торговых центров Ханоя и Хошимина в Москве, предприятия по переработке продукции тропического земледелия в СРВ с ее последующей поставкой в Россию.

На всех этапах сотрудничества наши страны уделяли приоритетное внимание взаимодействию в топливно-энергетической сфере, мощным локомотивом которого сегодня является совместное предприятие «Вьетсовпетро». За время деятельности СП усилиями его коллектива добыто более 180 млн т нефти. Благодаря этому российский бюджет пополнился на 7,5 млрд долл. СП постоянно наращивает свое производство. В 2008 г. добыча нефти составила 7,1 млн т, а газа — 1,4 млрд куб. м. Предприятие расширяет рамки своей деятельности. Российские и вьетнамские газовики и нефтяники ведут работу по созданию совместной компании «Русьвьетпетро» для реализации совместных проектов в России, в том числе в Ненецком автономном округе. Имеется договоренность о взаимодействии в третьих странах⁴⁷.

При содействии нашей страны в СРВ созданы тепло- и гидроэлектростанции общей мощностью более 4 тыс. мВт. Сегодня эти ГЭС и ТЭС обеспечивают производство около 80% вьетнамской электроэнергии. Сформирован «портфель» сотрудничества на предстоящие годы. 2 декабря 2005 г. в СРВ состоялась церемония начала строительства при российском участии ГЭС Шонла с проектной мощностью 2400 мВт, которую планируется пустить в эксплуатацию в 2010 г. В планах сотрудничества также строительство теплоэлектростанций в Хайфоне и Камфе, участие российских организаций в модернизации вьетнамских объектов энергетики, построенных ранее при техническом содействии СССР и РФ⁴⁸.

Перспективным является взаимодействие в развитии атомной энергетики СРВ. 25 июля 2009 г. подписан Меморандум о намерениях между Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и Министерством науки и технологий Вьетнама о сотрудничестве в рамках национальной программы развития атомной энергетики СРВ⁴⁹.

Созданы хорошие заделы для развития сотрудничества в угольной промышленности. С участием СССР в ДРВ были построены шахты и разрезы общей проектной мощностью 12,7 млн т угля в год, а также завод по ремонту и производству горношахтного оборудования. В Ханое выражают заинтересованность в увеличении объемов поставок такого оборудования из России, а также содействию в модернизации созданных с помощью СССР предприятий угольной промышленности⁵⁰.

На всех этапах двусторонних отношений Россия и Вьетнам развивали контакты в военной и военно-технической областях. Эту сферу и сегодня отличает хорошая динамика сотрудничества. По данным Международного института стратегических исследований, ВВС Вьетнама постоянно пополняются российской

⁴⁷ РБК. 28.10.2008.

⁴⁸ Российско-вьетнамские отношения... С. 42.

⁴⁹ Сайт Министерства иностранных дел РФ.

⁵⁰ Российско-вьетнамские отношения... С. 42.

авиационной техникой. На их вооружении состоит сегодня 140 истребителей МиГ-21-бис, 53 истребителя-бомбардировщика Су-22МЗ/М-4, а также 12 истребителей Су-27 СК/УБК и 4 машины Су-30 МКК. В соответствии с заключенным контрактом, Россия в 2010 г. начнет поставлять во Вьетнам истребители Су-30 МК-2. Поставки российской спецтехники осуществляются и в интересах ВМС СРВ. В учебных заведениях Министерства обороны РФ продолжают обучаться вьетнамские специалисты. Заинтересованные ведомства ведут совместную разработку продукции военного назначения.

Руководители России и Вьетнама неизменно уделяют особое внимание вопросам укрепления социальной основы сотрудничества. Приоритетное значение в этом отношении имеют связи в сфере образования. Их отличает высокий динамизм и многообразие. С 1951 г. в образовательных учреждениях СССР и России подготовлено более 30 тысяч вьетнамских специалистов с высшим и средним специальным образованием. Вьетнам и сегодня занимает одно из первых мест по количеству своих граждан, обучающихся в России (свыше 4000)⁵¹.

В сохранении и развитии дружеских связей между нашими народами особая роль принадлежит русскому языку, интерес к которому в последние годы во Вьетнаме заметно вырос. По данным МИД РФ в настоящее время русским языком в СРВ владеет более 550 тысяч человек⁵².

Во Вьетнаме с большой любовью и уважением относятся к русской культуре. Здесь с неизменным успехом проходят гастроли российских балетных трупп, симфонических оркестров, художественных коллективов различных жанров, включая современную эстраду. Большой популярностью пользуются фестивали советских и российских фильмов. Значительный вклад в расширение сотрудничества в гуманитарной области, в сфере образования и культуры вносит Российский центр науки и культуры в Ханое.

В развитии межличностного общения граждан двух стран в последние годы резко возросла роль туризма. Ежегодно десятки тысяч россиян совершают туристические поездки во Вьетнам. В 2008 г. их число превысило 70 тыс. чел.⁵³ С 1 января 2009 г. Вьетнам ввел безвизовый режим для россиян, приезжающих в СРВ на срок до 15 дней⁵⁴. Это решение способствовало расширению потока российских туристов в СРВ.

Важнейшая роль в укреплении социальной базы сотрудничества принадлежит политическим партиям, неправительственным организациям, средствам массовой информации обеих сторон. По мере роста сотрудничества в гуманитарной сфере, возрастания взаимных миграционных и туристических потоков в российско-вьетнамское взаимодействие включаются огромные массы людей со своими национальными и религиозными особенностями и традициями, уровнем образования и культуры. В этих условиях на СМИ и общественные организации ложится важнейшая функция — воспитание взаимоуважения и толерантности,

⁵¹ Там же. С. 77.

⁵² Сайт Министерства иностранных дел РФ.

⁵³ РБК. 22.10.2008.

⁵⁴ Сайт Министерства иностранных дел РФ.

содействие борьбе против организованной преступности и наркомании, осуждение проявлений экстремизма.

Особо важная роль принадлежит средствам массовой информации в популяризации знаний о наших странах, их культуре, истории и традициях. СМИ — важнейший канал налаживания межцивилизационного диалога, привития населению, особенно молодежи России и Вьетнама, традиционных чувств дружбы и взаимного уважения. Предстоит еще многое сделать, чтобы телевидение, радио, газеты шире освещали основные события, происходящие в наших странах.

Важная роль в развитии отношений стратегического партнерства принадлежит обществам российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы. В Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам на этот аспект отношений обращается особое внимание⁵⁵.

На международной арене наши страны последовательно выступают за укрепление позитивных тенденций в мировом развитии, за формирование миропорядка, основанного на принципах равноправия и справедливости. Они зарекомендовали себя решительными противниками давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела.

С целью создания справедливого, демократического, многополярного мира Россия и Вьетнам согласовывают свои действия на международных форумах. Они тесно взаимодействуют в целях повышения роли и эффективности ООН в развитии международного сотрудничества, координируют свои усилия в борьбе против глобальных вызовов, в вопросах обеспечения безопасности в АТР и ЮВА. Высоко оценивая роль АСЕАН в укреплении мира и безопасности, в развитии интеграционных процессов в регионе, Россия и Вьетнам развивают взаимодействие в рамках диалогового партнерства Россия АСЕАН.

* * *

Анализ потенциала отношений между Россией и Вьетнамом, факторов, определяющих дальнейший вектор стратегического партнерства двух стран, показывает, что у российско-вьетнамского сотрудничества большие перспективы. Две страны располагают широкими возможностями взаимно дополнять друг друга по многим важнейшим позициям, поддерживать друг друга в социально-экономическом развитии, в обеспечении мира, стабильности и безопасности в Юго-Восточной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

⁵⁵ Это забываемое слово «Льенсо». Указ.соч. С. 409.

Российское вьетнамоведение сегодня: проблемы и задачи

Опубликовано: Вьетнамские исследования. Выпуск 1. Вьетнам сегодня и вчера. — М.: ИДВ РАН, 2011. — С. 3–10.

После установления отношений между нашей страной и Вьетнамом в январе 1950 г. российское вьетнамоведение быстро и неуклонно развивалось по восходящей линии. Наивысшего подъема оно достигло в 1960–1970-х годах, когда отношения между двумя странами развивались в формате «братской дружбы». В те годы в нашей стране вышли в свет серьезные фундаментальные исследования по новой и новейшей истории Вьетнама, древней вьетнамской литературе, появились прекрасные переводы на русский язык исторических трудов, поэзии и прозы вьетнамских авторов.

К сожалению, в конце 1980-х годов, в условиях перестроечной эйфории, по известным сегодня причинам, началось постепенное свертывание политических, торгово-экономических и других связей с Вьетнамом, которое после распада СССР приобрело обвальный характер. Эти события, естественно, не могли не отразиться и на положении в российском вьетнамоведении: интерес к Вьетнаму в те годы искусственно занижался, в востоковедческих вузах сокращался прием студентов в группы вьетнамского языка, российские СМИ и телевидение если и вспоминали о Вьетнаме, то в основном в негативном контексте.

Вместе с тем, несмотря на взаимную смену внешнеполитических приоритетов, народы двух наших стран не могли долго мириться с неожиданным забвением десятилетиями складывавшихся между ними традиций дружбы и сотрудничества. Постепенно, благодаря прежде всего усилиям вьетнамской стороны (это надо особо подчеркнуть), а также по мере продвижения процесса концептуального формирования внешней политики новой России долгосрочные национальные интересы обеих сторон взяли верх над сиюминутными трудностями. Начались активные поиски модели взаимоотношений, соответствующей кардинально изменившимся внутривосточным и международным условиям, результатом ко-

торых стало подписание ряда новых двусторонних документов исторической важности, главным из которых стала Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, подписанная в ноябре 2001 г. в ходе первого официального визита тогдашнего президента РФ В.В. Путина в Ханой.

Основное содержание этой Декларации сводится к следующему логическому выводу: несмотря на глобальные перемены на международной арене и в самих наших двух странах, Россию и Вьетнам связывает так много исторически обусловленных сближающих факторов, что они, можно сказать, «обречены» на продолжение широкого и тесного сотрудничества, разумеется, на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий. И, наконец, главное, в чем и Москва, и Ханой проявляют полное единодушие: «стратегическое партнерство» было и должно оставаться основополагающим фактором взаимоотношений двух государств.

Что касается области двусторонних гуманитарных отношений, к которой непосредственно относится наше вьетнамоведение, то в Декларации указывается, что «стороны будут ... расширять сотрудничество и обмены между общественно-политическими организациями двух стран, в том числе по линии обществ российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы», а также что стороны «полны решимости содействовать развитию сотрудничества в таких областях, как ... наука и техника, культура, образование, подготовка кадров».

После подписания Декларации началось быстрое оживление в различных сферах российско-вьетнамских отношений, в том числе и в области российского вьетнамоведения. Прежде всего, снова активно пошел процесс обмена студентами. Сейчас во Вьетнаме обучаются уже десятки российских студентов из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока. Это вселяет надежду на то, что через несколько лет наше сообщество вьетнамоведов, довольно сильно поредевшее за последние годы, пополнится отрядом молодых энергичных специалистов, знающих и вьетнамский язык, и историю и литературу Вьетнама лучше нас, ветеранов, и, естественно, более свободных в своем научном мышлении.

Еще одно отрадное явление — заметно возросло количество научных и популярных изданий о Вьетнаме. У автора этих строк дома есть отдельная полка, куда ставятся книги российских авторов-вьетнамоведов, вышедшие за последние 10 лет — так там уже не осталось свободного места. Прежде всего, хотелось бы отметить активность представителей «Традиционного Вьетнама» из Института практического востоковедения, особенно их труды по переводу средневековых вьетнамских летописей, которые даже для опытных вьетнамоведов — «тайна за семью печатями». Огромный объем работы проделал и делает Центр по изучению современных проблем Юго-Восточной Азии и АТР при ИСАА МГУ. Конечно, тематика их публикаций довольно широкая, но и Вьетнаму они уделяют почетное место. Институт востоковедения РАН выпустил за эти годы несколько интересных монографий и статей по вьетнамской тематике, среди которых выделяется работа к. и. н. А.А. Соколова «Коминтерн и Вьетнам».

Среди особенно заметных научных работ особняком стоит наиболее фундаментальное, на мой взгляд, за последние годы монографическое исследование по

Вьетнаму — книга к. э. н. В.М. Мазырина «Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006): направления, динамика развития», в которой можно, пожалуй, найти ответы практически на все основные вопросы, касающиеся особенностей проводимой Компартией Вьетнама политики «Дой мой» и механизма ускоренного развития вьетнамской экономики за прошедшие два десятилетия.

Как мне представляется, наряду с трудами профессиональных историков-вьетнамоведов, для точного воспроизведения истории Вьетнама последних 60 лет неоценимую роль могут и должны сыграть мемуарные произведения российских авторов. Мы знаем, что тысячи военных и гражданских специалистов, сотни дипломатов, десятки известных журналистов нашей страны были непосредственными участниками и очевидцами двух войн Сопrotивления вьетнамского народа и мирного возрождения Вьетнама. То, что они рассказывают и могут еще рассказать, не найдешь ни в каких архивах.

Поэтому нельзя не воздать должное Обществу российско-вьетнамской дружбы и, особенно, его нынешнему председателю д. э. н. В.П. Буянову, который сегодня выступает главным инициатором и организатором подготовки и издания мемуарных сборников. Так, за последние всего два с половиной года под эгидой Общества изданы такие важные для раскрытия истории российско-вьетнамских отношений книги, как «Война во Вьетнаме. Как это было (1965–1973)», «Это незабываемое слово “Льенсо”», «Дружба, проверенная временем». Наконец, только что вышел сборник воспоминаний «Россияне о Хо Ши Мине», посвященный 120-летию со дня рождения первого президента независимого Вьетнама (19 мая 1890 г.).

Из самостоятельных мемуарных произведений, которых, к сожалению, пока раз-два и обчелся, выделяется книга к. и. н. И.А. Огнетова, который начинал свою трудовую деятельность в Институте востоковедения, а затем много лет курировал вьетнамское направление в ЦК КПСС. Она так и называется «На вьетнамском направлении» (М., 2007). Эта книга, можно сказать, единственная в своем роде, которая довольно подробно и доходчиво раскрывает так называемую «кухню» принятия самых важных и судьбоносных решений по советско-вьетнамским отношениям и оказания Советским Союзом эффективной помощи Вьетнаму в его двух войнах Сопrotивления и мирном строительстве.

Хотелось бы, чтобы такого рода произведений вышло в свет как можно больше. Время, к сожалению, неумолимо. Непосредственные участники и свидетели исторических событий во Вьетнаме один за другим уходят из жизни, как ушел очень вскоре после выхода своих мемуаров И.А. Огнетов. Поэтому одна из важных задач российских вьетнамоведов — всячески сподвигать и помогать еще живущим не уносить с собой в небытие знание глубинных пружин развития событий во Вьетнаме в 1960–1970-х годах и значения участия в этих событиях лучших представителей российского народа.

Теперь несколько слов о Центре изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН. Он создан немногим более года назад, благодаря личной инициативе и усилиям нашего директора академика М.Л. Титаренко. Все мы, сотрудники Центра, считаем, что это логичное и своевременное решение. Если

в ИДВ, помимо различных центров изучения Китая, давно уже существуют также центры исследований Японии и Кореи, то почему Вьетнам, который также является частью древнекитайского ареала, должен находиться в стороне?

Основные направления научной работы нашего Центра сформулированы в Положении о его создании:

- комплексный анализ и прогнозирование политического и социально-экономического развития Вьетнама;
- новая и новейшая история Вьетнама;
- традиционный Вьетнам как часть древнего «китайского мира». Влияние цивилизационных традиций на современную политику Вьетнама;
- стратегическое партнерство России и Вьетнама. Потенциал российско-вьетнамского сотрудничества. Архивы, документы, прогнозы;
- исторический опыт развития отношений России и Вьетнама;
- современные отношения Вьетнама с Китаем, США, Европейским союзом, Японией, другими мировыми державами и политико-экономическими центрами;
- состояние и перспективы отношений между Россией и АСЕАН. Интересы России в Юго-Восточной Азии. Проблемы безопасности в регионе;
- процессы региональной интеграции в Юго-Восточной Азии. Пути оптимизации включения России, прежде всего ее восточных регионов, в эти процессы;
- участие АСЕАН в решении глобальных и региональных проблем в АТР и Восточной Азии. Пути взаимодействия России и АСЕАН в этой сфере;
- междивизиционный диалог в Юго-Восточной Азии, участие в нем России.

Одна из особенностей работы нашего Центра — мы стремимся активно развивать тесные партнерские отношения с близкими нам по научной тематике институтами Вьетнамской академии общественных наук. Прежде всего — это ежегодное проведение вместе с вьетнамскими учеными совместных симпозиумов и конференций, поочередно в Москве или Ханое, затем подготовка и издание совместных научных трудов. Так, с вьетнамским Институтом китаеведения мы издали в 2011 г. под общей редакцией академика М.Л. Титаренко и директора вьетнамского Института китаеведения профессора До Тиен Шама совместный труд «Китай в начале XX века», в котором содержатся статьи около 20 авторов — по 10 с каждой стороны — по всем кардинальным проблемам развития современного Китая. Этот совместный труд полезен во многих отношениях, особенно для наших китаеведов, так как они впервые получили редкую возможность напрямую подробно ознакомиться со взглядами вьетнамских ученых на те же проблемы, которые они сами постоянно исследуют.

Вместе с учеными Института языкознания и ИСАА мы в этом году завершаем работу над подготовкой словаря терминов общественных наук (20 тыс. слов) и тоже совместно с вьетнамскими коллегами. Наконец, в плане работы нашего Центра на ближайшие два года предусмотрено серьезное монографическое исследование «Российско-вьетнамские отношения в 18–21 веках». Эту работу мы также планируем сделать совместно с вьетнамскими учеными, в частности с Центром России и СНГ Института Европы Вьетнамской академии общественных наук, а также с коллегами из других российских институтов.

Кроме того, в 2010 г. мы издали коллективную монографию сотрудников Центра «АСЕАН в начале XXI века», в которой сделана попытка дать комплексный анализ сложных процессов регионализации в Юго-Восточной и Восточной Азии и показано их значение для стратегических интересов России в АТР. Наконец, с помощью Общества российско-вьетнамской дружбы издана научно-популярная книга «СССР/Россия — Вьетнам: 60 лет вместе», посвященная 60-летию установления отношений между двумя нашими странами, в которой по-новому трактуются общеизвестные события либо раскрываются новые факты двусторонних отношений.

Возвращаясь к общим проблемам российского вьетнамоведения, следует с сожалением признать, что сегодня у нас практически прекратились переводы на русский язык и издание лучших книг и статей вьетнамских авторов, касающихся, прежде всего, российско-вьетнамских отношений. В то же время во Вьетнаме, несмотря на определенное падение, по известным объективным причинам, интереса к России и русскому языку, те вьетнамские ученые и исследователи, которые остаются верными традиционным связям дружбы и сотрудничества с нашей страной, скрупулезно отслеживают наши публикации, касающиеся российско-вьетнамских отношений и оперативно переводят их на вьетнамский язык. Так, всего через несколько месяцев после выхода в свет упомянутых выше книг «Война во Вьетнаме. Как это было» и «Это незабываемое слово Льенсо» они были изданы в Ханое на вьетнамском языке, а сборник «Россияне о Хо Ши Мине» наши вьетнамские коллеги вообще переводили с электронного варианта, и он вышел на вьетнамском языке почти одновременно с российским аналогом.

Приятно отметить, что, по информации международного отдела Союза писателей России, даже после распада СССР вьетнамские писатели и переводчики отнюдь не пали духом. В условиях расцвета рыночной экономики, когда труд переводчиков оценивается очень низко, вьетнамские специалисты по русской литературе продолжают верно служить ей. К примеру, «Война и мир» и «Тихий Дон» изданы сразу несколькими издательствами. В юбилейный чеховский год книги Чехова выпускались большими тиражами. Почетный член Союза писателей России вьетнамский писатель-переводчик Хоанг Тхюи Тоан прославился тем, что впервые перевел на вьетнамский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Тютчева, Есенина, Рубцова, Высоцкого и даже Ники Турбиной.

А что у нас? После ухода из жизни двух наших литературных корифеев-вьетнамоведов — Мариана Ткачева и Николая Никулина переводы лучших произведений вьетнамской литературы, если не считать героических усилий наших специалистов по историческим вьетнамским летописям, практически свелись к нулю. Весомые пласты вьетнамской прозы, в особенности, например, 1920–1930-х годов, такие, как глубокие романы глашатая вьетнамского критического реализма Ву Чонг Фунга, лирические повести основателей вьетнамского романтизма Няч Линя и Кхай Хынга, не говоря уже о современных авторах, остаются вне поля зрения наших, в том числе молодых, вьетнамоведов.

Теперь кратко о проблемах и задачах нашего вьетнамоведения, как они видятся на нынешней стадии его развития.

1. Что касается новейшей истории Вьетнама, мы стоим, как мне представляется, перед весьма серьезной проблемой формирования нового подхода к вопросу о роли различных политических сил в национально-освободительном движении вьетнамского народа. Для советских историков всегда было характерно, что вполне понятно, вслед за официальной историографией ДРВ и СРВ, недооценивать или даже негативно оценивать деятельность националистических и буржуазно-демократических антиколониальных движений. Сегодня многие российские вьетнамоведы ведут речь о необходимости освобождения нашего мышления от стереотипов официальной вьетнамской историографии, фактически о деидеологизации всего исторического процесса во Вьетнаме XX в., об отказе от некоторых явно ошибочных оценок и догматических, сектантских установок Коминтерна и Краткого курса истории ВКП(б).

2. В последнее время в нашем вьетнамоведении начался процесс, который историки-профессионалы могут только приветствовать, — процесс ликвидации белых пятен во вьетнамской истории, и надо сказать, судя по последним диссертациям молодых соискателей, этот подход находит много сторонников. Главное здесь, на мой взгляд, — соблюсти сугубо научный подход и элементарную меру в оценке этих белых пятен. А то иногда получается, что бывший плюс совершенно неоправданно полностью меняется на минус, т. е. был злодей, враг вьетнамского народа, и вдруг эта историческая личность становится чуть ли не национальным героем.

3. С точки зрения научной объективности и практической значимости важное значение приобретает сегодня глубокое изучение процессов обновления (политики «Дой мой») и избранной модели развития страны и общества во Вьетнаме. Как представляется, сегодня это, по-видимому, одна из самых главных проблем вьетнамоведения. Какой смысл и каково содержание того социализма, который, как заявляют вьетнамские руководители и идеологи, строит сегодня Вьетнам? А вдруг это практическое воплощение той самой пресловутой и когда-то категорически отвергнутой советскими идейными вождями концепции «конвергенции капитализма и социализма»?

4. В нашей стране в жизнь вступило поколение, для которого солидарность советского народа с борющимся Вьетнамом — это во многом забытая страница российской истории XX века. Российские газеты, телевидение, киноиндустрия очень мало показывают, пишут и говорят о событиях, которые 30–40 лет тому назад не сходили с экранов телевизоров и первых полос газет.

Между тем в ряде стран Запада сегодня делается все, чтобы исказить причины, характер и результаты вьетнамской войны. Политическая подоплека этих попыток более чем очевидна: обелить агрессию, представить дело таким образом, будто речь шла о защите «американскими парнями» идеалов свободы и чести Америки. Есть на Западе ученые, которые утверждают, что во Вьетнаме США воевали против советского колониализма. Другие заявляют, что Хо Ши Мин и его соратники проводили в жизнь волю Кремля и что они, дескать, неправильно понимали, что такое свобода.

Иными словами, сегодня на Западе параллельно со Второй мировой войной потихоньку начинают пересматривать также ход и итоги двух войн Сопротивле-

ния вьетнамского народа и роли в них Советского Союза. Так, некоторые западные историки в открытую подвергают ревизии содержание Женевского совещания по Индокитаю 1954 г., представляя дело таким образом, будто бы в Женеве шел «сговор великих держав за счет интересов народов Индокитая». Между тем, как свидетельствуют многочисленные архивные документы, Женевское совещание по Индокитаю стало большой школой практического взаимодействия советской, китайской и вьетнамской дипломатий. Это взаимодействие сыграло решающую роль в достижении мирного урегулирования и подписании Женевских соглашений.

Важное принципиальное значение имела позиция Советского Союза и в период парижских переговоров по Вьетнаму. Голос Советского Союза о твердой поддержке ДРВ и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, их справедливых требований, выдвигаемых на парижских переговорах, сыграл неоценимую роль в достижении справедливого мирного урегулирования и победного завершения вьетнамским народом многолетней военной, политической и дипломатической борьбы за независимость и территориальную целостность своей страны.

5. К сожалению, идет если не ревизия некоторых важных страниц советско-вьетнамских отношений, то тактика умолчания и во вьетнамских исторических трудах. Так, в некоторых из них справедливо показывается огромное значение дипломатического фронта в борьбе против американской агрессии, но при этом чуть ли не утверждается, что всех побед вьетнамская дипломатия достигла самостоятельно, в одиночку. Наиболее показательна в этом плане книга известного вьетнамского дипломата Лыу Ван Лоя «50 лет вьетнамской дипломатии» (Ханой, 2002), в которой содержится немало странных оценок, касающихся позиции нашей страны.

Так, например, согласно Лыу Ван Лую, «до этого (т. е. до начала 1950 г. — Е.К.) Советский Союз был не совсем в курсе дела относительно реалий вьетнамской революции, но после доклада президента Хо Ши Мина Сталин одобрил политический и стратегический курс Компартии Вьетнама за минувшие годы...» Автор, видимо, не знает, что в Коминтерне был отдельный сектор, который занимался проблемами Индокитая, а после роспуска Коминтерна этот сектор автоматически переместился в Международный отдел ЦК ВКП(б). Что касается парижских переговоров по Вьетнаму, то автор лишь вскользь упоминает, что вьетнамские «переговорщики», прежде всего член Политбюро ЦК ПТВ Ле Дык Тхо, ездили в Париж через Москву и только, но ни слова не говорит о том, что в ходе каждого такого проезда с Ле Дык Тхо обязательно встречался один из главных советских руководителей и на этих встречах отрабатывались детали плана переговоров с американцами, которые основывались на своевременной и очень нужной информации, получаемой от советских послов в Вашингтоне и Париже.

В связи с этим нельзя не согласиться с И. А. Огнетовым, который в своей книге с горечью пишет, что «как человек, в течение полувека участвовавший в процессе, который называется “советско-вьетнамские отношения”, я не могу согласиться с тем, как односторонне и по существу неправильно пишет автор (т. е. Лыу Ван Лой. — Е.К.) о позиции нашей страны».

Да, вьетнамская дипломатия показала всему миру свою огромную силу, но эта сила явилась результатом того, что она смогла умело претворить в жизнь линию Хо Ши Мина на то, чтобы Вьетнам имел как можно больше друзей и как можно меньше врагов, что в своей борьбе Вьетнам смог опереться на всепобеждающую интернациональную помощь, прежде всего со стороны СССР и КНР.

К сожалению, в России до сих пор нет серьезных исследований по парижским переговорам и Парижскому соглашению от 27 января 1973 г. по Вьетнаму, в подписании которого дипломатия СССР сыграла принципиально важную роль, что признавалось в то время и вьетнамскими, и американскими участниками переговоров. А они длились почти четыре года, и архив основных материалов и документов этих переговоров составляет, наверное, десятки томов. Поэтому, считаю, перед нашим вьетнамоведением стоит сегодня задача серьезного изучения и введения в научный оборот наиболее важных деталей содержания парижских переговоров, которые создавали бы объективную картину этой грандиозной четырехлетней дипломатической битвы.

6. С интересной идеей выступил года полтора назад Институт востоковедения РАН о необходимости подготовки 6-томной «Истории Вьетнама с древнейших времен до наших дней». Под руководством д. и. н. П.В. Познера создан солидный авторский коллектив из вьетнамоведов-историков и экономистов нескольких востоковедческих институтов и центров. Утвержден план-проспект и распределены роли участников этого грандиозного проекта. К сожалению, это событие совпало с началом мирового экономического кризиса, и из-за отсутствия реальных финансовых средств, а главное из-за невозможности найти спонсоров ни в России, ни за рубежом, перспективы реализации этого многообещающего проекта остаются пока не совсем ясными. А ведь в случае успешной подготовки и издания многотомной коллективной монографии, причем с обновленной интерпретацией основных вех вьетнамской истории, особенно новейшей, это явилось бы выдающимся вкладом в развитие не только российской, но и мировой историографии о Вьетнаме.

7. Есть еще одна интересная идея. В Институте Дальнего Востока завершается издание 6-томной истории духовной культуры Китая. Это, без преувеличения, научное событие огромной важности, такой истории нет ни в одной стране мира, возможно, даже в самом Китае. К чему я это говорю? Конечно, Вьетнам — это не такая глыба, как Китай. Но более чем целое тысячелетие, начиная от Нго Кюена и Нгуен Чая, во Вьетнаме активно развивались общественная мысль и богатая литература разнообразных жанров. Думаю, что духовных достижений этого тысячелетия вполне было бы достаточно для создания полноценной истории (пусть не 6-томной, а хотя бы 2-томной) духовной культуры Вьетнама.

8. И, наконец, о грустном. Во вьетнамоведении, как и в большинстве других отраслей востоковедческой науки, происходит стремительное старение кадров. И, думается, это понятно всем, кто работает в научных гуманитарных институтах, — оплата труда ученых, особенно молодых, низведена сегодня до постыдно низкого уровня. Поэтому молодые вьетнамоведы, многие из которых сегодня получают прекрасное языковое и историческое образование в вузах Вьетнама, не хотят идти в науку.

В связи с этим долг вьетнамоведов старшего поколения — по мере сил и возможностей оказывать содействие нашим учебным заведениям в работе по подготовке молодых специалистов по Вьетнаму на базе наших ведущих образовательных центров, помогать выявлять тех молодых специалистов, которые захотели бы и смогли заниматься научно-исследовательской и педагогической работой. Наш Центр изучения Вьетнама и АСЕАН со своей стороны готов был бы оказать молодым специалистам посильное содействие, в частности, путем предоставления возможности обучения в аспирантуре.

После успешного завершения конференции «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения» сотрудники нашего Центра единодушно выразили желание, чтобы ежегодное проведение такого рода научно-практических конференций по Вьетнаму стало традицией. В нынешних нелегких условиях, переживаемых российской наукой в целом, они очень нужны сообществу российских вьетнамоведов. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН при поддержке Института практического востоковедения и Общества российско-вьетнамской дружбы в принципе готов взять на себя всю организационную работу по подготовке и проведению таких конференций, а также изданию сборников докладов и выступлений их участников.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на серьезные проблемы, перечисленные выше, мы все-таки вправе с оптимизмом смотреть в будущее, поскольку наше вьетнамоведение является неразрывной частью российско-вьетнамских отношений в целом. А как показывает анализ всего комплекса факторов, определяющих развитие российско-вьетнамских отношений на нынешнем этапе и в долгосрочной перспективе, потенциал двустороннего сотрудничества между двумя нашими странами имеет весьма солидный и многообразный фундамент. Дальнейшее расширение и углубление этого сотрудничества на основе принципа стратегического партнерства, несомненно, отвечает национальным интересам и чаяниям народов обеих стран.

В России вьетнамцы видят, прежде всего, внерегиональную державу, которая не только сохранила, но и наращивает дальше достаточно весомый политический и экономический вес и которая может быть и на деле является полезной для «балансировки» отношений Вьетнама с другими мировыми державами и политико-экономическими центрами. Россия и Вьетнам и сегодня занимают общие или сходные позиции по основным международным проблемам. Для России же Вьетнам — это один из авторитетных членов влиятельной региональной группировки — АСЕАН, страна, которая является не только хорошим рынком сбыта нашей высокотехнологичной продукции, но и надежной опорой для развития сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии.

Отношения наших стран и народов ныне строятся не на идеологии, а на взаимной заинтересованности в их всестороннем развитии. Вьетнам сегодня — это единственное место в мире, где живут и работают сотни тысяч рабочих, инженеров и техников, менеджеров и управленцев, кандидатов и докторов наук, полу-

чивших образование в бывшем СССР и в современной России. Это страна, где практически все основные политические и государственные руководители учились в Советском Союзе, сохранили добрые воспоминания об этом периоде своей жизни, любовь к русскому языку, к нашей культуре. Наконец, это страна, где в массовом сознании еще сохраняются чувства глубокой признательности нашему народу за эффективную помощь, оказанную Вьетнаму в тяжелые годы двух войн Сопrotивления и в борьбе за воссоединение родины.

Партнерству «Россия — АСЕАН» — 20 лет¹

Опубликовано: Проблемы Дальнего Востока. — 2014. — № 6. — С. 1–18.

Роль Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в мировой политике и экономике неуклонно возрастает. Здесь даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса наблюдается динамичный рост большинства экономик, а процессы интеграции не только не затухают, но и усиливаются. За этим регионом — будущее, и в этом сегодня единодушно все мировое научно-политологическое сообщество. Именно здесь формируется новый мировой полюс экономической мощи, именно здесь расположено большинство наиболее динамично развивающихся государств мира. Доля АТР в мировом валовом продукте стремительно растет и, по прогнозам международных экспертов, к 2025 г. может составить 45–50%.

После распада СССР лидеры новой России совершенно неоправданно развернули внешнюю политику страны в сторону Запада. Они видели в США и Западной Европе главных политических и идеологических союзников, важнейших доноров и образец социально-экономического развития для России. Но жизнь показала, что все это не больше, чем иллюзии. Как было ясно еще в XVIII–XIX вв., то есть и до Октябрьской революции, Америка и Запад всегда относились враждебно к России. И в XX в. они боролись не столько против Советской власти, как казалось многим, сколько против России — мощной православной державы.

Поэтому нельзя не приветствовать тот факт, что с избранием президентом России В.В. Путина Москва сделала, наконец, единственно разумный и рациональный шаг — «повернулась лицом» к АТР.

Российская политическая элита наконец-то осознала очевидный факт: Россия исторически неразрывно связана с АТР, имеет в этом регионе жизненно важные политические и экономические интересы — две трети нашей территории нахо-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект № 14–27–09001 «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии».

дятся в Азии. Более того, выяснилось, что и в АТР, а не только в США и Европе, можно получить и необходимые кредиты, и передовые технологии. Был сделан логический вывод, что модернизация отсталых восточных районов России, кладовой природных ресурсов, невозможна без участия азиатских соседей. В итоге Азиатско-Тихоокеанское направление выдвинулось на роль одного из основных в российской внешней политике. Особую важность для России АТР приобретает сегодня, когда из-за трагических событий на Украине Запад встал на путь жестких необоснованных санкций против РФ.

Благодаря взаимопользному сотрудничеству России и Китая в 2001 г. в Восточной Азии появилась мощная региональная группировка — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). На сегодняшний день население стран ШОС вместе со странами-наблюдателями составляет более 3 млрд человек. Стратегический потенциал ШОС — 4 ядерные державы: Россия и Китай — де-юре, а также Индия и Пакистан — де-факто².

Не менее важным ядром интеграции в АТР является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Эта успешно развивающаяся субрегиональная политико-экономическая организация стала в последние годы одной из наиболее авторитетных не только в Восточной Азии, но и во всем мире.

В своей учредительной Декларации (1967) АСЕАН представила себя как «региональное объединение», которое будет добиваться решения задач преимущественно в социально-экономической сфере. Однако в реальности с момента ее возникновения и, особенно, после вступления в нее Вьетнама (1995) и расширения состава участников в деятельности АСЕАН на первое место вышли задачи обеспечения мира и стабильности в Юго-Восточной Азии (ЮВА).

Судя по тому, какие региональные задачи сегодня выполняет АСЕАН и как она позиционирует себя на международной арене, ее с полным правом можно рассматривать как «коллективную державу», которая включает в себя 10 стран Юго-Восточной Азии с общим населением 0,65 млн человек.

АСЕАН играет все более важную роль как фактор мира и безопасности не только в ЮВА, но и в АТР в целом. Поэтому вполне естественно стремление АСЕАН к установлению рабочих отношений с другими региональными объединениями в АТР, прежде всего с ШОС. Так, в январе 2007 г. в г. Себу в ходе Восточноазиатского саммита (ВАС) Филиппины выступили с инициативой установить тесные отношения с ШОС, а затем, по предложению России, был подписан Протокол о сотрудничестве между АСЕАН и ШОС, где обе стороны высказались в поддержку устойчивого развития отношений между двумя организациями³.

В нынешних условиях, когда правительство России наконец приняло долгожданное решение об «опережающем развитии» районов Дальнего Востока, все более важное значение приобретают отношения нашей страны не только с Китаем, Японией и Республикой Корея, которые проявляют готовность к инвестиро-

² Лузянин С.Г. Позиции России в АТР // Шанхайская организация сотрудничества. — М., 2007. — С. 84.

³ Там же. С. 108.

ванию выгодных для них проектов, но и с членами АСЕАН. Отсюда растущее внимание российской дипломатии к этой по-своему уникальной, системообразующей региональной группировке.

В практическую плоскость отношения нашей страны с АСЕАН вступили с окончанием холодной войны и эры биполярного противостояния. В 1991 г. впервые в истории АСЕАН делегация СССР была приглашена в качестве гостя для участия в 24-й конференции министров иностранных дел Ассоциации.

В 1994 г. между Россией и АСЕАН были установлены отношения консультативного партнерства, и фактически уже тогда начался двусторонний диалог. Наконец, в 1996 г. Россия получила статус полномасштабного партнера АСЕАН. Тем самым было положено начало формированию нормативно-правовой базы и созданию многостороннего механизма партнерства «Россия — АСЕАН».

В 2004 г. Россия присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС), который уже более трех десятилетий определяет фундаментальные основы обеспечения мира и стабильности в регионе. Наша страна также заявила о своем позитивном отношении к усилиям АСЕАН по созданию в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, рассматривая их как реальный вклад в укрепление режима нераспространения ядерного оружия, в упрочение региональной и глобальной безопасности. По оценке вьетнамских экспертов, «Россия, будучи ядерной державой и постоянным членом Совета Безопасности ООН, подписала ТАС наряду с Китаем, который сделал это раньше, что способствовало еще большему укреплению роли ТАС в качестве признанного кодекса поведения в отношениях между государствами в регионе»⁴.

2005 г. оказался особенно насыщенным событиями в плане развития двусторонних отношений России со странами АСЕАН и дальнейшего расширения российского участия в деятельности этой организации. Был сделан ряд крупных, а на отдельных направлениях — новаторских шагов по реализации генеральной линии на упрочение авторитета и веса России в региональных делах, наращивание российского участия в набирающих здесь силу интеграционных процессах.

Прежде всего, следует сказать о первом саммите «Россия — АСЕАН», состоявшемся 13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия). На нем был принят основополагающий документ, регулирующий все аспекты отношений между Россией и АСЕАН, — Совместная декларация главы Российской Федерации и глав государств и правительств стран Юго-Восточной Азии о развитом и всеобъемлющем партнерстве. Основной целью Декларации было объявлено обеспечение «экономического роста, устойчивого развития, процветания и социального прогресса Российской Федерации и АСЕАН на основе принципов равенства, взаимной выгоды и общей ответственности, а также содействия миру, стабильности, безопасности и процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе»⁵.

Одновременно участники саммита приняли Комплексную программу действий по развитию сотрудничества на 2005–2015 гг., конкретизировавшую содер-

⁴ Vai trò của Việt Nam trong ASEAN.

⁵ Сайт Министерства иностранных дел РФ. 14.12.2005.

жание и параметры партнерства. Специальный раздел Программы был посвящен проблемам развития сотрудничества в сфере экономики, включая торговлю и инвестиции, промышленность, энергетику, транспорт, финансы, малое и среднее предпринимательство, науку и технику, информационно-коммуникационные технологии. Важное место в Программе отводилось сотрудничеству в области предупреждения и преодоления последствий стихийных бедствий, природопользования, восстановления и охраны окружающей среды. В документе была также закреплена договоренность о расширении сотрудничества в сфере культуры, информации, туризма, спорта, продовольствия, сельского и лесного хозяйства⁶.

Принципиально важной является достигнутая в Куала-Лумпуре договоренность о том, чтобы саммиты Россия — АСЕАН проводились на регулярной основе, не реже чем один раз в два-три года, а в перспективе — ежегодно, но, к сожалению, как это часто бывает, она не была реализована. Только в апреле 2009 г. на встрече представителей России и АСЕАН в Маниле на уровне заместителей министров иностранных дел была достигнута договоренность о практической проработке организационных и содержательных аспектов подготовки второй встречи Россия — АСЕАН на высшем уровне.

Второй саммит Россия — АСЕАН состоялся в Ханое 30 октября 2010 г. и стал еще одной важной вехой в развитии отношений диалогового партнерства между Россией и странами — членами Ассоциации. Саммит продемонстрировал общую политическую волю руководителей России и стран АСЕАН добиваться дальнейшего углубления сотрудничества. Он позволил выявить новые возможности для активизации взаимодействия на приоритетных направлениях сотрудничества в интересах модернизации и инновационного развития наших государств, укрепления мира, безопасности и стабильности в ЮВА и АТР.

Второй саммит Россия — АСЕАН, для подготовки и успешного проведения которого в качестве председателя этой организации очень много сделал Вьетнам, подтвердил, что российско-вьетнамское стратегическое партнерство становится все более важным, ключевым фактором, работающим на укрепление позитивных тенденций, набирающих силу в ЮВА и АТР.

Таким образом, если первый саммит Россия — АСЕАН открыл новый этап активного, многоуровневого, разнопланового диалога по самому широкому кругу проблем в многостороннем и двустороннем форматах, то второй, прошедший в Ханое, поднял сотрудничество между Россией и АСЕАН на качественно новый уровень.

Ключевое значение для развития диалогового партнерства России со странами АСЕАН имеют ежегодные конференции министров иностранных дел двух сторон в формате АСЕАН+1, а также встречи диалоговых партнеров. В подготовку таких встреч, как правило, включается значительное количество министерств и ведомств, а также деловые круги, что позволяет делать переговоры насыщенными, направленными на реализацию договоренностей, достигнутых по итогам двух саммитов Россия — АСЕАН.

⁶ Vai trò... Tr. 125.

Россию объединяет с АСЕАН общность позиций по большинству актуальных и международных проблем, что убедительно подтверждает более чем 15-летний опыт участия России в деятельности Регионального форума АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ). Странам АСЕАН экономически и политически сильная Россия нужна прежде всего потому, что она проводит конструктивную политику, ориентированную не на односторонние преимущества, а на взаимное уважение и равные выгоды для всех в области безопасности. Такая политика оказалась сегодня высоко востребованной в обширном и конфликтном регионе, где АСЕАН уже приспособилась маневрировать в треугольнике США — Китай — Япония, а теперь многие ее члены не против того, чтобы добавить сюда и четвертый угол — Россию.

По мнению вьетнамских экспертов, «многоплановое сотрудничество России и АСЕАН — это важный фактор укрепления стабильности и процветания в регионе АТР. Россия считает АСЕАН своего рода «ядром» процесса интеграции региона АТР, и укрепление сотрудничества с АСЕАН — одна из первостепенных задач России. Сознывая конструктивную и более важную роль России в мировых делах, страны АСЕАН выступают за все более широкое участие России в процессах интеграции в Азии и в решении важных проблем этого региона»⁷.

Позиции России подкрепляет и то обстоятельство, что в составе АСЕАН мы имеем очень важного союзника — Вьетнам, который является сегодня одним из ведущих членов этой организации. На современном этапе российско-вьетнамские отношения являются, бесспорно, важным фактором обеспечения мира и безопасности как в ЮВА, так и в целом в АТР. Их международная значимость особенно возросла после подписания в 2001 г. исторического двустороннего документа — Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Важно при этом отметить, что Россия стала первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата — отношения стратегического партнерства. В то же время и для России Вьетнам является сегодня единственной страной ЮВА, с которой наша страна установила и развивает отношения стратегического партнерства.

Россия и Вьетнам весьма гармонично дополняют друг друга по многим важнейшим позициям государственных интересов каждой стороны. Так, по мнению вьетнамских экспертов, в России вьетнамцы видят, прежде всего, дружественную внерегиональную державу, которая не только сохранила, но и наращивает весомый политический, экономический и военный потенциал, и которая может быть и на деле является полезной для «балансировки» отношений Вьетнама с другими мировыми державами и политико-экономическими центрами.

Что же касается Вьетнама, то с точки зрения российского научно-политологического сообщества, — это крупная, динамично развивающаяся, дружественная России страна, являющаяся одним из ведущих членов влиятельной регио-

⁷ Ibid.

нальной группировки АСЕАН. В Концепции внешней политики России, одобренной президентом В.В. Путиным, Вьетнам назван (наряду с Китаем и Индией) одним из наиболее важных стратегических партнеров России в Азии.

Хотя установление отношений стратегического партнерства между двумя странами в основном нацелено на более эффективное развитие двусторонних отношений в политической, экономической, военно-технической сферах, в области образования, науки и культуры, обе стороны придают большое значение также вопросам безопасности в регионе ЮВА и АТР. Так, пункт 14 Декларации о стратегическом партнерстве гласит:

«Стороны придают исключительно большое значение вопросам обеспечения безопасности и укрепления доверия в Азиатско-Тихоокеанском регионе»⁸.

Более того, российская сторона, учитывая растущий международный авторитет АСЕАН как системообразующей региональной группировки и весомую роль Вьетнама в развитии и укреплении этой организации, предложила включить в Декларацию следующий принципиально значимый текст: «Россия придает важное значение отношениям с АСЕАН и исполнена решимости развивать всестороннее сотрудничество с АСЕАН на основе равноправия, взаимной выгоды, содействия укреплению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии»⁹.

Эта принципиальная позиция России была подтверждена в ноябре 2006 г. в Совместном заявлении по итогам визита В.В. Путина в СРВ: «В духе отношений дружбы и сотрудничества Россия и Вьетнам выразили твердый настрой на дальнейшее упрочение взаимодействия в рамках диалогового партнерства Россия — АСЕАН и по каналам контактов ШОС с АСЕАН, а также стремление оказывать друг другу взаимную поддержку в действующих и формирующихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе многосторонних структурах»¹⁰.

Многоплановое сотрудничество России и Вьетнама во внешнеполитической сфере соответствует национальным интересам обеих стран, помогает обеспечивать благоприятные внешние условия для решения ими задач всесторонней модернизации и устойчивого развития, служит формированию всеобъемлющей и сбалансированной архитектуры равной и неделимой безопасности, политическому решению многочисленных спорных проблем мирового сообщества. Такое сотрудничество надежно работает на укрепление авторитета и влияния России и Вьетнама в ЮВА и АТР.

С учетом «особых российско-вьетнамских отношений» в 1996 г. Секретариатом АСЕАН Вьетнаму было поручено взять на себя роль Координатора отношений АСЕАН с Россией. И Вьетнам с честью справился с этой задачей. Хотя те годы были для России очень трудными: отсутствовала стабильность, экономика находилась в глубоком кризисе, не хватало денежных средств. Все это, естественно, мешало развитию продуктивных отношений с АСЕАН, развитию диалогового партнерства по существу. Вьетнамские сотрудники технических организаций

⁸ Цит. по: Это незабываемое слово Льенсо. — М., 2006. — С. 412.

⁹ Там же. С. 412.

¹⁰ Цит. по: Тихоокеанское обозрение 2006–2007. — М., 2007. — С. 172.

АСЕАН по-дружески помогали российским представителям разобраться в сложных механизмах диалоговой деятельности АСЕАН. Именно тогда Вьетнам добился проведения заседания Комиссии совместного сотрудничества АСЕАН — Россия и предложил конкретные меры по уменьшению трудностей для России, что получило высокую оценку асеановского сообщества. И именно в 1996 г. Россия получила статус полномасштабного партнера АСЕАН по диалогу. Тем самым было положено начало формированию многостороннего механизма диалогового партнерства Россия — АСЕАН.

Россия и Вьетнам ведут постоянный многоуровневый диалог по широкому спектру проблем, связанных с ситуацией в ЮВА и АТР, по вопросам политической и экономической интеграции, проводимой АСЕАН. Здесь важно отметить, что само по себе развитие стратегического партнерства России и Вьетнама является фактором, стимулирующим ускорение диалогового партнерства между Россией и АСЕАН, а все более активное включение Вьетнама в региональные интеграционные процессы сопровождается дальнейшим укреплением связей с Россией и со странами АСЕАН.

Нельзя также не отметить, что Вьетнам, используя свой высокий авторитет в АСЕАН, всемерно способствовал тому, чтобы Россия была принята в Восточно-азиатский саммит (ВАС) и стала его равноправным участником.

Россия заинтересована в сильном и процветающем Вьетнаме. Во всемерном наращивании комплексного потенциала стратегического партнерства с Россией, как представляется, заинтересован и Вьетнам. Как заявил президент СРВ Чьонг Тан Шанг в июле 2012 г. в Москве, «укрепление и развитие отношений традиционной дружбы и всеобъемлющего стратегического партнерства с Российской Федерацией является одним из важнейших приоритетов внешней политики Вьетнама»¹¹.

В ходе состоявшихся переговоров президенты России и Вьетнама договорились о взаимодействии в целях всемерной поддержки ведущей роли АСЕАН в региональных процессах, ее инициатив по укреплению мира и безопасности, региональной экономической интеграции в ЮВА. В интервью «Российской газете» Чьонг Тан Шанг весьма эмоционально заявил: «Я очень четко вижу светлое будущее отношений между АСЕАН и Россией... И Вьетнам, и остальные члены АСЕАН горячо приветствуют углубление взаимодействия с Россией. Рост ее роли и укрепление позиций имеют очень большое значение для АСЕАН»¹².

Россия с самого начала активно поддержала инициативу АСЕАН по созданию Регионального форума АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ), рассматривая его в качестве одного из важнейших механизмов диалога по всему спектру вопросов упрочения стабильности в АТР, инструмента для продвижения концепции многополярного мира при укреплении центральной координирующей роли ООН и обеспечении примата международного права. Россия вместе с Вьетнамом были сопредседателями механизма межсессионных встреч АРФ по

¹¹ Nghiên cứu quốc tế. 2012. N. 3. Tr. 66.

¹² Российская газета. 27.07.2012.

сотрудничеству в области ликвидации стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

К сожалению, как и в отношениях со многими быстроразвивающимися азиатскими странами, наиболее слабым звеном отношений России с АСЕАН остается торгово-экономическое сотрудничество, объем которого совершенно не соответствует уровню политических отношений. АСЕАН — это большой интегрированный рынок. В совокупности население стран Ассоциации насчитывает более 650 млн. человек, а общий ВВП — более 2,3 трлн долл. По прогнозам международных экспертов, к 2015 г. АСЕАН может стать практически единым экономическим пространством.

Конечно, позитивная динамика есть — с начала XXI в. объем взаимного товарооборота между Россией и АСЕАН устойчиво увеличивается и в 2013 г. достиг 17,5 млрд долл. Тем не менее это весьма скромные цифры, совершенно не сопоставимые, например, с объемом торговли государств АСЕАН с Китаем (443 млрд долл. в 2013 г.).

Надо сказать, что в начале XXI в., благодаря успешному развитию диалогового партнерства, наметились определенные позитивные сдвиги в сфере торгово-экономического сотрудничества России и АСЕАН. Основой сотрудничества в этой области стала «дорожная карта», утвержденная министрами экономики России и стран — членов АСЕАН в октябре 2012 г. Начаты переговоры по созданию Фонда поддержки инвестиций между Российским фондом прямых инвестиций и Инфраструктурным фондом АСЕАН.

Это может существенно укрепить позиции российского бизнеса, позволит всерьез говорить о том, что во внешнеэкономических отношениях с АСЕАН начался переход от слов к делу. А главное, откроется возможность реализации крупных совместных инвестиционных проектов как в странах АСЕАН, так и на территории Российской Федерации.

Наибольшие перспективы для экономического сотрудничества России и АСЕАН открывают возможности нашей страны в области энергетики. Российские энергетические компании имеют богатый опыт работы на рынках Юго-Восточной Азии. Так, на протяжении многих лет СССР оказывал всестороннее содействие в создании топливно-энергетического комплекса Вьетнама — основы его современной экономики. При технико-экономическом содействии нашей страны во Вьетнаме были построены современные гидро- и теплоэлектростанции, линии электропередачи, налажена работа национальной диспетчерской энергослужбы.

В настоящее время Россия активно участвует в реализации намеченного правительством СРВ 10-летнего плана развития всей электроэнергетической отрасли. К 2020 г. совокупная мощность всех ТЭЦ и ГЭС во Вьетнаме должна достигнуть 330 млрд кВт против 100 млрд в 2010 г.¹³ В последние годы Россия и Вьетнам объединили усилия для совместного выхода на энергетические рынки третьих стран.

¹³ Доклад замминистра промышленности и торговли СРВ Хоанг Куок Вьонга на тематическом семинаре в Ханое, август 2011 г.

Россия имеет уникальные экономические и политические возможности для содействия странам АСЕАН в решении проблем энергетической безопасности, в силу чего они могли бы стать главной темой обсуждения в ходе регулярно действующего энергетического диалога «Россия — АСЕАН». Этому во многом благоприятствует то обстоятельство, что в общественном мнении большинства стран АСЕАН доминирует благожелательное отношение и доверие к России. И это касается не только Вьетнама и Лаоса, где еще живы и сильны чувства благодарности за помощь, оказанную народам этих стран в их борьбе за национальное освобождение и независимость и где успешно работают сотни предприятий, построенных с помощью СССР.

Два года назад произошло важное событие, которое может дать долгожданный мощный толчок развитию торгово-экономического сотрудничества двух сторон. В июне 2012 г. в Торгово-промышленной палате РФ была принята концепция развития Делового совета «Россия — АСЕАН». Основными направлениями работы Делового совета были названы поддержка делового взаимодействия и поощрение гуманитарных контактов России и стран — членов АСЕАН. Деловой совет координирует свою работу с профильными департаментами МИД РФ, Минэкономразвития РФ, тесно взаимодействует с Российским советом по международным делам и Центром АСЕАН при МГИМО, посольствами стран АСЕАН в Москве и российскими посольствами в странах АСЕАН.

За прошедшие после создания годы Деловой совет «Россия — АСЕАН», по информации его Секретариата, провел интенсивную работу в экономико-инвестиционном, технологическом, общественно-культурном и политическом блоках, добился организации прямого общения бизнесменов двух сторон, провел мониторинг экономического состояния стран АСЕАН, создал базу данных, в том числе по инвестиционным проектам, проявил инициативу по проведению тематических мероприятий, как двусторонних, так и регионального уровня. Одно из таких мероприятий — Деловой форум «Россия — АСЕАН» 22 июня 2013 г. в рамках Петербургского международного экономического форума. Участниками форума стали более 200 представителей крупного и среднего бизнеса и государственных деятелей из 16 стран мира, включая почти все страны АСЕАН — Бруней, Индонезия, Лаос, Сингапур, Вьетнам, Малайзия, Таиланд, Филиппины¹⁴.

2014 г. также отмечен рядом важных событий в развитии партнерства «Россия — АСЕАН». Так, 24 марта 2014 г. российская бизнес-миссия посетила Секретариат АСЕАН, где заместитель министра экономического развития России А. Лихачев встретился с заместителем генерального секретаря АСЕАН Лим Хонг Хином. Открывая встречу, А. Лихачев отметил, что Россия и АСЕАН тесно взаимодействуют в процессе реализации Дорожной карты «Россия — АСЕАН». В интересах бизнеса обеих сторон также успешно работает Деловой совет «Россия — АСЕАН».

«В последние годы стало очевидно, — сказал в частности А. Лихачев, — что взаимодействие в рамках Диалогового партнерства Россия — АСЕАН нуждается

¹⁴ Сайт Делового совета «Россия — АСЕАН».

в выходе на новый этап. Дорожная карта должна превратиться в перечень конкретных проектов». Согласившись со своим российским коллегой, что показатели могут быть намного выше, Лим Хонг Хим сообщил, что у стран региона сохраняется большой интерес к российской наукоемкой продукции, фармацевтике, энергетике¹⁵.

Наконец, 1 июля 2014 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров провел в Москве встречу с генеральным секретарем АСЕАН Ле Лонг Минем, находившимся в России с рабочим визитом. Состоялся обмен мнениями о путях наполнения диалогового партнерства Россия — АСЕАН весомым практическим содержанием, создания условий для проведения очередного саммита Россия — АСЕАН. Была констатирована взаимная заинтересованность в расширении политических контактов, углублении экономических, научных и культурных связей между Российской Федерацией и АСЕАН. В ходе обсуждения международной проблематики особое внимание было уделено перспективам формирования в АТР новой системы межгосударственных отношений, способной обеспечить надежную безопасность и устойчивое развитие государств региона.

В ходе дальнейших встреч генерального секретаря АСЕАН с представителями МИД РФ, бизнес-сообщества и российских научных кругов (во встрече в Центре АСЕАН МГИМО приняли участие все сотрудники Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН) были обстоятельно обсуждены перспективы углубления российско-асеановского взаимодействия в контексте подготовки новой Комплексной программы действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на период после 2015 г. Особый упор был сделан на мерах по расширению диалога по вопросам политики и безопасности, а также практической кооперации в сфере экономики, чрезвычайного реагирования, науки и техники, культуры и туризма.

Кроме того, состоялись взаимопользные беседы Ле Лонг Миня с председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии В. Б. Христенко и генеральным секретарем ШОС Д.Ф. Мезенцевым, в ходе которых обсуждались перспективы налаживания взаимодействия между АСЕАН и этими многосторонними объединениями¹⁶.

* * *

Какие тенденции возобладают в АТР в предстоящие десятилетия, в немалой степени зависит от того, как будут складываться отношения между Россией и АСЕАН. Важно, что между двумя сторонами нет никаких политических разногласий и противоречий. Россия неизменно и последовательно поддерживает усилия АСЕАН по превращению ЮВА в «регион прочного мира, стабильности и устойчивого экономического развития», как это записано в Хартии АСЕАН, принятой в 2008 г. По всем главным проблемам мирового развития позиции России и АСЕАН совпадают либо очень близки.

¹⁵ Сайт Центра АСЕАН при МГИМО МИД России.

¹⁶ Там же.

В политических элитах стран АСЕАН понимают, что Россия в качестве великой мировой и азиатской державы с мощным военным потенциалом и как постоянный член Совета Безопасности ООН была и остается существенным фактором поддержания мира и стабильности в регионе. Она может и должна играть важную роль в формировании будущей системы безопасности в АТР вообще и в ЮВА в частности — как в качестве активного участника, так и надежного гаранта договоренностей.

В отношениях с АСЕАН Россия имеет важные морально-политические преимущества в сравнении с другими великими державами. Между нею и странами АСЕАН никогда не было никаких серьезных, тем более вооруженных, конфликтов. После окончания холодной войны Россия никогда не вмешивалась во внутренние дела этих стран, в том числе по таким чувствительным вопросам, как права человека, демократические свободы, территориальные и межконфессиональные конфликты. Все эти преимущества дают России то, что называется «мягкой силой». Важно только использовать эту силу целенаправленно и эффективно.

Внешнеполитическая линия России в АТР направлена на то, чтобы последовательно претворять в жизнь положения Совместного заявления России и АСЕАН, принятого на их Втором саммите в Ханое: «Мы считаем, что международная безопасность неделима, и убеждены в том, что национальную безопасность нельзя обеспечить в ущерб безопасности других. Мы подчеркнули необходимость полностью уважать и принимать в расчет как законные интересы и озабоченности всех государств, так и действующие в них законы и правила»¹⁷.

¹⁷ Сайт Министерства иностранных дел РФ. 01.10.2010.

СССР и первые руководители КПВ

Опубликовано: Проблемы Дальнего Востока. — 2014. — № 4. — С. 97–110.

Среди многочисленных публикаций по тематике новейшей истории Вьетнама особенно выделяется солидное монографическое исследование, подготовленное коллективом известных вьетнамских историков — «Ле Хонг Фонг, нестигаемый боец международного коммунистического движения, выдающийся руководитель нашей Партии» (Ханой. 900 с.). В книге подробно, с использованием малоизвестных архивных данных и воспоминаний, часть из которых вводится в научный оборот впервые, рассказывается о Ле Хонг Фонге, который был одним из первых генсеков партии, а также о его жене и боевой подруге Нгуен Тхи Минь Кхай, которая была одним из руководителей сайгонской парторганизации. Причем особенно важно, что впервые авторы исследования акцентировали внимание на тех годах жизни и деятельности двух руководящих деятелей вьетнамской партии, которые они провели в Москве и России, показали роль нашей страны в их становлении как выдающихся деятелей международного и вьетнамского национально-освободительного движения.

Ле Хонг Фонг и Нгуен Тхи Минь Кхай — фигуры насколько героические, настолько и трагические. Они вступили в активную борьбу с колониализмом в конце 1920-х — начале 1930-х годов, в период создания Компартии Вьетнама (Индокитай), под руководством которой борьба вьетнамских революционеров приобрела решительный, поистине самоотверженный характер. Естественно, реакция колонизаторов на это была жесткой. Их гильотины, тюрьмы и концлагеря работали бесперебойно. Партия потеряла десятки тысяч своих пламенных борцов, прежде чем в августе 1945 г. была обретаена независимость их Родины.

Впоследствии вождь вьетнамской революции Хо Ши Мин писал: «Товарищи Чан Фу, Нго Зя Ты, Ле Хонг Фонг, Нгуен Тхи Минь Кхай, Ха Хюи Тап, Нгуен Ван Кы, Хоанг Ван Тху и сотни тысяч других товарищей поставили интересы Партии,

революции, рабочего класса, нации превыше всего, впереди всего. Эти товарищи беззаветно верили в великие силы и славное будущее класса и нации... Они своей горячей кровью оросили древо революции, которое расцвело пышным цветом, и сегодня мы видим прекрасные результаты нашей революции».

Красный ветер

Ле Хонг Фонг родился в 1902 г. в уезде Хынггуен провинции Нгеан (Центральный Вьетнам) в бедной крестьянской семье. Его настоящее имя — Ле Хюи Зоан, а Ле Хонг Фонг — это его партийное имя, которое в переводе на русский язык означает Красный ветер. В детстве он учился в сельской школе, вначале изучал под руководством местного *pho sĩ* — конфуцианца китайские иероглифы, а потом закончил начальную школу на «куокнгы» — латинизированной вьетнамской письменности.

В 1920 г. после смерти отца, чтобы прокормить больную мать и младших детей, он уехал в центр провинции город Винь искать работу. Это было время, когда захолустный в прошлом Винь на глазах становился главным торгово-экономическим центром всего Центрального Вьетнама. Вначале юноша устроился работником в торговой фирме одного хуацяо, а затем стал работать на спичечной фабрике Бентхюи.

На фабрике он сдружился с другим рабочим, которого звали Фам Хонг Тхай. В 1923 г. они вместе приняли активное участие в забастовке рабочих фабрики и за это были ее хозяином уволены с «волчьим билетом».

Это были годы, когда широко известный в патриотических кругах Вьетнама революционер-демократ Фан Бой Тяу проводил кампанию «Донгзу» (На Восток), целью которой было способствовать выезду молодых вьетнамских патриотов прежде всего в Японию, а также в Китай и другие страны, чтобы готовить из них кадры для будущей национально-освободительной революции. В январе 1924 г. под руководством зятя Фан Бой Тяу Выонг Тхук Оаня 15 юношей из провинции Нгеан, в их числе и два друга, оставшиеся после увольнения без средств к существованию, преодолели горные перевалы хребта Чыонгшон и, пешком пройдя через весь Лаос, прибыли на горный северо-восток Таиланда.

Однажды, поднявшись на вершину высокой горы, Ле Хонг Фонг и Фам Хонг Тхай, подобно Герцену с Огаревым, дали друг другу клятву всю свою жизнь посвятить делу освобождения родины от колониального гнета: «Пока не зажжем свет над горами и реками, клянемся не возвращаться на Родину, к родным очагам!»¹.

Два друга не стали добираться до Японии, а обосновались неподалеку от своей родины — в Кантоне (Гуанчжоу). В Южном Китае сложились к этому времени благоприятные условия для деятельности вьетнамских эмигрантов-революционеров. Вьетнамцы работали в различных учреждениях Кантонского правительства, возглавляемого Сунь Ятсеном, служили в ее Народно-революционной армии, учились в военно-политической академии Вампу.

¹ Lê Hồng Phong — Chiến sĩ cộng sản quốc tế kiên cường, nhà lãnh đạo xuất sắc của Đảng ta [Ле Хонг Фонг, несгибаемый боец Коммунистического Интернационала, выдающийся руководитель нашей партии]. Hà Nội, 2012. Tr. 6.

Всего несколько месяцев жизни в бурном, кипящем, как котел, революционном Кантоне привели двух друзей к выводу, что им не по пути с «Обществом возрождения Вьетнама» Фан Бой Тяу. Они жаждали участия в конкретных боевых действиях против колонизаторов. Общество же в основном состояло из конфуцианцев преклонного возраста, которые лишь клеймили колонизаторов красивым слогом на коллективных встречах.

В результате по инициативе двух друзей на свет появилась принципиально новая, боевая организация «*Tâm Tâm xã*» — «Союз сердец». Главным направлением в ее деятельности стал индивидуальный террор, убийство высокопоставленных деятелей французского колониального режима. Летом 1924 г. Фам Хонг Тхай совершил покушение на генерал-губернатора Индокитая Мерлэна, находившегося с визитом в Шамяни — месте расположения в Кантоне кантонской резиденции консульств европейских держав. В результате взрыва брошенной им бомбы погибло несколько офицеров из свиты Мерлэна, сам же генерал-губернатор остался жив. Спасаясь от преследования полиции, Фам Хонг Тхай бросился с моста в реку, но не смог доплыть до берега и погиб. (В истории вьетнамского национально-освободительного движения он остался одним из первых героев-мучеников будущей вьетнамской революции. — *Е.К.*).

Фан Бой Тяу был близко знаком с Сунь Ятсеном и уговорил его принять первых молодых вьетнамских патриотов, прибывших из Сиам в Кантон, в военную школу Вампу, в их числе и Ле Хонг Фонга. В школе Вампу в этот период уже преподавали советские военные, среди которых выделялся будущий маршал СССР В.К. Блюхер. Ле Хонг Фонга как самого здорового физически приняли на 9-месячные курсы в летную школу Вампу.

После их окончания правительство Сунь Ятсена предложило представителю СССР и Коминтерна в Кантоне М.М. Бородину направить способного вьетнамского юношу в СССР для профессионального овладения летным делом. В октябре 1926 г. Ле Хонг Фонг прибыл в страну, о которой грезил тогда тысячи вьетнамских патриотов, и был зачислен в военно-теоретическую школу воздушных сил в Ленинграде, где проучился до декабря 1927 г.

В сентябре 1928 г. в авиационном училище города Борисоглебска появился невысокий, подтянутый юноша. Михаил Литвинов — представился он курсантам. Те удивлялись: фамилия русская, а по виду вроде бы из Азии товарищ. Самые настойчивые пытались дознаться, откуда он родом, чем занимается его родители. Но новенький только отшучивался и переводил разговор на другое. Одного он не скрывал — что страстно любит авиацию, мечтает стать воздушным асом и что в Борисоглебск он прибыл из Ленинграда, где уже учился в военно-теоретической школе воздушных сил.

Прошло несколько месяцев напряженных занятий и тренировочных полетов, и вдруг Литвинов так же неожиданно исчез, как и появился. Курсантам сказали, что он откомандирован в другое училище. Никто из них так и не узнал тогда, что их азиатский товарищ — это вьетнамский революционер Ле Хонг Фонг.

Еще долгое время после внезапного отъезда Ле Хонг Фонга в музее Борисоглебского училища можно было обнаружить его фото на почетной доске бывших

курсантов. Хотя до освобождения Вьетнама было еще очень далеко, а до создания вьетнамских военно-воздушных сил еще дальше, Ле Хонг Фонга фактически можно считать первым вьетнамским летчиком, предтечей тысяч вьетнамских асов, которые в 1965–1973 гг. на советских МИГах героически защищали небо Вьетнама от воздушных атак самой мощной державы мира.

...Из Борисоглебска в Москву Ле Хонг Фонг был отозван по инициативе Исполкома Коминтерна и сразу же был зачислен в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ).

Первым проторил дорогу в это политическое учебное заведение, которое готовило партийные и революционные кадры для колониальных и полуколониальных стран Азии и Африки, Нгуен Ай Куок (будущий Хо Ши Мин), который в июне 1923 г. одним из первых вьетнамцев прибыл в Советскую Россию и окончил краткосрочные курсы в этом университете. Благодаря ему начиная с 1924 г. КУТВ стал принимать на учебу вьетнамских революционеров, которые прибывали в Москву по двум основным каналам: из Франции — по рекомендации ФКП и из Южного Китая — по рекомендации Нгуен Ай Куока.

Четыре года провел Литвинов в стенах университета. Здесь он овладевал теорией научного коммунизма, здесь произошло его становление как убежденного марксиста-ленинца. Ле Хонг Фонг изучал марксистскую науку сквозь призму событий в Индокитае. Размышлениями о возможных путях развития вьетнамской революции полны его рабочие тетради того времени. Уже тогда Ле Хонг Фонг пришел к твердому убеждению, что победа вьетнамской революции и изгнание из страны колонизаторов возможны лишь на основе создания широкого общенационального фронта².

В тот период в КУТВе уже собралась довольно большая группа слушателей из колониального Вьетнама. Все они, естественно, учились в группе французского языка и только Литвинов, который к тому времени уже практически свободно владел русским языком, был зачислен в группу русского языка. Но все вьетнамские слушатели независимо от группы подчинялись сектору Индокитая Исполкома Коминтерна (ИККИ), который возглавляла старейшая деятельница Коминтерна В.Я. Васильева.

В 1929 г. в жизни Ле Хонг Фонга произошло очень важное для него событие: его приняли в члены ВКП(б). В своих рекомендациях советские слушатели КУТВа С.В. Струль, А.Б. Пирумова и другие отзывались о нем как о «вдумчивом, серьезном, выдержанном товарище, достойном носить звание члена ВКП(б)»³. Собрание партячейки слушателей единогласно проголосовало за прием Ле Хонг Фонга в ряды ВКП(б).

По инициативе В.Я. Васильевой в Восточном отделе ИККИ в конце 1920-х годов взяли курс на подготовку наиболее способных вьетнамских слушателей КУТВа для последующей их отправки в Индокитай в целях укрепления рядов национально-освободительного движения и подготовки условий для создания там коммунистической партии.

² См.: «Вьетнамская тетрадь» (Архив Коминтерна).

³ Там же.

В этих условиях на первый план, естественно, выдвинулся Ле Хонг Фонг как самый способный и практически свободно знающий русский язык, и поэтому, когда в середине 1928 г. в Москве собрался VI Конгресс Коминтерна, он был приглашен для участия в работе Конгресса в качестве наблюдателя⁴. Более того, ему было доверено руководство группой вьетнамцев-коминтерновцев, которая оперативно перевела на вьетнамский язык документы Коминтерна и несколько наиболее актуальных для вьетнамского освободительного движения произведений, в их числе «Детскую болезнь «левизны» в коммунизме» В.И. Ленина и «АВС коммунизма» Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского. Все эти документы и книги затем издавались на вьетнамском языке во Франции, Германии, Чехословакии и тайно вывозились во Вьетнам⁵.

В 1930 г. после окончания КУТВа Ле Хонг Фонг был зачислен в аспирантуру, однако защитить диссертацию ему не довелось. Во Вьетнаме резко обострилась обстановка. В октябре 1930 г. в двух провинциях Центрального Вьетнама — Нгеан и Хатинь начались массовые выступления крестьянства против колониальных порядков. Руководила ими созданная 3 февраля 1930 г. под руководством Нгуен Ай Куока (Хо Ши Мина) Коммунистическая партия Вьетнама⁶. В 116 деревнях обеих провинций были созданы по примеру России Советы — первые во Вьетнаме органы народно-революционной власти. Нгетиньские Советы, как их называли в народе, были в течение почти года, пока их не подавили колонизаторы, островками свободы и независимости в колониальном Индокитае.

«Хотя движение Нгетиньских Советов было потоплено в крови, —отмечал впоследствии Хо Ши Мин, — оно навсегда останется свидетельством героизма и боеспособности трудящихся масс Вьетнама; оно способствовало рождению сил, которые впоследствии совершили Августовскую революцию»⁷.

Сразу же после подавления восстания по всему Вьетнаму начал свирепствовать полицейский террор. Многие организации недавно созданной КПИК были разгромлены. Между продолжавшими функционировать подпольными центрами не было связи. В этих условиях ИККИ принимает решение направить Ле Хонг Фонга в Южный Китай для восстановления связей с действующими организациями КПИК.

В июне 1932 г. в организациях КПИК в Южном Китае, а затем и в самом Вьетнаме появляется подготовленная в Москве при участии Ле Хонг Фонга, Чан Ван Зяу⁸

⁴ Quinn-Judge S. Ho Chi Minh. The Missing Years, 1919–1941. London, 2003. P. 125.

⁵ Le Hong Phong. Op. cit. Tr. 413.

⁶ На первом пленуме ЦК партии в октябре 1930 г. она была переименована в Коммунистическую партию Индокитая (КПИК). Это было сделано по рекомендации Исполкома Коминтерна, который исходил из того, что французский Индокитай представлял собой тогда и политически, и географически единое целое, и перед народами Вьетнама, Лаоса и Камбоджи стояли одинаковые цели борьбы против колонизаторов, за национальное освобождение.

⁷ *Hồ Chí Minh*. Toàn tập. Hà Nội, 1996. Т. 10. Tr. 9.

⁸ Чан Ван Зяу (1911–2010) — видный деятель вьетнамского национально-освободительного движения. В 1930–1932 гг. — слушатель КУТВа. Один из руководителей КПИК в Кохинхине. Активный участник Августовской революции 1945 г. в Сайгоне. В ДРВ стал крупным историком, автором фундаментальных исследований по истории вьетнамского рабочего и коммунистического движения.

и других вьетнамцев-коминтерновцев «Программа действий КПИК». Вьетнамские историки считают, что этот документ был «программой-минимум» нашей Партии в новых условиях», и что «Ле Хонг Фонг внес огромный вклад в принятие, распространение и реализацию “Программы действий Партии”»⁹.

В марте 1934 г. Ле Хонг Фонг приезжает в португальскую колонию Макао (Южный Китай), где создает Заграничный руководящий комитет КПИК, а затем налаживает подпольное издание газеты «Большевик». В июне этого же года он созывает конференцию с участием членов Загранкомитета и представителей парторганизаций, тайно прибывших из Вьетнама, и руководит ее работой.

В это время из Москвы приходит сообщение, что вскоре состоится очередной конгресс Коминтерна, для участия в котором необходимо направить представительную делегацию КПИК. Загранкомитет поручает Ле Хонг Фонгу сформировать делегацию и возглавить ее.

Уже когда делегация находилась в Москве, 27–31 марта 1935 г. в Макао состоялся I съезд КПИК, который избрал Ле Хонг Фонга генеральным секретарем партии.

Делегация КПИК на VII Конгресс Коминтерна была сформирована в следующем составе: руководитель Ле Хонг Фонг и два члена делегации — юная Нгуен Тхи Минь Кхай, темнокожая, как крестьянка, с широкими, как будто постоянно раскрытыми от радостного удивления глазами, и мало кому знакомый тогда юноша по имени Хоанг Ван Нон — посланец самой северной вьетнамской провинции Каобанг, где со дня создания КПИК возникла довольно сильная партийная организация, имевшая свою опорную базу в сельских районах.

Через несколько месяцев Ле Хонг Фонг снова в Москве как делегат VII Конгресса Коминтерна от Компартии Индокитая. Второй приезд в Москву стал для него радостным вдвойне — Нгуен Тхи Минь Кхай стала там его женой.

Нгуен Тхи Минь Кхай (1913–1941) родилась, как и Ле Хонг Фонг, в провинции Нгеан, в городе Винь. В 1927 г. в возрасте 14 лет впервые приняла участие в протестных акциях рабочих города Виня. Вступила в КПИК сразу же после ее создания, отвечала за агитацию среди рабочих завода в прибрежном районе Виня Бентхюи. Вскоре по решению руководства партии ее направили в Гонконг для работы в представительстве Восточного отдела Исполкома Коминтерна, где ее наставником и руководителем стал Нгуен Ай Куок.

29 апреля 1931 г. она должна была встретиться на явочной квартире на улице Цзюлуун с только что прибывшим из Советского Союза после окончания КУТВа членом КПИК Ле Хюи Боном. Однако ранним утром этого дня английская полиция окружила дом, где находилась явка КПИК. По приставной лестнице полицейские незаметно проникли через окно в квартиру и захватили Ле Хюи Бона спящим. В 9 часов утра в полицейский капкан угодил еще один посланник из Москвы Хо Тунг Мау. Минь Кхай, ни о чем не подозревая, поднялась в дом, где ее встретили два агента полиции в штатском. Так как Минь Кхай хорошо знала гуандунский диалект, она спокойно им ответила: «Я китайка». Никаких улик при

⁹ Le Hong Phong. Op. cit. Tr. 414–415.

ней агенты не обнаружили, тем не менее препроводили ее в тюрьму. Из тюрьмы она сумела передать письмо Нгуен Ай Куоку: «Ни пытки, ни кандалы не заставят меня ни в чем признаться. Братья, будьте спокойны за меня»¹⁰. Она не знала, дошло ли ее письмо до Нгуен Ай Куока, как вдруг получила с воли печальную весть о том, что 6 июня 1931 г. ее старший наставник также был схвачен английской полицией.

Три года провела Минь Кхай в гонконгской тюрьме, полностью отрезанная от друзей по партии и партийных дел. Наконец в ее судьбу, как до этого произошло и с Нгуен Ай Куоком, вмешалось Международное общество помощи борцам революции (МОПР), и она обрела свободу. Но что делать дальше, как восстановить связь со своими товарищами?

В Шанхае она подрядилась в пошивочную мастерскую и с утра до вечера сидела на тротуаре, латая порванную одежду и внимательно следя за прохожими, не появится ли кто-нибудь из знакомых. Так прошло два месяца. Иногда она не выдерживала и проходила мимо советского консульства, на здании которого всегда развевался красный флаг с серпом и молотом. Наконец в один из дней произошло то, о чем она грезилась во сне и наяву — неожиданно из толпы прохожих к ней подошел незнакомец и бросил на ходу: «Идите за мной, Вас ждут».

И вот долгожданная встреча со своими товарищами, на которой она неожиданно для себя узнает, что включена в состав делегации КПИК, которую возглавит Ле Хонг Фонг, для участия в VII Конгрессе Коминтерна в Москве. Ле Хонг Фонг на первой же встрече ознакомил ее с планом, как они будут добираться до Москвы. На рейде шанхайского порта их должен ждать советский пароход. Минь Кхай вместе с Ноном на нанятой китайской джонке самостоятельно добираются до парохода. Сам же Ле Хонг Фонг прибывает туда позже.

Впоследствии Хоанг Ван Нон, который единственный из них троих дожил до победы революции во Вьетнаме, писал в своих мемуарах, с какими приключениями они добирались до советского парохода. Над рейдом стоял густой туман, хозяин джонки потерял направление, и они подплыли прямо к борту судна с... французским триколором. Только после целого часа блужданий среди пароходов из разных стран они наконец радостно вскрикнули, увидев прямо по курсу долгожданный красный флаг с серпом и молотом. Но приключения на этом не закончились. Они не знали русского языка, а встречавшие их советские офицеры и матросы, естественно, не знали французского. Только на следующий день, когда по трапу парохода поднялся Ле Хонг Фонг, все встало на свои места.

Через несколько дней их делегацию торжественно встречали в порту Владивостока. Затем — железнодорожный вокзал и 12 суток на поезде до Москвы. Кстати, таким путем добирались до Москвы десятки вьетнамских революционеров, из них особенно часто — будущий Хо Ши Мин.

19 мая 2009 г. на здании железнодорожного вокзала Владивостока, по инициативе местного филиала Общества российско-вьетнамской дружбы, была установлена мемориальная доска следующего содержания:

¹⁰ *Nguyễn Tú. Chị Minh Khai: Truyện ký [Нгуен Ту. Рассказы о Минь Кхай]. Gia Lai, 2013. Tr. 55.*

«В 1924, 1927 и 1934 годах город Владивосток неоднократно посещал Хо Ши Мин, выдающийся деятель международного национально-освободительного движения, герой-освободитель вьетнамского народа, признанный ЮНЕСКО известный деятель культуры, заложивший прочную основу российско-вьетнамской дружбы».

Почти месяц Ле Хонг Фонг и Нгуен Тхи Минь Кхай провели вместе — вначале на пароходе, затем в одном купе поезда. И произошло то, чего не могло не произойти — они полюбили друг друга. Через несколько месяцев после завершения Конгресса Коминтерна вьетнамская диаспора в Москве стала свидетелем волнующего события — первой в истории Вьетнама «коммунистической свадьбы».

По мнению некоторых вьетнамских историков, Ле Хонг Фонг и Нгуен Тхи Минь Кхай якобы заключили брак, еще находясь в Китае. Вместе с тем в 1970-х годах автор этих строк, собирая материалы к книге «Хо Ши Мин» в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), неоднократно встречался с Н.Н. Голеновским — бывшим сотрудником Исполкома Коминтерна, ответственным за партийцев из стран Юго-Восточной Азии. Он утверждал, что хорошо помнит, как в одном из районных московских ЗАГСов в скромной обстановке, в присутствии только нескольких близких друзей, был официально зарегистрирован брак молодых вьетнамских революционеров, и может быть, и по сей день в архиве этого ЗАГСа хранятся документы об этом неординарном бракосочетании.

VII Конгресс Коминтерна открылся 25 июля 1935 г. в Колонном зале Дома союзов. На нем присутствовало 513 делегатов от 65 коммунистических партий и международных организаций. Деятельность КПИК фактически с первого дня работы конгресса получила высокую оценку его участников, так как ее представитель Ле Хонг Фонг (он значился в документах конгресса под именем Хайян) был единодушно избран в состав президиума конгресса.

В ходе девятого по счету пленарного заседания 29 июля он выступил с развернутым докладом «Борьба КПИК, прежде всего движение Нгегиньских Советов». Доложив о развитии революционного движения во Вьетнаме под руководством КПИК за пять лет после ее создания, Ле Хонг Фонг указал на основные достижения и недостатки в ее деятельности, отметив при этом «огромную заслугу коммунистов Индокитая в том, что был положен конец фракционным распрям и достигнута внутривнутрипартийная солидарность. В ходе революционной борьбы партия установила тесные связи с борющимися массами, добилась того, что пролетариат стал главной руководящей силой этой борьбы»¹¹.

Говоря о перспективах и важнейших задачах, стоящих перед КПИК, он заявил: «В настоящее время мы располагаем гораздо большими возможностями для создания антиимпериалистического народного фронта, единого фронта всех народов Индокитая в борьбе против общего врага — французских империалистов»¹².

Минь Кхай (в документах конгресса значилась под именем Фан Лан) как самой юной и одной из немногих азиатских делегаток президиум конгресса предос-

¹¹ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đảng. Toàn tập. Hà Nội, 2000. Т. 5. Tr. 320, 324.

¹² Ibid.

тавил честь выступить с речью от имени женщин Востока. Впоследствии она вспоминала, что одним из самых волнующих событий стала для нее встреча и беседа с Н.К. Крупской.

Решения и выводы VII Конгресса Коминтерна, как показали дальнейшие события, имели весьма важное значение для развития вьетнамского национально-освободительного движения. Как известно, на нем были сформулированы задачи коммунистического и рабочего движения перед лицом надвигающейся фашистской опасности. Хотя эти задачи касались, в первую очередь, европейских партий, выводы конгресса об угрозе фашизма помогли вьетнамским революционерам впоследствии определить и последовательно претворять в жизнь правильную линию в отношении японского милитаризма, который уже в те годы, расширяя экспансию все дальше на юг Китая, становился опасным потенциальным противником вьетнамской революции.

Для вьетнамских коммунистов важно также было то, что VII Конгресс отверг сформулированные в прежних документах Коминтерна левацкие установки о необходимости осуществления в колониальных и зависимых странах «рабочекрестьянской революции», создания «советского правительства», которые были преждевременными для большинства стран и означали недооценку общенациональных антиимпериалистических задач. Необходимо было добиваться создания единого народного фронта, с одной стороны, вовлекая широчайшие массы в борьбу против растущей империалистической эксплуатации, против жестокого порабощения, за изгнание империалистов, за независимость страны, с другой — активно участвуя в возглавляемых национал-революционерами и национал-реформистами массовых антиимпериалистических движениях.

Во Вьетнаме не было ни возглавляемых националистическими элементами массовых движений, ни сколько-нибудь серьезной силы в лице национальной буржуазии. Существовавшие отдельные буржуазные и мелкобуржуазные партии, крайне слабые в политическом и организационном отношении, не были в состоянии выдвинуть политическую программу общенационального содержания и повести за собой широкие народные массы. Перед вьетнамскими коммунистами в силу этого не стоял вопрос, обычно связанный с мучительным процессом дискуссий и споров в партии, — участвовать или не участвовать в том или ином движении. Перед ними лежала, образно говоря, нетронутая целина, которую можно и нужно вспахать, а именно: выдвинуть общенациональные, общедемократические лозунги, найти приемлемую форму единого фронта и смело вовлекать в него самые широкие круги населения страны, всех, кто готов выступить против колонизаторов, в том числе и национальную буржуазию, которая в подавляющей своей части, так же как и вся нация, страдает от империалистического гнета¹³.

Для вьетнамских патриотов положения VII Конгресса Коминтерна о тактике единого фронта в колониальных и полуколониальных странах стали мощным

¹³ См.: Резолюции VII Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935.

руководством к действию. Именно тактика единого национального фронта, проводимая гибко и творчески с учетом степени зрелости национально-освободительного движения и конкретных задач, стоящих перед ним, стала одним из решающих факторов победы вьетнамского народа в августе 1945 г.

Участники VII Конгресса утвердили решение ИККИ, принятое еще в 1931 г., о приеме Компартии Индокитая в ряды Коминтерна. Представитель КПИК Ле Хонг Фонг был избран кандидатом в члены ИККИ. Отныне набиравшее силу коммунистическое движение Индокитая было представлено в руководящем органе международной организации коммунистов.

После завершения работы VII Конгресса в Исполкоме Коминтерна довольно долго решали вопрос, каким путем наиболее безопасно вернуть членов делегации КПИК на родину. Поэтому первый месяц они отдыхали в одном из санаториев на берегу Черного моря, а затем, вернувшись в Москву, посещали курсы политучебы в Университете трудящихся Востока, где Ле Хонг Фонгу все было знакомо.

В этот период он написал для журнала «Инпрекорр», органа Коминтерна, статью «Роль пролетариата в революции в Индокитае», в которой разъяснял, что «буржуазно-демократическая революция в Индокитае (антиимпериалистическая и антифеодальная) не только является неразрывной частью мировой социалистической революции, но победа этой революции, благодаря имеющимся объективным условиям, будет означать первый этап на пути перехода ее в революцию социалистическую», и отсюда делал логический вывод: «необходимое условие — пролетариат должен сохранять роль гегемона, руководителя этой революции»¹⁴. В середине 1936 г. пути Ле Хонг Фонга и его боевой подруги временно разошлись. Ле Хонг Фонг отправился испытанным маршрутом во Вьетнам, чтобы как можно скорее информировать центральные органы КПИК о решениях Конгресса. А Минь Кхай вместе с Ноном отправились на родину через Европу: Германия, Франция, Италия, из Неаполя пароходом в Сингапур, оттуда — в Гонконг, и уже из Гонконга — в Сайгон. В Париже они стали свидетелями первых зримых завоеваний Народного фронта, массового ликования простых парижан. В такой обстановке два вьетнамских подпольщика, естественно, смогли легко избежать должного внимания со стороны французской полиции.

В июле 1936 г. в Шанхае появился одетый с иголки богатый китайский коммерсант. Он разъезжал по городу в собственной роскошной машине. Его коммерческое дело процветало. Он постоянно с кем-то встречался, вел секретные торги. Даже если бы шанхайская полиция узнала, что преуспевающий коммерсант не кто иной, как Ле Хонг Фонг — один из руководителей компартии Индокитая, единственное, что она смогла бы сделать, это выслать его из страны. У вьетнамского подпольщика не было при себе ни одного документа, который мог бы быть уликой. Все основные материалы VII Конгресса Коминтерна он выучил наизусть.

В ноябре 1937 г. Ле Хонг Фонг наконец добрался до Сайгона и с головой ушел в повседневную революционную работу. Великолепный конспиратор, он посто-

¹⁴ Đảng Cộng sản Việt Nam. Op. cit. Tr. 377.

янно менял свое лицо. То он работает учителем китайского языка в одной из школ Телона (пригорода Сайгона), то агентом торговой фирмы, то слесарем в мастерской (он специально изучал в Москве слесарное дело и имел по нему четвертый разряд). Сайгонская полиция сбилась с ног в поисках неуловимого подпольщика.

В конце марта 1938 г. он созвал в пригороде Сайгона Зядинь пленум ЦК КПИК с целью внести изменения в политическую линию партии в соответствии с решениями VII конгресса Коминтерна. С учетом прихода к власти во Франции правительства Народного фронта пленум одобрил курс на создание национального антиимпериалистического фронта, который получил впоследствии название Демократический фронт Индокитая.

В резолюции пленума были выделены следующие задачи:

— стратегические задачи народно-демократической революции — это борьба против империалистов и феодалов. Однако с учетом принципиально новой обстановки КПИК считает наиболее актуальными задачами борьбу против реакционного колониального режима, против фашизма и войны, за свободу и демократию, за существование и мир. Сегодня главный враг народов Индокитая — это колониальная реакция и их местные приспешники;

— относительно лозунгов борьбы: необходимо временно не выдвигать требования «Долой французских империалистов» и «Конфискация земли у помещиков и передача ее крестьянам», а выдвигать требования «Свобода и демократия, существование и мир»;

— в организационном плане: проводить линию на создание Единого народного антиимпериалистического фронта Индокитая, который включал бы в себя различные классы, партии, национальности, политические, общественные и религиозные организации;

— о методах борьбы: сочетать открытые и тайные, легальные и нелегальные формы борьбы»¹⁵.

На очередном пленуме ЦК КПИК этот стратегический лозунг был поставлен на практические, конкретные рельсы. Пленум констатировал, что привычные методы организационной работы партии не успевают за бурным развитием демократического движения масс. Кроме того, требовали пересмотра некоторые левачские, чрезмерно радикальные организационные формы. В этой связи ЦК принял решение создать Антиимпериалистический союз молодежи Индокитая вместо существовавшего ранее Союза коммунистической молодежи, Народное общество социальной помощи вместо Красного общества социальной помощи, профсоюзы вместо красных профсоюзов.

С учетом широкого характера демократического движения было принято решение всемерно поощрять создание в деревнях обществ пахарей, жатвы, траурных и свадебных обрядов, любителей «тео» (народная музыкальная драма. — Е.К.), групп изучения вьетнамской национальной письменности «куокнгы». Ставилась задача способствовать созданию повсюду народных организаций эконо-

¹⁵ Đại cương lịch sử Việt Nam. Hà Nội, 2010. T. 2. Tr. 327–328.

мического, культурного, общественного характера, поддерживать инициативы масс по созданию обществ «ай хьу» — братств, обществ взаимопомощи, спортивных и музыкальных организаций, которые, используя легальные и полуполигальные формы работы, втягивали бы в демократическое движение простых людей, многие из которых в прежние времена были весьма далеки от политики.

За два года, проведенных в Сайгоне до ареста, Ле Хонг Фонг проделал огромную работу. По его рекомендациям пленум ЦК КПИК принял решение об изменении революционной тактики. Благодаря созданию широкого народного фронта, движение за национальное освобождение Вьетнама вступило в новый этап. Оно стало поистине массовым и достигло в последующие годы невиданного размаха. Вьетнамские историки расценивают июльский пленум ЦК 1936 г. как исключительно важное событие, положившее начало новой эпохе во вьетнамской революции. В этом — огромная заслуга Ле Хонг Фонга.

Его неутомимую деятельность на благо дела национального освобождения остановила рука предателя — 22 июня 1939 г. он был схвачен колониальной охранкой. Но полицейские, как и следовало ожидать, не нашли при подпольщике никаких доказательств его принадлежности к КПИК. Чтобы расправиться с «опасным преступником» на законных основаниях (это был период, когда у власти во Франции все еще находился Народный фронт, а в самом Индокитае набирали силу процессы некоторой демократизации политической жизни) нужны были веские и неопровержимые улики. И возможность найти их, казалось, представилась — вскоре в полицейскую ловушку угодила и Нгуен Тхи Минь Кхай.

Героические и трагические дни

Невыносимо тяжелой для обоих стала встреча в сайгонском центре Ле Хонг Фонга с его боевой подругой. Кажется, совсем недавно они, взявшись за руки, бродили по Сокольникам, по набережной Москвы-реки, слушали на Красной площади мелодичный бой кремлевских курантов. И вот они стоят друг против друга, закованные в кандалы, посреди камеры для допросов тюрьмы Кхамлон. Их свидание называется очной ставкой. Охранке нужны улики против неуловимого конспиратора Ле Хонг Фонга. Дело оставалось за малым — арестованные должны были признать друг друга на очной ставке. Однако измученные пытками революционеры ни словом, ни взглядом не выдали, что знают друг друга.

Минь Кхай даже не могла сообщить своему мужу, что год назад у них родилась дочь. Сразу же после родов через свою знакомую она передала для него краткую записку: «Я родила девочку, мы обе здоровы», но не была уверена, что эта записка дошла до адресата. А Ле Хонг Фонг не знал и не мог спросить Минь Кхай, кого она родила и где находится ребенок.

В середине 1980-х годов автору этих строк довелось встретиться в городе Хошимине (бывшем Сайгоне) с дочерью героев этого очерка, которую звали Хонг Минь. Это имя дала ей мама, сложив его из частей своего имени и имени отца. Но это было не простое «сложение»: Хонг Минь по-вьетнамски означает Утренняя заря, или, если переходить на поэтический язык, — Аврора. А ведь Минь Кхай, как и большинство вьетнамских патриотов той поры, боготворила Великую Ок-

тябрьскую революцию в России, и хотела, чтобы ее первенец — дочь носила имя символа этой революции крейсера «Аврора».

— Я совсем не помню своих родителей, — вспоминала Хонг Минь. — Ведь я родилась в тюрьме и была с ними разлучена. Лишь когда подросла, узнала об их судьбе. Хотя в детстве мои родители жили совсем недалеко друг от друга в провинции Нгеан, по-настоящему познакомились только весной 1935 г. в поезде, который вез их из Владивостока в Москву. Путешествие было долгим, они успели переговорить, наверное, обо всем на свете и поняли, как близки друг другу. Молодые подпольщики пронесли свою любовь, вспыхнувшую под российским небом, через всю свою короткую, но славную жизнь.

Не сумев раздобыть улики против Ле Хонг Фонга, судебные власти Сайгона приняли решение выслать его на родину в провинцию Нгеан под домашний арест. Однако в ноябре 1940 г. в Кохинхине произошли события, которые резко изменили судьбу и самого Ле Хонг Фонга, и находившейся в тюрьме Минь Кхай.

К концу 1940 г. ситуация во Вьетнаме развивалась таким образом, что в Кохинхине (Южный Вьетнам) сложились наиболее благоприятные условия для активной деятельности КПИК. Там не было еще японских войск, тогда как они уже были введены в Тонкин (Северный Вьетнам). Параллельно с этим японская агентура спровоцировала сиамских милитаристов (Таиланд) на вооруженные вылазки против Французского Индокитая вдоль границ Лаоса и Камбоджи. Стремясь остановить сиамское наступление, французские колонизаторы провели широкую мобилизацию среди населения Камбоджи и Кохинхины, используя аборигенов как пушечное мясо. Это вызвало широкое возмущение среди населения Кохинхины, большое число вьетнамских солдат французских колониальных войск вышли из повиновения и начали дезертировать.

В создавшихся условиях члены Комитета КПИК Кохинхины сочли военнополитический момент крайне благоприятным для революционных действий, хотя и после длительных дискуссий, приняли судьбоносное решение о начале вооруженного восстания в масштабах всей Кохинхины (оно было намечено на 22 ноября 1940 г.) и направили члена Комитета Фан Данг Лыу в Тонкин, чтобы информировать об этом ЦК КПИК и получить его одобрение.

Однако VII пленум ЦК КПИК, состоявшийся 6–9 ноября 1940 г. в северной части Вьетнама в провинции Бакнинь посчитал условия как на Юге, так и в целом в стране, еще недостаточно благоприятными для развертывания именно в данный момент массового вооруженного выступления, поэтому не одобрил решение партийной организации Кохинхины о переходе к восстанию, считая его несвоевременным и не отвечающим объективной обстановке в стране. Пленум ориентировал партию на сохранение и укрепление сил революции, создание и расширение партизанских баз, на подготовку к восстанию в масштабах всей страны.

Однако решение пленума не дошло до руководства партийной организации Кохинхины. Фан Данг Лыу сумел прибыть в Сайгон только 22 ноября, то есть в день начала восстания. И, наконец, самое непредвиденное — французской охране каким-то образом незадолго до восстания удалось завладеть документами, где

указывались сроки начала и масштабы восстания. В результате власти успели мобилизовать оставшиеся надежными войска, разоружили революционно настроенных вьетнамских солдат и заперли их в казармах, ввели в основных городах дельты Меконга комендантский час и провели массовые аресты среди руководителей будущего восстания.

Несмотря на это, «восстание Намки» (Намки по-вьетнамски Кохинхина. — *Е.К.*) все-таки началось в запланированные сроки — в ночь на 23 ноября 1940 г. Партийные ячейки и комитеты Кохинхины на местах действовали оперативно и быстро. Было создано высшее военное командование, а также многочисленные отряды самообороны — основная ударная сила восстания.

Восстание быстро охватило провинции Зядинь, Бьенхоа, Митхо, Кантхо, а также главный город юга страны — Сайгон, затем быстро распространилось на западные провинции Кохинхины, вплоть до Ратьзя и Баклиеу. В самом начале восстания его участники уничтожили множество укрепленных постов врага и разрушили его коммуникации. В провинциях Митхо, Зядинь, Баклиеу были созданы органы народной власти и революционные суды и проведены некоторые демократические реформы. В ряде мест революционные власти конфисковали землю и рис, раздавая их безземельным и малоземельным крестьянам.

Примечательно, что именно в разгар этого восстания в ряде районов провинций Митхо и Виньлонг впервые в руках повстанцев появился красный флаг с желтой звездой, который стал впоследствии государственным флагом Демократической Республики Вьетнам, а ныне — Социалистической Республики Вьетнам.

Но охваченные восстанием революционные районы продержались недолго. И хотя восставшие добились крупных успехов — в некоторых районах органы народной власти просуществовали почти два месяца, — восстание было подавлено, причем с жестокостью, превосходившей даже самые страшные дни террора 1930–1931 гг. На подавление восстания были брошены не только полицейские силы, но и регулярные войска с применением авиации. Войска окружили Тростниковую долину — болотистый район в дельте Меконга, где укрывались восставшие. В течение 40 дней в четырех провинциях — Зядинь, Митхо, Лонгсюен, Кантхо — было схвачено и расстреляно около шести тысяч повстанцев. Несколько деревень подверглись бомбежкам с воздуха и были полностью разрушены. Немало местных организаций КПИК было разгромлено; еще накануне восстания на основе захваченных охранкой документов были арестованы и приговорены к смертной казни видные представители КПИК, в их числе секретарь сайгонского комитета КПИК Нгуен Тхи Минь Кхай.

В этих условиях Верховный суд Франции пересмотрел «дело» Ле Хонг Фонга, привязав его к «восстанию Намки». В конце 1940 г., после нескольких месяцев заключения в сайгонской тюрьме, его этапировали на остров смерти Пуло-Кондор (сегодня — остров Кондао).

Французы захватили остров Кондао, расположенный в 97 морских милях к югу от курортного города Вунгтау, в 1862 г. и почти сразу стали обустривать его как огромную тюрьму для политических заключенных — наиболее видных участников национально-освободительного движения. При французах лагерь делил-

ся на четыре «Bagne» — каторжных участка. В ходе американской агрессии число этих каторжных участков было доведено до восьми. В первые 50 лет существования концлагеря число заключенных варьировалось в районе тысячи человек. Однако по мере нарастания революционного движения и, особенно, после «восстания Намки», оно стало быстро увеличиваться и к 15 января 1943 г., согласно докладу властей концлагеря, достигло 4403 человек¹⁶.

Хотя все участники «восстания Намки» были размещены в Bagne-3 и Bagne-2, Ле Хонг Фонг решили изолировать от них, определив в «тигровую клетку» в километре от основной базы лагеря. Но там уже давно действовала подпольная партийная организация, которая вскоре установила с ним регулярную связь. Секретарем партячейки был избран Нгуен Зуй Чинь, а ее членами были Тон Дык Тханг, Фам Хунг, Ле Ван Лыонг и др.¹⁷ Ле Хонг Фонг устно передавал им основные положения решений VII Конгресса Коминтерна, особенно касающиеся вопросов создания единого антиимпериалистического фронта и борьбы против мирового фашизма и войны.

Это был период наивысшего ужесточения тюремного режима на Кондао. «Восстание Намки» потрясло до основания колониальный режим во Вьетнаме. Колонизаторы, с одной стороны, развернули в отместку массовые репрессии, с другой — в их действиях сквозил страх перед революционной стихией. Тюремщики боялись даже закованных в кандалы революционеров и жестоко издевались над ними. Однажды во время принятия пищи один из тюремщиков ударил Ле Хонг Фонг по голове так, что его миска окрасилась кровью. «Красный ветер» спокойно продолжал есть и только сказал своим сотоварищам: «Наши враги хотят нашей смерти, мы же должны драться за жизнь, чтобы продолжать служить делу революции»¹⁸.

Вскоре его перевели в один из барачков «Bagne-2». Соседями его по барачку стали несколько весьма колоритных фигур — Нгуен Ан Нинь, Та Тху Тхау и Хюинь Ван Тхао¹⁹.

Между двумя последними шли постоянные споры философско-религиозного характера. Иногда эти споры принимали такой яростный характер, что Ле Хонг Фонгу приходилось вмешиваться и примирять спорщиков. Он спокойно разъяснял им, что такое диалектический материализм, раскрывал положения марксизма о религии, классах и классовой борьбе, о решающей роли человека в конкрет-

¹⁶ *Nguyễn Đình Thống. Côn Đảo Từ Góc Nhìn Lịch Sử [Нгуен Динь Тхонг. Кондао под историческим углом зрения]*, TP. Hồ Chí Minh, 2012. Tr. 11.

¹⁷ Нгуен Зуй Чинь — министр иностранных дел Демократической Республики Вьетнам в 1970-х гг.; Тон Дык Тханг — при жизни Хо Ши Мина — вице-президент, а после его кончины — президент ДРВ; Фам Хунг — член Политбюро ЦК ПТВ (впоследствии — КПВ) в 1960–1970 гг.

¹⁸ *Nguyễn Đình Thống. Op. cit. Tr. 169.*

¹⁹ Нгуен Ан Нинь — видный патриот-националист, основатель двух самых влиятельных оппозиционных колониальному режиму газет “La cloche fele” и “La lutte”; Та Тху Тхау — видный революционер, руководитель троцкистской фракции в коммунистическом движении Вьетнама; Хюинь Ван Тхао — один из политических лидеров влиятельной в Кохинхине религиозной секты Каодай.

ных исторических условиях. И в этой связи напоминал им о том, что перед вьетнамскими патриотами стоит сегодня одна общая задача — борьба за национальное освобождение, а задача узников Кондао — крепить солидарность, чтобы плечом к плечу бороться против репрессивного режима колониального концлагеря.

Когда германские фашисты напали на Советский Союз, узники Кондао, даже те, кто содержался в «тигровых клетках», все-таки находили возможность следить за ходом Великой Отечественной войны советского народа. В дни, когда с советского фронта приходили безрадостные вести, Ле Хонг Фонг рассказывал своим товарищам о величии России, о том, каких успехов добился советский народ в строительстве социализма, и убеждал их, что никогда фашистам не победить такой народ. Он сочинил восьмистишие, в котором нарисовал картину победы советского народа и скорого освобождения Вьетнама и выразил уверенность, что в свободном Вьетнаме остров Кондао станет природной жемчужиной и местом отдыха вьетнамских трудящихся. Он даже разучил с несколькими своими друзьями — соседями по бараку песню «Русская девушка», которую он сочинил сам в далекие 1920-е годы, когда учился в России.

Годы заключения на острове Ле Хонг Фонг жил с незаживающей раной в сердце: он ничего не знал о судьбе своей Минь Кхай. Летом 1942 г. он случайно познакомился с охранником-индусом, недавно прибывшим на остров с Большой земли, и спросил его, не знает ли тот, что случилось с женщиной по имени Минь Кхай, которая содержалась в одиночке центральной сайгонской тюрьмы Кхамлон, и услышал от него трагическую весть:

— Великая госпожа Минь Кхай давно расстреляна. Я называю ее великой, потому что так оно и есть — горы должны рухнуть перед ее памятью, деревья должны склонить свои ветви, приветствуя ее мужество²⁰.

И индус рассказал, что день 28 августа 1941 г., когда ее расстреляли, стоит у него перед глазами, словно это было вчера. Перед расстрелом Минь Кхай надела белое платье, чтобы подчеркнуть, что все ее помыслы, все ее стремления всегда были чисты, она всю свою жизнь боролась против зла и угнетения, за свободу и счастье своего народа. Палачи пытались перед казнью завязать ей глаза, но она сбросила с лица черную повязку, громко крикнув:

— Я не боюсь смерти и встречу ее с открытыми глазами!

Идя на эшафот, она призывала заключенных не поддаваться врагу, бороться за свое освобождение. В отместку конвоиры кололи ее штыками, и по ее белой одежде текла кровь. Она попросила у палачей дать ей время, чтобы обратиться к людям, стоявшим вокруг стен тюрьмы. Ей дали всего пять минут. Она говорила вначале на вьетнамском, а затем на французском, обращаясь к французским солдатам:

— Наше дело правое. Мы хотим видеть Родину независимой, а народ счастливым. Мы не совершали никакого преступления.

Когда прозвучала команда офицера приготовиться, и солдаты направили на нее дула винтовок, она успела громко воскликнуть:

²⁰ *Nguyễn Tú*. Op. cit. Tr. 171.

— Да здравствует Компартия Индокитая! Да здравствует победа вьетнамской революции!

На стене камеры, в которой содержалась Нгуен Тхи Минь Кхай, нашли потом надпись: «О себе не беспокоюсь. Все мои помыслы — о спасении партии»²¹.

Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан дал однажды такую характеристику Минь Кхай: «Я встречался и вместе работал с большим числом женщин — членов партии, но никогда не видел, чтобы кто-то из них осознанно стремился взвалить на свои плечи роль революционного руководителя, как товарищ Минь Кхай»²².

Ненадолго пережил Ле Хонг Фонг свою боевую подругу. В начале 1940-х годов, по неполным данным колониальной статистики, в результате жестокого тюремного режима и от болезней — узников Кондао буквально косили дизентерия и скоротечная чахотка — скончалось около трех тысяч революционеров, в их числе — Ле Хонг Фонг и Нгуен Ан Нинь.

Ле Хонг Фонга смерть настигла 6 сентября 1942 г. Последними его словами, обращенными к соседям по бараку, были: «Товарищи, передайте Партии, что Ле Хонг Фонг до последнего вздоха всем сердцем верил в славную победу нашей революции»²³.

Пророческими оказались предсмертные слова Красного ветра. Всего через три года во Вьетнаме победила Августовская революция и его родина стала независимой и свободной. Сразу же после освобождения Кондао все политзаключенные собрались у могилы Ле Хонг Фонга и возвели временный памятник из кирпичей, которые производились ими же на острове. 17 сентября 1945 г. на остров прибыла делегация Правительства сопротивления района Намбо (Южного Вьетнама. — *Е.К.*), чтобы приветствовать оставшихся в живых политзаключенных. Члены делегации возложили траурные венки на могилы Ле Хонг Фонга и Нгуен Ан Ниня.

В годы войны Сопротивления против французских колонизаторов (1946–1954), так же как и в период американской агрессии, враги не раз разрушали скромный памятник над могилой Ле Хонг Фонга, чтобы стереть о нем память у вьетнамского народа. Но каждый раз узники Кондао тайком восстанавливали его. После полного освобождения Южного Вьетнама 30 апреля 1975 г. и воссоединения страны по решению правительства СРВ на его могиле был воздвигнут величественный памятник, достойный неопределимого вклада этого стойкого борца в конечную победу вьетнамского национально-освободительного движения.

А совсем недавно сбылось и другое предвидение Ле Хонг Фонга: остров Кондао объявлен правительством СРВ курортной зоной, куда уже приезжают на отдых тысячи вьетнамских и зарубежных туристов, в том числе и из далекой России, которую он так любил.

²¹ Ibid. Tr. 172.

²² Ibid. Tr. 6.

²³ *Nguyễn Đình Thống*. Op. cit. Tr. 172.

Проблемы безопасности Вьетнама в свете современных российско-вьетнамских отношений

Опубликовано: Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Материалы совместного российско-вьетнамского исследования. — М.: ИДВ РАН, 2014. — С. 194–199.

На современном этапе российско-вьетнамские отношения, несомненно, являются важным фактором обеспечения мира и безопасности как в Юго-Восточной Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Особенно их международная значимость возросла после подписания в 2001 г. Декларации о стратегическом партнерстве между РФ и СРВ. Хотя установление отношений стратегического партнерства в основном нацелено на более эффективное развитие двусторонних отношений, вместе с тем обе стороны в своих внешнеполитических действиях всегда ставили и ставят на первое место вопросы безопасности в регионе ЮВА и АТР. Так, пункт 14 Декларации о стратегическом партнерстве гласит: «Стороны придают исключительно большое значение вопросам обеспечения безопасности и укрепления доверия в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹.

Более того, российская сторона, учитывая растущий международный авторитет АСЕАН как системообразующей региональной группировки и весомую роль Вьетнама в развитии и укреплении этой организации, предложила включить в текст Декларации следующий принципиально важный текст: «Россия придает важное значение отношениям с АСЕАН и исполнена решимости развивать всестороннее сотрудничество с АСЕАН на основе равноправия, взаимной выгоды, содействия укреплению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии»².

Внешняя политика — одно из центральных звеньев всеобъемлющего стратегического партнерства России и Вьетнама. В условиях мощного ускорения темпов международной жизни, непрекращающихся опасных потрясений в мировой политике и экономике диалог по важнейшим вопросам глобальной и региональ-

¹ Цит. по: Это незабываемое слово «Льенсо». — М., 2006. — С. 412.

² Там же. С. 412.

ной повестки дня становится императивом, одним из ключевых факторов, формирующих саму суть стратегического партнерства двух стран. В политическом диалоге Россия и Вьетнам занимают одинаковые или схожие позиции по жизненно важным вопросам современного мирового развития, особенно это касается, с учетом географического расположения обеих стран, проблем обеспечения безопасности и сотрудничества в АТР и ЮВА.

* * *

Важнейшая характерная особенность российско-вьетнамского стратегического партнерства, берущая свое начало еще в период борьбы вьетнамского народа против агрессии США, состоит в высоком уровне многоплановых связей двух стран в сфере обороны и безопасности. Стремясь к дальнейшему укреплению безопасности Вьетнама, Россия стала самым крупным поставщиком оружия для этой страны, и эта особенность военно-технического сотрудничества двух стран также оговорена в Декларации о стратегическом партнерстве: «Стороны будут укреплять сотрудничество в оборонной сфере в интересах безопасности России и Вьетнама. Это сотрудничество не направлено против третьих стран» (п. 8)³.

Военно-техническое сотрудничество двух стран строится на взаимовыгодной и долгосрочной основе. В октябре 2008 г. во время визита в Россию президента СРВ Нгуен Минь Чиета был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г. Характерной чертой сотрудничества является устойчивый рост объемов закупок Вьетнамом российской продукции военного назначения, включая танки, бронированные машины, артсистемы, средства ПВО. Подписаны контракты на поставку вооружений для ВВС, ПВО и ВМС Вьетнама. Активно осуществляется подготовка вьетнамских военных специалистов в военных вузах России. Прорабатываются вопросы поставки запчастей, ремонта вооружений и военной техники советского производства, создания соответствующих ремонтных предприятий во Вьетнаме, повышения технологического уровня поставляемой в СРВ наукоемкой военной продукции, создания во Вьетнаме новых военных производств. Большая координирующая и организационная роль по всем этим направлениям принадлежит созданной в 1999 г. Межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству.

По данным Министерства обороны РФ, в 2009 г. Россия продала Вьетнаму вооружений на сумму 3,5 млрд долл., в том числе шесть дизель-электрических торпедных подводных лодок (одновременно предусмотрено строительство с российским участием инфраструктуры базирования и технического обслуживания подводных лодок во Вьетнаме), в 2010 г. — на 4,5 млрд долл., в том числе поставлены современные сторожевые корабли «Гепард»⁴.

Наряду с ВМС, глубокую модернизацию с помощью России проходят военно-воздушные силы Вьетнама. Осуществляется закупка в РФ многоцелевых истреби-

³ Это незабываемое слово «Льенсо». С. 410.

⁴ См.: Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. — М., 2013. — С. 128.

телей Су-30МК2 и средств противовоздушной обороны. Как заявил министр обороны России С. Шойгу в ходе переговоров в Ханое в марте 2010 г., «мы готовы помочь вьетнамским коллегам также в создании военно-морской авиации»⁵, и это — новая серьезная перспектива расширения российско-вьетнамского военно-технического сотрудничества.

По своим масштабам и качественным характеристикам российско-вьетнамское сотрудничество в военно-технической сфере вышло на одно из лидирующих мест в АТР. По некоторым прогнозам, Вьетнам в течение ближайших нескольких лет может стать вторым по величине покупателем российской военной техники, уступая лишь Индии.

Согласно экспертным данным, вооруженные силы СРВ сегодня на 75% оснащены военной техникой, которая в разные годы поставлялась из бывшего СССР, а затем России. С учетом этого, по мнению военных специалистов, военно-техническое сотрудничество с Россией и в обозримом будущем будет иметь жизненно важное значение для Вьетнама, так как вьетнамская армия, вследствие исторически обусловленных причин, еще долгое время будет нуждаться в современных российских военной технике и вооружении.

На встрече 27 июля 2012 г. президенты Чыонг Тан Шанг и В.В. Путин отметили, что военно-техническое сотрудничество и партнерство двух стран в сфере обороны и безопасности постоянно развиваются в соответствии с основными принципами международного права, обеспечивая укрепление обороноспособности Вьетнама и совместное противостояние новым вызовам миру и стабильности в АТР.

* * *

К сожалению, в последнее время в позитивный процесс наращивания российско-вьетнамского всеобъемлющего стратегического партнерства неожиданно вмешалось резкое обострение ситуации в регионе Южно-Китайского моря (ЮКМ), вызванное, в частности, односторонними действиями Китая по установлению нефтяной платформы в районе, который Ханой считает своей исключительной экономической зоной.

В мае–июне 2014 г. вьетнамцы по всем каналам открыто зондировали позицию России в отношении этих действий Китая. При этом стало очевидно, что большая часть вьетнамских должностных лиц, экспертов, журналистов продолжают мыслить стереотипами периода «братской советско-вьетнамской дружбы», настаивая на необходимости активной реакции России по осуждению Китая и в поддержку вьетнамской позиции. Доводы российских экспертов о том, что Россию связывают отношения стратегического партнерства и с Китаем, и с Вьетнамом и что Ханю необходимо терпеливо и последовательно решать конфликтные проблемы с Китаем за столом переговоров, вызывают, как правило, неадекватную реакцию у вьетнамских собеседников.

Масла в огонь подлили некоторые публикации в наших СМИ с оценкой нового витка конфликта между Вьетнамом и Китаем, особенно статья политобозревателя

⁵ Там же. С. 129–130.

теля МИА «Россия сегодня» Косырева, который назвал Вьетнам «китайской Украиной» и вообще высказался в «оскорбительных», по мнению вьетнамских читателей, тонах о Вьетнаме. Президиум Общества российско-вьетнамской дружбы получил из Вьетнама большое число писем с выражением возмущения по поводу содержания этой статьи и был вынужден созвать чрезвычайное заседание, по итогам которого было направлено открытое письмо руководству МИА «Россия сегодня» с осуждением указанной статьи, а также «письма солидарности» председателю Общества вьетнамо-российской дружбы профессору Дао Чонг Тхи и послу СРВ в РФ Фам Суан Шону.

В принципиально изменившихся условиях конфликта с Китаем в ЮКМ Ханой, естественно, пытается найти поддержку своих интересов у других возможных союзников и партнеров. Так, в последние месяцы усилились попытки Ханоя добиться осуждения действий Китая прежде всего в АСЕАН, где Вьетнам пользуется определенным авторитетом и влиянием. Однако, как представляется, реальных надежд на солидарную коллективную поддержку со стороны этой региональной группировки весьма мало: в АСЕАН нет единства в отношении политики Китая в регионе ЮКМ, так как в ряде стран — ее членов (Малайзия, Таиланд) сильно прокитайское лобби.

С учетом этого в Ханое, как показывают факты, начинают постепенно крепнуть настроения в пользу поисков поддержки со стороны своего главного врага в недавнем прошлом — США. Сегодня две страны связывают год от года растущие торгово-экономические и политические связи. Кроме того, США и их союзники в Восточной Азии крайне заинтересованы в обеспечении свободы судоходства в ЮКМ, на которую, по их мнению, посягает Китай, фактически объявивший чуть ли не три четверти зоны ЮКМ «китайским озером». Наконец, военно-политическая элита США всерьез начинает рассматривать стремительное «возвышение» Китая как появление опасного соперника, угрожающего интересам США, прежде всего в Азии.

С учетом всех этих моментов в Ханое фактически приветствуют «возвращение» США в регион АТР, рассчитывая, по-видимому, что в случае дальнейшего обострения конфликта с Китаем в зоне ЮКМ США окажут Вьетнаму необходимую поддержку и помощь. Кроме того, Ханой взял курс на масштабное укрепление отношений также и с Японией с учетом обострения ее конфликта с Китаем из-за островов Сенкаку — Дяоюйдао.

Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы

Опубликовано: Вьетнамские исследования. Выпуск 5. Национальные интересы и традиции Вьетнама. — М.: ИДВ РАН, 2015. — С. 21–43.

В 1980-х годах автор этих строк работал в Международном отделе ЦК КПСС. В нашем «азиатском секторе» мы курировали отношения СССР с Японией, Таиландом, Вьетнамом, Лаосом и Камбоджей. Естественно, все мы были сторонниками усиления азиатского направления во внешней политике нашей страны, которое в то время находилось «на задворках». И когда в 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев, мы тотчас же приняли решение написать для него аналитическую записку, чтобы разъяснить геополитическую важность срочного подъема экономики советского Дальнего Востока и укрепления отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Основное содержание этой записки сводилось к следующему: в XXI в. центр мировой жизни постепенно может и должен сместиться в АТР — вначале экономический, а затем и политический. Именно здесь формируется новый мировой полюс экономической мощи, именно здесь расположено большинство наиболее динамично развивающихся государств мира. Согласно подсчетам мировых экспертов, доля АТР в суммарном мировом ВВП увеличилась с 4% в 1950 г. до 25% в 1995 г. и, по прогнозам экономистов, к 2025 г. этот показатель может составить 40–50%. При этом в то время, когда мы писали свою записку, ни один эксперт в мире не мог даже предположить возможность неожиданного мощного экономического «возвышения» Китая.

Надо сказать, что либо эта наша записка, либо чьи-то другие инициативы принесли желаемые результаты — М.С. Горбачев совершил визит во Владивосток, где выступил с программной речью в духе идей записки. К сожалению, дальнейшее развитие событий показало, что все это были только слова, на деле же в плане подъема Дальнего Востока практически ничего серьезного предпринято не было.

А после распада СССР лидеры новой России вообще полностью развернули внешнюю политику в сторону Запада. Дело в том, что тогдашние лидеры России вдруг увидели в США и Западной Европе своих главных политических и идеологических союзников, важнейших доноров и образец социально-экономического развития для России.

Но жизнь показала, что все это не больше чем иллюзии. Как было ясно еще в XVIII–XIX вв., Америка и Запад всегда относились враждебно к России, то есть не только после Октябрьской революции, но и задолго до нее. И в XX в. они боролись не столько против Советской власти, как казалось многим, а против России вообще — мощной, к тому же православной, державы. Поэтому можно только приветствовать тот факт, что с приходом к власти В.В. Путина Москва сделала, наконец-то, вполне естественный и наиболее рациональный шаг — «повернулась лицом» к АТР.

Во-первых, российская политическая элита осознала очевидный факт, что Россия — неотъемлемая часть АТР, две трети нашей территории находятся в Азии. *Во-вторых*, выяснилось, что сегодня и в АТР, а не только в США и Европе можно получить и необходимые кредиты, и передовые технологии. Был сделан логический вывод, что модернизация восточных районов России — кладовой природных ресурсов — невозможна без участия наших азиатских соседей. В итоге азиатско-тихоокеанское направление постепенно начало выдвигаться на роль одного из основных в российской внешней политике. Особенную важность для России АТР приобретает сегодня, когда из-за трагических событий на Украине Запад встал на путь жестких необоснованных санкций против России.

Благодаря взаимоплезному сотрудничеству России и Китая в 2001 г. в Восточной Азии появилась мощная региональная группировка — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Главные цели этой организации, как продекларировали ее основатели, — борьба с терроризмом, сепаратизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, гуманитарных проектов. На сегодняшний день население стран ШОС вместе со странами-наблюдателями составляет более 3 млрд человек. Стратегический потенциал ШОС — 4 ядерные державы: Россия и Китай де юре, Индия и Пакистан — де факто¹.

Наряду с ШОС в качестве важнейшего ядра азиатской интеграции, несомненно, выступает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Эта успешно развивающаяся субрегиональная политико-экономическая организация стала сегодня одной из наиболее авторитетных в мире. В учредительной Декларации АСЕАН была представлена миру как региональное объединение, которое будет добиваться решения задач преимущественно в социально-экономической сфере. Однако в реальности с момента ее возникновения и, особенно, после вступления в нее в 1995 г. Вьетнама в деятельности АСЕАН на первое место вышли задачи обеспечения мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Судя по тому, какие региональные задачи сегодня выполняет АСЕАН и как она позиционирует себя на международной арене, ее с полным правом можно

¹ Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества // Позиции России в АТР. — М., 2007. — С. 84.

рассматривать как «коллективную державу», которая включает в себя 10 стран Юго-Восточной Азии с общим населением более 650 млн человек.

Будучи системообразующей группировкой, АСЕАН играет все более важную роль как фактор мира и безопасности не только в ЮВА, но и в АТР в целом. Поэтому вполне естественно стремление АСЕАН к установлению рабочих отношений с ШОС. Так, в январе 2007 г. в ходе Восточноазиатского саммита (ВАС) в г. Себу Филиппины выступили с инициативой установить тесные отношения с ШОС, а затем, по инициативе России, был подписан Протокол о сотрудничестве между АСЕАН и ШОС, где обе стороны высказались в поддержку устойчивого развития отношений между двумя организациями².

С началом XXI в. АТР стремительно меняется: в регионе сохраняются старые и возникают новые проблемы и конфликтные ситуации. Так, например, в Восточной Азии, остаются нерешенными проблемы взаимоотношений Китая и Тайваня, воссоединения Кореи и обеспечения безъядерного статуса Корейского полуострова. В последнее время вновь вспыхнули территориальные споры между Китаем и Японией из-за принадлежности островов Дяюйдао (Сенкаку) в Восточно-Китайском море.

В ЮВА весьма взрывоопасным потенциалом обладает проблема неурегулированного правового статуса Южно-Китайского моря (ЮКМ) и государственной принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли. С конца первого десятилетия XXI в. территориальный спор в ЮКМ из конфликта регионального масштаба превратился в серьезную международную проблему. Острые споры из-за границ исключительных экономических зон (ИЭЗ) и территориальной принадлежности двух групп островов в ЮКМ создали одну из наиболее опасных конфликтных ситуаций в ЮВА, характеризующуюся высокой степенью военно-политической напряженности.

На современном этапе одним из важнейших факторов обеспечения мира и безопасности как в Юго-Восточной Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, несомненно, являются российско-вьетнамские отношения. В Указе президента РФ В.В. Путина № 605 от 7 мая 2012 г. Вьетнам назван одним из трех самых важных (наряду с Китаем и Индией) стратегических партнеров России в Азии³.

Начиная со дня установления дипотношений (январь 1950 г.) нашу страну связывают с Вьетнамом отношения тесной дружбы и всестороннего сотрудничества. Только несколько лет после распада СССР, когда Россия переживала сложную пору смены своих политических приоритетов и находилась в процессе концептуального формирования новой внешней политики, российско-вьетнамские отношения неожиданно оказались в критическом состоянии. Однако в конечном счете обе стороны сумели найти новую модель взаимоотношений, которая соответствовала бы кардинально изменившимся внутривнутриполитическим и междуна-

² Там же. С. 108.

³ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». 07.05.2012. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201205070025.pdf>

родным условиям. В результате вначале был подписан Договор об основных принципах сотрудничества между РФ и СРВ (1994), а затем, в ходе первого визита Президента В.В. Путина в Ханой в 2001 г., Декларация о стратегическом партнерстве.

Важно при этом отметить, что Россия стала первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата. В то же время и для России Вьетнам является сегодня единственной страной ЮВА, с которой наша страна установила и развивает отношения стратегического партнерства.

Декларация о стратегическом партнерстве стала, по существу, программой развития отношений между двумя странами в новом веке. Основное ее содержание сводится к следующему логическому выводу: несмотря на глобальные перемены на международной арене и, особенно, в самих наших двух странах, Россию и Вьетнам связывает такое множество исторически обусловленных сближающих факторов, что сама жизнь требует от них продолжения тесного дружественного сотрудничества, разумеется, на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий. Главное, в чем и Москва, и Ханой проявили полное единодушие: стратегическое партнерство должно оставаться основополагающим фактором взаимоотношений двух государств.

Говоря, что российско-вьетнамские отношения приобрели новый характер, строятся на новых принципах и подчинены решению новых задач, обе стороны в то же время ни в коей мере не намерены предавать забвению мощный потенциал традиционной советско-вьетнамской дружбы и сотрудничества, накопленный за многие годы отношений между двумя странами. На эту важную особенность стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом неизменно указывают руководители обеих стран. Так, в выступлении на митинге в Ханое в ходе официального визита в СРВ в 2001 г. Президент В.В. Путин подчеркнул: «Надежно сохранять все то лучшее, что нас объединяет и сближает. Не растерять и не предать забвению честно заработанный и дорогой ценой доставшийся нам общий позитивный капитал»⁴.

С подписанием Декларации завершился период перестройки наших отношений применительно к современным условиям. Особенно заметны сегодня достижения отношений стратегического партнерства в сфере политико-дипломатического сотрудничества. В политическом диалоге Россия и Вьетнам занимают одинаковые или схожие позиции по жизненно важным вопросам современного мирового развития, особенно это касается, с учетом географического расположения обеих стран, проблем обеспечения безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В целях реализации целей и задач, вытекающих из Декларации о стратегическом партнерстве, руководители всех ветвей власти двух наших стран поддерживают между собой регулярные и интенсивные контакты. Только в период после XI съезда КПВ (январь 2011 г.) в Москве побывали все четыре высших руководителя СРВ, а в Ханое — три первых лица России.

⁴ Цит. по: СССР / Россия — Вьетнам: вехи сотрудничества. — М., 2011. — С. 147.

С российской стороны мощные импульсы развитию стратегического партнерства с Вьетнамом постоянно исходили и исходят от Президента В.В. Путина. В ноябре 2006 г. он вновь посетил Вьетнам с официальным визитом. По итогам его переговоров с вьетнамским руководством отмечалось, что традиционно близкие и дружественные отношения, сложившиеся между Россией и Вьетнамом, служат долгосрочным, фундаментальным интересам двух стран, отличаются доверительностью и взаимным уважением. Стороны высказались за дальнейшую активизацию сотрудничества на базе более глубокого задействования возрастающего потенциала, политических, экономических, технологических и научных возможностей обеих стран.

На встрече двух президентов были также рассмотрены вопросы внешнеполитического сотрудничества. Президенты подчеркнули, что Россия и Вьетнам выступают за целеустремленные, солидарные усилия мирового сообщества по формированию справедливого, демократического мироустройства, налаживанию междивизационного диалога, укреплению международного правопорядка и безопасности, поддержанию стабильности на глобальном и региональном уровнях.

Как было подчеркнуто в итоговом Совместном заявлении, «визит Президента России во Вьетнам стал новой важной вехой в укреплении и развитии отношений традиционной дружбы и стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом на благо народов двух стран, в интересах мира, национальной независимости, демократии и социального прогресса»⁵.

Регулярный характер приобрели межпарламентские контакты между РФ и СРВ, строящиеся на плановой основе, что позволяет своевременно подводить под двусторонние отношения необходимую законодательную базу. В парламентах обеих стран образованы группы российско-вьетнамской и вьетнамско-российской дружбы. На регулярной основе проходят встречи на уровне заместителей глав парламентов. Поддерживаются связи между профильными комитетами и комиссиями. Стороны активно сотрудничают в международных и региональных парламентских организациях, прежде всего в рамках Межпарламентского Союза и Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума. В результате плодотворных усилий обеих сторон под отношения стратегического партнерства России и Вьетнама уже подведена достаточно широкая договорно-правовая база. Сегодня отношения между нашими странами регламентируются более чем 60 межправительственными соглашениями, а также целым рядом двусторонних межведомственных документов.

Всеобъемлющее стратегическое партнерство

Начиная с 2001 г. сотрудничеству двух наших стран в новом формате минуло чуть более 10 лет, и стало очевидно, что стратегическое партнерство — это имен-

⁵ Совместное российско-вьетнамское заявление по итогам официального визита Президента Российской Федерации В.Путина в Социалистическую Республику Вьетнам. 20.11.2006. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2932/print>

но та форма взаимоотношений, которая позволяет не только сохранить традиции былой братской дружбы, но и успешно наращивать взаимодействие во всех сферах двустороннего сотрудничества. В результате 27 июля 2012 г. в ходе официального визита в Россию Президента СРВ Чыонг Тан Шанга стороны достигли исторической договоренности о принципиальном повышении уровня стратегического партнерства, подписав «Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам».

Через год, в ходе очередного официального визита в СРВ президента В.В. Путина 12 ноября 2013 г., было подписано «Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства». Выразив в этом документе взаимное удовлетворение результатами развития нового формата отношений, стороны отметили: «Главы государств подтвердили обоснованность придания российско-вьетнамскому стратегическому партнерству всеобъемлющего характера, что открыло качественно новые возможности для наращивания взаимовыгодного сотрудничества по широкому спектру направлений, включая интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровнях, упрочение межпартийных, межпарламентских, межведомственных, межрегиональных связей и гуманитарных обменов»⁶.

Кроме того, два президента подтвердили обоюдный настрой на всемерное укрепление работы по согласованию позиций и координации действий двух стран на международной арене, выступили за создание в АТР открытой, неделимой и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, подчеркнули важность интеграционных процессов в соответствии с принципами открытого регионализма.

В этих условиях главная задача, стоящая сегодня перед Россией и Вьетнамом, состоит в том, чтобы максимально эффективно конвертировать политическую философию, заложенную в концепции всеобъемлющего стратегического партнерства, в конкретные, практические дела, добиться того, чтобы динамично растущий комплексный потенциал партнерства был как можно полнее задействован в национальных интересах России и Вьетнама, в интересах мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Многоплановое сотрудничество во внешнеполитической сфере надежно служит национальным интересам обеих стран, помогает обеспечивать благоприятные внешние условия для решения ими задач всесторонней модернизации и устойчивого развития, служит формированию всеобъемлющей и сбалансированной архитектуры равной и неделимой безопасности, политическому решению многочисленных спорных проблем мирового сообщества. Такое сотрудничество надежно работает на укрепление авторитета и влияния России и Вьетнама в АТР и во всем мире.

⁶ Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам // Проблемы Дальнего Востока. — 2014. — № 1. — С. 3.

Россия и Вьетнам ведут также постоянный многоуровневый диалог по широкому спектру проблем, связанных с ситуацией в Юго-Восточной Азии, вопросам политической и экономической интеграции, проводимой АСЕАН. В этой связи важно отметить, что само по себе развитие стратегического партнерства России и Вьетнама является фактором, стимулирующим ускорение диалогового партнерства между Россией и АСЕАН. Все более активное включение Вьетнама в региональные интеграционные процессы в рамках АСЕАН сопровождается и дальнейшим укреплением связей Москвы со странами ЮВА.

Россия заинтересована в сильном и процветающем Вьетнаме. Такой характер отношений России с Вьетнамом есть неотъемлемая составная часть политики Президента В.В. Путина по наращиванию отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, по подъему азиатской части России. Во всемерном наращивании комплексного потенциала стратегического партнерства с Россией заинтересован и Вьетнам. Как заявил президент СРВ Чыонг Тан Шанг в июле 2012 г. в Москве, «укрепление и развитие отношений традиционной дружбы и всеобъемлющего стратегического партнерства с Российской Федерацией является одним из важнейших приоритетов внешней политики Вьетнама»⁷.

В отношениях между РФ и СРВ нет каких-либо нерешенных политических вопросов, которые бы тормозили их стратегическое партнерство, как нет и политических сил, которые выступали бы против развития и укрепления традиционных уз дружбы между нашими народами. Россия — единственная великая держава, которая никогда не имела каких-либо серьезных, тем более вооруженных, конфликтов с Вьетнамом. Более того, миллионы вьетнамцев хорошо знают и не забывают о том, что, опираясь на всестороннюю помощь и поддержку Советского Союза, преемницей которого является Россия, Вьетнам вышел победителем во всех войнах в защиту своей независимости, которые он был вынужден вести во второй половине XX в.

Вьетнамская сторона и сегодня конкретными акциями демонстрирует чувства признательности СССР / России за весомый вклад в исторические победы вьетнамского народа. Так, 10 декабря 2009 г. около аэропорта Камрань на территории бывшего пункта базирования кораблей ВМС СССР был торжественно открыт памятник советским, российским и вьетнамским военнослужащим, погибшим во Вьетнаме при исполнении служебного долга. А в июне 2013 г. в Ханое была проведена международная конференция на тему «90 лет со дня первого приезда Хо Ши Мина (Нгуен Ай Куока) в Россию». В докладах вьетнамских ученых прозвучали, нередко впервые, полные данные о размерах и характере военной помощи Вьетнаму со стороны СССР, о «неоценимом вкладе» советских военных специалистов в победу вьетнамского народа над американскими агрессорами и многое другое.

Важнейшая особенность российско-вьетнамского стратегического партнерства, берущая свое начало еще в период борьбы вьетнамского народа против агрессии США, состоит в высоком уровне многоплановых связей двух стран в сфере

⁷ Nghiên cứu quốc tế [Международные исследования]. 2012. N 3. Tr. 65.

обороны и безопасности. Об этом четко сказано в Декларации о стратегическом партнерстве: «Стороны будут укреплять сотрудничество в оборонной сфере в интересах безопасности России и Вьетнама. Это сотрудничество не направлено против третьих стран» (п. 8)⁸.

В октябре 2008 г. во время визита в Россию президента СРВ Нгуен Минь Чие-та был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г. По данным министерства обороны РФ, в 2009–2010 гг. Вьетнам закупил в России вооружений на общую сумму около 6 млрд долл., в том числе шесть дизель-электрических торпедных подводных лодок (одновременно предусмотрено строительство с российским участием инфраструктуры базирования и технического обслуживания подводных лодок во Вьетнаме), два современных сторожевых корабля «Гепард»⁹. Параллельно с этим активно осуществляется подготовка вьетнамских военных специалистов в военных вузах России.

Наряду с ВМС, глубокую модернизацию с помощью России проходят военно-воздушные силы Вьетнама. Осуществляется закупка в РФ многоцелевых истребителей Су-30МК2 и средств противовоздушной обороны.

Новой формой сотрудничества, которая может получить успешное взаимовыгодное развитие, является лицензионное производство ряда видов российского вооружения на территории СРВ. В этой связи нельзя не сказать, что, к сожалению, в феврале 2014 г. Россия выбыла из конкурса на строительство завода по сборке автоматов Калашникова для Минобороны Вьетнама. В ближайшем будущем вьетнамские военнослужащие перейдут на израильские винтовки Galil ACE-31 и ACE-32. Причиной такого выбора вьетнамской стороны, по некоторым данным, стала более высокая цена российского предложения по сравнению с израильским¹⁰.

Несомненно, это очень неприятный сигнал. Ведь для вьетнамских воинов АК-47 всегда был «чудо-оружием», с ним они вышли победителями из всех войн, которые выпали в XX в. на долю вьетнамского народа. Думается, что, исходя из отношений всеобъемлющего стратегического партнерства и с учетом исторической для Вьетнама роли автоматов Калашникова, обе стороны могли бы пойти навстречу друг другу и договориться о взаимных уступках. Бывают эксклюзивные случаи и в экономике, и в торговле, когда решать дело должны не только сугубо рыночные, но и морально-политические факторы.

К сожалению, весьма слабым звеном российско-вьетнамского партнерства уже долгое время продолжают оставаться торгово-экономические связи, хотя можно говорить об определенных достижениях и в этой сфере, особенно в последние годы. Создана и выступает в качестве «ключевой координирующей силы» Межправительственная Российско-Вьетнамская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Довольно успешно действуют

⁸ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам // Это забываемое слово «Льенсо». — М., 2006. — С. 410.

⁹ Мазырин В.М. Состояние и перспективы сотрудничества России и СРВ // Вьетнамские исследования. Вып. 1. Вьетнам сегодня и вчера. — М.: ИДВ РАН, 2012. — С. 156.

¹⁰ Независимая газета. 10.02.2014.

созданные в СРВ в разное время крупные совместные предприятия с российским участием: «Вьетсовпетро», которое занимает в регионе ЮВА первое место по объемам добычи нефти и газа на морском шельфе; «Висорутекс» — производство натурального каучука, которое год от года растет; «Сипримфиго» — морской промысел и транспорт; Российско-вьетнамский тропический научно-исследовательский технологический центр (Тропцентр) — одно из немногих в мире научно-производственных учреждений биомедицины, филиалы которого успешно действуют сегодня в разных регионах Вьетнама, а также уже и в России.

Особенно успешно развивается двустороннее сотрудничество в сфере энергетики — стабильно, на долгосрочной основе, с использованием новейших технологий. Новый локомотив энергетической отрасли — «Росатом», получивший без международного тендера право на сооружение во Вьетнаме первой АЭС. Помимо атомной энергетики, Россия продолжает сотрудничество с СРВ в строительстве ТЭЦ и гидроэлектростанций.

Географически Вьетнам является довольно близким соседом российского Дальнего Востока, поэтому, по мнению российских экспертов, было бы желательно подписать эксклюзивное Соглашение о сотрудничестве между российским Дальним Востоком и Вьетнамом, предусмотрев участие вьетнамских компаний в реализации там проектов в сфере энергетики, в легкой промышленности, сельском хозяйстве, в мебельной, обувной, кожевенной промышленности, в создании производственной, транспортной и социальной инфраструктуры регионов Дальнего Востока, в активизации туристических обменов.

Важным взаимовыгодным вопросом экономических отношений между Россией и Вьетнамом в предстоящем десятилетии является создание Зоны свободной торговли между Таможенным союзом (Россия, Казахстан, Беларусь) и Вьетнамом. По этому вопросу, выступая на деловом российско-вьетнамском Форуме, президент СРВ Чыонг Тан Шанг заявил: «Создание зоны свободной торговли может стать прорывным шагом во вьетнамо-российском экономическом сотрудничестве и в торговле. Вьетнам готов создать все необходимые, наиболее благоприятные условия для российских предпринимателей»¹¹.

Вместе с тем, несмотря на все эти очевидные достижения, нельзя не согласиться с мнением большинства экспертов как российских, так и, особенно, вьетнамских, что в сфере торговли и экономического сотрудничества огромный потенциал всеобъемлющего стратегического партнерства пока еще не задействован в полную силу. Особенно слабым звеном остается взаимная торговля. Несмотря на то, что в целом двусторонний товарооборот, хотя и медленно, но растет — в 2013 г. он составил около 4 млрд долл. Однако эта цифра представляется ничтожной, если сравнить ее с объемом товарооборота в том же году с главными торговыми партнерами СРВ: с КНР — около 50 млрд долл., с ЕС — 36 млрд, с США — 30 млрд, с Японией — 25 млрд¹².

¹¹ Российская газета. 31.07.2012.

¹² Данные ФТС РФ (URL: www.customs.ru) и Таможенной службы СРВ (URL: www.customs.gov.vn); URL: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2014/08/28/34208141.html>.

Одним из наиболее важных и успешно развивающихся звеньев стратегического партнерства России и Вьетнама является сотрудничество в области науки и образования, которое имеет глубокие исторические корни. Вьетнам занимает первое место по количеству специалистов, подготовленных в СССР и России — 52 тыс. человек.

Сейчас в России учится более шести тысяч вьетнамских граждан, из них 1,7 тысяч — по государственной линии. Действующий Тематический план научного сотрудничества, одобренный РАН и Вьетнамской академией общественных наук (ВАОН) предусматривает проведение научной работы в таких областях, как проблемы развития стран ЮВА; вопросы мира, безопасности и сотрудничества в АТР; государственно-правовые проблемы в процессе перехода к рыночной экономике; модернизация общества и экология; российско-вьетнамские отношения и сотрудничество в политической и культурной областях; проблемы национальных отношений в РФ и СРВ; лингвистические исследования и др. Ряд вьетнамских ученых избраны иностранными членами РАН, а российских ученых — ВАОН.

Успешное развитие и углубление процесса сотрудничества обществоведов двух стран наиболее наглядно видно, если проанализировать деятельность Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, созданного 1 декабря 2008 г. по решению дирекции Института Дальнего Востока РАН. В этом решении была утверждена весьма широкая программа направлений научной деятельности Центра. Основные из них следующие:

- комплексный анализ и прогнозирование политического и социально-экономического развития современного Вьетнама;
- изучение новой и новейшей истории Вьетнама;
- стратегическое партнерство России и Вьетнама. Потенциал российско-вьетнамского сотрудничества; исторический опыт развития отношений СССР, России и Вьетнама;
- основные направления развития и становления АСЕАН как одной из крупнейших региональных политико-экономических организаций;
- состояние и перспективы отношений между Россией и АСЕАН. Интересы России в Юго-Восточной Азии; проблемы безопасности в регионе;
- процессы региональной интеграции в Юго-Восточной Азии. Пути оптимизации включения России, прежде всего ее восточных регионов, в эти процессы¹³.

В основе работы сотрудников Центра лежит стремление всемерно способствовать дальнейшему упрочению российско-вьетнамских отношений на принципах стратегического партнерства, укреплению позиций России в регионе ЮВА. Это получает высокую оценку во Вьетнаме — в 2013 г. четыре сотрудника Центра были удостоены Памятной медали ВАОН «За большие успехи и вклад в строительство и развитие дела общественных наук».

Начиная с 2009 г. Центр ежегодно проводит научно-практические конференции на тему «Актуальные проблемы вьетнамоведения», в которых принимают

¹³ Сайт ИДВ РАН. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. URL: www.ifes-ras.ru.

участие вьетнамцев из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, зарубежные ученые из Вьетнама, Беларуси, Украины, Польши и др. По результатам каждой конференции Центр выпускает сборники докладов их участников, которые вызывают растущий год от года интерес со стороны не только ученых-востоковедов, но и российских организаций и ведомств, в ведении которых находятся вопросы политических, экономических и культурных отношений с Вьетнамом.

С каждым годом расширяются научные и деловые связи Центра с институтами ВАОН — Институтом изучения Китая, Институтом европейских исследований, Институтом изучения Юго-Восточной Азии, Институтом лексикологии и энциклопедий, а также с другими научными учреждениями СРВ — Государственной политической академией Хо Ши Мина, Дипломатической академией МИД СРВ, Центром международных исследований и сотрудничества Союза обществ дружбы Вьетнама с зарубежными странами, Университетом внешней торговли Вьетнама.

В мае 2013 г. было подписано соглашение между ИДВ РАН и Государственной политической академией Хо Ши Мина о масштабном сотрудничестве сроком на 10 лет. Соглашение предусматривает, в частности, подготовку и публикацию в ближайшие годы на русском и вьетнамском языках совместных трудов по двум темам: «Россия — Вьетнам — АСЕАН» и по случаю предстоящего 125-летия со дня рождения Хо Ши Мина (19 мая 2015 г.), проведение совместных научных симпозиумов поочередно в Ханое и Москве, ежегодный обмен делегациями научных сотрудников и лекторов, обмен научной литературой и т.п.

16–17 сентября 2014 г. в Ханое состоялась международная научная конференция на тему «Сотрудничество в целях развития между Вьетнамом — АСЕАН и Российской Федерацией: современное состояние и перспективы», организованная Государственной политической академией Хо Ши Мина. В ее работе приняли участие свыше 60 ученых, общественных и политических деятелей России, Вьетнама и еще пяти стран АСЕАН (Индонезии, Таиланда, Мьянмы, Сингапура, Лаоса), представители Общества вьетнамо-российской дружбы и ряда других вьетнамских общественных организаций.

В соответствии с духом и буквой вышеназванного соглашения руководство Академии Хо Ши Мина пригласило для участия в конференции, причем полностью за счет вьетнамской стороны, и двух сотрудников нашего Центра.

Конференция стала заметным событием общественно-политической жизни Вьетнама, ее работу широко освещали орган ЦК КПВ газета «Нян зан» и Центральное вьетнамское телевидение. С приветствием к участникам конференции обратились вице-президент СРВ Нгуен Тхи Доан и генеральный секретарь АСЕАН Ле Лонг Минь.

Сотрудники Центра выступили с докладами «Современное состояние и перспективы сотрудничества России с АСЕАН» (к. и. н. Г.М. Локшин) и «Взаимодействие России и Вьетнама в АСЕАН» (к. и. н. Е.В. Кобелев), которые вызвали большой интерес участников конференции.

Набирает все большие обороты российско-вьетнамское культурное сотрудничество. Стало регулярным проведение Дней вьетнамской культуры в Москве и

Дней российской культуры в Ханое. В 2014 г. в Москве состоялся «круглый стол» по вопросам углубления сотрудничества в области культуры, кино, литературы, в котором приняли участие министр культуры, спорта и туризма СРВ Хоанг Туан Ань и руководители ханойского Института культуры. Выступая на «круглом столе», автор этих строк внес предложение рассмотреть вопрос о совместном создании художественно-документального фильма о шести вьетнамцах-интернационалистах, которые в 1941 г. приняли участие в обороне Москвы и в 1981 г., по случаю 40-летия битвы за Москву, Указом Президиума Верховного совета СССР были награждены посмертно орденами Отечественной войны 1 степени. Это предложение было с большим интересом встречено вьетнамскими деятелями культуры.

Огромную работу по сохранению и укреплению традиций дружбы и сотрудничества между народами двух наших стран проводят общественные организации. Во Вьетнаме — это Общество вьетнамо-российской дружбы и Ассоциация выпускников советских и российских учебных заведений, в России — Общество российско-вьетнамской дружбы и Организация российских ветеранов войны во Вьетнаме. В годы, когда российско-вьетнамские связи находились в состоянии спада и застоя, именно эти организации приложили максимум усилий, чтобы возможно скорее вернуть их к нынешним отношениям стратегического партнерства.

Особо высокой оценки заслуживает деятельность Общества российско-вьетнамской дружбы (ОРВД), которое является правопреемником Общества советско-вьетнамской дружбы, созданного в 1958 г. В рядах ОРВД в настоящее время насчитывается более пяти тысяч активистов. Членами Общества являются российские граждане, чья жизнь оказалась на длительные годы тесным образом связанной с Вьетнамом либо прошлой работой, либо сегодняшними деловыми, научными, культурными интересами. Среди них дипломаты, военные специалисты, журналисты, научные сотрудники, геологи, врачи, учителя и представители молодого поколения, проявляющие интерес к Вьетнаму и его героической истории.

Сегодня, в новых исторических условиях, Общество по-прежнему сохраняет неизменную верность добрым традициям прошлого. Оно стремится, как и прежде, вести конструктивную работу среди различных слоев населения России в интересах более широкого ознакомления россиян с историей и современной жизнью Вьетнама, укрепления российско-вьетнамского сотрудничества в области экономики, науки, образования и культуры. Особое внимание Общество уделяет расширению российско-вьетнамских молодежных контактов на разных уровнях, регулярному проведению в обеих странах Дней национальной культуры, обеспечению плодотворной деятельности Российского центра науки и культуры и фонда «Русский мир» во Вьетнаме, популяризации русского языка во Вьетнаме и вьетнамского языка в России, продвижению взаимодействия в таких областях, как туризм, здравоохранение, телерадиовещание, издательское дело, связь, информационные технологии и массовые коммуникации, спорт, музейное и архивное дело.

За последнее десятилетие у ОРВД появились в России активные и экономические крепкие помощники — Общество вьетнамских граждан, Ассоциация вьет-

намских предпринимателей, Вьетнамская научно-техническая ассоциация, Ассоциация деятелей литературы и искусства Вьетнама. Эти общественные организации способствуют поддержанию доброго имиджа Вьетнама в России и налаживанию дружеских контактов между их гражданами, а на этой основе — развитию торгово-экономических и культурных связей между двумя странами.

В сотрудничестве с этими организациями ОРВД постоянно оказывает юридическую поддержку большим и малым вьетнамским фирмам в легализации их бизнеса в России. Руководство Общества особенно высоко оценивает дружеское плодотворное сотрудничество с компанией ООО «Инцентра», которая в 2015 г. завершила строительство в Москве культурно-делового центра «Ханой — Москва», что, несомненно, откроет новые возможности сотрудничества между нашими столицами и странами.

Общество российско-вьетнамской дружбы поддерживает братские отношения со своим партнером во Вьетнаме — Обществом вьетнамо-российской дружбы. Оба общества играют активную роль в реализации планов стратегического партнерства между нашими странами. За прошедшие годы хорошо себя зарекомендовали различные мероприятия, проводимые совместно с вьетнамской стороной: «круглые столы», встречи ветеранов с молодежью в связи с важными датами истории народов России и Вьетнама, обмены дружескими визитами делегаций обоих обществ.

Важно, что год за годом все эти инициативы двух обществ пользуются растущей поддержкой со стороны государственного руководства России и Вьетнама. Так, ярким примером позитивного отношения к деятельности двух обществ дружбы может служить факт подписания в октябре 2010 г. в Ханое в присутствии президентов России и Вьетнама «Соглашения о сотрудничестве между Обществом российско-вьетнамской дружбы и Обществом вьетнамо-российской дружбы в 2011–2015 гг.»

За последние годы значительно расширились контакты между нашими странами на местном уровне — между краями и областями России и провинциями и городами Вьетнама. Развитию этого процесса в определенной степени способствует повседневная работа Центрального правления ОРВД по развитию местных отделений Общества, оказанию им помощи в налаживании связей со своими вьетнамскими коллегами.

Так, весьма тесные деловые контакты установились между региональными отделениями ОРВД городов Екатеринбурга, Владивостока, Элисты с вьетнамскими провинциями — Тханьхоа, Куангнинь, Бариа-Вунгтау. За прошедшее пятилетие число местных отделений и филиалов ОРВД заметно выросло, а их работа стала более продуктивной. Это отмечалось, в частности, на отчетно-выборном собрании Общества в апреле 2012 г. Сегодня, кроме Москвы и Петербурга, отделения и филиалы ОРВД действуют в городах Тула, Элиста, Барнаул, Воронеж, Волгоград, Владивосток, Иваново, Казань, Новосибирск, Тверь, Томск, Уфа, Ярославль. В Хабаровске в 2012 г. при участии посла СРВ в РФ состоялась торжественная церемония присвоения местному электровозу имени великого сына вьетнамского народа Хо Ши Мина, а один из участников этой церемонии, летчик-

космонавт СССР, Герой Советского Союза, Герой труда Вьетнама Виктор Горбатов (в августе 1980 г. он совершил космический полет вместе с вьетнамским космонавтом Фам Туаном), был назначен почетным машинистом этого электровоза.

Активом ОРВД за последние годы издано несколько достойных внимания книг о российско-вьетнамских отношениях, о многолетних связях наших народов: «Война во Вьетнаме 1965–1973. Как это было» (2005), «Это незабываемое слово “Льенсо”» (2006), «Дружба, проверенная временем» (2008), «Россияне о Хо Ши Мине» (2010), «СССР / Россия — Вьетнам: вехи сотрудничества» (2011), «Неугасимый свет Хоабиня» (2012) и др. Кроме того, Общество регулярно выпускает информационные бюллетени, фотоотчеты о проводимых мероприятиях.

Центральное правление ориентирует актив Общества на постоянный поиск новых форм работы, чтобы, используя методы народной дипломатии, оказывать содействие государственным органам в развитии отношений стратегического партнерства с Вьетнамом. Новым шагом в расширении диапазона деятельности Общества явилось вовлечение профессорско-преподавательского состава и студентов вузов в повседневную работу актива Общества. Среди вузов — коллективных членов ОРВД выделяются: МГИМО, Институт стран Азии и Африки МГУ, Дальневосточный федеральный университет, Тульский государственный университет, Российский аграрный университет имени К. А. Тимирязева, Лесная академия, Московская академия экономики и права, вузы городов Иваново, Казань, Санкт-Петербург, Томск, Элиста, а также и вьетнамские партнеры — университет провинции Хатинь и Тропический Центр.

К сожалению, несмотря на внешне безоблачное состояние политических отношений наших стран, в них тем не менее постоянно присутствуют различного рода «раздражители». Главный из них и наиболее застарелый — это проблема нелегальной миграции вьетнамской рабочей силы в Россию. Ответные действия со стороны Москвы, а именно — периодические массовые высылки вьетнамских мигрантов, причем с широким показом этого по российскому телевидению, как правило, вызывают весьма негативную реакцию вьетнамского общественного мнения, которое, к сожалению, не может оценивать такие действия объективно и воспринимает их как враждебные в отношении Вьетнама. Считаю, что правительствам двух стран необходимо создать совместную комиссию для глубокого изучения сути этой проблемы и принятия соответствующих двусторонних мер.

Другой серьезный раздражитель стал сказываться в последние годы, по мере нарастания вьетнамо-китайского конфликта вокруг проблемы принадлежности островов в Южно-Китайском море (ЮКМ). Особенно серьезный характер приобрел этот раздражитель в мае 2014 г., когда Китай в одностороннем порядке установил свою нефтяную платформу в районе ЮКМ, который Ханой считает своей исключительной экономической зоной.

В мае–июне этого года вьетнамская сторона настойчиво зондировала позицию России в отношении этих действий Китая. При этом стало очевидно, что большая часть вьетнамских должностных лиц, экспертов, журналистов все еще продолжают мыслить стереотипами периода «братской советско-вьетнамской дружбы», настаивая на необходимости активной реакции России в поддержку вьетнамской

позиции. Между тем Россия связана узами всеобъемлющего стратегического партнерства как с Вьетнамом, так и с Китаем. Поэтому россияне, прежде всего политики и ученые, видят свою задачу в том, чтобы всемерно содействовать процессу поисков мирного урегулирования спорных проблем в Южно-Китайском море. Кроме того, позиция российского научно-политологического сообщества сводится к тому, что Россия искренне заинтересована в дальнейшем сохранении максимально дружественных отношений между Вьетнамом и Китаем.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы с удовлетворением отметить, что в начале второго десятилетия XXI в. сформировалась новая, весьма продуктивная и устойчивая модель российско-вьетнамских отношений, получившая название «всеобъемлющее стратегическое партнерство». Вместе с тем, для того чтобы эта концепция давала максимально продуктивные результаты, **требуются ее постоянное развитие, конкретизация, обновление, подпитка новыми, крупными идеями и проектами**, реализация которых будет способна обеспечить стабильный, поступательный характер развития двусторонних отношений.

Дальнейшее углубление всеобъемлющего стратегического партнерства с Вьетнамом является сегодня одним из ключевых направлений российской внешней политики, направленной на обеспечение мира и безопасности и укрепление позиций России в регионах ЮВА и АТР. Этот подход не подвержен политической конъюнктуре. Он имеет фундаментальный, долгосрочный характер и, несомненно, будет определять основные направления, масштабы и алгоритм российско-вьетнамских отношений на всю обозримую перспективу.

Россия и Вьетнам весьма гармонично дополняют друг друга по многим важнейшим позициям государственных интересов каждой стороны. Так, по мнению вьетнамских экспертов, в России вьетнамцы видят дружественную внерегиональную державу, которая сохранила и наращивает дальше весомый политический, экономический и военный потенциал.

Что же касается Вьетнама, то с точки зрения российского научно-политологического сообщества, — это довольно крупная, динамично развивающаяся, дружественная России страна, являющаяся одним из ведущих членов влиятельной региональной группировки — АСЕАН.

Основанные на взаимном понимании и тщательном учете национальных интересов друг друга, отношения всеобъемлющего стратегического партнерства между нашими странами приобретают все большую позитивную динамику. Не подлежит сомнению, что у этих отношений — ясные горизонты и большие перспективы.

Российско-вьетнамское сотрудничество в области культуры

Опубликовано: Культура и искусство Вьетнама. Сборник научных статей. — М.: ИД «ФОРУМ», 2017. — С. 10–24.

Российско-вьетнамское сотрудничество в области культуры имеет длительную историю. Официально начало ему было положено в 1955 г., когда в СССР впервые в качестве Президента Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) прибыл Хо Ши Мин, и по итогам его визита были подписаны первые соглашения о советской помощи ДРВ и о сотрудничестве двух стран в наиболее важных областях, в том числе в области культуры.

В последующие годы Советский Союз направил в ДРВ десятки специалистов по культуре, которые стали помогать вьетнамским друзьям создавать, иногда на пустом месте, основы самых различных областей культуры: современный театр, кинематографию, классические музыкальные оркестры, цирк и др.

В период существования СССР самой популярной у вьетнамских читателей иностранной литературой была русская литература. Участники первой войны Сопrotивления (1946–1954) до сих пор вспоминают, какую мобилизующую и успокаивающую душу роль играли для вьетнамских партизан, которые по несколько лет были оторваны от дома и семьи, строки стихотворения К. Симонова «Жди меня» в прекрасном переводе известного вьетнамского поэта То Хью.

Особенно активно развивались советско-вьетнамские литературные контакты в 1975–1990 гг. По подсчетам вьетнамского филолога Нгуен Хай Ха, к 1985 г. во Вьетнаме были переведены и отрецензированы 739 произведений русской и советской литературы¹. Вьетнамские читатели смогли познакомиться с творениями Пушкина, Лермонтова и Есенина, Толстого, Чехова и Достоевского, Шолохова и Паустовского.

¹ Соколов А.А. Взаимное изучение литературы и языков — канал духовного сближения // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. — М.: ИДВ РАН, 2013. — С. 318.

К 1970 г. в СССР было издано более 50 произведений вьетнамских писателей тиражом около 6 млн экз. А с 1979 по 1985 г. в пяти ведущих советских издательствах вышла 15-томная «Библиотека вьетнамской литературы», в которую вошли переводы вьетнамской прозы, поэзии и драматургии.

Бывший посол СРВ в России Фам Суан Шон писал: «Благоприятное воздействие на расширение российско-вьетнамского культурного сотрудничества оказывают притягательная сила и огромное влияние русской культуры в целом и особенно русской классической литературы XIX в. и советской литературы, которая отражает патриотизм русского, советского народа в борьбе по защите своего Отечества»².

В становлении современного вьетнамского театра большую роль сыграла российская школа. Советские и российские вузы окончили сотни вьетнамских театральных режиссеров, художников и критиков, хореографов, композиторов. С конца 1950-х до 1990-х годов во вьетнамских театрах вьетнамские и советские режиссеры регулярно ставили классические русские и советские пьесы. В 1958–1960 гг. автор этих строк был студентом историко-филологического факультета Ханойского университета. И наши вьетнамские преподаватели настойчиво рекомендовали нам посмотреть в Большом театре Ханоя постановки пьес российских авторов на вьетнамском языке. Мне особенно запомнились два таких спектакля: «Кремлевские куранты» Н. Погодина и «Любовь Яровая» К. Тренева, и хорошо помню, как восторженно принимала вьетнамская публика содержание этих пьес и прекрасную игру актеров.

Уже в 1954 г. был выпущен на экраны в качестве первого опыта сотрудничества советских и вьетнамских кинематографистов документально-художественный фильм «Вьетнам», снятый режиссером Р. Карменом при содействии вьетнамских кинематографистов. Борьбе народов Индокитая за независимость были посвящены документальные фильмы режиссера Е. Вермишевой «Его звали Хо Ши Мин» (1969), «Повесть о первой весне» (1973), получившие премию Всесоюзного кинофестиваля 1974 г. и премию Международного кинофестиваля в Лейпциге, а также фильм «Джунгли остывают от войны» (1974).

С 1959 по 1962 г. по направлению Министерства культуры СССР в Северном Вьетнаме работали кинорежиссер А. Ибрагимов и кинооператор М. Каюмов, которые преподавали режиссуру, актерское мастерство и операторское искусство. Они создали вьетнамскую киношколу, которая впоследствии трансформировалась в ханойский Институт кинематографии.

Первым успехом молодого вьетнамского кино стала серебряная медаль Московского международного кинофестиваля, которую в 1963 г. завоевала кинолента «Женщина с южного берега». Десять лет спустя народная артистка Вьетнама Ча Зянг была признана лучшей актрисой фестиваля, а в 1981 г. вьетнамский фильм «Опустошенное поле» режиссера Нгуен Хонг Шена получил золотой приз XII ММКФ.

² Фам Суан Шон. Культура Вьетнама и культурные связи между Вьетнамом и Россией // Российско-вьетнамские отношения... С. 195.

Так же, как и в других областях художественного творчества, период расцвета российско-вьетнамского сотрудничества в изобразительном искусстве приходится на 1950–1980-е годы. Первая современная вьетнамская лаковая картина «Советы Нгетиня» появилась в Москве в 1957 г. Это был подарок Президента ДРВ Хо Ши Мина Советскому правительству по случаю 40-летия Великой Октябрьской революции. В декабре 1958 г. на художественной выставке с участием 12 социалистических стран, проходившей в Москве, Вьетнам представил 217 живописных и скульптурных произведений 96 своих авторов. Это была первая крупная демонстрация вьетнамского искусства советским зрителям. После нее часть представленных лаковых картин были подарены вьетнамской стороной московскому Музею искусства народов Востока³.

Во время второй войны Соппротивления (1965–1973) советские художники и скульпторы работали в центральной плакатной мастерской и в художественном училище в Ханое. С начала 1960-х годов немало одаренных вьетнамских юношей и девушек были направлены на учебу в советские художественные академии и институты. Впоследствии они стали известными во Вьетнаме художниками, преподавателями живописи, искусствоведами.

1980-е годы ознаменовались важными политико-культурными акциями для обеих стран — в Ханое был открыт памятник В. И. Ленину, а в Москве — Хо Ши Мину.

Вместо СССР — Россия

После распада СССР (1991) отношения СРВ с его правопреемницей – Россией несколько первых лет находились в состоянии, близком к критическому. Резко пошли на спад политические и торгово-экономические связи, сотрудничество в области культуры и образования. Однако постепенно, прежде всего, благодаря усилиям вьетнамской стороны, стремившейся восстановить традиционные отношения дружбы и сотрудничества, а также по мере продвижения процесса концептуального реформирования внешней политики новой России начались активные поиски модели взаимоотношений в изменившихся исторических условиях. Их результатом стало подписание в 1994 г. Договора об основных принципах сотрудничества, а в 2001 г. в ходе первого визита президента В.В. Путина в Ханой — Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

В статье 6 Декларации о стратегическом партнерстве, в частности, указывалось: «Стороны полны решимости содействовать развитию сотрудничества в таких областях, как ...наука и техника, культура, образование, подготовка кадров...»⁴.

³ Никулина Е.В. Российско-вьетнамское культурное сотрудничество: вчера, сегодня, завтра // Вьетнамские исследования. Выпуск 5. Национальные интересы и традиции Вьетнама. — М.: ИДВ РАН, 2015. — С. 499.

⁴ Это незабываемое слово «Льенсо». — М.: Редакционно-издательский центр МО РФ, 2006. — С. 410.

Официальное оформление отношений двух стран позволило постепенно, шаг за шагом, возобновлять культурное сотрудничество, хотя ситуация, по сравнению с прошлым, в корне изменилась. Русский язык и русская литература потеряли свое ведущее положение во вьетнамском обществе. На первый план вышла литература США, стран Западной Европы и развитых стран Восточной Азии. Резко сократилось число студентов, изучающих русский язык.

И все же ряды переводчиков русской литературы на вьетнамский язык не только не поредели, но даже пополнились новыми именами. Благодаря им вьетнамский читатель получил возможность познакомиться с произведениями новых российских авторов — Набокова и Зощенко, Платонова и Быкова, Астафьева и Бондарева, Улицкой и Петрушевской, Токаревой и Минаева. Важным событием стало создание при Союзе вьетнамских писателей Центра художественного перевода, где продолжают переводить и издавать стихи Пушкина и других русских поэтов. Но спад в российско-вьетнамских отношениях в начале 1990-х годов, естественно, отразился и на переводах вьетнамской литературы — в течение почти 20 лет ни один вьетнамский писатель не был переведен на русский язык.

Первой вьетнамской книгой на русском языке после длительного перерыва стала книга «Дневник врача на войне», выпущенная вьетнамским издательством «Глобус» в 2012 г. Это дневник вьетнамской героини врача Данг Тхюи Чам, который она вела во время войны против американской агрессии. Русский стал 19-м иностранным языком, на который был переведен ее дневник.

Для возвращения русской литературы во Вьетнам, а вьетнамской — в Россию в 2012 г. начала реализовываться программа Президента РФ. Во Вьетнаме для помощи в осуществлении этой программы был создан Фонд поощрения распространения произведений вьетнамской и русской литератур во главе с известным популяризатором русской литературы поэтом Хоанг Тхюи Тоаном. В 2016 г. он открыл в своей родной деревне Музей русской литературы, где собраны сотни редких и очень ценных изданий. Автору этой статьи посчастливилось быть в числе приглашенных гостей. Программа финансируется ВТБ и рассчитана до 2020 г. За это время планируется издать около 200 книг русских и вьетнамских писателей.

Первой вьетнамской книгой на русском языке в рамках этой программы стал роман Кхай Хынга «Душа бабочки-феи», вышедший в 2012 г. в переводе И. Зимониной. В планах издательства «Локид Премиум» — еще два романа и сборники рассказов и стихов вьетнамских писателей, написанных за последние 20 лет. Программа носит некоммерческий характер: книги распространяются по библиотекам, вузам и общественным организациям.

За 20 последних лет во вьетнамских театрах резко уменьшилось число постановок русских пьес. Российские режиссеры не приезжали во Вьетнам, а вьетнамские студенты не обучались в российских вузах театральным специальностям. Только в 2014–2015 учебном году в московских театральных вузах вновь появились студенты из Вьетнама.

Зато российская публика получила возможность познакомиться с национальным вьетнамским театром «туонг» (tuông), спектакли которого в Москве вызвали

большой интерес. Наконец, в последние годы в Россию несколько раз приезжал знаменитый вьетнамский театр кукол на воде — уникальное явление в мировом театральном искусстве.

Постепенно снова начали проводиться, поочередно в обеих странах, Дни российской и вьетнамской культуры. Так, в ходе Дней вьетнамской культуры в Москве в 2015 г. с огромным успехом выступил Ансамбль песни и танца Вьетнамской народной армии. Особенно поразил российских зрителей исполнитель на удивительном национальном инструменте «данбау» (đàn bầu) — однострунной гитаре, который, помимо национальных мелодий, виртуозно исполнил две русские песни — «Катюша» и «Подмосковные вечера».

Во время проведения Дней российской культуры во Вьетнаме и Дней вьетнамской культуры в России проходят Недели российского кино и Недели вьетнамского кино. Сейчас это, пожалуй, единственная возможность для вьетнамских зрителей познакомиться на широком экране с современным российским кино, а для российских зрителей — с вьетнамским.

Крупным событием в культурном сотрудничестве двух стран явился выход в свет в 2015 г. поэмы великого вьетнамского поэта Нгуен Зу «Киеу. Стенания истерзанной души» в прекрасном стихотворном изложении поэта Василия Попова. Нгуен Зу (1765–1820) — крупнейший поэт и гуманист Вьетнама, признанный ЮНЕСКО в качестве «Светила мировой культуры». Его самое знаменитое произведение поэма «Киеу», по мнению специалистов, является тем же, что «Евгений Онегин» А.С. Пушкина для России — настоящей энциклопедией жизни средневекового вьетнамского общества. Главное содержание поэмы — это, прежде всего и главным образом, крик души о судьбе молодой женщины по имени Киеу, а также и о судьбах всех жертв жестоких порядков вьетнамского феодального общества того времени.

В марте 2016 г. вначале в Академии общественных наук Вьетнама в Ханое, а затем в Обществе российско-вьетнамской дружбы прошли торжественные презентации русского поэтического перевода поэмы Нгуен Зу. Ассоциация писателей Вьетнама наградила премиями всех участников этого крупного культурного проекта, а Общество приняло решение о награждении их своими почетными знаками.

Интересно, что меньше чем через год в Ханое вышел еще один перевод этой поэмы на русский язык. Автор перевода — вьетнамский филолог Ву Тхе Кхой, название поэмы «Повесть о Киеу», перевод осуществлен свободным стихом, параллельно в книге приводится и текст подлинника поэмы на вьетнамском языке⁵.

В Ханое в детском издательстве «Ким Донг» изданы на вьетнамском языке первые шесть книг из серии «Большая маленькая девочка» российской писательницы Марии Бершадской. Перевела их известная литературная переводчица Куинь Хьонг. Сайт Няч-Нам.ру сообщил «хорошую новость — книги про девочку очень активно продаются во Вьетнаме», поэтому Куинь Хьонг планирует перевести еще шесть книг из этой серии. А к 8 марта 2017 г. в Ханое вышел сборник

⁵ Нгуен Зу. Повесть о Киеу. — Ханой, 2015.

современных российских писателей «Конкурс красоты. Рассказы о любви» на вьетнамском языке. Сборник специально для вьетнамских женщин подготовили известные переводчицы Фан Суан Лоан, Тхюи Ань и Куинь Хыонг⁶.

Уже более 30 лет во Вьетнаме работает Ханойский филиал Института русского языка им. А. С. Пушкина (ХФИРЯП), который наряду с вьетнамскими русистами выполняет благородную миссию продвижения русского языка, распространения русской литературы и культуры на территории Вьетнама. По данным ХФИРЯП, в 2016/17 учебном году русский язык изучали в 12 спецшколах, в более чем 40 государственных высших учебных заведениях и в трех аккредитованных вузах. В последнее время по мере развития вьетнамско-российского многостороннего сотрудничества во Вьетнаме заметно увеличивается потребность в преподавателях русского языка, и, следовательно, растет интерес к изучению русского языка. «При этом мы отмечаем, что в прагматичном Южном Вьетнаме, — пишет директор ХФИРЯП Нгуен Тхи Тху Дат, — потребность в русском языке больше, чем на Севере. Более чем в 40 государственных учебных заведениях (вузах, училищах и специализированных средних школах) изучают русский язык как специальность или как иностранный язык, а в трех негосударственных вузах, кроме того, готовят туристических гидов-экскурсоводов»⁷.

Российский центр науки и культуры в Ханое

Важный импульс развитию культурных обменов между нашими странами дало открытие в 2003 г. в Ханое крупнейшего в Юго-Восточной Азии Российского центра науки и культуры (РЦНК). С российской стороны на церемонии открытия главным лицом была космонавт Валентина Терешкова, которая сказала незабываемые слова: «Искренне рада, что на орбиту российско-вьетнамской дружбы выведен новый прекрасный «корабль» под названием Российский центр науки и культуры»⁸. 14 октября 2016 г. в ханойском Центре искусств «Ау Ко» по случаю 13-летия со дня учреждения РЦНК была представлена обширная фотовыставка с видами России, материалы к которой предоставило Российское географическое общество, а также силами сотрудников национального офиса по туризму в Азии «Visit Russia» была проведена презентация туристического потенциала России.

Главным итогом прошедших 13 лет, говорили в своих выступлениях и российские, и вьетнамские официальные представители, можно считать тот факт, что в настоящее время РЦНК занимает достойное место среди аналогичных культурных зарубежных центров, неуклонно растет значимость РЦНК как института «мягкой силы» и народной дипломатии. По оценке вьетнамской стороны, за годы

⁶ Cuộc chơi Nhân Sắc Việt Nam. [Конкурс красоты]. URL: <http://www.nhat-nam.ru/forum/3/viewtopic.php?p=802#p802> (дата обращения: 05.04.2017).

⁷ Нгуен Тхи Тху Дат. Преподавание и изучение русского языка во Вьетнаме сегодня // Русский язык за рубежом / специальный выпуск. — 2017. — № 23. — С. 4.

⁸ Лавренев А.Ю. 2003–2013: юбилей Российского центра науки и культуры в Ханое. URL: <http://www.nhat-nam.ru/forum/viewtopic.php?t=1335> (дата обращения: 21.10.2013).

своего существования РЦНК стал эффективным мостом сотрудничества и культурного обмена между Россией и Вьетнамом, прекрасным местом для знакомства с богатой культурой России не только для граждан Вьетнама, но и для иностранных гостей, работающих в Ханое.

В начале 2012 г. по поручению Президента РФ для Вьетнама начал реализовываться издательский проект, предусматривающий перевод произведений русской литературы на вьетнамский язык и вьетнамской литературы — на русский. Основными исполнителями проекта стали Россотрудничество, банк ВТБ и Союз вьетнамских писателей. Одним из самых главных событий вьетнамско-российского сотрудничества вьетнамские СМИ назвали гуманитарную акцию, состоявшуюся в РЦНК 10 декабря 2013 г. — Обществу вьетнамско-российской дружбы и Ассоциации выпускников советских и российских вузов, союзам писателей, переводчиков, филологов, культурным центрам и библиотекам, вузам и школам были переданы более 6000 экземпляров книг, изданных для Вьетнама в рамках реализации большого издательского проекта. Благодаря совместной кропотливой работе российских и вьетнамских коллег уже в конце 2012 г. был выпущен первый тираж комплектов книг, содержащих самые известные произведения Ф.М. Достоевского. Реализация проекта продолжилась и в 2013 г., были изданы еще четыре книги, включающие произведения Ф.М. Достоевского и ряда других русских и вьетнамских авторов⁹.

Вместе с тем, несмотря на бесспорные достижения РЦНК, по мнению вьетнамских русистов и членов Ассоциации выпускников советских и российских вузов, с которыми довелось побеседовать автору этой статьи, Российский центр науки и культуры все еще пока действует не в полную силу. Они считают, что РЦНК должен выступать подлинно притягательным местом встреч для тысяч вьетнамцев, которые учились в СССР и России и которые хотят поддерживать свои знания русского языка, регулярно смотреть фильмы на русском языке, читать российские книги и газеты.

Успешно возобновился и постепенно становится доброй традицией обмен выставками между двумя странами. Так, в 2009, 2010 и 2012 г. в Ханое прошли две выставки художников из России и выставка работ вьетнамских выпускников советских и российских художественных вузов

В 2013 г. в Ханое с большим успехом прошли две выставки — «Николай Рерих — связь между народами» и «Русские красавицы и национальный дух». А выставка современной лаковой живописи в рамках Дней вьетнамской культуры в России летом 2014 г. стала для Музея искусства народов Востока одним из самых интересных событий года.

Крупным событием в дальнейшем упрочении российско-вьетнамских отношений, в том числе в области культуры, явилось открытие в Москве в конце 2013 г. Вьетнамского культурного и делового центра Ханой — Москва. Начиная с 2015 г. Центр стал главным местом организации встреч российской обществен-

⁹ Фонд переводов русской и вьетнамской литературы. URL: <http://www.nhat-nam.ru/forum/viewtopic.php?p=44786#p44786> (дата обращения: 11.12.2013).

ности с вьетнамскими руководителями во время их визитов в Россию, проведения празднований встречи вьетнамского Нового года «Тэт» (Tết), вечеров для российских детей, выступлений музыкальных коллективов и т.п.

22 июня 2017 г. Объединение «Фотоцентр» организовало в Москве торжественную церемонию открытия фотовыставки «Вьетнам — страна и люди». На фотовыставке были представлены более 130 фотографий, ознакомившись с которыми зрители могли узнать много нового о развитии Вьетнама в последние годы, а также оценить красоту природы, страны, культуры и людей Вьетнама. В церемонии открытия выставки принял участие спецпосланник премьер-министра СРВ, генеральный секретарь государственного совета по вопросам ЮНЕСКО Фам Шань Тяу.

Общества дружбы

Большую и полезную работу по сохранению традиций дружбы и сотрудничества, культурного и гуманитарного взаимодействия между народами двух стран проводят общественные организации. В России это — Общество российско-вьетнамской дружбы (ОРВД), преемник созданного в 1958 г. Общества советско-вьетнамской дружбы, и Российская ассоциация ветеранов войны во Вьетнаме. Во Вьетнаме это — Общество вьетнамско-российской дружбы (ОВРД), преемник созданного в 1950 г. по инициативе Хо Ши Мина Общества вьетнамско-советской дружбы, а также Ассоциация выпускников советских и российских вузов (ВИНАКОРВУЗ).

Общество российско-вьетнамской дружбы регулярно проводит мероприятия по случаю важных юбилейных дат в развитии ОРВД, поддерживает братские рабочие отношения со своим главным партнером во Вьетнаме — Обществом вьетнамско-российской дружбы (ОВРД). Каждые пять лет подписываются соглашения о сотрудничестве, последнее из них — «Соглашение о сотрудничестве между Обществом российско-вьетнамской дружбы и Обществом вьетнамско-российской дружбы на 2016–2020 годы» было подписано в Ханое в апреле 2015 г.

Важную политико-культурную акцию осуществили два Общества в 2016 г. — организовали перевод на вьетнамский язык и издание в Ханое книги «Род Президента В.В. Путина». Автором книги является писатель Александр Путин. Над ее переводом, который, по мнению специалистов, получился превосходным с литературной точки зрения, работали известные специалисты русского языка Май Куанг Хюи, Нгуен Хюи Хоанг и Чан Динь Хау. Это произведение сразу стало пользоваться большим интересом у вьетнамских читателей, особенно его заключительная глава «Президент В.В. Путин и Вьетнам», где рассказывается о трех визитах Президента РФ во Вьетнам, о том, что он является «мотором» развития и углубления отношений.

А 3 февраля 2017 г. в городе Фанранге южной провинции Ниньтхуан состоялась церемония открытия мемориала-бюста советского космонавта Виктора Горбатко, который летал в космос вместе с первым вьетнамским космонавтом Фам Туаном.

В последние годы у обоих обществ стало традицией организация конкурсов детского рисунка «Я рисую Вьетнам — я рисую Россию». В них принимают участие сотни российских и вьетнамских детей. Выставки их рисунков устраиваются на самых важных площадках, в том числе в Кремлевском дворце съездов и в Храме Христа Спасителя в Москве. Российские дети — победители конкурса награждаются поездкой во Вьетнам, а вьетнамские дети — поездкой в Россию.

17 июля 2017 г. ОВРД объявило о проведении конкурса сочинений «Воспоминания о России и вьетнамско-российская дружба», посвященного 100-летию Великой Октябрьской революции. Как сказано в условиях конкурса, цель его проведения — выразить благодарность вьетнамцев разных поколений советскому и российскому народам за бескорыстную помощь в деле строительства и защиты Вьетнама, способствовать дальнейшему углублению и развитию отношений традиционной дружбы и сотрудничества между Вьетнамом и Россией. В конкурсе могут принять участие граждане обеих стран. Срок приема конкурсных работ — до 30 марта 2018 г.¹⁰. Следует отметить такое важное достижение в работе ОВРД, как выпуск ежеквартального журнала «Березка» («Bạch Dương») — органа Центрального правления ОВРД и печатной трибуны всех членов Общества. Для вьетнамского читателя журнал особо интересен тем, что в нем регулярно публикуются статьи о России, ее современной жизни, ее культуре, литературе и искусстве.

21 февраля 2017 г. в Московской академии экономики и права, которая является базовой организацией ОРВД, состоялась торжественная презентация стенда, посвященного вьетнамским интернационалистам — участникам битвы за Москву в 1941 г. — Вьонг Тхук Тиню, Ли Тхук Тяту, Ли Нам Тханю, Ли Ань Тао и Ли Фу Шану. 14 декабря 1986 г., в дни 45-летия разгрома германских фашистов под Москвой, Президиум Верховного Совета СССР обнародовал указ об их награждении (посмертно) орденами Отечественной войны I степени¹¹.

4 мая на территории Ханойского государственного университета прошла акция «Бессмертный полк» по случаю предстоящего 72-летия Дня Победы советского народа 9 мая, 63-летия победы Вьетнамской народной армии в битве при Дьенбьенфу и 42-летия полного освобождения Южного Вьетнама. В рамках акции прошел праздничный концерт «Голоса победы», где выступили ветераны войны, учителя, школьники и студенты, знающие и изучающие русский язык, которые исполнили знаменитые русские и вьетнамские песни, воспевающие боевые победы Вьетнама и России. Над сценой, где они пели, висел огромный плакат с изображением памятника «Родина-Мать» на Мамаевом кургане, на плакате по-русски и по-вьетнамски были написаны священные слова: «Никто не забыт, ничто не забыто»¹².

¹⁰ Phát động Cuộc thi viết «Kỷ niệm sâu sắc về nước Nga và tình hữu nghị Việt-Nga» [Проведение литературного конкурса «Воспоминания о России и вьетнамо-российская дружба»] // Nhân Dân. 17.07.2017.

¹¹ Họ đã chiến đấu bảo vệ Mát-xcơ-va [Они защищали Москву] // Nhân dân. 06.05.2005.

¹² Праздничный концерт «Голоса победы» в рамках патриотической акции «Бессмертный полк» // Nhân dân Онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.nhandan.com.vn/photonews/item/323950> (дата обращения: 05.05.2017).

Нельзя не сказать и о следующей благородной акции. В 2015 г. по инициативе Центрального телевидения Вьетнама был организован телемост Москва — Ханой по случаю 70-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне и 40-летия освобождения Южного Вьетнама (30 апреля 1975 г.). В ходе телемоста в Москве артисты Армейского ансамбля исполняли песни военного времени, а в Ханое их пели как профессиональные певцы, так и выпускники советских вузов и вьетнамские дети, изучающие русский язык. После этого телемоста, который произвел неизгладимое впечатление как на российских, так и на вьетнамских зрителей, все ожидали, что их проведение станет традицией, что в их организации будут активно участвовать не только вьетнамские, но и российские телеканалы. Но никаких усилий в плане проведения очередного телемоста с обеих сторон, к сожалению, так и не последовало. Может быть, это произойдет хотя бы в 2020 г. по случаю 75-летия Великой Победы 9 мая?

* * *

Одним словом, для упрочения позиций российской культуры во Вьетнаме в нынешних сложных исторических условиях требуются энергичные совместные усилия государственных органов, общественных организаций и бизнес-структур как России, так и Вьетнама.

Парижское соглашение и роль Советского Союза

Опубликовано: Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2018. — М.: ИДВ РАН, 2018. — С. 18–27.

Чтобы добиться победы, вьетнамскому народу пришлось более 12 лет с оружием в руках отражать агрессию США (если отсчитывать со дня создания в 1960 г. Национального фронта освобождения Южного Вьетнама), а вьетнамским политикам и дипломатам почти пять лет упорно и терпеливо вести с представителями США политико-дипломатические переговоры об условиях прекращения агрессивной войны.

В 1964–1967 гг. я работал корреспондентом ТАСС в ДРВ, поэтому был непосредственным очевидцем того, как начиналась и расширяла масштабы война США во Вьетнаме. Помню, как 7 и 8 февраля 1965 г. авиация США подвергла спланированной бомбардировке два южных города ДРВ — Донгхой, Хоса и близлежащие деревни. Эти налеты стали началом широкомасштабной воздушной войны против Северного Вьетнама, которая продолжалась без малого восемь лет. Лично для меня до сих пор остается загадкой, почему администрация США выбрала для начала воздушной войны именно эти дни, когда в Ханое находилась высокая советская делегация в составе председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова. Может быть, в Вашингтоне рассчитывали запугать не только Ханой, но и Москву?

Как бы то ни было, но результат, естественно, получился обратный. А.Н. Косыгин и Ю.В. Андропов решительно высказались за оказание максимально возможной военной и другой помощи ДРВ. Эта позиция была четко выражена уже на следующий день в заявлении Советского правительства, а 10 февраля повторена в совместном заявлении правительств ДРВ и СССР.

В рекордно быстрые сроки Народная армия Вьетнама была оснащена современным советским вооружением: противовоздушными ракетами, зенитной артиллерией, истребительной авиацией и другими видами боевой техники. Наша страна направила в ДРВ военных специалистов широкого профиля, которые на

месте занимались сборкой и наладкой военной техники. За короткое время тысячи вьетнамцев овладели современными видами зенитно/ракетной техники и уверенно вступили в бой с вражеской авиацией. Советские военные училища приняли большое число молодых вьетнамских курсантов, которые обучались по ускоренным программам и направлялись во вновь формируемые военно-воздушные войска ДРВ.

Опираясь на бескорыстную помощь нашей страны, вьетнамское политическое и военное руководство постепенно сумело превратить Северный Вьетнам в поистине неприступную крепость, которую безуспешно штурмовали в течение восьми лет авиация и корабли 7-го военного флота США. Созданную в ДРВ высокоэффективную, оснащенную современным вооружением и техническими средствами общенациональную систему противовоздушной обороны американские генералы оценили впоследствии как одну из самых мощных систем ПВО, когда-либо имевших место в истории войн.

Действительные масштабы весьма значительной по объему и эффективности военно-технической помощи Вьетнаму со стороны СССР иллюстрируют следующие красноречивые цифры. С 1953 по 1991 г. было поставлено: 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 5000 зенитных пушек и установок, 158 зенитно-ракетных комплексов, свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов, свыше 100 боевых кораблей, введено в строй 117 военных объектов¹. При этом нельзя не учитывать немаловажный вклад в победу вьетнамского народа и советских военных специалистов, самоотверженно выполнявших свой воинский долг по оказанию интернациональной помощи вьетнамскому народу. По данным Генерального штаба Вооруженных сил СССР, с 11 июля 1965 г. по 31 декабря 1974 г. в боевых действиях во Вьетнаме приняли участие 6359 офицеров и генералов и более 4,5 тыс. солдат и сержантов советских вооруженных сил².

Помимо вооружения и военного имущества, необходимого для укрепления оборонной мощи, Советский Союз оказывал в годы войны вьетнамскому народу всестороннюю экономическую помощь. Эта помощь способствовала срыву планов противника парализовать народное хозяйство ДРВ, вызвать в стране голод и разруху. На протяжении всех военных лет за счет советских поставок ДРВ удовлетворяла свои основные военные и гражданские потребности в жизненно важных видах промышленной продукции. В Северный Вьетнам были отправлены сотни тысяч тонн продовольствия, нефтепродуктов, десятки тысяч автомашин, тракторов, передвижных электростанций, черные и цветные металлы, строительные материалы, медикаменты, ткани, химические удобрения и многое другое. При этом надо отметить, что значительная часть советской экономической помощи переправлялась по «тропе Хо Ши Мина» и морем в Южный Вьетнам для нужд партизан и населения освобожденных районов.

¹ Война во Вьетнаме. Взгляд сквозь годы. Институт военной истории Министерства обороны РФ. — М., 2000. — С. 25.

² Война во Вьетнаме. Как это было (1965–1973). Институт военной истории Министерства обороны РФ. — М., 2005. — С. 502.

Не меньшее значение имела постоянная политико-дипломатическая и моральная поддержка нашей страной борьбы вьетнамского народа. В этом контексте важное не только внутрисоветское, но и международное звучание приобретали периодические заявления съездов КПСС о неизменной поддержке борющегося Вьетнама, а также слова солидарности в совместных декларациях по итогам советско-вьетнамских встреч на высшем и других уровнях, которые регулярно проходили в те годы в Москве или Ханое. Особенно большой резонанс получило весьма решительное и пророческое заявление XXIII съезда КПСС (1966): «Осуществляя “эскалацию” постыдной войны против вьетнамского народа, агрессоры встретятся со всевозрастающей поддержкой Вьетнаму со стороны Советского Союза и других социалистических друзей и братьев. Вьетнамский народ станет хозяином на всей своей земле. И никому никогда не удастся погасить факел социализма, который высоко подняла Демократическая Республика Вьетнам»³.

Поддержка борющегося вьетнамского народа стала для миллионов советских людей не просто интернациональным долгом, а кровным делом. Застрельщиками в развертывании общенародной кампании солидарности выступали общественные организации, прежде всего — профсоюзы, молодежные и женские организации, сторонники мира, Общество советско-вьетнамской дружбы и его многочисленные филиалы в союзных республиках, Советский комитет поддержки Вьетнама, созданный в 1965 г. и объединивший видных деятелей общественности, науки и культуры.

Все эти благоприятные факторы, вместе взятые, к концу 1960-х годов заметно изменили ситуацию на Юге Вьетнама в пользу патриотических сил. С учетом этого руководство ПТВ приняло решение развернуть генеральное наступление по всему Югу. В ночь на 30 января 1968 г. — в первый день Тэта — Народные вооруженные силы освобождения (НВСО) неожиданно атаковали почти все базы США и 64 города, включая Сайгон и Хюэ. На Севере у США дела тоже шли плохо — на 1 января 1968 г. они потеряли там 3250 самолетов⁴.

Такой крайне неудачный ход войны вынудил администрацию США 31 марта 1968 г. сделать заявление о прекращении бомбардировок территории Вьетнама севернее 20-й параллели и о согласии приступить к переговорам с представителями ДРВ.

13 мая 1968 г. в Париже начались первые встречи представителей США и ДРВ. Правительство ДРВ назначило своим представителем на переговорах бывшего министра иностранных дел Суан Тхюи. Позднее к нему примкнул, формально в качестве советника главы делегации, член Политбюро ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Мне посчастливилось быть близко знакомым с обоими из них: с Ле Дык Тхо я неоднократно встречался в Москве, а с Суан Тхюи — на авеню Клебер в Париже, где проходили переговоры. Оба они казались на вид мягкими, интеллигентными людьми, но на деле были настоящими гроссмейстерами жесткой диплома-

³ Материалы XXIII съезда КПСС. — М., 1966. — С. 25.

⁴ Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам // Проблемы Дальнего Востока. — 2014. — № 1. — С. 3.

тии. С самого начала четырехсторонних переговоров (в январе 1969 г. за стол переговоров сели также представители ВРП РЮВ и сайгонского режима) было вполне очевидно, что этих двух людей вряд ли возможно одолеть в сложных дипломатических баталиях.

Впоследствии заслуги Ле Дык Тхо в справедливом урегулировании вьетнамской проблемы были отмечены Нобелевской премией мира, однако он отказался ее принять, сославшись на то, что положение во Вьетнаме не позволяет ему этого сделать. В доверительных же беседах с советскими представителями он следующим образом разъяснил свою позицию. Принятие мною, одновременно с Г. Киссинджером, этой премии, говорил он, означало бы, что вьетнамское руководство «ставит на одну доску агрессора и жертву агрессии»⁵.

Но у вьетнамской делегации в Париже было еще одно, не менее веское преимущество — за ними стояла огромная политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ. Руководители ДРВ, вьетнамские официальные представители на парижских переговорах, проезжая через Москву, регулярно встречались с представителями советского руководства для обмена информацией об обстановке во Вьетнаме, по проблемам, которые находились в центре внимания на парижских переговорах, по тактике ведения переговоров. Большую работу по содействию вьетнамскому урегулированию вели советские дипломатические миссии в Вашингтоне, Париже, Ханое и других ведущих столицах мира. Они своевременно информировали Москву о текущих изменениях ситуации во вьетнамском вопросе и о позициях заинтересованных сторон. В дальнейшем руководители делегации ДРВ получали необходимую информацию из первых рук и, вооруженные ею, уверенно вступали в очередной раунд переговоров с противником.

Советское руководство использовало также любой подходящий повод, чтобы оказывать давление на руководство США, постепенно подталкивать Вашингтон к принятию единственно верного решения — подписанию соглашения о прекращении войны.

Особенно показательны в этом плане переговоры Л.И. Брежнева с Р. Никсоном в мае 1972 г., когда тот прилетел в Москву для обмена мнениями с советской стороной. С первых же минут переговоров в Кремле Никсону в жесткой форме было указано, что решение вьетнамской проблемы возможно только за столом переговоров и что реальный выход из тупика, в который сами себя загнали американцы, возможен только на справедливых условиях, предлагаемых ДРВ и ВРП РЮВ. Л.И. Брежнев даже решился на «недипломатичный» шаг, открыто заявив президенту США: «Господин президент, у Вас руки в крови!»⁶.

После визита Никсона советское руководство, с целью усилить позиции вьетнамской стороны, приняло решение оказать ДРВ дополнительную военную помощь. Были также разработаны меры по дальнейшему расширению военного сотрудничества между СССР и ДРВ.

⁵ Воронин А., Глазунов Е. Трудная дорога к победе и миру // Проблемы Дальнего Востока. — 2013. — № 1. — С. 127.

⁶ Советско-американские отношения: годы разрядки. 1969–1976. — М., 2007. — Т. 1. С. 434–445.

В свою очередь США, чтобы укрепить свои позиции за столом переговоров, в марте 1972 г. возобновили бомбардировки территории ДРВ, причем на этот раз с массированным применением современных стратегических бомбардировщиков В-52. В декабре наиболее ожесточенным «ковровым бомбежкам», которые продолжались 12 дней подряд, подверглись Ханой и Хайфон.

Но американские военные в очередной раз просчитались. К этому времени над двумя главными городами ДРВ была создана с помощью советских специалистов мощная система противовоздушной обороны. И командовал этой системой прославленный специалист ПВО, старший группы советских военных специалистов в ДРВ, сейчас генерал-полковник российской армии, доктор военных наук Анатолий Иванович Хюпенен. Сегодня ему далеко за 80, но он продолжает вести активную общественную работу, связанную с Вьетнамом, — является председателем Объединенного совета союза ветеранов войск ПВО и членом Президиума Центрального правления Общества российско-вьетнамской дружбы.

Итак, столкнувшись с мастерски организованной системой ПВО, США всего за 12 дней декабря понесли над Ханоем и Хайфоном ни с чем не сопоставимые потери: вьетнамские ракетчики и летчики сбили 81 вражеский самолет, в том числе 34 бомбардировщика В-52⁷. В результате представители США 2 января 1973 г. вынуждены были вернуться за стол переговоров, и уже 27 января состоялась официальная церемония подписания Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. А в конце марта этого же года последние американские солдаты покинули территорию Вьетнама.

Общеизвестно, что одним из решающих факторов победы Вьетнама явилось возраставшее год от года мощное давление международного фронта солидарности, все решительнее осуждавшего агрессию США и требовавшего ее немедленного прекращения. Советские общественные организации, используя свой авторитет, обширные международные связи и материальные возможности, внесли весомый вклад в дело сплочения антивоенных, пацифистских сил различных стран мира вокруг лозунга «Руки прочь от Вьетнама!».

Автору этих строк посчастливилось лично участвовать, в составе делегаций советских сторонников мира, во многих международных конференциях в поддержку Вьетнама — в Париже, Риме, Стокгольме, Хельсинки, Ханое, Москве. И могу засвидетельствовать, что три слова «Мы — с тобой, Вьетнам!» приобретали буквально магическую силу, объединяя вокруг себя людей самых разных идеологических и политических взглядов.

Международная кампания солидарности с народом Вьетнама приобрела к началу 1970-х годов такой невиданный размах, что в конечном итоге явилась одним из решающих «нематериальных» факторов, заставивших правящие круги США принять трудное решение — согласиться на прекращение бессмысленной войны и на подписание Парижского соглашения о восстановлении мира во Вьетнаме.

В те годы я работал в Международном отделе ЦК КПСС и курировал отношения СССР вначале с Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама, а затем с ВРП РЮВ. Представителем ВРП РЮВ на Парижских переговорах была

⁷ Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. — М., 1995. — С. 251.

известная во всем мире «мадам Бинь» — так уважительно и любовно участники всемирного движения солидарности называли министра иностранных дел ВРП РЮВ Нгуен Тхи Бинь.

После подписания Парижского соглашения мадам Бинь, как обычно, возвращалась на родину через Москву. Я встретил ее торжественно, с цветами в аэропорту Шереметьево и отвез в самую спокойную и тихую гостиницу ЦК на Арбате. Вечером мы открыли бутылку шампанского и выпили с ней за великую победу в Париже, которая, по сути дела, открывала путь к полному освобождению Южного Вьетнама и воссоединению страны. Оказалось, что мадам Бинь любит и знает много французских песен, и мы с ней на радостях спели дуэтом одну из песен Шарля Азнавура.

Через несколько дней я проводил ее в Ханой, но впоследствии мы еще не раз встречались то в Москве, то в Ханое; последний раз это произошло в сентябре 2014 г. в Ханое, когда я вместе с коллегой Г.М. Локшиным был приглашен руководством Государственной политической академии Хо Ши Мина на международную конференцию «Сотрудничество в целях развития между Вьетнамом — АСЕАН и Российской Федерацией».

Президент Хо Ши Мин в своем Завещании писал, что после прекращения войны он хотел бы посетить братские социалистические страны, чтобы выразить благодарность за помощь и поддержку борьбы вьетнамского народа. Он не успел этого сделать, но эту миссию выполнили его самые близкие соратники. В июле 1973 г. в Москву с официальным дружественным визитом прибыла высокая вьетнамская делегация во главе с Ле Зуаном и Фам Ван Донгом. Вьетнамских гостей принимали в нашей стране как триумфаторов. В Совместном советско-вьетнамском заявлении высокие вьетнамские гости «выполняя Завещание уважаемого Президента Хо Ши Мина, выразили сердечную, глубокую признательность КПСС, Советскому правительству, всему советскому народу за большую, ценную и эффективную поддержку и помощь вьетнамскому народу на военном, политическом и дипломатическом фронтах, что явилось важным вкладом в историческую победу вьетнамского народа в деле защиты своей независимости, свободы и строительства социализма»⁸.

Но самым неожиданным и радостным для вьетнамской делегации событием по итогам переговоров стало то, что Советское правительство приняло решение «рассматривать кредиты, предоставленные Советским Союзом ДРВ в предыдущие годы на цели экономического развития, как безвозмездную помощь»⁹.

Бывший в те годы заведующим сектором Вьетнама Отдела ЦК КПСС Игорь Огнетов вспоминал, что «после такого заявления Л. И. Брежнева обычно сдержанный Фам Ван Донг вскочил, зааплодировал и воскликнул: «Вот это подарок! Это самый большой подарок вьетнамскому народу!»¹⁰

⁸ Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. — М., 2007. — С. 243.

⁹ Советский Союз — Вьетнам. 30 лет отношений. 1950–1980. — М., 1981. — С. 322.

¹⁰ Огнетов И.А. Указ. соч. С. 243.

Академик М.Л. Титаренко и Вьетнам

Опубликовано: Моя вторая родина Китай. Книга памяти об академике М.Л. Титаренко / С.Г. Лузянин (главный редактор) и др. — М.: ИДВ РАН, 2018. — С. 148–161.

С Михаилом Леонтьевичем я познакомился довольно давно — в конце 1960-х годов. Он тогда работал в группе консультантов Отдела ЦК КПСС по связям с социалистическими странами, а меня, после четырех лет работы журналистом (вначале корреспондентом ТАСС во Вьетнаме, а затем зав. коррпунктом газеты «Правда» по Индокитаю), назначили в параллельный, Международный отдел референтом по связям КПСС с Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама, а также с партиями Лаоса и Камбоджи.

После освобождения Южного Вьетнама и создания единой Социалистической Республики Вьетнам началась эпоха восстановления и возрождения Вьетнама, находившегося после почти десятилетия американской агрессии в глубоком социально-экономическом кризисе. В конце 1970-х годов в недрах нефтегазовых министерств СССР и СРВ пробилась себе дорогу в те времена совершенно неожиданная, но, как показало будущее, весьма перспективная идея о создании совместного предприятия по добыче нефти и газа на шельфе Южного Вьетнама в районе курортного города Вунгтау. В Москве была создана комиссия по подготовке технико-экономического обоснования предлагаемого предприятия, в которую были включены специалисты Совмина СССР и Отдела ЦК. Михаил Леонтьевич как высококвалифицированный специалист по Китаю, соседней с Вьетнамом и социалистической страной, был включен в состав этой комиссии и таким образом внес свой посильный вклад в создание первого советско-вьетнамского совместного предприятия.

Предприятие, известное сегодня как СП «Вьетсовпетро», было создано в 1981 г. Хотя это был первый опыт такого рода в истории отношений двух наших стран, совместное предприятие довольно быстро показало исключительную эффективность и выгодность, прежде всего для возрождавшейся вьетнамской экономики. Так, в 2011 г. «Вьетсовпетро» отметило свое 30-летие рекордным уровнем добычи нефти — около 6,5 млн т.

В 1991 г., когда Михаил Леонтьевич был уже директором Института Дальнего Востока, руководство РАН назначило его председателем Совместной российско-вьетнамской комиссии по сотрудничеству в области гуманитарных наук. Его научным секретарем тогда был с. н. с. Института востоковедения РАН А.А. Соколов. По его воспоминаниям, М.Л. Титаренко очень быстро и четко наладил работу вновь созданной комиссии. Под его личным руководством проходили совещания, в которых участвовало не менее 20 человек из самых разных академических институтов. Люди были воодушевлены и заинтересованы, потому что проводились конкретные мероприятия и достигались конкретные результаты. По инициативе М.Л. Титаренко и членов комиссии были реализованы различные совместные проекты, главное — был налажен регулярный научный обмен между российскими и вьетнамскими научными институтами. А ведь нельзя забывать, что все это происходило в начале «проклятых» 1990-х годов, когда двусторонние отношения между РФ и СРВ, благодаря усилиям находившихся тогда у власти в РФ «демократов», были сведены до минимума.

После 1991 г. наши пути с Михаилом Леонтьевичем разошлись надолго, но, к счастью, не навсегда. Михаил Леонтьевич был по-настоящему стратегически мыслящим человеком. ИДВ РАН создавался вначале как Институт по изучению Китая, что было крайне необходимо КПСС и Советскому правительству в тяжелые 1960–1970-е годы, когда Китай захлестнула волна «культурной революции», в результате чего политика этой страны, особенно в отношении СССР, стала практически непредсказуемой. Но когда в Китае все более-менее успокоилось, Михаил Леонтьевич пришел к вполне естественной мысли, что нельзя изучать только один Китай в отрыве от стран так называемого «древнекитайского ареала». Так постепенно в Институте появились два новых Центра — изучения Японии и корейских исследований. Не хватало только Вьетнама, который и географически, и исторически, и даже духовно был действительно неотъемлемой частью китайского ареала.

В сентябре 2007 г. мы случайно встретились с Михаилом Леонтьевичем на приеме во вьетнамском посольстве в Москве. Он сказал мне, что хочет создать в ИДВ РАН подразделение по изучению Вьетнама и тут же предложил мне возглавить его. В декабре этого же года я стал ведущим научным сотрудником ИДВ РАН.

Ровно через год он вызвал меня к себе и, опять продемонстрировав стратегический подход, сказал, что создаваемый новый Центр надо назвать Центром изучения Вьетнама и АСЕАН. Мотивация была у него очень простая: АСЕАН — это сегодня влиятельная региональная группировка, включающая в себя все 10 стран Юго-Восточной Азии, а Вьетнам, который вступил в АСЕАН в 1995 г., очень быстро стал одним из самых авторитетных ее членов. И тут же Михаил Леонтьевич вчерне продиктовал мне основные задачи и направления создаваемого Центра.

1 декабря 2008 г. он подписал приказ о создании Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, и это его решение получило поддержку руководства РАН. В приказе были сформулированы следующие основные задачи вновь создаваемого Центра:

— комплексный анализ и прогнозирование политического и социально-экономического развития современного Вьетнама;

- изучение новой и новейшей истории Вьетнама;
- стратегическое партнерство России и Вьетнама. Потенциал российско-вьетнамского сотрудничества;
- исторический опыт развития отношений СССР, России и Вьетнама;
- современные отношения Вьетнама с Китаем, США, Европейским Союзом, Японией, другими мировыми державами и политико-экономическими центрами;
- основные направления развития и становления АСЕАН как одной из крупнейших региональных политико-экономических организаций;
- состояние и перспективы развития отношений между Россией и АСЕАН. Интересы России в Юго-Восточной Азии. Проблемы безопасности в регионе;
- процессы региональной интеграции в Юго-Восточной Азии. Пути оптимизации включения России, прежде всего ее восточных регионов, в эти процессы;
- участие АСЕАН в решении глобальных и региональных проблем в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Пути взаимодействия России и АСЕАН в этой сфере;
- межцивилизационный диалог в Юго-Восточной Азии и участие в нем России.

Начиная с 2010 г. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ежегодно стал проводить научно-практические конференции на тему «Актуальные проблемы вьетнамоведения», в которых принимают участие вьетнамоведы из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, ученые из стран СНГ, Вьетнама, Беларуси, Польши и др. И все эти конференции, за исключением последней, которая состоялась 5 октября 2015 г., открывал, выступая с теплыми приветственными речами, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко.

Вот несколько наиболее показательных фрагментов его последнего выступления на 5-й конференции, которая состоялась 19 мая 2015 г. в зале заседаний Ученого совета ИДВ РАН:

«Проведение в ИДВ РАН конференций вьетнамоведов уже стало доброй традицией. Они проводятся ежегодно в мае, накануне или, как в этом году, в день рождения первого президента независимого Вьетнама, большого друга нашей страны товарища Хо Ши Мина.

...Я хотел бы сердечно приветствовать вьетнамоведов из научных и учебных институтов Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Беларуси, Польши. Особенно много в этот раз участвует в конференции наших уважаемых партнеров из Вьетнама. Мы сердечно приветствуем членов делегации Государственной политической академии Хо Ши Мина, с которой наш институт имеет давние партнерские связи и с которой мы подписали в прошлом году соглашение о всестороннем сотрудничестве сроком на 10 лет...

Мы также сердечно приветствуем членов делегации Вьетнамской академии общественных наук. Отдельно хотел бы поприветствовать профессора До Тиен Шама, который уже несколько лет является Почетным доктором нашего института.

Наша конференция проходит в дни, когда, к сожалению, в Южно-Китайском море обострился один из старейших территориальных конфликтов в Азии: Китай и Вьетнам вновь столкнулись из-за спорных островов. За последние годы это

наиболее серьезное столкновение между обеими странами. Китаеведы и вьетнамоведы нашего института выражают глубокое сожаление в связи с таким развитием событий. Как известно, Россию связывают и с Вьетнамом, и с Китаем отношения стратегического партнерства. Мы радовались тому, что в последние годы и отношения между Китаем и Вьетнамом развивались благотворно на основе 15 «золотых иероглифов» и 4 «хорошо». Мы призываем сегодня обе стороны проявить максимальную сдержанность, сесть за стол переговоров и мирным путем урегулировать возникшую конфликтную ситуацию»¹.

По результатам каждой конференции и на основе докладов их участников Центр ежегодно издает сборник «Вьетнамские исследования». Вплоть до 5-й конференции каждый сборник открывался или приветствием, или предисловием академика М.Л. Титаренко. И, как он неоднократно отмечал, каждый сборник был интересен тем, что в них всегда анализируются «два лица» Вьетнама: самые актуальные, злободневные проблемы политического и экономического развития страны и глубокий, научный взгляд в далекое и не совсем далекое прошлое Вьетнама, а также раскрытие самобытности и особенностей его культуры, литературы, филологии.

Наряду с этим Центр ежегодно выпускает по 1–2 монографических исследования или сборника по проблемам Вьетнама, российско-вьетнамских отношений, АСЕАН и др. Академик Титаренко всегда учил нас, что в основе работы сотрудников Центра должно лежать стремление всемерно способствовать дальнейшему упрочению российско-вьетнамских отношений, укреплению позиций России в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Много внимания Центр как вчера, так и сегодня уделяет развитию сотрудничества с институтами Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН), Государственной политической академией Хо Ши Мина и другими научными учреждениями СРВ, результатом которого являются масштабные совместные проекты.

Михаил Леонтьевич, будучи сам много лет руководителем Общества российско-китайской дружбы, постоянно напоминал сотрудникам нашего Центра о необходимости активного участия в делах Общества российско-вьетнамской дружбы. Мы всегда прислушивались к этим его советам: все сотрудники Центра являются членами Центрального правления Общества и активно участвуют во всех его мероприятиях, в том числе в подготовке юбилейных книг и публикаций.

Еще одной весьма важной акцией академика, которая лишней раз свидетельствовала о его симпатиях к Вьетнаму, стало его предложение Ученому совету ИДВ РАН отметить заслуги двух вьетнамских ученых, что неоднократно делалось в отношении ученых Китая, США и других стран. А именно: 29 июня 2009 г. члены Ученого совета ИДВ РАН, обсудив предложение директора Института, единогласно проголосовали за решение об избрании тогдашних председателя ВАОН профессора До Хоай Нама и директора Института китайских исследований ВАОН профессора До Тиен Шама членами Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии с присвоением им

¹ Вьетнамские исследования. Выпуск 5. Национальные интересы и традиции Вьетнама. — М.: ИДВ РАН, 2015. — С. 15–16.

звания Почетного доктора ИДВ РАН за «выдающиеся заслуги в изучении актуальных проблем экономического развития Восточноазиатского региона, за огромный вклад в развитие российско-вьетнамского научного сотрудничества и укрепление традиционных дружеских связей между учеными Вьетнама и России».

Сегодня каждого, кто приходит на четвертый этаж ИДВ РАН, где находятся приемная директора и зал заседаний Ученого совета, встречают на стене в коридоре портреты двух вьетнамских почетных докторов ИДВ РАН.

Михаил Леонтьевич неоднократно посещал Вьетнам с научными командировками или по приглашению вьетнамских друзей. Особенно тесные научные и дружеские связи сложились у него с Институтом китайских исследований ВАОН. Его тогдашний директор профессор До Тиен Шам, другие вьетнамские китаеведы были частыми гостями ИДВ РАН, и М.Л. Титаренко всегда тепло принимал их. А в апреле 2008 г., по инициативе проф. До Тиен Шама, в Ханое состоялась российско-вьетнамская научная конференция на тему «Китай в начале XXI века». Команду вьетнамских ученых возглавлял профессор До Тиен Шам, а с российской стороны в конференции участвовали директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко, заместитель директора профессор А.В. Островский, в. н. с. С.В. Уянаев, в. н. с. В.М. Мазырин. По итогам этой конференции, которые обе стороны оценили весьма высоко, в 2010 г. в городе Хошимине вышло в свет на вьетнамском языке совместное монографическое исследование под названием «Китай в начале XXI века», ответственными соредакторами которого и авторами предисловия и заключения выступили академик М.Л. Титаренко и профессор До Тиен Шам.

В ходе этой поездки делегации ИДВ РАН произошло весьма важное для российской стороны событие. При посещении города Дананга 23 апреля 2008 г. делегацию принял заместитель председателя Народного комитета города Ван Хью Тиен. Одной из главных задач этой встречи было разобраться с тем, что из себя представляет Экономический коридор Восток — Запад (EVEC), о чем в те годы было много дебатов во Вьетнаме и соседних странах, а также о роли Дананга — одного из крупнейших портов Вьетнама — в этом проекте. Представитель руководства Дананга познакомил российскую делегацию с историей рождения проекта, подчеркнул важность его реализации для экономического развития тех стран, через которые будет проходить коридор EVEC — Мьянма, Таиланд, Лаос и Вьетнам. И в этом грандиозном проекте, по его словам, Дананг должен играть роль «ворот», выводящих этот коридор прямо в Южно-Китайское море.

Труды академика М.Л. Титаренко пользовались и продолжают пользоваться огромной популярностью во Вьетнаме. Благодаря инициативе профессора До Тиен Шама и сотрудников Института китайских исследований ВАОН, наиболее значительные его книги были оперативно переведены на вьетнамский язык и изданы в прекрасном оформлении. Прежде всего, это фундаментальный труд «Китай — Россия 2050: стратегия соразвития» (в соавторстве) и «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии». Перевод этих огромных по объему научных трудов довольно оперативно и хорошим научным языком осуществил сотрудник Института китайских исследований ВАОН, большой друг ИДВ РАН и нашего Центра доктор До Минь Као.

В его же переводе в журнале Института «Изучение Китая» регулярно публиковались статьи академика М.Л. Титаренко. Вот краткий перечень этих статей, к которым проявляли большой интерес и вьетнамские китаеведы, и широкий читатель: «Несколько слов об Институте Дальнего Востока РАН (№ 2, 2001 г.); «Усиление и возвышение Китая» (№ 1, 2007 г.); «Комплексная оценка развития Китая в XXI веке» (№ 5, 2009 г.); «Вызревание новой геополитической ситуации в Восточной Азии и роль России» (№ 1, 2016 г.).

В 2011 г. Институт китайских исследований ВАОН предложил ИДВ РАН реализовать совместный проект на тему «“Мягкая сила” Китая и ее воздействие на Вьетнам и Россию». ИДВ РАН подготовил заявку на эту тему в РГНФ и получил на 2 года грант № 11-21-09002 для реализации совместного российско-вьетнамского проекта на указанную тему. Для подведения итогов совместной работы вьетнамская сторона предложила провести в Ханое 23 ноября 2012 г. научный симпозиум с участием российских и вьетнамских ученых. А в 2015 г. в Москве вышла на русском языке коллективная монография «“Мягкая сила” Китая в отношениях с внешним миром» с глубоким по содержанию предисловием академика М.Л. Титаренко.

Тесные рабочие контакты Михаил Леонтьевич поддерживал и с Государственной политической академией Хо Ши Мина, где он несколько раз выступал с интересными докладами перед коллективом сотрудников академии. В 2013 г. при его активном содействии было подписано Соглашение между ИДВ РАН и академией Хо Ши Мина о масштабном сотрудничестве сроком на 10 лет. Соглашение, в частности, предусматривает подготовку совместных трудов на тему «Россия — Вьетнам — АСЕАН», а также проведение научных мероприятий по случаю 125-летия со дня рождения Хо Ши Мина (19 мая 2015 г. в Санкт-Петербургском университете состоялась международная конференция с участием двух высоких вьетнамских делегаций и вьетнамоведов из Москвы и Санкт-Петербурга, результатом которой стало издание сборника докладов «Духовное наследие Хо Ши Мина и современность» на русском и вьетнамском языках), проведение совместных научных симпозиумов поочередно в Ханое и Москве, ежегодное приглашение во Вьетнам сотрудников ИДВ РАН для выступлений с лекциями и т.п.

В феврале 2016 г., узнав о кончине академика М.Л. Титаренко, ректор академии Хо Ши Мина профессор Та Нгок Тан прислал в ИДВ РАН очень проникновенное письмо соболезнования, где были такие строки: «Академик Михаил Леонтьевич Титаренко был крупным ученым, верным партнером и достойным уважения другом Государственной политической академии Хо Ши Мина. Его безвременная кончина — это огромная потеря не только для Института Дальнего Востока, для Российской академии наук, для его семьи, друзей и близких, но также и для нашей Академии, для всех других его ученых коллег всего мира». Самым последним по срокам «соприкосновением» Михаила Леонтьевича с Вьетнамом и вьетнамской тематикой стало его участие в совместном исследовании ученых ИДВ РАН и Института китайских исследований ВАОН на тему «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии», инициированном Центром изучения Вьетнама и АСЕАН и проведенном за счет гранта РГНФ № 14-27-09001

в 2014–2015 гг. В этом исследовании, первом столь масштабном в практике двустороннего российско-вьетнамского сотрудничества, принял участие большой коллектив ведущих специалистов с обеих сторон: 10 российских и 7 вьетнамских.

В декабре 2015 г. в Ханое был проведен Круглый стол по итогам завершения этого крупного российско-вьетнамского исследования по тематике мира и безопасности в Восточной Азии. Обе стороны высоко оценили глубину анализа и проблемный подход участников совместного исследования и договорились о публикации его результатов на русском и вьетнамском языках. Вице-президент ВАОН профессор Нгуен Куанг Тхуан, отметив успешное завершение очередного совместного исследования, выразил надежду, что российско-вьетнамский научный труд о путях укрепления мира и безопасности в Восточной Азии, так же как и будущие совместные исследования обществоведов двух стран, будут с интересом встречены научным сообществом Вьетнама и России, послужат дальнейшему развитию и углублению их сотрудничества и упрочению традиционных отношений дружбы и сотрудничества между нашими народами.

В мае 2016 г. в Ханое была издана на вьетнамском языке коллективная монография «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии», которая открывается двумя вступительными статьями: вице-президента ВАОН Нгуен Куанг Тхуана «Проблемы и возможности сотрудничества в области нетрадиционной безопасности» и академика М.Л. Титаренко «Формирование новой геополитической ситуации в Восточной Азии и роль России». В российской версии этого совместного труда, названной «Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии», который был издан в 2016 г., помещены две весьма интересные для читателя статьи академика М.Л. Титаренко: «Вызревание новой геополитической ситуации в Восточной Азии» и «Национальные интересы и роль России в Восточной Азии» (в соавторстве с г. н. с. ИДВ РАН В.Е. Петровским).

Научные достижения Михаила Леонтьевича получали самую высокую оценку не только со стороны вьетнамских научных кругов, его коллег и друзей, но и со стороны вьетнамского государства. В 2009 г. он был удостоен почетного знака Социалистической Республики Вьетнам «За вклад в развитие общественных наук», а 28 апреля 2014 г., то есть в тот день, когда ему исполнилось 80 лет, Президент СРВ Чыонг Тан Шанг подписал Указ о награждении академика М.Л. Титаренко орденом Дружбы. В указе говорилось: Наградить орденом Дружбы Михаила Леонтьевича Титаренко, директора Института Дальнего Востока, председателя Комиссии по сотрудничеству в области общественных наук Российской академии наук «за активный вклад в общественные науки и развитие отношений дружбы между Вьетнамом и Российской Федерацией».

Теперь позвольте мне перейти к последней, душевной, как мне представляется, части моего рассказа — воспоминаниям о дорогом Михаиле Леонтьевиче. После его кончины я сразу же сообщил об этом доктору До Минь Као — все-таки его можно считать своеобразным «соавтором» Михаила Леонтьевича: ведь именно через «его вьетнамский язык» коллеги академика во Вьетнаме и широкий вьетнамский читатель знакомились с содержанием его книг и статей. Кроме того, они были друзьями и единомышленниками, да и когда Михаил Леонтьевич при-

езжал во Вьетнам, доктор До Минь Као постоянно сопровождал его как личный переводчик.

Доктор До Минь Као довольно быстро откликнулся на мое скорбное сообщение и прислал мне очень теплое и содержательное письмо, с которым я считаю своим долгом ознакомить читателя.

«Вспоминаю академика Михаила Титаренко — Учителя, Старшего брата, Друга.

Я был еще во Вьетнаме (в настоящее время доктор До Минь Као проживает в Австралии. — *Е.К.*), когда узнал о том, что Академик Титаренко ушел в мир иной. Для меня он всегда был как Учитель, Старший брат, Друг.

Книги и статьи академика, которые я читал и большую часть из которых переводил на вьетнамский язык, позволили мне узнать о самых разнообразных методах его научной работы: подбор темы, постановка проблемы и ее решение, формулирование необходимых выводов... И что особенно важно, его научные подходы очень сильно помогли мне в моих собственных исследованиях, делали их с каждым днем все более качественными и непременно вносили в них необходимый полезный вклад.

Есть среди книг Академика такие, насколько я их понимаю, которые представляют собой теоретическую и научную основу для политического и дипломатического направления развития России. Его труды, которые я имел честь переводить на вьетнамский язык, например, «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии», изданный в России в 2008 г., являются, на мой взгляд, немалым вкладом в формирование великоазиатской политики и политики поворота на Восток Президента В. Путина (насколько мне известно, Академик даже имел телефон прямой связи с Президентом РФ). Россия осуществляла и продолжает осуществлять новую европейско-азиатскую концепцию, и Академик был одним из тех, кто закладывал ее фундамент, особенно в вышеназванной его книге. Благодаря широкому научному кругозору и тонкому политическому чутью, Академик указывал на необходимость для России иметь отношения «стратегического партнерства» с Китаем. Россия должна повернуться к Востоку, чтобы сбалансировать европейско-азиатскую стратегию, как на то и указывает двуглавый орел, которого Россия издавна избрала своим символом. Ведь США тоже осуществляли и осуществляют «разворот в сторону Азии».

В своих трудах и в кулуарных беседах Академик высказывал мысли и одновременно советы прогностического характера, очень важные для Вьетнама. В настоящее время, считал он, надо координировать действия с ШОС — организацией, которая добилась крупных успехов в сотрудничестве в борьбе против терроризма, сепаратизма, торговли наркотиками, незаконной продажи оружия, внесла позитивный вклад в обеспечение международной и региональной (что касается АСЕАН) безопасности. Если это станет реальностью, то это позволит еще больше повысить роль АСЕАН в сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и одновременно еще более стабилизирует обстановку в АТР. Этот фактор станет полезным и для борьбы Вьетнама за сохранение суверенитета и безопасности. Академик считал, что в пограничных вопросах, особенно по проблеме Восточного (Южно-Китай-

ского. — Е.К.) моря, Вьетнаму надо как можно скорее искать способы их решения с Китаем. Он считал, что как только пятое поколение руководителей встанет в Китае у власти, Вьетнаму будет гораздо труднее пытаться решить эти проблемы. Это уже будут люди, полностью находящиеся под влиянием Запада, прагматики, мало питающие чувства дружбы к Вьетнаму. В совместных с нашим Институтом научных трудах Академик излагал сценарий «конфликта низкой напряженности», который Китай может предпринять в Восточном море. И действительно, нынешняя ситуация в Восточном море в отношениях между Вьетнамом и Китаем развивается в духе тех сценариев, которые Академик предвидел, и Вьетнам оказался лицом к лицу со многими трудностями.

Академик всегда был большим другом как общественных наук в целом, так и Вьетнама в частности. Что касается Вьетнамской академии общественных наук и особенно нашего Института китайских исследований, то Академик сделал для них очень много важного и полезного. Он явился инициатором четырех совместных научных проектов, результаты которых были опубликованы на двух языках — в России и во Вьетнаме, и эти публикации получили высокую оценку читателей как в нашей стране, так и за рубежом. Большое число статей и книг Академик были переведены и представлены во Вьетнаме».

До Минь Као любезно прислал для нашего издания воспоминаний об академике М. Л. Титаренко фото обложек его книг и коллективных сборников с его статьями на вьетнамском языке.

Первая из них — «Китай в начале XXI века». Соредакторы: профессор До Тиен Шам и академик М.Л. Титаренко. Г. Хошимин, 2010.

Trung quốc những năm đầu thế kỷ hai mươi mốt. Tác giả: PGS. TS. Đỗ Tiến Sâm — Viện Sĩ M.L. Titarenko. Dịch giả: Khác. Năm xuất bản: 2010. Nhà xuất bản: Nxb. Tổng Hợp TP. HCM.

«Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» (Ханой, 2012).

«Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии» (Ханой, 2016).

Война 1979 г. и фактор советской помощи СРВ

Опубликовано: Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. — М.: ИДВ РАН, 2019. — С. 75–87.

В 1970–1980-х годах автор статьи работал в Международном отделе ЦК КПСС, отвечал за отношения СССР с Вьетнамом, Лаосом и Кампучией. И, естественно, постоянно отслеживал развитие ситуации во Вьетнаме и процесс нарастания конфликтных противоречий между СРВ и КНР.

В период американской агрессии во Вьетнаме Китай, хотя и отказывался от единых действий с Советским Союзом в поддержку Вьетнама, тем не менее в одностороннем порядке постоянно оказывал ему посильную помощь и поддерживал с ним нормальные отношения. Однако после воссоединения Вьетнама его отношения с Китаем вроде бы неожиданно, но в действительности вполне обоснованно вступили в полосу жесткой конфронтации по двум крайне важным для обеих сторон геополитическим и геостратегическим направлениям: 1) непримиримое столкновение партийно-государственных интересов двух стран в Кампучии и вокруг нее; 2) борьба за установление контроля над двумя крупнейшими архипелагами в Южно-Китайском море — Параселами и Спратли.

В соседней Кампучии пришедший в апреле 1975 г. к власти режим Пол Пота — Иенг Сари с первых же дней стал проводить преступную политику геноцида в отношении собственного народа. По разным данным, за годы правления полпотовского режима в Кампучии погибло от 2 до 3 млн человек.

Внешняя политика полпотовского режима отличалась оголтелым национализмом и ксенофобией. При этом главным врагом был объявлен соседний Вьетнам, который всегда оказывал помощь и поддержку народу Камбоджи в его справедливой борьбе. Более того, полпотовская «коммунистическая партия» была частью бывшей Компартии Индокитая, на втором съезде которой в 1951 г. было принято решение о ее разделении на три самостоятельные партии Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Как указывалось в одном из документов кампучийской партии начала 1980-х годов, «несмотря на то, что произошло разделение Коммунистической пар-

тии Индокитая на три партии, все они продолжали помогать друг другу в борьбе. Особенно партия вьетнамских коммунистов — самая сильная и мощная. Вьетнамские коммунисты помогли развитию кампучийской и лаосской революций»¹.

Несмотря на многочисленные попытки Ханоя урегулировать путем переговоров спорные проблемы, враждебность со стороны полпотовской Кампучии нарастала с каждым днем. В декабре 1977 г. полпотовский режим объявил о разрыве дипломатических отношений с Социалистической Республикой Вьетнам. К середине 1978 г. полпотовцы сосредоточили в пограничных с Вьетнамом районах 19 пехотных дивизий (из 23, которыми они располагали)².

Естественно, стали резко ухудшаться отношения СРВ и с КНР, которая оказывала полпотовскому режиму широкую военно-политическую поддержку. Параллельно с этим в начале 1978 г. во вьетнамо-китайских отношениях возникла еще одна конфликтная ситуация, связанная с *хуацяо* — гражданами Вьетнама китайской национальности, которые в условиях нарастания напряженности в китайско-вьетнамских отношениях стали в массовом порядке уезжать в Китай.

СРВ неожиданно оказалась в весьма опасной военно-политической ситуации, когда сразу с двух направлений — юго-запада и севера — с каждым днем нарастала угроза безопасности страны. В этих условиях, стремясь укрепить свои военно-политические позиции, вьетнамское руководство приняло решение осуществить две важнейшие внешнеполитические акции. Прежде всего, СРВ обратилась в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) с просьбой о приеме в эту организацию (в июне 1978 г. эта просьба была единодушно удовлетворена на очередной сессии СЭВ), тем самым юридически оформив свое фактическое членство в «социалистическом содружестве».

Еще более значимой и довольно неожиданной для международных наблюдателей и весьма неприятной для Пекина стала вторая акция Ханоя: 3 ноября 1978 г. в Москве в ходе официального визита вьетнамской партийно-правительственной делегации во главе с Ле Зуаном и Фам Ван Донгом был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ — первый совместный документ такого рода в длительной истории советско-вьетнамских отношений. Показательно, что в течение 2–3 лет до этого Москва несколько раз предлагала Ханю подписать такой договор, однако эти предложения не находили отклика.

В подписанном договоре особое внимание наблюдателей привлекла следующая статья: «Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран. В случае, если одна из Сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран»³.

¹ Мосяков Д.В. Кампучия. Особенности революционного процесса и полпотовский «эксперимент». — М.: Наука, 1986. — С. 36.

² Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Часть 2. — М.: Изд-во Московского университета, 1995. — С. 218.

³ Цит. по: Дружба, проверенная временем. — М.: ИПП Куна, 2009. — С. 110.

Договор вступил в силу 13 декабря 1978 г., и уже в конце месяца, используя «законное право на самооборону», Народная армия Вьетнама (ВНА), действуя совместно с вооруженными силами недавно созданного Единого фронта национального спасения Кампучии (ЕФНСК), развернула широкомасштабные военные действия на кампучийской территории. 10 января 1979 г. преступный полпотовский режим пал и была провозглашена Народная Республика Кампучия (НРК).

Автор этой статьи прибыл в составе советской делегации в НРК через два месяца после ее образования. Он хорошо помнит, что когда делегация на вертолете Сикорского прилетела в порт Кампонгсаом (сейчас — Сиануквиль), то ее встречал вьетнамский генерал, который учился в военной академии в Ленинграде. Он рассказал автору, что стратегически операция по освобождению Кампучии была подготовлена на высоком профессиональном уровне. Одновременно, минута в минуту, ВНА высадила семь морских десантов на территорию Кампучии, и они с разных направлений двинулись к Пномпеню. Через две недели Пномпень был взят. Но, к сожалению, Пол Поту и Иенг Сари удалось спастись. По словам вьетнамского генерала, в самолете вместе с ними вылетали около 200 китайских советников высокого ранга, и вьетнамская сторона, стремясь избежать столкновения с Китаем, не стала сбивать этот самолет.

Сразу же после провозглашения НРК председатель КНР Дэн Сяопин отправился с официальным визитом в США. Там он обменялся мнениями с властями США, которые дали прозрачный намек: показательная военная акция КНР с целью наказать Вьетнам за вторжение в Камбоджу не нанесет вреда американско-китайским отношениям, если она будет носить «оборонительный характер»⁴.

Однако в Пекине поняли это по-своему: по возвращении Дэн Сяопина было официально объявлено, что права этнических китайцев во Вьетнаме повсеместно ущемляются, после чего был продекларирован «контрудар в целях самозащиты».

Таким образом, несмотря на осторожные действия Ханоя в отношении КНР, столкновения, причем военного, избежать, к сожалению, не удалось. В ответ на военную акцию СРВ в Кампучии, стремясь, согласно широко известному заявлению Дэн Сяопина, «наказать (проучить)» Вьетнам, 17 февраля 1979 г. на всем протяжении 1460-километровой китайско-вьетнамской границы войска НОАК, после 35-минутной артподготовки, атаковали города и села северной части Вьетнама. Общая численность китайских сил вторжения составила 600 тыс. человек, или семь армейских корпусов. Атакующим противостояли поначалу лишь одна регулярная и одна «сельскохозяйственная» дивизии ВНА, пограничные части и силы народного ополчения. Значительная часть вооруженных сил СРВ (более 120 тыс. человек) находилась в это время в Кампучии. В результате уже к исходу 19 февраля китайские войска захватили г. Лаокай, 2 марта — Каобанг, 4 марта — Лангшон, откуда до Ханоя оставался всего 141 км.

В этой драматической ситуации Советский Союз действовал в полном соответствии с духом и буквой подписанного с СРВ Договора о дружбе и сотрудничестве

⁴ Военные кампании. URL: <http://armedman.ru/voennye-kampanii> (дата обращения: 31.05.2019).

стве. 18 февраля советское правительство выступило с заявлением, в котором потребовало «незамедлительного вывода китайских войск с территории Социалистической Республики Вьетнам» и подтвердило, что Советский Союз «выполнит обязательства, взятые по Договору о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ»⁵.

Находившиеся во Вьетнаме советские военные специалисты сразу же приступили к своей работе совместно с вьетнамскими специалистами. В дополнение к ним из СССР начали подтягиваться подкрепления. 19 февраля 1979 г. в Ханой прибыла группа из 20 советников и специалистов по основным родам войск под руководством генерала армии Геннадия Обатунова.

Генерал армии Г.И. Обатунов встретился с министром обороны СРВ Ван Тиен Зунгом, начальником Генштаба ВНА Ле Чонг Таном и, главное, с генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном и убедил вьетнамское руководство начать срочную переброску — наземным путем и советскими самолетами Ан-12 — вьетнамского армейского корпуса из Кампучии к Лангшону. Туда же был выдвинут сформированный на основе поставок из СССР дивизион установок залпового огня БМ-21 «Град». Оперативно была налажена бесперебойная доставка из СССР военных и стратегических грузов: более 400 танков и БМП, 400 орудий и минометов, 50 установок БМ-21 «Град», более 100 зенитных установок, 400 переносных зенитных комплексов, 800 ручных противотанковых гранатометов, 20 боевых самолетов, инженерное оборудование и десятки тонн боеприпасов⁶.

Газета «Тайм» в марте 1979 г. писала: «До тех пор, пока вьетнамские войска будут держаться, СССР будет продолжать войну на пропагандистском фронте. Опасность состоит в том, что, если Пекин пойдет дальше, атаковав Ханой и Хайфон, или решит сохранить присутствие своих войск на вьетнамской территории, СССР, не желая демонстрировать слабость и нерешительность, ввяжется в конфликт... Гораздо более опасной выглядит перспектива акций СССР на 4500-километровой границе с КНР, вдоль которой ныне дислоцированы 44 советские дивизии. Советские войска могут появиться на заснеженных равнинах Синьцзяна, однако более вероятной целью будет Маньчжурия — центр китайской тяжелой индустрии. В качестве еще одной цели “судного дня” эксперты называют китайские ядерные объекты в районе Лобнора (эта цель выглядит более предпочтительной в глазах советских военных)»⁷.

СССР заявил о своей готовности вмешаться в конфликт. 2 марта было опубликовано второе Заявление Советского правительства. Пекину было однозначно заявлено, что, если их армия немедленно не уйдет из Вьетнама, ему придется воевать на два фронта. Советское заявление подкреплялось реальной силой. В готовность № 1 были поставлены советские ракетные части, дивизии, стоявшие на советско-китайской границе. Группировка, имевшая в своем составе 250 тыс. человек с авиационной поддержкой, начала концентрироваться вдоль границы.

⁵ Правда. 19.02.1979.

⁶ Военные компании. URL: [http://rmedman.ru/voennyye-kampanii/...](http://rmedman.ru/voennyye-kampanii/) (дата обращения: 25.05.2019).

⁷ Там же.

Но шутить с Китаем, играясь в полумеры и половинчатые действия, нельзя было в принципе, а в создавшейся обстановке уже начавшейся агрессии против СРВ этот путь был тупиковым. В Москве решили действовать, что называется, без упрощений и послаблений. Полки боевой авиации с территории Украины и Белоруссии перебрасывались на аэродромы Монголии. И речь здесь идет не о десятке самолетов, вырванных из отдельных частей постоянной готовности с наиболее подготовленными летчиками, а о полноценных авиационных полках в штатном составе. Их обслуживание и дозаправку при этом проводили части пяти военных округов. Вместе с авиационными полками военно-транспортной авиации перебрасывались и подразделения аэродромно-технического обслуживания. В отдельные моменты времени в воздухе одновременно находилось десять авиационных полков фронтовой авиации.

Не менее масштабными были передислокации соединений и частей других родов войск. В сложных климатических и природных условиях они совершали марши на большие расстояния из Сибири в Монголию (более 2 тыс. км). При этом войска перегруппировывались по железной дороге, автотранспортом, перебрасывались по воздуху. В частности, воздушно-десантная дивизия из Тулы была перевезена в район Читы на 5,5 тыс. км военно-транспортной авиацией одним рейсом всего за двое суток. К возможной войне готовились, прорабатывались вопросы организации обороны, отражения вторжения противника, нанесения контрударов и организации контратак. Приказом Главкома ВВС началось повсеместное камуфлирование боевой авиации. После начала боевых действий на Дальнем Востоке для защиты Транссиба от возможных действий со стороны Китая были воссозданы бронепоезда (период с 12 по 26 марта 1979 г.) с целью оказания военно-политического давления на Китай в связи с его агрессией против Вьетнама. В приграничных военных округах на Дальнем Востоке СССР и на территории Монголии были проведены войсковые учения. Всего в них принимало участие двадцать общевойсковых и авиационных дивизий. Общая численность привлекаемых на учение войск составила более 200 тыс. человек личного состава, свыше 2,6 тыс. танков, около 900 самолетов⁸.

На кораблях Тихоокеанского флота было объявлено: «Китайские войска начали боевые действия против дружественного нам Вьетнама. Памятуя о конфликте на острове Даманском, мы не можем гарантировать, что оружие китайских милитаристов не повернется в сторону наших границ. Дальнейшее развитие событий во Вьетнаме может потребовать участия нашего флота в оказании помощи дружественному вьетнамскому народу. На кораблях с этого момента объявляется часовая готовность»⁹.

По свидетельству советника посольства СССР в СРВ в 1977–1982 гг. А.Ф. Солодовникова, в соответствии с вышеприведенной статьей Договора о дружбе и сотрудничестве руководство СРВ немедленно обратилась за помощью к СССР. «Хотя советская сторона и не намерена была принимать непосредственное участие в военных действиях, — отмечает он в своих воспоминаниях, — но к грани-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

це с Маньчжурией было переброшено 29 мотострелковых дивизий Советской армии — 250 тыс. человек с авиационной поддержкой. Это было своеобразным политическим давлением»¹⁰.

4 марта ЦК КПВ обратился к бойцам и ко всем соотечественникам с призывом «смести агрессоров» с родной земли, надежно защитить границы отчизны. В Ханое в ответ на призыв тысячи людей приступили к строительству бомбоубежищ, рытью траншей и укреплений. Газета «Нян зан» вышла с передовой статьей «Вся страна бьет агрессора, весь народ — солдат!» А 5 марта в 22 ч. во Вьетнаме была объявлена всеобщая мобилизация. Определяя масштабы мобилизации, Национальное собрание СРВ предусматривало охват ею большего, чем в период отражения американской агрессии, контингента населения. Призывались все мужчины от 16 до 45 лет и женщины — от 18 до 40.

Все эти серьезные военные меры, вкуче с протестами международной общественности, в том числе советского народа, вскоре вынудили тогдашнее руководство КНР дать приказ о приостановке наступления на Ханой и приступить к «организованному и планомерному» отводу китайских войск с уже занятых территорий Северного Вьетнама. Таким образом, акция «наказания» Вьетнама фактически закончилась провалом.

По данным Генерального штаба Вьетнамской народной армии, потери китайских войск за период военных действий с 17 февраля по 18 марта составили 62,5 тыс. человек (за первую неделю боев потери составили 16 тыс., к 27 февраля — 27 тыс., к 5 марта — 45 тыс.), были полностью разгромлены три полка и 18 батальонов противника, уничтожены 550 военных машин, в том числе 280 танков и бронетранспортеров, 115 орудий и минометов.

В результате войны, по китайским данным, только за первую неделю войны вьетнамцы потеряли 10 тыс. человек. А всего, по оценке международных исследователей, вьетнамские потери составили около 20 тыс. человек убитыми и ранеными. В шести провинциях СРВ было уничтожено 45 тыс. домов в деревнях, свыше 600 тыс. квадратных метров жилой площади в провинциальных городах. 350 тыс. человек остались без крова. Разрушено 32 профессионально-технических училища, более 900 школ: 180 тыс. учеников не посещали занятий. Разграблено имущество 428 больниц, медицинских пунктов и аптек. Так, только в четырех уездах пров. Лангшон, куда сумела прорваться китайская армия, в результате нашествия разрушено 24 предприятия, 25 больниц, 72 детских сада и яслей, 30 школ, 115 км шоссе и 17 км железных дорог, 57 мостов, 22 трансформаторные станции, 402 тыс. кв. м жилья. В подвергшихся агрессии провинциях были стерты с лица земли 164 вьетнамские деревни, уничтожены 25 шахт, 55 промышленных предприятий из 68, которые подверглись нападению, китайцы уничтожили или забрали с собой 500 автомашин, 20 тыс. буйволов, лошадей и коров¹¹.

¹⁰ Солодовников А.Ф. На путях мирного строительства // Это незабываемое слово «Льенсо». — М., 2006. — С. 302.

¹¹ Китайско-вьетнамская война 1979 года: причины, результаты, последствия. URL: <https://vietnamix.ru/istoria/kitajsko-vetnamskaja-vojna.html> (дата обращения: 08.06.2019).

Такими видятся в исторической ретроспективе подлинно объективные причины скоротечной китайско-вьетнамской войны 1979 г. и роль и значение советской помощи Вьетнаму в успешном противостоянии вторжению китайской армии. Подытоживая сказанное, следует отметить, что авантюра Пекина, *во-первых*, обошлась НОАК, по разным данным, потерей 62,5 тыс. офицеров и солдат, а *во-вторых*, на многие годы омрачила отношения двух соседних социалистических стран.

Только через 12 лет обе стороны «созрели» для серьезных переговоров о необходимости поиска путей нормализации двусторонних отношений. Этот процесс, несмотря на обоюдное стремление обеих сторон к его форсированию, с большим трудом продирался через «труднопроходимые завалы», оставленные в наследство драматическими событиями конца 70-х — начала 80-х годов прошлого века.

Наконец, в ноябре 1991 г. лед тронулся. По приглашению китайской стороны в Пекин прибыли генеральный секретарь ЦК КПВ До Мыой и премьер-министр СРВ Во Ван Киет. В подписанном по итогам состоявшихся переговоров Совместном коммюнике о «полной нормализации» вьетнамо-китайских отношений, в частности, указывалось, что «обе стороны договорились путем переговоров мирно разрешать территориально-пограничные проблемы., существующие между двумя странами»¹².

Решение проблем, оставленных войной

Действуя в духе этой договоренности, стороны сумели в течение двух лет после нормализации отношений согласовать и в октябре 1993 г. подписать первый совместный документ об основных принципах урегулирования пограничных проблем. В нем было определено поэтапное урегулирование погранично-территориальных споров, включая три комплекса разных по сложности и остроте проблем:

- демаркация сухопутной границы;
- разграничение в Тонкинском заливе;
- создание условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря.

Первые успехи были достигнуты на двух относительно «более легких» участках конфликтных проблем — демаркации сухопутной границы и разграничении в Тонкинском заливе.

После скоротечной войны в феврале-марте 1979 г. китайские войска на ряде участков китайско-вьетнамской сухопутной границы слегка «подправили» ее в пользу Китая, поэтому для вьетнамской стороны первоочередной стала задача восстановления сухопутной пограничной линии с Китаем в том виде или максимально близкой к тому, какой она была до военных действий.

30 декабря 1999 г. СРВ и КНР подписали стратегически важный для двусторонних отношений документ — Договор о сухопутной границе между двумя

¹² Nhân Dân. 11.11.1991.

странами. На базе этого договора началась практическая работа по уточнению линии сухопутной вьетнамско-китайской границы протяженностью 1460 км, а также была создана Совместная комиссия по демаркации границы и установке пограничных столбов, которая ежегодно стала собираться поочередно во Вьетнаме и в Китае.

Наконец, 31 декабря 2008 г. было подписано Совместное заявление о завершении работ по демаркации и установке пограничных столбов на всем протяжении вьетнамско-китайской границы. В Ханое это историческое событие было оценено как «живое проявление вьетнамско-китайских партнерских отношений всестороннего стратегического сотрудничества, способствующее укреплению взаимного доверия между двумя странами, как событие, которое имеет стратегическое значение для дела строительства и защиты СРВ»¹³.

Одним из важных экономических результатов соглашения о демаркации границы стал пуск в эксплуатацию, уже через два дня после его подписания, железнодорожной линии от Ханоя до китайского пограничного города Наньнинь, которая бездействовала почти два десятилетия.

Но самая сложная проблема — «создание условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря» — не только не была урегулирована, а, напротив, стала непреодолимой занозой в отношениях двух стран, которая то и дело приводит к серьезным конфликтам. В подписанных двумя сторонами на высшем уровне в 1999 и 2000 г. совместных заявлениях стороны заявили об обоюдном стремлении продолжать сохранять действующий режим переговоров по существующим проблемам моря, решительно выступать за мирные переговоры, чтобы найти кардинальное, долговременное решение, которое устраивало бы обе стороны¹⁴.

Однако эти договоренности на высшем уровне, которые из года в год повторяются слово в слово, как мантра, в совместных заявлениях двух сторон, к сожалению, постоянно нарушаются китайской стороной, что почти ежегодно приводит к конфликтным ситуациям и обострению обстановки в зоне Южно-Китайского моря.

¹³ Современный Вьетнам. Справочник. — М.: Форум, 2015. — С. 245.

¹⁴ Nhân Dân. 28.02.1999.

Вьетнам и политика поворота России на Восток

Опубликовано: Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. — М.: ИДВ РАН, 2020. — С. 17–28.

После распада СССР либеральные лидеры новой России развернули внешнюю политику страны в сторону Запада, так как рассчитывали найти в лице США и ЕС главных политических и идеологических союзников, важнейших доноров и образец социально-экономического развития. Но жизнь быстро показала, что все эти надежды — не что иное, как иллюзии, и это заставило их постепенно начать поворачивать взоры к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Российская правящая элита наконец-то осознала очевидный факт, что Россия — неотъемлемая часть АТР, две трети территории страны находятся в Азии.

Еще в 1925 г. видный теоретик концепции «евразийства» князь Николай Трубецкой в программной работе «Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока» писал о внешней политике большевиков: «...По отношению к Востоку впервые взят правильный тон, соответствующий исторической сущности России — Евразии: впервые Россия признала себя естественной союзницей азиатских стран в их борьбе с империализмом стран европейской (романо-германской) цивилизации...»¹

К сожалению, России понадобилось почти 100 лет, чтобы в практическом плане принять вполне естественную концепцию евразийства. Кроме того, в начале XXI в. выяснилось, что и в АТР, а не только в США и Европе можно получить и необходимые кредиты, и передовые технологии. Два названных фактора позволили сделать логический вывод, что модернизация отсталых восточных районов России — кладовой природных ресурсов — невозможна без участия азиатских соседей. В итоге Азиатско-Тихоокеанское направление начало постепенно выдвигаться на роль одного из основных в российской внешней политике. Этому дополнительно способствовали еще два фактора: стремительное возвышение Ки-

¹ Цит. по: Молодяков В. Россия и Япония: меч на весах. — М.: АСТ, 2005. — С. 21.

тая и экономический подъем основных стран Восточной Азии, а также враждебная позиция США и ЕС в отношении России, которая в последние годы вылилась в жесткую политику неоправданных санкций по всем азимутам.

Долгие годы Вьетнам рассматривался в системе внешнеполитических приоритетов руководства СССР в значительной степени сквозь призму противостояния вначале с США, а в последующем и с Китаем. Под эту концепцию подгонялись и политика СССР в регионе ЮВА, и практические отношения с Вьетнамом, в том числе экономическое сотрудничество, которое отличалось явной несбалансированностью и носило убыточный для советской стороны характер.

В результате уже в разгар «перестройки», т. е. еще до распада СССР, среди либерально настроенной части советской политической элиты стали проявляться признаки своеобразной аллергии в отношении «братского сотрудничества» с Вьетнамом и звучать призывы избавиться от него как от «ненужного бремени». После распада СССР эти настроения приобрели обвальный характер, в результате в отношениях России, ставшей преемницей СССР, с Вьетнамом наступила довольно длительная пауза.

В 1986 г. КПВ приступила к реализации нового курса развития страны — «политики обновления» (Дой мой), в которой во главу угла ставились принципы рыночной экономики. В результате если в 1970–1980-х годах Вьетнам входил, по данным ООН, в число 25 наиболее отсталых и бедных стран мира, то уже к середине 1990-х годов он стремительно ворвался в группу мировых лидеров по темпам экономического роста. Впечатляющие экономические достижения вкупе с открытой внешней политикой способствовали кардинальному изменению международного имиджа Вьетнама. Из отсталой страны с гипертрофированным военным потенциалом и непредсказуемой линией регионального поведения Вьетнам превратился в глазах мирового сообщества в солидного, достойного доверия и надежного партнера.

В июле 1995 г. Вьетнам официально стал полноправным членом АСЕАН — одной из наиболее динамично развивавшихся региональных группировок, объединившей 10 стран Юго-Восточной Азии. Несомненно, это событие можно назвать самым крупным и исторически значимым внешнеполитическим достижением политики «Дой мой». Членство в АСЕАН, с учетом огромного международного авторитета этой организации и ее серьезных экономических возможностей, дало в руки Ханоя важнейшие политико-экономические козыри в усилиях по дальнейшему углублению интеграции СРВ в мирохозяйственные связи и упрочению ее региональных и международных позиций.

Начав политику поворота на Восток, лидеры России «вспомнили» о прежнем надежном союзнике — Вьетнаме, который, благодаря политике обновления, на глазах превращался в среднеразвитую и авторитетную страну. В 1994 г. РФ подписала с СРВ первый совместный политический документ — Договор об основах дружественных отношений, а в 2001 г., во время первого официального визита в Ханой президента В.В. Путина — российско-вьетнамскую Декларацию о стратегическом партнерстве, которое в 2012 г. было повышено до уровня всеобъемлющего.

Знаменательно, что Россия стала первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата — отношения стратегического партнерства. В то же время и для России Вьетнам стал первой и пока единственной страной ЮВА, с которой она установила и развивает отношения стратегического партнерства².

В обновленной концепции российской внешней политики (2012) указывается, что Россия рассматривает Азиатско-Тихоокеанский регион как стратегически важный и что она намерена расширять отношения сотрудничества со всеми странами этого региона. При этом в политических кругах РФ придается растущее значение отношениям всестороннего сотрудничества с СРВ. В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. за № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» Вьетнам назван *одним из трех самых важных (наряду с Китаем и Индией) стратегических партнеров России в Азии*³.

На международной арене Россия и Вьетнам, как правило, выступают с единых позиций по разным вопросам международного и регионального масштаба. Обе стороны координируют свои действия и поддерживают друг друга в ООН, АТЭС, АСЕАН, АРФ⁴.

Хотя объем товарооборота двух стран пока невысок, но успешно развивается стратегия совместных предприятий:

- сотрудничество в области энергетики, особенно в нефтегазовой сфере, стало центральным и эффективным направлением экономических отношений двух стран. Ярким проявлением этого является эффективная работа совместного предприятия «Вьетсовпетро» во Вьетнаме. В 2007 г. было создано новое СП «Рус-вьетпетро» и началось сотрудничество в добыче нефти на территории России — в Ненецком автономном округе⁵;

- уже более четверти века успешно работает российско-вьетнамский Тропический научно-исследовательский и технологический центр. В Центре проводятся уникальные исследования в области изучения тропических экологических систем и их биоразнообразия, экологических и медицинских последствий химической войны США во Вьетнаме. Важным направлением исследований являются тропическое материаловедение, тропическая экология и биосреда, проведение испытаний российской спецтехники и материалов на устойчивость к воздействию факторов тропического климата. В последние годы филиалы и отделения Тропцентра открылись, кроме Ханоя, в центре и на юге Вьетнама, а также в Москве;

² Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. — М.: ИДВ РАН, 2013.

³ Указ Президента РФ // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70170934/#ixzz6FureGGE3> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ Ву Тхюи Чанг. Изменения международной политической обстановки и их воздействие на Вьетнам // Вьетнамские исследования. Выпуск 7. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. — М.: ИДВ РАН, 2017. — С. 111.

⁵ Михоко Като. Особенности и задачи развития российско-вьетнамского стратегического партнерства (2001–2014) // Вьетнамские исследования. Выпуск 5. Национальные интересы и традиции Вьетнама. — М.: ИДВ РАН, 2015. — С. 64.

• постепенно налаживается торгово-экономическое сотрудничество между российским Дальним Востоком и Вьетнамом. В 2017 г. состоялся рабочий визит во Вьетнам полномочного представителя президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Тругнева. По итогам переговоров вьетнамская сторона заявила, что во Вьетнаме всерьез настроены на развитие и углубление деловых связей с российским Дальним Востоком и предложила, в частности, активизировать сотрудничество в области портовой инфраструктуры, судостроения, развития авиа-связи, сельского хозяйства и других отраслях российской экономики.

• Важная характерная особенность российско-вьетнамского стратегического партнерства состоит в высоком уровне многоплановых связей двух стран *в сфере обороны и безопасности*. Так, в 2008 г. был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г. В 2009 г. Вьетнам закупил в России вооружений на сумму 3,5 млрд долл., в том числе шесть дизель-электрических торпедных подводных лодок, в 2010 г. — на сумму 4,5 млрд долл., в том числе современные сторожевые корабли «Гепард». С удовлетворением можно констатировать, что в точно назначенный срок все заказанные Вьетнамом подводные лодки вступили на боевое дежурство. Важно отметить, что во встрече пятой подводной лодки в порту Камрань принял личное участие премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук⁶.

В ноябре 2014 г. Россия и Вьетнам подписали межправительственное соглашение об упрощенном порядке захода российских боевых кораблей и судов во вьетнамский порт Камрань. Для этого требуется лишь уведомление портовых властей российским кораблем, подошедшим к территориальным водам Вьетнама. Таким образом, Вьетнам стал второй страной в мире после Сирии, с которой у России существует такое соглашение.

В целом Россия все еще является и, скорее всего, еще долго будет оставаться главным партнером Вьетнама по военно-техническому сотрудничеству. По некоторым данным, до 75 % вооружения и боевой техники сегодняшней вьетнамской армии — советского и российского производства.

Тернии стратегического партнерства

Несмотря на успешное, в целом, развитие всеобъемлющего стратегического партнерства, в отношениях между нашими двумя странами постоянно присутствуют различного рода неприятные «раздражители». Наиболее застарелый из них, правда, год от года постепенно теряющий свою остроту, благодаря совместным усилиям соответствующих структур обеих стран — это проблема нелегальной миграции вьетнамской рабочей силы в РФ.

Последние же несколько лет на первый план вышел гораздо более серьезный и опасный «раздражитель», а именно: резкое обострение вьетнамо-китайского

⁶ Кобелев Е.В. Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы // Вьетнамские исследования. Выпуск 5. Национальные интересы и традиции Вьетнама. — М.: ИДВ РАН, 2015. — С. 31.

конфликта из-за спорных островов Южно-Китайского моря (ЮКМ). Анализ этой ситуации и взаимоисключающих позиций Ханоя и Пекина показывает, что спор о принадлежности островов ЮКМ является крайне опасным конфликтным фактором, который, судя по всему, будет в обозримом будущем «бросать все более мрачную тень» на отношения между двумя странами, что сегодня уже и происходит.

Обострение конфликтной ситуации в регионе Южно-Китайского моря вызвало хотя и объективные, но неприятные «шероховатости» в политической сфере отношений России и Вьетнама. Так, в Ханое считают, что отсутствие официальной реакции Москвы на односторонние действия Китая в этом регионе не отвечает духу всеобъемлющего стратегического партнерства. Позиция же Москвы состоит в том, что и СРВ, и КНР являются важнейшими стратегическими партнерами России, поэтому Ханой и Пекин должны решать территориальные проблемы за столом переговоров и избегать односторонних действий, которые могут обострить ситуацию. Россия, с пониманием относясь к позиции СРВ в территориальных спорах с КНР, заинтересована в сохранении и развитии дружественных отношений между двумя этими странами и полна решимости действовать именно в этом направлении.

В мае–июне 2014 г., после того как китайцы выдвинули гигантскую платформу HD981 для глубоководного бурения на нефть и газ в район Парасельских островов, вьетнамская сторона по всем каналам зондировала позицию России в отношении этих односторонних действий Пекина. При этом стало очевидно, что значительная часть вьетнамских должностных лиц, экспертов, журналистов продолжают мыслить стереотипами периода «братской советско-вьетнамской дружбы», настаивая на необходимости активной поддержки вьетнамской позиции со стороны России.

Все эти события оказывают, естественно, крайне негативное влияние на российско-вьетнамские отношения. Так постепенно уходит в прошлое былая атмосфера доверительности между представителями руководства и рядовыми гражданами обеих стран. С трудом пробивают себе жизнь, а зачастую вообще рушатся совместные начинания и проекты.

Вот небольшой перечень разного рода негативных событий, которые можно расценить как следствие ухудшения российско-вьетнамских отношений за последние пять лет:

- в феврале 2014 г. Россия выбыла из конкурса на строительство завода по сборке автоматов Калашникова для Минобороны Вьетнама. В результате вьетнамские военнослужащие переходят на израильские автоматы Galil ACE-31 и ACE-32. Причиной такого выбора вьетнамской стороны вроде бы стала более низкая цена израильского предложения по сравнению с российским. Несомненно, это очень неприятный сигнал. Ведь для вьетнамских воинов АК-47 всегда был «чудо оружием», с ним они вышли победителями из всех войн, которые выпали в XX в. на долю вьетнамского народа;

- в 2015 г. наконец-то завершились длившиеся много лет переговоры о создании Зоны свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС. Однако их результаты не оправдали ожиданий ни вьетнамской, ни российской сторон. По мнению вьетнам-

ских партнеров, в подписанном соглашении слишком много исключений, ограничений и отсрочек выполнения. В свою очередь вьетнамцы сами довольно сильно «обесценили» подписанное соглашение, снизив или обнулив ввозные пошлины в основном на те виды товаров, которые Россия во Вьетнам не экспортирует;

- скорее всего, из-за китайского фактора за последние годы заметно изменилось в худшую сторону отношение к ИДВ РАН со стороны Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН), с которой российский институт ранее связывало дружеское и тесное научное и рабочее сотрудничество.

К сожалению, многие российские ведомства и организации, участвующие в строительстве и развитии отношений с Вьетнамом, не способствуют их улучшению. Немало важных заявлений на высшем и высоком уровне сделано за последнее время о том, что с Вьетнамом у нас исторически тесные отношения, что он для нас важен как экономический и стратегический партнер. Но реального практического наполнения этих заявлений на деле видно очень мало. Российские чиновники — конкретные кураторы развития отношений между Россией и Вьетнамом, по сути, игнорируют указ президента В.В. Путина от 07.05.2012, позволяя себе определенную недооценку растущей политико-экономической значимости Вьетнама для российских интересов в Юго-Восточной Азии, а также в АСЕАН и, более того, зачастую вообще демонстрируют пренебрежение к отношениям с ним. Вот не менее пространный перечень ситуаций негативного воздействия с российской стороны на отношения с Вьетнамом:

- безусловно, в современную эпоху в отношениях между странами превалирует торгово-экономическое сотрудничество. И здесь, к сожалению, позиции России крайне слабы. Объем двусторонней торговли с Вьетнамом уже многие годы не выходит за рамки 4–5 млрд долл., что в 10–20 раз меньше товарооборота СРВ с Китаем, США и Японией. При этом последние годы в двустороннем торговом обмене быстрыми темпами растет профицит в пользу Вьетнама. Также неважно обстоят дела и с взаимными инвестициями: трудно поверить, но по их объему СРВ не только сравнялась с Россией, но уже и превзошла ее;

- весьма странное впечатление производит работа российско-вьетнамской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. За многолетний период ее деятельности разработано более 20 двусторонних соглашений в самых разных областях сотрудничества, но большая часть из них, к сожалению, так и остается на бумаге;

- вьетнамская сторона уже давно приняла одностороннее решение о безвизовом пребывании во Вьетнаме российских граждан сроком до 15 дней. Это сразу резко увеличило поток российских туристов на курорты Вьетнама (в 2019 г. — около 600 тыс. человек). В настоящее время, по имеющимся данным, в Ханое рассматривают возможность увеличения этого срока с 15 до 30 дней, чтобы позволить российским туристам проводить здесь свой полный рабочий отпуск, что, естественно, еще больше увеличит привлекательность курортов Вьетнама для россиян, особенно в зимнее время. В то же время российская визовая политика в отношении Вьетнама продолжает оставаться жесткой. Данная ситуация требует от российской стороны каких-то ответных мер в духе принципа всеобъемлющего

стратегического партнерства. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН уже несколько лет предлагает рассмотреть и решить следующий несложный вопрос. Во Вьетнаме сегодня насчитываются десятки тысяч людей, которые получили образование еще в СССР, они находятся сейчас в основном в пенсионном возрасте и мечтают съездить на 1–2 недели в Россию, чтобы посетить свои «альмаматер», встретиться с друзьями студенческих лет. Почему бы для начала не разрешить таким категориям вьетнамских граждан — настоящих друзей России — безвизовое посещение страны сроком до двух недель — одного месяца? Такой шаг с российской стороны, особенно в нынешней ситуации, имел бы огромный политический выигрыш и способствовал бы сохранению традиций отношений дружбы между двумя странами.

В ноябре 2019 г. в городе Хошимине автор статьи был свидетелем и участником удивительного события. Бывшие выпускники советских вузов создали хор (примерно 25 человек) и минимум раз в неделю собираются по очереди друг у друга и поют русские песни 1950–1960-х годов. У них даже есть собственное музыкальное сопровождение — электроорган, на котором играет известный вьетнамский композитор Нгуен Хонг Ха. 20 января 2020 г. на экранах Центрального вьетнамского телевидения был показан пространный документальный фильм, посвященный 70-летию установления российско-вьетнамских отношений (30.01.1950), в котором был включен и телесюжет об этом хоре.

Понятно, что в условиях, когда Россия заняла нейтральную позицию в отношении событий в ЮКМ, Ханой пытается найти поддержку своих интересов у других возможных союзников и партнеров. Прежде всего, во Вьетнаме возлагают надежды на АСЕАН, где Вьетнам пользуется определенным авторитетом и влиянием. Однако, как представляется, реальных надежд на солидарную коллективную поддержку со стороны этой региональной группировки весьма мало, так как в АСЕАН нет единства мнений в отношении политики Китая в регионе ЮКМ в связи с тем, что в ряде стран — ее членов (Малайзия, Таиланд, Камбоджа) очень сильно прокитайское лобби.

С учетом этого в Ханое начинают постепенно крепнуть настроения в пользу поисков поддержки со стороны своего главного в недавнем прошлом врага — США. Сегодня две страны поддерживают год от года крепнущие торгово-экономические и политические связи. Кроме того, США и их союзники в АТР крайне заинтересованы в обеспечении свободы судоходства в ЮКМ, на которую, по их мнению, посягает Китай, фактически объявивший чуть ли не три четверти ЮКМ «китайским озером».

С учетом всех этих моментов в Ханое фактически приветствуют «возвращение» США в регион АТР, рассчитывая, что это послужит балансировкой жесткой политики КНР в регионе ЮКМ и что США, исходя из собственных интересов, окажут Вьетнаму в случае необходимости поддержку и помощь, в том числе и военную. Кроме того, Ханой взял курс на масштабное укрепление отношений и с Японией с учетом обострения ее конфликта с Китаем из-за принадлежности островов Сенкаку (Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море.

В условиях нарастания напряженности на евразийском пространстве и проведения со стороны США и ЕС политики жестких санкций в отношении России

Москва, естественно, должна быть особо заинтересована в укреплении сотрудничества со своим давним партнером в Восточной Азии — Вьетнамом. В политических элитах этой страны тоже хорошо понимают, что Россия в качестве великой мировой и азиатской державы с растущим военным потенциалом, являющейся постоянным членом Совета Безопасности ООН, была и остается существенным фактором поддержания мира и стабильности в регионе. Она может и должна играть важную роль в формировании будущей системы безопасности в АТР вообще и в ЮВА в частности в качестве как активного участника, так и надежного гаранта договоренностей.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что в целом в отношениях между РФ и СРВ нет неразрешимых проблем, которые бы тормозили их стратегическое партнерство, как нет и серьезных политических сил, которые выступали бы против развития и укрепления традиционных уз дружбы и сотрудничества между народами двух стран, фундамент которых заложил Хо Ши Мин еще в 1950-х годах. Миллионы вьетнамцев хорошо знают и не забывают о том, что благодаря всесторонней военной помощи и политической поддержке Советского Союза, приемницей которого является Россия, Вьетнам вышел победителем во всех длительных войнах в защиту своей независимости и свободы.

О роли Советского Союза в войне Вьетнама против США (1965–1975) и попытках фальсификации истории (совм. с В.М. Мазыриным)

Опубликовано: Доклады Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Т. 1. XXX Конгресс. СПбГУ, 2019 / Отв. ред.: Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. — СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2020. — С. 361–378.

Введение

Историю конфликта во Вьетнаме с участием США в годы их интервенции в эту страну сегодня изучает новое поколение ученых, которое опирается на документальные свидетельства, воспоминания и интерпретации событий их участниками и специалистами. Конечно, при этом складывается достаточно субъективное, продиктованное привходящими обстоятельствами восприятие, часто далекое от действительности. Не задумываясь о реальных фактах, такие ученые — вместе с политиками, журналистами — не придают значения даже ключевым понятиям и названиям. Например, современную СРВ они называют Республикой Вьетнам — по имени сайгонского режима. Войну в этой стране именуют вьетнамской, а не антиамериканской. Причем, если для российских экспертов, особенно невьетнамистов, «неточность» отчасти простительна, то у вьетнамских как минимум заставляет задуматься. Видимо, путем смены вывесок, определений они помогают укреплять современные отношения Ханоя и Вашингтона, но фактически способствуют тому, чтобы вычеркнуть из памяти преступления американских агрессоров и уравнять две воюющие вьетнамские стороны — война-то была гражданская.

В этой связи нас удивила, но оказалась характерной реакция известного вьетнамского социолога, директора одного из научных центров Университета г. Хошимина Чан Нгок Тхема¹. Увидев в оглавлении новой книги ИДВ РАН «Современный Вьетнам. Справочник» (М., 2015) раздел под названием «Антинародные

¹ Мнение этого ученого тем более значимо, что он является составителем и ответственным редактором монографии, представляющей систему современных ценностей Вьетнама (см. *Một số vấn đề về hệ giá trị Việt Nam trong giai đoạn hiện tại*. Trần Ngọc Thêm chủ biên [Ряд проблем системы ценностей во Вьетнаме / под ред. Чан Нгок Тхема]). Hồ Chí Minh, 2015.

режимы на юге Вьетнама», он с осуждением спросил, а разве сайгонский режим правильно так называть? Видимо, во Вьетнаме его уже стали считать вполне «народным», а не марионеточным, неокOLONиальным и проамериканским, как считалось на протяжении 55 лет в северовьетнамской историографии.

Попытки пересмотра истории войны

Среди российских авторов привлекает внимание позиция китаистов, пишущих о Вьетнаме, — они выступают с прокитайских позиций. Типичны для этой группы подходы О. Боговковой — аспирантки ИДВ РАН². *Первый* из них состоит в том, что Сталин и Хрущев не просто проявляли мало интереса к Индокитаю, но даже в конце 1950-х — начале 1960-х годов «перепоручили регион Мао»³. Вряд ли подобный вывод совместим с активным наращиванием СССР экономической помощи ДРВ, хотя известно, что в этот период Ханой придерживался китайской модели строительства социализма.

Согласно *второму* подходу, именно Китай активно участвовал в борьбе за независимость стран Индокитая, а Советский Союз занимал более умеренные позиции, почти безразлично смотрел на развертываемые США агрессивные действия, в том числе воздушные и наземные атаки на ДРВ. Факты советской политики опровергают такие измышления, но российский автор берет на веру утверждения представителя вьетнамской эмиграции в США — выпускницы Северо-Калифорнийского университета Нгуен Тхи Лиен Ханг. Характерный источник с точки зрения распространения антисоветских измышлений.

Третье спорное открытие исходит также из среды западных ученых, в данном случае — европейской школы (Университета Утрехта). Согласно ему, первый секретарь Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) Ле Зуан был ястребом, сторонником войны с США, противником советской концепции «мирного сосуществования», оппонентом «умеренной» фракции в руководстве ДРВ, ориентированной на СССР. В доказательство приводятся документы пленума ЦК ПТВ в декабре 1963 г. Утверждается, что арбитром между фракциями выступал Хо Ши Мин, который искал международной поддержки НФОЮВ и предлагал на встрече с Мао Цзэдуном в 1965 г. начать международные переговоры⁴. В этом раскладе явно надуманным представляется разделение вьетнамских лидеров на фракции и противопоставление Ле Зуана Фам Ван Донгу⁵. Тем более странно выглядит утвер-

² Боговкова О.И. Вьетнамский вопрос в контексте советско-китайского раскола 1960–1970-х годов // Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2018. — М.: ИДВ РАН, 2018. — С. 62–80.

³ *Nguyen Lien-Hang T. Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam.* Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2000. P. 41.

⁴ *Kokshoorn P. A Communist Love Triangle? Sino-Soviet-Vietnamese relations 1960–1968.* Master thesis. Utrecht University, 2013. P. 37.

⁵ По данным западных историков, в организации переговоров при посредничестве Польши в 1966 г. принимал участие премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг, см.: *Nguyen Lien-Hang T. Hanoi's War.* P. 77.

ждение, что, следуя своей жесткой линии, Ле Зуан провел в Политбюро чистку «просоветской фракции». Что это за чистка, кого вывели из Политбюро, нам неизвестно, хотя понятно умение Ханоя разыгрывать разные карты.

Можно согласиться, что на начальном этапе «американизации» войны (Тонкинский инцидент 1964 г. и отправка во Вьетнам американских войск в 1965 г.) Ханой тяготел к сотрудничеству с Китаем, но затем ориентация изменилась, хотя официально было заявлено, что политика ПТВ не совпадает однозначно ни с политикой КПК, ни с политикой КПСС. Это же, по сути, признают западные ученые, отмечая, что Ле Зуан, будучи сторонником жесткого курса на вооруженную борьбу, в ходе дебатов на пленуме ЦК ПТВ 1965 г. по вопросу стратегии «*đàm và đánh*» (ведения переговоров одновременно с боевыми действиями) исходил из того, что серьезные мирные переговоры возможны только после достижения ощутимых побед на поле боя⁶.

Значит, более близким к истине будет вывод, что и в 1960-е, и в начале 1970-х годов ДРВ проводила собственную политику, причем не вынужденно — из-за невозможности опереться на поддержку Пекина или Москвы, — а по внутренним убеждениям. В этом с нами согласен видный австралийский вьетнамовед Адам Фьорд, стремящийся разобраться в реальных механизмах политики Ханоя в отличие от культивируемых на Западе представлений. В совместной главе недавно вышедшей под редакцией К. Ёрл в Копенгагене книги «Развенчание мифов о Вьетнаме» мы сделали вывод, что «вьетнамцев почти невозможно заставить делать то, чего они не хотят делать, остановить в тех начинаниях, которые они хотят выполнить»⁷.

Для большинства вьетнамских исследователей старшего поколения характерен объективный подход к освещению событий антиамериканской войны и ее участников, в том числе пресловутого выбора между Китаем и СССР. Так, известный ученый Ты Тхи Лоан пишет: «... (когда) возникли разногласия и раскол между Советским Союзом и Китаем, ДРВ постаралась тактично сохранить хорошие отношения с обеими странами, избежать чрезмерного уклона в одну сторону в ущерб отношениям с другой стороной. Но когда Китай повернулся к Америке, ...желая «разыграть вьетнамскую карту» в торге с США, ДРВ со всей определенностью избрала Советский Союз»⁸. По мнению Китая, продолжает Лоан, Вьетнам должен был продолжать воевать, а не вести переговоры о мире в Париже. ...Советский Союз рекомендовал возможно скорее подписать соглашение, если оно будет способствовать прекращению войны. На самом деле замысел Китая заключался в поддержке войны и американского присутствия во Вьетнаме, максимальном затягивании раздела Вьетнама, дабы сохранить «пояс безопасности» на юге страны, упрочить зависимость ослабленного Вьетнама и за счет этого стать «третьей сверхдержавой» мира, осуществляющей экспансию

⁶ *Nguyen Lien-Hang T.* Op. cit. P. 78.

⁷ *Mazyrin V., Fforde A.* Soviet influence on Vietnamese development policy — some myths // *Myth-busting Vietnam. Facts, Fictions, Fantasies.* Ed. by C. Earl. Copenhagen: NiAS Press, 2018. P. 111.

⁸ *Ты Тхи Лоан.* Роль «мягкой силы» в прекращении войны во Вьетнаме // *Актуальные проблемы вьетнамоведения* — 2018. — М.: ИДВ РАН, 2018. — С. 51–52.

в Индокитае и Юго-Восточной Азии. Коварный замысел Китая «бить Америку до последнего вьетнамца», по оценке Лоан, был признан многими исследователями Запада.

Спорным является и *четвертое* рассуждение — о выборе вьетнамскими лидерами методов борьбы с противником в антиамериканской войне. Якобы Москва не одобряла вооруженное наступление НФОЮВ в Тэт 1968 г., как и последующие такие атаки на крупные южновьетнамские города. Ссылаясь на китайских экспертов, О. Боговкова склоняется к версии, что в начале 1968 г. Пекин пытался умерить воинственный пыл вьетнамского руководства⁹. Эта точка зрения кажется российскому автору более правдоподобной, поскольку стратегия широкомасштабного наступления соответствовала советской военной доктрине, а не китайским идеям о затяжной войне. Но тут же со ссылкой на другой китайский источник говорится об обратном: Мао Цзэдун подталкивал Ханой к тому, чтобы от тактики партизанской борьбы перейти к широкомасштабному наступлению на Юге¹⁰. При любом варианте главная мысль состоит в том, что влияние Советского Союза на ход событий в то время не стоит переоценивать. Повторяется известный тезис, будто Москва вообще не имела точных сведений о планах Ханоя, при этом без оснований утверждается, что советские исследователи в основном сходятся на этом мнении. Но как можно считать влияние Москвы незначительным, когда начало 1970-х годов признано периодом расцвета «братской советско-вьетнамской дружбы», пика нашей, в том числе военной, помощи?

Пятый тезис сводится к тому, что вьетнамские лидеры вели политику лавирования между двумя коммунистическими державами и использовали в своих интересах помощь обеих из них, но успех новой дипломатической линии Р. Никсона нанес чувствительный удар по этой политике. Если с первой частью утверждения можно согласиться, то вторую убедительно опровергают итоги Парижских переговоров.

СССР обвиняется также в том, что не очень считался с интересами своего союзника: он якобы не реагировал на попытки южновьетнамских войск при поддержке американской авиации перерезать «тропу Хо Ши Мина» в Лаосе в начале 1971 г. Однако нужно учитывать, что официальная Москва не могла и не пыталась повлиять на каждое сражение в Южном Вьетнаме, тем более за его пределами, зато советская печать и общественные организации широко освещали и осуждали действия США и сайгонского режима. В СССР, в Европе и даже в США развернулось массовое антивоенное движение, которое среди прочих факторов заставило Вашингтон завершить свою войну.

Шестое, сопутствующее, утверждение: СССР больше интересовался урегулированием отношений с США и разрядкой напряженности в мире, поэтому занял в 1972 г., как и Китай, соглашательскую позицию по Вьетнаму. Поэтому Ханой

⁹ Zhai Qiang. China and the Vietnam Wars 1950–1975. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2000. P. 178.

¹⁰ Zhang Xiaoming. The Vietnam War, 1964–1969: A Chinese Perspective // The Journal of Military History. 1996. Vol. 60. No. 4 (October). P. 731–762.

якобы опасался, что Москва может «сдать» вьетнамские интересы на переговорах в Париже ради своей геополитической выгоды. Опять же здесь намеренно смешана правда и откровенные подтасовки, что является типичной технологией контрпропаганды западных спецслужб. Разрядка отвечала интересам всех стран мира и была правильно инициирована СССР, итоги же мирного урегулирования во Вьетнаме говорят о полной победе совместной линии Ханоя и Москвы. Утверждение же о том, что Ханой остался фактически один на поле боя, так как Москва и Пекин ограничились поставками оборонительного вооружения, просто не выдерживают критики. СССР помог Ханю создать мощную систему ПВО и оснастить войска на юге самой современной техникой. Благодаря этому состоялось так называемое сражение Дьенбьенфу в воздухе над Ханоем в декабре 1972 г. и наступление сил освобождения на юге весной 1975 г., после чего США пошли на прекращение поддержки сайгонского режима.

Седьмой миф из той же серии состоит в том, что Ханой был поставлен в жесткие условия ведения переговоров в Париже, поскольку оба бывших «патрона» подталкивали его к их скорейшему завершению. И будто бы это заставило руководство ДРВ подписать Парижское соглашение, которое стало препятствием на пути объединения Вьетнама и отвечало интересам США. На деле мирным переговорам не было альтернативы, они стали частью усилий на нескольких фронтах, в том числе дипломатическом. Тем более непонятно, в чем соглашение противоречило интересам вьетнамского народа, если через два года произошло объединение страны, и в чем выиграл Вашингтон, когда США после девяти лет войны понесли огромные потери и с позором ушли из Вьетнама?

Примечателен в этом свете подход исследователей Академии Хо Ши Мина Данг Ким Оань и Нгуен Тхи Май Хоа. И продиктован он архивными документами, которые хранятся в академии — кузнице руководящих кадров СРВ, но до сих пор были неизвестны, хотя в войне мы участвовали на одной стороне. Представители высшей партийной школы СРВ взяли на себя миссию «уточнить роль и влияние Советского Союза в отношении Вьетнама в ходе переговоров и подписания соглашения в Париже, дать собственную оценку и анализ этого процесса»¹¹.

Ссылаясь на внутренние документы, они утверждают, что еще в марте 1965 г. в ходе переговоров на высоком уровне с делегацией ДРВ Советский Союз предложил Ханю отказаться от требования к США прекратить бомбардировки Северного Вьетнама без всяких условий. Представитель СССР отметил, что «США трудно согласиться на прекращение бомбардировок без всяких условий, это требование ничего не дает, лишь мешает переговорам...», и дал понять, что Москва считает «возможным согласиться на формальную деэскалацию, чтобы обмануть США»¹². Авторы, признавая всестороннюю помощь ДРВ со стороны Советского

¹¹ Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа. СССР и Вьетнам на Парижских переговорах // Вьетнамские исследования. Серия 2. — 2018. — № 3. — С. 44–45.

¹² Hồ sơ quan hệ Việt–Xô trong giai đoạn chống Mỹ, cứu nước (7–1954 đến tháng 4–1975). Viện Hồ Chí Minh, Học viện Chính trị — hành chính quốc gia Hồ Chí Minh [Досье по вьетнамо-советским отношениям в период войны против американцев за спасение родины (1954–1975). Институт Хо Ши Мина Государственной политической академии Хо Ши Мина]. Тг. 38–39.

Союза и его «определенное влияние», подчеркивают, что Москва подталкивала Ханой к контактам с США и завершению войны путем переговоров. В этой связи цитируется письмо первому секретарю ЦК ПТВ Ле Зуану и премьер-министру ДРВ Фам Ван Донгу от советских лидеров, в котором они якобы рекомендовали Вьетнаму не вести вооруженную борьбу, а продолжать дипломатические усилия, чтобы прекратить войну¹³. По оценке ученых СРВ, эти призывы показывают, что Советский Союз хотел, чтобы Ханой шел навстречу требованиям США по принципу «шаг вперед, шаг назад», а именно: ДРВ прекращает вводить свои войска на Юг, а США в ответ на это прекращают бомбардировки Севера.

В отличие от Советского Союза, Китай, по данным того же архива, не хотел, чтобы Вьетнам вел переговоры, и критиковал вьетнамских товарищей за то, что они «легко идут на уступки (...)»¹⁴. Твердый в своей позиции, премьер-министр Фам Ван Донг отвечал, что Вьетнам будет сражаться с Америкой и в конце концов победит ее»¹⁵.

Данг Ким Оань и Нгуен Тхи Май Хоа констатируют, что Советский Союз «планировал вначале решить проблему прекращения бомбардировок Севера, затем проблему Юга, вначале решить военную проблему на Юге, а уж затем политическую проблему»¹⁶. Согласимся, что это реалистическая политика. Но если утверждать, что «Москва добивалась от Вьетнама уступок, чтобы он быстрее закончил войну и сохранил состояние раздела страны на две части»¹⁷, то такая трактовка явно призвана умалить и исказить роль помощи СССР.

Еще дальше идут другие вьетнамские авторы, заявляя, что США с помощью Москвы пытались «ограничить наши победы... и вынудить нас пойти на ускоренное урегулирование»¹⁸. Под этим подразумевается одобрение политического урегулирования на Юге с участием трех политических сил, против чего скрытно выступал Ханой. Как следует из документов архива Академии, Советский Союз призывал «к правильной оценке политических сил, действующих во Вьетнаме, и признанию законных, равных прав этих сил за столом переговоров»¹⁹. Такая позиция СССР оправданна с учетом того, что на протяжении 1960–1970-х годов он активно поддерживал НФОЮВ, а затем ВРП РЮВ, признавал, исходя из ре-

¹³ Sổ công tác của Đại tướng Văn Tiến Dũng. Bản đánh máy, lưu tại Ban Tổng kết lịch sử, Bộ Tổng tham mưu [Рабочая тетрадь генерала армии Ван Тиен Зунга. Машинописная копия, хранящаяся в отделе изучения исторических итогов Генерального штаба]. Tài liệu lưu trữ Bộ Quốc phòng, phòng Cục Tác chiến, hồ sơ 5247.

¹⁴ Hồ sơ quan hệ Việt — Xô. Op. cit. Tr. 142–143.

¹⁵ Zhou Enlai and Pham Van Dong [Чжоу Эньлай и Фам Ван Донг]. Beijing, 1968. Tr. 122–123.

¹⁶ Hồ sơ quan hệ Việt — Xô. Op. cit. Tr. 39.

¹⁷ Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа. Указ. соч. С. 46.

¹⁸ Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ. Các cuộc thương lượng Lê Đức Thọ — Kítхингiơ tại Paris [Льу Ван Лой, Нгуен Ань Ву. Переговоры Ле Дык Тхо и Киссинджера в Париже]. Hà Nội: Công an nhân dân, 1996. Tr. 440.

¹⁹ Note from Soviet Leaders to President Nixon, February 17, 1969 [Послание от советских лидеров президенту Никсону 17.02.1969] // National Archives, Moscow Nixon Presidential Materials [Национальные архивы, московские материалы президента Никсона], NSC Files. Box 340. Subject Files. USSR Memcons Dobrynin/ President 2/17/69, Document 15. 1969. P. 15.

лий и исследований советских ученых того периода, наличие влиятельных оппозиционных сил внутри сайгонской зоны²⁰.

«Новые» подходы к рассматриваемой теме характерны и для еще одного влиятельного образовательного и научного центра СРВ — Дипломатической академии МИД. Они наглядно отражены в книге Лыу Ван Лоя «50 лет вьетнамской дипломатии»²¹, в которой автор де-факто пересматривает роль Советского Союза в успехе Парижских переговоров. Говоря о них, он вообще избегает слова «Советский Союз», как бы давая понять, что вьетнамская дипломатия добилась успеха только благодаря собственным усилиям.

К сожалению, то, что СССР и Китай достигли с США в 1972 г. договоренностей по общемировым вопросам, по мнению ученых СРВ новой волны, невыгодно для Ханоя воздействовало на переговоры в Париже. Сегодня они почти прямо говорят, что это помешало ДРВ проводить независимую дипломатическую линию, хотя она сумела свести к минимуму «негативное воздействие со стороны стратегических союзников». Отмечается, что поддержка соцстран не могла быть полноценной, единой из-за нарастающих противоречий между Советским Союзом и Китаем, из-за нестабильной обстановки в этих государствах²². Даже при признании важности срочной материальной помощи населению освобожденных районов Южного Вьетнама весной 1975 г. отмечается, что «Ханой не просил об этом», видимо, поскольку «Советский Союз не поддерживал крупные операции на Юге», включая Генеральное наступление, положившее конец сайгонскому режиму. Признавая мужество и умение бойцов ВНА как важнейший фактор победы, хотелось бы спросить у таких экспертов, могли ли силы освобождения успешно провести операцию без современной военной техники, полученной из СССР? Историки Академии Хо Ши Мина заканчивают исследование, многозначительно заявляя, что «влияние Советского Союза на Вьетнам в тот период и до настоящего времени является большим историческим уроком»²³.

Реальные действия СССР в годы войны

В тот момент, когда в феврале 1965 г. началась воздушная война США против Северного Вьетнама, в Ханое находилась высокая советская делегация во главе с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. На встречах с вьетнамским руководством были рассмотрены и удовлетворены заявки вьетнамской

²⁰ Это с помощью методов контент-анализа сайгонской прессы для исследования политической борьбы в РВ выявил один из авторов данной статьи В.М. Мазырин, обобщив собранный материал в книге «Крах сайгонского режима Нгуен Ван Тхьеу в Южном Вьетнаме (1965–1975)» (М.: Наука, 1978).

²¹ *Lưu Văn Lợi. 50 năm ngoại giao Việt Nam [Лыу Ван Лой. 50 лет вьетнамской дипломатии]. Hà Nội: Nxb. Chính trị, 2002. Tr. 56.*

²² *Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа. Указ. соч. С. 48–49.*

²³ Там же. С. 50.

стороны о срочном предоставлении современного советского вооружения, прежде всего зенитных ракет.

С опорой на бескорыстную помощь нашей страны Северный Вьетнам был превращен в поистине неприступную крепость, которую безуспешно штурмовали в течение восьми лет авиация и корабли 7-го военного флота США. Созданную высокоэффективную, оснащенную современным вооружением и техническими средствами общенациональную систему противовоздушной обороны американские генералы оценили впоследствии как одну из самых мощных систем ПВО, когда-либо имевших место в истории войн.

Действительные масштабы весьма значительной по объему и эффективности военно-технической помощи Вьетнаму со стороны СССР иллюстрируют следующие красноречивые цифры. С 1953 по 1991 г. было поставлено: 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 5000 зенитных пушек и установок, 158 зенитно-ракетных комплексов, свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов, свыше 100 боевых кораблей, введено в строй 117 военных объектов²⁴.

При этом нельзя не учитывать немаловажный вклад в победу вьетнамского народа советских военных специалистов, направленных во Вьетнам и самоотверженно выполнявших свой воинский долг по оказанию интернациональной помощи вьетнамскому народу. По данным Генерального штаба Вооруженных сил СССР, с 11 июля 1965 г. по 31 декабря 1974 г. в боевых действиях во Вьетнаме приняли участие 6359 офицеров и генералов и более 4,5 тыс. солдат и сержантов советских вооруженных сил²⁵.

Не меньшее значение имела постоянная политико-дипломатическая и моральная поддержка нашей страной борьбы вьетнамского народа. В этом контексте важное международное звучание приобретали периодические заявления съездов КПСС о неизменной поддержке борющегося Вьетнама, а также слова солидарности в совместных декларациях по итогам советско-вьетнамских встреч на высшем и других уровнях, которые регулярно проходили в те годы в Москве или Ханое. Особенно большой резонанс получило весьма решительное заявление XXIII съезда КПСС (1966):

«Осуществляя «эскалацию» постыдной войны против вьетнамского народа, агрессоры встретятся со все возрастающей поддержкой Вьетнаму со стороны Советского Союза...»²⁶

Поддержка борющегося Вьетнама стала для миллионов советских людей интернациональным долгом. Развертыванию общенародной кампании солидарности помогали общественные организации СССР, прежде всего профсоюзы, молодежные и женские организации, сторонники мира, Общество советско-вьетнамской дружбы и его многочисленные филиалы в союзных республиках, Советский

²⁴ Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы. — М.: Институт военной истории Министерства обороны РФ, 2000. — С. 25.

²⁵ Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1973). — М.: Институт военной истории Министерства обороны РФ, 2005. — С. 502.

²⁶ Материалы XXIII съезда КПСС. — М., 1966. — С. 25.

комитет поддержки Вьетнама, созданный в 1965 г. и объединивший видных деятелей общественности, науки и культуры.

Один из авторов данной статьи, Е.В. Кобелев, в те годы работал в Международном отделе ЦК КПСС и принимал личное участие в мероприятиях Советского комитета поддержки Вьетнама по организации международного движения солидарности с Вьетнамом²⁷. По его мнению, это мощное давление, все более решительное осуждение агрессии США и требование немедленного ее прекращения, стало одним из решающих факторов победы Вьетнама. Советские общественные организации, используя свой авторитет, обширные международные связи и материальные возможности, внесли весомый вклад в дело сплочения антивоенных, пацифистских сил различных стран мира вокруг лозунга «Руки прочь от Вьетнама!».

По свидетельству Е.В. Кобелева, лично участвовавшего в составе делегаций советских сторонников мира во многих международных конференциях в поддержку Вьетнама (в Париже, Риме, Стокгольме, Хельсинки, Ханое, Москве), три слова «Мы — с тобой, Вьетнам!» приобретали буквально магическую силу, объединяя вокруг себя людей самых разных идеологических и политических взглядов.

Международная кампания солидарности с народом Вьетнама приобрела к началу 1970-х годов такой невиданный размах (она даже захлестнула сами США), что в конечном счете явилось одним из решающих «нематериальных» факторов, заставивших правящие круги США согласиться на прекращение бессмысленной войны и подписать в Париже историческое Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

Поэтому, когда в 1968 г. в Париже открылись вьетнамо-американские переговоры, у вьетнамских посланников, наряду с военными победами, было еще одно, не менее веское преимущество — за ними стояла огромная политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ. Руководители ДРВ, вьетнамские официальные представители на парижских переговорах, проезжая через Москву, регулярно встречались с представителями советского руководства для обмена информацией об обстановке во Вьетнаме, по проблемам, которые находились в центре внимания на Парижских переговорах, по тактике ведения переговоров. Большую работу по содействию вьетнамскому урегулированию вели советские дипломатические миссии в Вашингтоне, Париже, Ханое и других причастных столицах мира. Они своевременно информировали Москву о текущих изменениях ситуации во вьетнамском вопросе и о позициях заинтересованных сторон. В дальнейшем руководители делегации ДРВ получали необходимую информацию из первых рук и, вооруженные ею, уверенно вступали в очередной раунд переговоров с противником.

²⁷ Е.В. Кобелев в годы Парижских переговоров курировал контакты с представителями ДРВ и ВРП РЮВ, был близким знаком с их ведущими переговорщиками: с Ле Дык Тхо он неоднократно встречался в Москве, с Суан Тхюи — на авеню Клебер в Париже, где проходили переговоры. Поэтому Е.В. Кобелев не понаслышке знаком с событиями того времени, доподлинно знает расклад сил и скрытые пружины механизма переговоров, может объективно судить о причинах подписания Парижского соглашения и «роли Москвы» в этом процессе.

Советское руководство использовало также любой подходящий повод, чтобы оказывать давление на руководство США, постепенно подталкивать Вашингтон к принятию единственно верного решения подписанием соглашения о прекращении войны. Особенно показательны в этом плане переговоры Л.И. Брежнева с Р. Никсоном в мае 1972 г., когда тот прилетел в Москву для обмена мнениями с советской стороной. С первых же минут переговоров в Кремле Никсону в жесткой форме было указано, что решение вьетнамской проблемы возможно только за столом переговоров и что реальный выход из тупика, в который сами себя загнали американцы, возможен только на справедливых условиях, предлагаемых ДРВ — ВРП РЮВ. Л.И. Брежнев решился на «недипломатичный» шаг, открыто заявив президенту США: «Господин президент, у вас руки в крови!»²⁸

Президент Хо Ши Мин в своем Завещании писал, что после прекращения войны он хотел бы посетить братские социалистические страны, чтобы выразить благодарность за помощь и поддержку борьбы вьетнамского народа. Он не успел этого сделать, эту миссию выполнили его самые близкие соратники. В июле 1973 г. в Москву с официальным дружественным визитом прибыла высокая вьетнамская делегация во главе с Ле Зуаном и Фам Ван Донгом. Вьетнамских гостей принимали в нашей стране как триумфаторов. В Совместном советско-вьетнамском заявлении вьетнамские гости, «выполняя Завещание уважаемого Президента Хо Ши Мина, выразили сердечную, глубокую признательность КПСС, Советскому правительству, всему советскому народу за большую, ценную и эффективную поддержку и помощь вьетнамскому народу на военном, политическом и дипломатическом фронтах, что явилось важным вкладом в историческую победу вьетнамского народа в деле защиты своей независимости, свободы и строительства социализма»²⁹.

Но самым главным моментом на этапе завершения войны стало то, что Советское правительство приняло решение «рассматривать кредиты, предоставленные Советским Союзом ДРВ в предыдущие годы на цели экономического развития, как безвозмездную помощь»³⁰.

Бывший в те годы заведующим сектором Вьетнама Отдела ЦК КПСС Игорь Огнетов вспоминал, что «после такого заявления Л.И. Брежнева, обычно сдержанный, Фам Ван Донг вскопчил, зааплодировал и воскликнул: «Вот это подарок! Это самый большой подарок вьетнамскому народу!»³¹.

Заключение

При видимой объективности подхода вьетнамских ученых новой волны картину событий войны, особенно ее последнего этапа, они представляют в искаженном виде. В ней откровенно принижена роль СССР в переговорах ДРВ с аме-

²⁸ Советско-американские отношения: Годы разрядки. 1969–1976. — М., 2007. Т. 1. — С. 434–445.

²⁹ Советский Союз — Вьетнам. 30 лет отношений. 1950–1980. — М., 1982. — С. 322.

³⁰ Там же. С. 324.

³¹ Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. — М., 2007. — С. 243.

риканскими представителями и успешном подписании Парижского соглашения. Приводятся многие некорректные утверждения, основанные на предположении об уступках Советского Союза США и даже намекающие на предательство Москвой интересов своего союзника, по меньшей мере принуждение его к миру.

Если стоять на позициях непредвзятости и объективности, то невозможно представить успех Ханоя на переговорах в Париже и завершение войны в его пользу без решающего вклада Советского Союза. Порождают сожаление попытки переписать историю войны во Вьетнаме, которые естественны для экспертов и политиков США, но вызывают удивление в работах ученых СРВ. Можем предположить, что эти действия продиктованы, в частности, горячим желанием сделать приятное новому стратегическому партнеру, стремящемуся стереть в исторической памяти свою вину за разрушение Вьетнама и гибель миллионов его граждан.

Научное издание

Е.В. Кобелев

ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

Избранные статьи

К 85-летию ученого

Редактор *Е.В. Никулина*

Корректор *Е.В. Никулина*

Компьютерная верстка *О.В. Волкова*

Подписано в печать 30.11.2023
Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная
Печ. л. 24,0. Усл. п. л. 31,0. Бумага офсетная
Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.)

ФГАУН Институт Китая и современной Азии РАН
117997, г. Москва, Нахимовский проспект, 32
тел.: +7(499) 124 02 17
<https://iccaras.ru>

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ООО "Фотоэксперт"
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, эт. 1, пом. 6.3-23Н

